

Ассоциация «Российская
политическая энциклопедия»

The Association «The Russian
Political Encyclopedia»

Федеральная архивная служба
России

Federal Archival Service of Russia

Российский государственный архив
социально-политической истории

Russian State Archive of Social
and Political History

Ратгерский Университет Штата Нью-Джерси

Rutgers. The State University of New Jersey

Архив Гуверовского института войны,
революции и мира

Hoover Institution on War, Revolution
and Peace Archives

Международный институт
социальной истории. Амстердам

International Institute of Social History. Amsterdam

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ

Конец XIX – первая треть XX века

Документальное наследие

Редакционный совет:

О.В.Волобуев, доктор исторических наук, профессор;
В.В.Журавлев, доктор исторических наук, профессор;
М.К.Горшков, доктор философских наук;
В.П.Козлов, член-корреспондент РАН;
С.В.Мироненко, доктор исторических наук;
А.П.Ненароков, доктор исторических наук, профессор;
А.К.Сорокин, кандидат исторических наук;
В.В.Шелохаев (руководитель проекта),
доктор исторических наук, профессор

МЕНЬШЕВИКИ

В БОЛЬШЕВИСТСКОЙ РОССИИ.

1918–1924

Редакционная коллегия:

З.Галили, **А.Ненароков** (ответственные редакторы),
В.К.Виноградов, **В.В.Журавлев**, **Д.Б.Павлов**,
А.Рабинович, **У.Розенберг**, **Л.Хеймсон**

Москва
РОССПЭН
2002

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ

Конец XIX – первая треть XX века

Документальное наследие

МЕНЬШЕВИКИ В 1921–1922 гг.

Ответственные редакторы: З.Галили, А.Ненароков

Ответственный составитель Д.Павлов

Москва
РОССПЭН
2002

Издание подготовлено при поддержке
National Endowment for the Humanities

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 01-01-16175

Том подготовлен Международной Рабочей Группой:

З.ГАЛИЛИ (США), А.НЕНАРОКОВ (Россия),
Р.ГАЙНУЛЛИНА (Россия), Д.ПАВЛОВ (Россия),
А.ПАНАЧЧИОНЕ (Италия), В.САФОНОВ (Россия),
У.РОЗЕНБЕРГ (США), Т.ХОРДИНА (Россия)

М 51 **Меньшевики в большевистской России. 1918—1924 /**
Меньшевики в 1921—1922 гг. / Отв. ред. З.Галили, А.Не-
нароков. Отв. сост. Д.Павлов. М.: «Российская политичес-
кая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. — 622 с.

Настоящий том продолжает публикацию документов Российской социал-демократической рабочей партии, начатую серией «Меньшевики в 1917 году». В томах новой серии найдет отражение история меньшевистской партии в первые 5—6 лет большевистской диктатуры.

Материалы данного тома освещают последние полтора года функционирования РСДРП в качестве оппозиционной полулегальной партии. Это прежде всего документы двух руководящих центров — ЦК в России и Заграничной делегации в Берлине, их резолюции, постановления и обращения, ряд документов августовского 1921 г. и октябрьского 1922 г. партийных совещаний и материалы местных организаций. Переписка между видными деятелями РСДРП, раскрывающая обстоятельства принятия важнейших документов, занимает большую часть сборника.

Многие материалы, публикуемые в томе, впервые вводятся в научный оборот.

© Издательство «Российская политическая энциклопедия», 2002.

© Составление, комментарии, вводная статья — Международная Рабочая Группа, 2002.

© Документы — Архивы, предоставившие материалы для данной публикации, 2002.

ISBN 5 - 8243 - 0003 - 8
ISBN 5 - 8243 - 0329 - 0

СОДЕРЖАНИЕ

А.Ненароков, А.Панацционе, У.Розенберг	От легальности к подполью. Начало новой волны вынужденной эмиграции. Документально-исторический очерк.	15
---	--	----

1921 год

Письмо ЦК РСДРП № 14 всем партийным организациям О VIII съезде Советов. Начало января	60
Резолюция ЦК РСДРП по поводу попыток создания межпартийного антибольшевистского блока в Париже. 3 января	62
Письмо Ф.И.Дана М.Ф.Назарьеву в Петроград. Москва, 3 января	63
Письмо С.М.Ингермана П.Б.Аксельроду. Нью-Йорк, 3 января	66
Из письма Ю.О.Мартова С.Д.Щупаку. [Берлин], 7 января	71
Протоколы Бюро ЦК и ЦК РСДРП	
Заседание Бюро ЦК 9 января	73
Заседание ЦК 17 января	74
Заседание Бюро ЦК 20 января	75
Из первого послания Ю.О.Мартова ЦК РСДРП, перехваченного ВЧК. [Берлин, первая половина января]	76
Заявление-протест Заграничной делегации РСДРП по поводу резолюции парижского Совещания членов Учредительного Собрания. Вторая половина января	78
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Берлин], 20 января	79
Тезисы о концессиях, принятые ЦК РСДРП. 23 января	82
Письмо ЦК РСДРП № 15 к партийным организациям. 25 января	86
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. 30 января	87
Информация Бюллетеня ЦК РСДРП о протесте против репрессий в отношении членов партии, внесенном ЦК в Президиум ВЦИК. [Январь]	93
Письмо ЦК РСДРП № 16 партийным организациям. [Начало февраля]	94
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Берлин], 4 февраля	98
Из письма Ю.О.Мартова С.Д.Щупаку. [Берлин], 5 февраля	100
Протоколы ЦК РСДРП	
Заседание ЦК 7 февраля	103
Заседание ЦК 21 февраля	103
Письмо Д.Ю.Далина П.Б.Аксельроду. Берлин, 14 февраля	105
Из письма С.Д.Щупака П.Б.Аксельроду. Париж, 14 февраля	106
Из письма С.Д.Щупака П.Б.Аксельроду. Париж, 19 февраля	108
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Берлин], 20 февраля	109
Письмо П.Б.Аксельрода В.С.Войтинскому. Цюрих, 25 февраля	111

Из письма С.Д.Шупака П.Б.Аксельроду. Париж, 26 февраля	111
Прокламация Петроградского комитета РСДРП. <i>Петербургским рабочим</i> . 27 февраля	113
Прокламация Петроградского комитета РСДРП. <i>Российская социал-демократическая рабочая партия. К голодающим и заблудившимся рабочим Петрограда</i> [27 февраля]	115
Из письма П.Б.Аксельрода В.С.Войтинскому. [Цюрих], 27 февраля	119
Резолюция ЦК РСДРП. <i>О международном положении и задачах международной революционной социал-демократии</i> . [Конец февраля]	120
Из обзора <i>Бюллетеня ЦК РСДРП</i> . Деятельность партии в конце 1920-го — начале 1921 гг. [Конец февраля]	122
Постановление делегации РСДРП на Венской конференции европейских социалистических партий. [Февраль]	125
Декларация фракции социал-демократов и беспартийных, им сочувствующих, Смоленского городского Совета. [Февраль]	126
Письмо Д.Ю.Далина П.Б.Аксельроду. Берлин, 1 марта	131
Резолюция Заграничной делегации РСДРП по вопросу о Грузии. 3 марта	133
Из письма С.Д.Шупака П.Б.Аксельроду. Париж, 4 марта	134
Из письма Ю.О.Мартова С.Д.Шупаку. [Берлин], 5 марта	136
Из письма П.К.Ольберга П.Б.Аксельроду. Берлин, 5 марта	138
Воззвание ЦК и Московского Комитета РСДРП. <i>Товарищи рабочие</i> . 7 марта	140
Прокламация Петроградского Комитета РСДРП. <i>К рабочим, матросам, красноармейцам и курсантам Петрограда: Остановите убийство!</i> 7 марта	142
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Берлин], 7 марта	143
Прокламация Петроградского Комитета РСДРП. <i>Ответ клеветникам</i> . 8 марта	150
Из письма И.Г.Церетели П.Б.Аксельроду. [Париж], 11 марта	152
Письмо П.Б.Аксельрода В.С.Войтинскому. [Цюрих], 11 марта	153
<i>К Всероссийской конференции РСДРП</i> . Бюллетень членов Киевской организации, стоящих на платформе оппозиции ЦК. Киев, [середина марта]	
Ко всем членам партии	154
Общие основы тактики РСДРП в Сов[етской] России (тезисы)	155
Вопросы внутренней жизни	159
Тезисы о профсоюзах	162
Из письма С.Д.Шупака П.Б.Аксельроду. Париж, 14 марта	166
Письмо П.Б.Аксельрода В.С.Войтинскому. [Цюрих], 15 марта	167
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Берлин], 24 марта	170
Из письма Ю.О.Мартова С.Д.Шупаку. [Берлин], 30 марта	172
Обращение ЦК РСДРП. <i>Ко всем социалистическим партиям! Ко всем рабочим и работницам!</i> [Март]	175

Письмо П.Б.Аксельрода В.С.Войтинскому. [Цюрих], 4 апреля	180
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Берлин], 5 апреля	182
Проекты резолюций, предложенных ПК РСДРП на Петроградской общегородской беспартийной рабочей конференции. 10—20 апреля	
По политическому докладу Г.Е.Зиновьева.	193
О кронштадтских событиях.	194
Заявление О.А.Ерманского в ЦК РСДРП о выходе из состава ЦК и «приостановке» своего членства в партии. 12 апреля	195
Протест ЦК РСДРП в Исполком Моссовета по поводу начала кампании перевыборов в Моссовет. [Около 13 апреля]	200
Заявление группы социал-демократов, заключенных Бутырской тюрьмы, в Исполком Моссовета. [Около 13 апреля].	201
Из письма П.К.Ольберга П.Б.Аксельроду. Берлин, 17 апреля	202
Обращение ЦК РСДРП ко всем рабочим и работникам. <i>Что же дальше?</i> 19 апреля	203
Из письма Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Берлин], 20 апреля.	208
Декларация фракции РСДРП, внесенная в Моссовет 27 апреля	210
Резолюция Одесского комитета РСДРП о субботниках. 28 апреля	212
Заявление политических заключенных в Президиум ВЦИК. 28 апреля	213
Заявление политических заключенных Владимирской тюрьмы в президиум Владимирского губисполкома. Владимир, 30 апреля.	216
Из заявления О.И.Доманевской, Н.Ю.Капелинского и С.Г.Петрашкевича-Струмилло о выходе из РСДРП. [Вторая половина апреля]	217
Из материалов ЦК РСДРП. <i>О продналоге</i> . [Апрель]	218
Письмо ЦК РСДРП сибирским партийным организациям о крестьянских волнениях в Западной Сибири. [Апрель]	220
Доклад комитета Николаевской организации РСДРП Главному комитету РСДРП на Украине. [Апрель]	223
Воззвание Одесского комитета РСДРП. <i>Первое мая</i> . 1 мая	225
Воззвание социал-демократов, заключенных в киевской губчека, <i>Всем рабочим и работникам г.Киева</i> . 1 мая	228
Воззвание ЦК РСДРП по поводу массового избения политзаключенных Бутырской тюрьмы. 7 мая	229
Заявление в Президиум ВЦИК политзаключенных, переведенных из Бутырской тюрьмы во Владимирскую. 7 мая	229
Из письма Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Берлин], 13 мая	232
Воззвание ПК РСДРП. <i>От кризиса к кризису</i> . 14 мая	234
Из материалов IV Всероссийского съезда профсоюзов. Москва, 17—25 мая	
Приветственное слово от РСДРП к делегатам съезда, произнесенное Р.Р.Штульманом. 17 мая	236
Выступление Г.И.Гоникберга в прениях по докладу В.В.Шмидта с отчетом о работе президиума ВЦСПС. 19 мая.	238

Проект тезисов ЦК РСДРП. <i>Задачи профессиональных союзов</i>	241
Тезисы предполагавшегося содоклада Г.И.Гоникберга.	
<i>Текущий момент и задачи профсоюзов</i>	246
Проекты резолюций, предложенных группой социал-демократических депутатов съезда	250
О роли и задачах профсоюзов	250
О хозяйственном положении страны	252
Статья Ю.О.Мартова, опубликованная в журнале Социалистический Вестник .	
<i>По поводу письма тов. П.Б.Аксельрода, 20 мая</i>	254
Заявление А.Никольского, М.Бляхера и С.Будника о выходе из РСДРП. 20 мая	259
Обращение Заграничной делегации РСДРП по поводу репрессий в России. <i>Ко всем социалистическим партиям и профессиональным организациям</i> . Берлин, 28 мая	260
Письмо Д.Ю.Далина П.Б.Аксельроду. Берлин, 6 июня	263
Информация журнала Социалистический Вестник о заседании ЦК РСДРП 7 июня	265
Из письма Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [St.Blasien, Швейцария], 8 июня	266
Из письма Ю.О.Мартова С.Д.Щупаку. [St.Blasien, Швейцария], 8 июня	267
Обращение ЦК РСДРП в Президиум ВЦИК. 15 июня	270
Из письма И.А.Виляцера П.Б.Аксельроду. Soborg, Дания. 15 июня	270
Второе послание Ю.О.Мартова Центральному Комитету РСДРП, перехваченное ВЧК. [St.Blasien, Швейцария], 16 июня	272
Заявление С.О.Цедербаума — Ежова в ЦК РКП(б). Москва, Бутырская тюрьма, 27 июня	274
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Швейцария], 24 июня	276
Из письма И.А.Виляцера П.Б.Аксельроду. Soborg, Дания. 25 июня	279
Третье послание Ю.О.Мартова Центральному Комитету РСДРП, перехваченное ВЧК. [St.Blasien, Швейцария, вторая половина июня].	280
Редакционная статья журнала Социалистический Вестник . <i>Об уходящих (Надгробное слово)</i> . Москва, июнь	283
Заявление в Президиум ВЦИК политзаключенных Бутырской тюрьмы (копии в ЦК РКП(б), Совнарком и ВЧК). 1 июля	286
Воззвание ЦК РСДРП. <i>Ко всем трудящимся</i> . 5 июля	289
Заявление социал-демократической фракции Моссовета в Президиум Моссовета. 5 июля	290
Воззвание ЦК РСДРП. <i>Голод, его хозяйственное значение и политические последствия</i> . 6 июля	293
Из письма Ю.О.Мартова С.Д.Щупаку. [St.Blasien, Швейцария], 8 июля	298
Из письма И.А.Виляцера П.Б.Аксельроду. Soborg, Дания. 14 июля	299

Письмо Ю.О.Мартову от одного из членов Главного комитета РСДРП на Украине, перехваченное ВЧК. 25 июля.	312
Письмо Бюро Омского комитета РСДРП Западно-Сибирским организациям партии. [Конец июля — начало августа]	316
Обращение ЦК РСДРП к социалистическим партиям и мировой общественности в связи с голодом в России. Москва, 5 августа	319
Письмо Б.С.Васильева П.Б.Аксельроду. Москва, Таганская тюрьма, 6 августа	319
Из письма Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [St.Blasien, Швейцария], 7 августа	332
Резолюция ЦК РСДРП. Об организации борьбы с голодом. 8 августа	334
Письмо Ю.О.Мартова Р.А.Абрамовичу. [St.Blasien, Швейцария], 10 августа	336
Письмо Ф.И.Дана, С.О.Ежова, Б.И.Николаевского и А.А.Плескова в ЦК РСДРП. Москва, Бутырская тюрьма, 12 августа	338
Письмо Одесского комитета социал-демократического Союза молодежи ЦК РСДРП и партийному совещанию. Одесса, 15 августа	339
Из письма ЦК РСДРП Заграничной делегации партии. Москва, 22 августа	341
Из материалов совещания партийных работников. Москва, 25—27 августа	
Тезисы ЦК РСДРП « <i>Политическое положение и задачи социал-демократии</i> »	341
Тезисы «Об экономической политике»	344
Резолюция «Задачи социал-демократии в настоящий момент»	346
Из письма Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [St.Blasien, Швейцария], 31 августа	347
Воззвание Петроградского комитета РСДРП. <i>В чем спасение</i> . [Август]	349
Из письма Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [St.Blasien, Швейцария], 4 сентября	351
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [St.Blasien, Швейцария], 17 сентября	354
Заявление группы заключенных социалистов в президиум ВЧК. Владимирская тюрьма, 5 октября	356
Из письма Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Берлин], 12 октября	357
Заявление в Президиум ВЧК группы социал-демократов, заключенных Таганской тюрьмы [15 октября]	358
Приветствие ЦК РСДРП Ф.И.Дану по поводу его 50-летия. 19 октября	359
Воззвание ПК РСДРП. <i>Ко всем рабочим и работницам Петрограда</i> . [Около 23 октября]	360
Письмо А.А.Плескова в ЦК РСДРП, перехваченное ВЧК. Москва, Бутырская тюрьма, 26 октября	362
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Берлин], 30 октября	363

Статья Ю.О.Мартова, опубликованная в Социалистическом Вестнике . <i>На пути к ликвидации</i> [15 октября—1 ноября]	365
Циркулярное письмо ЦК РСДРП местным партийным организациям. [27 ноября]	378
Обращение ПК РСДРП. <i>По поводу «перевыборов» Петербургского Совета</i> . [Ноябрь]	381
Из письма Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Берлин,] 3 декабря	383
Из письма ЦК РСДРП Заграничной делегации партии. Москва, 6 декабря	386
Протест ЦК РСДРП во ВЦИК в связи с расширяющейся политикой репрессий против социал-демократов. Москва, 8 декабря	387
Заявление в Президиум ВЦИК группы социал-демократов, заключенных Бутырской тюрьмы. 12 декабря	389
Денежный отчет Московского комитета РСДРП за сентябрь-ноябрь. [Не позднее 15 декабря]	390
Письмо Дальцентра РСДРП председателю Совета министров ДВР П.М.Никифорову. 19 декабря	391
Из письма Ю.О.Мартова С.Д.Щупаку. Берлин, 23 декабря	392
Воззвание Московского комитета РСДРП. <i>Ко всем рабочим и работницам</i> . [Декабрь]	394

1922 год

Заявление в Президиум ВЦИК группы социал-демократов, заключенных Бутырской тюрьмы. 2—4 января	398
Речь Р.А.Абрамовича на съезде Германской независимой социал-демократической партии в Лейпциге. 6 января	401
Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду. [Берлин], 7 января	406
Письмо С.Д.Щупака П.Д.Аксельроду. Рига, 9 января	409
Воззвание Московских комитетов РСДРП и Бунда по поводу перевыборов в Моссовет (с приложением наказа, предлагаемого МК РСДРП). [Около 23 января]	411
Письмо ЦК РСДРП к местным партийным организациям. 25 января	415
Проект тезисов Союза молодежи РСДРП. [Январь]	417
Письмо А.Константиновского в ЦК РСДРП об организации и деятельности Союз с.-д. молодежи на Украине. [Январь]	421
Интервью Ф.И.Дана рижской газете Сегодня . [Конец января]	423
Статья Ю.О.Мартова, опубликованная в Социалистическом Вестнике . <i>Диалектика диктатуры</i> . 3 февраля	427
Воззвание Московского Комитета РСДРП. <i>Ко всем московским</i> <i>рабочим и работницам</i> . <i>После перевыборов</i> . 7 февраля	433
Приветствие П.Б.Аксельроду ЦК, МК РСДРП и Главного комитета РСДРП на Украине. 14 февраля	435
Протест ЦК РСДРП в связи с воззванием Исполнительной Комиссии членов Учредительного Собрания. 16 февраля	437

Воззвание ЦК РСДРП и Бунда по вопросу о международном признании Советской России. <i>Ко всем социалистическим партиям, ко всем рабочим организациям Европы и Америки.</i> 16 февраля	437
Из письма Л.О.Дан и Ф.И.Дан П.Б.Аксельроду. [Берлин], 16 февраля	439
Постановление ЦК РСДРП об отказе членов партии от показаний в случае ареста. 23 февраля.	442
Воззвание Бюро социал-демократического Союза рабочей молодежи. <i>К рабочей молодежи, ко всем рабочим и работницам Москвы.</i> 25 февраля	442
Письмо П.Португейс Г.Б.Струмило в Нью-Йорк. Берлин, 25 февраля . . .	444
Заявление В.Г.Громана в ЦК РСДРП о выходе из партии. 27 февраля. . .	446
Письмо Бюро ЦК РСДРП местным комитетам партии. [Февраль]	446
Приветствие ЦК РСДРП Заграничной делегации партии и редакции Социалистического Вестника по случаю первой годовщины их деятельности. [Февраль]	448
Листовка ПК РСДРП. <i>К единству пролетариата.</i> [Февраль].	449
Письмо членов Донского комитета РСДРП П.Б.Аксельроду. Москва, Бутырская тюрьма. [Февраль].	451
Письмо Витебского объединенного комитета РСДРП и Бунда в Центральные Комитеты РСДРП и Бунда и Заграничной делегации партии. [Февраль]	453
Письмо Б.И.Николаевского П.Б.Аксельроду. Берлин, 1 марта.	455
Заявление ЦК РСДРП в Президиум ВЦИК с протестом против расправы над членом партии Филицем. 4 марта	457
Письмо Ю.О.Мартова Е.А.Ананьину. [Берлин], 8 марта.	459
Листовка ЦК и Московского Комитета РСДРП. <i>Пятилетие революции.</i> [10 марта]	462
Листовка ПК РСДРП. <i>К пятилетней годовщине февральской революции.</i> 12 марта	466
Заявление ЦК РСДРП в Президиум ВЦИК по поводу условий тюремного содержания группы членов Социал-демократического союза молодежи. 20 марта	468
Заявление ЦК РСДРП в Президиум ВЦИК по поводу условий проживания в Вятской губернии ссыльных социал-демократов. 20 марта. . .	469
Интервью П.Б.Аксельрода газете Populaire о тактике «единого фронта». [3 апреля]	470
Статья Ю.О.Мартова, опубликованная в Социалистическом Вестнике. <i>К вопросу о задачах партии.</i> 3 апреля	473
Информация журнала Социалистический Вестник о деятельности ЦК РСДРП в февралю-марте. 20 апреля	480
Письмо В.О.Левицкого П.Б.Аксельроду. Москва, 22 апреля	481
Из письма-отчета Одесского комитета в ЦК РСДРП и редакцию Социалистического Вестника. 24 апреля	483

Из письма ЦК РСДРП Заграничной делегации партии. Москва, 28 апреля	486
Из воззвания ЦК РСДРП. <i>Ко всем рабочим и работницам.</i> [Конец апреля]	487
Заявление заключенных, членов Российского социал-демократического Союза молодежи в Президиум ВЦИК. [Апрель-май]	488
Листовка Главного комитета РСДРП на Украине, Харьковских комитетов РСДРП и Бунда. 1 мая	489
Из письма ЦК РСДРП Заграничной делегации партии. Москва, 2 мая	491
Воззвание Заграничной делегации РСДРП по поводу преследований социалистов в России. [2 мая]	492
Информация ЦК РСДРП о готовящемся разгроме Союза химиков, предназначенная для <i>Социалистического Вестника</i> и перехваченная ГПУ. [После 3 мая]	494
Тезисы ЦК РСДРП. <i>Задачи РСДРП в профдвижении.</i> [Май]	495
Заявление ЦК РСДРП в Верховный Революционный Трибунал. 1 июня	501
Обращение ЦК РСДРП в ЦК ПСР. 7 июня	504
Обращение Заграничных делегаций РСДРП, Бунда, левых социалистов-революционеров и ПСР. <i>К социалистическим партиям и рабочим организациям.</i> 12 июня	504
Воззвание ЦК и Московского комитета РСДРП. <i>Ко всем рабочим и работницам.</i> 18 июня	506
Обращение ЦК РСДРП к защитникам по делу партии социалистов-революционеров. [18 июня]	508
Передовая статья газеты <i>Рабочий Листок.</i> <i>Кому это нужно</i> [После 20 июня]	509
Передовая статья газеты <i>Рабочий Листок.</i> <i>Наши задачи.</i> [Июнь]	510
Из письма Б.Л.Двинова Заграничной делегации партии. Москва, 9 июля	511
Статья Ф.И.Дана, опубликованная в <i>Социалистическом Вестнике.</i> <i>Болезнь режима.</i> 20 июля	513
Статья Ю.О.Мартова, опубликованная в <i>Социалистическом Вестнике</i> <i>Проблема «единого фронта» в России.</i> 20 июля	516
Открытое письмо Бюро ЦК РСДРП редакции газеты <i>Правда.</i> 30 июля	522
Статья газеты <i>Рабочий Листок.</i> <i>Среди рабочих Выборгской стороны.</i> [Июль]	525
Постановление Московского Комитета РСДРП о Минце. [Июль]	526
Циркулярное письмо Бюро ЦК РСДРП № 2 всем партийным организациям. Москва, 8 августа	527
Листовка Бюро ЦК РСДРП и Московского Комитета партии. <i>Ко всем рабочим и работницам.</i> 9 августа	529
Заявление А.Плескова в ЦК РСДРП о выходе из партии. 20 августа	531
Циркулярное письмо Бюро ЦК РСДРП № 3 всем местным организациям. Москва, 23 августа	533

Из письма Ю.О.Мартова С.Д.Щупаку. [Birkenuerder], 25 августа	537
Резолюция Бюро ЦК РСДРП по вопросу о выборах в Советы. 29 августа	538
Решения Бюро ЦК РСДРП. [Ранее 7 сентября]	539
Циркулярное письмо Бюро ЦК РСДРП № 4 местным партийным организациям. 7 сентября	540
Письмо Бюро ЦК РСДРП в ЦК Грузинской СДРП. 21 сентября	541
Статья Г.Д.Кучина-Оранского, опубликованная в Социалистическом Вестнике . <i>О нашей партии</i> . 21 сентября	542
Резолюция ЦК РСДРП по организационным вопросам. [Сентябрь]	548
Статья Ю.О.Мартова, опубликованная в Социалистическом Вестнике . <i>Наша платформа</i> . 4 октября	548
Из материалов Московского совещания местных организаций РСДРП в первых числах октября	
Информация журнала Социалистический Вестник о работе совещания	560
Тезисы « <i>Политическое положение и задачи РСДРП</i> »	561
Резолюции	
По организационному вопросу	567
О Социалистическом Вестнике	568
Обращение Совещания « <i>Ко всем местным организациям РСДРП, ко всем членам партии</i> »	569
 ПРИЛОЖЕНИЕ	
Всесибирская конференция РСДРП.	
Доклад полномочного представителя ВЧК в Сибири. [Август 1921 г.]	571
Выписка из протокола заседания Президиума ВЧК (организационное) от 5 декабря 1921 г.	573
Воззвание Московской группы социал-демократов « <i>Ко всем рабочим и служащим московского трамвая. Ко всем московским рабочим</i> ». 6 февраля 1922 г.	574
Из докладной записки начальнику Секретного Отдела ВЧК Т.П.Самсонову о необходимости ликвидации Московского Бюро социал-демократического Союза рабочей молодежи. [Февраль 1922 г.]	575
Листовка московской группы социал-демократов « <i>Кто мы?</i> »	577
Обращение Московской и Петроградской групп социал-демократов к социалистам-революционерам. [Июнь 1922 г.]	578
Выписки из протоколов заседаний Политбюро ЦК РКП(б) по вопросам, связанным с деятельностью РСДРП (с сопроводительными материалами). 1921 — 1922 гг.	
Из протокола № 82 от 1 декабря 1921 г.	580
Из протокола № 84 от 8 декабря 1921 г.	580
Из докладной записки И.С.Уншлихта в Политбюро ЦК РКП(б). 28 декабря 1921 г.	581
Из протокола № 88 от 5 января 1922 г.	581
Л.Д.Троцкий В.М.Молотову для Политбюро. 15 января 1922 г.	582

В Политбюро ЦК РКП(б) от Генерального секретаря Профинтерна А.Лозовского. 16 января 1922 г.	582
Телеграмма Хеглунда и Стрема из Стокгольма. Получена 22 января 1922 г.	563
Из письма Г.В.Чичерина Л.Д.Троцкому. 17 января 1922 г.	583
Из протокола № 90 заседания от 17 января 1922 г.	584
Докладная записка заместителя начальника 2-го Отделения Секретного Отдела ВЧК, 23 января 1922 г.	584
ВЧК. 24 января 1922 г. № 80267. т. Молотову в ЦК РКП(б) на № 8625	586
Из протокола № 92 от 26 января 1922 г.	588
Из протокола № 92 «а» заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 27—31 января 1922 г.	588
Л.Д.Троцкий в Политбюро ЦК РКП(б) (т. Зиновьеву, Сталину, Каменеву, Рыкову, Тоскому). 11 сентября 1922 г.	589
Из протокола № 26 заседания от 14 сентября 1922 г.	589
ГПУ. Отдел Секретный. Сов.секретно. В Политбюро ЦК РКП(б). 7 декабря 1922 г. № 250934. Доклад о работе меньшевиков	590
Из протокола № 40 от 14 декабря 1922 г.	592
Приложение к протоколу № 40 заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 14.12.1922, пункт 10.	593
Указатель имен.	595
Указатель организаций, органов периодической печати, промышленных предприятий и учреждений, съездов и конференций, воинских частей	607

**Альберт Ненароков,
Андреа Паначчионе,
Уильям Розенберг**

ОТ ЛЕГАЛЬНОСТИ К ПОДПОЛЬЮ. НАЧАЛО НОВОЙ ВОЛНЫ ВЫНУЖДЕННОЙ ЭМИГРАЦИИ

Документально-исторический очерк

Материалы данного тома освещают последние полтора года функционирования РСДРП в качестве оппозиционной полулегальной партии. Это было время глубокого политического и экономического кризиса.

К началу 20-х годов Россия прошла пик наиболее катастрофических человеческих потерь за всю свою тогдашнюю историю (30 млн за период от 1914-го до 1923 г.¹). Конечно, значительное число их падало на годы Первой мировой войны, но свой вклад в эти скорбные данные внесла и война гражданская, сопровождавшаяся разгулом эпидемий и голода, безрассудством и репрессиями «военного коммунизма»². Наиболее ощутимые последствия этого можно проследить на изменении численности населения двух столиц — Москвы и Петрограда, где бесчисленные мобилизации и обвальное бегство в сельские районы привели к падению общего числа жителей от 40 до 60%³. Столь же катастрофические изменения характерны были для любого региона страны, для каждой группы населения и, прежде всего, конечно, для промышленного пролетариата⁴.

Победа большевиков в гражданской войне была завоевана ценой разрушительного краха промышленного и аграрного производств, окончательного исчезновения механизмов товарной биржи,

¹ Волков Е. З. Динамика населения СССР за восемьдесят лет. М., 1930. С. 262.

² Lorimer F. The Population of the Soviet Union: History and Prospects. Geneva, 1942. P. 29—43.

³ В Петрограде с момента Февральской революции 1917 г. численность населения уменьшилась к 1920 г. примерно с 2 млн до 740 тыс., в Москве — с 1 850 000 до 1 100 000. В обоих городах смертность почти удвоилась и резко сократилась рождаемость. См.: Прокопович С.Н. Динамика населения СССР // *Бюллетень экономического кабинета профессора С.Н. Прокоповича*. 1930, № 7 (80). С. 18—27.

⁴ См.: Рашин А. Динамика рабочего состава в промышленности // *Вопросы заработной платы*. М., 1930. С. 64, 70.

практического размывания того слоя городского населения, которое имело хотя бы отдаленное сходство со стабильной рабочей силой. Последствия этого привели к катастрофическому падению производительности труда и самым негативным образом сказались на повседневной жизни, болезненно проявляясь в каждом аспекте будничного существования¹. По некоторым оценкам, покупательная способность рубля в октябре 1920 г. составляла не более 1% от дооктябрьских керенок².

Окончание военных действий принесло с собой новую волну резкого сокращения производства, прежде всего вооружений, спонтанную демобилизацию, рост недовольства трудящихся, выразившегося в подъеме как забастовочного движения среди рабочих, так и в дальнейшем обострении крестьянской враждебности, особенно после силового подавления восстания в Тамбовской губернии.

Глубокий общественный антагонизм, экономический коллапс, разруха и беспорядок, диктат и репрессии дополняли ужасающий голод 1921 г. и острый конфликт внутри правящей партии по вопросам, касающимся возможных перспектив дальнейшего экономического, политического и социального развития страны.

Сложившаяся в стране критическая ситуация способствовала появлению в обществе неких иллюзий по поводу того, что поиски выхода из создавшегося положения непременно потребуют от большевиков осознания не только необходимости коренных изменений в экономической политике, но и приведут к определенной либерализации политической жизни. В свою очередь, это, естественно, должно было обязательно положительно сказаться на роли и месте Российской социал-демократической рабочей партии, как единственной легальной оппозиционной силы.

На распространение и утверждение подобных представлений работали и некоторые реальные шаги ленинцев. К их числу относилось, например, решение ЦК РКП(б) от 16 июля 1920 г., удовлетворившего просьбу Центрального Комитета РСДРП о предоставлении возможности его членам — Ю.О. Мартову и Р.А. Абрамовичу — выехать за границу для организации там постоянного представительства, вроде бы подтверждавшее бытующее среди меньшевистских лидеров предположение о том, что «советская власть в настоящее время чувствует себя уже достаточно прочно,

¹ Центральное Статистическое Управление. Труды: Всероссийская перепись промышленных заведений. 1920 год. Вып. 8. М. [без даты]; см. также: Материалы по статистике путей сообщения. М., 1927; Клеменчик В. Итоги работы железных дорог за три года (1917—1920). М., 1920; Голополов А.И. Обзор железнодорожного транспорта (по данным чрезвычайной ревизии 1919 года). М., 1920.

² Dobb M. Soviet Economic Development Since 1917. New York, 1948. P. 100; Nove A. An Economic History of the USSR. London, 1982. P. 114.

чтобы не прибегать к механическим средствам для изолирования РСДРП от европейских товарищей»¹.

Как известно, представителям РСДРП дали возможность активно участвовать в Восьмом съезде Советов. Выступления на нем Ф.И. Дана и Д.Ю. Далина², предложенные партией проекты резолюций по докладу ВЦИК и Совнаркома, задачам восстановления народного хозяйства и мерам по укреплению и развитию крестьянского хозяйства³ привлекли внимание видных большевистско-советских деятелей, включая и В.И. Ленина. Возросла роль в советском экономическом планировании таких известных экономистов социал-демократов как В.Г. Громан и С.Г. Струмилин. Меншевики-статистики немало сделали для успешного проведения в конце 1920 г. всероссийской переписи населения промышленных регионов страны (естественно, перепись коснулась лишь тех из них, где власть находилась в руках большевиков).

Лишь немногие в руководстве РСДРП отдавали себе отчет, что все это явления временные, а Восьмой съезд — последний съезд Советов, на котором партии выпала редчайшая возможность открыто высказывать свои суждения и предложения по решению важнейших проблем, поставленных жизнью.

Неуклонно растущие волнения рабочих в Петрограде в течение января—февраля 1921 г., а тем более вспыхнувшее в марте полномасштабное антибольшевистское кронштадтское восстание стали своеобразным тестом на верность общей оценки ситуации, данной лидерами РСДРП, которые неоднократно подчеркивали, что со времени прихода к власти ленинцев в октябре 1917 г. столь сложного и тяжелого положения в стране еще не было. Вскоре на меньшевиков, которых большевики обвиняли в подстрекательстве, сплочении и руководстве антиправительственными выступлениями, обрушились новые, еще более масштабные, чем до этого, репрессии⁴, а показательный политический процесс 1922 г. над партией социалистов-революционеров⁵ не мог не стимулировать последовавшее осенью того же года решение нового состава ЦК РСДРП о переходе социал-демократов на нелегальное положение.

¹ См.: Меншевики в большевистской России / Меншевики в 1919—1920 гг. Отв. ред. З.Галили, А.Ненароков. Отв. сост. Д.Павлов. М., 2000. С. 598—599, 882 (прим. 353).

² Там же. С. 749—761.

³ Там же. С. 762—770.

⁴ См.: Аронсон Г. На заре красного Teppopa. Берлин, 1929; Broido V. Lenin and the Mensheviks: The Persecution of Socialists under Bolshevism. Gower: Aldershot, England, 1987; Подболотов П.А., Спирин Л.М. Крах меньшевизма в Советской России. Л., 1988; Павлов Д.Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 — середина 1950-х годов. М., 1999; Finkel S. The Brains of the Nation. The Expulsion of Intellectuals and Politics of Culture in Soviet Russia. 1920—1924. Ph. D. dissertation. Stanford, 2001.

⁵ См.: Янсен М. Суд без суда. 1922 год. Показательный процесс социалистов-революционеров. М., 1993.

Сложная обстановка, в которой приходилось действовать в это время партии, наличие двух руководящих центров — Заграничной делегации (ЗД) в Берлине и ЦК в России, тщательно скрываемый конфликт между ними и, как следствие, отсутствие четкой официальной документации, кроме того, нарастающая конспирация в их переписке, как между собой, так и с местными организациями и многое, многое другое создали определенные трудности при выявлении и отборе материалов данного тома. Удалось найти всего лишь семь протоколов заседаний ЦК и Бюро ЦК, далеко не все его резолюции, постановления и обращения (чуть более двух десятков), циркулярные письма (шесть), письма-протесты (восемь), материалы местных (Московской, Питерской, Сибирской, Донской, Николаевской, Витебской, Киевской, Одесской и др.) организаций (свыше тридцати), ряд документов августовского 1921 г. и октябрьского 1922 г. партийных совещаний, социал-демократической организации молодежи, протоколы, решения, резолюции и переписку ЗД (материалы последней решено собрать, откомментировать и опубликовать в виде самостоятельного издания).

На первый план среди документов, включенных в основной корпус данного сборника, вышла переписка между видными деятелями РСДРП, раскрывающая обстоятельства принятия важнейших партийных документов, суждения, взгляды, оценки, мнения ее лидеров — П.Б. Аксельрода, Ю.О. Мартова, И.Г. Церетели (по-прежнему игравшего заметную роль в российской социал-демократии, несмотря на то, что формально являлся членом грузинской с.-д. партии и ее представителем за рубежом), Ф.И. Дана, Д.Ю. Далина, В.С. Войтинского, С.Д. Щупака, Г.Д. Кучина и др., а также руководителей местных организаций, представителей различных партийных групп и направлений. Большинство их хранится в архивах Гуверовского института войны, революции и мира (Hoover Institution Archives), библиотеке Колумбийского университета (Columbia University Libraries, Bakhtmeteff Archive), Международного института социальной истории в Амстердаме (International Institute of Social History).

Некоторые письма, например, послания Мартова Центральному Комитету РСДРП начала января и второй половины июня 1921 г., письмо Ф.И. Дана первых дней января в питерскую партийную организацию, а также письмо Мартову от одного из членов Главного Комитета РСДРП на Украине от июля того же года и др. даются по перехватам ВЧК. Копиями, присланными из ВЧК для сведения в ЦК РКП(б), являются и публикуемые в томе протоколы ЦК и Бюро ЦК РСДРП, формально извлеченные из РГАСПИ. Таково же происхождение и ряда циркулярных писем ЦК, отдельных черновиков заявлений о выходе из РСДРП, изъятых сотрудниками ЧК при арестах и хранящихся в следственных делах в Центральном архиве ФСБ.

К сожалению, сохранилось весьма небольшое число разрозненных документов некоторых фракций городских, прежде всего

Московского, Советов, а также далеко неполные фрагменты материалов, раскрывающих участие меньшевистских представителей в работе IV Всероссийского съезда профессиональных союзов (май 1921 г.). Однако и они дают, пусть не исчерпывающее, но все-таки достаточно четкое представление об этой немаловажной стороне деятельности РСДРП.

Большое число документов и статей извлечено из **Социалистического Вестника** и его редакционной почты, хранящейся в гугеровской коллекции Б.И. Николаевского. Впервые воедино собраны узловые публикации центрального партийного органа, дающие представление о развитии теоретических представлений и практических установках, дискуссиях и расхождениях, поисках компромиссов и принятых в конечном счете решениях.

Самостоятельное значение для истории меньшевизма имеют приведенные в Приложении документы высших партийных органов РКП(б), содержащие важные сведения о деятельности РСДРП в большевистской России и тех превентивных репрессивных мерах, которые принимались по отношению к ней правящей партией и карательными органами советской власти. Все они — из Архива Президента Российской Федерации.

Большая часть материалов, публикуемых в томе, впервые вводится в научный оборот. В легендах приведены места хранения оригиналов и копий, что позволило составителям провести их перекрестную проверку, отметив имеющиеся разночтения и правки. Всякий раз, при необходимости, указывается и первая публикация того или иного документа, а в примечаниях подчеркиваются и ее назначение, и отличительные черты.

Хронологически публикуемые материалы содержат документы, начиная с января 1921-го и кончая материалами партийного совещания в октябре 1922 г., предложившего «всем местным организациям... законспирировать главные отрасли работы и их активные силы, оставаясь в то же время на старой принципиальной позиции борьбы за право открытой оппозиции рабочего класса» (см. с. 567). Это вполне самостоятельный и весьма важный период деятельности РСДРП, когда левоцентристская линия ЦК, определившаяся и доминирующая с момента установления большевистской диктатуры, стала постепенно сходить на нет.

Противоречия в тактической линии РСДРП, последовательно нараставшие все эти годы, наглядно демонстрировали все сильные и слабые стороны российской социал-демократии. Как видно из документов предыдущих томов данной серии, развитие событий в стране после прихода большевиков к власти в октябре 1917-го лишь укрепляло ее уверенность в том, что только она верно понимает перспективы так называемых «социалистических» преобразований и всю опасность бессмысленной большевистской авантюры, поставившей под угрозу какую-либо возможность укрепления и защиты реальных достижений, завоеванных Февральской революцией. Это и было главным стержнем, объединявшим правый и

левый меньшевизм как «оппозиционеров», заинтересованных в реальной социалистической реконструкции русского и европейского обществ, в отличие от близоруких утопичных взглядов тех, кто управлял Россией, якобы, от имени революции.

Чудовищные репрессии, сопровождавшие переход большевиков к «круговой обороне» после Брест-Литовска и возникновение широко распространенного рабочего сопротивления весной 1918 г., вели, казалось, к несомненному обострению основных общественных настроений, росту их демократических посылок. В противоположность постоянным тактическим провалам, всевозможным отставкам и все углубляющейся внутривластной борьбе в стане большевиков, историческое движение меньшевизма выглядело сплоченным и целостным. Подтверждались его предсказания опасности возникновения так называемой «встречной революции», а также русского «термидора», как естественного результата «преждевременного вступления большевиков во власть». Подтвердились и предостережения о бессмысленности непомерной революционной жертвы страны в случае продолжения масштабных авантюристических преобразований, выдаваемых за социалистические. Вместе с тем, выступая против гибельности большевистского курса, против давления, неустойчивости и лишений, РСДРП все эти годы формально держала курс на социалистическое будущее России. Вера в этот курс оставалась на протяжении всей гражданской войны не просто следствием неких изначальных марксистских убеждений в исторической необходимости и неизбежности победы социализма. Были, по крайней мере, еще три взаимосвязанные причины этой уверенности, которые вытекали непосредственно из обстоятельств, в которых Советская Россия оказалась после 1917 г.

Во-первых, меньшевики разделяли общую для всех социал-демократов того времени точку зрения на то, что опустошающие войны и революции начала XX в. сделали еще более очевидной связь между экономикой и политикой и продиктовали неотложную необходимость принятия самых радикальных мер для экономического восстановления и политической либерализации. Естественно, при этом они не уставали подчеркивать, что большевистские меры по созданию «мгновенного социализма» являются утопическими для отсталой России, поскольку природа ее «недоразвитой» экономики требует зрелых «буржуазных» экономических отношений для нормального развития и функционирования, особенно в сельской местности. И, кроме того, эти отношения, по их представлениям, просто не могли существовать без определенных прав и свобод, гарантированных грамотной юридической и политической практикой, напроочь отсутствовавших в общественной повседневной жизни большевистской России.

Во-вторых, меньшевики были твердо уверены, что ни о каком строительстве социализма в любой его форме, тем более в столь извращенной большевистской версии, не может быть и речи при сохранении откровенно враждебного окружения, и положение тре-

бует либо полноценной социалистической революции за границей, либо, по крайней мере, возникновения неких военных европейских режимов, которые отвечали бы нуждам Советской России. По их мнению, возможность любых «социалистических преобразований» напрямую зависела от общего рынка, новых технологий и мирового капитала.

В-третьих, Мартов, Дан и ряд других выдающихся деятелей российской социал-демократии продолжали считать, что, несмотря на навязчивую идею большевиков об особой роли тотального контроля со стороны пролетарской диктатуры, Ленин и его товарищи, в конце концов, должны убедиться, в силу сложившейся ситуации, в необходимости ослабления режима. Робеспьер и французский террор стояли постоянными вопросами партийных дискуссий, наряду с термидорианством и бонапартизмом. Даже, когда стало абсолютно ясно, что и экономический крах, и последующая контрреволюция практически предreshены, меньшевистские лидеры все еще верили в возможность демократических подвижек в экономической и политической практике правящей партии. Парадоксально, но можно было услышать даже то, что само крайне фанатичное стремление большевиков сохранить власть является лучшим доказательством неизбежности и экономического коллапса, и термидорианской реакции, а также рациональности позиции меньшевистского руководства.

Доминирующей темой в выступлениях и статьях российских социал-демократов за весь период с 1918 по 1921 гг. было обоснование необходимости допущения в опустошенной экономике России, по крайней мере, некоторых элементов свободной торговли и рыночных отношений. Именно эти проблемы широко дебатировались на партийной конференции, прошедшей в Москве с 27 декабря 1918 г. по 1 января 1919-го¹. Они же в весьма острой форме представлены и в резолюции Центрального Комитета по международной и внутренней ситуации от 17 апреля 1919 г.², основные положения которой были разработаны в основном Мартовым и позже стали известны как «линия Мартова».

Эти положения были одинаково хлесткими как в критике большевистского утопизма, так и его непримиримых противников, поощрявших любую попытку насильственного свержения ленинского режима Ленина. Специально подчеркивалась зловещая опасность того, что вооруженная борьба с большевистской диктатурой неизбежно перерастет в анархию и хаос или кровавую победу реакционеров, что в свою очередь проложит путь для «встречной революции». Отмечалось и то, что в тягостных бедствиях пролетариата повинны не только буржуа, которые погрузили Европу в пучину

¹ Большевики в большевистской России / Большевики в 1918 году. Отв. ред. З.Галили и А.Ненароков. Отв. сост. Д.Павлов. М., 1999. С. 698—724.

² Большевики в 1919—1920 гг. С. 168—171.

войны, но и правые социалисты, не только поддержавшие эту войну и заключившие «непрекращаемый» союз с буржуазными партиями, не останавливаясь перед совместными с ними подавлениями революционных пролетарских движений, «отбрасывая широкие массы трудящихся в объятия примитивного анархо-коммунизма и демагогического бунтарства»¹.

В тот краткий промежуток либерализации, когда весной 1919 г. был разрешен выход оппозиционных изданий, в ряде статей и публикаций меньшевистских политиков и публицистов отмечалось, что, хотя большевики «поняли, как будто, в последнее время» опасность, которую представляет «недовольство крестьянства политикой советской власти», они не в состоянии изменить свою политику по отношению к нему, пока сохраняют «противоречащую интересам крестьянства и пролетариата основу своей политики — свою партийную диктатуру»². Запрет на любую степень свободы торговли продовольственными товарами, неосмотрительная национализация малых предприятий и небольших магазинов, безнравственные и нефункциональные меры милитаризации труда — все эти и другие составляющие большевистской политики давили частную инициативу, губительно сказывались на производительности труда и настроении населения.

Ключи к сохранению социалистических начинаний в России, по мнению меньшевиков, оставались. Это были демократические уполномоченные рабочих и крестьян, способные защищать собственные интересы через Советы, профсоюзы и другие революционные организации, отстаивающие их демократические права.

Мартов был искренне убежден, что, так как ленинская «диктатура пролетариата» и массовые репрессии против трудового народа России оказались фатальными и для решения задач восстановления и развития экономики, и для защиты фундаментальных интересов рабочих и крестьян, и самого продолжения революции, то единственным путем к исправлению положения могла стать только реформа режима изнутри. Естественно, что убежденность Мартова основывалась прежде всего на том, что большевики все еще отражают революционный потенциал России. И именно эта его позиция способствовала сплочению партии вокруг традиционных левоменьшевистских убеждений. Они непосредственно связывали политическую либерализацию и вероятность «подлинной, а не фальсифицированной советской власти, объединяющей всех рабочих и т.н. трудовых крестьян, и коммунистов, и не коммунистов» в единый «революционный социалистический фронт»³.

Заметим, что во всем этом не было абсолютно никакого компромисса с идеей совместного использования политической власти

¹ Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 168.

² Там же. С. 174.

³ Там же. С. 175.

с так называемыми «нетрудовыми» или, как их еще называли, «цензовыми» элементами, хотя правые меньшевики все еще продолжали отстаивать позицию, основанную на том, что социалистическое государство, в лучшем случае, является лишь далекой, далекой перспективой и в этом переходном периоде необходимо обязательно использовать существенные элементы рыночной экономики и буржуазного производства, а также его «носителей».

Задачи, определяющие «что делать, чтобы спасти российскую революцию от одолевающих ее внешних врагов» и от «подстерегающих ее внутренних опасностей», были четко сформулированы весной 1919 г. специальной комиссией, созданной для этой цели. В ее состав вошли известные партийные экономисты, поддерживающие метод государственного планирования и хорошо знавшие его слабые и сильные стороны. Это были Ф.А. Череванин, В.Г. Громан, Л.М. Хинчук и те, кто работал в той или иной форме на советский режим. После расширенной дискуссии на формальных и неформальных собраниях, рекомендации данной комиссии были опубликованы Центральным Комитетом в начале июля 1919 г. в виде воззвания ЦК РСДРП под названием «Что делать?», адресованного ко всем рабочим и работницам, т.е. меньшевикам и большевикам в равной мере.

Воззвание вполне четко определяло политические условия реализации специфической программы экономической реформы. Основным в них было закрепление «за крестьянами на свободно установленных ими коллективных или единоличных началах всей той помещичьей и государственной земли, которую они захватили и распределили за время революции»¹. Это призвано было окончательно решить вопрос перераспределения земли с целью утверждения необходимых изменений в системе продовольственного распределения. Первым из других условий выделялось установление новой «системы продовольствия» на сочетании следующих начал: приобретение зерна и других продовольственных товаров из сельской местности по договорным ценам с последующей перепродажей его «беднейшему населению городов и деревень» по пониженным, погашая разность за счет государства. Свои закупки государство должно было совершать через специальных агентов на комисионных началах. Разрешалось также приобретение зерна кооперативами и организациями рабочих, что призвано было ограничить торговлю любыми излишками, которая контролировалась компетентными государственными органами, имеющими право изымать «долю заготовленного» для пополнения государственных запасов. При этом безусловным было: «проведение в жизнь без всяких изъятий постановления об упразднении комитетов бедноты», упразднение любых заградительных отрядов, отмена существующих запретов на вывоз продуктов из какой-либо местности

¹ Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 233.

(правда, при этом за центральной **законодательной** властью оставалось право допущения подобных запретов «при наличии **исключительных** обстоятельств»), отказ «от явного или скрытого принудительного насаждения сельскохозяйственных коммун»¹.

Весьма важным и знаковым было и требование радикального изменения принципов промышленной национализации. За государством сохранялись лишь крупные промышленные предприятия, имеющие основное значение для всей хозяйственной жизни (копи, рудники, металлургические заводы, важнейшие отрасли металлообрабатывающей промышленности и т. п.), но при этом, «везде, где это обещает улучшение, расширение или удешевление производства», допускалось применение частного капитала или комбинация частного и государственного капитала, «принудительное трестирование под контролем государства, а в исключительных случаях и на основе концессионного порядка». Кроме того, предусматривался «полный отказ от национализации мелкой промышленности»; государство, за которым оставалось право регулирования, распределения «по определенному плану» наиболее важных продуктов массового потребления, таких как, например, «ткани, земледельческие орудия, соль, осветительные материалы и т. п.», должно было отказаться от регулирования, распределения других товаров первой необходимости и предметов роскоши, которые отдавались в свободную игру кооперативных и индивидуальных торговцев, исключение составляли лишь те случаи, «когда регламентация и даже монополия» вызывались «исключительной редкостью продукта (например, медикаменты и т. п.)»².

Наконец, в «Что делать?» были прописаны требования реорганизации кредитной системы России, призванной «облегчить применение к промышленности и торговле свободных средств» и «обеспечить возможность частной инициативы» во всех промышленных и коммерческих секторах, развернуть борьбу со спекуляцией и другими злоупотреблениями в торговле (при этом специально оговаривалось, что вести ее должны «исключительно судебные органы на основе точных законоположений»). Наконец, подтверждалась особая роль профессиональных рабочих союзов «в регулирующих учреждениях» и представительстве «интересов пролетариата перед государством и частными предпринимателями», их полная независимость от государственных органов. Здесь снова видна прямая связь между экономической и политической реформой — ключевой элемент всех теоретических и практических требований РСДРП в этот период.

В конце данного программного документа были развернуты предложения, связанные с насущной либерализацией в политической области: расширение избирательного права при выборах в Со-

¹ Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 233—234.

² Там же. С. 234.

веты, призванное расширить права «всех трудящихся, мужчин и женщин»; обеспечение мер для проведения свободных и тайных выборов на основе «свободной устной и печатной агитации», периодических перевыборов городских и сельских Советов, а также их исполнительных комитетов «в точно указанные сроки»; введение запрета на исключение отдельных депутатов и групп «по политическим мотивам»; подчинение «всех должностных лиц» выборным органам; восстановление «свободы печати, собраний и союзов с предоставлением каждой партии, образованной трудящимися, права и возможности пользоваться помещением для собраний, бумагой, типографиями и т.д.»; реорганизация судебной системы; «отказ от террора, как системы управления»; «лишение всех партийных учреждений и ячеек прав каких-либо органов власти и членов партии каких-либо материальных привилегий»; развитие местного самоуправления; предоставление областного самоуправления крупным регионам России; воссоздание государственного единства страны на основе национального самоопределения¹.

В отличие от отступников из числа правых меньшевиков, желавших играть большую роль в белом движении и покончить с большевистской диктатурой вооруженным путем, широкие партийные массы стремились к активной борьбе за спасение революции на «почве изложенной... программы», обеспечив тем самым «единение между всеми сознательными рабочими и крестьянами, между всеми честными и искренними революционерами», установив прочный единый революционный фронт против внутренних и внешних врагов, контрреволюции и голода.

Эти, как их называли, «боевые лозунги» неоднократно повторялись в самых различных партийных документах 1919—1920 гг.² И хотя несомненно, что все выдвинутые руководством РСДРП требования к большевистскому режиму пользовались безусловной поддержкой большинства, их практическая реализация, особенно в условиях реальной опасности, в которой оказался «революционный социализм» в результате военных успехов Колчака, Деникина и иностранного военного вмешательства, столь же однозначной поддержки не находила.

Между тем Мартов, Дан и центральное руководство партии оставались непреклонными в своих убеждениях, что в данных условиях величайшей опасностью для России является не террор ле-

¹ Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 235—236.

² См., например, материалы партийного совещания 5—7 августа 1919 г.; проект резолюции фракции РСДРП «Об основных задачах восстановления народного хозяйства», представленный VII Всероссийскому съезду Советов в декабре того же года; резолюцию социал-демократической фракции на Харьковской рабочей конференции в январе 1920 г. и др. (Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 247—249, 310—313, 340—341, 356), а также резолюцию по продовольственному вопросу, предложенную социал-демократической фракцией беспартийной рабочей конференции в феврале 1921 г. и другие документы данного тома.

нинцев, хотя он и наносит по революции удар колоссальной разрушительной силы, а возрастающая угроза «термидорианской контрреволюции», на которую, собственно, и работают все «большевистские благоглупости». Именно эти взгляды легли в основу всех материалов партийного совещания, созданного ЦК РСДРП в Москве 12—14 марта 1920 г. Они же были повторены месяц спустя в знаменитых «Апрельских тезисах» Ю.О. Мартова — наиболее фундаментальной отправной точки всей так называемой «мартовской линии» партии.

В этих тезисах, названных «Мировая социальная революция и задачи социал-демократии»¹, Мартов обозначает единство задач мировой социалистической революции, подчеркивая «объективную невозможность восстановления истощенного войной народного хозяйства при сохранении прежних форм производства, распределения, международного обмена и международного кредита...», подчеркивая, что «мировая социальная революция является, таким образом, необходимым результатом всего предыдущего исторического развития наиболее передовых в экономическом отношении стран, воплотивших в наиболее яркой форме тенденции современного капитализма»².

С одной стороны, данные тезисы призваны были восстановить в партии, по крайней мере официально, оптимизм исторической неизбежности социальных преобразований в мировом масштабе, прежде всего, конечно, в наиболее передовых в экономическом отношении странах, а с другой — служили обоснованием того, что в условиях растущей взаимозависимости революция возможна даже в отсталых в экономическом отношении странах, стоящих «еще на такой ступени развития, на которой внутренние противоречия капиталистического строя не могли еще достигнуть крайней остроты и самый капитализм далеко еще не исчерпал все возможности дальнейшего развития»³. Революция в этих странах не может остановиться на простом устранении условий, тормозящих их экономическое развитие, тем более, что в перспективе «приближающаяся в передовых странах социальная революция создает для трудящихся масс стран, более отсталых, объективную возможность ускорить процесс их развития к социализму, опираясь на могучие ресурсы и организующую силу социализованного хозяйства наиболее развитых экономических стран»⁴. Трактующие подобным образом условия неизбежности социальной революции содержали в себе как уверенность в возможной экономической реинтеграции России с Европой, сочувствующей или поддерживающей ее революционные цели, так и убеждение, в том, что Совет-

¹ Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 424—432.

² Там же. С. 424—425.

³ Там же. С. 425.

⁴ Там же.

ская Россия могла бы самостоятельно продолжить строительство социализма, даже в отсутствие мировой революции, как это попробует обосновать позже И.В. Сталин.

Вместе с тем, тезисы Мартова опровергали ленинские утверждения о едином «непосредственном содержании социальной революции для всех стран» и обязательном «переходе империалистической войны в гражданскую», как необходимым для всех них этапе. По Мартову, напротив, «научное представление о социальной революции отнюдь не исключает возможность отдельных (и даже для наиболее развитых экономически) стран периода известного подъема после упадка, вызванного катастрофой войны», не отрицая, правда, при этом и того, что после достижения в них необходимой остроты основных внутренних противоречий, ведущих к социальной революции, они и в этих странах «смогут принять характер гражданской войны»¹.

Ключом для понимания всей системы мышления Мартова и его сторонников является утверждение: «политическая революция не может быть осуществлена средствами легальной борьбы»². Отсюда — готовность и способность безвластного большинства насильственно свергнуть властное меньшинство является необходимым условием социальной революции», а ее «решающим моментом», «показателем ее наступления и ее рычагом является коренное перемещение силы общественных классов, свержение политического господства капитала и восхождение к власти трудящихся классов во главе с пролетариатом современной крупной промышленности, то есть политическая революция»³, содержание и формы которой столь негативно отражены в практике большевизма.

В последующих разделах «Апрельских тезисов» дается более расширенное толкование понятий «диктатура пролетариата» и «демократия», в котором, в отличие от ограниченного традиционного марксистского каркаса пролетарской диктатуры, сущность классовой диктатуры не противоречит ее тенденции к установлению универсальной демократии⁴. Опираясь на эту трактовку, Мартов и руководство партии развивали мысль о необходимости поддержки со стороны «революционной марксистской социал-демократии» государственной власти «активного меньшинства рабочего класса» везде, где в ходе революций она перейдет к нему, подобно тому, как это имело место в России, даже если оно «в борьбе с непреодолимыми объективными противоречиями своего собственного положения блуждает по пути экономического утопизма и политического терроризма»⁵. При этом подчеркивалось,

¹ Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 426.

² Там же. Здесь и далее — выделено в документе.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 428—431.

⁵ Там же. С. 431.

что РСДРП, «поддерживая это меньшинство в его борьбе с силами контрреволюции и в отстаивании им принципов власти трудящихся и социалистической организации производства, направляет свои усилия к тому, чтобы изменением экономической политики в соответствии уровню и условиям социального развития, демократизации созданных революцией форм государственной власти и ликвидацией террористических методов управления предохранить пролетариат данной страны (России. — *Авт.*) и с ним и все международное рабочее движение от тяжелого поражения и обеспечить развитие революционной диктатуры меньшинства — по необходимости утопической и террористической — к власти подлинного трудящегося большинства»¹.

Здесь, равно как почти во всех других документах того периода, можно обнаружить невысказанное вслух убеждение в том, что нарастание экономического и политического кризиса в России должно, в конце концов, заставить большевиков принять наиболее существенную часть критических замечаний со стороны меньшевиков. Однако Ленин и другие большевистские лидеры, не смотря на вполне осознанную ими уже реальную опасность контрреволюции во всех ее формах, из-за трагической неспособности признать собственные просчеты и ошибки буквально «выталкивали» революцию в этом опасном направлении, не желая кого-либо слушать и понимать.

Из документов данного тома ясно, какое сильное влияние эта ситуация оказывала на лидеров меньшевиков за границей и активистов, которые остались в России. Даже самые недовольные позицией партийного руководства в каждом организованном ими антибольшевистском общественном движении выдвигали, кроме собственных политических требований, лежавших в основе меньшевистской программы, ряд широких гуманитарных акций, направленных на предполагаемую демократизацию режима. Все они резко контрастировали с властными амбициями ленинцев.

В течение первых дней января 1921 г. ЦК РСДРП подтвердил, что ясно видит «те трещины, которые пропитывают большевистское здание», оценил нарастающие конфликты внутри правящей партии как конфликты, порожденные «не изысканиями теоретиков, а противоречивыми тенденциями самого большевистского режима», и «самым категорическим образом» отверг любую коалицию «с деятелями имущих классов, каким бы флагом эти коалиции ни прикрывались», заявив, что будет продолжать бороться с этой «новой формой контрреволюции и империалистского интервенционизма» бок о бок с большевистской властью, несмотря на свое отрицательное отношение к ее политике (см. с. 62, 63).

Заявление Заграничной делегации по поводу резолюции парижского совещания членов Учредительного Собрания, осуждающей официальное признание иностранными государствами Совет-

¹ Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 431—432.

ской России и любое заключение с ней каких-либо торговых договоров и концессий, содержало резкий протест против попытки «воздействия» подобным образом на европейские правительства с целью «затруднить советскому правительству заключение мирных договоров с отделившимися от России государствами и с западно-европейскими странами, равно как соглашений с ними о возобновлении торговых сношений и о привлечении иностранных капиталов к восстановлению русского народного хозяйства» (с. 78).

Под бесспорным влиянием Мартова ЦК РСДРП 23 января 1921 г. принял «Тезисы о концессиях», в которых решительно отвергались «попытки некоторых оппозиционных советскому государству групп опорочить... привлечение заграничного капитала в концессионном порядке, квалифицируя это привлечение как распродажу России». Подробно охарактеризовав отрицательные стороны этого явления, которое, помимо ежегодной дани, выкачиваемой из страны в качестве дохода концессионеров, изымает из-под контроля государства «определенные области народного труда», документ акцентировал внимание на том, каков должен быть в этих условиях набор мер, способствующих развитию и укреплению всей хозяйственной жизни страны в целях социализации. Это — стимулирование свободного индивидуального товарообмена между городом и деревней, деревней и заграницей; отказ «для настоящего и ближайшего будущего» от огульной национализации всей промышленности и торговли, подавления и устранения частной инициативы и, наконец, и это было главным в этом наборе, «изменение общих политических условий»: отказ от милитаризации труда и трудовой повинности, предоставление самостоятельности (свободы и независимости!) профессиональным союзам и свободы коалиции трудящимся. Таким образом, и в этом вопросе для руководства РСДРП тщательно отрегулированный и управляемый компромисс с капиталистическими методами и с самими «капиталистами», прежде всего представителями т.н. «среднего бизнеса», оставался ключом экономического восстановления и «революционной» политической либерализации.

Именно по этим соображениям руководство партии в России и за границей с тревогой смотрело на возрастающие волнения питерских рабочих начала 1921 г., равно как и на кронштадтские события¹. Хотя были определенные различия в акцентах оценок, в целом партия следовала предписаниям «не взвинчивать общественное движение», выступать «организованно и настойчиво», поддерживая «революционный порядок» (см. с. 114). Даже в самом резком заявлении петроградского партийного комитета «К голодающим и забнувшим рабочим Петрограда», по существу, несмотря на

¹ См.: Дан Ф.И. Два года скитаний. Берлин, 1922. С. 113; Wolin S. The Mensheviks under the NEP and in Emigration // The Mensheviks: From the Revolution of 1917 to the Second World. Leopold Haimson, ed. Chicago, 1974. P. 244—249.

всю справедливую и весьма острую критику большевистской политики, подчеркивалась лишь настоятельная необходимость все той же «революционной» политической либерализации, отмечалось, что «без единого хозяйственного плана, без государственной организации и политики» не обойтись и разруху не избыть, нужно только, «чтобы политика властей была разумной и правильной», чтобы «государством не правила диктаторски коммунистическая партия», превратившая Советы в парадную декорацию и жалкие придатки к себе, выдвигались требования свободы слова, печати, партий, общественных движений, прекращения репрессий и назначенчества. Вместе с тем специально оговаривалось, что «не только в царстве Колчака, Деникина и Врангеля, но и во всех странах Европы и Америки, капиталисты доказали, что они думают не столько о производстве, сколько о своей прибыли», и требования «передать власть в руки людей, радеющих больше всего о своем кармане», означали бы не избавление от голода и холода, а привели бы к собственноручному накидыванию на себя «петли» (см. с. 115—118). Аналогично этому прозвучало и воззвание ЦК и МК РСДРП по поводу кронштадтских событий неделю спустя, в котором подчеркивалось, что «свержение советской власти поведет к анархии, которая даст торжество темным силам прошлого, хищническому капиталу, помещикам и сановной бюрократии», а «эти силы» неизбежно «сделают русского рабочего и крестьянина рабом французских и английских империалистов» (с. 141).

Таким образом, боязнь контрреволюции и термидорианского переворота продолжала доминировать среди меньшевиков в первой половине 20-х годов. Действительно, хотя многие из них уже подумывали о необходимости новой пролетарской революции в России, партийная линия оставалась прежней: свержение советской власти посредством восстания «грозит опасностью реставрации — восстановления царской власти, гибели всех завоеваний революции и закабаления рабочих» (см. с. 141). Единственным правильным путем защиты революции остается действовать «не беспорядочно, а организованно, не против советской власти, а через ее органы, путем давления на них» (с. 142).

Впрочем, находившиеся за границей Мартов и Абрамович считали совместное воззвание ЦК и МК менее удачным, чем заявление ПК, отстаивавшее по существу, линию «Апрельских тезисов» годичной давности.

Как мы знаем, именно меньшевистские предложения экономической реформы легли в основу новой экономической политики, представленной Лениным X съезду РКП(б). Недаром передовая статья *Социалистического Вестника*, сообщавшая 18 марта об этом событии, была озаглавлена победоносно: «Ленин отступает». Мартов из Берлина писал 24 марта П.Б. Аксельроду: «Действительно, Ленин целиком взял нашу продовольств[енную] платформу: государство кормит необходимую армию и рабочих и для этого взимает с крестьян в виде налога часть урожая; остальной же

хлеб идет в свобод[ную] торговлю» (с. 170). Все еще беспокоясь о возможности термидора, Мартов, тем не менее, оптимистически утверждал: «Я считаю, что теперь приближается момент, когда сможет и должна будет образоваться умеренно-большевистская фракция, которой, как термидорским якобинцам, суждено будет сыграть главную роль в ликвидации большевистского наследия, причем меньшевики смогут играть роль подталкивающих эту фракцию вперед и толкающих ее на союз с эсерами, как крестьянской партией» (с. 171).

Однако, между экономической программой меньшевиков и большевистской новой экономической политикой существовали и существенные различия. Для первых важным оставалась взаимосвязь между промышленным и банковским капиталами, вторые не собирались всерьез воссоздавать банковско-кредитную систему. Если меньшевики требовали более осторожного и благоразумного регулирования экономики, то их оппоненты вели речь об усилении роли государственного планирования. Призывы РСДРП к демократизации политической системы и увеличению роли Советов и общественных организаций, свободе слова, печати, собраний, партий призваны были, в конечном счете, стабилизировать ситуацию, положив конец гипертрофированной роли коммунистов в системе сложившейся в России диктатуры. Это также положило бы конец определенному типу мышления, воспринимавшему в качестве союзников рабочих только беднейшую часть крестьянства, в лучшем случае, декларируя подобное же отношение и к т.н. «середнякам», рассматривая его наиболее сильную и зажиточную часть как опасных врагов. Крестьянство в целом, по мнению меньшевиков, далеко не разделяемому ленинцами, должно было стать мобилизующим звеном, цементирующим не просто смешанную, а социально-ориентированную экономику, способную служить на благо всех социальных слоев и групп населения Советской России, под «демократической гегемонией» рабочих.

В действительности не произошло того, что меньшевики ожидали, при нэпе все так же процветал ядовитый классовый антагонизм. Поверхностная капитализация торговли и легкой промышленности не была подтверждена какой-либо реформой государственного аппарата и даже в этом виде вызывала активное сопротивление местных большевистских сатрапов, совершенно не склонных делиться властью с кем-либо. Мародерство, безразличие, неорганизованность породили новую неизбежную волну страданий и лишений. Апатия и усталость были характерны для всех слоев общества. На фоне этого активность новых временщиков — нэпманов — выглядела психозом и истерией.

Хотя большевики оказались не склонны и не способны к решению выявившихся проблем собственными силами, темпы так называемого «обуржуазения» их политики все-таки оказались значительно более высокими, чем ожидалось. На этом основании Мартов в письме к П.Б. Аксельроду от 13 мая 1921 г. даже высказал

предположение, что «экономически» термидор может стать явлю «еще до того, как большевики потеряют власть», и свершится это «при их помощи» (см. с. 233). Но почти тут же стало ясно: большевистская практика и большевистские методы с исчерпывающей ясностью выявили уязвимость наиболее яркого довода в меньшевистских аргументах, что с течением месяцев становилось лишь более и более очевидным: либеризация экономических отношений не вела к каким-либо ограничениям большевистской диктатуры. Ожидания меньшевиков, что новая экономическая политика должна обязательно сопровождаться демократизацией советов, активностью восстановленных профсоюзов и других общественных демократических ассоциаций были столь же утопичны, как, собственно, и надежды большевиков на то, что им удастся имплантировать социализм диктатурой и репрессией. Жизнь показала: для социалистов любых убеждений иллюзии подобного рода — летальны.

Политические последствия утопичности программных установок пореволюционного меньшевизма сказались почти тут же. Считалось, что введение новой экономической политики должно было консолидировать партию, ибо подтверждало выверенность определенного ее руководством курса на реалистическую классовую политику и восстановление революционного единства пролетариата. Однако на деле это было далеко не так, и оппозиционно настроенная по отношению к линии ЦК часть партии становилась все более сплоченной. В немалой степени ее консолидации способствовало знаменитое сентябрьское 1920 г. письмо П.Б. Аксельрода Ю.О. Мартову¹. Оно содержало самую полную и развернутую критику тактических лозунгов РСДРП по отношению к большевикам, большевизму, большевистской диктатуре и по вопросу о восстановлении Интернационала².

Теперь оппозиция имела не только прекрасно фундированную платформу, но и лидера — одного из основоположников российской социал-демократии, в 1917 г. дважды на крупнейших партийных форумах единогласно избранного — сначала, на майской конференции, председателем Организационного Комитета, затем, на августовском (объединительном) съезде, членом ЦК, председателем партии и главой ее зарубежного представительства. На него равнялись, его считали патриархом. «Совершенно невозможно понять настроения и подъема, царившего в партии в 1921—1926 гг. и даже позднее, — писал Б.М. Сапир, — не учитывая тех ассоциаций и эмоций, которые вызвал в нас вынужденный отказ большевиков от «военного коммунизма» и переход Ленина к нэпу. Мы

¹ Об обстоятельствах написания и публикации данного письма П.Б. Аксельрода см. документально-исторический очерк к тому «Меньшевики в 1919—1920 гг.». С. 32—33, а также: Урилов И.Х. История российской социал-демократии [меньшевизма]. Часть вторая: Историография. М., 2001. С. 189—192. Прим. 34.

² Там же. С. 656—675.

увидели в этом доказательство того, что «история развивается по Аксельроду» и усмотрели в отступлении Советской власти подтверждение тому, что, в конечном счете, победителем в историческом споре, начавшемся на Втором съезде, окажется меньшевизм»¹.

Авторитет Аксельрода был не только безусловен, но и безупречен. В отличие от лидеров правого меньшевизма, вышедших или исключенных в разное время из партии, он никогда не входил ни в какие фракции и группировки, всегда выступая за сплочение ее рядов. У его бывшего секретаря Е.А. Ананьина (Чарского) по этому поводу сохранилось следующее свидетельство: «Павел Борисович придавал огромное значение партийной принадлежности (я помню, например, его слова: «Вы ведь старый член партии, это представляет своего рода **гарантию**»). Как бы ни расходился с тогдашним Центральным Комитетом, особенно с Мартовым, в оценке большевизма и способах борьбы с ним, ему и в голову не пришло бы создать нечто вроде «антипартии» и вообще выражать открыто свое несогласие с партией»².

Оценки Аксельрода аккумулировали мнение многих партийцев, поддерживавших с ним контакты. В письме от 3 января 1921 г. С.М. Ингерман, близкий ему еще по группе «Освобождение труда», подчеркивал:

«Не знаю, в какой степени Мартов выражает тенденции и настроения наших социал-демократических кругов, но его деятельность не только не вызывает моей симпатии и одобрения, но внушает самые серьезные опасения за будущее нашего социал-демократического движения. Всякая критика большевизма теряет всякий смысл, раз она не касается сущности его, а только методов. Если верно, что большевики узурпаторы, бандиты, разбойники, а большевизм — олицетворение реакции и по существу доподлинная контрреволюция, то как мог Мартов примкнуть к 2 1/2 Интернационалу и подписать его резолюцию, в которой «интернациональный империализм» обвиняется в том, что блокадой и интервенциями в России он старается разрушить «передовой отряд социальной революции». Одно из двух: либо большевизм — передовой отряд социализма, тогда нам всем необходимо войти в его ряды, либо он исчадие социального бандитизма и контрреволюции, тогда... зачем кривить душой и обманывать пролетариат» (см. с. 67—68). Таких же, или близких к ним, взглядов придерживались и бывший центрист Г.И. Церетели³, декларировавший свою приверженность к оценкам «правых», но не входивший ни в какие фракции и группы,

¹ Columbia University Libraries. Bakhmeteff Archive (далее BAR). B. Sapir Collection. Series 1. Box 16.

² Ананьин Е.А. Из воспоминаний революционера. 1905—1923 гг. // Меньшевики: Сборник / Сост. Ю.Г. Фельштинский. Chaldize Publications, Benson, Vermont, 1988. С. 238.

³ См.: Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 718.

В.С. Войтинский¹, С.Д. Щупак², член ЦК Д.Ю. Далин, руководители ряда крупнейших партийных организаций — Донской (Б.С. Васильев³), Харьковской, Московской, Киевской⁴, правые (В.О. Левицкий, В.Н. Розанов, С.О. Португейс) и др.

Все это порождало то, что Мартов назвал 30 января 1921 г. в письме к Аксельроду «межевательным пылом», отмечая рост центробежных стремлений справа и слева (см. с. 87—93). В том же письме он, отмечая, сколь трудно в сложившихся условиях бороться «с взаимной подозрительностью и недоверием», тут же сам продемонстрировал классический образец подобной нетерпимости по отношению к сторонникам А.Н. Потресова и Г.В. Плеханова, назвав их «с[оциал]-д[емократической] резервной армией», состоящей «из с.-д., ориентирующихся на обывателя» и «без всяких колебаний стоящих на почве коалиции и термидора». Именно в этой «социал-демократической резервной армии», разлагающе влияющей на членов РСДРП, придерживающихся правой ориентации, Мартов и видел главную опасность не только для единства партии, но и для ее политического курса. На этом основании он полагал вполне терпимыми и объяснимыми подозрения «левых» в отношении к «правым», исходящие из того, что, «внешне подчинившись парт[ийной] дисциплине», те лишь ждали того, «чтобы, пользуясь наступлением мирного времени, раздорами внутри б[ольшевик]ов и т.д. партия перешла к более активной борьбе с большевиками, чтобы тогда снова, как это было в 1918 г., за спиной партии возобновить шашни с буржуазными элементами и сообща готовить «российский термидор»...» (с. 90).

Мартов, вполне осознавая «болезненность» данного состояния, искренне полагал достаточным для его исправления одного лишь строгого «проведения дисциплины», способного «...постепенно выжить из партии абсолютно безнадежных оппортунистов (которых не так уже много), тогда как остальные правые будут иметь возможность ассимилироваться с партией». Но большая часть его левых соратников считала: «...как только условия несколько изменятся (а начало этих изменений они видели в переходе большевиков к нэпу. — *Авт.*), правые, сидящие в партии, вместе с потресовцами, стоящими вне партии, овладеют недовольными массами и выбьют нас (мартовцев. — *Авт.*) с наших позиций», пойдя при этом, естественно, «рука об руку с эсерами». Исходя из этого,

¹ Письма В.С. Войтинского см.: IISH, Pavel B. Axelrod Collection. Folder № 43. Оригиналы, рукопись, чернила.

² Письма С.Д. Щупака см.: там же. Folder № 43. Оригиналы, рукопись, чернила.

³ См. его шифрованное письмо от 6 августа 1921 г., впервые опубликованное доктором исторических наук Д.Б. Павловым в журнале *Исторический архив*, 2000, № 4. С. 147—165 и включенное в данный том, с. 319—331.

⁴ См. по этому поводу данные, приведенные в Бюллетене членов Киевской организации РСДРП, стоящих на платформе оппозиции ЦК, с. 154 данного тома.

они требовали от руководства РСДРП принятия программного документа, который «в отмену или в дополнение программы 1903 г. был бы **обязательным** для всякого, желающего оставаться членом партии» (с. 91). Решительно протестуя против этого, Мартов подчеркивал невозможность «в переходный момент, переживаемый и международным, и русским социализмом», пытаться сформулировать новую программу, «которая, м[ожет] б[ыть], уже через год будет опровергнута фактами». Однако, тут же вынужден был признать, что его оппозиция по данному вопросу оказалась «не особенно успешна».

Еще не получив аксельродовского письма и не зная о его содержании, Мартов подчеркивал гипотетичность собственных, сделанных «достаточно наспех», обобщений «относительно тенденций и этапов развития», пройденного миром, страной и партией. Именно в этом духе составлены и его ответы Аксельроду. Их было два.

Полный текст послания Аксельрода Мартов получит уже в Берлине в конце марта 1921 г. и тут же, 5 апреля, откликнется на него большим развернутым ответом (см. с. 182—192). Именно он ляжет затем в основу статьи, опубликованной в очередном, непосредственно следующим за тем, в котором было помещено письмо Аксельрода, номере **Социалистического Вестника**¹.

В своем первом, частном письме Мартов откровенно дал понять, что не хотел бы, дабы выступление Аксельрода воспринималось кем-либо как «статья Аксельрода против Мартова» и могло быть использовано для обострения внутривнутрипартийной ситуации. Пытаясь предотвратить поддержанную Церетели и Войтинским публикацию этого материала на французском языке, он, в частности, заметит: «...боюсь, что Ваше выступление на француз[ском] языке с критикой нас будет понято европейцами как Ваша, так сказать, апелляция к ним **против нас**»² (с. 190). С этой же целью, словно заранее отводя саму мысль о возможности сокрытия от партийного руководства этого важнейшего документа, он сразу же сообщил Аксельроду, что «один экземпляр при первой же okazji» будет отослан в Москву.

Несмотря на собственную критическую оценку узловых положений партийной позиции по поднятым Аксельродом вопросам, Мартов пытался доказать, что в главном из них — в оценке большевизма и большевистской революции — его взгляды являются развитием меньшевистских взглядов и выводов начала 900-х годов. Он напомнил, что именно Аксельрод в статьях 1903 г. предсказывал: «...русский социализм в лице ленинизма сыграет объективно роль якобинцев, втягивающих народные массы в буржуазную революцию». Однако, считал он, все осуществилось несколько по-иному. «На деле, — отмечал Мартов, — большевизм, при-

¹ **Социалистический Вестник**, 1921, 20 мая, № 8. С. 3—6.

² Выделено Мартовым.

способляясь до бесконечности, сумел до сих пор остаться во главе этих, вовлеченных им в процесс, по существу, мелкобуржуаз[ной] революции масс и с определенн[ого] момента вынужден там, если не в идеологии, то в политике, отражать их мелкобуржуазность и вступать в вопиющее противоречие с своей идеологией» (с. 187).

Касаясь так называемого «оправдания» большевистской революции, он лишний раз повторит доводы, впервые прозвучавшие в октябре 1917-го, заметив, что она, дескать, исторически неизбежно вытекала «из неспособности тогдашней мелкобуржуаз[ной] демократии разрубить узел войны, душившей революцию (и — увы! — из неспособности тогдашней социал-демократии толкать вперед эту мелкобурж[уазную] демократию».

Здесь же прозвучит и дежурный в те дни для меньшевиков-интернационалистов и ленинцев упрек в адрес коалиционной политики Церетели, ставший затем одним из неких обязательных стереотипов, не преодоленных до сих пор. Напомнив, что «большевики получили большинство на съезде Советов 25 октября 1917 г., т.е. большинство тех масс, на которых до того держалось пр[авительств]о Керенского», Мартов заявит: «...мы оправдываем только стремление крайней революц[ионной] партии, опираясь на первые поднятые революцией новые народ[ные] слои, завоевать власть... и создать то «правительство рабочих и крестьян», которого упорно не хотели, боясь порвать с коалицией, эсеры и Церетели, т.е. сделать то, что сделали после грузины¹, не ждавшие выборов в Учр[едительное] Собр[ание], чтобы создать чисто социалистическое правительство» (с. 187). Затем повторялись хорошо известные аргументы, призванные защитить переломную для политического курса меньшевиков резолюцию ЦК РСДРП от 31 октября 1917 г., призвавшую партию «принять участие в попытке организовать однородную власть, включающую в себя социалистические партии от народных социалистов до большевиков»². Мартов в который раз повторит: «С первых дней (октябрьских событий 1917 г. — *Авт.*) мы заявили готовность поддерживать большевиков, если они пойдут на союз с эсерами (при [со]отношении сил в России только их союз означал бы совершение крестьянско-демокр[атической] революции не путем диктатуры меньшинства) и откажутся от утопических экспериментов».

Дальше — больше. В качестве доказательств в ход пойдут утверждения сослагательною наклонения, как правило, не употреб-

¹ Имеется в виду провозглашение независимой демократической республики Грузия 26 мая 1918 г. с социал-демократическим правительством во главе с Н.Н. Жордания.

² Меньшевики в 1917 году. В 3 тт. Под общ. Ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймсона / Т. 3. От корниловского мятежа до конца декабря. Часть вторая. От Временного Демократического Совета Российской Республики до конца декабря (первая декада октября — конец декабря). Отв. ред. З. Галили, А. Ненароков. М., 1997. С. 271 — 272.

ляемые в политике: «Если бы этот союз осуществился на программе осуществления мира, интегральной аграр[ной] реформы и той «плебейзации» государственного аппарата, которую осуществили в общем большевики и которая была необходима, поскольку за пределами социалист[ических] партий и их поддерживающих масс в России не оказалось последовательной демократии». В случае если бы это произошло, подчеркивалось в ответном письме Мартова, «это была бы тоже, по существу, «якобинская» революция, но преодолевшая ограниченность средств французского якобинизма, а потому не вступающая в непримиримый конфликт с классов[ыми] интересами пролетариата и его конеч[ными] целями». Но этого не произошло. Большевики пошли другим путем и поэтому, по словам Мартова, «мы из признания неизбежности в России «якобинской» революции не делаем вывода о примирении с б[ольшевик]ками, а, напротив, о необходимости борьбы с ними за то, чтобы их утопизм и их рабское подражание франц[узским] якобинцам в методах терроризма не привели к уничтожению того прогрессивного, что революция октября 1917 г. принесла, вынеся на поверхность подлинный плебс и развив в нем под покровом коммунистических иллюзий тот, по существу индивидуалистский радикализм, который является основной психологич[еской] предпосылкой не только буржуазного строя, но и — в известной мере — современн[ого] рабочего движения».

Хотя все это больше походило на профессорскую лекцию, чем на аргументы политического спора, Мартов именно на этих и подобных пассажах пытался, обращаясь к Аксельроду, убедить его в том, что «того основного противоречия между нашей оценкой октября и нашей политикой, о котором Вы пишете, у нас нет: признав большевиков, по существу, крайними выразителями исторического процесса ломки старой крепостнически-барской России, мы боремся с ними как потому, что эту свою «якобинскую» миссию они выполняют плохо, благодаря субъективному стремлению водворить коммунизм, так и потому, что так выполняя эту миссию, они неизбежно возвращают сознание пролетариата и его обессиливают».

Вновь и вновь повторяя — «противоречия нет», он видел «полную последовательность» отстаиваемой им позиции «в том, что дальнейшее развитие от большевизма мы видим в движении вперед от него, а ни в коем случае не назад, то есть только через те самые городские и сельские народные слои, которые проделали стаж большевистской веры, ибо они оказались наиболее революционно-активными в этой, по существу, к 18 веку относящейся революции, — а не против них» (с. 188).

Особое место в апрельском письме Мартова Аксельроду занимала характеристика реального соотношения противостоящих сил, служившая аргументацией в его отрицании целесообразности восстания против большевиков. Он считал, что Аксельрод не знает и не видит, что «пока (и, быть может, еще не столь короткое время) при революционном свержении большевиков мы имели бы против

себя не только более или менее коррумпированное и деклассированное меньшинство «настоящих коммунистов», но и **очень значительную** часть подлинного городского и сельского пролетариата». Эти страницы составили самую сильную и фундированную часть письма, которая была написана наиболее развернуто и взволновано по сравнению с остальными.

Заметим сразу, что далеко не все из этого письма нашло отражение в статье по данному же поводу, опубликованной, как уже отмечалось, в **Социалистическом Вестнике**. Поскольку две предыдущие публикации этого весьма важного для данного периода документа¹ были далеко не полными, мы решились не только опубликовать его в данном томе без каких-либо купюр, но и столь подробно рассмотреть в документально-историческом очерке.

В статье, в отличие от письма, внимание, прежде всего, обращалось на то, что по вопросу о насильственном низвержении большевизма у руководства партии с Аксельродом никаких разногласий нет. РСДРП, согласно утверждению автора, бесспорно готово, при создании определенного соотношения сил, способного обеспечить пролетариату «возможность или вероятность отстоять против контрреволюционной буржуазии республику и главнейшие действительные социальные завоевания революции», изменить «свое отношение к тактике восстания» (с. 255).

Затем, как бы дополняя аксельродовские объяснения отсутствия условий для «такой перемены сил», Мартов замечал: «Социально-утопическая политика большевизма создала и не могла не создать в широких мелкобуржуазных и крестьянских массах резко враждебные настроения по отношению ко всему социалистическому и революционному, благодаря чему эти массы в процессе восстания или после его победы могут оказаться под идейным влиянием контрреволюции». И отсюда делал вывод: «Если это верно, — то не совсем неверен, очевидно, и делаемый нами тактический вывод, сводящийся к тому, что, как я выразился в письме к П.Б. Аксельроду, с.-д. партия, плоть от плоти и кость от кости пролетариата, ни при каких условиях не может согласиться ни прямо, ни косвенно играть, по объективному смыслу своих действий, роль выразительницы психологически вполне законной, но исторически регрессивной, реакции мелкобуржуазных и крестьянских масс против ошибок пролетариата, вытекших из незрелости и господства утопизма в его сознании» (там же).

Это была весьма слабая защита тактической линии партии, ибо именно против этого утверждения, бесспорного в своей прямолинейности, у Аксельрода не сказано ни единого слова.

В качестве разногласий-недоразумений Мартов указывал на три важных момента.

¹ Мартов и его близкие. Нью-Йорк, 1959. С. 115—123; Мартов Ю.О. Письма. 1916—1922 / Ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. Benson, 1990. С. 98—100.

Первый: недооценка Аксельродом, «и для настоящего, и для прошлого», действительного «влияния большевиков на широкие пролетарские массы и органическую, не случайную его связь с значительными слоями рабочего класса». Здесь же Мартов, вновь не удержавшись, походя обозвал политику Керенского — Церетели «коалиционно-оборонческой канителью», направлявшейся, «в конечном счете, не политическими интересами русской революции, но военными интересами Антанты», защищая собственную оценку событий октября 1917 г. тем, что в тот момент «большевики явились выразителями вполне законного возмущения широких слоев пролетариата» и только они оказались способны, «по своему внутреннему состоянию», быстро «ликвидировать» политику «коалиционно-оборонческого топтания на месте». Он считал, что осуждать большевиков надо не за захват власти, а за то, как они использовали доверие масс, какие цели они, «как сознательная сила», поставили себе после прихода во власть (см. с. 256).

Второй: излишний категоризм обвинений, «как неперменной апологетики», в адрес тех, кто признает за большевизмом какую-либо положительную историческую роль. Отвергая, что из «признания исторической неизбежности октябрьского переворота и прогрессивности **одной части** того, что совершил большевизм» непременно вытекает «политика примирения с ним», он адресовал Аксельроду следующее заявление: «Из нашего теоретического отношения к большевизму вытекают **только те** политические выводы, которые мы имели смелость сделать в определенные моменты: в борьбе с большевизмом, когда он отстаивает от контрреволюции **также** и подлинные завоевания революции (вместе со своей, подлежащей упразднению, диктатурой) мы прямо и без оговорок становимся на сторону большевизма, не боясь сказать пролетариату: перед лицом «демократии» в кавычках Врангеля — Струве и «демократии» в кавычках Ллойд Джорджа — Фоша поддерживайте «советскую власть» в кавычках и тиранию — без кавычек — Ленина и Троцкого как меньшее зло!» (см. с. 256—257).

Третий: неправомочность отрицания Аксельродом любых отождествлений большевизма с французским якобинизмом. Правда, касаясь последнего момента, Мартов одновременно в определенной степени дистанцировался от Бауэра, заявив, что признание большевиков «русскими якобинцами» совсем не означает «санкционирования» большевизма, но, напротив, обязывает «к борьбе с усвоенными большевизмом методами якобинской диктатуры в самой России». По Мартову, Бауэр прав, когда, анализируя отсутствующие в Европе «объективные условия русской революции», утверждает, что именно они «дали возможность большевизму не только продержаться несколько лет», но и проделать коренную ломку «устоев старой патриархальной деревенской России». На этом основании он может быть уподоблен «французскому якобинизму 1793—94 гг.». Но, отказавшись от критического отношения к тому, «как в стране, еще переживающей, в общем и целом,

крестьянскую революцию 18 века, социалистическая партия, опирающаяся на пролетариат и в определенный момент ставшая во главе этой революции, должна была направлять свою политику» и «взяв за данное то ее разрешение, которое дал большевизм (якобинские методы, применяемые «пролетарской» революцией)», Бауэр словно «санкционировал это решение как исторически неизбежное и единственно при подобной ситуации возможное», тем самым осудив себя на апологику большевизма (с. 257).

Серьезного обсуждения поставленных проблем не получилось. И дело было не только в деликатности Мартова. Просто в условиях новой экономической политики, как свидетельствуют документы данного тома, партия, несомненно, испытала определенную степень внутренней консолидации как в пределах Советской России, так и за границей. «...Можно признать, — писал Г.Д.Кучин осенью 1922 г. в статье «О нашей партии», — что как справедливы и необходимы ни были оппозиционные возражения против ряда черт в социально-политических концепциях тогдашней официальной позиции — решительное проведение центром партии линии отказа от вооруженной борьбы с соввластью и признания с определенными отсюда выводами революционной ситуации в России не только заключало в себе правильную расценку действующих сил и правильно выражало основные моменты внутреннего и международного положения российской революции, но и в первую голову содействовало сплочению партийных сил и удержанию партии на позиции, отвечавшей интересам революции и пролетариата сегодняшнего и завтрашнего дня» (см. с. 545). Это, без сомнения, отразилось и на изменении характера взаимоотношений между ее лидерами, личной переписки между ними, в том числе и между Мартовым и Аксельродом.

В самом общем виде партийная линия, нацеленная на решительное изменение «экономической и общей политики Российской Республики», была определена в написанном В.Г. Громаном воззвании ЦК РСДРП от 6 июля 1921 г. Оно называлось «Голод, его хозяйственное значение и политические последствия». В нем отмечалась «полная бессистемность и безрезультатность мероприятий Советской власти за период с марта по июль 21 года» (с. 296). Подчеркивалось, что «сохранение системы террора, произвола и внесудебных и лжесудебных расправ исключает возможность оживления промышленности и торговли на началах привлечения... частного капитала и поднятия личной инициативы» (там же). Выдвигались предложения по реформированию политической системы, обеспечению свободы печати, собраний, союзов, неприкосновенности личности.

Эти же аргументы и требования легли в основу решений московского совещания партийных работников, одного из последних официальных партийных форумов, работавшего 25—27 августа 1921 г. и принявшего специальную резолюцию «Задачи социал-демократии в настоящий момент». Несмотря на массу верных при-

зывать и критических замечаний в адрес большевистской власти, неспособной самостоятельно справиться с хозяйственной катастрофой и социально-политическим кризисом, РСДРП провозглашала основным средством борьбы за изменение ее общей политики установление гражданской и политической свободы, отказ от партийной диктатуры и террора — «агитацию в рабочем классе за эти идеи и организацию его на их почве» (см. с. 346—347). В этом был элемент декларативности и некое самоустранение. Мартов и его соратники фактически передоверяли Ленину завоевание надежной поддержки рабочего класса и это вылилось, хотели они того или нет, в поддержку «законной революционной власти», растянув ее агонию.

Некоторые западные исследователи меньшевизма считают, что после 1921 г. Мартов, Дан и другие стали, наконец, освобождаться от иллюзий о возможности «подлинного» социализма, который может когда-либо возникнуть в Советской России, и постепенно начинали сходить со своей позиции условной поддержки большевистского режима и надежд на его трансформацию в сторону демократии. В биографии Мартова, опубликованной в 1967 г., И. Гетцлер доказывал, что фиаско раннего нэпа подтолкнуло Мартова отступить вправо от его собственных взглядов и оценок¹. Документы данного тома, несомненно, свидетельствуют, что определенные подвижки в позиции партии происходили, но попытки обоснования отхода Мартова от «линии Мартова» связаны не с изменением его взглядов и трактовок, а с деятельностью ряда его соратников и начались они всерьез вскоре после его смерти в 1923 г.² Документы же данного тома лишь подтверждают, что, по крайней мере, весь 1922 г., как утверждают А. Либих и последний биограф Мартова И.Х. Урилов³, взгляды Мартова оказались по существу неизменны и даже более последовательны, нежели ранее⁴.

¹ См.: Getzler I. Martov: A Political Biography of Russian Social Democrat. Melbourne, 1967. P. 217. Во втором, расширенном и дополненном издании своей книги на русском языке, И. Гетцлер акцентировал внимание на последней программной статье Мартова «Наша платформа», считая, что именно в ней он пытался «начертать главные линии по "выработке новой платформы" политической позиции партии». См.: Гетцлер И. Мартов. Политическая биография российского социал-демократа. Изд. 2-е, расширенное и дополненное. СПб., 1998. С. 274—277.

² Wolin S. Op. cit. P. 266—288; Далин Д. Обрывки воспоминаний // Мартов и его близкие. С. 118—119; Николаевский Б. К предистории *Социалистического Вестника* // *Социалистический Вестник*, 1956, № 2/3; Аронсон Г. К истории правого течения среди меньшевиков. Inter-University Project on the History of the Menshevik Movement. Paper № 4. New York, August 1960; Двинов Б. От легальности к подполью (1921—1922). Stanford, 1968.

³ Liebach A. From the Other Shore: Russian Social Democracy after 1921. Cambridge, Mas., 1997. P. 84—86; Урилов И.Х. Мартов: политик и историк. М., 1997. С. 379—398.

⁴ Впрочем, в последней своей работе И.Х. Урилов, вслед за Гетцлером, утверждает, что Мартов изменил свою позицию, оказавшись вне пределов России. См.: Урилов И.Х. История российской социал-демократии [меньшевизма]. Часть вторая: Историография. С. 160—161.

В статье «Проблема «единого фронта» в России» летом 1922 г. Мартов писал: «Еще не наступило то время, когда проблема единого фронта пролетариата могла бы встать, как проблема объединения пролетариата **против большевизма**, исчерпавшего до дна свое пролетарское содержание и неумолимой логикой нэпа превращенного в политическое представительство антипролетарских социальных сил» (с. 516). Вслед за ним значительная часть меньшевиков в России и за границей продолжала верить, что РСДРП последовательно и правильно идентифицировала реальные опасности для революции после октября 1917 г., хотя политическая практика большевистской России начала 20-х годов оставляла для этого все меньше и меньше оснований. Новая экономическая политика вызвала новую волну политических репрессий и, прежде всего, как мы уже отмечали ранее, это коснулось социалистов-революционеров и меньшевиков.

После арестов второй половины 1922 г. РСДРП как массовая общероссийская организация фактически перестала существовать. Даже в губернских центрах число членов партии исчислялось единицами. Уцелевшие организации партийной работы не вели, ограничиваясь редкими и узкими по составу конспиративными совещаниями. Серьезный урон молодежным организациям партии нанес арест членов Бюро Социал-демократического союза молодежи — Б. Сапира, Л. Ланде, А. Кранихфельда, Н. Зуева, Е. Додонова, Е. Тихомирова и др. Политбюро ЦК РКП(б) решило устроить «гласный суд над с.-д. молодежью». Лишь мужественное поведение подсудимых, последовательное выполнение ими партийных решений, предписывавших, как вести себя на допросах (см. с. 442), заставило отказаться от подобных планов и ограничиться применением административной ссылки.

Большие потери понесли и центральные органы партии: в конце января 1922 г. за границу была выслана большая группа активистов во главе с Ф.И. Даном¹. Более трети состава ЦК, избранного в мае 1918 г., по тем или иным причинам порвали с партией. В 1921—1922 гг. о своем выходе из ее рядов объявили О. Ерманский, О. Доманевская, Н. Капелинский, С. Петрашкевич-Струмилло, А. Никольский, М. Бляхер, С. Будник, В. Громан, А. Плесков.

В разосланном в августе 1922 г. циркулярном письме Бюро ЦК РСДРП указывалось: «Всеми силами большевистское правительство стремиться разгромить нашу партию и загнать в подполье те элементы, которые остались еще вне тюрем и ссылки. Полицейские условия, в которых приходится сейчас работать российской социал-демократии, напоминают худшие времена царизма... Легальные возможности сократились до минимума. **Центр тяжести естественно приходится в отрасли работы, требующие особого охранения**» (см. с. 534).

¹ См.: Гак А.М. и др. Депортация инакомыслящих в 1922 году (позиция В.И. Ленина) // *Кентавр*, 1993, № 5. С. 75—89.

Б.М. Сапир утверждал, что «переходный период РСДРП от легальности к подполью, начало которого совпадает с провозглашением нэпа, закончился с появлением в Москве в начале августа 1922 г. Георгия Дмитриевича Кучина»¹. Решение о переходе на нелегальное положение было задним числом санкционировано совещанием местных партийных организаций в октябре того же года. В резолюции по организационному вопросу всем местным организациям было предложено «законспирировать главные отрасли работы и их активные силы, оставаясь в то же время на старой принципиальной позиции борьбы за право открытой оппозиции рабочего класса». Совещание высказалось против переноса руководящего партийного центра за границу и приняло решение в целях усиления работы в России «централизовать учет и распределение активных партийных сил, с максимальной целесообразностью используя всех способных к работе товарищей», пресечь «все попытки эмиграции отдельных членов партии, допуская ее лишь в исключительных случаях с ведома ЦК». Бюро ЦК поручалось наладить регулярную связь с местными организациями, организовав их постоянные объезды ответственными представителями, развернуть сеть партийной прессы, организацию пропагандистских рабочих кружков, усилить свое влияние среди профессиональных рабочих организаций, крепить партийную дисциплину. Центральным органом партии был признан **Социалистический Вестник** (см. с. 567—568).

«Появление Кучина у руля партийного корабля, — отмечал все тот же Сапир, — прервало преемственность партийного центра, ведущего свою родословную от состава ЦК, избранного еще декабрьским съездом 1917 г. Ему на смену пришло Бюро ЦК, назначенное октябрьским совещанием 1922 г., подготовленным и проведенным Кучиным и ставшим отправным пунктом соц[иал]-дем[ократической] деятельности всех последующих лет. Вплоть до полного исчезновения партии»². В разное время в его состав входили: Г. Кучин, И. Рубин, М. Егоров, Б. Васильев, М. Либер, Б. Двинов, А. Девяткин, В. и М. Кононенко, Э. Канторович, киевлянин Я. Берштейн, И. Рашковский, И. Якубсон и др.

В одном из присланных из России в Заграничную делегацию писем подчеркивалось: «Политическая ценность резолюций парт[ийного] сов[ещания], состоявшегося в окт[ябре] 1922 г., заключается именно в том, что из прямой оценки **капиталистических** отношений³ в Сов[етской] Р[оссии] и **нового** этапа эволюции самой власти она сделала **новые** политические выводы. Центр тяжести этих выводов и заключается в **пересмотре** прежней т[ак] **наз[ываемой]** тактики соглашения и в свертывании прежнего лозунга социалистич[еской] коалиции и единого фронта с переживающей перерождение властью. Вместо этого тезисы формулируют нашу позицию как политически и классово-независимую... Вместе

¹ BAR. B. Sapir Collection. Series 1. Box 16.

² Там же.

³ Так в оригинале. Здесь и далее выделено в документе.

с тем лозунги политической свободы и демократического режима во всем его объеме ставятся в центре партийной политики»¹.

Международная деятельность РСДРП в это же время стала превращаться в одно из основных направлений деятельности партии и останется таковой теперь уже вплоть до ее конца. Кстати, формирование, обустройство и деятельность новой волны меньшевистской эмиграции именно в эти два года дают прекрасную возможность выявить важнейшие специфические особенности, которые обусловят все ее последующее развитие.

Выбор Берлина в качестве резиденции Заграничной делегации был обусловлен, как представляется, целым рядом вполне естественных причин. Этому способствовали не только прочные и весьма обширные связи с немецким социалистическим движением, относящиеся еще ко временам эмиграции из царской России. Берлин представлялся лидерам меньшевизма именно тем европейским городом, который предоставлял им максимально возможные условия для связей и контактов с основной частью партии на родине. В частности, эти связи и контакты легко было осуществлять через советское торговое представительство, среди сотрудников которого насчитывалось немало меньшевиков, так или иначе «покаявшихся», а то и совсем не «покаявшихся», а лишь перекрасившихся по надобности². В представительство часто приезжали и командированные из бывших меньшевиков, нередко занимавшие весьма важные посты в советских экономических учреждениях.

На первых порах изгнание воспринималось как вынужденное временное состояние. Затем оно все более обрело признаки абсолютно неопределенной продолжительности. Это влекло за собой целую серию процессов приспособления в том, что касалось условий существования и перспектив будущего развития. Процессы эти были, впрочем, общими для любой политической эмиграции. Применительно к ним понимание происходящего в Советской России (чему посвящены обширные хроникальные и аналитические материалы *Социалистического Вестника*) являлось чрезвычайно важным не только с точки зрения решения задач информирования международного социалистического общественного мнения представлением «живых свидетельств», но и как проверка политической культуры (и естественно, ее марксистских основ) партии на ее состоятельность. Можно утверждать, следуя наблюдению Л. Хеймсона, что меньшевики применили к анализу советской действительности идею «тактики-процесса»³. **Исходным моментом**

¹ BAR. B. Sapir Collection. Series 1. Box 16. Сапир предполагал, что автором данного письма могли быть либо сам Кучин, либо Михаил Кононенко.

² См. рукопись П.А. Берлина о советском торговом представительстве в Берлине в середине 20-х годов. BAR. P. Berlin Collection. Box 1.

³ Хеймсон Л. *Меньшевизм и большевизм (1903–1917): Формирование менталитета и политической культуры // Меньшевики в 1917 году / Т. I. От января до июльских событий. М., 1994. С. 27.*

этой идеи оставалось положение рабочего класса в обществе и возможности его политической и организационной деятельности. На сей раз речь шла о возможности включения передовой части русского пролетариата в процесс преобразования общества посредством политической и организационной деятельности его партии.

С самого начала меньшевики-эмигранты дистанцировались от других политических течений русской эмиграции (см. с. 62—63)¹. Основой тому служило не только глубокое различие в оценке характера и хода русской революции, но и перспектив изменения ситуации, созданной большевистской диктатурой, а также рисков по части реставрации, связанных с фронтальным противостоянием советской власти. Они дистанцировались даже от таких партий, как русские эсеры и грузинские социал-демократы, вместе с ними входившими в Рабочий Социалистический Интернационал.

Еще одно обстоятельство, которому меньшевики придавали чрезвычайно большое значение, это утверждение приоритета деятельности партии внутри большевистской России. Несмотря на свою принадлежность к сообществу «русского Берлина», они не воспринимали собственной роли вне границ страны, которую именовали «иной Россией», считая себя по существу передаточным механизмом и средством взаимодействия между большевистской Россией и мировым социалистическим движением, в особенности западноевропейским. Фактически речь шла о том постоянном элементе их политической культуры, который Л. Хеймсон характеризовал как «глубокую западническую ориентацию, принявшую не только идеологический и политический, но и культурный характер». Именно с этих позиций лидеры РСДРП оценивали перспективы развития, а в более общем плане и судьбу России. «Категорическое убеждение в том, что само это развитие и особенно его революционные перспективы непременно и весьма тесно связаны с перспективами революционного движения в более развитых странах, особенно в Западной Европе» было дополнено теперь сознанием своего нового назначения: представить «русский вопрос» в качестве важнейшего вопроса всего социалистического движения.

Однако реально приоритетной деятельностью РСДРП внутри большевистской России оставалась лишь до тех пор, пока у нее существовала хоть какая-то возможность политического существования внутри страны. Ей было суждено существовать с каждым годом политических репрессий со стороны правящей партии, с отъездом за границу (добровольным либо принудительным) главных вдохновителей и политических руководителей меньшевиз-

¹ Материалы парижской конференции членов учредительного Собрания, опубликованные *Comptes Rendus de la Conférence des membres de l'Assemblée Constituante de Russie*. Paris, Janvier-Février 1921, вызвали отрицательное отношение со стороны руководства РСДРП.

ма (П.Б. Аксельрода, Л. Мартова, Р. Абрамовича, Ф.И. Дана), с вынужденным переходом партийных организаций на нелегальное положение.

Международное, прежде всего европейское, социалистическое движение, новая родина меньшевиков так и не стали для них ни прибежищем, ни «домом», с которым коммунисты всего мира отождествляли Коминтерн и его московскую штаб-квартиру. Оно никогда не стало для них однородным политическим образованием, к которому надлежало просто присоединиться¹. В этой новой сфере деятельности им предстояло сохранить и сделать еще более значимыми результаты собственной политической культуры, а также богатейшего, хотя и трагического, практического опыта. В международном плане этому призванию и вытекавшим из него задачам меньшевики сохраняют верность до тех пор, пока это будет для них возможным. Однако, вместе с тем, из всего этого вытекал и их отказ от рассмотрения многообразного мира русской эмиграции даже в качестве всего лишь гипотетического источника пополнения партии, что резко сужало сферы ее деятельности и вело к отказу от использования новых сил, нередко представлявших собой серьезную базу для пополнения политической эмиграции других стран.

Превратности исторических судеб меньшевиков после 1917 г., как следует из документов, уже опубликованных в предыдущих томах серийного издания «Меньшевики в большевистской России» и представленные в данном томе, более чем убедительно подтверждают постоянство этой исторической особенности меньшевизма.

Год 1918-й, когда еще шла война, а для России сложилась новая международная ситуация, обусловленная захватом власти большевиками, — год наибольшей изоляции и наибольших трудностей в связях с европейскими социалистическими партиями. Том, озаглавленный «Меньшевики в 1918 году», содержит документальные свидетельства о попытках переслать представителям международного социалистического движения письма, воззвания и меморандумы, содержащие сведения о нарастании трудностей жизни в большевистской России, о репрессиях, которым подверглись русские социалисты со стороны партии власти, о «постыдном» Брестском мире, начале гражданской войны и иностранной военной интервенции. Однако особенно показательным в этих документах представляется утверждение, высказанное в первом номере нового журнала **Рабочий Интернационал**, согласно которому вся судьба русской революции ре-

¹ Об этой и других особенностях последней меньшевистской эмиграции см.: Liebhich A. Op. cit.

шалась на международном уровне и в ее связях с пролетариатом передовых стран¹.

Главную роль в сохранении и развитии отношений меньшевиков с социалистическим движением Запада играл П.Б. Аксельрод, посвятивший всю свою жизнь теоретика и политика делу «европеизации» русского рабочего движения. После Октябрьской революции и на протяжении всего 1918 г. именно он оставался представителем Российской социал-демократической рабочей партии за границей, выполняя возложенную на него в 1917 г. задачу поиска возможностей выхода из войны посредством инициативы международного социалистического движения, оказавшимся тщетным. С этой целью ему была поручена подготовка международной социалистической конференции в Стокгольме. Кроме того, год 1918-й это еще и время, когда к тяготам личного и финансового положения, к трудностям в сношениях с заграницей, в поддержании которых П.Б. Аксельрод играл главную роль, добавились сугубо политические трудности в отношениях с руководством его же партии. В данной связи книга «Меньшевики в 1918 году» предоставляет читателю первые документальные свидетельства того, что предопределило затем решение П.Б. Аксельрода покинуть пост представителя партии за границей. Это письмо, в котором Г. Эрлих от имени меньшевистского ЦК, исходя из факта политического разрыва между меньшевиками и эсерами, произошедшего в России летом 1918 г., потребовал от него прекращения сотрудничества с двумя эсерами — Н.С. Русановым и В.В. Сухомлиным². Однако Аксельрод отказался сделать это. Больше того, он, вместе с ними и с Д.О. Гавронским, подписал совместное воззвание «К социалистическим партиям всех стран», содержавшее в себе те идеи, которые Аксельрод отстаивал в кругах международного социалистического движения.

Документы, опубликованные в томе «Меньшевики в 1919—1920 гг.», свидетельствуют об исчерпании возможностей дальнейшего установления обуславливающих связей между революцией в России и социалистическим движением на Западе. Выдвинутое Аксельродом на Бернской конференции социалистов в феврале

¹ См.: Меньшевики в 1918 году. С. 223—226. Как мы знаем, т.н. «октябрьский поворот» меньшевиков, означавший на деле прямой отказ от лозунга Учредительного Собрания, и решение вести политическую борьбу на основе институтов советской власти, имел в виду, среди прочих обоснований, перспективу предстоящей в скором времени революции в Германии. Резолюция ЦК РСДРП от 14 ноября 1918 г. определяла революцию в Германии как возможный «выход из тупика» для самой русской революции и провозглашала лозунг «установления единого революционного фронта» всей «русской революционной демократии». О значении революции в Германии для меньшевиков и для всего русского марксистского социалистического движения см.: Ascher A. Russian Marxism and the German Revolution // Archiv für Sozialgeschichte. 1966/67. VI—VII. P. 391—439.

² См. письмо Г. Эрлиха П.Б. Аксельроду от 8 августа 1918 г. в сб. «Меньшевики в 1918 году». С. 607—608.

1919 г. предложение о создании комиссии по расследованию положения в России, состоящей из представителей международного социалистического движения, на первых порах, насколько можно судить, встретило поддержку. Причем с этой идеей создания комиссии предполагалось заставить считаться даже советский режим. Как полагал Аксельрод, комиссия могла бы стать инструментом действенного «вмешательства социалистов», в чем он усматривал единственный путь решения дилеммы между «режимом безграничного произвола и угнетения» и возможностью неременной смены его силами реакции и прежнего режима. В действительности же существующие разногласия между социалистическими партиями различных стран и последовавший затем в скором времени их отказ от реализации данной инициативы из-за препятствий, чинимых западными правительствами, не только глубоко разочаровали Аксельрода и его последователей, но и, главное, вновь ввергли Россию в состояние некой изоляции от европейского социалистического движения.

В 1919 г. перед социалистическим движением едва наступившей послевоенной эпохи с настоятельной силой возникла еще одна проблема, на сей раз связанная с восстановлением Интернационала.

Война обнаружила глубокий кризис не только международной организации, практически распавшейся в результате перехода ведущих социалистических партий на сторону своих правительств, но и кризис интернационализма как коллективного образа мысли, воспринимавшегося до этого в качестве элементообразующего и неоспоримого принципа социалистического движения. По определению Мартова, данному по случаю празднования 1 мая 1915 г., на смену интернационализму, представлявшемуся «полосой интернационалистических праздников», пришла, по крайней мере для части движения, «полоса интернационалистических будней»¹.

Два главных деятеля меньшевизма — Аксельрод и Мартов, во время войны активные участники циммервальдского движения, оказались в числе тех, кто попытался раскрыть и проанализировать причины и суть этого кризиса. Существенным вкладом в разработку данной проблемы стала опубликованная в 1916 г. в Цюрихе брошюра Аксельрода «Кризис и задачи международной социал-демократии», в которой отвергались сугубо «идеологические» объяснения случившегося, выводившие кризис социалистического движения из «утверждения» внутри Интернационала, якобы, оппортунистических течений. По Аксельроду, решающим обстоятельством для случившегося стали «объективные основы духа патриотизма», присущего даже «классово сознательному пролетариату»². Со своей стороны, Мартов, комментируя покушение

¹ Мартов Л. Реванш // *Наше Слово*. 1915. № 79.

Фридриха Адлера на премьер-министра Австро-Венгрии в 1916 г., писал о «нашей общей трагедии», которую нельзя было избежать, произнося «проклятия против Второго Интернационала либо обещающая пролетариату основать Третий»¹.

По данному вопросу между двумя руководителями меньшевиков существовало принципиальное согласие, которое делало для них обоих невозможным присоединение к Интернационалу, созданному в 1919 г. в Москве. Однако по вопросу, касающемуся возможностей воссоздания Социалистического Интернационала, у них существовали расхождения. Сколь бы глубоко ни был Аксельрод удручен бездействием в русском вопросе, продемонстрированным европейским социалистическим движением, он продолжал считать прежний Интернационал единственно возможным общим отправным пунктом для различных направлений социалистического движения. В этой связи, используя выражения типа «Вавилонская башня» или «болото», Аксельрод особенно критически отзывался о т.н. «центристских» течениях международного социалистического движения (французских «реконструкторах», немецких «независимых», австрийских социалистах — вполне «умеренных» у себя дома и «революционерах» на международном уровне), порвавших со Вторым Интернационалом и одновременно отстаивавших принцип своей независимости от Москвы.

В упомянутом выше «Письме Л. Мартову» от сентября 1920 г. Аксельрод раскрыл всю меру своего несогласия с позицией поддержки этой линии, утвердившейся среди руководства РСДРП. Именно в нем осознание непреодолимых препятствий, на которые наталкиваются попытки восстановления Интернационала, перешло в жесткую критику тех, кто, имея ясное представление относительно этих препятствий, делает выбор в пользу решений, сулящих в будущем еще больший раскол внутри социалистического движения. Считая, что те, кто полагал, «что они лучше понимают настоящие задачи международной социал-демократии, чем вожди 2-го Интернационала», должны сами рассуждать более взвешенно и объективно, Аксельрод призывал их признать свою «обязанность остаться в этом Интернационале и сконцентрировать все свои силы и всю... энергию, чтобы поставить его на путь, ведущий к разрешению этих задач»².

Суждения Мартова по поводу кризиса социалистического движения времен Второго Интернационала отличались гораздо большим радикализмом. Аналогичным же духом было пронизано его

⁶ Брошюра П.Б. Аксельрода «Die Krise und die Aufgaben der internationalen Sozialdemokratie» была перепубликована в сборнике его статей: Axelrod P. Die russische Revolution und die sozialistische Internationale (Aus dem literarischen Nachlass von Paul Axelrod). Jena, 1932. P. 98—129. Прочитываемое положение находится на с. 100.

¹ Martoff L. Was verkünden die Wiener Schüsse? // *Neues Leben*. 1916. № 2. P. 328.

² Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 668.

убеждение относительно того, что, не считаясь с этим кризисом в полной мере, невозможно найти некий, устраивающий большинство вариант его решения, противоположный тому, который, хотя и предполагал зависимость от Москвы и обусловленность в основных своих моментах интересами советского государства и господствовавшей там ленинской коммунистической партии, тем не менее представлялся мировому пролетариату Интернационалом революционеров, противостоящим Интернационалу, разорванному «на непримиримо враждующие части», «рассыпанную хранину старых партий и союзов», поколебленную «в тех своих верованиях, которые считались незыблемыми в течение десятилетий»¹.

Глубокое чувство интернационализма, присущее Мартову, его великолепное знание рабочего движения разных стран позволили ему нарисовать яркую и глубоко впечатляющую картину тех изменений, которые претерпел облик европейского пролетариата в результате войны, а его размышления в области теории по данной проблеме чрезвычайно важны для понимания политических решений и конкретных позиций руководства меньшевиков по вопросу об Интернационале в те годы, связанных с отказом от участия в процессе восстановления прежнего Интернационала, началом Бернской конференцией в феврале 19-го и завершившимся Женевским конгрессом лета 1920 г.

Касаясь теоретических размышлений Мартова, должно иметь в виду несоответствие между идентичностью их содержания и сложным построением, присущими ему как мыслителю, и стилем, характерным для партийных документов. В резолюции ЦК РСДРП «О возрождении Интернационала», датированной маем 1919 г., Бернская конференция определялась всего лишь как «попытка механического объединения социалистических партий» и участие представителей партии в работе такого рода конференций (это касалось не только Бернской, но и последовавшей за ней Амстердамской) только «для пропаганды своих взглядов на условия и меры восстановления действительного социалистического Интернационала»². Резолюция «Об Интернационале», принятая совещанием при ЦК РСДРП в марте 1920 г., провозгласила разрыв всех организационных связей со Вторым Интернационалом и одобрила «мысль германских независимых и французских социалистов о созыве совещания революционно-социалистических партий»³.

¹ См.: Мартов Ю.О. Мировой большевизм // Мартов Ю.О. Избранное / Ред. совет: Тютюкин С.В., Волобуев О.В., Урилов И.Х. М., 2000. С.398—399.

² Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 193—195.

³ Там же. С. 408—409. Об официальном разрыве меньшевиков со Вторым Интернационалом оповестил даже орган Коминтерна, основываясь на заявлении Л. Мартова в Московском совете. См.: Austritt der Menschewiki aus der II Internationale // *Die Kommunistische Internationale*. 1920. № 11. S. 184—185.

Основополагающий политический документ меньшевиков в первые годы после Октябрьской революции — тезисы партийного совещания, состоявшегося в апреле 1920 г., озаглавленные «Мировая социальная революция и задачи социал-демократии»¹. Как мы уже отмечали, в течение длительного времени они оставались главным программным документом «линии Мартова», в том числе и для меньшевиков в эмиграции. Тезисы вновь утверждали своей целью преодоление раскола международного пролетариата путем борьбы на два фронта против «оппортунистических и националистических, с одной стороны, и анархо-синдикалистических и бунтарско-якобинских настроений — с другой»².

В политическом плане критика Мартова была направлена на то, что он называл «основными особенностями» большевизма как явления всемирного: максимализм, мифологизация силового фактора как решающего в политической борьбе, политика терроризма, как метод революционной диктатуры, органически связанный «с стремлением меньшинства удержать и утвердить в своих руках власть, которую еще не признает за ним трудящееся большинство», форсирование «процесса социализации общественной жизни» и др.³ Между тем, позиция автора столь же ясно указывала и на изначальную ответственность международного социализма за раскол в рабочем движении. По Мартову, это выразилось: в утрате международной социалистической организацией лидирующей роли и в пренебрежении ею собственными задачами в условиях тех испытаний, которым ее подвергла война. Отсюда вытекала необходимость разрыва и в организационном, и в политическом плане с тем вандализмом «военного социализма», по сравнению с которым «вандализм большевистский» определялся в качестве «неизбежной реакции». На этом же покоилось осознание необходимости положить начало новому Интернационалу, как главной цели, достижение которой предполагало долговременный процесс воссоздания основных условий его существования как в смысле состояния коллективного менталитета, так и общей политической направленности. Такая точка зрения включала на весь ближайший исторический период времени присоединение как ко Второму, так и к Третьему Интернационалам. Все это было очень ясно изложено Л. Мартовым в его письме П.Б. Аксельроду от 5 апреля 1921 г. (см. с. 182—192).

В двух резолюциях совещания при ЦК РСДРП, относящихся к марту-апрелю 1920 г. (обе они озаглавлены «О партийном представительстве за границей»⁴), был поставлен вопрос о реорганизации заграничного представительства меньшевиков. Тогда же было формально принято к сведению нежелание Аксельрода продол-

¹ Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 424—432.

² Там же. С. 431.

³ Там же. С. 428—429 и др.

⁴ Там же. С. 404, 440.

жать осуществление той роли, во взгляде на которую он расходился с руководством партии. Авторитет Аксельрода и, можно сказать, потребность в нем как в «знаковой» (меньшевистского сообщества не претерпели каких-либо изменений из-за упразднения его конкретной должностной функции в партии. Как следует из документов, опубликованных в настоящем издании, он продолжал играть главную роль в широкой сети эпистолярных контактов как с русскими социалистами, так и их зарубежными соратниками. Интересно, что эта сеть с годами становилась все более широкой и разнообразной, а в числе корреспондентов Аксельрода на первый план выходили те, позиции которых представляли особое течение внутри русского меньшевизма (как, например, И.Г. Церетели), либо те, кто, каждый на свой лад, был критически настроен к партийному руководству во главе с Мартовым или не полностью отождествлял себя с его позициями. Среди таких «несогласных» фигурировали В. Войтинский, С. Зарецкая, Б. Васильев, В. Левицкий, а также Д. Далин, который по приезде в Берлин вошел в число новых партийных лидеров. Именно он подверг публичной критике ожидания Мартова, связанные с социальной революцией на Западе, составлявшие теоретический фон «Тезисов», сформулированных в апреле 1920 г. Несогласие Далина распространялось также и на оценки возможностей выживания международной организации типа той, что была создана в Вене в феврале 1921 г., роли меньшевиков в работе этого объединения, которое часто обозначается как Венский Интернационал, или, согласно чеканно-ироничной формулировке К.Б. Радека — 2 1/2 Интернационал. Следует, правда, иметь в виду, что само это объединение, безотносительно к его официальному наименованию — Международное рабочее объединение социалистических партий (МРОСП) — недвусмысленным образом отказывалось считать себя новым Интернационалом наравне с другими.

В своем выступлении на съезде Независимой социал-демократической партии Германии (НСДПГ) в Галле (октябрь 1920 г.) Мартов оспорил правомерность присоединения большинства немецких социалистов к Коминтерну¹. Он использовал свое вынужденное появление за границей для продолжения начатых в России активных контактов с представителями европейских социалистов, появившихся в начале 20-х годов в Москве² для обсуждения условий вступления ряда социалистических партий в ленинский Коммунистический Интернационал.

¹ Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 697—709.

² Об отчете английской делегации о пребывании в Советской России, содержащем различные документы оппозиционных большевизму сил см.: British Labour Delegation to Russia. Report. London, 1920. В целом о пребывании делегаций европейских социалистических партий в «стране революции»: Lindemann A.S. The «Red Years». European Socialism versus Bolshevism. 1919—1921. Berkeley—Los Angeles, 1974.

Особое место в этих контактах занимали встречи с итальянскими и французскими специалистами¹.

Для Мартова вопрос об Интернационале стоял не как организационный, решение которого было возможно путем простого выбора между существующими Интернационалами или скорейшим созданием нового. Для него речь шла о самом смысле интернационализма социалистов, опосредованного опытом войны, а, значит, все это не могло рассматриваться иначе, чем в качестве долговременного процесса воссоздания базовых теоретических принципов и условий проведения в международном масштабе социал-демократической политики, независимой от интересов различных государств и правительств.

Эти принципы и подходы сближали Мартова прежде всего с Фридрихом Адлером, секретарем МРОСП, а впоследствии и Рабочего Социалистического Интернационала (РСИ). Этими же принципами Мартов руководствовался и во всех своих публикациях, касающихся проблем Интернационала в *Социалистическом Вестнике*², и в конкретных решениях, которые принимал, работая в Венском Интернационале, и в переписке с основными своими корреспондентами.

Важно подчеркнуть и еще одно обстоятельство: серьезное внимание Мартова к проблеме националистических настроений, остававшейся актуальной даже для рабочего движения. Это выразилось, в частности, в том внимании и озабоченности, с которыми

¹ Среди тех, с кем меньшевики активно сотрудничали в рядах итальянских социал-демократов, наиболее активную роль играл Андреа Каффи, весьма яркий и своеобразный деятель социалистического движения, причем не только итальянского. Он родился в 1887 г. в Петербурге, где его отец служил в управлении императорских театров. В рядах меньшевиков участвовал в революции 1905 г., в 1907 г. был арестован и освобожден из царской тюрьмы лишь благодаря вмешательству депутатов-социалистов итальянского парламента. Даже в письмах времен Второй мировой войны Каффи продолжал утверждать, что привязан к русскому социалистическому движению и верен *Социалистическому Вестнику*. См. его переписку с Михаилом Осоргиным: BAR. B. Sapir Collection. Series 1. Box 2. Вместе с тем Мартов неоднократно подчеркивал, что с т.н. «обращенными», т.е. вступившими в Коминтерн деятелями, никакие контакты не возможны. Это относилось в первую очередь к французским социалистам Кашену и Фроссару. Более того, именно первый, согласно версии Б. Соколова, эсера и члена Учредительного Собрания, даже передал советским властям доверенное ему во Франции одно из писем Мартова в Россию. См.: *Le voyage de Cachin et de Frossard dans la Russie des Soviets*. Paris, 1921.

² Основные статьи этого цикла были опубликованы после смерти их автора в сборнике под редакцией и с предисловием Р. Абрамовича: *Мартов Л. В борьбе за Интернационал*. Берлин, 1924. Наиболее значимой среди них нам представляется статья начала 1921 г. под названием «На пути к Интернационалу». В ней в качестве главных международных политических проблем социалистического движения указаны: «защита русской революции от покушений иностранного империализма; уничтожение революционной борьбой всемирного пролетариата Версальского мира и созданных им междугосударственных отношений; освобождение колониальных народов от тирании капиталистических государств». Там же. С. 18—19.

он относился к проявлениям милитаристской и великодержавной политики Советского государства, провозглашавшего себя авангардом мировой революции. Так было во время русско-польской войны, когда меньшевики, вставшие на сторону Советской России, подвергшейся нападению со стороны Пилсудского, оказались перед необходимостью осудить «притеснения полякам (и немцам!) на стыках советской системы»¹. В особенности же это проявилось в связи со вторжением Красной Армии в Грузию в марте 1921 г., по вопросу о котором учредительная конференция Венского Интернационала не заняла вполне четкой позиции.

Несмотря на осуждение большевистского вторжения со стороны русских меньшевиков на конференции выявились трудности с прохождением в новой международной организации вполне определенно сформулированного осуждения агрессии (см. с. 133—134). Это было обусловлено как разнообразием суждений по поводу русской революции и ее перспектив, так и стремлением различных социалистических партий Европы считать ситуацию в России чем-то совершенно особым и не сопоставимым с демократическими странами Запада.

Грузинский вопрос создал серьезные политические трудности для руководства РСДРП. Ясно обозначились и получили свое логическое завершение все причины их разногласий с грузинскими социал-демократами, которые лишь нарастали с момента, когда в 1918 г. те решили отделиться от российского государства, а затем и от российской социал-демократии. С одной стороны, по мнению Мартова, проявившиеся в этом отделении, независимо от субъективных устремлений грузинских социал-демократов, националистические настроения объективно определяли всю внутреннюю и внешнюю политику этой закавказской республики. С другой — имела место резкая реакция грузинских меньшевиков на большевизм как на «самый мощный бастион мировой реакции»², как, впрочем, до этого и на царизм на протяжении целой предшествующей эпохи в истории социалистического движения. Отсюда Мартов делал вывод об их, якобы, благожелательном отношении к новой интервенции западных держав против Советской России для восстановления независимости их собственной страны, а такая точка зрения коренным образом расходилась с позицией его партии, которая, начиная еще с 1918 г., решительно противилась идее любой интервенции против Советской России или иностранного вмешательства в ее дела см. с. 208—210). Что же касалось

¹ Из письма Ю.О. Мартова А.Н. Штейну от 26 июня 1920 г. // *Меньшевики в 1919—1920 гг.* С. 545.

² См. речь Н. Чхеидзе на социал-демократическом съезде в Герлице в сентябре 1921 г.: *Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands abgehalten in Görlitz vom 18. Bis 24. September 1921.* Berlin, 1921. S. 126.

уже упомянутой реакции грузинских меньшевиков на большевизм, то на ее обострение, как считал Мартов, безусловно работала вся атмосфера международного социалистического движения, которая как раз на протяжении месяцев, предшествовавших русскому вторжению, характеризовалась самой настоящей мифологизацией меньшевистской Грузии.

После посещения Грузии в сентябре 1920 г. представительной делегацией международного социалистического движения на Западе появились работы, содержавшие в себе положительные и почти восторженные оценки. Делегация включала в себя, среди прочих, Р. Макдональда, Э. Вандервельде, К. Гюисманса, Л. де Брукера, П. Реноделя. Длительное время — с сентября 1920 г. по январь 1921 г. — там находился и К. Каутский¹. Несомненно, что это играло свою роль, но вряд ли оправдывало излишние подозрения Мартова, передавшиеся впоследствии Ф.И. Дану.

Участие меньшевиков в работе МРОСП и заложенные в основе этого участия принципиальные позиции весьма последовательно отразились в конкретных действиях и перипетиях развития новой организации. Последняя в «Декларации методов организации классовой борьбы», принятой на учредительной конференции в Вене, отвергла «рабское подражание методам рабоче-крестьянской революции в России». Одновременно же она отказалась от проведения линии Второго Интернационала, который рассматривал осуждение большевистской диктатуры в качестве цементирующей идеологической основы для восстановления Социалистического Интернационала.

В своих уставных нормах Венский Интернационал определил себя как «средство» в деле «создания Интернационала, способного объединить весь мировой революционный пролетариат». Принятая им декларация указывала в качестве одной из основных задач — «сосредоточение всех сил мирового пролетариата ради единства действий против международного капитализма». В действительности речь шла, однако, о таком единстве действий, которое осуществлялось бы на труднодостижимой основе признания великого разнообразия условий и форм борьбы для различных

¹ См.: Woytinsky W. La democratie georgienne. Paris, 1921 (с Предисловием Э. Вандервельде) и Kautsky K. Georgien. Eine sozialdemokratische Republik. Berlin, 1921, которая, правда, уже содержит главу об агрессии большевиков. В Германии была опубликована весьма примечательная речь Э. Бернштейна с выражением полной солидарности с грузинскими социал-демократами: См.: Zhordaniia N. Marxismus und Demokratie. Geleitwort von Eduard Bernstein. Berlin, 1921. Наконец, под редакцией тех же грузинских меньшевиков вышла работа: L'Internationale Socialiste et la Georgie, 1921. В ней две части — впечатления международной делегации от Грузии и отклики на большевистское вторжение со стороны международного социалистического движения.

партий, а вместе с тем поиска их совместной политической линии в международном плане¹.

Самым крупным результатом деятельности Венского Интернационала с точки зрения достижения единства действий в международном масштабе стал созыв конференции исполкомов трех Интернационалов в Берлине в апреле 1922 г.² Впервые со времени начала мировой войны собрались воедино все основные политические составляющие рабочего движения. Тем не менее эта конференция, естественно, не смогла достичь каких-либо реальных результатов. В самом деле, Второй Интернационал участвовал в конференции главным образом ради того, чтобы не утратить контактов с партиями Венского Интернационала, предполагая заново поглотить их единым Социалистическим Интернационалом, а представители Коминтерна прежде всего были заинтересованы в заблаговременном создании благоприятной почвы для участия Советской России в международной Генуэзской конференции, важнейшим результатом которой стал Рапалльский договор с Германией.

Венская конференция проходила в феврале 1921 г. под знаком известий о т.н. «советизации» Грузии, проведенной частями 11-й Красной Армии, а созыв Берлинской состоялся одновременно с подготовкой первого в советской истории показательного судебного процесса, на котором в качестве обвиняемого выступала целая политическая партия — партия социалистов-революционеров. В то же самое время в России, вступившей в период нэпа, завершалась кампания по ликвидации всех независимых сил демократического толка. Как бы то ни было, но и Берлинская конференция трех Интернационалов завершилась принятием новой общей декларации, которая содержала обращение организовать по случаю ближайшего празднования 1 мая «мощные массовые демонстрации на основе максимально возможного единства действий»³.

Ответ Бюро ЦК РСДРП в России датирован 27 апреля 1922 г. и был передан на немецком языке через членов Заграничной делегации в Берлине. Ныне он хранится в фонде 480 Российского государственного архива социально-политической истории («Документы международного социалистического движения 1919—

¹ О декларации и уставе, одобренных Венской конференцией см.: Protokoll der Internationalen Sozialistischen Konferenz in Wien vom 22. bis 27. Februar 1921. Wien, 1921. Наиболее полная история этой организации изложена в книге: Donneur A. Histoire de l'Union des partis socialistes pour l'action internationale (1920—1923). Sudbury. Ontario, 1967. О присоединении к ним меньшевиков, не только находившихся за границей, но и продолжавших свою деятельность в России, см. в настоящем издании резолюцию ЦК РСДРП «О международном положении и задачах международной революционной социал-демократии», датированную концом февраля 1921 г. (с. 120—121).

² См.: Conference des Trois Internationales. Tenue à Berlin, les 2, 4 et 5 avril 1922 (Compte-rendu stenographique). Bruxelles, Librairie du Peuple, 1922.

³ Ibid. P. 146.

1941 гг.»). В нем содержится суммарная оценка ситуации, сложившейся к тому времени в стране:

«В те дни, когда в Берлине проходила конференция, в Москве была арестована группа деятелей нашей партии, в числе которых — два члена Московского Совета. Их арестовали, потому что Московский комитет нашей партии обратился к трудящимся с выражением протеста против локаута, объявленного коммунистическими властями примерно одной тысяче рабочих типографии Сытина, которые не согласились с увольнением рабочих-социал-демократов и нескольких беспартийных, неблагонадежных с точки зрения коммунистов.

За две недели до начала Берлинской конференции сотни членов нашей партии оказались арестованы и по всей Украине — в Одессе, Харькове, Херсоне, Николаеве, Кременчуге, Полтаве, Елизаветграде, Екатеринославе, Севастополе, Донбассе, Чернигове. Аресты произведены также в Витебске, Твери и других городах России. Многие из [наших товарищей] до сих пор находятся в тюрьмах, а около 50 человек без какого-либо суда и следствия отправлены этапом в ссылку в далекий Туркестан».

После перечисления многих других случаев преследований, которым подверглись социал-демократы в большевистской России, в документе, ссылавшемся на обращение исполкомов трех Интернационалов, делались следующие выводы:

«Естественно, что в России в подобных условиях нет и смысла говорить о какой-либо возможности участия нашей партии в предстоящем праздновании 1 Мая под лозунгом единого пролетарского фронта, хотя в поддержку последнего высказалась в своем обращении Берлинская конференция, а мы от всего сердца это приветствуем.

Считаем нашим долгом заявить, что в России не существует и не может существовать подлинно единого фронта до тех пор, пока не будет положен конец террористической политике коммунистической партии, установившей в России господство диктаторской власти. Призываем вас обсудить это наше заявление и донести его содержание до сведения всех социалистических и коммунистических партий Европы»¹.

В этом документе, как и в других, опубликованных в настоящем томе и относящихся к Берлинской конференции, обретал свои контуры вопрос, которому суждено было вновь и вновь возникать в других ситуациях. Это был вопрос о позиции меньшевиков в международном социалистическом движении в межвоенный период. Речь шла, с одной стороны, о трудно разрешимом противоречии между их убежденной верой в перспективу восстановления

¹ См.: An die auf der Berliner Konferenz der 3 Internationale gewählte Neunkommission. РГАСПИ. Ф. 480. Оп. 2. Д. 23. Л. 34—37 (перевод с немецкого А. Паначчионе).

единства действий различных течений в рабочем движении даже при условии отказа от выдвижения предварительных условий типа свободы политической деятельности меньшевиков в России и, с другой, — о полной невозможности, как теоретической и практической, участия в любом движении за единство действий в условиях террора, которому они подвергались в собственной стране.

Во всяком случае, после Берлинской конференции, в том числе и по причине незначительности ее результатов, развитие МРОСП пошло по нисходящей линии. Процесс нового сближения со Вторым Интернационалом в значительной степени предопределялся развитием ситуации в Германии и слиянием двух социал-демократических партий, которое было начато вслед за убийством министра иностранных дел Ратенау в июне 1922 г. и завершено объединительным съездом в Нюрнберге в октябре того же года.

Меньшевики восприняли это событие как отступление, ставшее неизбежным по причине исчезновения, с их точки зрения, самой сильной массовой партии в Венском Интернационале — германских независимых. Начался процесс, который приведет к созданию Рабочего Социалистического Интернационала на Гамбургском съезде в мае 1923 г. Документы по данной теме и позиции меньшевиков по этому вопросу — предмет следующего тома.

* * *

Настоящее издание не могло увидеть свет без финансовой поддержки National Endowment for the Humanities и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Составители выражают свою искреннюю благодарность сотрудникам всех архивов, материалы которых использованы в данном томе. Особая признательность Н.А. Лобановой (ЦА ФСБ), Л.А. Роговой и Л.П. Кошелевой (РГАСПИ), Э. Соланум и Л. Сороке (Архив Гуверовского института войны, революции и мира), М. Айзерманс (Международный институт социальной истории, Амстердам).

1921 год

ПИСЬМО ЦК РСДРП № 14 ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

О VIII съезде Советов

[Начало января¹]

Решение президиума ВЦИК пригласить делегацию нашей партии участвовать в 8-м съезде Советов с совещательным голосом явилось несколько неожиданным для ЦК. Оно, как будто, совершенно не вязалось с той политикой репрессий и разгромов, которые градом обрушились на наши партийные организации в месяцы и недели, непосредственно предшествовавшие советскому съезду. Пришлось предположить, что приглашение продиктовано, главным образом, соображениями внутренней стратегии большевистской партии и разгоревшейся внутри большевизма борьбой. Кое-кто был не прочь использовать нас как пугало для так называемой «рабочей оппозиции»², которая заговаривает о раскрепощении профессиональных союзов и о демократизации советского аппарата, и о борьбе с милитаристически-чрезвычайническим бюрократизмом, и даже о необходимости искать пути к примирению с крестьянством. В своей речи и возражении тов. Дану Ленин откровенно подтвердил это наше пред[по]ложение³.

Тем не менее ЦК решил приглашение принять и на съезд делегировать тов. Дана, Далина, Ежова и Югова. По особому приглашению Ц[ентральным] К[омите]ом с.-д. Бунда были делегированы гг. Юдин и Рубин, так что всего с.-д. делегация насчитывала 6 человек. В своем решении ЦК руководился желанием 1) использовать трибуну съезда для провозглашения основ с.-д. политики в современный момент; что представляется особенно важным именно

¹ Датируется по содержанию.

² «Рабочая оппозиция» — фракционная группировка в РКП(б) (А.Г.Шляпников, С.П.Медведев, А.М.Коллонтай и др.), впервые открыто выступившая на IX Всероссийской конференции партии в сентябре 1920 г. и окончательно сформировавшаяся в ходе общепартийной дискуссии о профсоюзах зимой 1920/1921 г. Предлагала передать управление народным хозяйством «всероссийскому съезду производителей», объединенных в профессиональные производственные союзы. Пропаганда взглядов «рабочей оппозиции» на X съезде РКП(б) была признана несовместимой с принадлежностью к правящей партии.

³ Текст речей Ф.И.Дана и Д.Ю.Далина, а также документы, выработанные ЦК РСДРП для съезда, см.: *Меньшевики в большевистской России / Меньшевики в 1919—1920 гг.* / Отв. ред. З.Галили, А.Ненароков. Отв. сост. Д.Павлов. М., 2000. С. 749—770; заключительное слово В.И.Ленина, в котором он отвечал на критику меньшевиков, см.: *Ленин В.И.* Полн. Собр. Соч. Т. 42. С. 172—177.

теперь, когда с прекращением внешней и гражданской войны, мысль трудящихся особенно интенсивно работает над вопросом о выходе из тупика, в котором очутилась революция; 2) самый факт участия с.-д. делегации на всероссийском съезде Советов по специальному приглашению правящих верхов укрепит легальную основу существования наших партийных организаций и по возможности ослабит поток репрессий, направленных против них на местах. Само собою разумеется, что при определении форм и характера выступления партийной делегации ЦК-т заранее сделал [все] возможное, чтобы не дать использовать наше участие для этой игры запугания критической мысли, начинающей пробуждаться в большевистских рядах, которая, м[ожет] б[ыть], имела в виду инициаторами приглашения.

С этой целью было решено, избегая всякой дискуссии и острой полемики в речах, изложить положительные взгляды партии на задачи революционной и социалистической политики в переживаемый момент в проектах резолюций по основным вопросам порядка дня. Таких проектов было выработано 4: 1) по докладу о внешней и внутренней политике, 2) по вопросу о восстановлении народного хозяйства, 3) по вопросу о регулировании сельскохозяйственного аппарата, 4) по вопросу об улучшении советского аппарата.

Мы, конечно, не питали никаких иллюзий насчет непосредственного успеха наших резолюций на этом съезде, включавшем в себя, благодаря хорошо известной избирательной механике, свыше 95% коммунистов с полным противоречием с действительным настроением, господствующим в рабоче-крестьянской массе, от имени которых этот съезд выступал. Точно так же знали мы, что за наши резолюции не решится голосовать и небольшая группа «беспартийных», запуганных заранее теми репрессиями, которые ожидают их по возвращении на места в случае «неблагонадежного» поведения на съезде.

В то же время нами было усвоено, что наше выступление не пройдет бесследно для формирования политической мысли не только масс, стоящих за порогом съезда, но многих из его участников, и, кажется, мы не ошиблись. Об усиленном внимании к нашим выступлениям свидетельствует хотя бы тот факт, что т. Дану, по требованию большинства собрания, было три раза продлено время для речи по докладу о внутренней и внешней политике, так что вместо 15 минут, отпущенных по регламенту, он фактически имел в своем распоряжении около часу. Об этом же свидетельствует целый ряд частных бесед с отдельными делегатами съезда.

К сожалению, нам пришлось выступать всего 2 раза: по докладу о внешней и внутренней политике (т. Дан) и по вопросу о регулировании с[ельско]хозяйственного производства (т. Далин). Объясняется это тем, что занятия не только пленарных заседаний съезда, но и его секций были сведены к ничтожному минимуму. Вся подготовительная работа производилась в коммунистической фракции, куда направлялись доклады и резолюции, и которая за-

седала бесконечно. Для официального съезда оставались лишь урывки времени, так что иногда нельзя было точно узнать, когда именно будет заседание.

Причина тому, с одной стороны, — глубокие и острые разногласия среди коммунистов по самым основным вопросам (что видно, например, на некоторых данных, проникших в печать: см., напр[имер], отчет о прениях во фракции РКП по вопросу о задачах профессионального движения, напечатанных с урезками с выпуском самых острых мест в *Известиях* от 1/1 [19]21 г.) и, с другой, старания вождей центра (Ленин, Зиновьев) не дать этим разногласиям выйти наружу и замазать их деловыми компромиссами. Старания эти на сей раз увенчались успехом и в этом именно заключается, как будто, значение 8-го съезда. Но это только видимость. По существу съезд ни одного из противоречий, в которые уперся большевизм, не разрешил, ни одного разногласия не устранил. Придавленные беспринципными и ничего не решающими компромиссами, внутренние конфликты большевизма будут каждый раз давать знать о себе все с большей силой, потому что конфликты эти рождаются не изысканиями теоретиков, а противоречивыми тенденциями самого большевистского режима, расхождением социальных и экономических интересов[...] и сложившихся под его крышей. Действительное, а не мнимое значение съезда и заключается в том, что он ясно наметил те трещины, которые пропитывают большевистское здание и тем самым остро поставил перед всеми социалистическими и пролетарскими элементами вопрос о той линии политики, которой следует держаться, чтобы оградить в разыгравшемся конфликте действительные интересы рабочего класса и рабоче-крестьянской революции.

ЦК РСДРП.

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 335. Л. 189—189 об.

Угасающая машинопись.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП ПО ПОВОДУ ПОПЫТОК СОЗДАНИЯ МЕЖПАРТИЙНОГО АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО БЛОКА В ПАРИЖЕ

3 января

В заграничных газетах появились сообщения об участии представителей некоторых социалистических партий в начатых в Париже, по инициативе кадетов Львова² и других, переговорах о со-

¹ Далее три слова не читаемы.

² Львов Г.Е. (1861—1925) — князь, земский деятель, член конституционно-демократической партии, депутат I Государственной думы, с осени 1918 г. эмигрант. В число инициаторов созыва парижского совещания членов Учредительного Собрания не входил.

здании «национального» блока для борьбы с большевиками на почве завоеваний мартовской революции¹. ЦК РСДРП констатирует, что такого рода коалиции социалистов с деятелями имущих классов, каким бы флагом эти коалиции ни прикрывались, не могут в действительности не иметь цели — снова зажечь пожар гражданской войны и снова вызвать явное или скрытое вмешательство империалистских держав во внутренние дела революционной России. Ввиду этого ЦК заявляет самым категорическим образом, что партия не только не будет поддерживать никакой коалиции социалистов с партиями имущих классов, но, несмотря на свое отрицательное отношение к политике большевистской власти, будет бок о бок с нею бороться с этой новой формой контрреволюции и империалистского интервенционизма.

ЦК РСДРП.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 6. Box 6. Folder 6.

Рукопись;

Социалистический Вестник.

1921, 1 февраля, № 1. С. 8—9².

ПИСЬМО Ф.И.ДАНА М.Ф.НАЗАРЬЕВУ В ПЕТРОГРАД³

Москва, 3 января

Ув[ажаемый] тов[ариш]. Ваше письмо и заявление получил⁴. К сожалению, вряд ли это заявление можно пустить в ход, мы обсудим это сегодня еще в ЦК⁵. Дело в том, что посылка, на которой они основаны, неправильна: Ленин не говорил того, что ему приписали петербургские газеты. Он ограничился формальным отводом моего заявления о том, что, как видно из попавшего в наши

¹ Имеются в виду усилия, предпринятые группой правых эсеров и кадетов в эмиграции по созыву совещания членов Всероссийского Учредительного Собрания. Подробнее об этом см.: Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 773, 904, а также Заявление-протест Заграничной делегации РСДРП, публикуемое на с. 78—79 данного тома.

² С небольшими изменениями редакционного характер документ был также опубликован в № 1 машинописного *Бюллетеня ЦК РСДРП*. См.: ЦА ФСБ. Д. Р-40072. Л. 65. По сообщению того же *Бюллетеня*, резолюция направлена ЦК в советские органы печати. Опубликована была только в *Известиях*.

³ На копии письма в ЦА ФСБ рукописные пометы: «Взято у Назарьева» и «К докладу РСДРП. Передать т. Радеку. К делу Дана». Имеется в виду «дело», заведенное в конце февраля 1921 г. в Петрограде в связи с арестом Ф.И.Дана по обвинению в причастности к кронштадтским событиям.

⁴ Перечисленные документы не обнаружены.

⁵ Протокол заседания ЦК РСДРП от 3 января 1921 г. не обнаружен. Сохранилась лишь одна из принятых им резолюций (см. с. 62—63).

руки документа, ВЧК поучает Президиум ВЦИК, к кому относится амнистия и к кому нет. Отделался он от этого смехотворным указанием, что, т.к. в ВЧК и в Президиуме ВЦИК сидят одинаково члены ЦК РКП, то смешно-де говорить, что ВЧК дает указания ВЦИК. По существу же вопроса о том, подлежат ли м[еньшеви]ки амнистии или нет, он не высказал ни одного слова, т[аким] обр[азом], такие заявления лишены того фундамента, на котором мы хотим их поставить. К сожалению, с этим письмом я вряд ли успею послать Вам часть речи Ю.О.[Мартова] в Галле¹ и моей на съезде. К размножению их только что приступили. Но я постараюсь, чтобы с ближайшей же оказией все это пошло в Петербург. Общее впечатление мое от съезда таково²: разложение большевизма идет гигантскими шагами вперед, хотя на этот раз и удалось склеить рассыпающуюся храмину целым рядом гнилых компромиссов. Куплено это было ценою неимоверных усилий вождей (Ленина и Зиновьева) задушить всякую принципиальную постановку вопросов (которой добивались Троцкий, с одной стороны, рабочая оппозиция, с другой) и свести все к «деловым» разговорам на «деловой» почве. Но этим, разумеется, ничто не решается, и с тем большею элементарною силою будут всплывать непримиримые конфликты, чем дальше стараются схоронить их под спудом. Я почти не сомневаюсь в том, что наступающий год будет годом острого внутреннего кризиса б[ольшевизма], если конечно, ему на помощь не придет снова какая-либо внешняя опасность, которая, как железный обруч, скрепит снова разваливающуюся большевистскую почву. Линия нашей партии в этом кризисе, по-моему, не должна возбуждать сомнений: мы должны быть с рабочей, социалистической частью б[ольшевизма], хотя бы ее пробуждающаяся оппозиция и была пропитана романтическими, утопическими элементами (наша миссия в том и заключается, чтобы помочь ей от этих элементов освободиться, и мы должны быть против милитаристически-бюрократической тенденции Троцкого, хотя бы эта тенденция и опиралась на «государственный реализм», который говорит, что в том состоянии, до которого доведена страна, нет иного выхода, как восстанавливать народное хозяйство методами крепостнического капитализма, на костях рабочего класса, и строить государство на принципах бонапартизма, хотя и без Бонапарта). Если бы даже в этом столкновении двух тенденций победил промышленный и политический бонапартизм, как при данных (т.е. в значительной степени созданных б[ольшевизмом] истори-

¹ См. полный текст речи Ю.О.Мартова на Чрезвычайном съезде Независимой социалистической рабочей партии Германии в Галле в сб.: *Меньшевики в 1919—1920 гг.* С. 697—709, а также: *Protokoll über die Verhandlungen des ausserordentlichen Parteitages in Halle. Vom 12. bis 17. Oktober 1920.* Berlin: Verlagsgenossenschaft «Freiheit». S. 208—218.

² Далее Ф.И.Дан пересказывает содержание своего выступления на 8-м Всероссийском съезде Советов и ответ, данный ему Лениным.

ческих условиях, как единственно возможный выход, то и в этом случае во имя всего будущего с.-д. мы должны быть с побежденным рабочим классом, а не с побеждающим бонапартизмом. Я считаю, что наша партия обязана теперь же продумать эти вопросы и отношением к ним, а не старою трухой прошлых ошибок и споров, должны определяться ее внутренние группировки. А у нас до сих пор, к сожалению, разлагающие партию конфликты между «правыми» и «левыми» питаются не столько вдумчивым отношением к роли, которую нам предстоит играть в будущем, — и может быть в близком будущем, — сколько озлобленным¹ фракционным пережевыванием старья.

От Ю.О. получил довольно утешительные сведения насчет Берна². Обнаружилось довольно полное единство взглядов, равно как и понимание необходимости выступать активно, сплоченно и последовательно. Манифест, извещающий о созыве международной конференции «центральных» партий, формулирует задачу не создания нового четвертого Интернационала, а образования ядра, способного в будущем воссоздать **единый** И[нтернационал]³. Манифест этот стоит целиком на почве наших апрельских тезисов⁴.

Я сейчас в Москве, но не знаю, удастся ли остаться здесь. Мое выступление на съезде снова осложнило уже решенный было вопрос о моем возвращении.

Жму руку. Привет всем т[овари]щам.

Ф.Г[урвич].

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 64. Л. 13—13 об.

Машинописная копия;

ЦА ФСБ. Д. Н-1379. Л. 48.

Машинописная копия.

¹ В копии письма в РГАСПИ слово «озлобленным» отсутствует.

² Речь идет о созванной по инициативе швейцарских социалистов в декабре 1920 г. в Берне конференции партий, вышедших из II Интернационала. Об участии Ю.О.Мартова в ее работе подробнее см.: Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 722—723, 734—735.

³ Слово «единый» выделено в документе. В статье Ю.О.Мартова «На пути к Интернационалу», опубликованной в первом номере *Социалистического Вестника* (1921, 1 февраля, № 1. С. 3—7), так была указана цель нового «временного объединения»: «Его задача — путем идейного выяснения и политической деятельности подготовить условия для восстановления подлинного Интернационала». В уставе Венского Интернационала отказ от формирования новой формализованной организации был подтвержден: «Объединение социалистических партий — это не всеобъемлющий Интернационал, но средство для создания такого Интернационала». См.: Union des partis socialistes. Textes des Resolutions prises a la Conference Internationale Socialiste de Vienne (22—27 fevrier 1921). Lille. B.d.. S.18.

⁴ Речь идет об апрельских 1920 г. тезисах ЦК РСДРП «Мировая социальная революция и задачи социал-демократии». См.: Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 424—432.

ПИСЬМО С.М.ИНГЕРМАНА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Нью-Йорк, 3 января

Дорогой Павел Борисович!

Очень извиняюсь, что так долго не отвечал на Ваше письмо¹. Весьма благодарен Вам за него и за материал, который Вы мне прислали. Это мне значительно помогло выяснить позицию, которую Вы занимаете в вопросе разрешения большевистского «сфинкса». Также Вам признателен за превосходную книгу Вашего сына; она, мне кажется, самый основательный источник для изучения большевизма².

Я очень рад, дорогой Павел Борисович, что вы продолжаете, со всей присущей Вам откровенностью, с энергией и решительностью, нападать на большевизм и критиковать его. Конечно, с Вашей точки зрения было совершенно естественно апеллировать к интернациональному пролетариату и требовать анкеты и комиссии³. Но мне это с самого начала казалось безнадежным в смысле положительных результатов, по крайней мере, с точки зрения существеннейших и жизненных интересов России. Во-первых, большевики с самого начала показали, что им в высшей степени наплевать на весь «интернациональный пролетариат», который в лице своих вождей чуть ли ни на колени становится каждый раз, когда речь заходит о большевизме.

Во-вторых, в самой гуще этого пролетариата, в его массах, совершенно отсутствует более или менее серьезное понимание того, что происходит сейчас в России и, признаться, благодаря собственным внутренним болячкам, вызванным войной, отсутствует сильное и искреннее желание вдуматься в него. Вот почему можно было так легко проводить на рабочих собраниях какие угодно резолюции протеста против собственного империализма и ...⁴ симпатий к «рабочей социалистической республике».

Само собою разумеется, что одной из обязанностей русских социалистов была и есть — ознакомить европейских (и американских) рабочих с истинной физиономией большевизма, и это прежде всего в собственных интересах. Но в интересах самой России энергия русских социалистов должна, по-моему, главным образом,

¹ Вероятно, П.Б.Аксельрод посылал С.М.Ингерману для ознакомления копию своего сентябрьского 1920 г. письма Ю.О.Мартову, текст которого см.: Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 656—675.

² См.: Axelrod A. L'oeuvre economique des Soviets. Paris, 1920.

³ Подробнее о попытках П.Б.Аксельрода организовать посещение Советской России делегациями западноевропейских социалистических партий см.: Ascher A. Pavel Axelrod and the Development of Menshevism. Cambridge, Massachusettes, 1972. P. 341—358.

⁴ Здесь и далее отточия документа.

сосредоточиться на выяснении самим себе и разрешении непосредственных общенациональных русских задач момента.

Ведь Россия **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО**¹ разрушается, ведь народ там **НА САМОМ ДЕЛЕ** голодает и **ВЫМИРАЕТ**. Ведь не только экономически, но культурно она погибает. Ведь все это не досужая выдумка «контрреволюционеров», а доподлинный жестокий факт действительности.

Неужели, ввиду всего этого, русские социалисты могут оставить разрешение чисто русских проблем в руках кашенов и фрессаров², или даже таких как Лонге³, которые в своих противоречивых выступлениях и крайней политической неуступчивости изображают крайне комические фигуры, скорее компрометирующие социализм.

Русские социалисты, прежде всего, кровь от крови и кость от кости собственного народа и собственной страны, ибо класс, интересы которого они представляют, составляет одну из неотделимых органических частей его. Чем больше отравляется корень национального развития России, чем больше разрушается национальный организм ее, тем больше страдают наравне с другими составными его элементами и трудящиеся массы России. Поэтому, мне представляется, действительность выдвинула перед русскими социалистами прежде всего и в самой острой категорической форме общенациональные задачи. А удовлетворительная постановка и разрешение таких задач, по крайнему моему разумению, мыслимы лишь в направлении самой широкой и всесторонней координации всех культурных, демократических сил России.

Не знаю, в какой степени Мартов выражает тенденции и настроения наших социал-демократических кругов, но его деятельность не только не вызывает моей симпатии и одобрения, но внушает самые серьезные опасения за будущее нашего социал-демократического движения. Всякая критика большевизма теряет всякий смысл, раз она не касается сущности его, а только методов. Если верно, что большевики узурпаторы, бандиты, разбойники, а большевизм — олицетворение реакции и по существу доподлинная контрреволюция, то как мог Мартов примкнуть к 2¹/₂ Интернационалу и подписать его резолюцию, в которой «интернациональный империализм» обвиняется в том, что блокадой и интервенциями в России он старается разрушить «передовой отряд социальной революции». Одно из двух: либо большевизм — передовой отряд

¹ Здесь и далее в документах сохранены шрифтовые и иные выделения оригинала.

² Имеются в виду французские социалисты М. Кашен и Л. Фрессар, одни из основателей (1920) Французской коммунистической партии.

³ Лонге (Longuet) Жан (1876—1938) — внук Карла Маркса (сын Жени Маркс-Лонге), один из видных деятелей Французской социалистической партии, принадлежавший тогда к интернационалистскому крылу своей партии.

социализма, тогда нам всем необходимо войти в его ряды, либо он исчадие социального бандитизма и контрреволюции, тогда... зачем кривить душой и обманывать пролетариат.

Другой представитель российской с.-д., Абрамович, в своем докладе в Берлине¹ почти признает возможным осуществление социализма в городах. Его лишь смущает деревня. Опять напрашивается вопрос: если в результате большевистских потуг, к которым мы относились со всех точек зрения отрицательно, может на самом деле получиться социалистическая организация города, то в чем же мы, социалисты, можем найти оправдание в своих резких нападках и беспощадной критике теории и практики большевизма[?] Если же наша критика основательна и имеет Hand und Fuss², то, опять-таки, зачем же обманывать весь мир[?]. Линкольн когда-то сказал: «You can not fool all the people all the time»³. В результате этого получается, что мы обманываем самих себя. И это ужасно, ибо мы, таким образом, дополняем то, чего не доделывают большевики в смысле разрушения нашего рабочего движения и дискредитирования идей социал-демократии и марксизма в глазах народных масс.

Я лично убежден, что какие бы то ни было компромиссы с большевизмом со стороны социалистов вообще, особенно со стороны марксистов, не только не допустимы, но прямо преступны. Если реакция всюду поднимает голову, если ее дух неудержимо прет из всех пор социальной жизни в капиталистических государствах, то в очень и очень значительной степени за это несет ответственность большевизм. И, если хотите, сейчас более своевременно, особенно для русских социалистов, бороться, главным образом, против большевистского империализма, чем против капиталистического. Последний, как-никак, продукт естественного социально-экономического развития, где рядом с процессом разрушения идет процесс творчества или созидания элементов будущего; большевистский же империализм несет с собой только одно разрушение и смерть, разрушение не только экономического базиса жизни и развития, но и основ культуры, морали и общественного прогресса. Не даром большевизм скорее находит союзников на Востоке, среди полукочевых наместов, ведомых всякими ханами и пашами, чем среди пролетариев цивилизованных государств. В конце концов нам приходится выбирать между цивилизацией (хотя бы капиталистической) и варварством (хотя бы коммунистическим).

¹ Имеется в виду одно из выступлений Абрамовича в Берлине в конце 1920 г. на рабочем митинге, созванном по инициативе немецких «независимых». Об этих выступлениях подробнее см.: Абрамович Р. Большевики и Социалистический Интернационал // Большевики: Сб. статей / Ред.-сост. Ю.Фельштинский. Benson, 1988. С. 268—269.

² Hand und Fuss или Hand und Fuss habend (нем.) — основание, обосновано.

³ You can not fool all the people all the time (англ.) — нельзя обманывать весь народ все время.

тическим). Пусть вильсоны, джорджи, мильераны и родичевы плохи, но они значительно лучше, даже с точки зрения интересов рабочего класса и его последующего революционного развития, чем всякие Чингизханы, скрываются ли они под кличками Энвера, Кемаля, Ленина или Шатова¹.

Кстати, о Ленине. Как можно относиться к моральному стандарту движения, главным знаменосцем которого является человек, который, по свидетельству Бурцева², с самого начала войны брал деньги у немцев (правильное его посещение немецкого генерального консульства и посольства в Берне) и которого, по свидетельству генерала Гофмана, начальника немецкого генерального штаба, этот штаб посылал в качестве своего агента в Россию отправлять своей пропагандой дух русской армии. Генеральный штаб Лениным отравлял души русских солдат в такой же мере, и, пожалуй, с еще большим успехом, как ядовитыми газами своими отправлял их тело.

Ленинизм, мне кажется, с таким же успехом отравляет сейчас и международное рабочее движение. Благодаря пропаганде и вообще активности его агентов расколы в рабочих и социалистических организациях и деморализация последних стали заурядным явлением. И у нас здесь, в Америке, социалистическое движение совершенно деморализовано, и не потому, что оно потерпело сильное поражение на выборах (это скорее следствие), а потому, что душа его отравлена. С одной стороны, решительные шаги большевиков, граничащие с неимоверным нахальством, а с другой — нерешительность, боязнь своей собственной тени (а вдруг Иван или Петр объявит меня контрреволюционером) и мягкотелая сентиментальность. Поэтому вся наша тактика, точно бумеранг, бьет по нашим же спинам. Мы до хрипоты кричим об ужасах блокады, направленной против Советской России, точно эти ужасы действительно вызваны ею, и я не слышал еще протестов против блокады, устроенной большевиками против «социал-демократической» Грузии. Точно так же мало что слышать о протестах против интервенции большевиков в Армении, Грузии³, куда последние пошли даже с целями завоевания.

¹ Шатов В.С. (1887—1943) — с 1903 г. социал-демократ, затем анархист-синдикалист, в феврале 1919 — январе 1921 гг. (с перерывом) член Реввоенсовета 7-й армии, в 1920 г. министр Дальневосточной республики (ДВР), в июле 1920 г. возглавлял делегацию ДВР на переговорах с Японией о прекращении военных действий и выводе японских войск с Дальнего Востока.

² Бурцев В.Л. (1862—1942) — участник революционного движения в России с 1883 г., народоволец, затем журналист, публицист, разоблачитель провокаторов в революционной среде, летом 1917 г. активно поддерживал версию о связях большевиков с Германией и первым опубликовал список эмигрантов, вернувшихся в Россию весной 1917 г. через Германию. С 1918 г. эмигрант.

³ Речь идет о процессе советизации Закавказья, завершенного вхождением войск 11-й Красной Армии в ноябре 1920 г. в Армению, а в конце января — первых числах февраля 1921 г. и в Грузию.

Для того, чтобы успешно можно было бороться с большевизмом, необходимо насквозь проникнуться убеждением, что он исчадие ада, грозная сила мрака, пользующаяся красным знаменем лишь для того, чтобы тем полнее и решительнее дискредитировать и осквернить рабочее движение, и что единственное средство противодействовать его распространению — это нещадно бить его по голове. А бить его как следует может только Россия, но Россия ОБЪЕДИНЕННАЯ. Необходимо объединиться ВСЕМ демократическим элементам, демократическим в самом широком смысле этого слова, опираясь на все те социальные классы и группировки, интересы которых не идут вразрез с восстановлением свободной демократической России, в духе тех завоеваний, которые были сделаны народом в февральской революции.

Если Россия для осуществления социалистической революции не созрела, и ей, следовательно, дальше буржуазной сейчас не пойти, то с одной стороны, для восстановления новой России необходимо участие буржуазно-демократических идеологов, а с другой — чем шире будет участие в этом строительстве новой России идеологов рабочих и вообще трудящихся масс, тем демократичнее она будет не только в политическом отношении, но и в отношении своей социальной структуры. Поэтому, объединенные выступления ВСЕЙ демократии для общей борьбы против разрушающих Россию элементов есть СЕЙЧАС первейший и святейший долг всех демократов (как социалистов, так и не социалистов). Если бы только наши товарищи поняли это и толкнули колеса нашего движения в эту сторону, им удалось бы еще в некоторой степени восстановить его престиж и не только исполнить свой долг по отношению к родине, народу вообще и особенно к рабочему классу России, который под красным, будто бы, знаменем большевизированного «марксизма» приведен в состояние форменного рабства, но и спасти международное рабочее и социалистическое движение от процесса разложения и деморализации, который под влиянием российского большевизма его все больше и больше охватывает.

Письмо это, вопреки моему желанию, распухло до невероятных размеров, хотя я и десятой доли того не сказал, что хотелось бы Вам сказать, дорогой Павел Борисович. Столько накопело на душе, столько сомнений и всяких вопросов терзают голову, что хотелось поделиться с Вами. Боюсь, что Вы не разделяете моих взглядов, но уверен, что Вы так же не одобряете мартовской тактики. Последний, на мой взгляд, «углубляет» революцию в большевистском смысле и потому толкает Россию либо в пропасть полного разрушения, либо в объятия самой ужасной реакции и реставрации.

О себе лично мало веселого могу сообщить. Почти вся наша колония пропитана большевизмом и, удивительное дело, выше всего держат его знамя самые отсталые и реакционные элементы. В этих массах причудливо переплетаются большевистская разнузданность с черносотенным хулиганством и мерзким антисемитиз-

мом. Мы, конечно, совершенно изолированы здесь; нам и в местное социалистическое движение ткнуться невозможно, ибо и там, более или менее, господствует тот же дух.

Надеюсь, что Вы здоровы и бодры и скоро дадите о себе знать.

Крепко обнимаю Вас.

Ваш

С. Ингерман.

ИISH. Ф. П.Б.Аксельрода, № 16.

Без нумерации листов,

машинописный оригинал с авторской правкой;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 23. Box 63. Folder 6.

Машинописная копия.

ИЗ ПИСЬМА Ю.О.МАРТОВА С.Д.ЩУПАКУ

[Берлин], 7 января

Дорогой Самуил Давыдович!

...Своих статей о концессиях сейчас не имею — отослал в Россию. При случае пришлю Вам... Я, действительно, защищаю концессии от нападок левых коммунистов, которые, естественно, в России не могут переварить этой «уступки капитализму», и считаю демагогией, когда эсеры и кадеты хотят использовать концессии, чтобы криками о «распродаже» России дискредитировать большевиков. Завтра же, если у власти будем мы или эсеры, которых мы будем поддерживать, то те же большевики будут нас перед всем миром позорить, говоря, что мы «распродаем Россию», так как это правительство должно будет идти на самые значительные уступки капитализму и особенно иностранному. И тогда все социалисты в Европе будут качать головами и думать, что мы, пожалуй, предатели пролетариата. Поэтому мы теперь же должны говорить то, что есть, что от русского неудавшегося социализма надо сворачивать на путь компромиссов с капитализмом, что такие компромиссы необходимы и полезны и что мы, нападающие на большевиков за тупое проведение коммунизма, толкаем их именно на этот путь уступок. Вот это пришлось мне разъяснять европейск[им] социалистам, которые до сих пор никак не могут понять, что главная вина боль[шеви]ков, что они создают социализм там, где для этого нет предпосылок, а, напротив, стремятся ущемить их за то, что они не ведут последовательно-социалистич[еской] политики. Таково, напр[имер], отношение к аграр[ной] политике б[ольшеве]ков: и в Галле, и в печати их ругали как раз за то, что они сделали правильного — за раздел земли. Дескать, надо было не делить имения, а социализировать. То же и с концессиями. И *Vorwärts*, и *Freiheit* стали было вопить, что боль-

шевики предают рабочих, приглашая капиталистов. Пришлось объяснять, что это еще самое разумное, что они делают, ибо без иностр[анного] капитала с русской разрухой не справиться, а при разорении русских промышленников этот капитал можно привлечь лишь в форме концессий... Я указал, что на б[ольшевик]ах лежит ответственность за то, что теперь без концессий не обойтись и, конечно, я сказал, что если с нашей точки зрения уступки капитализму не есть преступление, то с точки зрения большевистских принципов — это страшный оппортунизм.

Из телеграмм узнал, что на съезде Советов Дан говорил о концессиях в том же духе, так что *Правда* даже беспокоится («буржуазный нос меньшевика превратно почуял» какой-то поворот в коммунистичес[кой] политике).

...Из России невеселые вести. Аресты и ссылки. Умер Б.С. Батурский (Цейтлин), заболевший сыпным тифом в Витебской тюрьме, куда его засадили без всякого повода. Бер, Борис Малкин и др. харьковцы прибыли в Грузию, куда высланы. Думают ли Ирак[лий] Георг[иевич] [Церетели] и Войтинск[ий], что дела Грузии так плохи, как пишут в белой прессе, т.е. что большевики готовы уже ее слопать? Получил письма от Тевза¹, в которых сильно сквозит эта боязнь.

...Да, Виктор Михайлович² поехал-таки на съезд Уч[редительного] Собр[ания]. А здесь мне говорил, что предпочитает не ехать и потом отречься от него и воспользоваться случаем, чтоб окончательно расплеваться с Авксентьевым-Бунаковым. Но у них, видно, вечно будет продолжаться канитель: бабка за дедку, дедка за репку и т.д.

Наши пресловутые лондонские меньшевики воспользовались случаем, чтобы высунуть свой нос: по поводу съезда учредителей обратились к нам с письмом за подписью «группа русских с.-д. в Лондоне», приветствуют и надеются, что все демокр[атические] силы сплотятся вокруг К[омите]та У[чредительного] Собр[ания]. Мы их теперь можем больно хлопнуть по носу и раз навсегда с ними разделаться³. Письмо помещено в *Голосе России*.

Не могу понять, почему П.Б. [Аксельрод] был недоволен моим предисловием к моей речи⁴.

¹ Тевза В. (1883—1932) — социал-демократ, меньшевик, сотрудничал в меньшевистской прессе под псевдонимами Машинадзе и Georgien, в 1918—1920 гг. — член ЦК Грузинской социал-демократической партии.

² Чернов.

³ О взаимоотношениях Группы русских социал-демократов в Лондоне и Заграничной делегации РСДРП см. прим. 602 в сб.: *Меньшевики в 1919—1920 гг.* С. 900.

⁴ Речь идет о предисловии Ю.О. Мартова к немецкому изданию его выступления в Галле, которое он отправил П.Б. Аксельроду 25 ноября 1920 г. — См.: *Меньшевики в 1919—1920 гг.* С. 736.

Приехал Ольберг, но сразу заболел и я его еще не видел. Но, по рассказам, он недоволен Грузией и, по моему впечатлению, выражает это недовольство брюзжанием и мелкими сплетнями¹.

Привет Над[ежде] Евс[еевне] и Волику.

Жму руку.

Ю.Ц.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.
Series 279. Box 660. Folder 5.
Машинописная копия.

ПРОТОКОЛЫ БЮРО ЦК И ЦК РСДРП

Заседание Бюро ЦК

9 января

1. *Письмо из Крыма*². Заслушано и принято к сведению.

2. *О помещении*. Заслушав телефонограмму о вызове в военную секцию Жилищного отдела, решено настаивать на сохранении за ЦК помещения, но в то же время подыскивать более удобное. Постановлено предложить правлению Клуба в недельный срок очистить помещение рядом с комнатой Секретариата.

3. *О новой тактике коммунистов по отношению к м[еньшеви]кам и беспартийным, занимающим ответственные места*. Заслушав сообщение тт. Юдина и Николаевского о смещении их с занимаемых ими должностей в Революционном архиве, а также о назначении комиссаров к другим товарищам, занимающим ответственные места, постановлено окончательное решение отложить до более яркого выявления замеченных тенденций, относительно же тов. Юдина, которому предложено без всяких объяснений занять место в Хозяйственном отделе Архива, Бюро нашло, что в данном случае должно быть решение индивидуальное и Бюро не может выносить по данному поводу какое-либо решение.

4. *Сообщение о положении дел в Крымской и Петербургской организациях*. Принять к сведению.

5. *О работе Бунда*. Постановлено в следующем заседании заслушать доклад Бунда.

Секретарь [подпись отсутствует].

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 67. Л. 4.
Машинописная копия.

¹ П.К.Ольберг был членом делегации Социнтерна в Грузию. Подробнее о визите этой делегации см.: *Меньшевики в 1919—1920 гг.* С. 895—896.

² Письмо не обнаружено.

Присутствовали: тт. Дан, Череванин, Плесков, Югов, Далин, Чусов, Кузовлев, Николаевский, Юдин, Трояновский, Ерманский. Из Харькова тов. Сандомирский.

1. *Письмо от тов. Назарьева*¹. Принять меры к вызову тов. Назарьева. Т[ов]. Каменскому сообщить, что если он считает целесообразным уехать из Петрограда, то ЦК рекомендует переселиться в Харьков или какой-нибудь другой город по соглашению с ЦК.

2. *Сообщение о Севастопольской организации*. Принять к сведению.

3. *Сообщение т. Сандомирского о положении в Харькове*. Поручить Бюро представить весь материал об Одесской организации в след[ующее] заседание ЦК по возможности до отъезда тов. Сандомирского. Возбудить в Президиуме ВЦИК вопрос о возвращении в Россию высланных в Грузию товарищей. Вытребовать копию письма-платформы харьковских правых у получивших его членов Московской организации.

4. *Телефоны ЦК*. Телефон т. Сандомирского предоставить в распоряжение МК, телефон т. Абрамовича перенести на квартиру т. Ерманского.

5. *Помещение ЦК*. Признается возможным взять помещение на Неглинном, если оно окажется пригодным. Завед[ующему] столовой разрешается пока остаться в занимаемом помещении. С переездом ЦК предлагает не торопиться.

6. *Вопрос о тов. Дане*. Обжаловать в ЦИК высылку Дана², требуя его демобилизации в интересах партийной работы. Предоставить т. Дану добиваться до решения вопроса отсрочки отъезда и назначения в поезд московской приписки, в случае отказа — в Петроград. ЦК не встречает возражений против подачи т. Даном на этих основаниях заявления об исключении из врачебного сословия³.

7. *Клуб в Гомеле*. Поддержать в Президиум[е] ВЦИК протест гомельских товарищей по поводу захвата помещения партийного клуба.

8. *Срок партийной конференции*. Назначить конференцию одновременно с профессиональным съездом. Точную дату установить Бюро в ближайшем заседании⁴.

¹ Письмо не обнаружено.

² В начале января 1921 г. Ф.И.Дана выслали из Москвы в Петроград, где 26 февраля, вместе с группой меньшевиков, арестовали.

³ Так в документе.

⁴ См. письмо ЦК РСДРП № 15 к партийным организациям (с. 86—87 данного тома).

9. *Порядок дня конференции.* Принимается след[ующий] порядок дня: 1). Отчеты с мест. 2). Отчет ЦК. 3). Программа партии. 4). Международное социалист[ическое] объединение. 5). Текущий момент. 6). Задачи экономической политики. 7). Задачи профес[сионального] движения. 8) Организационные вопросы (поп[ол]нение или перевыборы ЦК, устав партии и др.). Поручить Бюро разослать соответствующее письмо партийным организациям.

10. *Подготовительная комиссия к профсъезду*¹. Для подготовки материалов и резол[юций] к профсъезду избирается комиссия в составе тт. Рубина, Югова, Далина, Череванина, Гоникберга, Девяткина, Ерманского. Комиссии предложено привлечь к своим работам тт., работающих в профдвижении.

Т[ов]. Юдин заявляет, что считает нужным сообщить ЦК Бунда о мотивах неизбр[ания] в комиссию т. Аронсона, кот[орого] кандид[атура] не прошла ввиду нарушения им дисциплины во время конференции советских служащих.

Т[ов]. Далину поручается составить к след[ующему] заседанию ЦК письмо о профсъезде к партийным организациям.

11. *Партийная платформа.* Просить комиссию по выработке платформы собраться и в ближайшее заседание ЦК доложить о своей работе.

12. *Тезисы о концессиях.* Составленные т. Череваниным тезисы в результате общих прений и обсуждения по пунктам возвращаются ему для переработки².

Следующее заседание ЦК в воскресенье 23/І в 11 ч. ут[ра]³.

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 67. Л. 5—5 об.

Машинописная копия.

Заседание Бюро ЦК

20 января

Утверждены протоколы трех последних заседаний ЦК.

Всероссийская конференция партии. Днем созыва конференции назначено 14 апреля и постановлено немедленно об этом известить все партийные организации равно как и о порядке дня, принятом на последнем заседании ЦК.

Заявление во ВЦИК о т. Дане. Принят текст заявления и поручено т. Николаевскому передать его по назначению.

¹ См. материалы IV Всероссийского съезда профсоюзов на с. 236—254 данного тома.

² Тезисы о концессиях см. на с. 82—86 данного тома.

³ Протокола заседания ЦК 23 января обнаружить не удалось.

О тов. Назарьеве. Сообщить т. Назарьеву, что Бюро ЦК приняты все меры к ускорению его переезда в Москву и поручено т. Ежову переговорить с т. Либерманом.

Партийные типографии, национализированные в Харькове, Таганроге, Архангельске, Севастополе. Поручить т. Цедербаум¹ переговорить с Полиграфическим отделом и выяснить, что необходимо сделать для возвращения типографий партии.

Заявление Бунда о закрытии клуба в Гомеле. Постановлено поддержать заявление Бунда в ВЦИК.

Комиссия по разработке партийной платформы. Поручено секретарю ЦК сговориться с т. Даном о дне созыва комиссии.

Дело Одесской организации. На ближайшее заседание ЦК вызвать т. Бинштока и выяснить все положение дела с Одесской организацией[ацией].

О Секретариате. Постановлено срочно озаботиться подысканием мальчишка. К следующему заседанию Бюро выяснить расходы по помещению и распределить их между ЦК, МК, Клубом и Бундом. Принять экстренные меры к усилению средств кассы ЦК.

Председатель [подпись отсутствует].

Секретарь [подпись отсутствует].

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 67. Л. 6.

Машинописная копия.

ИЗ ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ Ю.О.МАРТОВА ЦК РСДРП, ПЕРЕХВАЧЕННОГО ВЧК

[Берлин, первая половина января²]

...В Париже идет совещание членов Учредительного Собрания. Вы знаете об этой затее. Смысл ее таков: после развала Врангеля французы решили, что надо иметь против большевиков «демократический центр», который мог бы выступать на сцену, когда станет вновь возможна в какой-либо форме интервенция (вероятно, в форме выступления окраинных государств), или когда большевизм начнет разваливаться сам собой. Поэтому кадетам дано было понять, что они должны заключить союз с эс-рами. Парижский к.-д. комитет, во главе с Мийюковым и Винавером, заговорил о «демократически-национальном» центре. **Воля России** довольно решительно ответила, что к.-д. ничего общего с с.-р. иметь не могут. В то же время Струве, Гучков и прочие врангелевцы, вплоть до Чайковского и Алексинского, показали, что они хотят «концент-

¹ Имеется в виду Конкордия Цедербаум, исполнявшая в то время обязанности технического секретаря ЦК.

² Датируется по содержанию.

рироваться» направо, а не налево. Их поддерживал берлинский комитет к.-д. с Набоковым и Гессеном.

Но к.-д. парижские не думали сдаваться и повели закулисную кампанию в расчете на неудержимую тягу Авксентьева и комп[ании] к коалиционным комбинациям и достигли своего. Через Бунакова на Авксентьева, через Авксентьева на Керенского, через Керенского на Минора (редактор **Воли России**, категорически высказавшийся против коалиции), словом «дедка за репку, бабка за дедку» (бабка Брешковская, действительно, оказалась в «числе драки» и восседает на совещании в Париже), они своего добились. Керенский, Минор и Авксентьев за своей подписью созвали «совещание членов У[чредительного] С[обрания]» с неопределенной программой образования центра для защиты русского достоинства и представительства русских интересов.

Надо заметить, что с разжалованием Врангеля из «правителей России», здесь, оказывается, есть еще нерастраниженные громадные русские суммы (в руках правительств Антанты), затем помещения посольств и т.п. имущество, так что речь идет отчасти об юридических правах на это «достояние».

Когда берлинский **Пуль** взял на штыки Керенского и комп[анию] (в самом черносотенном тоне), Милюков написал им письмо, в котором недвусмысленно указал, что державы не дадут ни копейки, пока к.-д. не объединятся с с.-р., а затем указал, что под видом совещания учредителей Керенский осуществляет именно идею парижских к.-д. о «национальном центре», на основе коалиции.

Воля России напечатала, что партия с.-р. совещания не созывала, что инициаторы действуют на собственный риск. Но в то время как берлинские к.-д. объявили, что они не поедут на совещание, **Воля России** о поездке молчала.

А в это время проезжал через Берлин Чернов по дороге в Прагу. Он рвал и метал по поводу затей Керенского, не имеющей другого смысла, как повторить Уфимскую историю, объяснял ее воздействием Авксентьева и К^о, которые давно с социалистами порвали и говорит, что в этом вопросе у них произойдет раскол, который он считает необходимым.

А через неделю оказалось, что из Праги Чернов поскакал в Париж, вчерашняя же депеша сообщает, что на первом заседании он заявил, что, как председатель Учредительного Собрания, он не может участвовать на фракционных заседаниях. Я это оцениваю так: убедившись, что на фракционных заседаниях он будет в одиночестве, ибо весь состав съехавшийся это — эсеры авксентьевского толка, с Роговским, Рудневым, бабкой и т.п. во главе, Чернов счел за благо завернуться в тогу «надпартийного председателя». Впрочем, он еще изрек, что в «качестве председателя» Учредительного Собрания, оставляет за собой право созвать УС, когда будут свергнуты большевики. Начав с такой оперетки, он, очевид-

но, не только не рассказывает Авксентьева, но поплетется в хвосте за ним и будет «воздерживаться».

Авксентьев же и К^о убедят Керенского (который теперь тоже против «коалиции» и весьма партийно настроен), что маленький ребенок вовсе не свидетельствует о любовной связи с к.-д., что требовать передачи органам совещания всех посольских зданий и «заботы о русских подданных» вовсе не есть коалиция. Словом, с.-р. выйдут очень замазанными и облегчат кадетам интригу с созданием, хотя бы и недействительного, «политического представительства» России, но такого, которого вполне достаточно, чтобы дать Антанте формальный повод не признавать представительства советской власти.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.
Series 17. Box 52. Folders 21 и 22.

ЗАЯВЛЕНИЕ-ПРОТЕСТ ЗАГРАНИЧНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ РСДРП ПО ПОВОДУ РЕЗОЛЮЦИИ ПАРИЖСКОГО СОВЕЩАНИЯ ЧЛЕНОВ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

[Вторая половина января¹]

Российская социал-демократическая рабочая партия со всей решительностью протестует против резолюции, принятой 13 января с.г. на парижском совещании членов Учред[ительного] Собрани². Резолюция эта является попыткой воздействия на европейские правительства в целях затруднить советскому правительству заключение мирных договоров с отделившимися от России государствами и с западноевропейскими странами, равно как соглашений с ними о возобновлении торговых сношений и о привлечении иностранных капиталов к восстановлению русского народного хозяйства.

Успех подобных домогательств означал бы продление нынешнего тяжелого экономического положения России со всеми вытекающими из него бедствиями и страданиями для народных масс. Он означал бы уничтожение надежд русского народа на прекращение состояния перманентной войны и на наступление периода мирного экономического строительства. Он означал бы крайнее усиление того состояния недоверия и подозрения, которое отравляет взаимные отношения между русским народом и отделившимися от России нациями, так как поставил бы на карту вопрос о действительности признанного Россией, в лице советского прави-

¹ Датируется по содержанию.

² В принятой 13 января 1921 г. резолюции участники совещания осудили официальное признание иностранными государствами Советской России и признали незаконными заключенные ими с РСФСР торговые договоры и концессии.

тельства, права на отделение, которое осуществлено последними. И — это главное — закрепил бы за европейскими державами роль политических опекунов русского народа, за него решающих, на основании челобитных тех или других русских партий, вопрос о «законности» существующего в России правительства и о действительности заключенных последним договоров.

РСДРП с сожалением констатирует тот факт, что решение парижского совещания явилось результатом политического соглашения между видными членами партии с.-р. и лидерами кадетской партии, которая в течение трех лет являлась политическим центром всех крестовых походов русской реакции, субсидируемой международным империализмом, против русской революции в целом. РСДРП с негодованием клеймит эту попытку возрождения той коалиции, которая, как это было в 1918 году, делает правых социалистов произвольным орудием планов русской и европейской контрреволюции.

Убежденная, что принятые под диктовку определенных европейских империалистских групп решения парижского совещания ни в малой мере не окажут влияния на политику международного пролетариата в русском вопросе и не ослабят его энергии в деле борьбы за безоговорочное признание Советской России и восстановление с ней урегулированных договорами экономических сношений, РСДРП категорически заявляет, что указанные решения парижского совещания ни в какой мере не отражают общественного мнения в самой России, враждебного таким планам, которые во имя борьбы с большевизмом на деле несут России усиление голода и разрухи.

Заграничная делегация РСДРП

Р.Абрамович.

Л.Мартов.

Социалистический Вестник.

1921, 1 февраля, № 1. С. 9.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Берлин,] 20 янв[аря]

Дорогой Павел Борисович!

А я все-таки получил Ваше письмо с венско-берлинским адресом! Берлинская почта, оказывается, выяснила, что эта улица находится в Вене и переслала письмо туда.

Кстати, об адресе: на днях я переехал в меблирован[ные] комнаты (у Бройдо стало тесно). Мой теперешний адрес: Bayreutherstrasse, 10, Pension Schnabel, Berlin W.

С нашими эсерами просто беда: воображая, что они «поймали медведя» Милюкова, убедив его расписаться под требованием Уч[редительного] Собр[ания] и высказаться против интервенции и военной диктатуры (что он охотно сделал, так как в данный момент «виноград зелен»), они попали к нему в плен, заключив форменный политический блок и приняв резолюции, заостряющие всю борьбу с большевизмом на требовании непризнания большев[истского] правительства Антантой и непризнания законными мирных и торговых договоров, соглашений о концессиях и т[ому] под[обное]¹. Все это, как подтверждает и Шупак, проделано под диктовку французов, желающих удержать Англию от соглашения с Красиным² и готовящих себе на случай возможной интервенции «демократическую» ширму. Большого подарка большевикам, чем это сближение с кадетами и воскрешение ненавистной коалиции как раз в момент, когда создаются несколько благоприятн[ые] условия в самой России для борьбы с большевизмом, эсеры сделать не могли. Мы решили самым резким образом реагировать (в европ[ейской] печати) на это новое издание коалиционной политики, которое грозит рикошетом ухудшить и наше положение, поскольку самокомпрометация эсеров будет многими восприниматься как Absage³ всего русского антибольшевистского социализма⁴.

Чернов во всем этом деле сыграл самую жалкую и шутовскую роль. И здесь мне, и в Париже Сам[уилу] Дав[ыдовичу] [Шупаку] он клялся, что ему затея Авксентьева и К^о не по душе, а мне даже говорил, что он ею воспользуется, чтобы выкинуть из партии всех этих, в течение 2 лет игнорирующих решения партийных инстанций, господ, которых он сам же характеризовал, как просто либералов, давно переставших быть социалистами. Это не помешало ему пассивно присутствовать при всей этой комедии.

На днях, вероятно, у Вас будет Ольберг. То, что он рассказывает о Грузии, весьма неутешительно даже после того, что я уже знал. Самый неприятный вывод, который напрашивается из его рассказов, — это, что в основе грузинской демократии лежит та же некультурность и социальная азиатчина, которая в Великороссии лежит в основе большевист[ской] диктатуры. Там и здесь — патриархальная опека народа «спевшейся» кучкой с тою разни-

¹ Ю.О.Мартов комментирует работу парижского совещания членов Учредительного Собрания.

² Речь идет о готовившемся торговом соглашении Советской России с Англией, в разработке которого активное участие принимал Л.Б.Красин.

³ Absage (нем.) — отказ, отрицательный ответ.

⁴ В написанном в тот же день письме С.Д.Шупаку Мартов был более резок: «Даже непонятно со стороны, как это эсеры ухитрились разыграть таких дураков... Пусть они теперь не воображают, что мы пустим их в Вену. Самым решительным образом будем протестовать, если они сунутся туда». — Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection. Series 279. Box 660. Folder 5. Машинописная копия.

цей, конечно, что грузинские опекуны, пропитанные чувством национальной солидарности со всеми Hammgenossen¹ и стоящие ближе к народу, а главное, не ставящие себе «противоестественных» задач строить социализм на базе незрелых отношений, лишены черт аракчеевского утопизма, а потому и аракчеевской жестокости. И тем не менее, они правят по-помпадурски и демократического воспитания, по-видимому, народу не дают. Это не говорит против демократии, потому что и в швейцарских кантонах, и в американских штатах народ приобрел демократическое воспитание постепенно — в борьбе с разными кланами, используя демократические формы; то же, конечно, будет и там, поскольку народ в борьбе с помпадурством сумеет овладеть аппаратом демократического государства. Но, во-1-ых, это говорит много против социал-демократии, которая явно не поставила себе задачей взять в свои руки дело это[го] демократического воспитания масс так, чтобы оно развивалось не против нее (а, след[овательно], и не в процессе оппозиции социализму), а в союзе с нею. А, во-2-ых, когда под боком сидит Ленин и в воздухе разлиты миазмы большевизма, рискованно делать эксперимент, предоставляя массам самым долгим путем выучиваться тому, как суживать патриархальную диктатуру. И нет никакой уверенности в том, что массы, недовольные этой диктатурой, идущей под флагом демократии, и там тоже не ударятся в «советизм».

По рассказам Оль[берга], к которым я, ввиду его желчного характера, отношусь осторожно, вытекает, что отношение Жордания и др. к Каутскому самое своекорыстное и, по-моему, просто неприличное, несмотря на все восточное гостеприимство. Впрочем, об этом он сам Вам расскажет.

Сейчас мы поглощены выпуском нашего (по-русски) **Бюллетеня**, который, пока его готовили, превратился в целый **Вестник**. Должен выйти к 1-му февраля².

Пока французы мне разрешения не добыли, но надежды получить его я не теряю³. Если дело затянется еще на 2 недели, я предпочту воспользоваться разрешением лишь после венск[ого] конгресса (22 февр[аля])⁴, чтобы иметь возможность не ограничивать пребывание в Париже 1—2 нед[елями], а пробыть хоть с месяц. Помимо того, я бы хотел иметь достаточно времени для бесед с Вами, я думаю и для воздействия на французов в их теперешнем состоянии нельзя ограничиться кратковрем[енным] пребыванием.

¹ Hammgenossen — от Hammel Genossen (нем.) — дурацких товарищей.

² Первый номер **Социалистического Вестника**, действительно, вышел 1 февраля 1921 г.

³ Речь идет о получении Ю.О.Мартовым французской визы.

⁴ Имеется в виду конференция центристских социалистических партий, состоявшая в Вене 22—27 февраля 1921 г.

Привет Ал[ександру] Павл[овичу]¹.
Крепко жму руку

Ю.Ц.

(Письма по-прежнему адресовать на имя Martov).

IISH. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30.

Без нумерации листов.

Автограф;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 279. Box 660. Folder 5.

Машинописная копия;

Ю.О.Мартов. Письма. 1916—1922 /

Ред.-сост. Ю.Г.Фельштинский.

Benson, 1990. С. 98—100².

ТЕЗИСЫ О КОНЦЕССИЯХ, ПРИНЯТЫЕ ЦК РСДРП

[23 января³]

1. Благодаря сильному падению производительных сил не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве, а также крайнему сокращению старых ресурсов в местностях, прилегающих к существующим путям сообщения, Советская Россия не может оплатить своим сырьем и продуктами продовольствия огромную ценность предметов производительного и личного потребления, которые необходимо получить из-за границы для восстановления и развития народного хозяйства и для удовлетворения неотложных потребностей населения. Отсюда вытекает необходимость привлечения в широких размерах заграничного капитала для разрешения задач, стоящих перед народным хозяйством России, в частности, и в форме концессий. При этом концессии могут и должны быть использованы в двояком направлении. С одной стороны, концессии должны обеспечить участие заграничного капитала в разработке естественных богатств и развитии производительных сил и этим оказать содействие той неотложной производительной работе, с которой собственными силами Россия справиться не может. С другой стороны, концессии должны быть в максимальной степени использованы для получения в виде государственного дохода от них ресурсов (в устойчивой заграничной валюте или в материальной форме в виде машин, паровозов и

¹ А.П.Аксельроду.

² Письмо опубликовано с купюрами.

³ Вероятно, тезисы были приняты ЦК на заседании 23 января, протокол которого не сохранился. В *Социалистическом Вестнике* они опубликованы с указанием: «Приняты ЦК РСДРП в январе».

пр.), необходимых для самостоятельной работы по восстановлению и развитию народного хозяйства.

2. Ввиду изложенных соображений должны быть решительно отвергнуты попытки некоторых оппозиционных советскому государству групп опорочить вообще привлечение заграничного капитала в концессионном порядке, квалифицируя это привлечение как распродажу России.

Но, с другой стороны, нельзя закрывать глаза на отрицательные стороны заграничных концессий. Помимо той ежегодной дани, которая будет выкачиваться из России за границу в качестве дохода концессионеров, затрата заграничного капитала именно в концессионной форме имеет то невыгодное свойство, что изъе­млет из-под контроля государства на долгое время определенные области народного труда и, ставя их под охрану иностранных государств, создает почву и побудительные мотивы для вмешательства их во внутреннюю жизнь России. Между тем, несостоятельная экономическая политика советской власти усиливает и будет усиливать потребность в заграничных концессиях в чрезвычайной степени и даже, более того, делает концессии единственной доступной для большевистской власти формой привлечения заграничного капитала.

3. Заграничные концессии окажутся тем более необходимыми и приобретут тем более широкий характер, чем в меньшей степени государство способно развить товарообмен с заграницей и путем этого товарообмена приобрести необходимые силы и возможности для развития самостоятельной производительной деятельности.

Между тем, экономическая политика большевистской власти по отношению к деревне сузила в чрезвычайной степени возможность товарообмена с заграницей, понизивши у крестьян импульсы для производительной деятельности, отнявши у них побуждения для производства сверх удовлетворения своих личных потребностей. Однако и в настоящее время имеются значительные излишки в Сибири, Сев. Кавказе, Украине. Из этих мест то, что не удастся получить путем принудительной разверстки, государство могло бы получить, выступивши посредником между деревней и заграничным рынком, путем сосредоточения в своих руках, с одной стороны, вывоза продовольствия и сырья, с другой стороны, ввоза предметов, в которых наиболее остро нуждается деревня — тканей, сельскохозяйственных орудий и прочего].

Но эта деятельность может быть развита только при отказе от искусственной нивелировки деревни, только путем организации государством свободного индивидуального товарообмена с деревней при гарантировании в то же время всем ее элементам, что излишки продовольствия и сырья, за вычетом строго определенной доли, взимаемой государством, не подвергнутся после их обнаружения конфискации или насильственному приобретению государством по навязанным крестьянам ценам.

Свободный индивидуальный товарообмен, развитый при таких условиях, не только даст возможность государству получить для товарообмена с заграницей излишки продовольствия и сырья там, где они имеются, но и создаст импульсы для производства этих излишков там, где в настоящее время они до последней степени ослаблены политикой советской власти.

На почве этой посреднической деятельности между деревней и заграницным рынком государство получило бы известный доход в виде части продовольствия и сырья и могло бы утилизировать его или непосредственно для производительной работы, или меняя его на элементы производства, необходимые для восстановления транспорта и промышленности.

Этим значительно была бы ослаблена необходимость прибегать к заграницным концессиям и усилены были бы возможности самостоятельной работы по восстановлению и развитию народного хозяйства, в частности, след[овательно], и возможности развития государств[енного] национализированного хозяйства.

4. Но развивать и укреплять государств[енное] хозяйство в целях социализации хозяйственной жизни можно только начавши с самоограничения в этой области, только решительно отказавшись для настоящего и ближайшего будущего от огульной национализации всей промышленности и всей торговли. Национализация должна ограничиваться вначале только отраслями, изготовляющими основные элементы производства, и из остальных — только наиболее концентрированными отраслями и должна захватывать в этих отраслях только область крупного производства.

Для того, чтобы государство могло стать прочной ногой в области национализированного хозяйства с тем, чтобы с успехом направлять развитие производительных сил в интересах рабочей массы, должны быть использованы вначале в широких размерах под регулирующим контролем государства частная инициатива и свободно развивающаяся кооперация.

Взятие советской властью курса на полную и немедленную национализацию всей промышленности и всей торговли с полным подавлением и устранением из экономической деятельности свободной кооперации и частной инициативы, наряду с переводом всей экономической политики города по отношению к деревне к методам голого насилия и исключительно насильственному изъятию из деревни всех нужных продуктов, — вся эта политика сплошной национализации и сплошного государств[енного] принуждения приводит ее к настоящему экономическому Бресту для советской власти.

После полного подавления и устранения частной инициативы в пределах страны советская власть обнаруживает готовность в полном смысле слова капитулировать перед частной инициативой заграницного капитала. Эту частную инициативу советская власть при условиях, связанных и поддерживаемых ее несостоятельной экономической политикой, не только вынуждена привлекать ис-

ключительно в наиболее опасной для дальнейшего экономического развития и наиболее стесняющей его форме раздачи заграничному капиталу концессий, но и чувствует себя вынужденною отводить развитию заграничных концессий непомерно широкие размеры. Не только окраины, более или менее отдаленные от центров экономической жизни, с их нетронутыми естественными богатствами, должны стать, согласно разрабатываемым проектам, объектами заграничных концессий, но предполагается их вкрапливание повсюду в пределы действующей добывающей и обрабатывающей промышленности. Всей России грозит, по этим проектам, превращение в шахматную доску, с чередующимися квадратиками, занятыми заграничным капиталом и советским хозяйством. Политика огульной национализации грозит, таким образом, превратиться в свою противоположность — в политику постепенного отступления во всех областях перед частной инициативой заграничного капитала.

Чтобы отвратить эту опасность, чтобы вместо постепенной сдачи всех позиций государств[енной] деятельности в экономической жизни и восстановления господства частного капитала, притом в наиболее невыгодной для России и наиболее закабаляющей ее народное хозяйство форме, чтобы вместо этого иметь возможность свести к более ограниченным размерам сдачу концессий и в то же время иметь возможность использовать их даже для постепенной социализации, экономически необходим немедленный, бесповоротный и решительный отказ от теперешней несостоятельной экономической политики в области промышленности и торговли, равно как в области взаимоотношений города с деревней.

5. Если вопрос о концессиях есть прежде всего вопрос о пересмотре всей экономической политики советской власти, то вместе с тем это и вопрос о пересмотре взаимоотношений между советской властью и рабочей массой. По отношению к рабочему классу господствует ныне система принудительной трудовой повинности, приковывающей рабочих к определенной работе, лишаящей их свободного выбора и смены занятий. В то же время рабочие лишены всякой свободы коалиций, а профессиональные союзы рабочих лишены всякой самостоятельности и превращены в придаток к бюрократическому механизму. При таких условиях снабжение рабочими силами заграничных концессионеров не может не происходить в порядке принудительной мобилизации труда. Принудительно мобилизованные рабочие, лишенные при советском строе всякой свободы борьбы и отстаивания своих интересов, будут отданы, таким образом, в рабство представителям заграничного капитала. Чтобы устранить эту перспективу необходимо добиваться раскрепощения рабочих вообще. При полном отказе от милитаризации труда применение трудовой повинности должно быть сведено к узким границам только спорадического ее применения в случаях крайней ее необходимости, когда свободное привлечение рабочих на почве обеспечения им нормальных условий труда не может дать достаточных результатов. И во всяком случае прину-

дательная мобилизация труда для концессионеров должна быть совершенно исключена. Рабочие должны получить свободу коалиций как вообще, так и в особенности по отношению к концессионерам, а профсоюзы должны стать свободными и независимыми от государства организациями рабочего класса для защиты интересов пролетариата.

6. Ввиду чрезвычайной важности концессий и тех опасностей, которые они могут нести народному хозяйству при чрезмерно широкой их раздаче, в вопросе о концессиях, их подготовке и выработке условий их сдачи должна существовать полная гласность, что в свою очередь предполагает изменение общих политических условий.

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 76. Л. 4—6.

Машинописная копия;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 6. Box 5. Folder 14.

Машинописная копия¹;

Социалистический Вестник.

1921, 4 мая, № 7. С. 10—11.

ПИСЬМО ЦК РСДРП № 15 К ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

25 января

Уважаемые товарищи,

В дополнение к предыдущим сообщениям ЦК извещает вас, что срок партийной конференции окончательно установлен на 14 апреля, ко времени открытия Всероссийского съезда профсоюзов. Приводя ниже намеченный порядок дня конференции, ЦК обращает ваше внимание на особую важность поставленных на обсуждение партии вопросов, то или иное решение которых определит дальнейшие ее судьбы. Предстоит дополнить партийную программу, сведя воедино и подведя итог партийным решениям за последний год, сделав эти решения общеобязательными для всех членов партии. Предстоит дать оценку современному положению революционной России, пересмотреть и определить на ближайший период основы экономической политики партии, высказаться по вопросу о восстановлении пролетарского социалистического Интернационала.

Определенное решение всех этих вопросов должно восстановить и упрочить единство партии и ее действия, покончив с существующими в ней шатаниями и сделав ее способной к активной де-

¹ Неполный экземпляр.

тельности при создающейся более благоприятной для социал-демократии обстановке.

Партийные организации должны приложить все усилия к тому, чтобы прислать на конференцию своих представителей и чтобы порядок дня конференции был всесторонне обсужден всеми членами партии. ЦК и его Бюро принимают меры к своевременной рассылке по организациям всех материалов и тезисов как ЦК, так и отдельных товарищей и групп по вопросам порядка дня конференции.

Порядок дня намечен следующий:

1. Отчеты с мест.
2. Отчет ЦК.
3. Партийная программа.
4. Текущий момент.
5. Международное объединение рев[олюционных] соц. партий.
6. Задачи экономической политики.
7. Задачи профессионального движения.
8. Организационные вопросы (состав ЦК: его пополнение или перевыборы, устав партии и др.).

Норма представительства установлена апрельским совещанием 1920 г. след[ующая]: организации с числом членов от 50 до 100 посылают одного делегата, свыше ста членов — на каждые сто — по одному; мелкие организации объединяются. Делегаты избираются от числа зарегистрированных членов организации.

Организации, не имеющие права на посылку делегата с решающим голосом, приглашаются, тем не менее, присылать делегатов, которые будут допущены на конференцию с совещательным голосом.

ЦК предлагает организациям заблаговременно списываться с его Бюро по всем организационным и техническим вопросам, связанным с конференцией.

ЦК РСДРП.

РГАСПИ. Ф. 275. Оп.1. Д. 79. Л. 1—1 об.
Машинопись.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

30 января

Дорогой Павел Борисович!

История с соц[иалистами]-рев[олюционе]рами¹ и меня не только и не столько возмущает, сколько огорчает и именно по тем со-

¹ Речь идет о позиции эсеров в отношении январского совещания членов Учредительного Собрания.

ображениям, которые приводите Вы. Если эта партия снова, как в [19]17 г., окажется несостоятельной в роли руководительницы тех масс, которых мы оставили сами собой, не может вести за собой, то пресловутая дилемма Ленина «или красная диктатура, или белая» явится как бы подтвержденной фактами. Во всяком случае, уже сейчас, в процессе собирания сил, одно известие о том, что эсеры «целовались» с Милоковым и выступили под ручку с ним на международной арене, будет иметь тот эффект, что от их партии в России отделятся опять отдельные рабочие и интеллигенты помоложе, чтобы примкнуть к коммунистам. И почти наверное можно предсказать, что такой же удар рикошетом постигнет и нас: потому что в нашей публике довольно ясно живет сознание связи между нашими перспективами будущего преодоления большевизма и возрождением партии с.-р., как способной к развитию силы и каждый раз, как эсеры обнаруживали свою несостоятельность, это сказывалось тем, что у нас большевистская концепция «или Ленин, или Врангель» приобретала новых сторонников, из которых тот или иной скоро уходил к большевикам. Теперь, при первом известии о парижском совещании ЦК принял в Москве резолюцию¹, гораздо более резкую, чем та, которую мы с Абр[амовичем] выпустили здесь от нашего имени². Там прямо говорится, что если из совещания вырастет новая коалиция, то в борьбе большевиков против этой коалиции с.-д., несмотря на свою враждебность б[ольшевизму], станет на сторону последнего. Это показывает, как там тревожно смотрят на подобные комбинации, грозящие подорвать доверие наших сторонников к перспективе социалистичес[кой] антибольшевистской коалиции, о кот[орой] Вы пишете.

Должен сказать, что, по моему убеждению, тактика нашей партии по отношению к эсерам за все эти 3 года была безупречна. Я даже не помню случая, когда бы сами с.-р. высказали какое-нибудь[удь] неудовольствие на то, как мы относились к ним. Несмотря на все их грехопадения, глупости и прямые скандалы, мы щадили их в полемике, к которой почти не прибегали, старались действовать на их лидеров в частных беседах (разговоры Ф[едора] Иль[ича] [Дана] с Гоцем и мои с Черновым позволили нам повлиять на них в вопросе о том, чтобы сделать борьбу за снятие блокады лозунгом партии; тут, конечно, помогла позиция Сухомлина и Русанова за границей). По приезде за границу я, как Вы знаете, и в речи в Halle, и в статье *Freiheit* выступил на защиту с.-р. против сыпавшихся на них гонений. То же делали мы и в Москов[ском] Совете, уже не говоря о нашем келейном воздействии

¹ Имеется в виду резолюция ЦК РСДРП от 3 января 1921 г. См. с. 62—63 данного тома.

² Заявление-протест Заграничной делегации, о котором в данном случае идет речь, см. на с. 78—79 настоящего тома.

на большевист[ские] власти, чтобы добиться от них менее свирепого преследования с.-р. Они же с какой-то мальчишеской легкостью внезапным выступлением разрушают все психологические предпосылки нашего союза с ними. И это делается после того, как Чернов здесь советуется со мной, не лучше ли ему совсем не ехать в Париж, чтобы не пачкаться, а своевременным официаль[ным] заявлением снять с партии всякую ответственность за эту затею; тогда, говорит он, люди, для нас ценные, как Минор, Зензинов и даже Керенский, откажутся от всего предприятия, а Авксентьева, Бунакова и К^о, которые давно перестали быть не только социалистами, а демократами (его подлинн[ое] слово), мы получим возможность официально исключить. После того, как я это ему и посоветовал, он поехал в Прагу, решил ехать в Париж и там, по словам Щупака, не участвуя официально, за кулисами участвовал активно во всем, вырабатывал для внесения от имени партии с.-р. те самые резолюции, которые, по чудесному совпадению, оказывались «вполне приемлемыми» для к.-д. (а Щупак пишет, что на деле за кулисами заранее сговаривались о том, чтобы резолюция с.-р. была отредактирована так, чтобы к.-д. могли присоединиться). А после всего этого он помещает в *Populaire* письмо, в котор[ом] уверяет, что никакого намека на коалицию нет: в России к.-д. не существует, так что не с кем коалироваться и он принципиально против. А в Париже было лишь «совещание членов УС»; если там с.-р. оказались в соседстве с к.-д., это так же неизбежно и опасно, как когда франц[узские] коммунисты сидят в Палате рядом с француз[скими] черносотенцами. Я в ответ поместил в *Populaire* (26 янв[аря]) очень насмешливое письмо, которое, может быть, отобьет у него, по край[ней] мере, охоту отшучиваться фельетонными выходками по вопросам, которые для нас bitterernst¹.

Лозунг «признания совет[ского] прав[ительств]а» мы тоже довольно долго не считали возможным выставить от имени партии. Мы пришли к тому, что это необходимо сделать, хотя и в сдержанной форме, когда убедились, что фактически для европейск[их] правительств без политич[еского] соглашения (которое предполагает признание или ведет к нему) не может быть речи о действительном возобновлении торговли и когда увидели, как борьба и интриги за «непризнание» облегчают европейской буржуазии признание правительств и представительств Врангелей, тем самым тормозя само восстановление экономич[еских] отношений.

Получил новое письмо от Фед[ора] Ильича [Дана]. Жалуется, что в партии неблагополучно и что мое возвращение необходимо, так к[а]к ему не справиться. Слева и справа центробежные стремления опять усилились. Суханов ушел из партии, внезапно открыв

¹ Bitterer Ernst (нем.) — очень серьезные.

в себе симпатии к тактике «завоевания III Интернационала путем вхождения в него»¹. Говорит, что в партию коммунистов все же не запишется². Снова «полевел» Ерманский на почве кое-каких обид, и считаются с возможностью, что и он уйдет. Оба — потеря не бог знает какая, но на внеш[ний] мир и на парт[ийных] рабочих дезертирство таких имен произвело бы скверное впечатление. В нездоровой атмосфере варения в собственном партийн[ом] соку трудно бороться с взаимной подозрительностью и недоверием. Левые подозревают правых в том, что, внешне подчинившись парт[ийной] дисциплине, они лишь ждут того, чтобы, пользуясь наступлением мирного времени, раздорами внутри б[ольшевик]ов и т.д. партия перешла к более активной борьбе с большевиками, чтобы тогда снова, как это было в 1918 г., за спиной партии возобновить шашни с буржуазными элементами и сообща подготавливать «российский термидор». И, конечно, основания для такой подозрительности есть; кое в чем, несомненно, наши правые поумнели и кое-чему научились, но вполне от идеи возрождения коалиции в будущем они не отказались, а, главное, они находятся в постоянном контакте с потресовцами и плехановцами, уже формально стоящими вне партии и без всяких колебаний стоящих на почве коалиции и термидора. Эта связь нашей правой с той «с.-д. резервной армией», которая состоит из с.-д., ориентирующихся на обывателя, вносит разложение в партию. При условиях малейшей свободы печати мы бы давно, я думаю, изгнали эту болезнь без всякой «хирургии» и ассимилировали бы все социалистически ценное, что среди правых есть, хотя серьезные разногласия и остались бы. В тепличной атмосфере, в которой партия живет, это невозможно, и гниющий нарыв все время болезненно чувствуется. Уже целый год левые поэтому ведут кампанию за то, чтобы партия приняла какой-нибудь программный документ, который в отмену или в дополнение программы 1903 года был бы **обязательным** для всякого, желающего оставаться членом партии. Я решительно борюсь все время против этой затеи, доказывая, что невозможно в переходный момент, переживаемый и международным, и русским социализмом, пытаться «кодифицировать» в партийное *credo*, в подлинную программу те, более или менее гипотетические, обобщения относительно тенденций и этапов развития, которые нам приходится делать достаточно наспех, чтобы как-нибудь освещать проходимый нами путь. Мы в такое время можем выработать только Aktionsprogrammen³, которые налагают лишь одно обязательство — не разлагать **действий** партии — но не должны пытаться пи-

¹ Заявление Н.Н.Суханова о выходе из РСДРП от 10 декабря 1920 г. см.: Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 743—745.

² В действительности, в 1923 г. Суханов пытался вступить в РКП(б), но не был принят.

³ Aktionsprogrammen (нем.) — пропаганда действия.

сать новую программу, которая, м[ожет] б[ыть], уже через год будет опровергнута фактами, и не можем на основе признания такой программы отмежевываться от партии несогласных. Но уже когда я был в России, моя оппозиция была не особенно успешна. Не только левые, но и значитель[ная] часть центра и, главное, влиятельные рабочие на местах, соглашаясь, что теоретически я прав, требовали какого-нибудь «обязательного документа», неподписание которого было бы достаточным, чтобы «отставить» наших правых. Я находил и нахожу, что строгое проведение дисциплины совершенно достаточно, чтобы, хотя и медленно, постепенно выжить из партии абсолютно безнадежных оппортунистов (которых не так уже много), тогда как остальные правые будут иметь возможность ассимилироваться с партией. Но указанная мною атмосфера подозрительности и опасений, что, как только условия несколько изменятся, правые, сидящие в партии, вместе с потресовцами, стоящими вне партии, овладеют недовольными массами и выбьют нас с наших позиций (притом они, конечно, пойдут рука об руку с эсерами), препятствует торжеству точки зрения, глядящей дальше ближайшего дня. После моего отъезда (особенно, благодаря выяснившейся в процессе Розанова—Левицкого связи наших правых с потресовцами в то время, как последние участвовали в интервенционно-повстанческих попытках¹), положение еще ухудшилось. Под давлением местных организаций и из опасения, что левое крыло, в котором есть ценные рабочие, уйдет от партии и перейдет к коммунистам, ЦК решил в принципе уступить требованиям и на ближайшей конференции (в марте) принять «обяза-

¹ Много позже, в 1927 г. в письме Ф.И. Дану А.Н. Потресов писал о повторяющихся обвинениях в «интервенционно-повстанческих попытках»:

«Я бы просто презрительно прошел мимо этого Вашего приема борьбы, если бы только не вспомнил, что мы живем в особые времена, когда вообще утрачена мера вещей и атрофировалась функция совести. Да, я принимал участие в «Союзе Возрождения». Но когда и с кем? Это было в Петербурге с конца 1918 года и до поздней весны или раннего лета 1919 года, когда преследования всей моей семьи и лично меня, принужденного скрываться, оборвали мою политическую деятельность задолго до моего ареста, случившегося 1-го сентября того же года. В «Союз Возрождения» в Петербурге входили тогда социалисты разных толков и кадеты. Допустимо ли было, с принципиальной точки зрения, такое участие в борьбе против уже консолидированной деспотии? Конечно, да, конечно, оно было допустимо, конечно, оно было законно. Ошибка моя заключалась лишь в том, что движение, которое каждый из нас, входивших в «Союз Возр[ождения]», представлял, сходило на нет, постепенно замирало, и в центре всего антибольшевистского движения постепенно становились элементы реакционные, монархические, а я этого не замечал, ибо в первые месяцы 19-го года в Петербурге, при его тогдашней изолированности, этой метаморфозы не было видно. Социальная борьба, идущая с Востока и Юга, по слухам того времени слыла все еще *par excellence* [в полном смысле слова (*фр.*) — *Сост.*] борьбой крестьянства в союзе с мещанством и частью рабочего класса. Это была ошибка оценки, ошибка ориентировки. ...Я-то своих ошибок не скрываю, и еще в 1920 году говорил об ошибке своего участия в «Союзе Возр[ождения]» покойному Мартову в Москве» (Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection. Series 15. Box 29. Folder 12. Машинописная копия).

тель[ный] документ» в виде ли прошлогодних тезисов (о диктатуре, etc.), в виде ли краткой, более общей и менее конкретной формулировки тех же мыслей. И Абрам[ович], и Ф[едор] Иль[ич] считают, что при нынеш[нем] положении это неизбежно. Я остаюсь решительным противником. Ф[едор] Иль[ич], Николаевский и др. зовут меня непременно ехать назад на конференцию, чтобы охладить «межевательный» пыл. Я не знаю, как быть; очень боюсь, что мое личное присутствие не очень поможет и склонен, напротив, думать, что мое отсутствие может быть использовано для того, чтобы настоять на отложении вопроса, а выиграть в таких случаях, значит выиграть все.

Другие новости более отрадны. Речь Ф[едора] Иль[ича] на съезде Советов, к[отор]ую мы получили, видимо, произвела немалое впечатление и заставила Ленина показать, что меньшевизм является все-таки единственным серьезным их противником. Нашу публику почти везде освободили. Освободили москов[ских] печатников, ростовцев (Локерман) и южан (Астрова, Кучина и др.), назначенных в концентрац[ионные] лагеря. Но Бер, Рубцов и другие высланы-таки в Грузию. Груз[инское] прав[ительст]во не хотело их принять, сделав представление о том, что Грузия — не место ссылки для русс[кого] правительства. Но кончилось тем, что их пустили. Зато в Киеве опять арестовали всех наших: Биска, Семковского, Балабанова и мн[огих] др[угих] — в связи с большими успехами, которых им удалось достигнуть на разных рабочих съездах (курьез: теперь, когда все Советы и союзы большевиками доведены до полного омертвления, они вынуждены, чтобы иметь какой-ниб[удь] контакт с массами, время от времени созывать «беспартийные рабоч[ие] конференции», которые а priori объявляют органами совещательными, после чего уже допускают известную свободу выборов; это не мешает тому, что оппозиционные конференции разгоняются в конце концов).

Я Вам не посылал «официального» приглашения сотрудничать в *Вестнике* не только потому, что считал это разумеющимся само собой, но и чтобы не «дразнить» Вас предложением написать что-нибудь к сроку, так как знаю, как плохо отражается на Вашем настроении, когда Вы пытаетесь запрячь себя в ярмо газетного поденщика. Но для нас (и для русс[ких] коллег), конечно, **само собой разумеется**, что все, что Вам удастся написать, должно быть немедленно у нас, даже если б оно в том или друг[ом] случае и носило характер дружеской полемики или критики. Скоморовский (парень несколько поверхностный, но преданный партии) пока в Кишиневе; не знаю, удастся ли ему выбраться в Берлин, ибо я должен был ему сообщить не очень радужные перспективы о возможности приискания заработка. Возможно, что сюда придет Далин, кот[орый], хорошо владея немец[ким] яз[ыком], будет очень полезен. Еще приехала сюда одна харьковская меньшевичка (Якобсон), очень толковая и преданная, так что некото-

рый персонал у нас подбирается. Собираются также кое-какие деньги. **Вестник** выходит послезавтра.

Жму крепко руку

Ю.Ц.

Писать мне — по новому адресу.

IISH. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30.

Без нумерации листов.

Автограф;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 279. Box 660. Folder 5.

Машинописная копия;

Ю.О.Мартов. Письма. 1916—1922. С. 100—104.

**ИНФОРМАЦИЯ БЮЛЛЕТЕНЯ ЦК РСДРП
О ПРОТЕСТЕ ПРОТИВ РЕПРЕССИЙ
В ОТНОШЕНИИ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ, ВНЕСЕННОМ
ЦК В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК**

[Январь]

Ввиду непрекращающихся массовых арестов и высылки членов партии, **ЦК внес в президиум ВЦИК заявление¹**, в котором, перечислив все случаи репрессии за последнее время, говорит, между прочим, следующее:

«Аресты и высылки, столь участившиеся за последнее время, являются не чем иным, как средством борьбы с возрастающим влиянием социал-демократии, причиной их является до циничности откровенное желание правящей партии устранить ее противников в борьбе за влияние на рабочие массы. И все фразы и формулировки, которыми эти репрессии в том или ином случае прикрываются, есть не что иное, как попытка, хотя отчасти, завуалировать этот бесспорный факт — превращение арестов и высылки в одно из средств политической борьбы с социал-демократией.

Бессильные чем-либо помешать этим действиям органов местной власти, политическую и моральную ответственность за которые несет и власть центральная, не только знающая обо всем этом и не принимающая мер к изменению создавшегося положения, но и поощряющая в ряде случаев представителей власти на местах к усилению подобных репрессий — Центральные Комитеты РСДРП и Бунда заявляют, что в заботе о защите свободы, личной неприкосновенности и даже жизни членов партии они прибегнут к единственному оставшемуся в их распоряжении средству — апелляции к общественному мнению Интернационала путем доведения всех

¹ Выделено в **Бюллетене ЦК РСДРП**.

этих фактов до сведения всех социалистических партий и рабочих организаций мира».

Бюллетень ЦК РСДРП.

1921, январь — февраль, № 1. С. 1;

ЦА ФСБ. Д. Р-40072. Л. 63.

Машинопись.

**ПИСЬМО ЦК РСДРП № 16
ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ**

[Начало февраля¹]

На третьей неделе февраля (с 15 по 22 число) ВЦИКом и ВЦСПСом назначена «профессиональная неделя». Вместе с тем разногласия внутри коммунистической партии по вопросу о профессиональном движении привлекают к себе внимание широких рабочих кругов. Центральный Комитет РСДРП, обращая внимание партийных организаций на этот чрезвычайно важный вопрос, приглашает всех товарищей принять самое активное участие в «профессиональной неделе», выступать везде в духе общепартийных решений и директив, руководствуясь в особенности резолюцией ЦК «о задачах профессионального движения» от 31-III 20 г., внесенной на 3-й съезд союзов, помещенной в сборнике резолюций и постановлений ЦК².

Вопрос о профессиональном движении в той форме, какую он принял сейчас, есть вопрос одновременно о всей экономической политике большевизма и о демократических правах и свободах пролетариата. Несмотря на окончание войны и нескончаемые разговоры о «хозяйственном строительстве», правящая партия, в силу своей утопической политики, не в силах найти те методы, которыми возможно было бы прекратить процесс распада и пойти по пути экономического прогресса. Ни субботники, ни «производственная пропаганда» не могут существенно улучшить хозяйственное состояние России. И коммунистической партии ничего не остается, как искать спасения в усиленном нажиме на трудящиеся массы и государственном принуждении по отношению к крестьянскому хозяйству и в мерах террора по отношению к пролетариату. Глубокое недовольство, накапливаемое в рабочем классе против этой политики, находит себе особое выражение в профессиональных организациях, которые, несмотря на искусственный партийный подбор руководящего состава, теснее связаны с рабочими массами, чем правящая коммунистическая бюрократия. Современный кризис профессионального движения вполне подтверждает все пред-

¹ Датируется по содержанию.

² Названную резолюцию см.: Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 419—422.

сказания и худшие опасения, высказанные не раз представителями нашей партии.

Коммунистическая бюрократия, возглавляемая Троцким, ищет спасения в фактическом упразднении профессиональных союзов. ОНА РАДИКАЛЬНО ОТРИЦАЕТ ЗАЩИТУ ИНТЕРЕСОВ РАБОЧИХ МАСС В КАЧЕСТВЕ ОДНОЙ ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ФУНКЦИЙ союзов под предлогом того, что единственной задачей союзов в настоящее время является организация производства и управления им. Эта фракция приходит к идее «сращивания», т.е. полного огосударствления союзов и подбора нового, руководящего командующего персонала для них («перетряхивание»). Она абсолютно не в силах мириться с самостоятельностью рабочих масс, ее политика сводится к полному уничтожению общественной жизни внутри пролетариата и ликвидации его организаций, к беспрекословному его подчинению приказам хозяйственной бюрократии. С такого рода тенденциями, логическим последствием которых является господство милитаристских и бюрократических элементов в общеполитической жизни, возможна для нас лишь самая непримиримая борьба.

Более умеренным является большевистский центр, возглавляемый Лениным и Томским. Он сознает психологический перелом в среде рабочих-коммунистов и среди деятелей коммунистического профес[сионального] движения, он пытается несколько смягчить систему принудительного насилия и террора по отношению к пролетариату и, якобы, готов даже вступить на путь так назыв[аемой] «рабочей демократии». Но все эти уступки — чисто словесные. Они находят свое место в резолюциях и речах, но ни в чем не проявляются на деле. Это течение половинчатое, нерешительное, наиболее консервативное и совершенно бесплодное, поскольку не разрешает ни одного из поставленных жизнью вопросов профес[сионального] движения. Его обещания не заслуживают никакого доверия, и как раз его вожди ответственны более, чем кто-либо, за современный кризис профдвижения, за разрыв с рабочей массой, за меры террористической диктатуры. Беспощадная критика этой трусливой компромиссной позиции является задачей всех наших партийных товарищей.

Наконец, фракция «рабочей оппозиции» внутри большевистской партии наиболее активно протестует против «назначенства», методов «командования» и экономического террора. Она смутно отражает оппозицию рабочей массы против правящей бюрократии. Вместе с тем, ее разочарованность перед результатами трехлетней диктатуры, обещавшей немедленный социализм и всеобщее благосостояние и приведшей к обнищанию и компромиссам с иностранным капиталом, начавшей с того, что «каждая кухарка должна научиться управлять государством» и кончившей лозунгом «вся власть бюрократии».

Но и эта фракция, распадающаяся на ряд мелких групп, не способна ни додумать до конца, ни ясно формулировать своей соб-

ственной позиции. Она колеблется между требованиями демократии для всего рабочего класса и требованием равноправия для одних лишь коммунистов с сохранением репрессий по отношению ко всем другим партиям; настаивая на более демократическом строе для профессиональных организаций пролетариата, она не делает никаких выводов отсюда для общих политических условий, в которых приходится жить и работать рабочему классу. В то же время в области экономической политики она более утопична, чем кто-либо. Желая предоставить большую пользу в производстве профессиональным союзам и втянуть в управление им рабочие массы, она представляет себе это не иначе, как в формах синдикализма, она продолжает держаться за резкую антикрестьянскую политику, она стремится к всеобщему поравнению и к построению хозяйственной жизни без всяких компромиссов с европейским капитализмом, без концессий и т.д.

Поэтому, подчеркивая здоровое проявление бунта против удушья бюрократизма, имеющееся в этом течении, наша партия должна в то же время неустанно разоблачать перед рабочим классом половинчатость, недоговоренность, утопичность и экономическую реакционность этого течения.

У нашей партии нет и не может быть никаких оснований пересматривать свое отношение к задачам профессионального движения. Наоборот, разброд и хаос среди большевиков лишь с новой силой подтверждает правильность наших взглядов на задачи профессионального движения и необходимость его независимости в смысле классовой самостоятельности его, как эти взгляды особенно ясно выразились в выступлениях нашей фракции на 3-м всероссийском съезде профсоюзов. В хозяйственно-отсталой стране, не могущей и при власти трудящихся вполне освободиться от капиталистических отношений, в стране с преобладающей массой крестьянства, предъявляющего требования, отнюдь не всегда совпадающие с интересами пролетариата; в государстве бюрократическом, где правящие группы представляют оторванный от массы населения социальный слой, — в такой стране рабочие могут осуществить свое участие в организации производства и находить защиту своих повседневных экономических интересов лишь при помощи союзов, независимых от государственной власти.

Наш лозунг «независимости профессиональных союзов» после всего пережитого пролетариатом опыта делается теперь понятнее и популярнее, чем за последние годы. Мы поэтому решительно предупреждаем наших товарищей против того, чтобы в происходящей ныне борьбе примкнуть и безоговорочно поддерживать какую-либо из коммунистических фракций. Наоборот, необходимы во всех случаях совершенно самостоятельные выступления представителей социал-демократии. Идейный разброд и хаос в коммунизме требует от нас самой смелой, откровенной и решительной постановки вопроса о современном кризисе профессионально-

го движения. Наши товарищи должны разъяснить рабочим массам:

1). Что рабочая демократия остается пустой фразой, поскольку продолжается подавление некоммунистических течений в рабочем классе, поскольку не осуществляются свободы хотя бы в пределах, гарантированных советской конституцией.

2). Что кризис профдвижения является неизбежным результатом политики партийной диктатуры, исключение всех партий, кроме коммунистической, из руководящих органов движения, политики принудительного членства, обременения чуждыми задачами, разгона союзов и террористических систем управления хозяйством.

3). Что свою задачу — защиту экономических интересов пролетариата и борьбу за улучшение его положения — в тех пределах и теми мерами, которые диктуются современной обстановкой — способны выполнить лишь независимые от власти профсоюзы, что равным образом лишь наличие независимых профсоюзов может обеспечить успешность мероприятий, направленных к поднятию производительности и укреплению трудовой дисциплины.

4). Что улучшение экономического положения России требует разумной и трезвой экономической политики и полного разрыва с коммунистической утопией.

5). Что раскрепощение профессиональных организаций неразрывно связано с изменением политической обстановки.

ЦК сверх того обращает внимание товарищей на избирательную кампанию в связи с назначенным на 15-е апреля ВСЕРОССИЙСКИМ СЪЕЗДОМ ПРОФСОЮЗОВ. Выставляя везде, где возможно, наших кандидатов на съезд, партийные организации должны в избирательной агитации потребовать осуществления всех обещаний о «рабочей демократии», т.е. свободы слова, пропорциональных выборов и т.д. обещаний, раздаваемых коммунистическими вождями союзов и подлежащих ныне первой проверке на деле.

Что касается вопросов порядка дня профессионального съезда, то ЦК в ближайшее время будут разосланы партийным организациям соответствующие материалы, подготавливаемые профкомиссией при ЦК.

ЦК РСДРП.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 6. Box 5. Folder 11.

Машинописный оригинал с рукописной правкой;

Там же. Series 279. Box 660. Folder 4.

Машинописная копия;

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 335. Л. 119—120 об.

Машинописный оригинал;

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 79. Л. 3—5.

Машинописная копия.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Берлин,] 4 февраля

Дорогой Павел Борисович!

Сегодня вышел наш **Вестник**; выслали его Вам. Так как печатаем мы его — ради дешевизны — не в Берлине, а в провинции, то в публику удастся пустить его только послезавтра.

Приближается время Венской конференции (22-го)¹. Как Вы относитесь к тому, чтобы принять участие в нашей делегации на ней? (предполагая, конечно, что Ваше состояние это позволит). Мы считаемся с тем, что Вы в корне отрицаете политику ухода из II Интернационала и того концентрирования сил на почве противопоставления не только III-му, но и II-му, которое теперь совершается. Но, поскольку это факт совершившийся, считаете ли Вы возможным стать на его почву и войти в состав делегации? Мне кажется, что вопрос стоит именно так, потому что **по существу** вопросов, которые в Вене будут рассматриваться, между Вами и нами обнаружатся более или менее важные разногласия, то *votre responsabilite personnelle ne sera pas trop engagee*²: Вы — один из членов делегации и за все ее поведение во всех частностях не отвечаете. Мы думаем, поэтому, что *Bedenken*³ у нас могут появиться лишь со стороны самого факта участия в такой **учредительной** конференции, какая будет в Вене. Поскольку их у Вас нет, мы Вас, так сказать, «официально» приглашаем принять мандат.

Формальная сторона дела обстоит так: москвичи специального решения по поводу представительства в Вене не приняли и, очевидно, не примут. Снести с ними для этого, при медленности сообщений, не удастся. Стало быть, остается в силе общий мандат, полученный Р.А.[Абрамовичем] и мной — представлять партию и эвентуально «организовывать ее представительство». Мы, стало быть, постановляем на конф[ерен]цию в Вену составить делегацию так-то, включив Вас (и Еву Львовну [Бройдо]; если придет Далин, который хлопочет о заграничном паспорте, то и его). По уставу конференции, Россия имеет право на 8 голосов и на двойное число (16) делегатов. Так как Латвия и др. окраинные государства представлены особо, то, кроме нас с Бундом, в это число могут войти лишь левые и правые эсеры. Против допущения

¹ На Венской конференции европейских социалистических партий центристской ориентации, состоявшейся в конце февраля 1921 г., был создан так называемый «2¹/₂» (или «Венский») Интернационал (официальное название — «Международное рабочее объединение социалистических партий»). В мае 1923 г. II и 2¹/₂ Интернационалы объединились в Социалистический Рабочий Интернационал.

² *Votre responsabilite personnelle ne sera pas trop engagee (фр.)* — Ваша полная ответственность не будет слишком часто ангажирована.

³ *Bedenken (нем.)* — сомнения.

ния последних (которые, впрочем, и формально не вышли из II Интерн[ационала]) мы должны будем протестовать; левые же эсеры, в качестве небольшой группки, могут претендовать не больше, чем на [...] того представительства, которое предоставлено России. Так что у нас «места», так сказать, много, но нам, конечно, не имеет смысла использовать его включением лиц, слишком оторванных от партии или неизвестных Интернационалу, и лучше ограничиться скромным числом 4—5 делегатов.

Венская конференция озабочивает меня, главным образом, со стороны возможных результатов ее в смысле начала организации совместной политической деятельности входящих в нее партий на почве прежде всего международ[ной] политики. Удастся ли поставить, хотя бы в скромных размерах, агитацию в антантских странах за пересмотр Версаль[ского] договора в смысле полюбовного соглашения с Германией? Только на такой, хотя бы и в скромных размерах проведенной, политической «кампании» может сколько-нибудь укрепиться организация и стать *Sammelpunkt*¹ для способных к развитию элементов как справа, так и слева.

Весьма больным местом будет на первое время присутствие во французской партии таких людей, как Ренодель², Самба³, Грумбах⁴, которые не только скомпрометировали себя в прошлом (это — относительно неважно), но, что хуже, продолжают защищать свое право на «защиту отечества» и доказывать, что они-то и были правы во время войны. Ренодель даже перед самым Турским конгрессом написал статью о том, что во всем большевистском нынешнем безобразии виноват Циммервальд, с которого, де, началось разрушение Интернационала и раскол местных партий под влиянием ложных идей отрицания долга защиты отечества. Все это было бы не страшно, если б, вообще, с нынешними европейцами не было той опасности, что, обжегшись на своем временном ультрарадикализме и отброшенные большевиками на оборонительную позицию, они ударятся в обратную крайность и начнут избегать отчетливо отшлифовывать свою позицию также и направо. Поэтому я сочувствую попытке, по-видимому, Гримма и Адлера, в тезисы о борьбе с империализмом, вырабо-

¹ *Sammelpunkt* (нем.) — место сплочения.

² Ренодель (Renaudel) Пьер (1871 — 1934) — один из лидеров правого крыла французской секции Рабочего Интернационала, главный редактор *L'Humanité* после смерти Жореса.

³ Самба (Sembat) Марсель (1862 — 1922) — один из лидеров правого крыла Французской социалистической партии, в 1914—1917 гг. министр правительства Франции, журналист.

⁴ Грумбах (Grumbach) Соломон (1884—1952) — немецкий, затем французский правый социал-демократ, член Исполкома II Интернационала, в годы первой мировой войны выступал с социал-шовинистических позиций.

танные в Инсбруке¹, включить критику идеологии «защиты отечества» и подчеркнуть обязательство борьбы против войны в случае новой — увы! опять возможной — войны (не касаюсь того, насколько удачна принятая формулировка). Я решительно против того, чтобы искусственно вызывать уход правых из француз[ской] партии или толкать последнюю к отстранению правых, но если последние будут готовы уйти, — лишь бы не брать на себя обязательств неповторения в будущем политики *union sacré*²; я считаю, что тогда другого исхода не будет.

В Германии дела плохи. Боюсь, что выборы в ландтаг (20-го) будут новым этапом по пути отступления пролетариата, увеличив голоса правых партий.

Всего хорошего. Крепко жму руку

Ю.Ц.

IISH. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30.

Без нумерации листов.

Автограф;

Hoover Institution Archives, Boris I.Nikolaevsky Collection.

Series 279. Box 660. Folder 5.

Машинописная копия.

ИЗ ПИСЬМА Ю.О.МАРТОВА С.Д.ЩУПАКУ

[Берлин], 5 февраля

Дорогой Самуил Давыдович!

Выпустили мы, наконец, № 1 *Вестника*, третьего дня послали Вам первые экз[емпляры], а вчера должно было быть отправлено из экспедиции 100 экз[емпляров]. Как находите газету? Для России мы дали еще приложение: бернский манифест и выработанные в Инсбруке проекты резолюций. Для заграницы их печатать не стоило. Надеемся, что пара сотен экз[емпляров] скоро уже будет в России. Приступаем к 2-му №. Для него имеем уже очень много русских материалов: речь Дана (очень хорошая) на съезде Советов и внесенные нашими резолюции по основн[ым] вопросам. Постараюсь до выхода № этот материал Вам прислать.

В начале января Ф[едор] Иль[ич] [Дан], после пребывания на съезде, все еще не получил окончательного решения своего дела

¹ 8—10 января 1921 г. в Инсбруке состоялось заседание подготовительной комиссии Венской конференции, которое приняло, на основе проекта О.Бауэра, тезисы «Об империализме и социальной революции», позже, с небольшими поправками, одобренные самой конференцией в качестве основных программных положений новой международной организации.

² *Union sacré (фр.)* — священный союз, в данном случае речь идет об участии французских социалистов в буржуазном правительстве во время войны.

об обратном переводе в Москву. Н.Н.Суханов вдруг вышел из партии (не переходя к коммунистам). Последнее его «левение» началось в связи с моим выступлением в Halle: он вдруг открыл, что это мы раскалываем массовые партии, удерживая их от вхождения в III Инт[ернационал], куда следовало бы всем войти, чтобы «изнутри» его реформировать. Коммунист[ический] Бунд покончил свое существование: он принял ультиматум РКП — распуститься как Бунд и войти в РКП на положении «еврейской секции»¹. Освободили наших печатников, затем ростовцев (Локерман, Васильев и др.) и южан, осужденных в концентр[ационные] лагеря (Астров, Кучин и др., но Бэр и прочие, осужденные по тому же делу, успели быть высланными в Грузию. Грузинское прав[ительст]во протестовало против превращения Грузии в место рос[сийской] ссылки. Наши тюрьмы все же не пустуют: в Киеве опять арестовали решительно всех (Балабанова, Семковского, Давидзона, Кушина и др.)

Скоморовский писал из Константинополя, что едет в Кишинев к матери и предлагает свои услуги для парт[ийной] работы здесь, в Берлине. Я должен был ответить, что, к несчастью, у нас оплачиваемой парт[ийной] работы нет, а здесь приискать заработок не легко. Не знаю, как он поступит. Сюда приехала еще одна харьковская меньшевичка (Якобсон), дельная девица, которая будет полезна. Рабинович обещает распространять газету в Либаве.

С пресловутой «лондонской» группой придется, видно, еще считаться. Она приобрела и связи, и влияние в Labour Party² и едва ли так сдастся. От Байкалова я получил письмо, в котор[ом] он излагает все выступления группы, в число которых, кроме приветствия париж[скому] совещанию, входит инсценировка «делегации уральск[их] рабочих» на съезде трэд-унионов. Кроме того, они разослали переписку Гендерсона — Красина в такие газеты, как *Руль*, чтобы сообщить, что эта переписка явилась результатом их меморандума Labour Party о преследованиях меньшевиков. Par-dessus le marche³ они выпускают в Лондоне бюллетень *Воли России* (по-английски). В письме своем Байкалов признает, что они во многом с нами расходятся, но необходима «свобода мне-

¹ Вопрос о вхождении коммунистического Бунда в РКП был рассмотрен осенью 1920 г. специальной комиссией в составе представителей от обеих партий и под председательством представителя Исполкома Коминтерна. По решению комиссии вхождение Бунда в состав правящей партии могло состояться лишь при условии отказа от организационных принципов Бунда и самого названия организации еврейского пролетариата. Пленум ЦК Бунда, состоявшийся в январе 1921 г., эти решения поддержал. Чрезвычайная конференция Бунда, работавшая в марте 1921 г., подтвердила ранее принятые решения. См.: РГАСПИ. Ф. 271 (Бунд). Оп. 2. Д. 13.

² Лейбористская партия Великобритании (Рабочая партия Великобритании), одна из двух ведущих партий страны и наиболее влиятельных партий Социал-демократической партии Великобритании. Основана в 1900 г. (до 1906 г. называлась Комитет рабочего представительства).

³ Par-dessus le marche (*фр.*) — в придачу, вдобавок.

ний», и потом, кто его знает, законен ли нынешний состав ЦК, не выбиравшийся три года? Ответил ему сообщением нашего заявления с объяснением, что членами партии будут отныне признаваться только те, кто выйдет из состава группы, и с предупреждением, что англичане будут осведомлены о характере этой группы.

Мы предложили Павлу Борисов[ичу] [Аксельроду] ехать с нами в Вену в качестве делегата¹. Не знаю, как он отнесется к этому предложению. Боюсь, что при его нервности он, если поедет, останется неудовлетворенным, т[ак] как помимо всего прочего, нам в Вене придется очень и очень подчеркивать, что вынужденное обстоятельством объединение с Реноделем не есть компромисс с их социал-патриотизмом.

Я тоже, как и Вы, боюсь затеянной Бернштейном истории с немец[кими] деньгами². Вероятно, у него ничего веского нет и, вероятно, и вообще-то большевики, *как партия*, в этом деле чисты (что пара-другая прохвостов в их среде брала деньги из темн[ых] источников — возможно), т[ак] что от этой кампании они только выиграют. Пока же правая сволочь получит возможность а la Родичев и Набоков подмешивать немец[кие] деньги ко всей, а не только большевистской революции. В довершение скандала Берншт[ейн] дал по этому поводу интервью в *Руле*. Это уже такая бестактность, такая пощечина всем нам, что промолчать будет нельзя и мы во 2-м № скажем свое мнение.

Знаете ли, что мин[истром] иностр[анных] дел в Армянск[ой] Сов[етской] Республике состоит Александр Бекзадян³? Не знаю уж, напялил ли он коммунистический мундир (он был сначала оборонцем, а потом до недав[него] времени в Тифлисе был в нашей оппозиц[ионной] группе), но для министра инос[транных] дел окраинного государства он одним качеством обладает: охотник до «блефов» (по кр[айней] мере, в покере).

С моей визой, видно, дело не делается.

Привет

Ю.Ц.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 279. Box 660. Folder 5.

Машинописная копия.

¹ См. предыдущий документ.

² Речь идет о выступлении одного из лидеров немецкой социал-демократии и II Интернационала Бернштейна (Bernstein) Эдуарда (1850—1932) с обвинениями в адрес большевиков в получении денег от германского правительства на развитие революции в России.

³ Бекзадян А.А. (1879—1937) — социал-демократ с 1903 г., с 1920 г. — большевик, народный комиссар иностранных дел советской Армении, с 1926 — заместитель председателя Совнаркома ЗСФСР и нарком торговли, с 1930 — полномочный представитель СССР в Норвегии, затем в Венгрии.

ПРОТОКОЛЫ ЦК РСДРП

Заседание ЦК

7 февраля

Присутствовали: тт. Череванин, Юдин, Плесков, Николаевский, Югов, Кузовлев, Чусов.

1. *Работа среди молодежи.* В связи с возбужденным Моск[овским] союзом молодежи вопросом о письме по партийн. организ. работе среди молодежи постановлено поручить Бюро рассмотреть весь вообще вопрос о союзах молодежи, их структуре, взаимоотношениях с партией и пр.

2. *Высылка из Ростова членов партии железнодорожников на Мурманской ж.д.* Поручить Бюро собрать фактический материал и предпринять необходимые шаги.

3. *Ответ ВЦИК по поводу т. Дана.* Запросить Наркомздрав о принятом решении. Поручить т. Юдину.

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 67. Л. 7.
Машинописная копия.

Заседание ЦК

21 февраля

Присутствовали: Череванин, Югов, Ерманский, Трояновский, Плесков, Кузовлев, Ежов, Николаевский, члены МК тт. Шварц, Кац и Малкин.

Слушали: 1. Арест в помещении ЦК членов ЦК Бунда и др. членов Бунда.

Постановили: 1. Заслушав сведения тт. Югова и Николаевского о предпринятых шагах для освобождения арестованных и снятия осады¹, ЦК постановил телефонограммой запросить Политбюро ЦК РКП, когда оно может принять представителей ЦК. Тов[арищам] Югову, Ерманскому и Плескову поручено выяснить отношение к легальной деятельности РСДРП, подняв вопрос не только о последнем аресте, но и о предстоящей партконференции, общих репрессиях, об органе и пр. Выступить с протестом в Московском Совете.

Слушали: 2. Продовольственная политика и отношение к крестьянству.

Постановили: 2. Подтверждая общепартийное значение принятых ЦК перед августом — конференцией тезисов т. Череванина²,

¹ Так в тексте. Вероятно, имеется в виду засада, устроенная в помещении ЦК чекистами.

² Тезисы см.: Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 781—785.

ЦК постановляет: как в Моск[овском] Совете, так и в текущей агитации и выступлениях выдвигать след[ующие] основные положения, которые должны войти в специальную декларацию.

1. Система разверстки¹ должна быть заменена госуд[арствен-ным] натуральным налогом.
2. Налог должен распространяться на основные предметы продовольствия и сырья (хлеб, фураж, мясо, масло, лен и т.д.).
3. Остающееся у крестьян сверх налога поступает в их свободное распоряжение.
4. Товарообмен государства с крестьянами должен носить характер индивидуальный.
5. Преимущественное право пользования средствами парового транспорта [предоставить] государственным и общественным заготовительным органам. Устранение каких бы то ни было ограничений для гужевой перевозки предметов с.-х. производства.
6. Отменяется декрет о посевкомах².
7. Борьба со спекуляцией и ревизии только судебной властью.
8. Свобода сельск[о]х[озяйственной] кооп[ерации] в составе тт. Череванина, Югова и Трояновского для составления декларации и воззвания к рабочим³.

Ораторами в Моссовете намечены тт. Череванин, Югов, Плесков, факультативно — Шварц и Кузовлев.

3. *Отношения с Грузией.* Поручено т. Николаевскому представить к ближайшему заседанию ЦК материал о Грузии и подготовить соответствующую резолюцию.

4. *Вопрос о текущем моменте в МК.* Просить т. Ерманского составить письмо к партийным организациям по вопросу о лозунгах агитации, руководствуясь резолюцией, принятой общим собранием Моск[овской] орг[анизации].

5. *Заявление т. Красинского*⁴. Отложить рассмотрением до более полного состава ЦК ввиду того, что голосование не дало определенного результата.

6. *Заявление т. Аронсона*⁵. Оставить без рассмотрения и вернуть обратно Аронсону ввиду некорректного тона его заявления.

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 67. Л. 8—8 об.

Машинописная копия.

¹ Система продразверстки была введена на всей территории РСФСР декретом СНК от 11 января 1919 г.

² Речь идет о постановлении ВЦИК о комитетах по укреплению и развитию крестьянского хозяйства от 10 января 1921 г.

³ Так в тексте.

⁴ Заявление не обнаружено.

⁵ Заявление не обнаружено.

ПИСЬМО Д.Ю.ДАЛИНА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Берлин, 14 февраля

Дорогой Павел Борисович,

Я приехал на днях из России и привез Вам поклон и привет от Григория Осиповича Бинштока. Он просил передать, что и он скоро собирается за границу; но скоро ли удастся ему выехать, он, разумеется, не может знать. Покуда он живет с женой в Москве, служит — и пишет тезисы. (Теперь мы все пишем тезисы — такова судьба немногочисленных ныне членов РСДРП.) Он считается «правым меньшевиком», — хотя в некоторых вопросах (борьба с Деникиным или Врангелем, признание больш[ев]изма революционным, а не контрреволюционным движением и др.) он солидарен с ЦК. Он обещал передать мне свои тезисы для пересылки Вам.

Ваши родные дали мне письмо для Вас. Чтоб его не отняли у меня по пути, я послал его себе более верным путем, и скоро надеюсь получить его сюда, и pošлю тогда Вам.

Мне не приходилось никогда переписываться с Вами по политическим вопросам; не пришлось, даже за время Вашего пребывания в России, серьезно поговорить. Однако на этот раз я не хочу и не могу пропустить возможность обменяться некоторыми мыслями.

Это особенно необходимо для меня по следующим причинам. У нас в ЦК имеется небольшое «правое крыло», куда входят двое: Трояновский и я. Наша борьба ограничивается неизбежно собраниями Московской орг[анизац]ии и заседаниями ЦК. При отсутствии печати и пр. наша особая точка зрения никому, конечно, не может быть известна. Для внешнего мира — мы члены партии, как и все прочие, и выступаем солидарно. Но это состояние заупоренности умерщвляет всякую политическую мысль, и проверить и обдумать и посоветоваться очень необходимо.

Я надеялся, что Вы поедете в Вену. Делегация должна была состоять, как Вам известно, из Вас, Ю.О.[Мартова], Абрамовича и Евы Львовны Бройдо. После моего приезда Ю.О. предложил мне поехать. Я очень колебался: я не верю в жизнеспособность нового Интернационала и мне трудно будет участвовать в его работах. Узнав, что и Вы, вероятно, поедете, я решил принять мандат с той целью, чтоб увидеться с Вами, и — быть может — найдя общий язык, действовать солидарно. Я надеялся еще и на Каутского. Вчера Ю.О. получил письмо с Вашим отказом.

В нашей делегации из 4 человек, при таких условиях, я буду одинок. Если б не надежды на Каутского, я теперь бы отказался от поездки. Но я все же думаю поехать и надеюсь, что некоторая «правая» группа найдется.

Таким обр[азом], ввиду предстоящего съезда, необходимо точно определить позицию в международных вопросах — оставляя русские дела до другого раза. Я знаю, что Вам, Павел Борисович,

трудно писать. Но я прошу Вас сказать Ваше мнение хотя бы в нескольких строках по следующим вопросам:

1) считаете ли Вы, что **сегодняшней** задачей мирового пролетариата является социальная революция, т.е. захват власти? Т.е. изменилось ли в этом смысле положение по сравнению с довоенным? (О себе скажу, что я отношусь к этой идее (социальная революция, как **очередная** задача) отрицательно.)

2) Если да, то в каких политических формах допустим захват власти? В особенности в тех странах, где уже имеется буржуазная демократическая республика.

3) Если нет, то согласны ли Вы с тем, что борьба должна идти за полную демократию и за постепенный, медленный переход орудий производства в руки государства?

4) Согласны ли Вы с тем, что II Интернационал мертв? (У меня это впечатление еще усилилось по приезде сюда.)

5) Согласны ли Вы с тем, что нужно стремиться к объединению с некоторыми основными партиями II Интер[национал]а, и с какими именно, и по какому признаку?

6) Как Вы относитесь к задаче, сформулированной в венских тезисах: «освобождение колоний»?

Еще десяток вопросов вертятся у меня в голове, но я понимаю, что письменно невозможно все обсудить.

Мы выезжаем отсюда в воскресенье и в понедельник будем в Вене. Мой адрес в Берлине: Berlin — Schöneberg, Apostle Paul's Str., 19, в Вене: Hauptpostlagernd.

Жму Вашу руку

Д.Далин.

IISH. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 16.

Без нумерации листов.

Автограф.

ИЗ ПИСЬМА С.Д.ЩУПАКА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Париж, 14 февраля

Дорогой Павел Борисович!

...Сегодня вечером имел удовольствие лицезреть Ваше имя в *Populair*-е в списке меньшевистск[их] делегатов на Венскую конференцию! Взято это сообщение из *Leipziger Volks*¹. Сказано, что делегатами на съезде будут Абрамов[ич], Март[ов], Ева Бройдо и Аксельр[од]. Я только не понимаю, как они (наши) дали Ваше имя до получения от Вас ответа, тем более что им не трудно

¹ *Leipziger Volks*. — *Leipziger Volkszeitung* (Лейпцигская Народная Газета) — орган левого крыла германской социал-демократии, с 1917 г. — орган «независимых», после 1922 г. — правых социал-демократов.

было предвидеть отказ (который, как Вы пишете, и последовал). А что известие исходит от них — доказательство: имя Евы Бройдо! Я еще понимаю, что любой хроникер *Leipz. Volk.* мог сам «придумать», что делегатами от м[еньшеви]ков будут Март[ов], Акс[ельрод], Абр[амович], но он никак не мог придумать имени Евы Бройдо! Не правда ли? Пишу Вам это на тот случай, если Вы захотите опровергнуть это известие, или просить наших исправить эту неточность, если Вы, конечно, найдете это нужным. Делегатами от француз[ской] партии (так называемой «социалистич[еской]»), а не «коммунист[ической]»!) в Вену избраны: Лонге, Фор, Мистраль и ...Ренодель и Браке! Что же будет с нашим бедным Ю.О.[Мартовым], когда, как ни верти, а «презренный» Ренодель будет заседать с ним за одним столом?! И каково будет самочувствие Фрица Адлера, который каждую свою речь и в Берне, и в Люцерне начинал с того, что посылал Реноделю — Шейдемана! И вот теперь в самом что ни на есть «святая святых» будет заседать Ренодель и, конечно, всякие Гришки¹ ведь это подхватят — Мартов с Реноделем. Бедняга Юл.Ос.! И стоило разрушать для этого II Интернац[ионал], чтобы Ренодель из одних дверей вышел, а в другие вошел! Вы поймете, конечно, что я шучу не по адресу Ренод[еля], ибо я отнюдь не считаю милейшего дурака Лонге хоть на волосок большим социалистом, чем Ренод[ель], но я себе представляю самочувствие Ю.О., который, кстати сказать, чуть ли не запретил мне к Ренод[елю] за визой обращаться для него... И вдруг он с ним вместе будет «реконструировать» Интернационал! А Гришка уже авансом помоями облил всех и хуже всех Ю.О.! Ах, Господи, сколько фальши во всей этой политике, а ведь Ю.О. глубоко уверен, что он действует ultra-искренне!

...О *Вестнике* — на вопрос Ю.О., нравится ли мне — я ответил теми же словами, что и Вы, что самое интересное: письма из России (кажется, и Вам так писал) плюс статья об эсерах, а об остальном тактично умолчал!.. Статья «На пути к Инт[ер]националу» и на меня произвела очень тяжелое впечатление. А еще более тяжелое и с точки зрения юридической прямо дико нелепое — это их заметки «Вынужденное объяснение» по поводу лозунга признания соввласти². Именно отбрасывая «моральную оценку», тогда только встает целый ряд тончайших юридических вопросов в

¹ «Гришка» — прозвище Г.Е.Зиновьева.

² Имеется в виду редакционная статья *Социалистического Вестника* «По поводу одного недоумения», опубликованная в 1-м номере журнала (с. 11). В статье, написанной в полемике с противниками лозунга признания Советской России западными державами, говорилось, что это признание «не придаст русской революции — кто бы ни стоял во главе ее, Керенский или Ленин — ни атома новой моральной силы», а нужно для предотвращения новых интервенционистских попыток и возобновления экономических связей. Статья призывала западноевропейский пролетариат бороться за такое признание.

связи с признанием, на которые у них, конечно, **никакого** ответа не приготовлено. Они же прекрасно должны понять, что такой факт международного значения не делается «по требованию пролетариата», а если бы уже стал на очередь вопрос о **юридическом** признании соввласти, то предварительно большевики должны были бы выполнить (а не только подписать!) **тысячи** условий, а как они это смогут сделать? Бахать же в колокола и на панихиду и на свадьбу всякий горазд, когда не знает, какой звон соответствует могиле и какой венцу! Нет, лавр это не прибавит ни историческому меньшевизму, ни лично милому Ю.О.! А уж нечего говорить, что Вы правы насчет возможных «лжи, предательства и мошенничества»! Но, кажется, их «лозунг» вообще не ко времени: из России идут вести, что «не до жиру, быть бы живу», не до «признания» там, разложение идет по всей линии и кажется, что если теперь они не лопнут, то когда же? Судя по верным сведениям из Гельсингфорса и прочим — там происходит абсолютная приостановка **всякой** экономической жизни, а внутри — скандалы и расколы.

...Крепко обнимаю.

Ваш

С.Щупак.

Р.С. Так называемая «меньшевистская» группа в Париже устроила какой-то вечер и постановила пригласить ...Ш.Раппопорта¹ для доклада о положении дел в Сов. России, требования некоторых пригласить и меня было провалено! Не дураки, как видите, меньшевики в Париже!

ИИШ. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 32.

Без нумерации листов.

Автограф.

ИЗ ПИСЬМА С.Д.ЩУПАКА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Париж, 19 февраля

Дорогой Павел Борисович!

...Ренодель был очень огорчен, узнав от меня, что Вы отказались ехать в Вену. Он говорит, что предпочел бы Вас там видеть, боится, очевидно, что наши друзья возьмут его в штыки! Если я хорошо разобрал имя в Вашей открытке (очень неясно было написано), то приехал **Далин**? Где он? Ю.О. ничего мне об этом не сообщал. И как-то его приезд не ожидался. Интересно, что он Вам

¹ Раппопорт (Rappoport) Шарль — Ханон или Хаим (1865—1940) — деятель французского социалистического движения, выходец из России, в молодости — народоволец, после Первой мировой войны и до 1938 г. — коммунист.

пишет. Он очень толковый парень и вряд ли настроен так, как Ю.О. и Раф[аил] Абр[амович]. Понемножку, значит, и меньшевики перекочевывают за границу. Но, по слову Церетели: напрасно, ибо с таким **несерьезным багажом**, так полагает Церетели, незачем было приезжать... Он еще **Вестника** не видал, я ему только вчера послал. Надо полагать, что ему **Вестн[ик]** очень не понравится! У меня всё мысль в мозгу, что не плохо было бы (если бы были деньги) устроить совещание меньшевиков, находящихся за границей и выяснить где, на каком свете находимся мы? Пока что это группировки или разбросанные лица все в оппозиции к Ю.О. и Р.А. Я уже не говорю о лондонск[ой] группе, которую они не признают, но которая (прямо заявляет) и их не признает, заявляя чисто формально: когда и кто выбирал этот ЦК и т.д., но и здесь, даже Могилевский и др., все ведь в оппозиции. И кроме Евы Львовны [Бройдо], которая меняет свои убеждения как перчатки, я не вижу ни одного человека, который всецело бы принял их позицию. Что до меня, то Ю.О. из писем достаточно уяснил себе глубину наших разногласий и лучшим доказательством служит то, что я, несмотря на мою славу «быстрописца», еще ни одной строки им не послал... Посмотрим, что будет в Вене. Авось, после Вены он приедет сюда и тогда что-нибудь вырешим.

IISH. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 32.

Без нумерации листов.

Автограф.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Берлин,] 20 февраля

Дорогой Павел Борисович!

Сегодня выезжаю в Вену. Как у меня водится, перед самым отъездом простудился, изрядно кашляю и говорю ужасно хриплым голосом, так что с беспокойством думаю о предстоящих ораторских упражнениях. Правда, сейчас я не один: со мною будут Абрамович и Далин, хорошо говорящие по-немецки, так что я могу и помолчать (впрочем, Далин, пожалуй, чаще, т.е. по большому числу вопросов будет говорить в Вашем духе, а не в моем). Я не верю, чтобы программа интернациональной борьбы за пересмотр Версальского мира¹ могла, действительно, объединить все партии II Интернационала кроме Дашинского и К^о. Начать хотя

¹ Версальский мирный договор 1919 г., завершивший Первую мировую войну. Подписан в Версале 28 июня державами победительницами (США, Британской империей, Францией, Италией, Японией, Бельгией и др.) и Германией.

бы с бельгийцев, которые голосовали за Версальский мир и которые теперь сидят в правительстве, вырабатывавшем вместе с другими союзниками последний ультиматум Германии. Не думаю, чтобы и чехословаки, все время участвующие в правительстве, согласились на отмену Версаль[ского] мира, который наделил их отечество множеством награбленных чужих (венгерск[их], немецких) территорий. Не говорю уже о том, что во II Интернац[ионале] теперь заседают исключенные из него когда-то биссолатианцы¹, грюнманцы² и т.п. Без Labour Party, конечно, не будет никакого Интернационала; но его не будет и с Labour Party, пока она не стала действительно политической партией рабочего класса, а не политическим клубом Gewerkschaftler'ов³, и пока она не усвоит соц.-дем. программы. Потому второй Интернационал сейчас отчасти и мертв, что стержнем его является Labour Party, абсолютно не могущая быть «гегемоном». Гюисманс думает, что если он будет стоять за Шоу⁴ и Гендерсоном и незаметно суфлировать, то машина придет в действие⁵. Но теперь положение много труднее, чем в 60-х гг., когда Маркс правил через Генер[альный] Совет, состоявший, гл[авным] обр[азом], из англичан, а затем Гюисманс не Маркс.

Наш **Вестник**, по-видимому, вызвал к себе интерес. Отовсюду русские обращаются за газетой. В «окраинных» государствах

¹ Странники одного из лидеров реформистского крыла Итальянской социалистической партии Биссолати (Bissolati) Леонида (1857—1920), исключенного из ее рядов в 1912 г. за поддержку захватнической итало-турецкой войны 1911—1912 гг. и тогда же ставшего одним из основателей Социалистической реформистской партии. В годы Первой мировой войны — социал-шовинист, член правительства (1916—1918 гг.).

² Приверженцы «истинного социализма», одним из главных представителей которого являлся Грюн (Grün) Карл (1817—1887). «Истинный социализм» был раскритикован К.Марксом и Ф.Энгельсом как «выражение реакционных интересов, интересов немецкого мещанства» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 4. С. 453).

³ Gewerkschaftler (нем.) — профсоюзные деятели.

⁴ Шоу (Shaw) Томас (1872—1938) — английский политический и профсоюзный деятель. Выдвинулся с 90-х годов как лидер тред-юнионов рабочих текстильщиков. В 1911—1929 и 1931—1938 гг. — секретарь Международной федерации рабочих текстильщиков. Во время Первой мировой войны — социал-шовинист. В 1918—1931 гг. — член парламента. В 1920 г. в составе английской рабочей делегации посетил Советскую Россию.

⁵ Международный социалистический и рабочий съезд в Женеве (31 июля — 5 августа 1920 г.) постановил перенести секретариат II Интернационала из Брюсселя в Лондон и избрал председателем Интернационала Артура Гендерсона. См.: X Congrès International Socialiste et Ouvrier tenu à Genève du 31 juillet au 5 août 1920. Compte-rendu. Publie par le Secretariat de L'Internationale socialiste et ouvrière. Bruxelles, 1921. Эти решения соответствовали концу гегемонии немецкого социализма после Первой мировой войны и знаменовали утверждение английского, на который марксистские социалисты континентальной Европы, включая и меньшевиков, смотрели с некоторым презрением, считая, что для английского рабочего движения теория, пользуясь словами Фридриха Адлера, «неведомая земля».

предъявляется большой спрос — в Грузии, Латвии и т.д. Направили в Россию несколько сот экзempl[яров] и есть надежда, что они скоро дойдут.

Далин привез «приказ» от ЦК, чтобы я кончал свой «отпуск» и возвращался, ибо при отсутствии Ф[едора] Иль[ича] [Дана] (он теперь переведен в Петербург), ЦК-ту не под силу справиться с работой. Не знаю, как решить, займемся этим сейчас после Вены. Щупак все подает надежду, что я получу визу во Францию. А с Вашей неужели все замерло?

Крепко жму руку

Ю.Ц.

Комнату в Берл[ине] я оставляю за собой.

IISH. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30.

Без нумерации листов.

Автограф;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 279. Box 660. Folder 5.

Машинописная копия;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 107 — 108¹.

ПИСЬМО П.Б.АКСЕЛЬРОДА В.С.ВОЙТИНСКОМУ

Цюрих, 25 февраля

Дорогой Владимир Савельич!

Только вчера вечером и сейчас в утреннем *NZZ*² прочитал определенное сообщение о новом покушении большевистских империалистов на независимость Грузии. Вести эти для меня до такой степени неожиданны, что я Ваши слова: «из Грузии придут хорошие вести» понял в самом общем смысле, не подозревая, что Грузия уже атакована злейшими врагами всех окраинных демократий и всей русской демократии. Я в *Р.Воле*³ и по другим газетам следил, конечно, за сообщениями и о Грузии, но все они были такого характера и так неопределенны, что я их толковал в смысле слухов, «утки» и т.п. И только сегодня в *Воле России* и в *NZZ* нахожу определенные, категорические указания о вторжении большевистских войск в Грузию, угрозе Тифлису и панике населения. Трудно о чем-нибудь другом писать. Цепляюсь только для самоуспокоения за вчерашнее вечер-

¹ Опубликовано с купюрами.

² *Neue Züricher Zeitung und Schweizerisches Handelsblatt* — *Новая Цюрихская и Швейцарская Торговая Газета*, основана в 1780 г.

³ Вероятно, имеется в виду газета *Воля России*.

нее сообщение **NZZ**, что атаку отразили, большевистские банды отброшены и опасность миновала. Надеюсь, вернее, не сомневаюсь, что вы поспешите поделиться со мною успокоительными вестями, если таковые получаются.

Теперь настал момент, когда члены международн[ой] соц[иалистической] делегации в Грузию должны поднять энергично свой голос и требовать от пролетариата выступить с энергичнейшими протестами против варварского и вероломного нарушения большевиками принципа самоопределения народов. Я теперь почти жалею, что отказался от участия в нашей партийной делегации (с Мартовым, Абрам[овичем], Далиным) на Венск[ую] конференцию. Я бы там поставил на пробу анти-большевизм центристов, предложив им обратиться ко всем раб[очим] партиям и организациям с призывом протестовать против большевистского нашествия на Грузию, Армению, Азербайджан, вообще на Кавказ.

...¹ Сию минуту явился ко мне Ольберг с газетой **Голос России** в руках, где перепечатана из **Vorwärts** телеграмма из Тифлиса с воззванием «Центральных Комитетов груз[инской] социал-демократии и професс[иональных] союзов». Хотя и не уверен в успехе, а посылаю конференции, на имя Мартова, телеграмму: «Pflicht der Internationalen Konferenz gegen den Ueberfall der Bolschewiki auf Georgien Protest zu erheben und an das internationale Proletariat zu appellieren»².

Ничего больше теперь не пишется. Если сможете, напишите мне, что Вам известно и, само собою разумеется, о здоровье И[раклия] Георгиевича [Церетели], которому шлю сердечнейший привет и горячие желания поскорее вполне выздороветь.

Ваш

П. Аксельрод.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 218. Box 277. Folder 4.

Автограф, чернила.

¹ Отточие документа.

² «Pflicht der Internationalen Konferenz gegen den Ueberfall der Bolschewiki auf Georgien Protest zu erheben und an das internationale Proletariat zu appellieren» (нем.) — «Долг международной конференции протестовать против нападения большевиков на Грузию и взывать к международному пролетариату».

ИЗ ПИСЬМА С.Д.ЩУПАКА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Париж, 26 февраля

Дорогой Павел Борисович!

...К сожалению, Ир[аклий] Г[еоргиевич] болен, не выходит и я не могу его посещать. Ак[акий] Ив[анович] [Чхенкели] тоже как будто бы (официально) болен и не дал мне знать до сих пор своего адреса. Я его не видал еще. Знаю, что Каутский поместил статью в пользу Грузии в *Wiener Arb[eiter] Zeit[ung]*, а Ренодель внес предложение на конференц[ии] выступить с воззванием в пользу Грузии. Но не знаю еще, приняла ли это предложение конференция. *L'Humanite* печатает возмутительные телеграммы РОСТы о Грузии и не менее возмутительные о Венск[ой] конференции. Пока еще совершенно не ясно, что там в Вене происходит. Получил уже 2-й № *Вестн[ика]*. Опять материал из России **бесконечно интересный**. Был я у Мергейма и передал ему переводы из № 2. Передовая написана таким языком (что сделалось с Ю.О.?), что нормальному человеку немислимо ее читать. А точка зрения? Там все есть, все возможности, но все-таки не знаешь, чего они хотят. Речь Ф.И.[Дана] очень хороша. Пишу в *Сафе* и публика мне морочит голову так, что не могу сосредоточиться. Надеюсь на днях написать Вам подробное письмо. Очень все-таки рад, что приехал Далин, но боюсь, что в обществе Март[ова] и Абр[амовича] он не посмеет «держаться».

Пока всех благ!

Крепко жму руку.

Ваш

С.Щупак.

ИШН. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 32.

Без нумерации листов.

Автограф.

ПРОКЛАМАЦИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Петербуржским рабочим¹

27 февраля

Товарищи, три с половиной года вы мужественно и стойко переносили невыносимые страдания. Три с половиной года вы

¹ Прокламация была написана и распространялась в разгар политических забастовок на петроградских фабриках и заводах, проходивших под антибольшевистскими лозунгами. Подробнее об этих событиях см.: Кронштадтская трагедия 1921 года: Документы / Под ред. В.К.Виноградова, Л.В.Двойных и др. Кн. 1. М., 1999. С. 98—100, 104 и др.

ждали от власти исполнения ее обещаний. Чаша терпения переполнилась. Голод и холод выгнали вас на улицу. Не боясь направленных против вас «рабоче-крестьянской» властью штыков и пулеметов, вы вышли и заявили: так дальше жить нельзя.

Как же ответила на это власть? Она подняла в своих газетах бешеную травлю против вас. «Шкурники, лентяи, волынщики» — таков был ответ власти петербургским рабочим. Дело этим не ограничилось. За руганью последовали аресты. Сотни наиболее сознательных и мужественных рабочих были схвачены и брошены в тюрьмы. Аресты продолжаются и сейчас. Обезвредив «опасных», запугивая робких, власть думает успокоить рабочих обещаниями и уступками. Напрасный труд! Рабочие знают цену этим обещаниям и уступкам. Раскрепощение труда, замена хлебной монополии натуральным налогом, обуздание заградительных отрядов — все это извлечено коммунистами из целого ряда требований нашей партии. Но это недостаточно, так как эти меры не выведут нас из тупика. Хозяйственная разруха неизбежно будет продолжаться. Необходимо коренное изменение всей политики власти, и в первую очередь рабочим и крестьянам нужна свобода. Они не хотят жить по большевистской указке, они хотят сами решать свою судьбу. Товарищи, поддерживайте революционный порядок. Организованно и настойчиво требуйте:

Освобождения всех арестованных социалистов и беспартийных рабочих. Отмены военного положения, свободы слова, печати и собраний для всех трудящихся. Свободных перевыборов завкомов, профсоюзов и Советов.

Созывайте собрания, выносите резолюции, посылайте к властям делегатов, добивайтесь осуществления ваших требований.

Петроградский комитет РСДРП.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.
Series 279. Box 669. Folder 3.

Гектограф;

Социалистический Вестник.

1921, 20 апреля, № 6. С. 14—15;

Кронштадтская трагедия 1921 года: Документы /

Под ред. В.К.Виноградова, Л.В.Двойных и др.

Кн. 2. М., 1999. С. 366—367.

ПРОКЛАМАЦИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

**Российская социал-демократическая рабочая партия
К голодающим и забнувшим рабочим Петрограда!**

[27 февраля¹]

Товарищи! Голод и холод снова с удесятеренной силой ударили по населению Петрограда. Нечего есть. Нечем топить. Один за другим останавливаются заводы и фабрики.

Нам говорят, что это — лишь короткая заминка, временный перебой; что все налаживается; что стоит немножечко потерпеть, немножечко приналечь, немножечко подвезти дров к железным дорогам — и все наши беды как рукой снимет. Какой вздор! Разве в одних дровах дело? Разве может жить и работать одними дровами громадная страна, потреблявшая еще недавно сотни миллионов пудов угля и нефти? Разве, справившись с ними, можем мы быть уверены, что завтра они не повторятся в еще горшем виде? И разве слепы мы, чтобы не видеть, как вопреки благодушным уверениям большевиков, все не налаживается, а с году на год, с месяца на месяц разлагается все больше и больше? Разве не видим мы, что не помогли нам ни Баку и Грозный с их неисчерпаемыми запасами нефти, ни Донецкий бассейн и Урал с их необъятными запасами угля, ни Сибирь, Украина и Кубань с горами наваленного в них хлеба? И разве дети мы, чтобы не понять, что богатства у нас много, но распорядиться им как следует мы почему-то не можем? Нет, товарищи, дело тут не в отдельных заминках и перебоях, а в каком-то общем большом пороке нашей государственной машины, которого штопаньем и заплаточками не исправишь, который надо лечить по-настоящему!

Конечно, теперь, когда нужда схватила уже за горло и привела на край гибели, а власть зовет нас напрячь все силы, чтобы помочь подвезти хоть сколько-нибудь дров и хлеба, не дать разрушиться и придти в негодность машинам и фабричным зданиям, — конечно, теперь, сейчас мы должны откликнуться на этот призыв, — чтобы спасти от гибели и свои семьи, и свое фабрично-заводское добро. И мы поможем — не тем, конечно, что пойдем штыками выколачивать из наших братьев-крестьян дрова, как часто выколачивает из них большевистская власть хлеб, а тем, что снова напряжем свои мышцы, пустим в ход все свои силы, весь свой разум, все свои организаторские способности, всю мощь своего слова, обращенного к деревне!

¹ Датируется по сообщению составителей сборника документов «Кронштадтский мятеж. Сборник статей, воспоминаний и документов» (Л., 1931. С. 26). Копия, хранящаяся в Hoover Institution Archives, и публикация документа в *Социалистическом Вестнике* не имеют точной даты.

Мы будем добиваться, чтобы в это невыносимо тяжелое время поровну между всеми делилась всякая кроха хлеба и топлива; чтобы, пока свирепствуют голод и холод, не было привилегий и льгот! Пусть и правители наши, ответственные за существующую хозяйственную систему и сурово карающие всякое нарушение ее, — пусть и они посидят на том пайке, который проповедуют другим, пусть и они покажут пример того терпения и готовности к жертвам, которых требуют от всех граждан!

Но разве это решает вопрос, товарищи? Разве, подвезя немного хлеба и дров сегодня, мы уже окончательно выскочили из тисков разрухи?

Нет, товарищи, еще и еще раз: все это — жалкие заплатки, которые с грехом пополам могут заткнуть дыру сегодня, но которые не могут помешать нашему хозяйству расплзаться по всем швам!

Чтобы действительно избыть беду, не миновать нам больших и общих вопросов нашего государственного строения, государственной политики! Не миновать нам думы о самом корне, о самых основных причинах нашей неурядицы!

Спросим большевиков об этих причинах и они прежде всего скажут: империалисты Антанты мешают; они душат нас своей блокадой! Да, верно! Пока капиталистические хищники других стран сдавливают нас железными кольцами и пока мировой пролетариат не покончит с ними, до тех пор мы будем во многом нуждаться, во многом будет у нас нехватка. Но во всем ли? За хлебом, углем, нефтью, железной рудой, льном, пенькой и даже хлопком — нам незачем к Антанте ходить! Она сама хочет все это концессиями получить от нас. Следовательно, не в Антанте одной дело! С империалистами борись, Антанту обличай, на мировой пролетариат надейся, но сам не плошай!

И вот, не сплошали ли мы сами? Спросим опять большевиков, и они скажут — нет! Хлеба у нас запасы стомиллионные, а нету его только потому, что заминка вышла с топливом, не на чем его подвезти. А спросим, почему нет топлива, и они скажут: топлива? да его сколько угодно в лесах и в шахтах, и в нефтяных источниках. Беда лишь в том, что вышла заминка с хлебом — нечем кормить дровосеков, шахтеров, нефтяных рабочих!

Хлеба нет, потому что нет топлива, а топлива нет, потому что нет хлеба! Разве это ответ? Это не ответ, а сказка про белого бычка!

Спросим людей старого закала, слуг и рабов капитализма, и у них свой ответ готов: вся беда в том, что нет старого хозяина, что трудящиеся сами взяли в руки свою судьбу. Вздор! Не только в царстве Колчака, Деникина и Врангеля, но и во всех странах Европы и Америки капиталисты доказали, что они думают не столько о производстве, сколько о своей прибыли. Передать всю власть в руки людей, радеющих больше всего о своем кармане, это значило бы не избавиться от голода и холода, а своими руками надеть на себя петлю!

Спросим, наконец, анархистов, людей черного знамени, и они скажут: вся беда в том, что есть вообще государственная власть. Не надо никакой власти и никакой политики. Нужны лишь отдельные союзы, общества, коммуны людей, каждая из которых сама заботится о своих интересах и потому да здравствует безвластие! И этот лозунг, товарищи, вздор! Анархисты уверяют, что из стремления десятков или сотен тысяч отдельных коммун, отвернувшихся от политики и преследующих лишь свои хозяйственные интересы, выйдет всеобщее довольствие и согласие. На самом же деле выйдет лишь всеобщая свалка и всеобщая нужда, когда каждая из коммун, раскиданных на пространстве шестой части земного шара, будет работать без связи с другими, без общего плана, без расчета на потребности других коммун, и выйдет лишь одно: государственная власть, от которой отвернутся трудящиеся, не исчезнет, а попадет целиком в руки той военной, чрезвычайной, гражданской и хозяйственной бюрократии, которая и сейчас уже распоряжается всем почти самовластно.

Нет, товарищи, без тесной связи всех отдельных частей нашей страны, без единого хозяйственного плана, без государственной организации и государственной политики нам не обойтись и разруху не избыть!

Надо только, чтобы политика властей была разумной и правильной и велась в интересах трудящихся. Это значит, что надо прежде всего, не гоняясь за тем, чтобы все сплошь национализировать, отобрать в государство вплоть до последней ремесленной и кустарной мастерской или мелкого торгового ларька, подумать больше всего о том, как бы заинтересовать крестьянство, составляющее громадное большинство трудящегося населения, в поддержании революции и государства; как бы сделать его не врагом, а другом революционного города и революционного пролетариата; как бы внушить ему охоту и сеять больше хлеба, и доставлять его в город.

Большевики пытались достигнуть этого насилем, палкой, штыком. И мы видим результаты: крестьяне восстают, крестьяне сокращают посевы, крестьяне предпочитают гноить хлеб, чем везти его в город, который умеет разговаривать с ними только кулаком.

Нужна политика не насилия над крестьянством, а политика примирения с ним. Нужна политика, которая учитывает, что крестьянин — не пролетарий, не рабочий, а хозяин-собственник, который рассуждает, как собственник, и защищает свои хозяйские интересы.

Но для того, чтобы проводить такую разумную политику, нужно, чтобы государственная власть не на словах, а на деле находилась в руках трудящихся. Нужно, чтобы государством не правила диктаторски коммунистическая партия, замкнутая, переполненная бюрократами, оторвавшаяся от трудящихся масс и имеющая при себе Советы лишь в виде жалкого бессильного придатка

и парадной декорации. Если наша государственная власть организована по системе Советов, то надо, чтобы эти Советы были действительно властью трудящихся масс. Для этого необходимы повсеместные, снизу до самого верха свободные перевыборы Советов.

Для того, чтобы перевыбранные Советы подлинно выражали волю трудящихся, необходимо не только, чтобы самые выборы были свободны, чтобы был положен конец позорным махинациям и насилиям, которые превращают всякие выборы в жалкую комедию, но чтобы были свободны сами трудящиеся. Они должны иметь право на свободную печать и свободное слово, они должны иметь право свободно организовываться в партии, профессиональные союзы, культурно-просветительные общества. Должен быть решительно и бесповоротно положен конец всякому назначенству. Должна быть прекращена постыдная расправа зажиманием рта, арестами, ссылками, разгромом организаций со всеми меньшевистскими партиями. Словом, должна быть на деле осуществлена та рабочая демократия, о которой столько говорят, но которой и следа не видно в жизни, как не видно и следа осуществления тех широковещательных планов, которые так недавно торжественно провозгласил VIII советский съезд. На этот путь, товарищи, зовут всех пролетариев, без различия партий и фракций, социал-демократы, которые спаяны с рабочим классом десятилетиями борьбы, которые вместе с ним несут все невзгоды, и которых теперь большевистские газеты, пользуясь своей монополией на печатное слово, смеют изо дня в день обвинять в том, что они «играют» на голоде и холоде рабочих!..

Только при установлении действительной власти трудящихся и проведении политики, выражающей интересы трудящихся города и деревни, сможем мы восторжествовать над грозным кризисом; и только при этом условии мелкие меры помощи сегодняшнего дня не будут играть роли недолговечных заплат на дырявом рубище нашего народного хозяйства, а станут первым шагом на пути к действительному освобождению от цепких лап голода, холода и всяческой разрухи. И потому — да здравствует свобода трудящихся и их подлинная власть!

Петроградский Комитет Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии.

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 561. Л. 34—35.

Машинописная копия;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 279. Box 669. Folder 3.

Машинописная копия;

Социалистический Вестник.

1921, 5 апреля, № 5. С. 6—7;

Кронштадтская трагедия 1921 года: Документы.

Кн. 2. С. 361—363.

ИЗ ПИСЬМА П.Б.АКСЕЛЬРОДА В.С.ВОЙТИНСКОМУ

[Цюрих], 27 февраля

Вчера я прочел в местной газете, а сегодня в берлинской *Freiheit*, что делегации меньшевиков и с.-р. внесли уже 24-го (или 25-го?) предложение, чтобы конференция¹ определила свое отношение к нападению большев[иков] на Грузинскую республику и что выбрана комиссия из 10 членов «die die Stellungnahme der Konferenz zum Ueberfall auf Georgien praezisieren soll»².

Очень может быть, что резолюция уже принята. Какая? — это другой вопрос. Как бы то ни было, если бы у меня [была] хоть **слабая** надежда на успех и **возможность** попасть в Вену до окончания конференции, я бы, разумеется, сегодня же поехал туда. Но помимо того, что моя принадлежность к II Интернационалу (хотя он существует больше как тень, чем как живой, активный организм) и резко отрицательное отношение к разрушительной работе «реконструкторов» компрометируют меня в глазах центристских «левых» и сводят чуть ли не к нулю мои шансы воздействовать на конференцию, я просто не имею возможности скоро двинуться в Вену. Во-первых, очень, очень сомнительно, что мне вообще **швейцарские** власти дали [бы] паспорт прежде, чем я верну им тот, который лежит в Париже. А если бы и удалось выкланчить, то раньше среды или четверга это не удалось бы — ввиду целого ряда городских и кантональных инстанций.

Но я не могу себе представить, чтобы Ренодель и Каутский, недавно бывшие в Грузии, не старались изо всех сил добиться от конференции резолюции в духе моей телеграммы к Мартову. Правда, М[артов], по-видимому, — не член конференции, а Ренодель — «социал-патриот» и т.д. Но они могут, ведь, через других членов оказывать воздействие. Вообще же я думаю, что де Брукер, Вандервельде, Макдональд и Сноуден, с одной стороны, и франц[узские] синдикалисты, участвовавшие в делегации в Грузию, обязаны и сами, и через амстердамский центр мобилизовать интернациональное общественное мнение пролетариата на защиту Грузии.

Воображаю, в каком лихорадочном состоянии вся ваша делегация. Боюсь, как бы вся эта тревога не отразилась на здоровье И[ракия] Г[еоргиевича] [Церетели]...

Ваш

П.А.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 218. Box 277. Folder 4.

Автограф.

¹ Имеется в виду Венская конференция.

² «Die die Stellungnahme der Konferenz zum Ueberfall auf Georgien praezisieren soll» (нем.) — «Которой предстоит уточнить положения конференции о нападении на Грузию».

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП

О международном положении и задачах международной революционной социал-демократии

[Конец февраля¹]

1. Современное международное положение характеризуется:

- а). Продолжающимся кризисом капиталистического хозяйства, обострившимся после кратковременного оживления 1920 года.
- б). Продолжающейся неустойчивостью международных, социальных, экономических, политических, межнациональных отношений капиталистического мира, что мешает разрешению ряда старых и порой создает ряд новых кризисов и конфликтов международных и социальных.

в). Кризисом революционного рабочего движения, выражающимся в остром расколе его рядов с временным замедлением темпа международной революции.

г). Переходом в наступление буржуазии, пытавшейся приостановить возможность дальнейшего развития социалистической революции и оттеснить пролетариат от завоеванных им позиций.

2. Международный опыт классовой борьбы и последний послевоенный период подтверждают правильность революционно-марксистского понимания задач и методов современного революционного движения рабочих, как эти задачи и методы сформулированы Венским конгрессом международного Союза социалистических партий. Основная очередная задача международного пролетариата в современную эпоху — завоевания власти и осуществления социализма — может быть осуществлена в процессе длительной мобилизации всех пролетарских сил и их объединения на революционно-марксистской базе, но исключающей как националистическую оппортунистическую политику 2-го Интернационала, так и анархо-раскольническую тактику 3-го Интернационала.

3. Раскол, раздирающий ныне пролетариат и тормозящий его борьбу, обусловлен новизной и сложностью впервые вставших во весь рост задач социалистической революции, требующих разрешения в обстановке небывалого кризиса, изменившегося соотношения сил; а, во-2-х, изменением состава пролетариата и вовлечением в революционное движение новых, свежих, многомиллионных кадров, не прошедших школу классовой борьбы и организации, усвоение новых задач и методов происходящего одновременно и разным путем.

4. Одни элементы пролетариата (анархо-большеви[стские]), движимые материальной нуждой, безумием буржуазной реакции и империализма, руководимые только революционным чувством и

¹ Датируется по содержанию.

лишенные ясного представления об условиях и путях победы социалистической революции, пытаются ликвидировать капитализм одним или несколькими бурными стихийными натисками. Эта бунтарско-раскольническая тактика большевиков и примыкающих к ним анархо-синдикалистских групп толкает революционные элементы пролетариата на поражение, ослабляя его ряды, создавая атмосферу разложения и распада, что подтверждается последними большевистскими выступлениями и состоянием коммунистических партий на Западе и дебатами на 3-м конгрессе Интернационала.

5. Другие элементы пролетариата (право-социалистические), не изжившие еще исторической ограниченности предыдущей довоенной мирной органической эпохи и не освободившиеся еще [от] оппортунистической и националистической политики 2-го Интернационала военного и довоенного периода заражены нерешительностью, неверием в свои силы, болезнью, мешающей им разорвать с буржуазией и вступить на путь революционной классовой борьбы. Эта тактика сотрудничества классов и отказа от борьбы международной революции, практикуемая право-социалистическими партиями, подчиняет пролетариат буржуазии, превращая его в орудие последней, сводит на нет его революционную роль.

6. Исходя из этого, задачей международной социал-демократии в настоящий момент является:

а). Агитация за лозунги Венского конгресса и привлечение к созданному им объединению возможно более широких пролетарских масс и социалистических партий, готовых вести революционную борьбу за социализм выработанными им методами.

б). Идеино-политическая борьба против методов 2-го Интернационала и Коминтерна.

в). Борьба против наступления буржуазной контрреволюции и империализма и содействие скорейшему излечению ран, нанесенных последними поражениями и скорейшему накоплению сил для перехода в новое наступление на капиталистический строй во имя завоевания власти и осуществления социализма.

г). В этих целях содействие скорейшему изживанию раскола, поддержка единого пролетарского фронта, проявление инициативы совместного выступления всех социалистических партий, привлечение на сторону пролетарских слоев трудящихся, в частности, крестьян и интеллигенции.

7. Изживание охарактеризованного выше раскола путем отказа от политики как анархо-большевистской, так и национально-оппортунистической, и объединение подавляющего большинства пролетариата на интернациональной и революционно-марксистской позиции, выдвинутой Венским конгрессом, является необходимым условием успешной борьбы пролетариата и скорейшей победы социализма.

ИЗ ОБЗОРА БЮЛЛЕТЕНЯ ЦК РСДРП

Деятельность партии в конце 1920-го — начале 1921 гг.

[Конец февраля]

Из деятельности ЦК. В декабре [1920 г.] ЦК пришлось проделать значительную работу в связи с участием в 8-м съезде Советов. Выработаны были резолюции по общей политике, по вопросу о мерах поднятия с[ельского] х[озяйства], по восстановлению народного хозяйства, об оживлении деятельности Советов; последние две резолюции остались не оглашенными. В течение января [1921 г.] ЦК выработал и разослал организациям тезисы о концессиях, письмо о съезде Советов, в феврале — письмо о профсоюзах и тезисы по этому же вопросу, принятые ЦК...¹.

Ввиду невозможности созвать партийную конференцию в декабре, ЦК отсрочил ее на апрель, окончательно установив порядок дня и поручив т. Череванину пересмотреть и дополнить принятые ранее ЦК тезисы по экономической политике, т. Дану — подготовить тезисы по крестьянскому вопросу и текущему моменту, тт. Югову и Ежову резолюцию по организационному вопросу. По вопросу о создании международного объединения революционных социалистических партий и о международном положении намечен доклад т. Мартова, ныне совместно с т. Абрамовичем выполняющего по поручению ЦК большую работу по ознакомлению международного рабочего движения с позицией нашей партии и взглядами ее на ход мировой и российской революции.

Как и в предыдущие месяцы много энергии ЦК затратил на сношение с советскими властями и давление на них по случаю непрекращающихся арестов и других репрессий против членов партии. Как общее правило, рано или поздно удавалось добиваться освобождения арестованных. Хуже обстоит дело с высылками, ставшими за последнее время обычным явлением (в Москву высланы были тт. из организаций Могилевской, Ростовской, Киевской, Одесской). Поднят вопрос (и ожидается положительное его решение) о возвращении в Россию высланных в Грузию товарищей.

Выборы в Советы и с.-д. В Твери на выборах [в] возрожденный горсовет партийная организация провела 23 депутата при 67 коммунистах и 110 беспартийных, которые в большинстве своем будут поддерживать социал-демократию. Партийные кандидатуры успешно проходили в самых крупных предприятиях (Морозовская ф[абри]ка, Фр[анко]-русский завод). Организация намерена проводить своих представителей в исполком.

¹ Опущена резолюция ЦК от 3 января 1921 г. по поводу парижского совещания членов Учредительного Собрания, опубликованная выше (с. 62—63).

В Ростове н/Д перевыборы Советов обнаружили полный крах коммунистов, как это и должен был признать их местный орган. Громадное большинство избранных — беспартийные; наша организация провела более 30 своих кандидатов, побеждая в рабочей курии. Если бы не высылки последнего времени, результаты были бы более внушительные. Из крупных предприятий только жел[езно]дор[ожные] мастерские послали в Совет коммунистов, что объясняется терроризацией рабочих, высылкой в порядке трудовой мобилизации на Мурманскую ж[елезную] д[орогу] нескольких десятков наиболее сознательных рабочих, в том числе многих с.-д.

В Смоленске незакончившиеся к 15/II выборы дали следующие результаты: 9 с.-д., 12 беспартийных (выдвинутых с.-д.) и 15 коммунистов.

В Орше на 150 депутатов, в большинстве беспартийных, избрано около 30 с.-д.

В партийных организациях. Ростов н/Д. Затянувшийся на много месяцев раскол и существование двух параллельных организаций ликвидированы после вторичной командировки ЦК в Ростов своего представителя (Ежова). Последние обе организации были распущены и создана организационная комиссия из их представителей для новой регистрации членов партии и созыва общего собрания единой организации. Перерегистрация шла довольно туго ввиду отрицательного отношения тт., право настроенных. На первое общее собрание явилось 40 членов, на второе 74, причем к этому времени перерегистрировалось уже 96 человек. Общее собрание присвоило организации название «Ростово-Нахичеванской» (44 против 30 голосов, стоявших за название «Донской комитет»). При выборах комитета правое крыло организации заявило о своем нежелании брать на себя ответственность за проведение общепартийной политической линии и о своем отказе участвовать в комитете; левое крыло предлагало пропорциональные выборы, настаивая на участии правых в комитете. Избран комитет, в значительном большинстве состоящий из представителей общепартийной линии. Ввиду больших перевыборов в Совет на обсуждение собрания был предложен проект наказа, после прений принятый большинством при воздержании правых. Горячие прения вызвал вопрос об *обязанности* всех членов организации активно участвовать в избирательной кампании. Большинство (правое крыло) отстаивало свое право стоять в стороне ввиду несогласия с наказом и принципиального отрицательного отношения к участию в выборах. В результате принята резолюция с выражением сожаления по поводу вредного для партии и объединенной организации поведения оппозиции. Избрана комиссия для ведения избирательной кампании и утвержден список партийных кандидатов. Члены организации с значительным успехом выступали на больших рабочих собраниях.

Киев. Оживление партийной деятельности и беспартийной деятельности и беспартийная конференция по продовольственному вопросу, на которой коммунисты оказались в меньшинстве, вызвали разгром организации: арестовано 39 товарищей, из которых часть провела в тюрьме 2 недели, другие — 25 дней без предъявления, конечно, обвинения. Постановлением Коллегии ЧК 17 товарищей назначены к высылке в Харьков; на сборы и дорогу дано сперва 2 дня, потом срок этот, по требованию высылаемых, продлен до недели, причем удовлетворено также требование об освидетельствовании больных для отправления их в Киев. В числе высланных товарищей Семковский, А. Биск, Кушин, Черный, Ландо, Березин и др., всего 15 человек. Получено уже сообщение о высылке их из Харькова в Москву.

Череповец. Организация выступила на ряде беспартийных собраний (в том числе на губернском съезде уездных профбюро и губотделов союза) по вопросу о профсоюзах, перенеся центр тяжести дискуссии с разногласия внутри коммунистической партии на разногласие между коммунистами и РСДРП. Это оживило дискуссию и вызвало сочувствие к с.-д. беспартийной массы. Готовясь к «неделе профессионального движения», организация выработала тезисы, по существу совпадающие с тезисами МК. Выступала организация и на губернском съезде Советов; представитель ее по докладу о 8-м съезде Советов развил основные положения партийной программы, а по докладу губпродкома — требования партии в области продовольственной и крестьянской политики. Съезд отличался от предыдущих «мягким» поведением коммунистов: предупредительное отношение к беспартийным, получившим треть мест в губисполкоме, крестьянско-середняцкий уклон правящих верхов; наряду с этим характерна организованность крестьянской фракции во всех ее выступлениях. Организация все больше укрепляет связь с рабочей массой. Партийная литература, поскольку она имеется вообще, с жадностью читается рабочими. Размноженная речь Мартова в Галле буквально расхватывалась ими.

Иркутск. Партийная организация насчитывает 130—150 членов. Вести систематическую политическую работу она, однако, лишена возможности. В апреле прошлого года вышли 2 номера еженедельного *Социал-Демократа*, вслед за тем приостановленного ревкомом «вследствие бумажного голода»; партийный рабочий клуб фактически зачах, будучи лишен коммунистами помещения. Лекции, доклады и проч. не разрешаются или для них тоже не оказывается помещения. Из профсоюзов партия сохранила влияние лишь у печатников, затем в союзе советских работников (на делегатских собраниях партия располагает $\frac{3}{5}$ голосов). В рабочих комитетах других союзов с.-д. встречаются как исключение и влияние их незначительно. Организация по мере сил старается использовать все экстренные случаи, как напр[имер], конференции профсоюзов, беспартийные рабочие конференции, выборы в Совет, потр[ебительское] об[щест]во и пр. Но безграничная апа-

тия рабочих масс весьма затрудняет в этом отношении партийную работу — на выборах в Совет участвовало в августе не более 4—5% рабочей массы. В выборах в потр[ебительское] об[щест]во — менее 2% избирателей.

Бежецк Тверской губ. На уездном съезде Советов беспартийные крестьяне под руководством с.-д. добились немалых успехов по вопросам порядка дня, так что коммунисты пошли на соглашение и резолюции принимались единогласно в редакции социальной согласительной комиссии (лишь по «текущему моменту» коммунисты отстаивали самостоятельную резолюцию, но потерпели поражение). Избран уездный исполком с небольшим перевесом коммунистов, обязавшихся проводить постановление съезда, который высказался против произвола властей, против насилия при взимании разверстки и пр. Вошли в исполком и с.-д. во главе с тов. Шишкиным. Однако под давлением «из губернии» коммунисты скоро нарушили соглашение, стали применять продовольственные штрафы, производить аресты и пр. Разыгрался скандал с местными чекистами, глава которых уличен был в производстве «самогонки» и оказался человеком с богатым уголовным прошлым. Борьба с.-д. в исполкоме со всеми этими безобразиями не увенчалась успехом: менее стойкие беспартийные крестьяне, поддавшиеся террору, стали [в] наиболее боевых вопросах голосовать с коммунистами, предавая интересы населения. В результате создавшегося положения представитель партии в исполкоме, т. Шишкин, подал заявление о сложении им полномочий.

ЦА ФСБ. Д. Р-40072. Т. 3. Л. 64 об. — 67.

Бюллетень ЦК РСДРП. 1921, январь—февраль, № 1.

Машинопись.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РСДРП НА ВЕНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

[Февраль]

Принимая во внимание, что партия левых с.-р. распалась на 3 организации, относительная сила которых вообще не поддается учету; что Советское пр[авительст]во через РОСТу сообщило недавно, что ЦК той части левых с.-р., которая здесь представлена¹, целиком перешла в партию коммунистов, распустив свою партию, что никакого опровержения этого известия не появилось, Делегация постановляет, что ни в каком случае она не согласится на раз-

¹ Имеется в виду образованная в декабре 1920 г. партия левых эсеров объединенная (интернационалистов и синдикалистов), тогда же легализованная. Официальные сообщения о ее самороспуске в начале 1921 г. оказались ложными.

деление поровну голосов, предоставленных русской делегации, и может допустить лишь предоставление фракции левых с.-р. 2 голосов, причем это деление, конечно, не должно служить прецедентом для будущих конференций, когда делегации левых с.-р. будет, может быть, легче установить действительную силу своей организации в России.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 16. Box 46. Folder 6.

Оригинал. Карандаш¹.

ДЕКЛАРАЦИЯ ФРАКЦИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ И БЕСПАРТИЙНЫХ, ИМ СОЧУВСТВУЮЩИХ, СМОЛЕНСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА²

[Февраль³]

Замедленный ход развития социальной революции на Западе, чрезвычайная хозяйственная разруха Советской России, имеющая притом стремление, как показала внезапно разразившаяся сейчас топливная катастрофа, еще более осложниться, наконец, соотношение сил двух классов трудящихся России, при котором многомиллионное крестьянство по своей численности совершенно подавляет бесконечно слабый количественно рабочий класс, — все эти обстоятельства диктуют власти трудящихся в Советской России особенно осторожную политику, исходящую из самого трезвого учета сложившейся обстановки. Сочетать интересы крестьянства и пролетариата, утвердить прочный союз между ними, установить согласования государственных нужд с хозяйственными стремлениями мелкого собственника — земледельца, взять курс политики, прочно ведущий к внутреннему миру среди трудящихся, хозяйственному возрождению, курс, при котором революционная Россия смогла бы крепнуть пред лицом ополчившейся над нею отечественной контрреволюции и антантовской буржуазии и при котором она могла бы быть спокойной за свое революционное будущее, не опасаясь медлительности революционного шествия западноевропейского рабочего класса, — таковы задачи, стоящие перед властью Советской России.

Фракция социал-демократической рабочей партии (меньшевики) и сочувствующих ей беспартийных, вступающая в новый Совет, вопреки всем выборным ухищрениям коммунистов усили-

¹ В верхнем правом углу документа помета: «почерк Ю.О.Мартова».

² Судя по рукописной правке на экземпляре декларации, документ с небольшими редакционными изменениями был позднее опубликован и от имени фракции РСДРП в Гомельском горсовете.

³ Датируется по содержанию.

шаяся, в своей работе будет руководствоваться теми требованиями наказов, которые исходят из указанных общих положений и которые оглашались от лица партии на избирательных собраниях. Многочисленные избирательные собрания рабочих и служащих одобрили этот наказ, и фракция опирается на доверие пославших ее в Совет широких рабочих масс.

Как основную предпосылку успеха мировой и российской рабочей революции, фракция всегда будет настойчиво подчеркивать необходимость прежде всего восстановления единства международного рабочего движения, действительного возрождения революционного Рабочего Интернационала, Интернационала одинаково свободного как от духа сектантства и раскольнических действий Третьего Коммунистического Интернационала, так и от стремления затушевать боевые классовые задачи пролетариата, свойственных Второму Интернационалу.

При обсуждении в Совете вопросов международной политики, фракция, признавая внешнюю политику Советской власти в общем отвечающей интересам пролетариата и признавая, что для восстановления разрушенного народного хозяйства Республики необходимо прежде всего мир, всеми силами будет отстаивать необходимость восстановления мирных отношений со всеми странами при сохранении революционного значения и достоинства Российской Республики. Фракция будет требовать, чтобы трудящиеся Советской России были полным образом осведомлены о всех ведущихся переговорах и чтобы с корнем была уничтожена та тайная дипломатия, которая может лишь позорить рабоче-крестьянское государство. Фракция обещает при всех новых поползновениях российской и заграничной буржуазии самую горячую и активную поддержку Красной Армии, разбившей наголову царистско-помещичью контрреволюцию и давшей стране мир на внешних фронтах.

В интересах внутренней политики фракция будет каждый свой шаг, каждое свое предложение, каждое свое голосование обосновывать на том положении, что вся внутренняя политика революционного правительства должна быть подчинена задачам скорейшего восстановления и дальнейшего развития производительных сил и удовлетворению экономических, политических и культурных интересов широких рабочих и крестьянских масс, совершивших революцию и являющихся ее единственной опорой. Фракция полагает, что нет другого пути к спасению и упрочению завоевания российской революции, как тесный союз трудящихся, рабочих и граждан деревни. Интересам восстановления хозяйства и интересам этого союза должны [быть] подчинены земельные, хозяйственные и продовольственные мероприятия правительства.

Для сдвига разрушенного хозяйства с мертвой точки необходимы решительные меры и такими решительными и действительными мерами социал-демократическая фракция считает:

1. В области сельского хозяйства. Обеспечение за крестьянством неприкосновенного пользования всей той помещичьей и государственной землей, которая перешла к крестьянству и распределена между ним во время революции. Введение строго определенного натурального обложения для сельского хозяйства на началах прогрессивности и предоставления свободного распоряжения остальной частью продуктов самому хозяину-земледельцу. В случае необходимости государство приобретает излишки от земледельца на основе добровольного товарообмена или на основе устанавливаемых по соглашению с представителями крестьянства безубыточных для земледельца цен.

2. В области промышленности. Разгрузка государства от бремени, созданного всеобщей национализацией. Сохранения в руках государства основных отраслей промышленности (минеральное топливо, металлы, транспорт) и возможно широкая передача предприятий других отраслей общественным организациям (кооперативам, артелям рабочих), а в тех случаях, когда это обещает безусловную выгоду — частному капиталу¹ на началах контроля его государством. Свобода от национализации мелкой промышленности. Распределение сырья и топлива регулируется государством.

3. В области рабочей политики. Согласование тарифов заработной платы с прожиточным минимумом. Постепенный переход к полной натурализации заработной платы, выплате ее предметами потребления.

Тяжелыми путями лежат на хозяйственном и политическом организме Советской России без конца разросшаяся канцелярщина, все сковывающий бюрократизм. Фракция полагает, что вне условий политической свободы не может развиваться необходимая для хозяйственного возрождения страны самостоятельность трудящихся города и деревни, не может укрепиться их союз и сознательная защита ими своей революции, не может успешно вестись борьба со все поглощающим бюрократизмом советского механизма.

Поэтому фракция ставит своей задачей отстаивать всемерно политическую свободу трудящихся: их право на свободное слово, устное и печатное, право на собрания и союзы.

Необходимо в особенности восстановление профессиональных союзов, как независимых и демократически построенных органов самостоятельности пролетариата, собирающих и воспитывающих его широкие массы. Необходимо также восстановление самостоятельных и независимых рабочих и крестьянских кооперативных организаций, которые могли бы взять на себя весьма большую долю работы по хозяйственному устройству.

¹ Исправлено на: «инициативе».

Вместе с общими свободами нужен полный отказ от произвольных арестов и бессудных расправ. Действительно и окончательно должна быть отменена смертная казнь.

В настоящий момент, когда после прекращения войны вся страна призывается в дружном порыве взяться за работу по хозяйственному возрождению Республики, фракция считает, что объявление политической амнистии имело бы весьма большое значение для создания общего воодушевления. Фракцией будет предложено поэтому Совету возбудить перед ВЦИК вопрос об амнистии.

Не может быть обойдено молчанием весьма печальное положение дела народного образования в Советской Республике. Вопреки всем рекламным заявлениям и цифровой многочисленности школ и просветительных учреждений, молодое поколение подрастает в условиях каких-то обрывков учения, а внешкольное просвещение сводится к вывескам. Народное образование лишено помещений, учительских сил, учебников, даже бумаги, в изобилии тратящейся на партийное клезушничество большевистских лидеров. Фракция будет всегда напоминать о необходимости отнестись, наконец, со всей серьезностью к делу, которое не может быть ограничено канцелярской отпиской о всеобщем благополучии.

Переходя непосредственно к деятельности Смоленского Совета, фракция приложит все усилия к тому, что Смоленский городской Совет стал действительным органом власти трудящихся города Смоленска, и чтобы не в канцеляриях Исполкома, а в общих собраниях Совета разрешались все насущные вопросы городского хозяйства. Но Совет может стать живым учреждением при двух условиях: 1) когда Совет будет чувствовать себя действительным представителем воли трудящихся г. Смоленска и 2) когда руководство хозяйственной жизнью города будет действительно в руках Совета.

Первое условие будет достигнуто тогда, когда выборы в Совет будут производиться вполне правильно, так, чтобы воля трудящихся в выборах могла быть выявлена совершенно ясно. Фракция социал-демократов и беспартийных, им сочувствующих, будет упорно бороться против того насилования воли избирателей, которое имеет место сейчас, против позорных выборных махинаций, применяемых правящей партией для натягивания себе большинства, против раздувания Совета за счет несуществующих избирателей, против назначенных членов Совета, ибо Совет, таким образом составленный, работоспособным честно и по совести быть не может.

Во втором отношении фракция считает обязательным, чтобы все планы и сметы деятельности Губисполкома, относящиеся к г. Смоленску, вносились на рассмотрение и утверждение Совета, равно как в Совет должны вноситься все предложения об изменениях в уже утвержденных планах и сметах. Без утверждения Совета Исполком ничего не вправе проводить в жизнь. В исполнении постановлений Совета Исполком ответственен перед Советом. Для рассмотрения планов работ Совет образует соответствующие ко-

миссии. При наличности жизни в Совете и при общей свободной обстановке наладится и та необходимая связь трудящихся масс с Советом, которая так тщательно¹ проповедуется все время коммунистами.

Социал-демократическая фракция полагает, что в местной работе Совета должно быть обращено особое внимание на следующие стороны:

- 1) смягчение жилищной нужды путем вывода неместных учреждений, максимального сокращения остальных учреждений, а также путем принятия действительных мер по ремонту домов и возобновлению и расширению строительной деятельности;
- 2) всемерная борьба загрязнением города, принятие мер по соблюдению чистоты (канализация, правильная деятельность и расширение бань и прачечных);
- 3) расширение деятельности городского водопровода и максимальное приближение воды к населению;
- 4) расширение деятельности электрических станций и принятие мер к тому, чтобы электрическое освещение перестало быть привилегией только квартир в центре города, а стало бы доступным всем рабочим жилищам;
- 5) возобновление деятельности трамвая;
- 6) самостоятельная работа горкомхоза по заготовке дров для нужд городских предприятий и для нужд городского населения;
- 7) дальнейшее расширение городских совхозов, молочных ферм и огородов и использование их продуктов специально на улучшение питания детей и больных и на общее улучшение общественного питания;
- 8) правильную постановку и улучшение общественного питания.

*Фракция социал-демократов и беспартийных,
им сочувствующих, Смоленского горсовета².*

Государственная общественно-политическая библиотека,

Отдел редких книг (ГОПБ ОРК).

Типографская печать с рукописной правкой.

¹ Вероятно, должно быть: «тщетно».

² Вскоре после избрания меньшевистская фракция Совета усилиями властей была обескровлена: под разными предлогами из Совета были выведены печатник Ефимов, железнодорожники Преображенская и Давидович, рабочие Жуков и Боровик и другие члены фракции. 15 июня по докладу губчека Совет принял постановление, согласно которому социал-демократическая фракция была исключена из состава Совета, а члены ее преданы суду за «провокацию» — протест против апрельского избиения социалистов в московской Бутырской тюрьме. Подробнее о «деле» меньшевистской фракции Смоленского горсовета см.: *Социалистический Вестник*. 1921, 1 октября, № 17. С. 13—14.

ПИСЬМО Д.Ю.ДАЛИНА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Берлин, 1 марта

Дорогой Павел Борисович,

Я вчера вернулся из Вены и хочу написать Вам о результатах конференции — так, как они рисуются мне.

С внешней стороны недурно: представлены все главные страны, кроме Италии¹; в настроениях много общего; резолюции принимались единогласно. К тому же некоторый шум в прессе, множество журналистов, публики.

Но внутри масса гнили. Хорошие, честные социалисты, — но без стержня во всем «2 1/2», т.е. берут 2-й и берут 3-й Интернационал, складывают и делят пополам. Получаются подчас любопытные вещи, но организовать массы вокруг арифметического среднего трудноато.

К моему удивлению, вопрос о «мировой революции» не играл существенной роли. Иные говорили, что мы уже переживаем эпоху социальной революции. Я опасался, что будут сделаны логические выводы: запрещение всех и всяких коалиций с буржуазной демократией, союз с «революционной левой» — т.е. с большевиками, и т.д. Особенно я боялся той формулировки задач Венского Интернационала, которая часто давалась раньше в России и за границей: соединение «центральных» партий для совместного вступления в 3-й Интерн[ационал]. Но об этом никто не проронил ни слова, — кроме дурацкой фракции наших левых с[оциалистов]-р[еволюционер]ов. В общем, отрезвление очень большое.

Хуже обстояло дело по вопросу о демократии и Советской власти. Догматом партий «центра» сделалось признание равноценности демократического и советского строя. Это скверный догмат. Это эклектика. Это теоретическая мешанина. Я считаю, что, делая из тактических соображений всякие уступки бол[ьшевику]ам в России, нужно нам бороться с иллюзией советизма, развенчивать ма-

¹ В работе Венской конференции приняли участие представители 20 европейских социалистических партий: Англии, Германии, Словении и Кроации, Чехословакии, Швейцарии, Франции, Сербии, Латвии, Австрии, Буковины, Румынии, России: РСДРП, партии левых эсеров, Поалей-Цион, левых эсеров Литвы, венгерской эмигрантской группы Вилагошаг и социалистической партии Баната. Социалистическая партия Италии на съезде в Болонье (октябрь 1919 г.) одобрила повестку дня, ставя перед собой цель примкнуть к III Интернационалу. После того, как на съезде в Ливорно в январе 1921 г., произошел раскол между коммунистами и социалистами, первые примкнули к III Интернационалу в то время, как социалисты не примкнули ни к какой организации. РСДРП представляли Ю.О.Мартов, Р.А.Абрамович, Д.Ю.Далин и Е.Л.Бройдо. Следует учесть, что Далин вообще занимал в этом вопросе особую позицию, подчеркивая в своем первом же по прибытии за границу письме к Аксельроду, что не очень то верит «в жизнеспособность нового Интернационала». У Далина изначально было несколько своеобразное положение в Заграничной делегации РСДРП, которое впоследствии он описал в своей книге «После войн и революций» (Берлин, 1922).

гические слова о «власти Советов», показывать все недостатки этой системы (в ее лучших даже формах), т.е. отстаивать демократию. Я считаю поэтому неудачной венскую резолюцию в этой части. Каково Ваше мнение по этому вопросу?

Но это была теоретическая ошибка. Хуже было, когда зашла речь о практических вопросах. Полемика между Бауэром и Реноделем обнаружила непримиримые пока разногласия по вопросу о войне, защите отечества¹ и пр. Ренодель, провоцированный Бауэром, вышел на трибуну и мягко защищал французскую политику: «боязнь нашествия», «разрушенный Север» служили у него аргументами не для борьбы за международное примирение, разоружение и интернациональную систему восстановления разрушенных областей, а для «объяснения», т.е. оправдания своего правительства. Лонге произнес лучшую речь. Но всем было ясно, что, во-первых, Лонге — тряпка, а Ренодель — человек дела; во-вторых, что вся французская партия в ее нынешнем виде — ничтожная по влиянию группа. Таким образом, во Франции у 2 1/2 Интерн[ационала] нет опоры. Нет ее и в Италии, и в Бельгии. В Англии независимые, как ни странно, тянут далеко налево. Поэтому опорой нового Интерн[ационала] являются немецкие страны — Германия, Австрия и Швейцария. Но это между прочим.

Еще хуже было по вопросу о Грузии. Три дня мы бились в «частных переговорах», но опасения за бедных большевиков так сильно смущали германских, швейцарских и английских делегатов, что резолюцию протеста так и не удалось провести. Пригласили Бронского², заседали в комиссии, сочиняли тысячу проектов резолюций, а кончили тем, что сдали резолюцию во вновь избранный Исп[олнительный] Ком[итет] и поручили ему «принимать нужные меры».³ А новый Исп[олнительный] Ком[итет] разъехал-

¹ Выступая после Реноделя, Бауэр, обращаясь к нему, сказал, что каждый социалист должен прежде всего критиковать свое империалистическое правительство (см.: Protokoll der Internationalen Sozialistischen Konferenz in Wien. Vom 22. bis 27 Februar 1921. Wien, 1921. S. 103—104).

² Бронский (Варшавский) М.Г. (1882—1941) — польский социал-демократ, с 1917 г. большевик; в описываемое время — полпред и торгпред России в Австрии. По воспоминаниям Р.А.Абрамовича, Бронский «немедленно приехал на заседание комиссии и имел совершенно растерянный вид и уверял членов комиссии, что ему ровно ничего об этом не известно и что он пока отказывается этому верить. Но он немедленно примет необходимые шаги, чтобы получить достоверные сведения об этих слухах. Но в течение ближайших дней Бронский больше в комиссию не являлся». — Абрамович Р. Указ. соч. С. 275.

³ В докладе, подготовленном комиссией, указывалось, что «конференция не в состоянии своим собственным исследованием выяснить истинное положение вещей» в Грузии, однако подчеркивалось, что «если подтвердится, что огромная Россия, управляемая коммунистической партией, прямо или косвенно ведет войну против маленькой соседней республики Грузии, то это вызовет самый решительный протест в рядах всего мирового пролетариата». По словам Абрамовича, выраженная, таким образом, «условная форма осуждения» действий Кремля на Кавказе делала резолюцию неприемлемой для меньшевиков. См.: Абрамович Р. Указ. соч. С. 277.

ся в тот же день, а когда он соберется вновь, от Грузии останутся, быть может, одни мартирологи.

Наконец, подло повели себя по отношению к Каутскому. Его не включили ни в одну делегацию. Ему не дали совещательного голоса. Старались не замечать, что он здесь. А он, учитель всех этих «основателей Интернационала», сидел далеко сзади, в местах для гостей и тихо выслушивал, как какой-нибудь Шрейдер¹ «разоблачал» его. Скверный анекдот!

Я был скептиком, едучи в Вену. Мой пессимизм возрос во сто раз, когда я приехал назад. По-видимому, нет сейчас в рабочем движении сил, способных к международной совместной деятельности. По-видимому, еще придется погодить.

О делах в России мы здесь **своих** сведений не имеем. Газеты пестрят фантастическими слухами², но это знаете и Вы. Я думаю, движение среди матросов удастся Москве подавить, а рабочие волнения улягутся и на этот раз. Но, разумеется, не надолго.

Ольберг передает, что Вы собираетесь сюда. Это очень бы хорошо было. Насколько реальны Ваши планы, т.е. решили ли Вы переезд?

Жму Вашу руку

Д.Далин.

ИИШ. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 16.

Без нумерации листов.

Автограф.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЗАГРАНИЧНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ РСДРП ПО ВОПРОСУ О ГРУЗИИ³

3 марта

Принимая во внимание:

1. Что Советская Россия признала независимость Грузинской республики;

2. Что, управляемая с.-д. правительством, Грузия никаких агрессивных планов по отношению к Советской России не питает и питать не могла и что эта небольшая страна никакой опасности для громадной Советской республики представлять не может.

3. Что, совершив с помощью своих войск перевороты в Азербайджане и Армении, отдавших фактическую власть в этих странах в его руки, Советское правительство в нарушение заключен-

¹ Имеется в виду левый эсер А.А.Шрейдер.

² Речь идет о кронштадтских событиях.

³ Поводом для вынесения этой резолюции явилось вторжение 11-й армии в Грузинскую республику в нарушение соответствующего советско-грузинского договора.

ного им с Грузией мирного договора, поддерживало заговоры, имевшие целью подвергнуть ее той же участи.

4. Что в этой своей политике Советское правительство пользуется мусульманскими и армянскими националистами, разжигающими в местностях со смешанным населением рознь между отдельными кавказскими племенами.

5. Что явившиеся в результате этой политики вооруженные столкновения были использованы советскими войсками для вторжения в Грузию без объявления войны.

6. Что эта угроза независимости Грузии приветствуется русскими реакционерами как потому, что социал-демократическая Грузия, вопреки давлению Антанты, отказывалась участвовать в контрреволюционной борьбе против Советской России, так и потому, что угроза самостоятельности Грузии со стороны Советского правительства будет толкать все отделившиеся от России нации в объятия русской и международной контрреволюции.

7. Что решение силой оружия спорных вопросов, разделяющих два управляемых социалистами государства, представляет величайший позор для социализма, нарушает основные принципы интернациональной классовой солидарности, заставляя русских социал-рабочих стрелять в рабочих Грузии и наносит величайший вред всему делу русской и международной революции, —

Заграничная делегация РСДРП клеймит негодованием нападение советской армии на Грузинскую республику и призывает пролетарские организации всего мира оказать на Советскую Россию энергичное давление, чтобы заставить большевистское правительство уважать принципы национального самоопределения, выполнять подписанные им договоры и оставить в покое мирную республику грузинских рабочих и крестьян.

Заграничная делегация РСДРП.

Р.Абрамович.

Л.Мартов.

Социалистический Вестник,
1921, 18 марта, № 4. С. 8.

ИЗ ПИСЬМА С.Д.ЩУПАКА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Париж, 4 марта

Дорогой Павел Борисович!

Все эти дни бесконечной тревоги живу как в угаре. Два события исключительной важности и трагизма: восстание в Петрогр[аде] и Москве и разбойническое нападение на Грузию. Телеграммы противоречивы, хотя я имею сведения из Гельсингфорса от человека, который ultra-шепетилен в своих информациях.

Последняя телеграмма его гласит, что хотя внешне восстание **рабочих** против Соввласти и подавлено, и залито кровью, но надо ожидать **крупных** событий. Уже есть «манифест» палачей Зиновьева и Калинина, обещающий рабочим восстановление частичной частной торговли, свободный выезд рабочих из Петр[оград]а в деревню и т.д. Не подлежит уже теперь **никакому сомнению**, что движение было **чисто рабочее**, к которому пристали часть матросов и красноармейцев, и залито оно было кровью наемными бандитами и мерзавцами из так называемого «Интернацион[ала] Ленина». Будь они прокляты, эти негодяи. Интересно, будет ли Март[ов] и после этой кровавой бани над рабочими кричать, что там «очаг социальной революции»? Я жду с нетерпением их № об этих событиях и чувствую, что результатом его будет **мой уход из партии**. Если я не найду в нем того огня негодования, которым я горю, этот шаг я сделаю обязательно. Но в области этого я еще гадаю с тревогой, а вот о Грузии и гадать нечего. Уже одно их **молчание** о разбойническ[ом] походе на Грузию говорит много... Об идиотском совещании учредилловцев они нашли нужным выскочить с манифестом, а о таком событии молчат. Но этого мало. Мне вчера вечером Над.Ев.¹ передавала содержание венской резолюции о Грузии (я самой резолюции не видел еще), но Над.Ев. передавала ее содержание со слезами в голосе. В резолюции содержится (если это верно, то какой рост!) жалкий писк протеста, но вторая часть резолюции переваливает на... защиту... Советск[ой] власти! Что же, они с ума сошли? Или ложь, вихрем пронесшаяся по миру с началом этой проклятой войны, влезла в лучшие мозги и лучшие души?... Сегодня я должен получить комплект *Arb[eiter] Zeit[ung]* и тогда только составлю себе мнение о Венск[ой] конфер[енции], ибо то, что сообщили эти жалкие трусы из *Populair*, или мошенники из *L'Hum[anite]*, конечно, ничего не говорит. Судя по всему, наши там, кажется, не играли большой роли...

О Грузии не могу спокойно думать. Еще на прошлой неделе написал Ир[аклию] Ге[оргиевичу] Церетели письмо и выразил ему свои чувства. Он еще не выходит, но по телефону говорил с Над.Ев. и подтвердил все трагические события... По достоверным сведениям, в Тифлисе уже 3-й день идет **погром**, сопровождающийся страшными жестокостями... Уже есть беженцы из Батума в Константинополе. Все эти события на меня подействовали, можете себе представить как, но мы — политики — к чему уж не привыкли, но на Над.Ев. прямо страшно смотреть. Она не спит, не пьет, мечет громы и молнии на Ю.О. и у нее такой искренний порыв горя и негодования, что мне приходится напрягать максимум усилий, чтобы как-нибудь ее успокоить. У нее, конечно,

¹ Жена Щупака.

главное это то, что она изверилась в лучших из лучших... Поневолe изверишься. Мир залит больше ложью, чем кровью... В эти трагические дни думаю без конца о Вас, дорогой Павел Борисович, и так и потянулась рука написать Вам.

Обнимаю Вас горячо.

Ваш

С.Щупак.

ИИШ. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 32.

Без нумерации листов.

Автограф.

ИЗ ПИСЬМА Ю.О.МАРТОВА С.Д.ЩУПАКУ

[Берлин], 5 марта

Дорогой Сам[уил] Давыдович!

О русских событиях мы своих сведений не имеем, знаем только, что латышск[ий] *Sozial-Demokrat* печатал свои сведения, сводящиеся к тому, что события были скромнее, чем о том ходит молва, что в Петербурге была демонстрация, а в Москве стреляли холостыми зарядами, чтобы разогнать толпу. У нас то же впечатление, что было не больше, т.е. в Москве небольшая забастовка, сопровождавшаяся, может быть, попыткой демонстрации, а в Питере — забастовка всего Васильевского острова с более или менее серьезными осложнениями. *[Sozial]-Dem[okrat]* пишет, что, во всяком случае, рабочие поколотили Зорина¹. Участие кронштадт[ских] матросов (активное) сомнительно, но очевидно, что и в Питере, и в Москве попытки рабочих брататься с Крас[ной] Армией были. Все это вместе, по нашему мнению, далеко от «начала конца», и я бы в Ревель не спешил, ибо думаю, что пройдет время, пока выражающийся в этих событиях новый процесс будет иметь свое продолжение. В сущности, подобные движения никогда не прекращались при б[ольшевик]ках. В 1920 г. большие волнения были в Туле, Самаре и кое-какие в Питере, не говоря о Юге. Сейчас они возникли после нескольких месяцев мира на внешн[их] фронтах, когда атмосфера осадного положения несколько разрядилась, а потому рабочие действуют смелее. Больше значение имеет, что вот уже 2 мес[яца] большевистские лидеры грызутся между собой на глазах у публики, взаимно себя дискре-

¹ Зорин С.С. (1890—1937) — большевик с 1917 г., в 1918 г. председатель ревтрибунала Петрограда, затем комиссар почт и телеграфов Северной области, в 1919—1921 гг. секретарь Петроградского комитета РКП(б). После кронштадтских событий переведен на работу в Брянск секретарем губкома партии. Впоследствии расстрелян.

дитируют и разоблачают в неслыханн[ой] степени, а это должно развивать в массах бунтарские аппетиты, а главное, парализовать энергию рядовых рабочих-коммунистов, к[ото]рые обыкновенно гораздо лучше срывали всякое движение протеста, чем это могло делать начальство. Вот эта-то обстановка и придает новое значение возобновившемуся движению. Весьма вероятно, что наш ЦК арестовали.

Далин приехал за неск[олько] дней до Вены. Что он собирается приехать, мы знали, но думали, что его не пустят. Между тем, когда ЦК подал заявление Карахану, что посылает Д[алина] с поручением за границу, то сейчас же получили ответ, что паспорт будет ему выдан. И даже жену позволили взять ему с собой. Все это вместе с высылкой Бэра и др. показывает, что они сознательно выталкивают нас за границу.

С Грузией я тоже не нахожу себе места. Ахметели как будто питает какие-то надежды, Курский тоже; Скобелев, который сейчас здесь, смотрит более пессимистически. Может быть, сейчас еще Ленин остановится на полдороге, опасаясь или слишком упорного сопротивления в горах, или плохого впечатления на Европу, но и тогда он закрепит свою «победу», превратив Грузию в вассала России в какой-нибудь форме, а через некоторое время последует большевистск[ое] восстание или новое армянское нападение.

Литва отказалась пропустить нашу литературу¹; очевидно, для нее это — «большевизм». Это весьма неприятно, ибо там, наверное, бы нас читали.

Конференция далеко меня не удовлетворила. По сравнению с Берном, сделан лишь очень слабый шаг вперед в деле создания действительной организации, а между тем идея «среднего» Интернационала становится популярной и к нему начинают примыкать новые и новые партии, так что если не иметь действитель[ной] орг[аниза]ции с руководящим центром, то он скоро может заполниться не только всякими «refuses»² 3 Интернац[ионала], как наши лев[ые] эсеры, но и национ[альными] группами, уходящими из Второго не потому, чтобы он был для них слишком правым, а потому, что им там в чем-нибудь не угодили в их националь[ных] вопросах. Кажется, такое добро мы уже получили в лице румынских с.-д., которых приняли в Вене; после из разговоров оказалось, что они считают, что Бессарабия вовсе не аннексирована, а добровольно вернулась в лоно румынского народа, ибо она искони — румынск[ая] земля и т.д. Заявили о желании войти литовские с.-д., о которых ничего не известно, но есть основание думать, что не меньшие националисты, чем эстон-

¹ Имеется в виду *Социалистический Вестник*.

² Refuses (фр.) — отказники.

цы. Даже PPS¹ имела наглость заявить, что у нее будет поставлен вопрос о выходе из II Инт[ернационала] и присоединении к Вене. Отсутствие постоянного руководящего центра (постоянным будет только секретарь Адлер, при нем пятерка² из Ледебура, Лонге, Уолхейта и Гримма, к[ото]рая сможет лишь редко собираться) не даст возможности «контролировать» деятельность партий на местах, что очень важно, напр[имер], для Франции. В Вене обнаружилось для меня, что во Франции дела идут ужасно. В партии маленькая кучка правых фактически уже хозяйничает по-своему (вероятно, у них деньги и большинство в парламент[ской] фракции).

Во всяком случае французы — Ахиллесова пята нового Интернационала. А наличие правых, с которыми приходится ладить, вызвала у части немцев и швейцарцев опасение всякого чересчур резкого шага против большевизма. Когда дело дошло до Грузии, эта боязнь дала себя знать. Хотели замазать как-нибудь и, в конце концов, протест вышел далеко не таким твердым и ярким, как мы бы хотели. Нам с Абрамов[ичем] пришлось орать до хрипоты, ставить ультиматумы, ругать немцев последн[ими] словами и все же мы всего, что хотели, не могли добиться³.

Чувствую себя физически плохо. Все кашляю, охрип, и сердце часто пошаливает. Из России очень давно нет писем. В Вене встретили Скоморовского, пробиравшегося из Грузии через Румынию в Берлин. Сейчас ждет отсюда визы.

Жму крепко руку

Ю.Ц.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.
Series 279. Box 660. Folder 6.
Машинописная копия.

ИЗ ПИСЬМА П.К.ОЛЬБЕРГА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Берлин, 5 марта

Дорогой Павел Борисович!

Простите великодушно, что с таким опозданием даю Вам весть о себе. Задержка эта вызвана, во-первых, тем, что я был несколько дней занят срочной работой о Грузии; во-вторых, тем, что я хотел

¹ Польская социалистическая партия, основана в 1883 г., в 1906 г. раскололась на ППС-революционную фракцию (воссоединилась в единой ППС в 1919) и ППС-левицу.

² Так в документе.

³ Подробнее о работах комиссии по Грузии см. публикуемое ниже письмо Ю.О.Мартова Аксельроду от 7 марта.

раньше, чем писать Вам, повидаться с тов. Далиным, чтобы справиться о Вашем письме; между тем, т. Д[алин] вчера только видел.

Прежде всего, примите, дорогой Павел Борисович, мою глубокую благодарность за долгие часы, которые Вы уделили мне во время моего пребывания в Цюрихе. Мне приятно повторить то, что я сказал Вам перед своим отъездом, что это время я провел с большой пользой. Ваши ценные указания будут служить мне руководящей нитью не только в своей работе о Грузии, но в других работах. Я очень рад своему пребыванию в Цюрихе и думаю о том, как полезно было бы мне от времени до времени заезжать к Вам для беседы.

Немедленно по приезде я засел за статью о Грузии, которую сдал в *Vorwärts* и разослал в *Social-Demokraten* (Stockholm), *Net Volk* (Amsterdam), *Il Lavoro* (Italien) и (через тов. Каутского) в партийные органы Латвии, Финляндии, Польши и др. Сегодня статья появилась в *Vorwärts*. К сожалению, за недостатком места, ее сократили (на две части не хотели делить). Я просил т. Каутского выслать Вам **полный текст** моей статьи. *Vorwärts* посылаю Вам одновременно с этим письмом. Мне крайне важно знать Ваше мнение о статье.

Вашу телеграмму о Грузии Ю.О.[Мартов] получил. По предложению наших делегатов, конференция, вернее комиссия, усиленно занималась грузинским вопросом. К сожалению, резолюции по этому вопросу не было принято конференцией. Тезисы комиссии были отданы в экзекутиву «для дальнейшего выяснения вопроса». Другими словами, жгучий вопрос международной важности сдали в архив. Почему? Как сообщил вчера на заседании нашей группы Ю.Осип., члены конференции не хотят поставить **принципиально** вопрос о внешней политике большевизма и осудить ее; англичане потому, что не хотят этим оказать услугу Ллойд Джорджу и повредить переговорам с Советской Россией, другие потому, что их преследует еще тень большевизма, как напр[имер], швейцарцы и Лонге; так как конференция скомкала вопрос, то даже наши делегаты, стремившиеся добиться принципиальной резолюции, высказались против сдачи тезисов комиссии в экзекутиву. Все это очень грустно. О Венской конференции Вам, конечно, Ю.О. сам напишет. Общий вывод его вышеупомянутого доклада: часть делегатов находилась еще под гипнозом «национализма», часть — не отделалась еще от вредных большевистских иллюзий; таким образом объединение в огромной степени носило искусственный характер. Ваш прогноз вполне оправдался.

...Далин пишет Вам подробное письмо¹.

¹ См. документ на с. 131—133 данного тома.

Положение дел в Грузии крайне критическое. Большевики штурмуют Тифлис.

...Ваш

П.Ольберг¹.

IISH. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 32.

Без нумерации листов, автограф;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 279. Box 660. Folder 6.

Машинописная копия.

ВОЗЗВАНИЕ ЦК И МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Товарищи рабочие

7 марта²

Товарищи рабочие,

В минуту грозной опасности хозяйственного и политического крушения нашей республики обращаемся мы к вам. В такую минуту большевики делают все возможное, чтобы не дать нашему голосу дойти до вас. Нас арестовывают, большевистские газеты травят нас и осыпают бесстыдной клеветой. Они пишут, будто мы устраиваем и помогаем попыткам свержения советской власти. Рабочие массы, прислушивающиеся к голосу нашей партии, могут подумать, что мы действительно рекомендуем им такие пути, могут решить, что эти пути действительно ведут к спасению от разрухи, голода и отчаяния, в которых задыхаются рабочие.

Не верьте, товарищи, этим измышлениям большевистских газет. Все это ложь и клевета. Мы зовем рабочий класс не свергать советскую власть, а добиваться изменения ее ошибочной и губительной для революции политики. Мы советуем рабочим действовать не беспорядочными стачками, а организованным проведением своих требований через советские органы.

Мы предостерегаем рабочих от совместных выступлений с теми общественными классами и группами, которые ведут вооруженную борьбу против советской власти и хотят свергнуть ее для того, чтобы захватить власть в свои руки и сесть на шею трудящимся

¹ Ответные послания П.Б.Аксельрода на это и другие письма Ольберга за 1920 г. (подлинники и машинописные копии) хранятся в IISH, фонд П.Б.Аксельрода, № 59.

² На документе в РГАСПИ рукописная помета: «III-1921»; машинописная копия, хранящаяся в Hoover Institution Archives, содержит подпись: ЦК РСДРП и МК РСДРП и точную дату — 7 марта 1921 г., что и повторила редакция *Социалистического Вестника*, публикуя выдержки из этого воззвания. См.: *Социалистический Вестник*. 1921, 5 апреля, № 5. С. 7.

массам. Им выгодно, чтобы движение рабочих и крестьян приняло форму восстаний, стихийных забастовок и волнений.

Но рабочие должны помнить, что такое свержение советской власти поведет к анархии, которая даст торжество темным силам прошлого, хищническому капиталу, помещикам и сановной бюрократии, что эти силы неизбежно сделают русского рабочего и крестьянина рабом французских и английских империалистов. Свержение советской власти грозит опасностью реставрации — восстановления царской власти, гибели всех завоеваний революции и закабаления рабочих. И тогда ценою огромных жертв придется вам же, товарищи рабочие, снова бороться за свержение этой враждебной вам власти.

Сознавая все это, рабочие должны добиваться свободы и восстановления хозяйства такими путями и средствами, которые не несут в себе опасности свержения советской власти и торжества контрреволюции.

Какие же это пути и средства? Те, которые организуют и сплачивают рабочий класс, помогают ему отличить своих друзей от врагов и делают его способным к организованным, планомерным действиям. Рабочие должны пользоваться всяким подходящим случаем для того, чтобы обсуждать важнейшие политические и экономические вопросы и выставлять свои требования.

Этот путь тоже связан с жертвами, но он необходим. Поэтому громко, не боясь преследований и арестов, поднимайте свой голос. Излагайте свои нужды и требования на каждом заседании Советов, на собраниях профсоюзов и завкомов, на рабочих конференциях. Требуйте свободных перевыборов от организаций. Направляйте требования эти открыто и организованно в органы советской власти. Давайте своим выборным свободно обсужденные ваши наказы. В этих наказах требуйте прекращения той вредной политики государственной власти в отношении крестьянства, которая вызывает в его рядах недовольство, восстания. Требуйте изменения продовольственной политики, замены хлебной разверстки хлебным налогом с предоставлением крестьянину права распоряжаться своими остатками.

Такого изменения в продовольственной политике наша партия требовала уже давно. За это большевики нас травили и преследовали. Теперь они сами сознают гибельность своей прежней продовольственной политики и выражают, хотя нерешительно, с оговорками, готовность ее изменить. Настаивайте, товарищи, на этом изменении, толкайте советскую власть вперед на этом пути.

Требуйте полной демократизации политической жизни трудящихся масс. Пусть их воля, а не воля одной партии, решает судьбу страны. Требуйте свободы слова и печати для открытого обсуждения рабочими и их организациями всех путей и средств для спасения страны и революции.

Словом, действуйте не беспорядочно, а организованно, не против советского строя, а через его органы, путем давления на них. В этом и только в этом путь к спасению Революции¹.

*Центральный Комитет РСДРП.
Московский Комитет РСДРП.*

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 79. Л. 9—9 об.

Машинописная копия;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 279. Box 669. Folder 3.

Машинописная копия;

Там же. Series 6. Box 6. Folder 6.

Типографский оттиск.

ПРОКЛАМАЦИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

**К рабочим, матросам, красноармейцам и курсантам
Петрограда: Остановите убийство!**

7 марта

Грохочут пушки... Коммунисты, называющие себя рабочей партией, расстреливают из пушек рабочих и матросов Кронштадта.

¹ Б.Двинов сообщает, что в этом воззвании была изложена резолюция ЦК. Обстоятельства состоявшегося за несколько дней до появления этого воззвания заседания ЦК РСДРП изложены им следующим образом: «В первых числах марта я вернулся в Москву, где нашел полный разгром. ЦК состоял фактически из Рубина, Трояновского, Югова и Юдина. На заседание ЦК, которое было в день моего приезда в Москву, пригласили меня, С.С.Каца и В.Г.Громана...

На заседании присутствовали: Югов, Юдин, Трояновский, а также Кац и я.... Три полномочных члена ЦК представляли собой едва ли не четыре мнения. Трояновский числился на крайней правой, Юдин был «подозрителен по правизне», и один Югов олицетворял «линию ЦК». Югов считал себя единственным «блустителем» мартовской линии в партии и с большим напором проводил принятое о кронштадтском восстании решение в своем толковании.

Как оказалось, это уже было второе обсуждение вопроса, и линия ЦК в деле Кронштадта уже определилась. Была принята резолюция, изложенная в воззвании 7 марта за подписями ЦК и Московского комитета. Против нее голосовали Юдин и я. Трояновский был тоже против, но воздержался; голосования Каца не помню, но формально, в случае разногласий, считались голоса только членов ЦК, и таким образом голос мой и Каца отпали. Впоследствии Заграничная делегация была очень недовольна этой резолюцией ЦК в Москве. Ю.О.Мартов писал нам, что ЦК неправильно оценил кронштадтское восстание, и что наше воззвание — ошибка. Он противопоставил нам воззвание Петроградского комитета, взявшего правильную линию» (Двинов Б. От легальности к подполью (1921—1922). С. 30—31). Отрицательное отношение к данной резолюции-воззванию со стороны Мартова и Абрамовича в своих воспоминаниях подтверждает и С.Волин. См.: Волин С. Меншевиизм в первые годы НЭПа // Меншевики после Октябрьской революции: Сб. статей и воспоминаний / Ред.-сост. Ю.Г.Фельштинский. Benson, 1990. С. 105.

Мы не знаем подробностей кронштадтских событий. Но мы знаем, что Кронштадт потребовал свободных перевыборов в Советы, освобождения социалистов и беспартийных рабочих, красноармейцев и матросов, арестованных в связи с рабочим движением, и созыва на 10 марта беспартийной конференции рабочих, красноармейцев и матросов для обсуждения выхода из того катастрофического положения, в котором находится Советская Россия.

Рабочая власть должна была выяснить истинные причины кронштадтских событий. Рабочая власть должна была открыто, перед лицом всего рабочего класса придти к соглашению с рабочими и матросами Кронштадта. Вместо этого они объявили осадное положение, предъявили ультиматум о сдаче и начали расстреливать рабочих и матросов.

Товарищи! Мы не можем, мы не должны спокойно слушать грохот пушек. Каждый выстрел может унести десяток драгоценных жизней.

Мы должны вмешаться и положить конец кровопролитию.

Требуйте немедленной приостановки военных действий против рабочих и матросов Кронштадта.

Требуйте от власти немедленного вступления с ними в переговоры при участии делегатов от фабрик и заводов Петрограда.

Немедленно выбирайте делегатов для участия в этих переговорах. Остановите убийство!

Петроградский комитет РСДРП.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 6. Box 6. Folder 12.

Типографский экземпляр;

Социалистический Вестник,

1921, 5 апреля, № 5. С. 7.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Берлин,] 7 марта

Дорогой Павел Борисович!

Я вернулся из Вены уже несколько дней, но вернулся сильно простуженным и не «письмоспособным», что со мною, увы!, теперь часто случается. С первого дня приезда пришлось засуетиться по грузинским, а потом по поводу русских дел — собирать информацию, чтобы что-нибудь понять, и в то же время писать письма для России, ибо туда завтра отправляется «оказия». Поэтому я не написал еще Вам. Из Вены послал Вам открытку от ряда товарищей — надеюсь, получили.

Итак, я буду «реферировать» о Вене. С грузинской резолюцией, действительно, вышло плохо; что она сдержанна и выражается условно («если это известие подтвердится» и т.д.), это с пол-

беды, хотя мы предлагали более резкий тон. Хуже то, что она была поставлена на голосование в разной форме: *Konferenz bringt die Resolution* (выработанную комиссией) *zur Kenntnisnahme*¹ и уполномочивает Executive² сделать дальнейшие шаги. Этого в последний момент потребовали немцы от швейцарцев ради пушек «осторожности», т.е. из боязни, что их большевики будут травить, что они науськивают Антанту воспользоваться Грузией, как поводом для новой интервенции. Когда президиум под этим давлением поставил вопрос на голосование в такой форме, мы и французы даже голосовали против резолюции, объяснив, что требуем более резкой резолюции (это внесено в протокол). Но это пустяки, тем более что *Freiheit* и *Leipziger VI-z*³, редакторы которых сочувствовали нам, напечатали резолюцию без этой казуистической фразы: «*bringt zur Kenntnisnahme*». А плохо то, что мы не могли заставить весь спорный вопрос (в более или менее резкой форме) вынести на трибуну самой конференции, так как преобладало у большинства и особенно у лидеров производить во вне эффекты *Einstimmigkeit*⁴ и все дебаты по всем спорным вопросам сдавались в комиссии, чтобы, во что бы то ни стало, принести единые решения. Мы одни говорили, что для дела не вредно, а лишь полезно, чтобы и споры «налево», и споры «направо» (с Реноделем) были **сначала** откровенно ведены *in pleno*⁵, а затем уже в комиссиях можно столкнуться об общем решении, поскольку непримиримых разногласий нет; по кр[айней] мере всякая делегация будет иметь возможность и будет вынуждена нести ответственность за свою тактику. Поэтому мы предлагали сначала открыть дебаты по поводу телеграммы грузинского ЦК⁶, надеясь в этих дебатах сказать все, что нужно, и так посрамить трусящих, чтобы им нельзя было отступать. Но «начальство» испугалось, что какой-нибудь Нобс⁷ ляпнет в этих дебатах что-нибудь чересчур большевистское и решило без дебатов поручить комиссии разработать проект резолюции. В комиссии Абрамович сражался до упаду сил; один раз я

¹ Конференция принимает резолюцию к сведению (нем.).

² Executive (англ.) — Исполнительный комитет.

³ *Leipziger VI-z* — *Leipziger Volkszeitung*.

⁴ *Einstimmigkeit* (нем.). — единогласие.

⁵ *In pleno* (лат.) — на пленуме.

⁶ 25 февраля на имя конференции были получены две телеграммы из Грузии: одна — за подписью президента республики Н.Жордания, вторая — от имени Центральных Комитетов социал-демократической партии Грузии и профсоюзов. В телеграммах сообщалось, что советские войска вторглись в Грузию и продвигаются к Тифлису.

⁷ Нобс (Nobs) Эрнст (1886—1957) — один из лидеров Социал-демократической партии Швейцарии. Во время Первой мировой войны вначале примыкал к интернационалистам. С 1915 г. — главный редактор центрального органа партии — газеты *Volksrecht* (*Народное Право*), в 1917 г. встал на центристско-пацифистские позиции, в 20-х годах перешел на сторону правого крыла швейцарской социал-демократии. В 1949 г. — президент Швейцарии.

ворвался в нее и произвел скандал по поводу колебаний Henke¹ и еще кого-то, из-за которых три дня не могли договориться до общего текста и мы опять предлагали: пойдем в пленум с двумя проектами (за более резкий текст было большинство). Но опять все хотели во что бы то ни стало избежать публич[ных] дебатов. И когда, в конце концов, мы при голосовании крикнули, что голосуем против, то нас еще порицали, что мы пытались испортить картину единения и только вредим грузинам. Зато мы отвели душу и на собрании немецк[ой] делегации, где Гильфердинг², Диссман³ и Диттман прямо при нас заявили, что им стыдно, что большинство их делегации трусит в таком вопросе, мы им в совсем «непарламентской» форме перечислили все их грехи за 2 года по отношению к нам⁴.

Та же боязнь «открытия» всем известных разногласий испортила и основное дело конгресса: объединение на вопросе борьбы с теперешним нажимом» Антанты на Германию. Я предложил поставить в центре конференции вопрос о Reparationen⁵ и грозящей опасности разрыва между Антантой и Германией (за мной в этом вопросе стояли Гильфердинг и Бауэр, которым, как «немцам», было неудобно официально брать на себя инициативу). Боязнь, что правые французы (Ренодель и Брак⁶) в дебатах что-нибудь

¹ Хенке (Henke) Альфред (1868—1946) — член центрального руководства Независимой социал-демократической партии Германии, в январе 1919 г. был председателем Совета рабочих и солдатских депутатов в Бремене. Р.А.Абрамович вспоминал: «В комиссии ...мнения разделились: в то время как меньшевики и часть других делегатов считали доказанным, что Советская Россия совершила ничем не оправданное нападение на маленькую Грузию и против этого надо решительно бороться и протестовать, другие члены комиссии, в особенности один из делегатов немецких независимых, Хенке, настаивал на том, что акт нападения не доказан, что, может быть, правы большевики, когда в своих официальных заявлениях утверждают, что в Грузии произошло восстание грузинского пролетариата против своего предательского правительства, что, следовательно, этот конфликт является внутренним, а не международным». — Р.Абрамович. Указ. соч. С. 275.

² Гильфердинг (Hilferding) Рудольф (1877—1941) — родом из Австрии, германский социал-демократ, член рейхстага и министр финансов, во время Второй мировой войны выдан правительством Петена гитлеровцам, замучен гестапо в парижской тюрьме.

³ Диссман (Dissmann) Роберт (1878—1926) — один из лидеров Независимой социал-демократической партии Германии, в 1919 г. председатель международного союза рабочих-металлистов.

⁴ В переписке между Секретариатом Венского Интернационала и Заграничной делегацией РСДРП Мартов и Абрамович настаивали на том, что факт большевистского вторжения доказан и нужно решительно протестовать от имени Интернационала. См., к примеру, письмо Мартова Фридриху Адлеру от 4 апреля 1921 г. и ответ Адлера Мартову и Абрамовичу от 14 апреля того же года. — РГАСПИ. Ф. 480. Оп. 2. Д. 23. Л. 2, 12—13. Только на заседании Бюро Венского Интернационала во Франкфурте 9 июля 1921 г. советское вторжение в Грузию было решительно осуждено. См.: Nachrichten der IASP, № 3, Juli 1921. S. 5.

⁵ Reparationen (нем.) — репарации.

⁶ Брак (Bracke) (псевдоним А.Деруссо) (1861—1955) — один из лидеров Французской социалистической партии и ее правого крыла.

«ляпнут» в духе частичного оправдания француз[ской] политики (хотя боязнь была совсем законна, как оказалось) или что кто-нибудь из левых нетактично коснется ненадежности правого крыла французов в этом вопросе, заставила лидеров предпочесть сдать вопрос в комиссию об империализме и как о Reparation, так и об империализме дебаты отложить до окончания работ комиссии (без General Debatten¹). Под конец все согласились, что я был прав и что было бы во всех отношениях лучше, если б в генеральн[ых] дебатах обнаружилось разногласие между всем конгрессом и частью французов, после чего все равно была бы выработана и принята та, несколько смягченная по соглашению с французами, резолюция, которую пришлось принять. Между тем, теперь без открытых дебатов вовсе создано совершенно ложное впечатление об единстве в этом вопросе, тогда как в комиссии обнаружилось, что на самом деле с французами у нас большое разногласие. Они начали с того, что заявили, что считают вообще невозможным обсуждать на международной конференции вопрос о Reparation, ибо они «не знают» и «никто не доказал», что требования Антанты невыполнимы, а потому желают, чтобы предварительно была созвана специальная конференция англичан, французов и немцев с профсоюзами, которая должна выяснить, сколько Германия может заплатить и как осуществить эту уплату. Когда мы сказали, что мы для того и ставили вопрос, чтобы социализм заявил, что отвергает самый принцип возмещения убытков войны одной нацией и чтобы он ломанию головы над неразрешимой задачей противопоставил в отличие от большевистской панацеи — социаль[ной] революции — конкретное решение: пересмотр версальского договора в целом, — то французы остались очень недовольны. И не только Ренодель и Брак, но и Фор² и Мистраль³, которые, очевидно, имеют все основания считать, что при теперешнем состоянии их партии всякая твердая позиция в этом вопросе рискует вызвать бунт и откол самого правого крыла ее (Варени, Бонкур⁴ и др.), на что мне определенно намекал Ренодель. Чувствуя, что после Тура партия нового раскола не выдержит, Фор, отстранив Реноделя, взял на себя убеждать нас не затрагивать всего вопроса о Версальском мире (впрочем, было ясно, что им здесь вертели

¹ General Debatten (нем.) — общие дебаты.

² Фор (Faure) Поль (1878—1960) — французский социалист, журналист, в 1920 г. главный редактор газеты *Le Populaire*, вместе с Ж. Лонге глава комитета по восстановлению II Интернационала.

³ Мистраль (Mistral) Пауль (1872—1932) — участник французского социалистического движения с 90-х годов, депутат от Гренобля в 1910 г. и городской голова этого города в 1919 г. На V конгрессе социалистической партии в Туре выступил против исключений из партии, требуемых III Интернационалом.

⁴ Бонкур (Paul-Boncour) Джозеф (1873—1972) — французский социалист, знаток вопросов труда и внешней политики, во время Первой мировой войны сторонник прекращения классовой борьбы, в 20—30-х годах — активный деятель Лиги Наций.

Ренодель с Грумбахом, пугающие их отколом правых). После горячих битв с ультиматумами, французы все-таки уступили. Лонге один был все время на нашей стороне. То же повторилось при обсуждении тезисов об империализме: французы требовали санкционирования задним числом их прежней «защиты отечества». Я им сделал уступку и добился того, чтобы в тезисах были выкинuty слова, говорящие о недопустимости вообще в соврем[енной] войне «защиты отечества», вместо чего поставлено, что Burgfrieden¹ недопустим даже под предлогом «защиты отечества», но они хотели положительного признания, т.е. оправдания своей политики и это опять чуть было не привело к разрыву. В конце концов, поладили, но в послед[нюю] минуту в последнем торжественн[ом] заседании Ренодель «подложил свинью», взяв слово, чтобы объяснить, что политика Франции далеко не так реакционна, как думают, что надо войти в ее положение: немцы вызвали войну, разорили ее и т.д. И всю речь говорил в таких выражениях, что не видно, объясняет ли он психологию француз[ского] обывателя, что было бы законно, или оправдывает политику Бриана, как неизбежную при такой психологии. Так как это было за 2 часа до конца, то открывать по этому поводу дебаты было невозможно без риска, что снова, но уже открыто, обострятся страсти и не будет времени уладить конфликт. Тогда-то все согласилось со мной, что было бы умнее дать Реноделю сказать эту речь в первый день, спокойно и подробно вскрыть ограниченность и односторонность этой позиции, продемонстрировать изолированность его в этом пункте, а затем вместе с ним договориться об единодушной резолюции.

Во всем этом самое печальное — факт невозможного состояния, в котором явно находится франц[узская] партия после раскола: раскол оторвал ее от масс, парламентская верхушка, как всегда во Франции, задает тон, а в ней явное преобладание социалистов по недоразумению, умеющих в сущности работать лишь на основе «левого блока». А франц[узская] партия — один из 3-х устоев нового объединения.

За вычетом этих существенных дефектов, можно быть довольным конференцией. Ядро «центристов» притягивает к себе новые и новые партии. Это, конечно, ведет за собой то, что к нам не прочь стучаться и те, которые и во II Интернационале не являются украшением. Так, просили о принятии «широкие» болгары²; мы их отвергли. Просятся литовцы, о которых никто, кажется, не

¹ Burgfrieden (нем.). — гражданский мир.

² «Широкие» болгары — правое течение среди болгарских социалистов, противостоящее левым («теснякам»). В 1903 г. оба крыла образовали самостоятельные социалистические партии Болгарии. В 1919 г. «тесняки» основали Коммунистическую партию, а «широкие» остались в рядах II Интернационала даже после Первой мировой войны и в 1923 г. примкнули к Рабочему Социалистическому Интернационалу.

знает, насколько они вообще пролетарская и социалист[ическая] партия. И даже PPS имела наглость послать трех человек в Вену «для информации»; так как они мандатов не предъявили, то не было возможности их изгнать, они скромно посидели в публичке, а теперь печатают в своих газетах, что ездили информировать международный социализм о своей деятельности. Но кроме этих претендентов обращаются и более здоровые элементы (финляндская партия, румынская, аргентинская, а сейчас, по-видимому, предстоит присоединение испанской). А самое любопытное, что в Вену приехал Трульстра¹, имел беседы со мной и другими и зондировал почву о том, чтоб голландцы вступили к нам. На вопрос о причинах ухода из II Инт[ернционала] он отвечал, что голландцам трудно в нем остаться, ибо он фактически управляется бельгийцами, которые, сидя в правительстве, ведут против Голландии цинично-националистич[ескую] политику (насчет устьев Шельды), не говоря уже о том, что в качестве членов бельг[ийского] правительства санкционировали решения Антанты в Париже против Германии и что у себя в Бельгии преследуют фламандское национальн[ое] движение. Вот Вам характерный пример того, как и почему разваливается II Интернац[ионал].

Из-за нелепых переговоров в комиссиях мы в Вене не подумали самым отозваться на грузин[скую] историю и только по приезде выработали декларацию, котор[ая] здесь опубликовала уже *Freiheit*. Любопытно, поместит ли Nobs в *Volksrecht*, куда мы послали уже. Ева Льв[овна] Бройдо² обещала Вам выслать экземпляр. Грузии придется плохо. Едва ли большевики надолго там утвердятся, но экономически это добьет страну.

Сейчас мы, конечно, полны противоречивыми сведениями о России. Еще трудно разобраться, что верного в этих вестях и что — слухи и прямая выдумка. В здешних большевист[ских] кругах ничего не знают, но признают, что положение серьезно. В немецк[их] кругах (официальных) последние известия сообщают, что Петербург в руках белых (?), что в Москве арестовано 82 меньшевика и что восстание крестьян в Тамбов[ском] районе (оно длится уже с лета и имеет вождем некоего Антонова², числящегося эсером, хотя и сомнительным) разгорается. Были ли серьезн[ые] события в Москве, неясно — скорее впечатление, что там была только забастовка, м[ожет] б[ыть], и мирная манифестация. В Петербурге в конце февраля несомненно была бурная ге-

¹ Трульстра (Troelstra) Питер (1860—1930) — деятель нидерландского рабочего движения, правый социалист, один из основателей и лидеров Социал-демократической рабочей партии Нидерландов.

² Антонов А. С. (1889—1922) — эсер-максималист, боевик-экспроприатор, с августа 1918 г. предводитель боевой дружины, осуществлявшей террористические акты против представителей большевистской власти на территории Тамбовской губ., в 1920—1921 гг. глава крестьянской повстанческой армии. Убит при аресте в июне 1922 г.

нераль[ная] забастовка и, как будто, с политич[ескими] требованиями. Упомянутое немецк[ое] известие, как будто, подтверждает как версию, что первоначально подавленное, это движение вновь вспыхнуло под влиянием Кронштадта и приняло характер восстания. В Кронштадте самом совершенно несомненно было восстание, по-видимому, в ответ на массовые аресты, которыми власти ответили на давно, уже месяца 2 длящееся там, брожение (вероятно, на почве недовольства «суровыми рукавицами» Троцкого¹). Упоминаемый в большевистск[их] сообщениях ген[ерал] Козловский² — один из первых, перешедших после октября на сторону большевиков. Стало быть, если он во главе восставших, то это не новая врангелевщина, а первое проявление предсказанного нами бонапартизма, вырастающего из нового большевистского милитаризма и стоящего на почве социаль[ных] сил, созревших в течение революции. Только такая контрреволюция опасна для большевизма. Думаю, что на этот раз еще Ленин справится и ближайшим результатом будет сплочение б[ольшевик]ов перед новой опасностью, которое на время остановит процесс их раздоров и разложения. Но очень скоро именно этот процесс начнет развиваться с еще более неудержимой силой. Для демократии и социализма от всего этого прибыли будет мало. Если даже сейчас матросы и рабочие сохранят за движением «левый» характер, то неизбежно, что уже сейчас из Ревеля, Финляндии и т.д. в Кронштадт начнут стекаться все проходимцы, авантюристы и идейно честные черносотенцы, остатки юденичевской и проч. армий и заполнят ряды повстанцев собой, как профессионально выдрессированный для боевой работы элемент. В самой России тоже немало таких элементов. Если большевизм так катастрофически сменится новым порядком, демократ[ическое] правит[ельств]о будет, вероятно, весьма кратким эпизодом. Другое дело могло бы быть, если б до падения от большевиков откололось умеренное или ставшее умеренным крыло и в борьбе с крайними было вынуждено искать опоры вправо. Тогда «термидор» мог бы, пожалуй, послужить прологом к утверждению демократ[ической] революции. Но для этого нужно, чтоб часть большевиков, хотя бы во имя самосохранения, дошла до разрыва и с партией, и с утопич[еской] программой, на что едва ли им история даст еще достаточ[ный] срок. Поэтому я весьма пессимистичен.

¹ Речь идет о приказах председателя РВС Республики Л.Д.Троцкого, направленных на решительное и неуклонное укрепление воинской дисциплины.

² Козловский А.Р. (1864—1940) — генерал-майор (1912), на службе большевистского правительства находился с лета 1918 г., с декабря 1920 г. начальник артиллерии крепости Кронштадт; в ходе восстания вместе с другими военными специалистами входил в Военный совет обороны крепости. Единичным руководителем восстания никогда не был. После поражения восстания бежал в Финляндию.

По-моему, если с французами у Вас ничего не выйдет¹, конечно, лучше Вам приехать в Берлин. Здесь Вам можно будет устроиться. Каутские приезжают сюда на днях.

Как я писал, я простудился и очень сильно кашляю. Вообще чувствую себя неважно. Из России уже месяц не было писем. Сведения об аресте и даже расстреле меньшевиков кажутся весьма правдоподобными. За Фед[ора] Ильича [Дана] я очень боюсь.

Крепко жму руку

Ю.Ц.

P.S. Я не «забыл» письма к Вам, которое Вам посылала Померанц², но не мог взять его с собой, потому что на границе меня должны были обыскать (что и было сделано) и сам вложил письмо в пакет, чтобы оно было отправлено с ожидавшейся тогда оказией. К удивлению здесь узнал, что весь этот пакет (там были и другие письма) не дошел по назначению — к Еве Львовне. К несчастью, после оказалось, что это не единственный случай с посылками, отправленными этим путем (при помощи дипломатичес[еского] курьера). После приезда Далина мы от него узнали, что еще 2 посылки с письмами были отправлены из Москвы, которых мы не получили.

Скоморовский еще в Вене, ожидаем его сюда.

IISH. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30.

Без нумерации листов. Автограф;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 279. Box 660. Folder 6.

Машинописная копия;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 109—111³.

ПРОКЛАМАЦИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Ответ клеветникам

8 марта

Здание большевистской диктатуры трещит и рушится. Крестьянские восстания на Украине, в Сибири и Юго-Восточной России... Забастовки и волнения рабочих в Питере и Москве... Выступление матросов в Кронштадте... Голод, холод, нищета и неслыханное озлобление населения в остальной России... Такова невеселая картина Советской Республики через три года после захвата власти большевиками.

¹ Речь идет о трудностях с получением П.Б.Аксельродом французской визы.

² Померанц Е.М. — дружила с Аксельродом со студенческих пор, когда училась в Цюрихе в 80-х годах. Принимала участие в социал-демократическом движении. Вернулась в Россию незадолго до Первой мировой войны.

³ Письмо опубликовано с большими купюрами.

Здание большевистской диктатуры трещит и рушится. И большевики это отлично понимают. Но вместо того, чтобы признать в допущенных ошибках и изменением политики спасти революцию от неминуемого разгрома, большевики с пеной у рта ищут виновников своих неудач и винят всех, кроме себя.

Виноваты крестьяне, не желающие даром отдавать свой хлеб, виноваты рабочие, за три года «своей» диктатуры не научившиеся насыщаться советским супом, виноваты социалисты, смеющие иметь свое суждение и публично его высказывать.

В поисках за козлом отпущения большевики сделали нашу партию (меньшевиков) излюбленным предметом своей лживой и клеветнической агитации. Меньшевики содействуют интервенции, меньшевики подстрекают крестьян к восстаниям, меньшевики вызвали забастовки в Питере и восстание в Кронштадте. Так изо дня в день пишут казенные перья, изо всех сил старясь «потрафить» своим господам и «честно» заслужить паек.

А вслед за этими разбойниками пера приходят уже настоящие разбойники из Чрезвычайки, врываются по ночам в квартиры членов нашей партии и сочувствующих нам рабочих, переворачивают все вверх дном и арестуют всех, кого ни попало. За последние дни арестованы десятки наших товарищей, в том числе гг. Дан, Рожков, Каменский, Назарьев, Чертков и др.

И все это делается именем питерского пролетариата.

Мы знаем, что питерские рабочие тут, конечно, не при чем. Мы знаем, что на целом ряде фабрик и заводов рабочие бастуют, требуя освобождения арестованных. Мы знаем, что большевики стараются их подкупить, обещая по 50 рублей золотом на брата. С удовлетворением констатируем, что большевики расценивают совесть значительно дороже, чем в свое время расценивалась совесть Иуды. Но сильно сомневаемся в успехе этого предприятия.

Купить питерских рабочих большевикам не удастся.

Не удастся большевикам и клеветническая кампания против нашей партии. Не удастся потому, что рабочие знают, что социал-демократы всегда призывали рабочих к сплочению своих рядов и единству пролетарского фронта, что с.-д. всегда были против гражданской войны в среде рабочих и крестьян, что с.-д. никогда не призывали рабочих к восстанию против советской власти, но указывая на губительные последствия большевистской политики, звали пролетариат на путь организованной борьбы демократическими методами за свои классовые интересы.

И не наша вина, если на единодушное требование петербургских и московских рабочих изменить политику, власть ответила арестами рабочих делегатов, а на резолюцию кронштадтских моряков и гарнизона о свободных перевыборах Советов — залпами из тяжелых орудий.

Нет худа без добра. Теперь всякий, даже самый темный рабочий поймет, что большевистская власть опирается не на рабоче-крестьянские Советы, а исключительно на голое насилие. Теперь

всякий рабочий поймет, что единственным выходом из положения является переход власти в руки действительно свободно избранных советов — поймет и вместе с нами будет бороться за

отмену осадных и военных положений, свободу слова, печати, союзов и собраний для всех трудящихся;

свободные перевыборы в Советы и другие рабочие организации; освобождение всех арестованных за политические убеждения социалистов и беспартийных рабочих и крестьян.

Да здравствует подлинная власть трудящихся!¹

Петербургский комитет РСДРП²

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 561. Л. 11 — 13.

Машинописная копия;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 6. Box 6. Folder 12.

Типографский экземпляр;

ЦА ФСБ. Ф. 114728. Т. 16. П. 1. Л. 11.

Типографская печать³;

Социалистический Вестник.

1921, 20 апреля, № 6. С. 15;

Кронштадтская трагедия 1921 года: Документы.

Кн. 1. С. 313 — 314.

ИЗ ПИСЬМА И.Г.ЦЕРЕТЕЛИ П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Париж,] 11 марта

Сегодня мы получили новые плохие известия. Большевики прорвали фронт, защищавший Кутаис, и правительству пришлось переехать в Батум. Посылаю Вам копию письма нашего константинопольского представителя, который находится близко от событий и описывает со слов очевидцев⁴.

Невыразимо тяжело, но я далек от того, чтобы отчаяться в будущем. Большевики могут захватить на время Грузию, но удер-

¹ Выделено в типографском варианте документа.

² Большевики весьма болезненно реагировали на подобного рода документы. В статье «Раскрытые заговоры» (*Известия ВЦИК*, 1921, 24 июля) отмечалось: «Во время контрреволюционного кронштадтского восстания Петроградский Комитет меньшевиков выпускает ряд прокламаций, в которых выражает солидарность с требованиями кронштадтских мятежников».

³ На типографском варианте, хранящемся в ЦА ФСБ, рукописная помета: «Была найдена на Александр[овском] зав[оде], в товар[ном] цеху гл[авных] воен[ных] мас[терских]».

⁴ Представителем грузинского правительства в Константинополе был И. Гоголашвили. В фонде П. Б. Аксельрода (переписка, № 18) отложилось его письмо от 2 марта 1921 г. с описанием захвата большевиками Тифлиса и большей части территории Грузии, которое, вероятно, и имеет в данном случае в виду И. Г. Церетели.

жаться там они не смогут, и наш народ рано или поздно сумеет освободиться от них.

Известия о восстаниях против большевиков в России блеснули на мгновение надеждой, но, кажется, к несчастью, на этот раз опять торжествует сила большевистских наемников...

Преданный Вам всем сердцем
Ваш

Ир. Церетели.

ИИШ. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 10.

Без нумерации листов.

Автограф.

ПИСЬМО П.Б.АКСЕЛЬРОДА В.С.ВОЙТИНСКОМУ

[Цюрих], 11 марта

Дорогой Владимир Савельич!

Пишу только несколько слов, чтобы сообщить Вам, что получил посланные Вами копии моего письма и циркуляры, резолюции и т.д. по поводу большевистского нашествия на Грузию.

Вы уже, вероятно, видели Реноделя и знаете судьбу предложения о протесте Венской конференции против этого вероломного акта. Я могу судить только по неопределенным газетным сообщениям, по-видимому, конференция приняла позорную резолюцию. Не очень меня удовлетворяют и протесты из лагеря II Интернационала¹. Не «циркулярами», а открытым обращением к пролетариату, и не платоническими резолюциями исполнит[ельных] органов, а организацией массовых протестов должны бы эти органы реагировать. Каутский написал прекрасную, горячую статью, из которой я читал только отрывок.

В вечернем издании местной газеты очень пессимистич[еская] статья. Хочется надеяться, что ее сообщения неверны...²

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 218. Box 277. Folder 4.

Автограф. Чернила.

¹ О реакции Аксельрода на советское вторжение в Грузию и о его порицании резолюции по этому вопросу, принятой на Венской конференции см.: Asher A. Pavel Akselrod and the Development of Menshevism. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1972. P. 368—369. О позиции Аксельрода в отношении Грузии см. также: Tsereteli I. Paul Axelrod // Die russische Revolution und die sozialistische Internationale. Aus dem literarischen Nachlass von Paul Axelrod. Jena, 1932. S. XLVII—XLVIII.

² Отточие документа.

К ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП

Бюллетень членов Киевской организации РСДРП, стоящих на платформе оппозиции ЦК

Киев, [середина марта¹]

Ко всем членам партии

Дорогие товарищи!

Всероссийской конференции нашей партии, назначенной на середину апреля с.г., предстоит разрешить ряд основных вопросов нашей политической линии. С ходом событий потребность в окончательном сплочении и проявлении партийной линии становится все более жгучей.

В партии за последнее время несколько оживилась внутренняя идейная жизнь. В партии борются две определенные позиции, и меньшинство, оппозиционно настроенное к линии ЦК, с каждым днем становится все более сплоченным и определенным. В ряде мест выпущены документы, формулирующие платформу оппозиции. В частности, в Харькове в декабре издано письмо к партийным товарищам от имени ряда деятелей партии, стоящих на линии оппозиции ЦК. В Москве готовится платформа меньшинства. Наша группа, с своей стороны, изданием своего бюллетеня хочет вложить свою долю в общее дело идейной связи родственных элементов и идейной подготовки конференции. Эта подготовка должна пройти с максимальной организованностью. Необходимо все вопросы поставить достаточно ясно. Необходимо повысить и сделать более содержательной идейную борьбу, заменив индивидуальную критику групповыми позициями. Никогда так остро не стоял еще вопрос о сплочении с.-д. сил. Это можно сделать только в рамках единой партии. Считая необходимым усилить идейную борьбу внутри партии, мы не питаем никаких раскольнических намерений, наоборот, считаем их особенно сейчас вредными. Реальной задачей, отвечающей интересам партии и пролетариата, мы считаем выпрямление партийной линии — через наше сплочение, через усиление нашего влияния, через постепенное завоевание большинства.

Мы смеем думать, что издание нашего бюллетеня, выражающего нашу платформу в тезисах и статьях, не будет бесполезным явлением в переживаемый момент, при отсутствии печати и нормальных условий партийной жизни. Мы просим всех товарищей в интересах партии содействовать распространению нашего Бюллетеня.

С товарищеским приветом

Редакция.

¹ Датируется по содержанию.

Общие основы тактики РСДРП в Сов[етской] России (тезисы)

1. Переживаемый период характеризуется развертыванием и выявлением социальных результатов в российской революции и одновременно все более определенных последствий поражения 3-х летней утопической политики «диктатуры меньшинства».

2. В итоге всех перипетий, начиная с 1917 года, в частности огромной работы распахивания революционной почвы и отношений в стране, стихийно совершенной наряду с великими разрушениями большевизмом, российская революция сквозь все политические фазы осуществила в общенациональном масштабе свое реально-историческое задание высвобождения буржуазного общества из всех пут предыдущего периода, утверждения интересов крестьянского большинства страны против интересов отживших классов и расчищения путей социальной борьбы пролетариата в условияхдвигающегося вперед капиталистического развития. Это задание осуществлено в итоге реальных движений действовавших на исторической арене классов, на реальной почве данного уровня общественного и экономического развития страны под оболочкой утопической политики и несмотря на нее.

3. На данной точке революционного развития с необычайной ясностью обнаруживается социальное содержание создавшихся в стране отношений, общественная природа нынешней власти и положение пролетариата среди других классов в нынешней революционной России.

1). На наших глазах проходит исторически неизбежная метаморфоза внутренних элементов государственно-экономического механизма, оформляющегося после произведенных войной и революцией разрушений. Под крышей коммунистической политики, под ярлыком «социализма» в стране неотвратимо возникают капиталистические отношения; весь аппарат государственно-экономической организации поворачивается против рабочего класса. Эта метаморфоза является совершенно необходимым и естественным экономическим выражением поражения утопической политики при столкновении ее с общественными, техническими и психологическими данными, определяющими структуру отсталой страны и состояние сил пролетариата. На развивающиеся в оболочке утопической системы капиталистические отношения утопизм экономической политики, с своей стороны, оказывает влияние в смысле обеспложивания и уродования ряда основных элементов экономического развития, среди разрушения создается новая распаханная почва, которая даст немедленно кристаллизацию определенных и достаточно высоких форм капитализма при прикосновении с экономикой все еще пока несоциалистических стран Запада.

2). В тесной связи с социальным содержанием переживаемого страной революционного процесса произошло также, начиная с октябрьских дней, глубокое **социально-политическое** изменение в

природе советско-большевистской власти. Эта власть, вне зависимости от ее утопических заданий, была вынесена на плечах определенного народного движения, осуществлявшего на деле революционную коалицию рабочего класса и крестьянства, временно объединивших свои силы. С тех пор на почве определенных достижений произошло коренное изменение в социальном положении этих классов, их размежевка, со все более явственным утверждением в стране самостоятельного влияния и особых интересов мелкобуржуазного крестьянского большинства. И внутреннее развитие большевистской власти последовательно проходило под влиянием, с одной стороны, указанного фактора постепенного социально-политического распада в самой жизни «октябрьской коалиции», с другой стороны, под влиянием самого утопизма большевистской политики. При все большем ослаблении пролетариата по сравнению с обратным процессом в крестьянстве власть должна была двигаться по пути все большего раздвоения своей политики, все большего отхода от рабочего класса, а утопическая политика одновременно являлась рычагом, неуклонно отрывающим большевистскую власть от классов, ее родивших, и поворачивающим ее против них, увлекая ее в своеобразное надклассовое положение с распухшими бюрократическими и олигархическими элементами. Революционная власть совершала этот внутренний процесс в обстановке борьбы с контрреволюцией, и эта жестокая борьба не раз должна была поддерживать этот процесс, сплывая вокруг советского правительства все активные и революционные элементы народных масс; только передышка в этой борьбе после окончательного подавления военных сил контрреволюции сразу высвободила поступательное развитие элементов внутренней обстановки страны и в переживаемые дни ускоряет указанный процесс. Революционная власть, совершившая волею объективного развития ряд исторически-прогрессивных задач, все более становится жертвой своего происхождения и своей утопической политики. Она не может на данной ступени общественного развития страны вести реальную коммунистическую политику, с другой стороны, в силу своего утопизма, она не может стать прямо на путь политики, удовлетворяющей интересам буржуазного развития и мелкособственнического большинства страны. Расширение этого трагического противоречия, противоречия между ходом общественного развития и политической формой, составляет сущность нынешнего положения власти. Революционная власть, отражая в те или иные моменты революционные интересы страны, продолжая еще опираться на отдельные группы пролетариата (но не являясь властью рабочего класса), все более приобретает колеблющийся и болезненный надклассовый характер, представляющий впервые появляющееся в мировой истории типичное социально-политическое выражение итогов краха утопической «политики меньшинства» в отсталой стране.

3). Если в Октябре в захвате власти сказалось определенное влияние участия рабочего класса, то в дальнейшем социальная

структура страны, ее отсталость, состояние сил самого пролетариата и др. факторы должны были оказать свое воздействие на стихийный уход рабочего класса от власти, от самой возможности ее осуществлять, быть действительно господствующей общественной группой. Отсутствие в стране самого факта социального владения пролетариата, как класса, переход пролетариата постепенно на оборонительное положение должны быть учтены, как наиболее важные факты сегодняшнего дня.

Таковы экономические, политические и социальные итоги «трех лет» и их отражение на общественной почве страны. При сложном ходе зап[адно]европейской революции развитие этих итогов не могло до сих пор встретить сколько-нибудь серьезного препятствия, и в дальнейшем политическое влияние революции на Западе не сможет изменить **социального** направления внутреннего процесса российской революции.

4. Наша страна стоит на поворотном пункте, когда осуществленные революцией исторические изменения в своем развитии столкнулись по всему фронту с данной системой социально-политического утопизма, когда без изменения политики дальше существовать стало невозможно. Вместе с тем, разрастается экономическая катастрофа. Мы вступаем в полосу крайне болезненных явлений. Отдельные слои народных масс в стихийных порывах отчаяния стремятся оказать сопротивление господствующей политике, спасти себя от тяжелых ударов катастрофы. При глубоком разложении страны нет налицо сил для здоровых и достаточно сильных движений. Рядом с этим растет опасность использования различных выступлений массы и самого ее психологического состояния неприкрытой контрреволюцией. Наверху же быстрыми шагами в мучительной борьбе идет разложение господствующей группы, и в открывающийся период отдельные «уступки» будут появляться на фоне все более ожесточенной борьбы власти за самое себя путем беспредельного террора. Ближайшие перспективы зависят от того, 1) насколько нынешняя политика сможет быть подвергнута коренному изменению, в чем единственно [состоят] ресурсы более или менее безболезненного развития, 2) насколько удастся сплотить сознательные силы пролетариата. При отрицательных результатах в указанных положениях неизбежен для России процесс болезненных, бонапартистских изменений наверху, протекающих на почве неизбывного волнения и отчаяния в стране, вероятны реакционные этапы, временное торжество антидемократических сил, осуществляющих на месте утопической диктатуры реакционную олигархию, опирающуюся на крестьянского собственника.

5. В создавшихся условиях партия должна поставить себе основную задачу выведения пролетариата из-под ударов последствий утопической диктатуры и путем сплочения его классовых сил — организация давления на власть в пользу коренного изменения ее политики и действительной демократизации России.

1). Политическая тактика партии вытекает из указанного выше социального положения пролетариата, создавшегося в результате предыдущего развития. На ближайший период это тактика **независимой классовой политической линии**, находящаяся в полном разрыве с теми или иными коалиционными тенденциями, а также иллюзиями «раздела» несуществующей власти рабочего класса и т.д. Эта общая позиция является ныне единственно приемлемой и наиболее выгодной для с.-д. пролетариата. На этой именно позиции с.-д. пролетариат сможет достигнуть максимальных результатов в деле защиты своих классовых интересов и в деле влияния на развитие политических отношений в стране в сторону демократии.

2). В своей тактике в открывающийся период РСДРП исходит также из оценки того объективного факта, что нынешняя власть, не являясь властью рабочего класса, в то же время является властью революции, что, с другой стороны, страна переживает глубокое ослабление своих демократических сил. Поэтому партия, отвергая вооруженную борьбу с правительством и решительно отклоняя какую-либо ориентацию на те или иные военные выступления нынешнего периода, составляющие удобную базу для контрреволюции, направляет всю свою энергию на то, чтобы в пестрых движениях сегодняшнего дня сплотить необходимый и возможный минимум сил пролетариата, об[е]речь его от авантюризма отчаяния и тьмы реакции и тем обеспечить в известной мере воздействие на власть по линии **революционных** интересов.

3). В направлении этих тактических положений РСДРП:

а) в условиях развивающихся капиталистических отношений борется за классовую независимость всех рабочих организаций, ставя центральной задачей дня освобождение их от всех пут «государственности» и бюрократизации;

б) ставит себе задачу сплочения пролетариата в самостоятельную классовую силу вокруг определенных политических требований, предъявляемых к власти; с.-д. пролетариат требует от власти немедленного изменения всей нынешней политики, как единственного выхода из положения, прекращения террора и установления полных гражданских свобод, созыва на основе полной свободы выборов всех местных и центральных представительных органов Республики, немедленного изменения всей экономической, крестьянской и продовольственной политики власти (в духе последних положений РСДРП), заключения мира с окранными государствами и восстановления экономической связи с Европой.

Все эти требования РСДРП объединяет общим лозунгом установления демократической республики, основанной на полном народовластии;

в) партия ведет последовательную борьбу со всеми коммунистическими и полукоммунистическими иллюзиями в отдельных слоях пролетариата, разъясняя **классовое** положение пролетариата сегодняшнего дня и природу власти в ее последнем фазисе; ре-

шительно критикуя все те же методы борьбы, которые не соответствуют нынешним силам пролетариата и могут быть благоприятны лишь для контрреволюции, политически проясняя все возникающие стремления рабочего класса защитить свое существование и свои интересы и внося в них максимальную организованность, партия ставит себе задачей **при всех** перспективах, при всех возможных направлениях внутреннего развития содействовать образованию пролетарского авангарда в стране, вышедшего из полосы предыдущего развития с полным и трезвым учетом всего пережитого и сознательно объединенного под знаменем социализма и демократии.

Вопросы внутренней жизни

Для всех ясно, что мы вступаем в полосу жестокого политического и экономического кризиса. Так же ясно, что именно в этот момент линия партии рабочего класса должна быть особенно ясной и свободной от всех ошибок и идеологических увлечений. За истекшие годы идейные позиции партии пережили глубокую эволюцию, которая и является вопросом серьезного внутрипартийного спора. Необходимо отметить, что в области постепенно приведенной в гармоническую систему совокупности очередных практических требований по экономической, продовольственной, крестьянской политике (за исключением вопроса о роли профсоюзов) нет существенных разногласий. И мы будем говорить лишь об основных предпосылках идейной позиции партии и об ее общих лозунгах.

Постепенно большинство партии вошло в сферу несколько новых оценок создавшегося политического положения; эти оценки явно начинали все более часто бессознательно связываться с признанием успеха в тех достижениях, которые были поставлены в качестве своих задач руководящей идеологической группой октябрьской революции 1917 г. и нами до сих пор квалифицировались как утопические. Все глубже в очередные концепции партийной мысли начинало входить (сначала чисто внешне, а затем и в качестве органической части) положительное признание ряда новых моментов, новых, якобы существующих, факторов: «социалистическая власть», «рабоче-крестьянская власть», «рабочее государство», наконец, «социалистическое творчество» в России.

И в итоге (и это выразилось, в частности, очень ярко в выступлениях нашего партийного представителя на VIII съезде Советов) официальное большинство партии начало рассматривать свою тактическую задачу как задачу благородной и умной оппозиции в начавшем, якобы, существовать в России рабоче-крестьянском государстве с социалистической властью, где имеется в той или иной мере социальное представительство рабочего класса (как класса). Тем самым усваивалась для партийного употребления значительная сумма большевистских иллюзий, фантастика облака-

лась незаметно в одежды пресловутой реальности, и рядом с этим уходил из поля зрения действительный социальный процесс, шедший в стране, а в сознание партии все более проникали чуждые понятия, растворявшие пролетариат в поразительном конгломерате нового изобретения «трудящиеся», затушевывавшие в революционной фразеологии его реальные классовые задачи. Марксизм слабел в этом ходе работы партийного сознания. Партийная позиция развивалась не на одном «классовом базисе» с властью, как говорилось в изданном ЦК тактическом документе, а все более на одном идеологическом базисе с утопией, на путях капитуляции перед ней. А знаменитая теория «отсталых стран», которая делает мало чести уважаемому т. Ю.Мартову, явилась попыткой подвести более широкое обоснование под обнаруживающиеся во многом, так сказать, «стихийные» итоги развития политической мысли официального большинства партии...

Перед лицом этих итогов так остро и встал в партии вопрос о понимании социально-экономического развития страны, его ближайших перспектив и о природе советской власти; так принципиально резко самой жизнью поставлен вопрос о политической линии партии, которая призвана защищать классовые интересы пролетариата в нынешний критический период. Этим вопросам посвящены наши тезисы.

Мы хотим остановиться здесь лишь на некоторых моментах поднятых основных вопросов.

Когда мы лозунгу «раздел власти», вытекающему из иллюзионистского представления о сохранившейся в стране классовой власти пролетариата, противопоставляем на ближайший период нашу линию **классовой политической независимости**, связанную непосредственно с нашим пониманием классового и социально-политического положения пролетариата в стране, нам представители большинства очень часто указывают, что наша линия есть линия «поражения» революции и что она означает **увод пролетариата назад** от занимаемых им ныне социальных позиций. В этом пресловутом полемическом положении заключается величайшая идейная путаница. Наша позиция действительно основана на констатировании факта неизбежного поражения **утопической политики**, в противоположность все более утверждающемуся у большинства представлению о ее претворенных, якобы, в жизнь достижениях (в области социальных позиций отдельных классов, в том числе пролетариата). Линия политической независимости была бы «уводом назад» лишь в случае признания факта существования в стране власти рабочего класса, как класса. С нашей точки зрения, в стихийном ходе событий совершился в самой жизни, в самих социальных позициях, занимаемых классами, вне зависимости от их идеологии и их идеологов, неизбежный уход пролетариата от власти; пролетариат, как класс, занимает в стране сейчас не господствующее, а уже оборонительное положение. Если верно наше понимание происходящего процесса в развитии социальных отноше-

ний в стране, то наша исходная политическая позиция соответствует самым классом занятой в его общественном и экономическом существовании позиции, и рядом с этим линия с «диктатурой» или «разделом власти» в российской обстановке из себя представляет «социальную авантюру» и классовую демагогию. Мы глубоко убеждены, что антикоалиционная позиция пролетариата в России, обусловленная рядом исторических фактов текущего периода, в то же время является наиболее выгодной для него позицией, на которой он имеет максимальные шансы сохранить и укрепить революционные завоевания. Конечно, эта позиция не исключает временных контактов с теми или иными классами, занимающими в определенный момент революционное положение (в частности, с мелкобуржуазным крестьянством), не исключает и постоянных стремлений найти поддержку в них при защите революции против контрреволюции, но классовая линия, классовая ситуация революционной России сегодняшнего дня не дают почвы для участия пролетариата во власти, участия с социальной точки зрения реального и политически для него выгодного. В русле развивающихся капиталистических отношений в стране (каковой факт отрицается позицией ЦК, говорившего что-то туманное о «переходном периоде» и «социалистических рельсах» без более точного классового марксистского анализа создающихся в стране отношений), при данном «пооктябрьском» положении и состоянии крестьянства, с упорством мощной стихии утверждающего в стране свои интересы и давящего на власть, — иной позиции, чем та, которая формулируется нами, нельзя рекомендовать с.-д. пролетариату. Нам говорят, что мы забываем революцию, не ориентируемся на нее. Нет, мы видим **реальный** ход социальной революции на Западе и на него ориентируемся; мы знаем, что несуществующий социализм не может создать перевода отсталой, хотя бы и революционной страны, на «социалистические рельсы» и поставить ее в фантастическое благоприятное положение, вне зависимости от ее внутренних общественных сил.

С другой стороны, в сложной борьбе сил нынешней России мы учитываем **революционность** нынешней власти, со всем этим связывая нашу тактику в переживаемые критические дни. Но с.-д. авангарду пролетариата мало знать, что данная власть революционна; для него важно определить ее общественную природу, сущность конституции.

Буржуазная почва под революционной властью, все сильнее в трагической борьбе вытравливающая старые элементы «антибуржуазного» происхождения власти — вот факт, который отрицают или из которого не делают выводов наши товарищи, стоящие на позиции ЦК. Перед нами разворачивается драма мирового значения. Социальный утопизм в отсталой России переживает коренной кризис, каждый шаг которого должен быть занесен в историю и учтен пролетариатом. О содержании этого кризиса говорят наши тезисы. Положение с.-д. пролетариата необычайно сложно. Во все-

общем разложении вырастает грозная опасность контрреволюции. Возникают движения, которые прямо попадают в руки бонапартистской контрреволюции. Рядом с ними сама пролетарская масса пытается защитить свои интересы. Социал-демократия не может быть в нетях. Не раз она еще будет выступать против контрреволюции, против ее военных и иных поползновений, тем самым защищая против нее революцию в лице существующей власти. Но долг социал-демократии **сегодня** во все текущие стремления пролетариата внести максимум понимания им его классового положения и политической сознательности. Стоит задача сплотить разбитые силы, провести работу их накопления, их мобилизации. Эти силы должны быть поставлены на позицию борьбы за демократию и за интересы рабочего класса, совпадающие с реальным общественным развитием. Необходимо добиться того, чтобы авангард пролетариата, его наиболее активные элементы были объединены на объединенной политической платформе, чтобы при всех условиях вышли вперед из бездн переживаемого кризиса, как возрожденная общественная сила.

Позиция официального большинства партии, не вскрывающая основных элементов переживаемого кризиса, ставящая перед пролетариатом проблемы иллюзорной «власти» и все более увязающая в надоедливое поучение по адресу большевиков на тему о разумном устройстве утопической рабоче-крестьянской демократии, не способна в достаточной мере содействовать осуществлению сложной задачи, вставшей перед рабочим классом. В переживаемые дни, когда на внутренний процесс мучительной борьбы в рядах господствующей группы, на движение уступок, на самое направление политики можно воздействовать лишь совершенно порвав с идеологическим багажом российского утопизма, позиция большинства не дает материала реальной политической организации, она способна лишь возбуждать оппозиционное настроение недовольных обывателей и увлекать снова на ложные пути. Эту позицию нужно исправить и выпрямить.

Во весь рост из глубины жизни пролетариата вырастает его все более жгучая потребность в независимой классовой партии, защищающей его интересы и борющейся за демократическую республику, с максимально возможным на буржуазной почве простором для социальной борьбы рабочего класса. Удовлетворению этой потребности должны содействовать все живые элементы социал-демократии.

Тезисы о профсоюзах

1. Профсоюзы переживают тяжелый кризис. За декорациями парадных съездов, выступлений и официальных отчетов в переживаемые дни дошло до предельной точки омертвления профсоюзов, превращение их в бюрократические, пустые оторванные от массы органы. Уничтожена выборность, повсюду царствует принцип на-

значения, террор проник в повседневную жизнь рабочих организаций и закрыты все возможности для проявления самостоятельности масс. **СОЮЗЫ ЗАДУШЕНЫ, КАК РАБОЧИЕ ОРГАНИЗАЦИИ**, и это является следствием террористической антидемократической политики; оторванные от рабочего класса союзы **ПОВЕРНУТЫ ЛИЦОМ ПРОТИВ НЕГО** и это является следствием политики огосударствления союзов, их подчинения государству и его нынешней экономической политике, с неизбежностью выступающей по пути нарушения интересов пролетариата.

2. Кризис профсоюзов хотя и связан с рядом специальных моментов и в области рабочей политики советской власти, — является отражением и частичным выражением **ОБЩЕГО КРИЗИСА** большевистской политики и власти, с началом «мирного периода» прорывающегося на поверхность в жестоком столкновении с потребностями общественного развития. В открывающийся период развертываются конечные последствия утопической диктатуры 3-х лет и рядом с ними, в борьбе с ними, обнаруживаются новые результаты стихийного развития социальных сил, рожденных революцией и безостановочно продвигавших себе дорогу вперед. Коммунистическая диктатура терпит неизбежный крах; это выражается в том, что усиливаются террористические элементы политики, что все сильнее **БЮРОКРАТИЗИРУЮТСЯ** все органы этой политики, все хозяйственные учреждения, что, с другой стороны, под давлением жизни сама машина государственной промышленности, уходя от влияния рабочего класса, постепенно накапливает в себе элементы **ХОЗЯЙСКОГО ДУХА И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ** и превращается в полную противоположность и полное отрицание социалистического существа первоначальных заданий. Вопрос о всей политике власти и о положении рабочего класса в современной России 1921 г. поставлен в порядок дня и в вопросе о профсоюзах получает свою наиболее заостренную форму.

3. Противоречие, являющееся пружиной кризиса, заключается в столкновении утопической политики с хозяйственной почвой страны на данном уровне своего развития, неотвратимо формирующей буржуазно-капиталистические отношения. **СУЩНОСТЬ СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ** в данный период заключается в переходе на рельсы капиталистических отношений всего государственного организма, рожденного Октябрем, в стихийном переходе рабочего класса в оборонительное положение, с утверждением все более мощного, хотя и неформального, влияния интересов собственнического большинства страны. Столкновение с действительностью в переломный момент дошло до предела, при котором **БЕЗ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИКИ** нельзя уже двинуться вперед и совладать с расширяющимися трудностями и препятствиями. Накопленная сила этого противоречия ныне наносит удар по господствующей партии. Компартия бьется между стремлением приблизиться к реальной экономической жизни и старанием не уйти от рабочего

класса. В компартии идет глубокое разложение, естественно начавшееся, как только оторвался железный обруч военной обстановки.

4. На вопросе о профсоюзах, как в самом остром пункте столкновения с интересами рабочего класса, в разнообразных проявлениях обнаруживается эта внутренняя мучительная борьба в господствующих кругах. Убийственные факты действительности заставляют признать то, что есть сейчас в положении профсоюзов, и говорить «меньшевистские» слова. Безвыходность положения заставляет каждого уважающего себя коммуниста говорить о «демократизации». Опровергаются все принципы IX съезда РКП с его авторитарными тенденциями и прямым стремлением поставить союзы в точно определенное положение вспомогательных органов. Компартию треплет лихорадка тревожных мнений.

5. В пестром споре, в тупике, на больной почве разложения борется ряд основных тенденций:

1). Троцкий возглавляет стремление ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО идти ХОЗЯЙСТВЕННО вперед средствами, отпущенными данным уровнем общественного развития, хотя бы без рабочего класса. Без сомнений и колебаний принимается данное нынешнее положение рабочего класса, берутся средства военного периода, пути ХОЗЯЙСТВЕННОЙ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ. Троцкий не только держится последовательно за весь идеологический багаж своей партии вплоть до IX съезда; хотя он и не разрывает с утопией бюрократической и огульной национализации, он бессознательно воплощает в себе стремление выбиться на неутопическую дорогу экономического развития; Троцкий не только герой боевого периода, он ТРЕЗВЫЙ РАБОТНИК РОЖДАЮЩИХСЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.

2). Ленинская группа воплощает в себе стремление в потоке объективного хода вещей не разорвать окончательно с рабочим классом; она отражает наибольшую растерянность перед кричащими фактами жизни и наибольшее стремление где-то на СРЕДНЕЙ ПОЗИЦИИ замазать противоречие, уже зияющее сегодня. Новые верные мысли о положении рабочего класса в крестьянской стране переплетаются с «фальшивым демократизмом» и незавершенными практическими выводами. Эта группа дает мучительное топтание на месте. Она не может проникнуться безоглядной энергией «хозяйственников» первой группы.

3). Рядом с ними вся насильственная политика большевистской власти рождает новый разлив синдикалистских настроений в лице так наз[ываемой] «рабочей оппозиции». Это махновские тачанки, перешедшие в город, стремящиеся сыграть роль защиты классового движения. Это течение грозит повторить октябрьский удар о стену, внести новую реорганизацию в ряды рабочего класса. Это течение — РЕЦИДИВ ПРОШЛОГО.

6. В создавшейся обстановке, характеризующейся развертыванием общего политического кризиса и экономической катастрофы,

бесконечно тяжелым положением рабочих организаций и рядом с этим явлением трагической борьбы в рядах терпящей поражение большевистской власти, РСДРП ставит в области профессионального движения следующие основные задачи:

1). РСДРП последовательно разъясняет рабочему классу ту социально-экономическую обстановку, которая с неизбежностью создается в стране и перед лицом формирующихся отношений своеобразного государственного капитализма призывает к сосредоточению всех сил на приведение в обороноспособное состояние классовых рабочих организаций. В переживаемый период, когда «капиталистический» ход внутренних отношений в стране укрепляется грядущим давлением иностранного капитала, развивающего свою энергию в обстановке крайне затяжного начала социальной революции на Западе, **КЛАССОВАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ** от какой бы то ни было самостоятельной власти (хотя бы революционной) является самой жгучей потребностью пролетариата России.

2). Обосновывая таким образом перед рабочим классом необходимость классовой независимости рабочих организаций не какими-либо трудностями «переходного периода», а прямыми и основными причинами развития буржуазных отношений в городе и деревне, в самой промышленности и сельском хозяйстве, РСДРП ставит в порядок дня усиление и объединение борьбы за освобождение рабоч[их] организаций, за самостоятельность масс, за полную демократию установившегося в профсоюзах режима насилия, назначенства, террора и бюрократизации.

3). В своей текущей деятельности РСДРП проводит свою линию, совершенно самостоятельную и отвергающую присоединение к тем или иным новым группировкам в коммунистической партии. РСДРП указывает рабочим, что коммунисты признали теперь на словах все то, что говорили и от чего предостерегали в течение трех лет социал-демократы; поддерживая те или иные отдельные меры, ведущие к некоторому ослаблению нынешнего убийственного режима в профсоюзах, РСДРП разоблачает в то же время половинчатость и противоречивость нынешних «демократических» концепций коммунистических групп и полную их бесплодность для рабочего класса, поскольку все эти реформационные тенденции основаны своей общей утопической платформой. РСДРП разъясняет рабочим, что вне изменения общей системы политики, вне установления в стране начал последовательной демократии и прекращения утопической политики в области экономической и по отношению к крестьянству не найти выхода из тупика.

4). Стоя на почве защиты определенно ею понимаемых классовых интересов пролетариата, РСДРП в условиях тяжелой хозяйственной разрухи ставит также себе задачу организовать максимальное влияние рабочего класса в целях поднятия разрушенных производительных сил на направление экономической политики власти. Отвергая социальную демагогию стремлений овладеть про-

изводством, РСДРП добивается правильного и организованного участия свободного представительства рабочего класса в органах регулирования хозяйством, укрепляя эти [...] и независимые пункты коллективного мнения пролетариата и стремясь в них проводить свою точку зрения на экономическую политику власти.

5). РСДРП считает необходимым усилить борьбу против политики дисциплинарной аракчеевщины и «военизации» фабричного быта. Видя возможность упрочения трудовой дисциплины главным образом при условии улучшения продовольственного положения массы и широкого проявления ее самостоятельности, РСДРП полагает, что отдельные принудительные меры не будут вести к порабощению рабочего класса лишь при полной демократии в рабочих организациях и организованном и привычном участии массы в разрешении всех вопросов ее трудового положения. РСДРП продолжает свою пропаганду против милитаристских методов в организации хозяйства.

6). В области тарифного вопроса РСДРП, исходя из общей цели сохранения в условиях разрухи ЖИВОЙ СИЛЫ рабочего класса, ставит себе задачу постепенного выхода из современной противоречивой системы оплаты труда, связанной с условиями кризиса, с ее фальшивой премиальностью, с растущими привилегиями и неравенством, на дорожку осуществления старых своих требований революционного периода более решительного приближения заработной платы к прожиточному минимуму и уничтожению всех элементов эксплуатации в способах оплаты труда.

7). РСДРП считает присоединение к международному объединению профессиональных союзов самой живой потребностью русского пролетариата. РСДРП полагает, что интернациональное сплочение профсоюзов должно и может быть осуществлено не скоропалительным сектантско-раскольническим путем, а путем планомерного и действительного вовлечения в единую профессиональную организацию миллион[ов] беспартийных рабочих. РСДРП высказывается за тактику объединения союзов вокруг «Амстердама» с задачами сплочения пролетариата на революционной классовой и независимой позиции против буржуазного мира.

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 335. Л. 69—73.
Угасающая машинопись.

ИЗ ПИСЬМА С.Д.ЩУПАКА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Париж, 14 марта

...Российские события меня начинают очень беспокоить. Для катастрофич[еского] падения б[ольшевик]ов они слишком долго

¹ Одно слово неразборчиво.

танутся. Чувствую, что и на этот раз этим разбойникам удастся залить кровью движение. И надо ожидать, что события примут затяжной характер с периодическими восстаниями на местах. Как бы там ни было, я считаю, что лучше и полезнее, для дела и для меня, быть ближе к России. Я вел переговоры с с.-рами. Они просили меня быть готовым к отъезду и обещали дать на днях знать. Но с тех пор молчат... Я согласился на поездку в том смысле, что там, сохраняя свою партийную независимость, я могу быть **только** их корреспонд[ентом] (да еще телеграфным — это даже [...])¹ Ю.О.[Мартов] разрешается!)²...

От Ю.О. имел большое и подробное письмо после Вены³. И он очень неудовлетворен. А судя по отчетам, то просто в ужас приходит от этого *soi-disant*⁴ Интернац[ионалом]!

С Грузией, очевидно, **очень плохо**. Ставка их на кемалийцев, занятие ими Батума с согласия грузин (если верить этим сведениям), мне очень не нравится. Я боюсь, что наш Ак[акий] Ив[анович] Чхенкели] слишком уж «восточный» дипломат! Правда, что гарантией является Ир[аклий] Г[еоргиевич] [Церетели], но он все еще не совсем здоров.

Пока, всех благ...

Ваш

С.Щупак.

ИИШ. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 32.
Без нумерации листов. Автограф.

ПИСЬМО П.Б.АКСЕЛЬРОДА В.С.ВОЙТИНСКОМУ

[Цюрих], 15 марта

Дорогой Владимир Савельич!

Завтра утром, одновременно с этим письмом, пошлю Вам и исправленную копию моего ответа Ю.О.⁵ Теперь почта уже закрыта. «Исправлять» радикально в смысле значительных переделок, изменений и т.д. я и не намеревался, хотя бы уже потому, чтобы не лишить его первоначального характера письма, писанного по случайному поводу к близкому товарищу и без всякого намерения

¹ Слово неразборчиво.

² В Прибалтике (в Риге, а не в Ревеле, как он первоначально предполагал) С.Д.Щупак оказался летом 1921 г. и не как корреспондент парижских эсеровских изданий, а как представитель Парижского комитета помощи голодающим.

³ См. с. 136—138 данного тома.

⁴ *Soi-disant* (фр.) — называющего себя.

⁵ Аксельрод имеет в виду свое ответное письмо Ю.О.Мартову, написанное в сентябре 1920 г. (см.: *Меньшевики в 1919—1920 гг.* С. 656—675), переработанное им для публикации на европейских языках. Частично предложения автора были реализованы во французском издании данного документа.

опубликовать его. Только на 3-й странице я внес значительную поправку — для большей ясности. Побудили меня к этому два вопросительных знака на полях, очевидно, Вами поставленные. Но было много описок или ошибок, кое-где мелкие стилистические дефекты или неясности — все это необходимо было исправить. Затем сделал некоторые примечания.

Вы удивляетесь, что я не прислал обещанного «конца». Перечитав внимательно присланную Вами копию, я, к моему немалому удивлению, увидел, что многое из того, что содержит в себе «конец», если не буквально, то по существу, не что иное, как повторение того, что уже несколько месяцев тому назад написано мною и содержится в переписанной на машине копии. Мне пришлось бы, следовательно, некоторые места, даже по несколько страниц, выбросить и, вследствие этого, из архитектурных соображений, подвергнуть все заключение целой хирургической операции. Кроме того, если Вы обратите внимание на первые строки 35-й страницы: «В заключение», то увидите, что это «заключение» вполне или по крайней [мере] достаточно исчерпывается содержанием последних 5 страниц. Все же, написанное мною после, в **теперешнем** виде, логически более или менее искусственно растягивает письмо, и мне нужно было бы значительно изменить (в формальном смысле) текст, чтобы он не производил впечатления искусственного придатка. Так как у меня нет никакой уверенности, что я мог бы это сделать в два-три дня, то я и решаюсь предоставить Вам право напечатать письмо без предположенного конца. Но я зато хотел написать предисловие с тем, чтобы в нем коснуться главных фактов и событий последнего времени, иллюстрирующих мою характеристику противоречий позиции центристов и положения антибольшевистской социалистической оппозиции в борьбе с большевистским режимом. Но я имею основание опасаться, что не успею написать предисловие (у меня в настоящую минуту глаза смыкаются, и я с трудом нахожу слова и складываю их в фразы, не будучи уверен, что грамотно составляю их) своевременно, и потому заранее прошу Вас написать от редакции (или от Вас лично).

Затрудняюсь, как озаглавить мое детище, быть может — в этом роде: «Из письма П.А. к товарищу о позиции РСДРП¹ в борьбе с большевиками и в вопросе о восстановлении Интернационала». Если Вы или кто-нибудь другой придумает более короткое и лучшее, я, конечно, только благодарен буду.

В предисловии я бы просил отметить следующее:

1). Письмо написано было одному близкому товарищу в России в ответ на его защиту тактического лозунга ЦК нашей партии: «демократизация Советов» и ее решения выступить из II Интернационала.

¹ Большая часть письма написана была, когда Ю.О. был еще в России. — *Прим. П.Б.Аксельрода.*

2). Около трех четвертей письма написаны были до Галльского конгресса¹, а остальная — под свежим впечатлением его и поднявшейся около того времени тревоги и смуты в партиях, вышедших из II Интернационала и не принимаемых Москвой в ее «Интернационал» иначе, как под условием признания ее неограниченной диктатуры над всемирным рабочим движением и безропотного подчинения ее приказаниям и требованиям.

3). Письмо предназначалось для обращения в очень тесном кругу товарищей, главным образом, в руководящих кругах, а не для печати. Этим определялись его рамки и внешняя форма.

4). Но Вы сами или еще другие близкие товарищи находите, что, хотя прошло уже несколько месяцев с того времени, как оно написано было, считаете, что оно еще не устарело или даже сохраняет еще актуальный интерес.

Эти пункты, кажется мне, необходимо отметить в предисловии. Если при **редакторском**, т.е. внимательном втором чтении рукописи найдете места, замечания, на которые находите [нужным] обратить внимание читателей в связи с событиями в Грузии и самой России, с линией поведения разных рабочих партий по отношению к этим событиям, то я, конечно, не буду в претензии за это на Вас.

Если бы у Вас возник вопрос или возникли некоторые вопросы или замечания при чтении рукописи, то я Вам только очень буду благодарен, если сообщите мне. Очень может быть, это «вдохновит» меня на ответ, в котором я срезюмирую содержание того, что у меня довольно давно написано для «конца». Дело в том, что и в этой заключительной части я совсем не касался конференций, конгрессов и т.д., состоявшихся после Галле. Поэтому **переделка** поставила бы в затруднительное положение. А в виде **нового** письма — ответа Вам, это было бы значительно легче. Впрочем, мечтаю и по своей собственной инициативе резюмировать мысли и замечания, содержащиеся в «конце», в письме к Вам с тем, чтобы Вы могли его поместить как дополнение к большому письму. Но все это пока мечта. А после отправки писем к Вам и к И[раклию] Г[еоргиевичу] Церетели] и манускрипта (сейчас иду на почту) мне нужно написать три письма в Берлин — трем товарищам, в том числе Ю.О., написавшим мне подробно о Венской конференции и т.д.

Я хотел избавить Вас от всякой возни в настоящий момент с моими делами. Но Вы сами взялись за это.

Ваш

П. Аксельрод.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.
Series 279. Box 660. Folder 6.
Машинописная копия.

¹ Имеется в виду упоминавшийся ранее съезд Германской независимой социалистической партии в Галле.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Берлин], 24 марта

Дорогой Павел Борисович!

Очень рад был узнать, что моя статья о Грузии и резолюция¹ Вам понравились. Увы! Дела Грузии, видно, плохи и Жордания, судя по сегодняшней телеграмме, уже прибыл в Константинополь. Может быть, в этом завоевании есть и хорошая сторона: борьба, которую грузинам придется теперь вести против большевиков, став внутрироссийской борьбой, может быть, их снова сблизит с русскими революционн[ыми] силами и выведет их из довольно безнадежного тупика, в котором они очутились на своем тихом островке. Но, пока эти положительные результаты скажутся, им придется выпить тяжелую чашу.

Из России давно нет вестей и мы не знаем о размерах постигшего нас разгрома. По некоторым сведениям, арестованы все, кто были известны как меньшевики. Что ЦК арестован, подтвердил приехавший сюда секретарь Всерос[сийского] Центр[ального] Исп[олнительного] К[омитета], «либеральный» рабочий-большевик Лутовинов². Он сказал, что меньшевики арестованы, но не надолго, ибо «у них ничего не найдено» и за их судьбу можно не беспокоиться. Я просил передать ему, что это известие неверно, ибо я знаю, что найдена у них меньшевистская экономич[еская] программа, которую Ленин украл и теперь выдает за свою³. Действительно, Ленин целиком взял нашу продовольств[енную] платформу: государство кормит необходимую армию и рабочих и для этого взимает с крестьян в виде налога часть урожая; остальной же хлеб идет в свобод[ную] торговлю. Мы уже год твердили, что примирить крестьян с революцией и приостановить дальнейший упадок земледелия нельзя без этой меры. Разумеется, приняв ее, коммунисты впадут в тысячи противоречий с своей общей экономич[еской] системой и им предстоит немалые сюрпризы.

Из пришедших москов[ских] газет видно, что аресты меньшевиков на этот раз вызвали неудовольствие среди большевиков же и газеты весьма раздраженно доказывают этим «сентиментальным

¹ Имеется в виду статья «Нападение на Грузию» и резолюция Заграничной делегации РСДРП по вопросу о Грузии, опубликованные в № 4 *Социалистического Вестника* (1921, 18 марта. С. 6—8). Текст резолюции см. на с. 133—134 данного тома.

² Лутовинов Ю.Х. (1887—1924) — член РСДРП с 1904 г., в 1920 г. член ЦК Союза металлистов и член Президиума ВЦИК, активный участник «рабочей оппозиции».

³ Мартов имеет в виду доклад Ленина на состоявшемся 8—16 марта X съезде РКП(б) «О замене разверстки натуральным налогом». См.: Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 43. С. 57—73.

дурачкам», что без этих арестов нельзя обойтись¹. Однако и в этих статьях — тоже впервые — нет угроз «расстрелом» и все ограничивается доказательством неизбежности временной «изоляции». Это все характерные (в числе многих других) показатели внутреннего развала большевиков, отсутствия у них прежней сплоченности и прежнего дикого фанатизма.

Кронштадт[ское] восстание само является показателем радикальной перемены в положении дел. Совершенно очевидно, что во главе его все время стояли элементы, прошедшие большевистскую выучку и лишь недавно отпавшие от коммунизма. И лозунги их, и аргументация статей, и терминология — все говорит об этом, не считая уже того, что Кронштадт вообще был оплотом большевиков. Есть в большевистской прессе намеки на то, что и в Москве в стачечн[ом] движении участвовали рабочие, числившиеся большевиками. Я считаю, что теперь приближается момент, когда сможет и должна будет образоваться умеренно-большевистская фракция, которой, как термидорским якобинцам, суждено будет сыграть главную роль в ликвидации большевистского наследия, причем меньшевики смогут играть роль подталкивающих эту фракцию вперед и толкающих ее на союз с эсерами, как крестьянской партией. Разумеется, такую роль эта партия сможет играть лишь круто порвав с старобольшевистск[ими] элементами и трудно даже представить себе, чтобы такой разрыв мог совершиться иначе, как в форме вооруженной борьбы, при которой одна сторона будет стремиться истребить другую. Впрочем, Кронштадт и показал, как это может случиться. Вспыхни такое восстание в момент, когда налицо уже будет такая фракция, последняя неизбежно стала бы в его главе.

Для нашей партии сейчас главный политическ[ий] выигрыш тот, что ее тактический лозунг — свободно выбранные Советы, как рычаг упразднения диктатуры коммунистов — воспринимается самыми широкими рабочими массами, которые на нем могут восстановить свой единый фронт (а на требовании Учр[едительного] Собр[ания] еще не могут, потому что рабочие массы, которые в 1918 году боролись против чехословацкого предприятия Комитета Учр[едительного] Собр[ания], связывают с этим именем свою борьбу против продолжения войны, во имя которого тогда эсеры и Антанта шли на большевиков). До восстановления единого фронта пролетариата еще не близко, ибо все еще остаются и преданные б[ольшеви]зму и развращенные им элементы, но, по-видимому, большой шаг вперед уже сделан в петербургском и кронштадтском движении. В газетах была телеграмма, что в Петербурге на заводе Лесснера, который уже много лет является твердыней

¹ Ю.О.Мартов пересказывает содержание статей, опубликованных *Правдой* и *Известиями* в первых числах марта 1921 г. См.: Бергман Г. Во имя революции // *Известия*. 1921, 5 марта, 49; Н. «Честные» предатели // *Правда*. 1921, 4 марта, № 48 и др.

большевизма, рабочие выбрали делегатом в Совет нашего петербургского лидера Каменского (был оборонцем в 1-м ЦИК) 500 голосами против 7, поданных за коммуниста¹.

В последнее время мое здоровье очень подалось (и легкие, и сердце), и я воспользуюсь праздниками, чтобы пойти к специалистам, чтобы заняться серьезно его ремонтом. Как Вы теперь себя чувствуете? Щупак писал, что все еще надежды не теряет, что Вы получите визу. Но это уже тянется чересчур долго.

Крепко жму руку

Ю.Ц.

IISH. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30.

Без нумерации листов. Автограф;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 279. Box 660. Folder 5. Машинописная копия.

Ю.О.Мартов. Письма. С. 111—113.

ИЗ ПИСЬМА Ю.О.МАРТОВА С.Д.ЩУПАКУ

[Берлин], 30 марта

Дорогой Самуил Давидович!

...На днях неожиданно получили письма из Москвы от 14 марта и могли кое-что узнать о тамошних делах. Только кое-что, ибо, как только начались события, наших начали повсюду арестовывать, связи порвались и сведения перестали поступать. В Москве было стачечное движение в одном (Хамовническ[ом] районе), в одном случае при попытке рабочих войти в красноармей[скую] казарму была стрельба — двух убили. Путем уступки (снятия заградит[ельных] отрядов) и увещаний мобилизованных на фабрики коммунистов движение успокоилось. Наши были, видимо, им застигнуты врасплох и не успели вмешаться в события, которые прошли стихийно; на митингах забастовщиков настроение было очень оппозиционное, но с большой примесью черносотенства и антисемитизма. Это, в связи с неизвестностью о характере кронштад[тского] движения, которое боль[шевицкая] пресса с невероятной наглостью изображала как «выступление ген[ерала] Козловского», за которым стоит Антанта и в[еликий] к[нязь] Дмитрий Павлович, видно совсем сбило с толку нашу публику, и она издала весьма неудач[ную] прокламацию, в которой защищается от б[ольшевист]ских обвинений в сеянии стачек и вспыхивании восстаний и не дает никакого лозунга политического, а лишь продовольственный — натураль[ный] налог и свобода торговли излишками, т.е. то, что большевикам пришлось через пару дней принять. Лучше действовал Петерб[ургский] комитет, который во время забастовки выступил с обличающей эконом[ическую] поли-

¹ Вероятно, Мартов в данном случае ссылается на зарубежные газеты — в центральной советской печати этой информации обнаружить не удалось.

тику прокламацией и с требованиями свободных перевыборов Советов и политич[еских] свобод. О событиях в Питере москвичи были недостаточно осведомлены, пишут о забастовках, улич[ных] демонстрациях (по-видимому, стрельбы не было), о требованиях свобод[ных] Советов, кое-где Учр[едительного] Собр[ания], но чаще — коалиционного социалистич[еского] правительства. Однако и о Питере пишут, что настроение масс сильно пропитано антисемитизмом. Во время кроншт[адтского] восстания питерцы, как видно, были о нем лучше осведомлены, ибо выпустили прокламацию с требованием немедленного вступления в переговоры с кронштадтцами и ведения этих переговоров открыто при участии делегатов, выбранных фабриками и заводами. Прокламация призывает немедленно выбирать таких делегатов.

Все сведения о восстании в друг[их] городах и губерниях явная на ⁹⁹/100 ложь. В Сибири и на Украине, действительно, процветает партизанизна.

Разгром наших произошел скоро после начала событий. Уже 20 февр[аля] в Москве произвели облаву на наш «с.-д. союз молодежи», забрали 5 человек за печатанием их журнала (*Юный Пролетарий*, успел выйти 1 №), в том числе моего племянника Андрея Кранихфельда, а заодно забрали заседавший в соседнем помещении пленум ЦК Бунда. Но последний через 2 дня освободили. 25-го же оцепили общегородское парт[ийное] собрание и забрали его полностью — 170 человек — после чего человек 50 постепенно выпустили (глав[ным] обр[азом], женщин) и, вероятно, выпустили бы всех, но подоспел Кронштадт и оставшихся свыше 110 чел. перевели в Бутырку. Там сейчас и сидят Череванин, А.Малкин, Ежов, Плесков, С.Моносзон, Николаевский, Кузовлев, Девяткин, Чистов, Глейликман, Дюбуа, Конст. Рик (помните петерб[ургского] оборонца?), Фишгендлер, С.Цейтлин, Израэль, Григ.Осипович, Броунштейн, Аронсон, Илья Светицкий (бундов[ский] цекист) и мн[огие] др[угие]. Успели из взятых выпустить Юдина (Айзенштадта), Конкордию Ивановну, Югова, С.Л.Вайнштейна и Розу. Ос. Левит, кроме более или менее случайных, которых пришлось взять на дому... Так что на свободе осталось совсем немного людей, помещение опечатано, печать забрана и т.д. В провинции аресты были во мног[их] местах¹.

¹ Действительно, 25 февраля 1921 г. ЧК в полном составе арестовала членов Московской организации РСДРП (160 чел.), собравшихся в меньшевистском клубе на Мясницкой (подробнее см. в следующем документе, а также в кн.: Эстрин С.Е. Воспоминания. Inter-University Project on the History of the Menshevik Movement. Columbia University, New York. Ротапринт. С. 34—35); 26 февраля та же участь постигла и группу петроградских меньшевиков вместе с высланным в Петроград Ф.И.Даном, что уже отмечалось ранее. Одновременно аресты прошли в Самаре, Саратове, Брянске, Одессе и многих других городах. 28 февраля Политбюро ЦК РКП специально постановило «меньшевиков не освобождать, поручить Чека усилить аресты среди меньшевиков и с.-р., не исключая одиночек рабочих, особенно в тех случаях, когда они выдаются своей активностью» (Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 15. Л. 6).

С вчерашнего дня я очень удручен: прочел в *Populaire* рассказ французского инженера о том, что в Тифлисе большевики расстреляли 1500 чел[овек] и первым — Виктора Тевзайю¹. Боюсь, что если не первое, то второе — верно. У Курского есть сведения, что большевики забрали по заранее заготовленному списку «всех меньшевиков, некоторых расстреляли, а остальных отправили в Москву». Он думает, что это относится к русским меньшевикам, бывшим в Грузии, и я тоже считаю это правдоподобным. Очень боюсь за Зарецкую, Н.Д.Соколова и других.

...А Ленин не на шутку перетрусил и решил уловлять мужичка свободной торговлей. Уступка задумана довольно большая, включающая и «независимые кооперативы», имеющие право сбывать на вольном рынке хлеб и др. продукты сель[ского] хозяйства. На практике, конечно, полумиллионная армия продовольственников, чекисты и фанатики коммунизма будут стараться ... свести реформу к жалкому минимуму. Это поведет к дальнейшему разложению большевизма, ибо все «совбуры»² наверное первым делом пристроятся прямо или косвенно к этому легализованному капитализму, чтобы погреть вокруг него руки. Ленин ведет, конечно, чисто зубатовскую политику: экономические уступки, при сохранении политич[еской] диктатуры. Так пишут нам из Москвы, указывая, что «диктатура сердца» по отношению к мужикам, наверное, будет сопровождаться еще большей травлей м[еньшеви]ков и эсеров.

Подробности Кроншт[адтского] движения, данные *Волей России*, вполне подтверждают, что это восстание, по существу, есть бунт **большевистских** масс против большевист[ской] партии. Это придает ему еще более громадное значение. На эту тему я теперь пишу статью для *Вестника*.

У меня здесь ничего нового. Забыл упомянуть, что в Питере при арестах взяли Фед. Ильича, Рожкова, Каменского. Все кашляю и без голоса...

Иорданский³ в своем *Пути* ведет такую подозрительно-соглашательскую кампанию за большевиков, что дает *Рулю* право писать о нем, как о «продавшемся человеке».

¹ Тевзая расстрелян не был, покончил жизнь самоубийством в Тифлисе. См.: *Социалистический Вестник*, 1932, № 17—18. С. 24.

² Сокращение от словосочетания «советские бюрократы».

³ Иорданский Н.И. (1876—1928) — социал-демократ, меньшевик, в 1905 г. входил в Исполком Петроградского Совета, в годы реакции — плехановец, затем — член группы «Единство». В 1917 г. — комиссар Временного правительства при армиях Юго-Западного фронта. В 1921 г. вступил в ряды РКП(б), работал в Народном комиссариате иностранных дел, был послом в Италии. С 1924 г. занимался литературной деятельностью.

Всего лучшего. Привет Над[ежде] Ев[сеевне].

Ю.Ц.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 21. Box 60. Folder 2.

Автограф. Чернила;

Там же. Series 16. Box 44. Folder 21.

Машинописная копия.

ОБРАЩЕНИЕ ЦК РСДРП

Ко всем социалистическим партиям!

Ко всем рабочим и работницам!

[Март¹]

Каждый раз, когда против правящей коммунистической партии направляется недовольство широких трудящихся масс, доведенных до отчаяния ее неправильной и губительной политикой, она открывает крестовый поход против нашей партии. На голову РСДРП сыплются брань и клевета, идут массовые аресты ее членов, громят ее организации, — все силы и средства полицейского аппарата пускаются в ход.

Так бывало бесконечное число раз за три с половиной года диктатуры коммунистов в России, так происходит и ныне.

25 февраля вечером происходило обычное общее собрание членов Московской организации нашей партии. Во время собрания в помещение с.-д. клуба «Вперед», где оно было устроено, ворвался отряд агентов МЧК и все собрание в числе 159 человек было арестовано и заключено в МЧК.

При начавшихся допросах никаких обвинений не было предъявлено арестованным. И на вопросы некоторых товарищей о причинах ареста, допрашивающие члены МЧК объясняли их «недо-разумением» или же откровенно говорили, что конкретных обвинений против РСДРП нет, но они хотели таким способом массового ареста выяснить себе позицию нашей организации. Если в ночь с 25 на 26 февраля от имени Президиума МЧК было заявлено, что к концу дня 26 февраля все арестованные будут освобождены². И 26-го вечером действительно началось освобождение арестованных, внезапно оборвавшееся вследствие выяснения будто бы «новых обстоятельств». Однако и при дальнейших допросах никаких новых фактов, имеющих отношение к аресту нашей организации, не было указано, и освобождение, хотя и замедленным темпом, 1 марта продолжалось. Причем ордера на освобождение были выписаны, в частности, на всех арестованных членов ЦК и

¹ Датируется по содержанию.

² Так в документе.

МК нашей партии, но последние отказались выйти из-под ареста до освобождения всех арестованных на собрании членов партии, ввиду уже выяснившихся попыток следователей МЧК посеять рознь между рядовыми членами партии и ее руководящими членами.

Необходимо при этом отметить характер приемов допросов арестованных товарищей, практикующихся членами и следователями МЧК: демагогически пытаются натравить рабочих членов организации против интеллигентской части партии, явно провоцируют молодежь на ответы, которые создали бы видимость основания для оставления допрашиваемых под арестом, настойчиво пытаются выяснить «личные мнения» наших товарищей по наиболее острым вопросам, не скрывая, что ответы на эти вопросы должны дать материал для обвинения, пока не имеющийся вовсе (во взятых при арестах материалах имеются конкретные постановления нашей организации, ни в какой степени, какие бы толкования ни давали им чекисты, не могущие быть поставленными в обвинение), определенно вымогают у арестованных членов ЦК политические заявления, подчеркивая, что это было бы в интересах освобождения всех арестованных; не гнушаются, наконец, создавать антисемитские настроения у коренных русских товарищей против еврейских членов организации.

2 марта освобождение совсем прекратилось, были аннулированы ордера на освобождение членов ЦК и МК. Из МЧК оставшиеся под арестом 86 членов нашей организации были переведены в Бутырскую тюрьму. Недавно освобожденные члены нашей организации снова арестовываются. Устраиваются облавы на арестованных 25 февраля членов организации, во многих квартирах членов организации нашей партии оставлены засады. Высланные 24 товарища из Харькова в Москву ЧК арестовываются и препровождаются в тюрьму.

Сведения, полученные ко времени составления этого документа из провинции, говорят, что точно по сигналу, данному из центра, как это и раньше не раз бывало, ликвидируются в порядке ареста члены нашей партии. В Брянске, Самаре, Одессе...¹ идут повальные аресты, разгромы наших организаций.

Уцелевшие от ареста остатки нашей партии загоняются в подполье. На партийных помещениях висят замки и печати ЧК. Собрания нашей партии приходится устраивать в конспиративной обстановке, точно во времена недавно ушедшего в историю царского режима, нелегально, осторожно пробираясь, чтобы не затащить за собою находящихся на слежке за нами чекистских шпикиов.

И это тогда, когда официально мы считаемся легальной партией, когда даже на допросах следователи ЧК цинично заявляют:

¹ Отточие документа.

партия ваша легальна, принадлежность к ней не преследуется органами советской власти.

Таковы черты легальности социалистической партии при диктатуре коммунистов.

Эта легальность разве сказывается в том, что аресты членов нашей партии, ставшие у нас очередным и бытовым явлением, никогда не заканчиваются судом, что никогда арестованным товарищам не предъявляется обвинение, что насилия и репрессии, чинимые против членов партии, являются одним голым произволом и что их нельзя даже коммунистам документировать и формулировать перед российскими трибуналами, которые известны своей исключительной зависимостью от партии большевиков.

Одновременно с арестами и разгромом нашей организации, с вылавливанием отдельных товарищей, ускользнувших от общего ареста 25 февраля — начался гнусный, клеветнический поход против нас в большевистской печати и на собраниях, где монополия слова постоянно оставалась исключительно за большевиками. Не было такой собаки, которой бы на нас ни вешали: «мы играем на голоде и холоде рабочих», мы подстрекаем к забастовкам, мы организуем крестьянские восстания в Сибири, мы зовем к свержению советской власти, мы соучастники генерала Козловского по Кронштадтскому восстанию и т.д., и т.д.

На заседании Совета 28 февраля Ленин не постеснялся повторить часть этих клеветнических обвинений, заведомо зная по материалам нашим, имеющимся в ЧК, всю лживость обвинительной подоплеки. В оправдание репрессий председатель Совнаркома заявил о листке нашей Петербургской организации, призывающем к забастовкам и «играющем на голоде и холоде рабочих»¹. Этот инкриминируемый нам листок Петербургской организации нами теперь получен. И что же оказывается от разоблачений главы правительства? В момент отчаяния, до которого дошли голодающие рабочие Питера, когда часть их была готова на самые крайние меры, когда начались беспорядочные стачки и волнения, когда грозный призрак анархии уже витал над городом, наши партийные товарищи, исполняя свой с.-д. долг, обратились к петербургскому пролетариату с воззванием. В этом воззвании, вместо подсунутых им Лениным призывов к забастовке и свержению советской власти, они, после справедливой характеристики экономического кризиса, зовут рабочих:

«...Теперь, когда нужда схватила уже за горло и привела на край гибели, а власти зовут нас напрячь все силы, чтобы помочь подвести сколько-нибудь дров и хлеба, не дать разрушиться и придти в негодность машинам и фабричным зданиям, конечно, теперь, сейчас **МЫ ДОЛЖНЫ ОТКЛИКНУТЬСЯ НА ЭТОТ ПРИЗЫВ,**

¹ См.: Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 42. С. 353—366.

чтобы спасти от гибели и свои семьи, и свое фабрично-заводское добро»¹.

Не свержение советской власти рекомендует этот листок рабочим сделать целью своей, а выпрямление и изменение политики ее. Напоминая рабочим, что:

«Не только в царстве Колчака, Деникина и Врангеля, но и во всех странах Европы и Америки капиталисты доказали, что они не столько думают об облегчении страны, сколько о барышах, что передать всю власть в руки людей, радеющих больше всего о своем кармане, это значило бы не избавиться от голода и холода, а своими руками надеть на себя петлю»².

Это воззвание зовет рабочих к свободным перевыборам Советов, к осуществлению той рабочей демократии, о которой столько говорят теперь коммунисты, но которой и следа не видно в жизни, к изменению продовольственной политики, к переходу от разверстки к хлебному налогу, к примирению с крестьянством.

«На этот путь, — заканчивает Петербургский Комитет РСДРП свой листок, — зовут всех пролетариев с[оциал]-д[емокра]ты, которые спаяны с рабочими десятилетиями борьбы и которых теперь большевистские газеты, пользуясь своей монополией на печатное слово, смеют изо дня в день обвинять в том, что они «играют» на голоде и холоде рабочих».

Таков этот листок, служащий и политическим и юридическим основанием для расправы с членами нашей партии.

Но если в Москве Ленин ссылается для оправдания насилия над московскими товарищами на петербургский листок, то, по словам той же речи Ленина, Зиновьев ссылается в оправдание таких же арестов в Питере наших товарищей Дана, Рожкова, Каменского и многих других на листки Московской организации РСДРП, будто бы расклеенных в Москве и составленных в духе вышеприведенных обвинений. Арестованным в Москве товарищам, конечно, не смели предъявить таких вздорных обвинений даже следователи ЧК. Во-первых, потому, что организация наша, к сожалению, не выпустила за последнее время ни одного листка, благодаря «большевистской свободе печати», а, во-вторых, потому, что если бы организации удалось бы издать листок, вопреки всем мерам охраны, он по своему содержанию был бы так же далек от содержания, приписываемого ему Лениным и Зиновьевым, как излагаемые ими «факты» от действительных фактов. Следователи ЧК это знают и потому еще, что в их руках оказались, благодаря бесцеремонному хозяйничанью в портфелях, столах и шкафах

¹ См. прокламацию ПК «Российская социал-демократическая рабочая партия к голодающим и заблудшим рабочим Петрограда» от 27 февраля 1921 г. на с. 115—118 данного тома.

² Здесь и далее дано с некоторым отступлением от текста цитируемой прокламации, но с полным сохранением смысла.

арестованных товарищей, несколько экземпляров резолюции нашей организации о переживаемом ныне кризисе и связанными с ними забастовками¹.

В этой резолюции, намечающей политическое поведение для организации в настоящее время в целом и для отдельных ее членов, говорится:

1. Свержение нынешней власти может дать только анархию, реставрацию монархизма, закабаление республики иностранными империалистами;

2. При таких условиях рабочий класс не может оказывать никакого влияния на экономическую и политическую жизнь страны, а будет лишь предметом эксплуатации и угнетения. При советском же строе рабочий класс имеет возможность оказывать такое влияние, исправлять ошибки правительственной политики и оздоравливать хозяйственную и политическую жизнь республики. Для этого надо передовым рабочим проявить достаточно сознательности и организованной активности.

3. Поэтому надо действовать не беспорядочными забастовками и волнениями, а организованным давлением рабочих масс на органы советской власти.

Даже для не всегда политически сведущих следователей ЧК ясно, что политическая позиция не допускает двусмысленных толкований и, чтобы найти хотя бы какую-нибудь тень основания для оставления членов нашей партии под арестом, им оставались те «корректные» способы допроса, о которых речь шла выше. Лидерам коммунистической печати оставался лишь путь клеветы и заведомой лжи. И этот путь, конечно, был использован ими в полной мере.

Мы, конечно, не посвящены в истинные причины предпринятого против нас похода. Мы можем только о них догадываться, тем более что большевистская история до смешного повторяется. Еще летом, когда большевики после периода оборонительной военной кампании с Польшей, в которой мы всемерно поддерживали советский фронт, перешли на авантюру взять Варшаву штыками Красной армии, объявить в Польше советскую власть, и мы стали разоблачать эту преступную авантюру, которая стоила трудящимся так много бесполезных жертв и которую теперь Ленин в той же упомянутой речи называет скромно ошибкой коммунистической партии, против нас тоже начался поход, и мы были объявлены шпионами, агентами Антанты, Польши, взрывающими в Москве пороховые погребки. И теперь, когда коммунистической партии приходится признать другую свою ошибку — продовольственную, а может быть и крестьянскую и перейти на рельсы новой продо-

¹ Судя по цитируемым отрывкам, речь идет о несохранившейся резолюции ЦК (см. примечание на с. 142), легшей в основу воззвания ЦК и МК РСДРП от 7 марта, публикуемого в данном томе на с. 140—142.

вольственной политики — хлебного налога, — чтобы отвлечь внимание своих оголтелых элементов, дается клич против нас — ату их!

Вся нелепость и гнусность этого похода против нас особенно выступает, если вспомнить, что теперь, когда добрая часть нашей партии под замком, что, не имея своей печати, мы лишены [возможности] довести до сведения широких масс рабочих о настоящем характере нашей политической позиции, и несознательная часть широких кругов рабочего класса, сочувствующих нам, может принять лозунги, клеветнически приписываемые нам, за истинные и сделать их руководящими для себя.

В период крайней опасности, которую переживает советская республика, большей политики безумия и духа исключительной партийной ненависти нельзя предположить.

Об этих фактах голого насилия и ничем не ограниченного произвола партии коммунистов против наших организаций, об этом походе против нас коммунистов, вооруженных всеми средствами своего полицейского аппарата и своей монопольной печатью, ЦК РСДРП считает своим долгом довести до сведения всех социалистических партий, всех рабочих организаций и профессиональных союзов, до сведения всех честных и сознательных рабочих, чье вмешательство своим мнением в дела русской революции ЦК полагает единственно возможным по старым традициям рабочего Интернационала.

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.**

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.
Series 279. Box 660. Folder 6.
Машинописная копия.

ПИСЬМО П.Б.АКСЕЛЬРОДА В.С.ВОЙТИНСКОМУ

[Цюрих], 4 апреля

Дорогой Владимир Савельич!

Сию минуту получил Ваше письмо, по прочтении которого я легче вздохнул. Как ни ужасно положение вообще, но сообщение о вандалистских зверствах в Тифлисе было таким ударом по голове, от которого опомниться трудно было тем более, что вчера в *L'Atelier* оно было подтверждено. Ваше предупреждение дает надежду, что, быть может, вандализм большевистский не проявился в таких кровавых расправах, как сообщаемые в *L'Atelier*. Вздохнул я свободнее также и от Вашего сообщения о приезде Жордания (о Гегечкори я думал, что он еще за границей — в Париже или Риме).

Вот я мечтал прибыть в Париж еще до сдачи в набор моего письма к Ю.О.[Мартову] и при Вашей помощи написать предисловие, в котором я рассчитывал отвести душу и кое с кем сосчитаться и относительно Грузии. Если бы вдруг сегодня или завтра Вы получили благоприятный ответ¹, то я бы Вас очень просил подождать моего приезда. На месте я бы еще и кое-какие примечания к тексту сделал бы — специально для иностранцев. Но, по видимому, Рендель и Блюм недостаточно подчеркивали, что я уже 40 лет живу в Швейцарии и больше 20 лет здешний гражданин.

Но, считаясь с малой вероятностью получения визы, я даю Вам *carte blanche* на распоряжение моим детищем. Идея «разбить его заголовками» мне очень нравится. Мне кажется только, что в предисловии нужно было бы отметить, что эту операцию сделала редакция — ввиду таких-то и таких-то соображений. На этом же основании Вы могли бы сделать необходимые пояснительные примечания от редакции. Я лично считал бы нужным выделить особо специально ту часть, в которой я критикую оценку большевизма и большевистской диктатуры как ультрареволюционного явления и противопоставляю ей свою характеристику большевизма.

Затем не забудьте, что во франц[узском] издании не должно быть обращения к Ю.О., а просто к одному близкому товарищу в России. Я, впрочем, написал М[артову], что если он предпочитает прямое обращение к нему лично, то я, конечно, буду рад этому.

Я еще раз пробежал текст письма и пришел к заключению, что оно кончается как раз там, где следует, что оно совсем потеряло бы свой первоначальный характер письма, если бы я прибавил то, что я еще написал как заключение. Я и думал, если не все, то существеннейшие пункты внести в «послесловие» или в особом письме к Вам (или И[раклию] Г[еоргиевичу] Церетели), в связи с нападением на Грузию и с восстанием в Кронштадте и с поведением западного соц[иалистического] пролетариата в этот момент. Но я так измучился в течение последних трех месяцев (психически, нравственно), что не могу сосредоточиться на работе и вся моя надежда была на Париж: там, мол, соберусь с мыслями, под бодрящим и ободряющим контактом с товарищами, и тогда мне, того и гляди, в недели две удастся успеть сделать то, на что здесь понадобятся месяцы.

Н.Е.Шупак прекрасно владеет французским, ну а Северак, как журналист и француз, и подавно может годиться для «стилистического маникюра». А что, [Шупак] в Париже? От него давно ни слуху, ни духу.

Состояние здоровья И.Г. меня очень тревожит. Боюсь, что кроме следов гриппа на физическое и психическое состояние его губительно действует большевистский разгром Грузии. Это уж со-

¹ Речь идет об ответе на просьбу о визе для Аксельрода во Францию.

всем скверно, если мое опасение верно. Передайте И.Г. мой сердечный привет и горячую просьбу принять энергичные меры для поправки своего здоровья — если не по мотивам личным, то общественным: ведь предстоит новая геркулесовая работа и новая борьба, для которой необходимы ему силы и здоровье.

Новое большое огорчение у меня. М[артов], по-видимому, серьезно болен (сердце, легкие), сомневаюсь, чтобы он мог поехать в Париж. Ему, вероятно, нужно бы поехать в курорт. На всякий случай я написал в Берлин, что на его лечение внесу известную сумму из имеющегося у меня фондика на разные надобности. И об этом «фондике» я имел в виду потолковать с И.Г. и Ак[акием] Ив[ановичем] Чхенкели]. «Дать отчет» и поговорить о будущем. Придется все это письменно сделать — из Берлина

Ваш

П.А.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection,
Series 218. Box 277. Folder 4.

Автограф.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Берлин], 5 апреля

Дорогой Павел Борисович!

Наконец-то мы получили Ваше сентябрьское письмо¹ и могли с ним ознакомиться. Один экземпляр при первой же оказии отошлем в Москву.

Оставляя в стороне то, что Вы пишете об Интернационале (об этом — ниже), Ваша критика нашей позиции сводится к трем пунктам: а) оценка большевистск[ой] революции; в) отношение к восстанию; с) лозунг борьбы на почве Советов. После Ваших разъяснений второй пункт я считаю вообще результатом недоразумения. Мы отрицаем восстание против большевиков точно так же, как и Вы, только по соображениям целесообразности, и даже наша первая резолюция, в которой мы (после Ярославск[ого] восстания) выступили летом 1918 г. против агитации за восстание, заключала в себе оговорку: «признавая по-прежнему право на восстание за пролетариатом (или, кажется, народом) против угнетающего его строя». Выступая впоследствии против восстания, мы всегда аргументировали тем, что при данном соотношении сил, оно, в случае успеха, обеспечит перевес сил за буржуазн[ой] или дворянск[ой] контрреволюцией (тем более, что в отличие от эс-

¹ Речь идет об уже поминавшемся ранее письме Аксельрода Мартову от 6 сентября 1920 г.

эров, мы вовсе не верим в то, что крестьянство обязательно пойдет в своей массе за демократией, а не за этой контрреволюцией). Сентиментальн[ое] соображение, что вообще недопустимо восставать против правительства, которое состоит из социалистов и революционеров, нам, конечно, чуждо. Но, когда мы становимся на почву целесообразности, мы ясно отдаем себе отчет в том, что пока (и, быть может, еще не столь короткое время) при революционном свержении большевиков мы имели бы против себя не только более или менее коррумпированное и деклассированное меньшинство «настоящих» коммунистов, но и **очень значительную** часть подлинного городского и сельского пролетариата. Из Вашего письма я вполне убедился, что Вы не видите, что большевиков пока поддерживает определенное значительное меньшинство русских рабочих, которых нельзя зачислить в категорию коррумпированных прикосновением к власти, и которые, если и коррумпированы, то в более широком смысле — верят еще в скорое наступление коммунистическ[ого] рая посредством применения силы, искренно вдохновляются идеалом всеобщей «уравнительности» и т.д. Это большей частью культурно-отсталые слои пролетариата, которых почти не затронуло не только прежнее с.-д. движение, но даже и революция [19]17 года; их внезапно «раскачала» **анархия** первого периода большевистской революции и, разжегши в них впервые смутные классовые инстинкты, сделала их, несмотря на их слабую культурность, социально-активными в довольно высокой степени. Это эти слои (менее квалифицированные и просто чернорабочие) начинали в тылу Колчака, Деникина, Врангеля восстания, как только Красная Армия приближалась к Харькову, Одессе или Томску; они поставляли в эту армию тех добровольцев, благодаря которым в худшие для большевиков моменты им удавалось отбивать нападения белых армий (мне, напр[имер], достоверно известно от рабочих, врачей и т.д., что знаменитая победа большевиков над Юденичем под Петербургом была одержана ценой громадных потерь, понесенных петербургскими рабочими, выступившими на фронт добровольно под командой коммунистов). В сущности, в этих низах пролетариата, вероятно, масса делится сейчас на антисемитско-черносотенную и большевистствующую; дифференциация более сложная на коммунистов, с.-д., с.-р. и просто демократически настроенных рабочих наблюдается только в более квалифициров[анных] кругах: даже в массе текстильного пролетариата преобладают две первые категории. Среди же женщин-работниц вообще эти два лагеря почти исчерпывают всю массу. Вам трудно себе представить, как еще в последнее время (пред моим отъездом) в значительной массе московск[их] работниц, заводских и ремесленных, был силен подлинный большевистский **фанатизм** с обожанием Ленина и Троцкого и с террористическ[ой] ненавистью к нам.

Это в значит[ельной] мере объясняется тем, что русский женский пролетариат, по своей безграмотности и беспомощности, мог

вообще в массе своей быть втянутым в «политику» только средствами государственного механизма (бесконечными курсами и «культурно»-агитационн[ыми] учреждениями, официальными празднествами и манифестациями и — last [but] not least¹ — материальными привилегиями). Поэтому не фразой являются часто встречающиеся в письмах таких работниц в *Правде* слова: «Только после октябрь[ского] переворота мы, работницы, увидели свет». У этих баб осталось, несмотря на последующ[ие] разочарования, еще очень сильное впечатление от медового месяца большевизма. По той же причине у б[ольшевик]ов есть зеленая рабочая молодежь — результат того, что в течение 3 лет монополия работы среди нетронутых еще слоев оставалась у них и — надо признаться — того, что они очень много возятся с молодежью. Частью они ее развращают ужасно, но частью наполняют элементарным энтузиазмом и фанатизмом. К счастью, именно среди молодежи замечается начало дифференциации (среди женщин почти не видно).

Все эти элементы, вместе взятые, составляют довольно широкую массу, часть которой еще сегодня настроена так, что в случае восстания, хотя бы и под левым флагом, будет сражаться до последней капли крови. Сознывая это, мы и говорим, что восстание потому и приведет к победе контрреволюции, что оно сможет победить лишь после взаимоистребитель[ной] борьбы между частями пролетариата, причем победившая на завтра же должна будет обороняться не только против усилившейся буржуазии, но и против жаждающей реванша побежденной части. Вот те соображения целесообразности, которые мы выдвигаем против восстания.

По пункту третьему — о Советах — разногласие не так велико, поскольку Вы условно допускаете возможность этого лозунга как тактического. Для нас решающую роль играют соображения тактические. В январе (3 года [назад]), когда б[ольшевик]и дискредитировали Учр[едительное] Собр[ание], как «социал-соглашательское» по составу, мы старались доказать рабочим, что его нужно отстаивать именно потому, что его большинство эсеровское, т.е. выражающее революц[ионные] интересы крестьян, а потому именно способное, под давлением прол[етария]та, пойти и дальше тогдашней программы эсеров (в остром вопросе о мире). Только так и можно было ставить вопрос в стране, переживающей революцию при отсутствии предваритель[ной] политическ[ой] школы у масс: аргумент о неприкосновенности **всякого** Учр[едительного] Собр[ания] во имя формального принципа суверенитета народа, конечно, для масс в таких условиях неприемлем (нельзя было в 1871 г. требовать от париж[ского] пролетариата безусловного подчинения Версальскому Учр[едительному] С[обранию]). Здесь, конечно, у нас с Вами нет разногласия.

¹ Last but not least (англ.) — не в последнюю очередь.

К несчастью, наши друзья эсеры своей политикой 1918 г. выбили у нас из рук лозунг Учр[едительного] Собр[ания]. Восстановив его при помощи Антанты (чехословаков), они сделали его лозунгом возобновления войны, что, как мы скоро убедились, уже летом 1918 г. отбросило обратно к большевикам массы, уже начавшие от них отходить. Когда же именно на почве превращения Учр[едительного] Собр[ания] в орудие Антанты неизбежно [со]отношение сил переместилось от эсеров к военно-буржуазной клике и Учр[едительное] Собр[ание] стало лозунгом Дутова, Колчака и Деникина, самые широкие массы и рабочих, и крестьян стали его ассоциировать не только с упразднением большевизма, но и с переходом власти к этой клике (или к «барам»). Мы опять некоторое время не отдавали себе отчета в этом, потому что известный верхний слой пролетариата с социалистич[еской] культурой, с которым мы и эсеры соприкасаемся, далек от такого «социализма». Но в том и отличие революции от обычных времен, что социально-активными становятся, рядом с культурными слоями народа, и некультурные и что, чтобы вновь вернуть ту гегемонию первых над вторыми, на которой основывается современное рабоч[ее] движение, надо считаться с психологией некультур[ных] слоев и их своеобразной метафизической логикой, ассоциирующей Учр[едительное] Собр[ание] не с самой широкой свободой, а с теми виселицами для рабочих и с нагайкой, которые сопровождали Колчака и Деникина. **Приспособляться** к этой психологии, объявляя «советск[ую] систему» высшей формой демократии или демократию — «господством кулаков» и т.п., мы считаем недопустимым и специально выступали против подобных Entgleisungen¹ в наших рядах (Витебскую, очень дельную, организацию мы еще в конце 1919 г. пригрозили исключить из партии за то, что она несла на манифестации знамя с надписью «вся власть Советам», толкуя это как антитезу большевистской диктатуре). Но считаться с историческ[им] фактом, что Учр[едительное] Собр[ание], прежде чем родиться, стало, благодаря бесхарактерности мелкобурж[уазной] демократии, антипролетарск[им] и антиреволюцион[ным] лозунгом, пришлось хотя бы уже потому, что сейчас эти 2 слова могут мешать объединению передов[ого] слоя рабочих, давно порвавшего с большевизмом, с более темными слоями, только начинающими уходить от него. А ведь мы только в восстановлении единого фронта большинства пролетариата против большевиков видим залог победы революции. Кронштадт блестяще подтвердил нашу правоту. Только под его лозунгами «свободные Советы и политич[еская] свобода» могло совершиться выступление против советск[ой] власти таких заядлых большевистствующих масс, как матросы. Словом, если в России еще суждено быть подлинно революц[ионному] Учр[едительному] Собр[анию], оно может явить-

¹ Entgleisungen (нем.) — сход с рельсов.

ся только под новым псевдонимом Конвента, Народной палаты или Думы и т.п.; но, может быть, путь к демократич[еской] республике пойдет иначе — через расширение избиратель[ной] базы Советов, постепенного отделения муниципальных их функций от государственных, концентрирующихся в общерусском Совете, или же таким образом, что какой-нибудь съезд Советов создаст демократ[ическую] конституцию, упраздняющую Советы как органы власти, и сыграет таким обр[азом] роль Учр[едительного] Собр[ания], решение которого потом будет санкционировано плебисцитом. Так или иначе, мы, выдвигая лозунг соблюдения совет[ской] конституции и ее демократизирования, всегда оговариваем, что от принципов народовластия мы не отказываемся.

Остается первое — и, конечно, важнейшее — разногласие об оценке большев[истской] революции. Начну с того, что нельзя ставить на одну доску сравнение большевизма с 1793 годом и — с Парижской Коммуной. Если б большевистствующие европейцы были правы, видя в большевист[ской] революции прежде всего, хотя и незрелую, революцию пр[олетариа]та, они были бы вправе сопоставлять ее с Парижск[ой] Коммуной. Тот же, кто момент пролетарск[ого] классов[ого] восстания считает лишь вторичным в большевистском перевороте, лишь осложняющим основной момент — крестьянско-мещанской революции — тот вправе обращаться к аналогии с революцией французской. Именно усвоение европейцами, что это — не Коммуна, а по своим историческим предпосылкам явление, гораздо ближе стоящее к революции 18 века, есть основное условие рассеяния мифа о большевизме и это видно именно на книжке О.Бауэра¹, несмотря не ее апологетический привкус. Усвоив себе, что Россия переживает революцию 18 века, европейцы, вслед за Бауэром, успокаиваются на выводе, что для России большевизм, стало быть, прогрессивен, они останавливаются на полдороге. Это жаль и очень плохо, и их надо ругать за оппортунизм, диктующий им эту половинчатость, но не надо вместе с водой выплескивать и ребенка. Если в России на почве, сходной с французской 18 века, выросла революция, невольно повторяющая методы французской, этим еще вовсе не решается вопрос о «законности» якобинизма в 20 веке. Так как на аналогичной социальной базе в России XX века возвышалось здание круп[ной] промышленности, не бывшей во Франции 18 века, и т[а]к к[а]к международная среда русской и франц[узской] революции совершенно различна, то тут только и начинается вопрос оценки. Вопрос стоит так: 1) может ли в этих условиях та задача, которая обща у русской и франц[узской] революции, решаться ме-

¹ Речь идет о книге Отто Бауэра, вышедшей в 1918 г. под названием: Die russische Revolution. Wien, Verl. Против позиции Бауэра выступили тогда и Аксельрод, и Мартов.

тодами, которые были, в общем и целом, пригодны в 1793—94 гг.? 2). Каково реальное значение применения таких методов для не существовав[шего] в 1793, но существующего в 1921 г. самостоятельного класса пролетариата и русской промышленности? Этих 2 вопросов не ставит ни Бауэр, ни Лонге и др., оперирующие с франц[узской] революцией и потому приходят к апологетизму. Мы, меньшевики, этот вопрос поставили еще в 1903 г., когда в Вашем лице, в фельетонах *Искры* предсказали возможность, что русский социализм в лице ленинизма сыграет объективно роль якобинцев, втягивающих народные массы в буржуазную революцию.

Этими Вашими мыслями, П.Б., мы все время руководились, когда наблюдали, как неожиданно большевизм, став **народным** в самом полном смысле слова, стал выявлять под крайней интернационалистско-коммунистической оболочкой типичные черты якобинского санкюлотства. То, что Вы предсказали, осуществилось иначе, чем Вы думали. Вы предполагали, что ленинизм расшевелит пролетарск[ие] массы и поведет их на штурм старого порядка в таком виде (благодаря своей заговорщич[еской] орг[аниза]ции и нечаевско-демагогич[еским] методам), что в определенный момент они послужат и будут только и способны послужить пьедесталом для буржуаз[ного] радикализма. На деле большевизм, приспособляясь до бесконечности, сумел до сих пор остаться во главе этих, вовлеченных им в процесс, по существу, мелкобуржуаз[ной] революции масс и с определенн[ого] момента вынужден там, если не в идеологии, то в политике, отражать их мелкобуржуазность и вступать в вопиющее противоречие с своей идеологией. По существу, это то же, что Вы предсказали в 1903 г. Но Вы тогда же подчеркивали, что прогрессивный в 1793 году якобинизм в 20 веке развращал бы классов[ое] движение пролетариата и вступил бы [в] противоречие с его классов[ыми] интересами. Этого мы не забываем. Исторически объясняя и постольку «оправдывая» октябрьскую революцию, как неизбежно вытекшую из неспособности тогдашней мелкобуржуаз[ной] демократии разрубить узел войны, душившей революцию (и — увы! — из неспособности тогдашней социал-демократии толкать вперед эту мелкобурж[уазную] демократию), — мы оправдываем только стремление крайней революц[ионной] партии, опираясь на впервые поднятые революцией новые народ[ные] слои, завоевать власть (помните, что большевики получили большинство на съезде Советов 25 октября 1917 года, т. е. большинство тех масс, на которых до того держалось правительств[о] Керенского), и создать то «правительство рабочих и крестьян», которого упорно не хотели, боясь порвать с коалицией, эсеры и Церетели, т. е. сделать то, что сделали после грузины, не ждавшие выборов в Учр[едительное] Собр[ание], чтобы создать чисто социалистич[еское] правительство. С первых дней мы заявили готовность поддержать большеви-

ков, если они пойдут на союз с эсерами (при [со]отношении сил в России только их союз означал бы совершение крестьянско-демократической революции не путем диктатуры меньшинства) и откажутся от утопических экспериментов. Если бы этот союз осуществился на программе осуществления мира, интегральной аграрной реформы и той «плебейзации» государств[енного] аппарата, которую осуществили в общем большевики и которая была необходима, поскольку за пределами социалистических партий и их поддерживающих масс в России не оказалось последовательной демократии, то это была бы тоже, по существу, «якобинская» революция, но преодолевшая ограниченность средств французского якобинизма, а потому не вступающая в непримиримый конфликт с классовыми интересами пролетариата и его конечными целями. И поскольку большевики пошли другим путем, мы из признания неизбежности в России «якобинской» революции не делаем вывода о примирении с большевиками, а, напротив, о необходимости борьбы с ними за то, чтобы их утопизм и их рабское подражание французским якобинцам в методах терроризма не привели к уничтожению того прогрессивного, что революция октября 1917 г. принесла, вынеся на поверхность подлинный плебс и развив в нем под покровом коммунистических иллюзий тот, по существу, индивидуалистский радикализм, который является основной психологической предпосылкой не только буржуазного строя, но и — в известной мере — современн[ого] рабочего движения. Поэтому того основного противоречия между нашей оценкой октября и нашей политикой, о котором Вы пишете, у нас нет: признав большевиков, по существу, крайними выразителями исторического процесса ломки старой крепостнически-барской России, мы боремся с ними как потому, что эту свою «якобинскую» миссию они выполняют плохо благодаря субъективному стремлению водворить коммунизм, так и потому, что так выполняя эту миссию, они неизбежно развращают сознание пролетариата и его обессиливают. Противоречия нет и есть полная последовательность в том, что дальнейшее развитие от большевизма мы видим в движении вперед от него, а ни в каком случае не назад, то есть только через те самые городские и сельские народные слои, которые проделали стаж большевистской веры, ибо они оказались наиболее революционно-активными в этой, по существу, к 18 веку относящейся, революции, — а не против них. Отсюда, в частности, и решение наше снять лозунг Учредительного Собрания и т.д.

Теперь — об Интернационале. Тут у нас, вообще, конечно, более глубокие разногласия, вытекающие из неодинакового отношения к «правому» социализму. Знаю, что нежности к нему Вы не питаете. Но — и я не забываю, что Вы уже в [19]15—[19]16 гг., предвидя это развитие, держались той же линии, — Вы, если

можно так выразиться, считается с правым социализмом как с элементом социалистич[еской] культуры, еще противостоящей большевистскому вандализму. В [19]15—[19]16 годах я, хотя и не соглашался с Вами, но еще внутренне колебался в этом вопросе. Теперь же, после 5 лет, я для себя подвел итог в том смысле, что вандализм большевистский (имею в виду большевизм европейский, лишь развращаемый и усиливаемый Москвой, но имеющий свои корни в Европе) есть прежде всего неизбежная реакция на вандализм «военного социализма» и что поэтому преодоление в европейском движении этой новой бакунистской заразы немыслимо, пока не изжит военный социализм. А он не изжит — не только в Германии и Польше, но и в Бельгии, и во Франции, и в Англии, Чехии и т.д. И пока он не изжит, мы дорожим всеми элементами, ушедшими от военного социализма и не попавшими в рабство к Москве, и склонны снисходительно относиться даже к самым неприятным чертам, которыми эти «центральные» фракции отличаются частью в силу субъективной потребности равняться налево, частью — в силу их теоретической дезориентации и теоретического оппортунизма — этого длительного наследия общего социалистич[еского] кризиса. Вот почему мы «по-христиански» относились к самым возмутительным фактам замалчивания русск[ого] большевизма и пресмыкательства перед ним, считая это неизбежным временным злом — приводящим явлением упростиельной политической психологии, выросшей из реакции против «военного» социализма. Вот почему мы радуемся началу исцеления от этого апологетич[еского] отношения к Москве и, напр[имер], в книжке Бауэра (которую я еще обязательно буду критиковать) увидели в России нашу победу, пот[ому] что она сказала половину правды о России и о большевизме. Я думаю, что уже с тех пор, как Вы писали письмо, положение в этом смысле все же очень улучшилось (знаю, что это не заслуга самих социалистов, а результат московских подзатыльников) и хотя инциденты вроде грузинского в Вене¹ показывают, что еще далеко до правильного отношения этих социалистов к данному вопросу, но чем дальше, тем дело пойдет быстрее.

Сегодня мне звонила Ева Львовна, что получила от Вас письмо и что Вы в нем предлагаете поместить в *Соц[иалистическом] Вестн[ике]* Ваше письмо целиком или в выдержках. Я предлагаю Вам сделать так: мы перепечатаем всю критику нашей позиции (устранив такие места, вытекающие, по-видимому, из недоразумения, как приписывание Вам слов о нашем «октябризме»). Что касается той части, которая говорит об Интернационале, то у меня есть *Bedenken*, которыми я хочу с Вами поделиться. Во-первых, сплошной апологетизм со стороны «реконструкторов» по отношению к русск[ому] большевизму есть явление прошлого, уже изжитого (Вы можете в этом убедиться не только из помещения в *Frei-*

¹ См. с. 144—145 данного тома.

heit моей статьи о Грузии, но и статьи Бауэра в *Arb[eiter] Z[eit]un[g]* о Кронштадте, статей Далина в *Volksrecht*¹ и особенно из того, что в *Populaire* уже дважды Andre Pierre — очень левый лонгетист — выступал со статьями в защиту петерб[ургской] стачки и Кроншт[адтского] восстания против *Humanite*), частью же потому, что у Вас поименно называются «грешники», в том числе Каутский, Штребель и др. Я считал бы, что, напечатать место с критикой Отто Бауэра, как типичного для апологетической точки зрения и упомянув о равнодуш[ном] отношении реконструкторов к идее международн[ой] комиссии, можно будет придать отрывкам цельный характер. Но если Вы имеете против этого возражения, мы, конечно, более равномерно используем обе части письма¹. А вот что Вы, по словам Евы Львовны, посылаете письмо в *Republique Russe*, меня смущает несколько по противоположной причине: боюсь, что Ваше выступление на француз[ском] языке с критикой нас будет понято европейцами как Ваша, так сказать, апелляция к ним против нас. Мне уже давно сообщали из Парижа, что Пескин рассказывает, что напечатает «статью Аксельрода против Мартова».

Как себя теперь чувствуете? Вижу я, что наши француз[ские] друзья умеют затягивать такое дело, как получение визы, на неподозрительное время. То, что они делают с Вами, совершенно непростительно. Мое здоровье как будто лучше с наступлением теплого времени, но я все же завтра иду к врачу, чтобы дать себя осмотреть. Может быть, обойдется и без санатории, если окажется, что мой кашель и особенно все усиливающаяся потеря голоса не заключают в себе особенно серьезного.

Сегодня приехал сюда Скоморовский. Говорит, что Каутские все еще не знают, когда переберутся сюда.

Здесь, кажется, последний коммунистич[еский] Putsch² прошел благополучно в том смысле, что реакция не усилила своих позиций (на этот раз «Mehrheit»³ы, в общем и целом, вели себя умно, употребив все влияние, чтобы не дать правительству подпасть под влиянием паники в руки военной клики и раздуть беспомощное анархистское движение в «угрозу обществу»)³. Благо-

¹ Письмо было напечатано с предложенными Мартовым сокращениями. — См.: *Социалистический Вестник*. 1921, № 6. С. 3—7; № 7. С. 3—5.

² Речь идет о т.н. «мартовском» путче 1921 г., подготовленном Коммунистической партией Германии.

³ Так Мартов изобразил «мартовское» восстание немецких коммунистов. В более развернутом виде он повторил это в своей статье «От поражений к победам»: «...вызывают десятки разрозненных и бессильных анархистских выступлений с нелепыми взрывами железных дорог и общественных зданий, оказывают реакцию величайшую услугу, нагнав панику на мещанство, заставляют пролетариат потерять сотни жертв убитыми, тысячи брошенными в тюрьмы и другие тысячи — выброшенными на мостовые, и позорно ликвидируют движение после всех этих подвигов, стараясь, впрочем, высоко держать голову и уверять весь мир, что они одержали моральную победу». — *Социалистический Вестник*, 1921, № 7.

даря этому банкротство коммунистов на этот раз будет полностью понято массами, и я очень оптимистически настроен, ожидаю их скорого и скандального развала.

Прилагаю помещенную сегодня в *Freiheit* мою заметку. Не знаю, напечатал ли ее Nobs, которому я ее также послал.

Крепко жму руку. Привет от всех друзей.

Ю.Ц.

P.S. Получил от Евы Львовны Ваше письмо. Думаю, что Вашу рукопись можно озаглавить: «Из письма П.Б.А. к одному из членов ЦК». На всякий случай пришлите мне мое письмо, если оно у Вас сохранилось, хотя мне кажется, что Ваше можно помещать, не приводя того, на к[ото]рое оно является ответом. По поводу Вашего замечания о моей статье в № 4¹: одно дело «ассимилировать» правые (или левые) фракции, находящиеся в меньшинстве в новом интернациональном союзе, и другое — постепенно завоевывать большинство в старом, где ловкие вожди заранее обеспечили себе большинство, приняв такие заведомые отбросы, как итальянских биссолатистов, исключенных из II Инт[ер]национала еще до войны, и француз[ских] «диссидентов», выгнанных из франц[узской] партии за голосование в пользу Версаль[ского] мира. Считаю завоевание II Интернац[ионала] еще более безнадежным делом, чем завоевание III [Интернационала] путем вхождения в него, как мечтали многие реконструкторы. «Говорить то, что есть» еще не научились и марксистские партии, но здесь есть надежда, что они станут на этот путь и есть признаки, что они становятся. Сейчас, как мне представляется, всюду будет происходить (и уже происходит отчасти) отлив масс от крайне левых партий. Это — очень важный момент, наступающий впервые после войны. Сейчас эти массы частью в виде реакции перебросятся даже далеко направо. Но очень скоро уже всеобщий экономич[еский] кризис, из которого при сохранении капитализма не видно исхода, опять бросит массы налево. И если к тому времени не выкристаллизуется определенное социалистич[еское] ядро, совершенно чистое от подозрения в конспирировании с буржуазией против пролетариата, то новый подъем революц[ионной] волны опять отбросил эти массы далеко влево: забудутся большевизму его грехи или на его место ту же роль манящего блуждающего огонька начнет снова играть анархо-синдикализм. Австрийцы, которых Вы так (по моему мнению, во многом несправедливо) ругаете, правы в том отношении, что, чтобы получить снова в глазах масс то право на оппортунизм в законных пределах, без которого

¹ Вероятно, Мартов имеет в виду статью «К Венской конференции», опубликованную в 4-м номере *Социалистического Вестника*.

нельзя руководить классовой борьбой в с.-д. духе, — для этого надо порвать связь с теми, кто не только по недавнему прошлому, но и по настоящему своему, воплощает злоупотребление правом на оппортунизм, превратившее их именно в людей, конспирирующих с буржуазией против пролетариата (не только Носке, Шейдеман и Дашинский, но и Вандервельде, и Брантинг, и Альб[ер] Тома, и чехи и др.).

Сегодня я был у доктора. Для начала пошел к хорошему русскому врачу для общего осмотра, считая, что в таком осмотре очень важно понимание и обстановки, и условий жизни, и проч. «национальных» свойств пациента. Он меня, в общем, успокоил, найдя, что в легких когда-то начинался процесс, но прекратился, а сейчас имеется только бронхит, который он надеется вылечить. Сердце хуже, потребует лечения, но, может быть, обойдется лечением здесь, не придется даже уезжать куда-нибудь. Горла он не мог осмотреть за отсутствием специальных приборов и направил меня к специалисту, но высказал свое убеждение, что в этой области ничего серьез[ного] нет — просто сильное раздражение от ораторск[их] упражнений, и он думает, что специалист будет лечить меня весьма простыми средствами и что голос скоро будет восстановлен. Окончательный «приговор» положит после визита у специалиста и анализа мокроты, но в заключение еще раз обнадежил, что ничего особенного нет.

Сегодня вышел № 5 газеты¹, завтра будет Вам выслан. Всего хорошего.

IISH. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30.

Без нумерации листов.

Автограф;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 279. Box 660. Folder 6.

Машинописная копия;

Мартов и его близкие. Нью-Йорк, 1959. С. 52—60;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 115—123².

¹ Имеется в виду № 5 *Социалистического Вестника*.

² В обоих случаях документ опубликован с купюрами и искажениями текста.

ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫХ ПК РСДРП НА ПЕТРОГРАДСКОЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ БЕСПАРТИЙНОЙ РАБОЧЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ 10—20 АПРЕЛЯ¹

По политическому докладу Г.Е.Зиновьева

Принимая во внимание:

1. Что ставка большевиков на немедленную мировую социальную революцию, стоившая республике многих жертв, проиграна; что мировая социальная революция, как неоднократно указывалось марксистами, оказалась длительным зигзагообразным процессом; что сектантская политика большевиков, клонившаяся к расколу рабочего движения во всех странах, не только не устраняет этого процесса, но сделала его еще более затяжным.

2. Что при такой международной обстановке идея немедленно осуществления социализма в России является совершенно утопической и противоречащей интересам рабочего класса и всей страны.

3. Что провозглашенные большевиками во имя этой идеи октябрьские лозунги «вся власть Советам» и «диктатура пролетариата» на деле вылились в полное безвластие Советов и диктатуру большевиков над пролетариатом со всеми вытекающими отсюда последствиями: бюрократизмом, развращенностью представителей власти, насилиями над гражданами, атмосферой сыска и шпионажа и расстрелами.

¹ Публикуя проекты резолюций, внесенных меньшевиками на рассмотрение конференции, *Социалистический Вестник* снабдил их следующим редакционным комментарием: «Многих коммунистов идея «союза с честными беспартийными», исходившая от Ленина, привела в соблазн и большое смущение, тем более что они не знали, принять ли ее всерьез или как предвыборный маневр. Наиболее крупный опыт общегородской беспартийной конференции был проведен Зиновьевым в Петербурге. На ней было 80% действительно беспартийных, 18 коммунистов и всего 1 — остальных партий. Наши к этому моменту были совершенно разгромлены, но все же несколько человек попало, и декларацию пытались огласить. Когда один с.-д. сказал: «Я не могу развить полностью взгляды партии, приведите для этого сюда Дана», в зале загудели: «Давайте Дана!». Вообще настроение было очень оппозиционное; полдня спорили из-за президиума; масса не доверяла кандидатам коммунистов. В президиум было избрано 8 беспартийных и 6 коммунистов. В течение первых нескольких дней коммунисты были в подавленном настроении, затягивали конференцию, но в конце концов овладели положением и провели компромиссную резолюцию, опубликованную в газетах» (*Социалистический Вестник*. 1921, 5 июня, № 9. С. 12).

Всего в работе конференции (или, как ее еще именовали, в «Петроградском общегородском совещании представителей фабрик и заводов») приняло участие свыше 1000 делегатов. Повестка дня конференции включала 3 вопроса: 1. Задачи рабочего класса и участие его в современном строительстве Советской России; 2. Вопросы быта рабочих в связи с задачами организации производства и 3. Продо-вольственный вопрос и снабжение рабочих.

4. Что насильственная национализация всего народного хозяйства республики, предпринятая большевиками против воли огромного большинства населения и связанная с нарушением интересов многомиллионной крестьянской массы, привела страну к экономической катастрофе.

5. Что сохранение завоеваний революции и восстановление производительных сил возможны только при отказе от утопической идеи немедленного превращения отсталой России в социалистическое общество и при соответствующем изменении всей политической и экономической линии власти, — конференция требует:

1. Проведение в жизнь советской конституции и ее дальнейшая демократизация.

2. Немедленная отмена смертной казни.

3. Снятие осадного и военного положений, уничтожение чрезвычайных комиссий и исключительных судов с заменой последних независимым единым народным судом.

4. Освобождение всех политических.

5. Свобода союзов, собраний, слова, печати, неприкосновенность личности.

6. Немедленные перевыборы Советов при полном невмешательстве властей, тайном голосовании и уравнивании в избирательных правах рабочих, крестьян, красноармейцев и служащих.

7. Последовательная неуклонно-примирительная политика по отношению к крестьянству; действительное проведение в жизнь продналога и т.д.

8. Свободная торговля на рынках, базарах и в закрытых помещениях; освобождение всех видов кооперации от правительственной опеки.

9. Денационализация (кроме основных отраслей промышленности).

10. Свобода труда и раскрепощение рабочего класса; независимость профессиональных союзов и переизбрание всех их правлений; приведение тарифных ставок в соответствие с требованиями жизни; признание за тарифными ставками значения минимума заработной платы и разрешение частным предпринимателям установить более высокую плату.

О кронштадтских событиях

1. Кронштадтские события, как и все, имевшие место в последнее время массовые волнения рабочих, крестьян, красноармейцев и матросов, были естественным движением широких пролетарских и крестьянских масс против антидемократической политики большевиков, против их убийственной для страны экономической и продовольственной политики и отнюдь не носили характер восстания против советской власти.

2. Вместо того, чтобы вступить с кронштадтцами в переговоры и придти к соглашению по всем требованиям, партия большевиков

извратила смысл событий, оклеветав кронштадтцев ложным обвинением в контрреволюции и заговоре и в первом своем обращении к матросам заявила, что «перестреляет их как куропаток».

3. В результате — массовое убийство матросов, красноармейцев и курсантов, бесчеловечные расстрелы, тяжкая ответственность за которые падает исключительно на представителей власти, не умевших и не желавших найти для переговоров с кронштадтцами иного языка, кроме языка пулеметов.

Конференция требует немедленного прекращения расстрелов пленных кронштадтцев и считая действия представителей власти преступными, постановляет: избрать из состава конференции комиссию для расследования кронштадтских событий и суда над представителями власти, виновными в массовом убийстве¹.

Социалистический Вестник.

1921, 5 июня, № 9. С. 12—13;

ЦА ФСБ. Д. 1123. Т. 3. С. 7—10.

(Бюллетень Информационного отдела ВЧК.

№ 2. Июль 1921 г.).

Типографская печать.

ЗАЯВЛЕНИЕ О.А.ЕРМАНСКОГО В ЦК РСДРП О ВЫХОДЕ ИЗ СОСТАВА ЦК И «ПРИОСТАНОВКЕ» СВОЕГО ЧЛЕНСТВА В ПАРТИИ²

12 апреля

Дорогие товарищи!

Как вам известно, у меня уже давно существовали расхождения с ЦК в сфере его организационной политики. Это расхождение имеют не только формально организационный характер.

¹ Взамен предложенных от имени ЦК РСДРП конференцией была принята резолюция, одобрявшая все последние внешне- и внутривнутриполитические акции советского правительства. Текст резолюции см.: *Известия*. 1921, 21 апреля, № 86.

Бюллетень Информационного отдела ВЧК аттестовал меньшевистский проект резолюции о событиях в Кронштадте как «просто наглый». «Сказать, что кронштадтский мятеж, начавшийся захватом власти, не является восстанием против советской власти, сказать это могут только оголтелые, потерявшие стыд прив-служники белой гвардии, — писали составители *Бюллетеня*. — **Советская власть одна, и против нее 2 марта 1921 г. выступила анархо-эсерово-меньшевистско-беспартийная контрреволюция**». — ЦА ФСБ. Д. 1123. Т. 3. С. 10.

² Заявление сохранилось в двух авторских редакциях. Одна (на папиросной бумаге и с большим количеством сокращений) отложилась в ЦА ФСБ. Она была изъята у Ерманского в августе 1921 г. на границе, когда он намеревался выехать в научную командировку (ввиду обнаружения в ручке его трости тайника с данным письмом, поездка не состоялась). Вторая, более развернутая редакция, которая и публикуется, была направлена автором в ЦК меньшевистской партии и сохранилась в РГАСПИ. Наиболее существенные редакционные расхождения в текстах составителями отмечены в подстрочных комментариях.

Исторически существование нашей революционно-марксистской партии за последние годы имело смысл как оформление торжества над внутренне разъедавшим ее оппортунизмом, как преодоление этого мертвящего партию элемента. Однако за последний год-полтора стало постепенно складываться **обратное** отношение: все более оказывалось, что тут мертвый хватает живого. Оппортунизм все больше тянет нас на дно.

Представляет ли борьба двух течений в нашей партии борьбу классов? Этот вопрос давно тревожил меня. Еще в 1915 и 1916 гг. я в статье в *Самарской Газете* и в брошюре «Марксизм на распутье»¹ ставил открыто этот вопрос и тогда давал на него неопределенный, колеблющийся ответ. Но с того времени много воды утекло. Количественно и качественно (по социальному составу) наша партия потерпела большой урон. К тому же, благодаря нашей чрезмерной терпимости к оппортунистическому элементу, в образовавшуюся в партийном организме брешь хлынул поток мещанства. На общих собраниях в Москве я (да и не я один) все чаще ощущал невыносимую атмосферу, где я себя чувствовал в среде слишком разнородной, отчасти совершенно чужой.

И тут все больше складывался у меня иной, определенный ответ на поставленный выше вопрос: во всяком случае мы имеем внутри партии борьбу двух классовых идеологий. Между этими двумя течениями непрерывно идет глухая борьба — пассивная с нашей стороны и активная со стороны оппортунистических элементов. Они открыто идут на уничтожение сложившейся партии, вступают² в нее, открыто заявляя, что они против ее политической сущности, иногда прямо издеваясь над ней. Мы же их принимаем, амнистируем даже в тех случаях, когда ловим их с поличным и проявляем необычайную дряблость и попустительство (история с Одесской организацией и пр.). Этим мы сами выпестиваем своей партии могильщика, будим в нем все более активности, инициативы. Не было бы и $1/10$ доли смелости с их стороны и опасности для нашей партии, если бы мы давно проявили больше мужества и решимости в организационной политике.

Я уже с полгода-год тому назад поставил перед ЦК этот вопрос во всей его объективной серьезности и в его субъективном для меня значении, толкающим меня на определенный вывод. Тогда ЦК проявил как будто готовность сделать организационный шаг (решение выработать обязательную тактическую платформу, предложение Ф.И.[Дана] об условиях приема новых членов). Но скоро после того члены ЦК остыли и дело до сих пор не двинулось ни на шаг вперед. Попытки некоторых свалить вину на ус-

¹ Брошюра «Марксизм на распутье», опубликованная Ерманским в 1916 г. в Петрограде, посвящена критике сборника «Самозащита».

² В варианте ЦА ФСБ: «входят».

тупчивость Р.А.[Абрамовича] в разборе дела двух лиц¹, только обнаруживала непоследовательность и пассивность тех, кто его в этом поддержал.

Уже в те моменты я указывал на тесную связь организационной линии ЦК с его общей политической линией. За последнее время в отсутствие Ю.О.[Мартова] выяснилось для меня, что губительное влияние оппортунистических элементов с организационной плоскости все более просачивается в область политической тактики.

Наша тактика держала курс на поддержку советской власти (при всех ее грехах), как наименьшего зла, против внутренних и внешних контрреволюционных сил, а также на возможность, неизбежность эволюции большевизма под давлением голоса жизни. Это я, между прочим, формулировал еще давно (кажется, в одном № сборника, вышедшем под редакцией Ю.О., Ф.И. и моей — стало быть, это признавалось не только мною). Теперь это неизбежное стало фактической действительностью. И совершенно очевидно, что большевизм, протянувши требованиям жизни палец²,

¹ Имеется в виду состоявшееся осенью 1920 г. партийное разбирательство «дела» С.Л.Вайнштейна-Звездина, А.Э.Дюбуа-Горского и трех других неустановленных членов РСДРП (в том числе, возможно, — М.Хейсина и В.К.Икова), принадлежавших к правому крылу партии. В архиве ФСБ имеется машинописная копия протокола заседания разбиравшей этот вопрос комиссии ЦК, изъятая при аресте Г.И.Гоникберга:

«Выслушано объяснение товарищей В[айнштейна], Д[юбуа], И., Х., Аб. Комиссия в составе Трояновского, Абрамовича, Югова, Николаевского и Гоникберга констатирует, что участие названных товарищей в правой группе, одобрявшей вхождение В.Левицкого в Союз Возрождения с информационными целями, относится к лету 1918 года. Что декларация, принятая названной группой в декабре 1918 года после германской революции, изменил[а] общую позицию группы в сторону отказа от соглашения с группировками, подобными Союзу Возрождения, тем самым, по мнению указанных товарищей, аннулировала и решение этой группы о вхождении в Союз Возрождения. Что данные товарищи категорически отрицают [сделанные] с декабря 1918 года и до настоящего времени какие-либо шаги в своей деятельности, направленные в сторону каких-либо комбинаций с политическими течениями и группами, стоящими вне социал-демократии. Что товарищи В[айнштейн], Д[юбуа] и Аб. объясняют свое тогдашнее поведение как общими ненормальными условиями, в которых партии приходилось работать в течение упомянутого периода, так и в особенности тем глубоким внутренним кризисом, который партия переживала все время, тем не менее признают, что совершили нарушение партийной дисциплины, в нормальных условиях недопустимое. Что указанные товарищи заявили, что они без ведома или вопреки запрещения партии не будут предпринимать никаких сепаратных выступлений, никаких шагов, приводящих их в прикосновение с группами или элементами, хотя бы и считающими себя социал-демократами, [но] стоящими вне рядов РСДРП.

Принимая во внимание: 1) что инкриминируемое указанным товарищам совершенно недопустимое нарушение партийной дисциплины относится к давно прошедшему времени, 2) и что даваемое товарищами обязательство не действовать вопреки воле партии, выражаемой в решениях местных и Центрального комитетов, является той гарантией, о которой говорится в резолюции Центрального К-та, Комиссия предлагает считать указанных товарищей впредь членами РСДРП». — ЦА ФСБ. Д. Р-40479. Л. 187.

² Ерманский имеет в виду введение нэпа.

должен будет отдать и всю руку. И именно теперь вы, товарищи, начинаете терять из виду исходный пункт курса нашей партийной политики. В применении к текущему положению этот исходный пункт требовал от нас усилий к тому, чтобы недовольство масс направлять в русло активного организованного давления на органы власти с целью двигать вперед и ускорить начавшуюся эволюцию, в то же время не теряя из виду непрекращающихся угроз со стороны контрреволюционных сил. И ведь в этом именно смысле была внесена мною и принята огромным большинством общегородского собрания резолюция (кажется, 18. II)¹. Между тем, известные вам факты последних дней² обнаруживают, что многие члены ЦК сбиваются на совсем иную линию, а другие не находят нужным отстоять прежнюю, а то и обнаруживают готовность ее изменить на совсем иную.

Такая неустойчивость уже совсем нестерпима. Если вдуматься хорошенько, нетрудно разглядеть одно обстоятельство: отмеченная мною революционная линия ЦК, в сущности, держалась на Ю.О., отчасти на Ф.И. Пока был налицо Ю.О., я мог систематически ограничиваться поддержкой тех шагов, которые им делались в ЦК для оформления торжества революционной тактики над оппортунизмом, перед тем царившим в партии, — тех шагов, которые, несомненно, оказались бы неприемлемыми для многих из вас, если бы они исходили не от Ю.О. Его отсутствие сказывается роковым образом. Общий уровень ЦК сильно понизился. Теперь, при отсутствии и Ю.О., и Ф.И. стал вырисовываться уклон в сторону рецидива не без влияния того же противоестественного союза с оппортунистическими элементами.

Этим мезальянсом, этой неустойчивостью ЦК давно отталкивает от партии много революционно настроенных рабочих, которые могли бы примкнуть к нам. Этим мы обессиливаем свою борьбу против большевистского террора, подводя в глазах революционно настроенных рабочих некоторый логически убедительный фундамент под демагогию Стекловых и Вардиных. Мы-то, конечно, не повинны в Ярославле, в Самарской эпопее Учредительного Собрания и т.п. Мы морально правы, когда возмущаемся демагогическим использованием этих эпизодов большевиками против нас, но мы политически не правы, ибо каждый раз вновь и вновь проваливаемся на этом самом месте. Наш политический долг был вести организационную линию так, чтобы в корне испортить профессиональным демагогам их ремесло. Вместо этого мы сохраняли и вновь создавали материал для этой демагогии.

Но, что хуже всего, этой ошибочной организационной тактикой мы отталкивали от себя много горячо преданных революции рабочих, которых мы, при этих условиях, не можем убедить в своей революционной выдержанности. Мы роковым образом суживали

¹ Резолюция не найдена.

² В варианте ЦА ФСБ далее следует в скобках: «письма из Бут[ырки], хар[актернее] принятых листков».

свою социально-классовую базу в количественном отношении, ухудшали ее в качественном. Я глубоко убежден, что без этих роковых ошибок с[оциал]-д[емократ]ия¹ имела бы под собой очень солидный массовый рабочий фундамент, и наша партия приобрела бы совершенно иной удельный вес. Тогда и террор большевиков фактически не мог бы, не смел бы так широко и бесцеремонно обрушиваться на нас. Наконец, этими роковыми ошибками мы себя компрометировали и в глазах революционного пролетариата Европы, стало быть, мы наносим удар делу возрождения Интернационала, поскольку в этом деле начала играть видную роль и российская соц[иал]-дем[ократ]ия.

При всех этих условиях у меня за последние месяцы оказывается все меньше охоты вести в заседаниях ЦК идейную борьбу, бесплодную при данном его составе. Вся эта обстановка обессиливала меня так, что часто терялось желание отстоять² определенные предложения, по-моему, крайне необходимые, но явно безнадежные в этой обстановке. Мое пребывание в ЦК, осуждая меня на пассивность, становилось все менее невозможным, и после каждого почти заседания у меня получался только скверный осадок.

Между тем, чем сложнее становится общеполитическая ситуация, тем более важной является устойчивая защита основных пунктов позиции партии. Это я явно ощутил еще в феврале, когда только чувствовалась абсолютная неуверенность в том, что наши внутренние оппортунисты не находятся в контакте с стоящими вне партии. И я тогда же говорил т. Югову, что сейчас же ушел бы из ЦК, если б не мешали этому обрушившиеся на партию репрессии. И теперь я убедился, что, оставаясь в составе ЦК, я не могу не изменять, не исправлять его линию, а лишь фактически ее санкционировать.

Сделать для себя соответствующий практический вывод мне мешали и масса сидящих за решеткой товарищей, и предстоявшие перевыборы³. Но сидка в тюрьме идет к концу — товарищи скоро будут освобождены. Что касается выборов, то и они в конце концов не решают вопроса даже в смысле отсрочки моего шага. Ведь я и во время выборов не могу брать на себя ответственность ни за всех намеченных кандидатов, ни за их выступления в предвыборной кампании (это мне показали принятые листки). К тому же я имею безусловно все шансы быть выбранным в Совет даже более, чем в одном месте. И что же? С кем и как мне придется тогда действовать в Совете? Наконец, отсрочить свой шаг, чтобы сделать его после выборов — значит обмануть избирателей: дать себя выбрать, как партийного кандидата, и потом сейчас, после выборов бросить пост, на который избран.

В результате я вижу себя вынужденным сделать шаг, который очень не легко дается мне, три десятилетия органически и активно

¹ В варианте ЦА ФСБ далее следует: «на послед[ние] 2 года».

² В варианте ЦА ФСБ: «сделать или отстаивать».

³ Имеются в виду перевыборы в Моссовет, о которых см. ниже.

связанному с партийной работой. Я заявляю о своем выходе из ЦК и о временном отходе от работы в партии при данном ее составе, т.к. не могу нести ответственность за ее организационную и политическую линию. Я стою, конечно, по-прежнему на общей позиции ЦК, какой она сложилась за последние два года и нашла себе определенное выражение в апрельских тезисах прошлого года. Как революционный марксист (хотя в группу «революционных марксистов»¹ не вхожу и входить не стану), я с революционной с[оциал]-д[емократ]ией не порываю и порвать органически не в состоянии, а лишь временно отхожу от нынешней ее партийной организации, не способной отстоять зная революционной с[оциал]-д[емокра]тии и донести его идейно до момента наступления более благоприятных внешних условий. Как только сложится более здоровая обстановка внутри партии, я — в этом вы не можете сомневаться — буду активно работать в первых ее рядах².

О.Е[рманский].

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 206. Л. 5—6 об.

Автограф;

ЦА ФСБ. Д. Р-27387. Л. 3.

Конверт с рукописью без нумерации листов.

ПРОТЕСТ ЦК РСДРП В ИСПОЛКОМ МОССОВЕТА ПО ПОВОДУ НАЧАЛА КАМПАНИИ ПЕРЕВЫБОРОВ В МОССОВЕТ

[Около 13 апреля³]

Предстоящие перевыборы Московского Совета будут протекать в такой обстановке, при которой подрывается самое значение перевыборов.

¹ Группа левых меньшевиков, вышедшая из рядов партии, ввиду несогласия с линией ее ЦК.

² В варианте ЦА ФСБ два последних абзаца переставлены местами.

³ Датировка документа основана на том, что решение о перевыборах было принято пленумом Моссовета 12 апреля, а сами выборы назначены на 15-е. Газеты сообщили о принятом решении 13 числа, итоги выборов подвели в конце месяца. Всего в Моссовет оказалось избрано 1124 депутата, из которых 872 человека представляли РКП(б) (См.: *Известия*. 1921, 28 апреля, № 92). Фракция РСДРП, хотя и насчитывала всего 18 депутатов, по мнению Б.Двинова, оставалась «центром, вокруг которого вращалась жизнь Совета» (Двинов Б. От легальности к подполью. С. 46). В интервью, взятых Л.Хеймсоном у Двинова 20 апреля и 14 октября 1960 г. в рамках американского межуниверситетского проекта по истории меньшевизма, он объяснял этот феномен влиянием, которым пользовалась меньшевистская фракция среди беспартийных делегатов Моссовета, позже обвиненных большевиками в «тайном меньшевизме» (См.: Archive of the Inter-University Project on the History of Menshevik Movement, Columbia University, New York. Машинопись. Интервью от 14 октября 1960 г. С. 18).

Для московских рабочих не ново, что наша партия лишена свободы слова, печати и собраний, являющейся неотъемлемым условием правильной предвыборной кампании; не нова для них практикуемая властью система предвыборных ухищрений, давлений и устраниний. Но то попрание свободной воли московских избирателей, которое будет происходить в предстоящих выборах, не имеет прецедента даже в истории Московского Совета.

Перевыборы назначаются в момент, когда свыше ста членов РСДРП, арестованных без предъявления к ним каких-либо обвинений, содержатся в Бутырской, Таганской, Новинской тюрьмах и на Лубянке и механически устранены из предвыборной кампании.

В момент, когда московские рабочие на своих конференциях и собраниях единодушно требуют свободных перевыборов Московского Совета, тысячи из них будут лишены возможности свободно выразить свою волю путем отдачи своих голосов тем, кому они доверяют. Этот позорный для революционной власти прием насильственного устранения от выборов десятков социал-демократов является по существу лишением политических прав значительной части московского пролетариата и, вместе с тем, обнаруживает боязнь правящей партии в открытой и честной избирательной борьбе узнать подлинную волю московских рабочих.

Не сомневаясь в том, что сознательная часть московского пролетариата по достоинству оценит этот беззастенчивый прием предвыборной борьбы со стороны правящей партии, Центральный Комитет энергично протестует против насилия над членами РСДРП и требует их немедленного освобождения¹.

ЦК РСДРП.

Социалистический Вестник. 1921, 4 мая, № 7. С. 12.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ БУТЫРСКОЙ ТЮРЬМЫ, В ИСПОЛКОМ МОССОВЕТА

*Копии: в Президиум ВЦИК и Ф.Адлеру,
секретарю Международного союза социалистических партий*

[Около 13 апреля²]

Узнав из газет о предстоящем назначении перевыборов в Московский Совет, мы, заключенные в Бутырской тюрьме члены

¹ Предложение И.Мгеладзе освободить «в связи с предвыборной кампанией некоторых меньшевиков и с.р., которые не обвиняются в подготовке восстания», рассмотренное Политбюро ЦК РКП 14 апреля, было отклонено. — См.: Павлов Д.Б. Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов. 1917 — середина 1950-х гг. М., 1999. С. 195.

² Датируется по содержанию.

РСДРП(меньшевиков), требуем немедленного нашего освобождения для осуществления наших избирательных прав, для свободного отстаивания перед рабочими массами идей международной революционной социал-демократии. Арестованные по произволу Чека на собрании Московской организации нашей партии, мы сидим в заключении без всякого обвинения уже полтора месяца. Нас свыше восьмидесяти членов партии, в том числе члены ЦК и МК РСДРП и Бунда, и члены Московского Совета Рабочих Депутатов. Мы протестовали против нашего ареста, произведенного без малейшей тени основания и являющегося грубейшим покушением на свободу организации рабочего класса. С тем большей силой мы протестуем против содержания нас в тюрьме в момент перевыборов Совета. Мы рассматриваем этот акт, как свидетельство боязни коммунистической партии перед свободной критикой социал-демократии, как вопиющее нарушение наших прав и посягательство на право рабочего класса на свободное волеизъявление, как стремление власти искусственно, тюремными решетками изолировать нас от рабочих масс. Перед лицом русского и международного пролетариата мы протестуем против насилия и требуем нашего освобождения.

По поручению коллектива социал-демократов, заключенных в Бутырской тюрьме, члены Московского Совета:

*Ежов, Череванин, Аронсон, Чистов,
Девяткин, Митрополитанский¹.*

Социалистический Вестник.
1921, 5 июня, № 9. С. 5—6.

ИЗ ПИСЬМА П.К.ОЛЬБЕРГА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Берлин, 17 апреля

Дорогой и многоуважаемый Павел Борисович!

...Очень важно было бы выпустить Вашу брошюру² на нескольких языках и **полный текст** на русском языке. Вам, вероятно, передал тов. Щупак, как я, и не один я, был поражен, **Вестник** опубликовал Ваше письмо с сокращениями. Теперь можно, по-моему, исправить этот непростительный шаг. Немецкого издателя можно будет найти. Конечно, Абрамовичу и, вероятно, Ю.О.[Мартову] не понравится появление брошюры, особенно не

¹ Заявление было рассмотрено на заседании Политбюро ЦК РКП 23 апреля. Принятое постановление гласило: «Поручить Президиуму ВЦИК отклонить ходатайство меньшевиков с мотивировкой о том, что виднейшие члены их партии Дан и Рожков виновны в соучастии в кронштадтском мятеже, т.е. пособничестве Миллюкову и белогвардейцам». — РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 154. Л. 2.

² Речь идет о письме П.Б.Аксельрода к Ю.О.Мартову от сентября 1920 г. См. об этом в письме Аксельрода Войтинскому от 15 марта 1921 г. на с. 167—169 настоящего тома.

в издат[ельстве] «Freiheit» и независимых. Но с этим уж придется помириться... Для перевода брошюры на нем[ецкий] язык нужен будет русский оригинал.

Я несколько раз говорил с Ю.О. и Абр[амовичем], а также с Далиным об издании нами бюллетеня на нем[ецком] языке. Ю.О. и Далин уже клонились к этой мысли, но Абрамович решительно против, заявляя, что в нашем распоряжении есть *Freiheit*, и «кончено». Может быть, Вы найдете возможным объяснить необходимость Nachrichtendienst¹?

ИШН. Ф.П.Б.Аксельрода, переписка, № 32.

Без нумерации листов.

Автограф.

ОБРАЩЕНИЕ ЦК РСДРП КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ

Что же дальше?

19 апреля

Товарищи,

Три с половиной года прошло со времени октябрьской революции. За это время наша партия, верная интересам революции и рабочего класса, постоянно указывала всем рабочим на ошибочность и гибельность большевистской политики. Становясь с большевиками бок о бок, плечом к плечу каждый раз, когда внешняя или внутренняя контрреволюция угрожала республике, и, принимая участие в борьбе с хозяйственной разрухой, мы в то же время боролись с большевиками за изменение их ложной политики. Лишенная свободы слова, печати, собраний, разбитая и брошенная в тюрьму, с.-д. партия пользовалась каждой возможностью, чтобы вести борьбу свою. Прошло три с половиной мучительно тяжелых года. Теперь, когда сами большевики вынуждены менять свою политику, пора подвести итоги нашей борьбы с большевиками, пора выяснить, кто же из нас оказался прав.

«Мир, хлеб, свобода» (октябрь 1917 г.)

Мир, хлеб и свободу обещали большевики рабочему классу России, когда производили октябрьский переворот. Всякого, кто тогда не поддерживал их, они объявляли врагом народа, так как они были, по их словам, «против мира, хлеба и свободы». Мы, социал-демократы, указывали рабочим, что в условиях величайшей разрухи, вызванной войной и экономической отсталостью России, во-

¹ Nachrichtendienst (нем.) — служба разведки.

оруженный захват власти неминуемо вызовет гражданскую войну, голод и тюрьмы, лишение свободы слова, печати, организаций и т.д. И вот, что пережили рабочие с 1918 года, имея единственное утешение в том, что власть будто бы находится в их руках.

«Настоящая пролетарская революция» (ноябрь 1918 г.)

Если большевики объявили в октябре 1917 года, что произошла пролетарская революция, если рабочие во имя этой мечты своей несли неслыханные жертвы, то оказалось, что этого недостаточно. На 8-м съезде коммунистической партии Ленин заявил: «В октябре 17 года была революция буржуазная, только летом 18 года началась настоящая пролетарская революция в деревне»¹ (а Россия, как известно, вся деревенская), так как только тогда произошло, по словам Ленина, то, что для всех социалистов является основным, без чего социалисты — не социалисты: выделение в деревне пролетарских и полупролетарских элементов. Что произошло в 18-м году? Были созданы знаменитые «комбеды», которые вооружили всю деревню против города и вызвали у крестьян недоверие к революции. И этим путем, уверял Ленин на этом же съезде, «мы завоюем доверие крестьян и лишь тогда мы можем идти дальше». Но дальше комбедов идти было некуда, а завоеванное у крестьян доверие было таково, что комбеды пришлось закрыть. Конечно, нас, социал-демократов, травили «прихвостнями буржуазии», когда мы указывали на гибельность этого пути.

«Скорее ляжем все костями» (декабрь 1919 г.)

Комбеды доверия крестьян не вызвали, а продотряды и разверстки, против которых мы протестовали, довели дело, и крестьянин стал «бунтовать». Крестьянин требовал свободной торговли, и на 7-м съезде Советов в декабре 19 года Ленин говорил им в ответ: «Крестьянин — собственник, он желает продавать хлеб свободно, он хочет свободной торговли и не понимает, что свободная продажа хлеба в голодной стране есть свобода спекуляции, свобода наживы для богачей. А мы говорим: на это мы не пойдем никогда, скорее ляжем все костями, чем сделаем в этом уступку»².

¹ В своем «Докладе о работе в деревне» на VIII съезде РКП(б) В.И. Ленин подчеркивал: «В октябре 1917 г. мы брали власть *вместе с крестьянством в целом*. Это была революция буржуазная, поскольку классовая борьба в деревне еще не развернулась. Только летом 1918 г. началась настоящая пролетарская революция в деревне». — Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 38. С. 192.

² В докладе ВЦИК и Совнаркома, сделанном 5 декабря 1919 г., Ленин говорил: «Крестьянин, с одной стороны, есть труженик. Но, с другой стороны, крестьянин есть собственник. Он желает продавать хлеб свободно, он хочет «свободы торговли», он не понимает, что свобода продажи хлеба в голодной стране есть свобода спекуляции, свобода наживы для богачей. И мы говорим: на это мы не пойдем никогда, скорее ляжем все костями, чем сделаем в этом уступки». — Там же. Т. 39. С. 407.

Так говорил тогда Ленин, и еще в декабре 20 года на 8-м съезде Советов он с негодованием отверг предложение нашей партии заменить разверстку продналогом, так как это, мол, разрушает социалистический план. «План» победил здесь, как и в других областях. Когда мы говорили, что социальная революция в России возможна только при такой же революции в Западной Европе, большевики смеялись и называли это «издевательством над марксизмом» (Зиновьев): такого, мол, закона нет, где ей раньше быть. Когда мы говорили, что в отсталой стране крестьянского хозяйства, как Россия, социальная революция есть длительный процесс, исчисляемый десятилетиями, — большевики называли нас предателями рабочего класса; когда мы утверждали, что нам нельзя ставить на немедленную социалистическую революцию в Зап[адной] Европе, — нас уверяли, что революция в Европе уже готова. Когда, наконец, мы всегда и всюду требовали от большевиков, во имя спасения революции, честного соглашения с крестьянством, указывая, что класс крестьян нельзя удовлетворить брошюрами, резолюциями и речами «всероссийского старосты»¹, то нас сажали в тюрьму.

«И в результате ошибка в учете»

«Ошибка в учете» — так назвал Ленин на X съезде РКП результат трех с половиной годичной управы большевиков. «При нашем наступлении в польскую войну была сделана ошибка» (а, ведь, раньше об этом и заикнуться нельзя было), а если мы возьмем работу продовольственную, то мы видим аналогичную ошибку. «Правильно распределить наши ресурсы мы не сумели», так говорил Ленин. Если большевики нас уверяли, что мы сразу входим в царство социализма, то теперь Ленин признал, что «такое дело может во всяком случае исчисляться не менее чем десятилетиями», а тех, кто думал это проделать в три года, Ленин называет «фантазерами» и «нечего греха таить», говорит он, «таких фантазеров в нашей среде было немало»². Вот оно что. Значит, мы, социал-демократы, Фомы неверующие, были лишь не фантазеры, а марксисты. Оказалось далее, что «помощь из западноевропейских стран не приходит так быстро, как мы этого хотели бы», и Ленин уже знает, что только соглашение с крестьянством может спасти социалистическую революцию в России, пока не наступила революция в других странах. Он даже признает, что «классов обмануть нельзя, а удовлетворяются они не бумажками, а материальными вещами».

Вот какие вещи мы узнали от Ленина на X съезде РКП. А ведь смотрите, как это похоже на то, что мы говорили все время и за

¹ М.И.Калинина.

² Речи В.И.Ленина на X съезде РКП(б) см.: Ленин В.И. Т. 43. С. 3—85.

что казенные писатели нас изо дня в день ругательски ругали в газетах, а казенные чрезвычайки сажали нас в тюрьмы. Большевики очень просто разрешили теперь свой вопрос: повторили на съезде все те зады, которые мы уже устали им твердить, а для успокоения своей совести одновременно посадили нас по всей России в тюрьмы, авось никто не напомним тогда, а рабочие и забудут все, что все это говорили мы, социал-демократы.

«Значит, назад к капитализму» (март 1921 г.)

И вот, когда все стало понятно и для большевиков, Ленин отказался лечь костыми, как он угрожал на 7-м съезде, и признал на X съезде РКП в марте 1921 г., что нужно восстановить свободу торговли, свободу капитализма для мелких землевладельцев. И не боясь слов и не фантазируя, он заявил: «Свобода торговли — значит назад к капитализму», ибо отсюда происходит разделение на капиталиста и на наемного рабочего, т.е. воссоздание снова капиталистического рабства. Большевики решились на это потому, что они узнали, говоря словами Ленина, что «политика есть отношение между классами — это решает судьбу республики» — и когда выяснилось, что в результате политики большевиков в отношении крестьян, комбеды, разверстки и т.п. — отношение между классом крестьян и рабочих стало таким, что судьба республики сделалась весьма непрочной, то большевики забыли о «настоящей пролетарской революции» и вынуждены были ввести свободную торговлю. Они поняли то, что мы постоянно утверждали: что пролетариату выгоднее сохранить в руках государства только наиболее концентрированные отрасли промышленности и крупные предприятия, а в остальных допустить кооперативы и частную инициативу. Это не есть восстановление господства капитала. Это единственный залог государственного возрождения России и потому новая экономическая политика советской власти, если она будет осуществляться в жизни, должна найти в рабочем классе деятельную поддержку.

«Что же дальше?»

Прежняя «ошибка в расчете» своих сил обошлась рабочему классу очень дорого: голод, холод, полный хозяйственный развал, сокращение посевной площади, волнения и стачки в городах, волна крестьянских восстаний, Кронштадт...¹ Этот путь слишком дорог стоит, слишком мучительный и слишком опасный для революции. А раз хозяйственная политика большевиков потерпела полный крах, и они повернули фронт и заговорили разумным языком, то надо им понять, что без коренного изменения общей по-

¹ Отточие документа.

литики не поможет и объявленная свобода торговли. Разве может крестьянин-собственник быть уверен в своей собственности, если он бесправен, если он не участвует во власти, если остается административная расправа чрезвычайек и отсутствует свобода слова и печати. Ведь чего доброго, крестьяне могли читать в агитпунктах книжки Ленина и они могли их цитировать. А никто иной, как Ленин писал в октябре 1917 г. (*Просвещение*. № 1—2, стр. 28—29): «Подумайте только: в демократической республике с 80% населения из крестьян довели их до крестьянского восстания... Довести крестьян до восстания и иметь бесстыдство говорить им: «надо потерпеть», надо подождать, довериться тому правительству, которое «военными мерами» умиряет восставших крестьян»¹. Ведь после такой агитации Ленина крестьяне смогут и большевистскому правительству не довериться. Возможно ли соглашение с крестьянством, которое лишено права организованным путем обсуждать свои дела, выносить свои решения и проводить их в жизнь? Нет, советская власть должна изменить свою политику, осуществить полную рабочую демократию и дать крестьянам действительную возможность заявлять свою волю и свои требования. Советская власть должна объявить полную свободу выборов в Советы рабочих и крестьянских депутатов, должна объявить свободу слова, печати и собраний для всех трудящихся, должна гарантировать неприкосновенность личности и отменить административные расправы.

Пока эти меры не проведены, страна стоит еще перед опасностью новых всплесков крестьянских волнений, новых попыток внутренней и внешней контрреволюции. Большевики говорят, что проведение указанных мер опасно для революции. Это неверно, как неверно их утверждение, что нельзя было ввести продналог в прошлом году, так как нечем было кормить армию. Продналог, если бы он и был проведен раньше, спас бы от сокращения посевы. Рабочая демократия, если она будет проведена теперь, окончательно вырвет почву из-под ног контрреволюции и закрепит позиции пролетариата в России. Все сознательные рабочие должны добиваться дальнейших изменений политики власти, должны толкать советскую власть вперед по пути уступок рабочим и крестьянским массам, на который она сделала теперь первые шаги. И если правда, что «класс нельзя обмануть», если большевики понимают и учитывают всю опасность, которая грозит республике и рабочему классу, если они собираются честно провести свое соглашение с крестьянством, то они должны немедленно:

- 1) СОЗДАТЬ СВОБОДНО ИЗБРАННЫЕ СОВЕТЫ,
- 2) УСТАНОВИТЬ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ, ОТМЕНУ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАСПРАВ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВСЕХ ГРАЖДАН ПЕРЕД СУДОМ,

¹ См.: Ленин В.И. Т. 34. С. 324, 325.

- 3) ОБЪЯВИТЬ СВОБОДУ СЛОВА И ПЕЧАТИ,
4) ГАРАНТИРОВАТЬ СВОБОДУ РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНСКИМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ.

Без этого крикливые слова о перемене политики останутся пустым звуком.

Товарищи рабочие,

соц[иал]-дем[ократическая] партия вам никогда не давала несбыточных обещаний и не лстила массам. Вы видите, что мы были правы во всем. Этого не могут скрыть и большевики. Загнанные теперь в тюрьмы и подвалы чрезвычайка, застенки и подполья, мы оттуда обращаемся к вам: во имя спасения революции требуйте от власти перемены политики, перевыборов депутатов в Совет, давайте им наказания, поддерживайте наши требования. Без этого революция не может быть спасена.

ЦК РСДРП

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 6. Box 6. Folder 8. Машинописная копия¹;

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 79. Л. 11. Машинописная копия²;

Двинов Б. От легальности к подполью. С. 157 — 162.

ИЗ ПИСЬМА Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Берлин], 20 апреля

Дорогой Павел Борисович!

...По полученным из Москвы сведениям, Федор Ильич [Дан] все еще сидит и притом в Петербурге, так как Зиновьев не соглашается перевести его в Москву, где сидят все остальные наши. А Лидия³ не может поехать в Петерб[ург] заботиться о нем, потому что в дополнение к Сергею⁴ теперь забрали еще Конкор[дию] Ивановну⁵ и ей приходится заботиться об их двух детях. Владимир⁶ тоже сидит и маленький мой племянник Кранихфельд (студент) тоже, так что оставшимся членам семьи приходится заботиться о пяти заключенных, чего еще ни разу при большевиках у нас не было.

Беспокоит меня очень судьба грузинской партии. Теперь для нее настал критический момент. По полученным нами сведениям, товарищи, оставшиеся в Тифлисе для продолжения работы в про-

¹ На данном экземпляре рукой Б.И.Николаевского написано: «Автор Гуревич».

² В варианте РГАСПИ сохранился лишь заключительный раздел листовки.

³ Л.О.Дан.

⁴ С.О.Ежову.

⁵ К.И.Цедербаум, жена С.О.Ежова, технический секретарь ЦК.

⁶ В.О.Левицкий.

летариате, настроены очень определенно: борьбу за освобождение Грузии отныне вести на почве, созданной «советизацией» Грузии, то есть, ее фактическим присоединением к России: коренным образом отвергают всякую попытку освободиться путем интервенции Антанты или спекуляции на турок, а возлагают надежды на освобождение от большевистской диктатуры вместе с русск[им] народом. Между тем, они опасаются, что Жордания и его правительство пойдут в атмосфере эмиграции по другому пути — снова заинтересовать влиятельные круги Антанты в том, чтобы сделать Кавказ базой борьбы против совет[ской] России, или в том, чтобы через Грузию она похитила у России бакинскую нефть. Они этого опасаются тем более, что во время пребывания в Грузии в послед[нее] время правительство все надежды возлагало только на Антанту, да еще на Мустаф-Кемаля¹, который их, в конце концов, надул после того, как они, поверив в возможность его поддержки против б[ольшевик]ов, преждевременно отступили из Тифлиса, не исчерпав всех сил для обороны и стремясь увезти на соединение с турками (в Батум) возможно нетронутую армию (когда же они привели армию в Батум, кемалисты отказались от союза с ними и армию обезоружили). Я тоже боюсь, что Жордания пойдет по этой проторенной дорожке армянских, украинских, кубанских и т.п., пострадавших от большевиков, эмигрантских демократич[еских] прав[ительств]. Но на этом пути они не только скомпрометируют себя и нас перед междунаро[дн]ым пролетариатом (разумеется, ничего не выиграв, ибо *pour les beaux yeux*² грузин[ской] демократии Антанта не изменит общей линии своей политики), но и вызовут кризис в грузинской с.-д.-ии, где к моменту вторжения большевиков уже созрело сильное недовольство периферии вождями и где, в случае фальшивой ноты в националь[ной] политике, это недовольство даст взрыв. Больше всего я боюсь, чтобы не началась у грузин опереточная игра с инородческими правительствами *in partibus infidelium*³ вроде Петлюры или с авантюрист[ическими] группами вроде Савинкова, раздающими «инородцам» патенты на независимость в будущей России, или, наконец, какое-нибудь кокетничанье с Польшей, — все, чтобы найти ход к сердцу Антанты. Было бы очень хорошо, если б Вы «присмотрели» в этом отношении за грузинами и «допросили» их. Их весьма несомненный для меня национализм может теперь сыграть с ними плохую шутку.

Судя по нашим сведениям, большевики не производили в Грузии ни расстрелов, ни арестов и позволили нашим выпускать газету, и вести партийную работу. Но уже намечается поворот к по-

¹ Ататюрк, Кемаль Гази Мустафа (1881—1938) — турецкий политический деятель, в 1923—1938 гг. президент Турецкой республики.

² *Pour les beaux yeux* (фр.) — ради прекрасных глаз.

³ *In partibus infidelium* (лат.) — на чужой стороне.

литике «осадного положения». Пока начинаются конфликты местных (грузинских) коммунистов с московскими, которые хотят сейчас же вывозить из Грузии запасы сырья. Местные коммунисты протестуют.

Жму крепко руку

Ю.Ц.

ИИШ. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30.

Без нумерации листов.

Автограф;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 279. Box 660. Folder 6.

Машинописная копия;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 123—125.

ДЕКЛАРАЦИЯ ФРАКЦИИ РСДРП, ВНЕСЕННАЯ НА ЗАСЕДАНИИ МОССОВЕТА¹

27 апреля

Наша фракция немногочисленна, нас здесь маленькая кучка, большинство членов нашей партии за принадлежность к ней томится в тюрьме, в неслыханно тяжелых условиях, подвергаясь жестоким и бессмысленным избиениям. Выборы в Московский Совет в обстановке террора против всех социалист[ических] партий дали большинство коммунистам. Их избирательные успехи растут по мере того, как широкие рабочие массы начинают от них отворачиваться и выражают свое недовольство в бурной форме. Коммунисты не могут не знать, что подавляющее большинство рабочих — беспартийные, не одобряющие коммунистической партии, не одобряющие ее политики. Большевицкая власть прилагает все усилия к тому, чтобы не дать классовому сознанию этих рабочих масс оформиться, чтобы не дать голосу соц.-дем.-ии дойти до них.

Выборы в Моск[овский] Совет прошли в условиях необычного даже для большев[истского] режима давления на волю избирателей. Перетасовки и подтасовки избирательных единиц, объединение разнородных советских учреждений, произвольное назначение и отсрочивание дня выборов и назначение представителей на избирательных собраниях, запугивание рабочих и служащих, даже прямые аресты соц.-дем. ораторов — все было пущено в ход. Как

¹ Этот и следующий за ним документы написаны от руки чернилами, мелким убористым почерком на двух сторонах ¹/₄ листа. Любезно увеличены до состояния, сделавшего возможным их чтение, сотрудниками Hoover Institution Archives по просьбе составителей. Согласно помете на документе, резолюция на заседании Моссовета оглашена не была.

боялась власть свободного выражения воли рабочих, видно из того, что она сочла нужным прибегнуть к методам давления и репрессии, несмотря на то, что предвыборной кампании и борьбы разных партий не было и не могло быть, т[а]к к[а]к на свободе остались только отдельные члены с.-дем. партии. Большинство членов Моск[овской] с.-дем. организации вот уже два месяца сидит в тюрьме без предъявления им какого-либо обвинения. Накануне они подверглись [...] ¹ избиениям и были увезены из Бутырк[ой] тюрьмы среди ночи без предупреждения и разбросаны по провинциальным тюрьмам.

Аресты с[оциал]-демокр[атов] являются расправой с политич[ескими] противниками, это акт партийной мести, и недаром арестованные с[оциал]-дем[ократы] находятся в распоряжении ЦК РКП. Большевицкая власть усиливает репрессии и преследования против соц[иал]-дем[ократии] в то самое время, когда она вынуждена признать свое идейное банкротство и отказаться от всей прежней экономической политики. Отмена разверстки и проведение продналога, свободная торговля излишками хлеба, восстановление свободных кооперативов, концессий и товарообмена с границей при помощи кооперативов, денационализация мелкой промышленности — все эти меры, отчасти уже проведенные, отчасти проектируемые, выдвигались и требовались соц[иал]-демокр[атической] партией вот уже более двух лет. Именно за эти требования нас называли соц[иал]-предателями, контрреволюционерами, закрывали наши газеты, сажали нас в тюрьму. Новые экономич[еские] меры проводятся соввластью с запозданием и в такой момент, когда все запасы в стране окончательно истощились, и нам приходится строить хозяйство к[а]к бы сызнова, на пустом месте. Два года трудящиеся массы России, и рабочие, и крестьяне неоднократно требовали от власти отказа от утопических планов сосредоточить в руках одного только государственного аппарата все производство и распределение продуктов в стране. Но власть упорно отказывалась внять этим требованиям. Только тогда, когда недовольство изголодавшихся народных масс приняло грозную и разрушительную форму широких крестьянских восстаний, стачек и рабочих волнений, власть пошла на уступки.

Это упорное сопротивление власти требованиям трудящихся масс ясно показывает, что власть оторвалась от них, потеряла живую связь с ними, понимание их кровных нужд и интересов. Власть продолжает разрушать рабочие организации, подавлять их самостоятельность. Усилением террора и репрессий она еще более углубляет пропасть между собою и многомиллионной массой некоммунистических рабочих и крестьян. Это значит, что, несмотря на экономические уступки, сохраняется и будет сохраняться полностью прежняя политическая система диктатуры коммунистичес-

¹ Два слова не разобрано.

кой партии над трудящимися. Это значит, что революции все еще угрожает опасность экономических катастроф и политических потрясений, которые терзают страну вот уже три года и которые разрушают народное хозяйство.

Устранить эти опасности можно только одним — власть должна стать орудием выражения и осуществления свободной воли трудящихся масс, диктатура партии должна уступить место действительной рабоче-крестьянской власти. Для этого необходимо равенство прав трудящихся города и деревни, полное и безусловное проведение рабочей демократии и предоставление крестьянству участия во власти. Свободные перевыборы Советов рабочих депутатов в городах и крестьянские в деревнях, свобода слова, печати и собраний для всех трудящихся, отмена смертной казни и бессудных расправ, отмена особых прав и преимуществ для комячеек и членов коммун[истической] партии, восстановление свободных профсоюзов, независимых от государственной власти и от правящей партии, — таковы те меры, которые должны быть проведены в первую очередь.

Только коренное изменение политической системы явится гарантией того, что новые экономич[еские] планы сдвинутся с мертвой точки, на которой они теперь стоят, и будут осуществлены в жизнь при помощи самих трудящихся масс, их самостоятельности и творческой инициативы. Только тогда откроется возможность мирного хозяйственного строительства, улучшение положения рабочего класса, укрепление его политических и социальных позиций. Только тогда будут устранены окончательно опасности, угрожающие революции и рабочему классу.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 6. Box 5. Folder 25.

Рукописный оригинал.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОДЕССКОГО КОМИТЕТА РСДРП О СУББОТНИКАХ¹

28 апреля

Признавая в принципе, что преодоление настоящей хозяйственной разрухи возможно лишь в результате коренного изменения экономической и общей политики власти и полного напряжения сил всего народа и, в частности, пролетариата, Одесский комитет РСДРП находит, что такое напряжение предполагает в первую очередь планомерное и целесообразное использование резервов ра-

¹ Субботники и воскресники — дни «коммунистического» (т.е. бесплатного) труда, которые по призыву ЦК РКП(б), начали регулярно проводиться с ноября 1919 г. Первые субботники, организованные в Москве, были направлены на борьбу с «топливным голодом» (т.е. на заготовку дров).

бочей силы. Поскольку, однако, одного такого использования не достаточно для восстановления народного хозяйства, неизбежно временное изменение в определенных границах условий наемного труда. Такое изменение допустимо лишь в меру крайней экономической необходимости и как совершенно добровольное и осознанное проявление воли пролетариата.

Т.н. «субботники», «воскресники» и всякого рода прирезки к завоеванному революцией рабочему времени представляют собой лишь самую неэкономную затрату человеческих сил и ни в какой степени не содействуют преодолению разрухи. Напротив того, отвлекая сознание рабочих от главных вопросов хозяйственной жизни к мишурной стороне дела, этот способ лишь отдаляет пролетариат от организованного участия в разрешении предстоящей тяжелой задачи по урегулированию хозяйственной жизни страны.

Поэтому Одесский комитет РСДРП, считая необходимым всемерно освещать перед массами вопросы преодоления разрухи с указанных точек зрения, на «субботники» и т.п. начинания смотрит лишь как на демонстрацию идеи исключительного напряжения народного труда, проводимую под определенным партийным флагом. Социал-демократическая организация не ведет никакой политической кампании против этой демонстрации и, отказываясь от всякой организаторской роли в нем, предоставляет право своим членам по личному усмотрению принимать или не принимать участие в субботнике.

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 335. Л. 85.
Гектографированная машинопись.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК

Москва, Лефортовская тюрьма, 28 апреля

В последнее время в Бутырской тюрьме, где содержалось около 250 социалистов (с[оциал]-д[емократов], с[оциалистов]-р[еволюционеров], лев[ых] с[оциалистов]-р[еволюционеров], и анархистов, из которых некоторые сидят здесь около двух лет без предъявления обвинения), установился такой режим, при котором упомянутые заключенные пользовались относительной свободой и благодаря которому между ними и администрацией не происходило никаких столкновений, по крайней мере, с [...]¹. Когда 20 апреля около 1000 уголовных и политических несоциалистов начали голодовку, а затем и обструкцию, социалисты не считали для себя возможным солидаризироваться по принципиальным соображениям с остальными заключенными, заняли нейтральную позицию и

¹ Слово не разобрано.

добивались лишь одного: присылки авторитетной комиссии, которая разобралась бы, в какой мере требования голодающих осуществимы и уладила бы конфликт. Вступить в переговоры согласился и член президиума МЧК Леонов, с его согласия и с согласия голодающих представители фракции присутствовали при переговорах и, несомненно, это обстоятельство помогло быстро уладить конфликт.

Кому-то, однако, понадобилось ухудшить режим, которым пользовались заключенные социалисты и анархисты, причем решение было приведено в жизнь способами, которые возвращают нас к гнуснейшим и подлейшим временам царизма. В ночь с 25 на 26 апреля около 3-х часов в Бутырскую тюрьму было введено несколько сот вооруженных людей во главе с членом президиума ВЧК Самсоновым и уполномоч[енными] ВЧК Ремишевским, Кожевниковым и Пюкменко. В то время, к[а]к эти лица оставались в конторе тюрьмы и в сборной, откуда руководили операциями, подчиненные им агенты и солдаты ворвались в камеры анархистов и социалистов, стаскивали спящих и не давая физической возможности одеться и уложить вещи, тащили всех в сборную. При малейшей попытке выяснить, в чем дело, сыпалась площадная брань, немедленно переходившая в избиение. Десятки лиц, мужчин и женщин, были в одном белье, избитые протаснены через двор. Избивали кулаками и прикладами, женщин тащили за ноги и за волосы по лестницам и по двору, разрывая на них платья и сорочки. Так были избиты: чл[ен] ЦК РСДРП Плесков, когда он с вещами в руках шел под конвоем в контору, с[оциал]-д[емократы]: Малкин, Пистрак, Якубсон, Кранихфельд, Миньков, Лидия Коган, Розалия Эльман (последние 5-ро — юноши и девочки 17—19 лет), Яковлев и др., с[оциалисты]-р[еволюционеры]: Линде, Артемьев, Карасев, Баженов, Пузырев, Ананьев, Фирсов, Добролюбов и др., левые с[оциалисты]-р[еволюционер]ы: Анна Розенберг, Евфросиния Кормилицына, Лидия Суркова, беспартийная Козловцева и др. Малышева и Линде комендант тюрьмы вынужден был проводить к врачу для перевязки.

Этими именами список не исчерпывается, ибо пострадавших было несколько десятков. Многие были отправлены на вокзал без вещей, без обуви, без верхнего платья, без белья или без продовольствия, т.к. в этой кошмарной обстановке нельзя было, да и не давали возможности, собрать вещи. Нижеподписавшиеся 20 человек были отправлены в Лефортовскую тюрьму, где они содержатся в таких условиях, в каких даже в царских тюрьмах далеко не всегда содержались политические заключенные. В некоторых камерах нет столов и табуретов, камеры закрыты целый день и превращены в клозеты, т.к. в уборные не выпускают, сидят по двое, водопровод не действует.

Т[а]к к[а]к приняты меры, чтобы наши родственники не знали, где мы находимся, то мы обречены на казенную пищу, т.е. $1/2$ ф[унта] хлеба, мутную водицу, называемую супом, несколько ложек жидкой кашицы по вечерам — вот все, чем мы принуждены пи-

таться. Это режим означает голодание. Газеты нам воспрещены. К окнам подходить нельзя — часовым приказано стрелять, и, действительно, в среду 27 апреля в тов. Львова часовой стрелял, но случайно не попал и пуля застряла в потолке камеры.

Мы спрашиваем Президиум ВЦИК, для чего все это делается и делается ли это с ведома его. Неужели Президиуму не ясно, что нас, в течение 18—25 лет испытывших все кошмарные ужасы тюрьмы, ссылки и каторги, не отступивших перед риском для жизни и здоровья, никакими тюремными репрессиями нас ни сломить, ни запугать нельзя. Неужели не ясно, что все эти факты, к[а]к бы ни была задушена общественность, рано или поздно станут широко известны и что подобные издевательства над старыми революционерами неизбежно будут вызывать глубочайшее возмущение среди рабочих и других слоев населения.

Неужели же не ясно, что опубликование этих фактов в заграничной прессе, а это будет, конечно, сделано, о насилии над 250 революционерами, произведенном не где-ниб[удь] в глуши, а в столице революционной России, не может остаться неизвестным даже при строжайшей тайне [...] — вызовет протест и возмущение европейского пролетариата и отнюдь не будет содействовать укреплению симпатий к Советской России.

Мы самым решительным образом протестуем против насилия, учиненного над нами, и против того режима, который хотят для нас установить. Если власть считает нас пленниками, которых ей, по известным ей соображениям, надо изолировать, пусть она нас держит в человеческих условиях, дающих возможность существовать, а не умирать с голода и задыхаться в камерах-клозетах. Мы требуем от Президиума категорического ответа, будут ли виновные привлечены к ответственности, будет ли изменен режим нашего содержания в Лефортовской тюрьме. Отсутствие ответа мы считаем за отрицательный ответ и сделаем соответствующие выводы.

Подписи:

члены ЦК РСДРП: *С.Цедербаум-Ежов, А.Плесков,*
Б.Николаевский и

чл[ены] ЦК ПСР: *А.Гоц, Е.Тимофеев, М.Цейтлин, С.Морозов,*

чл[ены] ЦК лев[ых] с.-р.: *Б.Камков, И.Майоров,*

М.Самохвалов, Богачев,

с.-д.: *Васильев и Дюбуа,*

с.-р.: *М.Львов, Альтовский, Алексеев, В.Фитисовский,*

лев. с.-р.: *Мальме, А.Чанов,*

анархисты: *Волин, Мрачный.*

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 6. Box 5. Folder 25.

Рукописная копия.

¹ Слово не разобрано.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ВЛАДИМИРСКОЙ ТЮРЬМЫ В ПРЕЗИДИУМ ВЛАДИМИРСКОГО ГУБИСПОЛКОМА

*Копии: в Президиум ВЦИК,
Народный комиссариат здравоохранения,
Народный комиссариат юстиции,
Народный комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции*

Владимир, 30 апреля

Мы, социал-демократы, социалисты-революционеры и анархисты, заключенные во Владимирской губернской тюрьме, считаем необходимым отметить, какова та антисанитарная и бытовая обстановка, которая нас здесь окружает.

1. Заключенным вовсе не дают кипятку. Многие из нас за долгие годы революционной работы прошли длинный ряд тюрем, но никто, никогда и нигде не встречался с таким исключительно безобразным фактом.

2. Уборные заперты. До недавнего времени заключенные отправляли свои естественные потребности, где приходится, в разных местах двора. Дней десять тому назад во дворе вырыты для этой цели 2 ямы (без всяких загорожек), в несколько дней наполнившиеся до краев и распространяющие зловоние по всему двору.

3. Вода в колодце, которую тюрьма вынуждена пить сырую (см. п.1), мутная и грязная, да и этой воды очень мало и часто не хватает ее. Ямы, заменяющие уборные, начинаются в 25 шагах от колодца, и жидкость и грязь из ям неизбежно должны просачиваться в колодец. Необходимо при этом отметить, что люк в колодце открыт и в колодец летит пыль, поднимаемая ветром на дворе.

4. Никаких приспособлений для мытья нет. Заключенные, когда в колодце есть вода, моются из колодца, поливая друг друга на руки воду. Двор, благодаря этому, загрязняется, и мыльная и грязная вода, всасываясь в землю, вновь попадает в колодец.

5. Питание в тюрьме почти отсутствует. Заключенные питаются в сущности одним хлебом, выдаваемым в количестве одного фунта в день. Подаваемая дважды в день мутная и грязная водица с ничтожною примесью квашеной капусты, порченной картошки и т.п., конечно, без всяких жиров, только в насмешку может быть названа обедом или ужином. Еще выдается иногда, не каждый день, по 3 золотника сахарного песка, и это все.

6. Освещения в камерах нет.

7. Баня и прачечная не функционируют, и мыть белье негде и нечем, так как нет мыла. Угрожающий характер всех отмеченных выше фактов выявляется еще с большей резкостью, если принять во внимание, что в тюремной больнице уже больше десяти тифоз-

ных больных, а в городе распространяется дизентерия, которая неизбежно проникнет в тюрьму и конечно примет здесь характер грозной эпидемии. При этом в тюремной больнице нет самых необходимых лекарств, не хватает воды и самого элементарного ободования.

Владимирская тюрьма является позором для карательной системы Советской Республики, и в такие органы ЧК ввергают плененных ими социал-демократов, социалистов-революционеров и анархистов с явной целью довести нас до физического истощения, массовых заболеваний и, быть может, смерти. С глубоким возмущением мы протестуем против этой варварской политики, бессильной сломить нашу преданность революционным знамен, под которыми многие из нас борются полтора, два десятка лет.

По поручению [следуют подписи]:

55 соц[иал]-демокр[атов],
7 соц[иалистов]-револ[юционеров],
3 анархистов.

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 80. Л. 5.
Машинописная копия.

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ О.И.ДОМАНЕВСКОЙ, Н.Ю.КАПЕЛИНСКОГО И С.Г.ПЕТРАШКЕВИЧА-СТРУМИЛЛО О ВЫХОДЕ ИЗ РСДРП¹

[Вторая половина апреля²]

Позиция трезвой критики выжидающего в стороне неизбежного краха революции оказалась в условиях момента совершенно неприемлемой для революционных [марксистов] и они отошли от партии. Тем самым РСДРП из революционной партии действия практически превратилась в довольно безобидный дискуссионный клуб, никого ни к чему не обязывающий и потому допускающий в своих рядах чрезвычайно широкий диапазон разномыслий. В таких условиях партия, разумеется, не смогла в русской обстановке причинить существенного вреда делу революции и не принесла она ему никакой существенной пользы. Это было крайне тягостно для многих из нас, для некоторых непереносимо. Так, еще недавно

¹ Документ публикуется по выдержкам, приведенным в статье правдиста Ин. Стукова «Что такое меньшевистская программа?», приуроченной к проходившим перевыборам Моссовета, которую он завершал следующим пассажем: «И если теперь на перевыборах кое-где проскальзывают гг. меньшевики, то пусть те рабочие, которые помогли им в этом, задумаются над тем, кого они послали и что они сделали своим голосованием». — *Правда*. 1921, 23 апреля, № 88.

² Датируется по публикации.

ушли тт. Горев и Суханов; другие. Однако, [мы] не теряли надежды на оздоровление партии и оставались.

Но за последнее время имели место факты решающего для нас значения. РСДРП проявила, наконец, активность в международном масштабе. Она решила активно поддержать злосчастную тактику раскола международного пролетариата накануне надвигающейся мировой социальной революции. Принять на себя ответственность за такую тактику, которая оставляет нас в решительную минуту по другую сторону баррикады, занятой большинством революционного пролетариата Западной Европы, примкнувшего к 3-му Интернационалу, мы не можем...

Правда. 1921, 23 апреля, № 88.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ЦК РСДРП

О продналоге¹

[Апрель]

РСДРП всегда решительно отвергала продовольственную политику коммунистов, основанную на голом насилии, не считающуюся с условиями крестьянского хозяйства и влекущую за собой разрушение сельского хозяйства и вражду деревни к городу. Наша партия признавала, что в условиях войны с контрреволюционными армиями, поддерживаемыми Антантой, государственная власть имеет право на монопольную заготовку хлеба, но при этом РСДРП требовала соглашения с крестьянством в лице свободно избранных им представителей относительно цен, по которым оплачивались бы отчуждаемые хлебные продукты, и относительно самих размеров отчуждения. Вместе с тем РСДРП требовала свободной торговли на рынках и базарах и восстановления свободной кооперации города и деревни. В течение последнего года, когда выяснилось, что хлебная разверстка не считается с постигшим деревню огромным неурожаем, что выколачивание хлеба у крестьянства обрекало крестьянство на голод и скот на бескормицу и падеж, когда на почве разверстки разгорелась прямая война города и деревни, РСДРП выставила требование замены разверстки продналогом и свободы распоряжения крестьянством всеми излишками. После того, как коммунисты на 8-м съезде Советов назвали эту программу контрреволюционной, поддержкой спекуляции, они через полтора месяца, на 10-м съезде своей партии — лишь тогда, когда последствия их политики, благодаря начавшейся голодовке в деревне и в городе и массовым восстаниям и забастовкам, стали яв-

¹ В воспоминаниях Б. Двинова содержится указание, что автором документа был В. Г. Громан. См.: Двинов Б. Указ. соч. С. 32.

ными и для младенцев — вынуждены были не только признать идею налога, но и повторить самую аргументацию его РСДРП, а именно: необходимость создать у крестьян стимул для расширения производства, невозможность для мелкого хозяйства развиваться без свободы оборота, неизбежность недовольства крестьян при таких условиях и т.д.

Чтобы замаскировать этот политический плагиат, они посадили членов РСДРП в тюрьму. Помимо маскировки имеется иная цель — лишить задуманные реформы всякого «намёка на политические уступки крестьянству». Лозунг соглашения ограничивается соглашением экономическим — между пролетариатом, держащим государственную власть — на деле замещаемым РКП, — и бесправным крестьянством.

Коммунисты определяют и размер налога, и основания его взимания и лишь «для контроля за применением и выполнением налога» образуется «организация местных крестьян» по группам плательщиков разных размеров налога. Кто и как будет «образовывать» организацию местных крестьян, делить их на курии, «группы плательщиков разных размеров налога»? Очевидно, вся эта хитрая механика выдумывается для того, чтобы лишить крестьянство в его целом возможности проявить свою волю, причем коммунистическая партия не останавливается даже перед исключением из организации недавней своей опоры — бедняков, так как они ведь налога платить не будут. Натуральный налог на хлеб и сырье — мероприятие огромной сложности и трудности. Необходимо сознать, что то или иное решение вопроса о сумме налога, о способах его исчисления, об организациях, его взимающих, определяют условия существования двадцати миллионов хозяйств и всего народного хозяйства России, для которого основной базой является хозяйство сельское. Очевидно, вопросы эти должны быть разрешены путем действительного соглашения пролетариата и крестьянства, соглашения, при котором оба класса сговариваются, как равноправные стороны, т.е. путем превращения словесной, до сих пор лживой формулы рабоче-крестьянской власти в действительный раздел власти между этими двумя великими категориями трудящихся. Только при этом условии рабочий класс не будет обречен, вследствие разрушения промышленности, на распыление и прямое уничтожение и сохранит руководящую роль в революции.

То решение вопроса о продналоге, которое уже намечается постановлением ВЦИК и СНХ¹, грозит свести продналог к словес-

¹ Речь идет о постановлении ВЦИК о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом, принятом 21 марта 1921 г. Основываясь на нем, 28 марта Совнарком утвердил декреты «О размере продовольственного натурального налога на 1921—1922 гг.» и «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку». Рядом декретов, принятых в конце апреля, Совнарком определил размер налога на конкретные виды сельскохозяйственной продукции — хлеб, картофель, семена и др.

ному переименованию разверстки, осужденной жизнью. Размер налога уже определен в 240 000 000 пудов (без Украины и Туркестана) «при среднем урожае». Это как раз та цифра действительного выполнения разверстки в 1920 и 1921 году, которая была собрана путем величайшего насилия и ценой разорения крестьянства. Правда, в этом году был неурожай, а декрет говорит о среднем урожае — но насколько будет понижена цифра налога, если неурожай повторится? Основания исчисления, указанные в постановлении ВЦИК, дают полную возможность начислять налог даже и в том случае, если населению не будет хватать сбора для собственного потребления, так как «налог взимается в виде долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов, исходя из учета урожая, числа едоков и количества скота в нем». Здесь не сказано, что налог падает лишь на излишки собственного потребления. Постановление ВЦИК отвергает круговую поруку, но вместе с тем оставляет полный простор произволу власти или подобранных ею по куриям представителей плательщиков в деле определения и взимания налога. Постановлением ВЦИК оставляется открытым вопрос, как будет распределяться налог по отдельным областям, губерниям, уездам и волостям, но можно наперед сказать, что если все дело продналога не будет делом самообложения крестьянства, образующего вместе с пролетариатом единую государственную власть, продналог ничем существенным от разверстки отличаться не будет. Советская Россия при содействии неотмененных посевкомов, принудительно вмешивающихся в самое крестьянское производство, по-прежнему будет испытывать ужасы войны между городом и деревней и ее сельско-промышленное хозяйство все более и более ускоренным темпом будет идти к разложению и полному параличу и тем подготавливать условия для овладения остатками России мировым капитализмом.

Социалистический Вестник.
1921, 4 мая, № 7. С. 11—12.

ПИСЬМО ЦК РСДРП СИБИРСКИМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ О КРЕСТЬЯНСКИХ ВОЛНЕНИЯХ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

[Апрель]

Дорогие товарищи,

в связи с происходящими за последнее время событиями в Сибири¹, ЦК считает необходимым ясно и отчетливо формулировать

¹ Речь идет о широкомасштабных крестьянских волнениях, с начала весны 1921 г. охвативших значительные районы Западной Сибири. Центром крестьянских выступлений стал Ишимский уезд.

партийную линию по отношению к этим событиям и тем придать позиции сибирских организаций в этой вопросе наибольшую социал-демократическую выдержанность и устойчивость.

Практиковавшаяся в Сибири свыше года коммунистической властью политика неизбежно вызвала открытое и все растущее возмущение сибирского крестьянства против этой политики, которое выразилось в ряде прокатившихся прошлым летом по всей стране местных крестьянских восстаний. Эта политика в экономической ее части свелась к отнятию у сибирского крестьянства почти полностью и притом без всякой компенсации для его хозяйства добытых им в течение последних лет и остававшихся, благодаря отсутствию рынка, неиспользованными сельскохозяйственными продуктами. А проводилась она методами голого насилия, сопровождавшегося часто такими «художествами» продовольственных агентов, что сама власть вынуждена была расстреливать своих не в меру ретивых слуг. Эти «чрезвычайные разверстки» и чрезвычайные способы реализации их протекали на фоне почти полного бесправия крестьянского населения и неслыханного административного произвола, особенно в медвежьих сибирских углах.

Эта политика, благодаря все усиливающемуся нажиму из центра, продолжалась непрерывно, заостряясь особенно после крестьянских восстаний лета 1920 г. С начала весны 1921 г. крестьянское восстание должно было вспыхнуть в Сибири с новой силой и в гораздо более широких размерах, чем в прошлом году. В первых числах февраля оно началось в Ишимском уезде и затем быстро распространилось, охватив почти половину Западной Сибири. К восстанию примкнули и казаки. Ясно, что восстание это перекинется и в смежные области Сибири, ибо степень возмущения сибирского крестьянина, который, благодаря историческим условиям, является резко выкристаллизовавшимся и развитым сознанием мелкого собственника, против политики власти, отнимающей у него все и не дающей ему ничего, в остальных частях Сибири ничуть не меньше, чем в Сибири Западной, а на Алтае оно даже больше. Характер крестьянских восстаний лета 1920 г. и формы, в которых они протекали, обнаружили еще больше, чем на Украине, политическую расплывчатость, неопределенность этих движений, отсутствие ясно выраженной, а часто и вообще какой бы то ни было политической цели, организационно-политическую слабость их, часто даже полный аполитизм и господство примитивно-анархических лозунгов. На почве этого ряд восстаний превратился в прямой поход против города, интеллигенции, евреев, сопровождаемая настоящими погромами.

Это внутреннее политическое бессилие крестьянских восстаний в Сибири отдавало их в жертву всякого рода политическим дельцам из бывших революционеров и превращало эти восстания в ряд политических авантур, к которым «в целях военного руководства» ими немедленно примазывались военные чисто белогвардейские элементы, бывшие сподвижники Колчака, Анненкова, Дутова

и пр. При совершеннейшей политической беспринципности и при крепко организованной белогвардейской головке, такое восстание, в случае успеха, на гребне своем принесет только одно — именно вспышку самого дикого реакционного разгула.

Политическое бессилие современных крестьянских восстаний в Сибири так же, впрочем, как и в других местах России, является не случайным, а глубоко коренящимся в наших социально-политических отношениях. Мелкобуржуазная деревня в настоящих условиях в своих движениях, направленных против города, ничего кроме этой погромной стихийности и политической никчемности обнаружить не может. Пролетариату, не ставящему себе целью свержение советской власти, не по пути с крестьянскими восстаниями, объективно ведущими к этому свержению. Поэтому крестьянские восстания и обречены на политическую изолированность от движения пролетариата и политическое вырождение либо в сторону белогвардейщины, либо в анархический бандитизм.

Исходя из всего этого, ЦК предлагает всем организациям РСДРП в Сибири по отношению к этим восстаниям и впредь продолжать держаться занятой ими резко отрицательной позиции.

Наши партийные организации Сибири должны использовать всю сумму своего политического влияния на сибирскую деревню для предотвращения крестьянских восстаний. Необходимо начать широкую политическую кампанию против [них], вскрывая их истинный характер, всю гибельность их для революции, необходимо вести решительную агитацию против них. Но этого мало. Нужно расширить и углубить работу в крестьянских и особенно в рабочих массах с целью популяризации среди них нашей экономической и политической программы — отказ от диктатуры партии, продналог, денационализация части промышленности, соглашение с крестьянством, подлинная власть трудящихся, свободы и пр., и тем сделать все возможное для введения крестьянского недовольства в здоровое русло борьбы за демократизацию Советской власти. В частности, со всей энергией следует развивать кампанию за немедленное распространение на Сибирь начавшегося в экономической политике власти поворота в сторону соглашения с крестьянством, за скорейшую замену там разверстки продналогом; нужно подвергнуть при этом решительной критике половинчатость, топтание на месте в этом вопросе господствующей партии и характеризовать бесплодность наметившегося курса экономических послаблений при затягивании еще туже, чем раньше, политической петли. Нужно указывать крестьянству, что только путем организованного воздействия через свои организации — крестьянские Советы, сельскохозяйственные кооперативы, союзы — на советскую власть можно добиться действительного соглашения города с деревней. Только такая в широком смысле политическая работа может дать некоторое противоядие против крестьянских восстаний в Сибири.

ЦК напоминает, что уклонение от указанной выше работы было бы огромной политической ошибкой и прямым нарушением

целого ряда постановлений партийных совещаний, а также резолюций ЦК.

Центральный Комитет РСДРП.

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 79. Л. 12—12 об.

Машинопись;

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 335. Л. 163—163 об.

Машинопись.

ДОКЛАД КОМИТЕТА НИКОЛАЕВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП ГЛАВНОМУ КОМИТЕТУ РСДРП НА УКРАИНЕ

[Апрель¹]

Николаевская организация РСДРП считает своим партийным долгом дать Главному комитету отчет о своей работе и хотя бы в беглых чертах обрисовать условия и обстановку, при наличии которых эту работу приходилось нам проделывать.

В 1919 г., до прихода в последний раз советской власти, в Николаеве существовала т.н. «Николаевская независимая социал-демократическая организация». Эта последняя имела большой уклон в сторону партии коммунистической и в результате с приходом соввласти в начале 1920 года, совершенно слилась с Николаевской организацией КПУ. Только с выявлением этого логического финала стало возможным создать в Николаеве организацию РСДРП, объединившую как те элементы, которые вышли из организации николаевских «независимцев», так и тех, которые в нее вступить по принципиально-партийным соображениям не считали возможным. В феврале состоялось организационное собрание и выбран был комитет. Работать приходилось при полном отсутствии связи как с Главным комитетом, так и с ЦК, тактическую партийную линию поведения пришлось нащупывать на месте, опираясь на партийный опыт старых работников, учитывая местные условия работы и т.д.

С чувством большого удовлетворения нам неоднократно, с получением тех или иных материалов из центра, приходилось констатировать, что политический прогноз переживаемого момента мы ставили правильно, нисколько не уклоняясь от решений ЦК и Главного к[омите]та в Харькове. Мы систематически выступали на всех съездах, конференциях и предвыборных собраниях как содокладчики по различным вопросам, где выявляли перед массами нашу партийную точку зрения и принципиальные мотивы расхождения с господствующей партией. Особенно остро эта борьба ве-

¹ Датируется по содержанию.

лась вокруг вопросов — продовольственного, обезличения профсоюзов и стремления к единому революционному фронту. Выступления наших представителей имели в массах определенный успех. На выборах в Совет рабочих депутатов, впоследствии в Горсовет, наши кандидатские списки проходили если не целиком, то в значительной мере. Имеется наше представительство и в нынешнем Горсовете, причем небезынтересно отметить, что наши делегаты по преимуществу проходили по выборам от чисто рабочих собраний: от крупнейшего на Украине судостроительного завода «Наваль», от Союза металлистов и т.д.

Долгом считаем отметить, что в агитационной своей деятельности мы неизменно проводили тактические директивы ЦК и Главного к[омите]та, несмотря на то, что в самой организации у нас бывали разрозненные стремления к коммунистической левизне, несмотря на то, что у нас имеется небольшое правое течение. Организация наша численно представлена весьма слабо, насчитывая около 30 членов и небольшую группу сочувствующих. Зато с точки зрения активности ее удельный вес значительно более высокий. В решениях своих общие собрания были весьма единодушны. Из организации за 1920 и 1921 гг. выступили 4 члена, из них 3 вступили в коммунистическую партию.

Работа наша протекает в условиях весьма неблагоприятных: несмотря на хлопоты, нам не дают квартиры, не разрешают самостоятельных выступлений и использовать приходящие обычные, устраиваемые коммунистами собрания в качестве содокладчиков и оппонистов¹. Не считая мелких случаев мелких преследований на партийной почве, члены нашей организации репрессиям (арестам) не подвергались. Причина этого исключительного с точки зрения общерусской практики коренится в своеобразных местных условиях, которые осветит вам товарищ, сопровождающий доклад.

На предвыборных собраниях члены нашей организации выступали по предложениям комитета, на конференциях и съездах. Комитетом было выпущено на выборах в Николаевский совет в 1920 г. воззвание и наказ депутатам.

В местном Комитете возникла мысль о создании объединения организации в Херсоне, Елисаветграде, Николаеве с губернским центром в этом последнем.

Организации этих городов против идеи этой не возражали, но мы активно к осуществлению ее не приступали, полагая, что в этом отношении требуется санкция Главного комитета, о чем просим вынести ваше определенное решение. Все же мы связи с этими городами сохраняем, если не формально, то фактически.

Еще более, чем все время, сейчас организацией остро ощущается оторванность от центров. Новая экономическая политика РКП, с одной стороны, деятельность нашей Заграничной делега-

¹ Так в тексте.

ции, с другой, и создавшееся Венское объединение, с третьей, значительно осложнили нашу работу, и руководство центра необходимо. Мы просим все эти вопросы осветить разносторонне перед нашим представителем, ознакомить его со всеми существующими в наших рядах течениями и настроениями, а также снабдите его всем материалом, русским и заграничным, имеющимся по этим вопросам, так как они служат предметом дискуссий в нашей организации и даже ревизии отдельными членами.

В рабочих массах чувствуется сильная усталость и апатия. От времени до времени на продовольственной почве происходили забастовки, и наша организация в такие дни старалась удерживать массы от опасного пути забастовки, вводя их недовольство в русло легальных требований к власти изменения экономической и продовольственной политики.

Материальное положение нашей организации весьма плачевное, что не дает возможности оказать широкую помощь нашим арестованным товарищам в Москве, Николаеве и т.д. Все же мы постановили принять все меры к сбору средств для отправки через вас в Москву. Деньги передаст товарищ, сопровождающий доклад. При отсутствии средств нам пришлось содержать в течение двух недель вместе с Херсонской организацией 4-х херсонцев, сидевших в Николаеве, и сейчас на нашем содержании т. Пик — херсонец, сидит уже 5 месяцев. Нас интересует вопрос об организации Красного Креста. Сообщить ли только для наших партийных товарищей или для арестованных социалистов вообще? Просим сообщить мнение членов К[омите]та по этому вопросу.

[Печать Николаевского комитета РСДРП].

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 335. Л. 194—194 об.
Машинописный подлинник.

ВОЗЗВАНИЕ ОДЕССКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Первое мая

1 мая

Российский пролетариат равнодушно встречает сегодня 1-е мая — праздник рабочих всего мира. Три с половиной года диктатуры ничтожнейшего меньшинства, железной пятой давящего и поныне рабочий класс и крестьянство, дали свои плоды, взрастили свои ядовитые плевелы, безразличные к судьбам страны, а порой и ненависти к революции и социализму. Разуверившись в партии фанатических слепцов и социал-демагогов, рабочий класс возненавидел не только эту партию, но свою ненависть переносит часто на истинных социалистов, на социализм вообще.

Коммунистическая партия, объявившая все революционные и социалистические празднества своей привилегией и побуждавшая принимать в них участие при посредстве далеко не агитационных приемов, сегодня пожинает плоды своего трехлетнего господства. День 1-го мая многими рабочими воспринимается как праздник российских коммунистов. Однако, это не так, это неверно.

День 1-го мая объявлен праздников рабочих всех стран на международном конгрессе социалистов в Париже 32 года тому назад, когда партии Ленина не было еще и в помине. И с того времени день 1-го мая для сознательных рабочих всех стран выше всех церковных и государственных праздников. Первое мая — Новый год рабочих всех стран, день подведения итогов пережитого, учета настоящего и предвидения будущего. В капиталистическом мире официальный Новый год выпадает на дни глубокой зимы — мертвой спячки природы. Наш рабочий Новый год падает на первый день мая, того месяца, в котором буйно оживает природа, блещет изумрудная травка, радостная зелень листья пышно украшает оголенные осенью и зимою ветви деревьев. Наш рабочий Новый год совпадает с возрождением природы.

Наш Новый год рабочих всех стран — первое мая — означает возрождение на новых началах жизнь человечества.

До объявления 1-го мая праздником международного труда и борьбы за идеалы рабочего класса — борьбы за социализм, мы, рабочие, своих рабочих праздников не имели. Изо дня в день согбенные у своих станков и машин, мы прекращали работу, мы отрывались от станков, когда нам разрешали наши хозяева и правительства, волю хозяев чтивших выше всего.

Так было до тех пор, пока тысячи рабочих не пришли к убеждению, что вся общественная жизнь должна быть перестроена на более разумных, более целесообразных началах — на началах социалистического порядка, но не такого, в котором нас удушают российские коммунисты. И когда тысячи рабочих пришли к этому убеждению, у них возникла мысль эти стремления в один день во всех странах выявлять перед всем миром, в один день во всех странах сказать всему миру угнетения и несправедливости, что свою судьбу рабочий класс связывает с судьбами социализма.

И для того, чтобы наше рабочее слово прозвучало над миром набатным звоном, мы решили один день в году объявить своим праздником, праздником рабочих всех стран. В толпу праздничных дней буржуазного мира мы, спаявши мечты и волю рабочих всех стран воедино, ввели дотоле в серый будничный день, наполняя тревогой и ужасом сердца всех угнетателей¹.

Так как наши стремления [и] цели порывают со старым, уже отживающим миром, мы захотели, чтобы наш праздник, наш

¹ Так в тексте.

Новый год, был связан не со старыми праздничными днями, а чтобы наш день, отмеченный в старых календарях черною краскою, в действительности, в жизни был отмечен алостью наших надежд и достижений. Мы захотели и превратили будничный день первого мая во вселенский праздник всех, спаявших себя с будущим миром гармонии и красоты освобожденного человечества, не хотящим примириться со старым укладом насилия, несправедливости, голодом миллионов и благополучия одиночек.

Вот почему мы, рабочие, мы, социал-демократы, празднуем этот день. Вот почему сердца сознательных рабочих всех стран должны учащенно и радостно биться в этот день и их мечты сплетаться в единую могучую волю действия, волю побед.

Мы, рабочие, хотим взять куски старого мира уродства и угнетения и превратить их в новое радостное бытие освобожденного и возрожденного человечества, когда жизнь не будет ложиться тяжелою ношею своею на плечи измученного работника, от которой его спасает только смерть. Мы не хотим задыхаться ни в тисках диктатуры капиталистов, ни под пятой компартии. Мы стремимся старый, раздираемый на клочья враждой и ненавистью мир превратить в радостный для всего человечества сад здесь, на изуродованной ушедшими во тьму веков земле. И в день первого мая мы говорим: старый порядок насилия и вражды, помните о смерти. Рабочие, помните о возрождении жизни, идите ей навстречу. Из фабрик и заводов, из шахт и подвалов — навстречу солнцу природы и солнцу социализма...

Мы знаем: в наши дни безмерного обнищания, падения культуры, безысходных мук и страданий, мучительно-длительного голода и холода, физического и морального разгрома рабочего класса, энтузиазм и бодрость покидает многих и многих рабочих. Не до торжеств, не до праздников им ныне. Но мы, рабочие, мы, социал-демократы, в отличие от российских коммунистов и прочих утопистов, смотрящих только в будущее, не хотящих считаться с ужасом сегодняшнего дня, в отличие от всех тех, кто видит только сегодня, не желая и не умея вглядываться в будущее, в отличие от тех, кто, проклиная сегодня и не приемля завтра, тянется только к вчера, к прошлому, — мы, в отличие от всех этих ограниченных фанатиков, проникаем своей мыслью как прожектором в тайники вчера, сегодня и завтра и, видя жизнь такую, какою она есть на самом деле, говорим нашим обезверившимся братьям-рабочим:

- Товарищи. Не опускайте своих усталых рук.
- Спасение только в деятельности, в борьбе за свое право на человеческое существование.
- Без вас ничто не сделается, без вас ничего не улучшится.
- Прочь унынье!
- Беритесь за дело сами, не доверяйте своих судеб слепцам-коммунистам, стройте свою жизнь сами.

А для того, чтобы вы могли избавиться поскорее от опекунов корыстных и нянек темных, боритесь с диктатурой коммунистов за торжество власти народа — рабочих и крестьян. Чтобы найти правильный путь к спасению, боритесь за восстановление свободы печати и всех остальных свобод. День первого мая — день борьбы за идеи рабочего класса.

И в нашей измученной, истерзанной стране первомайские лозунги рабочего класса должны алеть в боевом кличе:

- Независимость рабочих организаций.
- Восстановление всех политических свобод.
- Замена диктатуры коммунистической партии волей народа — рабочих и крестьян.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИЗМ!

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 335. Л. 82—83.

Машинопись.

ВОЗЗВАНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ В КИЕВСКОЙ ГУБЧЕКА

Всем рабочим и работницам г. Киева

1 мая

Товарищи,

в день международного рабочего праздника 1 мая мы, заключенные члены Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, шлем вам свой товарищеский привет из тюрьмы киевской губчека. Вырванные беспримерным насилием из ваших рядов уже много недель тому назад, мы и в этот день лишены возможности быть вместе с вами. День социалистического праздника социалисты встречают за тюремной решеткой. Губительной политикой в жизни рабочего класса уничтожается та свобода, за которую он положил столько сил в многолетней борьбе.

Пусть этот вопиющий факт в сегодняшний день, среди шума уличного праздника, напомнит вам о великих и трудных задачах, стоящих перед пролетариатом, о жгучей необходимости объединения и сплочения его рядов перед лицом поднимающей голову контрреволюции, об установлении свободного единства революционного пролетарского фронта.

Знайте, товарищи, что принимающее все более неслыханный характер подавление самостоятельности пролетариата и преследование рабочих социалистических партий в первую голову разрушает единство рабочего класса и ослабляет его силы в трудной борьбе за действительное осуществление первомайского идеала.

Помните об этом. Помните о задачах, стоящих перед вами.

Примите наш революционный привет.

Да здравствует единство и самостоятельность пролетариата.
Да здравствует социализм.

Читайте и передавайте другим.

ЦА ФСБ. Ф.1. Оп. 5. Д. 335. Л. 73.
Машинописный оригинал.

ВОЗЗВАНИЕ ЦК РСДРП ПО ПОВОДУ МАССОВОГО ИЗБИЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ БУТЫРСКОЙ ТЮРЬМЫ¹

7 мая

Товарищи!

Свершилось вопиющее насилие. В революционной стране, в стране, где власть именуется «рабоче-крестьянской», в тюрьме избиты арестованные социалисты. ЦК РСДРП призывает всех рабочих и служащих поднять голос протеста против этих актов, позорящих революционную Россию. Протестуйте, товарищи, выносите резолюции с требованием расследования произведенных насилий, с требованием освобождения арестованных и прекращения политики террора. Направляйте все эти требования в органы советской власти.

ЦК РСДРП.

Социалистический Вестник.
1921, 5 июня, № 9. С. 9.

ЗАЯВЛЕНИЕ В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ, ПЕРЕВЕДЕННЫХ ИЗ БУТЫРСКОЙ ТЮРЬМЫ ВО ВЛАДИМИРСКУЮ

7 мая

В ночь с 25 на 26 апреля агентами ЧК были вывезены из Бутырской тюрьмы все содержащиеся в ней социал-демократы, социалисты-революционеры и анархисты. Мы лишены возможности нарисовать в полном объеме развернувшуюся при этом отвратительную картину грубого насилия, так как мы составляем лишь незначительную часть вывезенных из Бутырок заключенных. Мы опишем лишь то, что сами пережили и сами видели.

В четвертом часу ночи в занимаемый политическими заключенными 11-й коридор и 12-й общего корпуса, в мужской и женской одиночный корпуса и в часовую башню общей Бутырской тюрьмы

¹ Текст воззвания был написан Б.Двиновым. См.: Двинов Б. Указ. соч. С. 46.

явились в большом количестве солдаты и агенты ЧК. В 12-м коридоре в некоторые камеры они ворвались, когда все заключенные спали; заключенных схватили, приказали немедленно одеваться и собирать свои вещи и при малейших признаках колебания или сопротивления выталкивали силой в коридор и уводили.

60-я камера уже проснулась к тому моменту, когда вбежали чекисты. На требования одеться и собрать вещи староста камеры, поддержанный всей камерой, потребовал сообщить ему, куда и зачем нас увозят и дать ему возможность переговорить с коридорным старостой. Так как в том и другом было резко отказано, все заключенные легли вновь на койки. Руководивший операцией чекист дал камере пять минут на размышление и через пять минут явился в камеру с большим числом солдат; по его команде «по три человека на каждую койку» солдаты с гиканьем бросились на заключенных и стали их стаскивать с коек, избивая прикладами, кулаками и стаскивать в одном белье в коридор. Вдоль всего коридора стояли шпалерами солдаты, и многим из нас пришлось пройти сквозь строй и подвергаться новому избиению. Особенно пострадали: Я.А.Аравин, А.Ф.Девяткин, Л.М.Пистрак. Из 12-го коридора чекисты и солдаты перешли в 11-й коридор; здесь заключенные к этому времени оделись и собрали вещи, решив не оказывать и пассивного сопротивления, но чекисты и солдаты и здесь с матерной бранью набросились на заключенных, особенно сильно избиты: А.С.Кранихфельд, А.Я.Малкин и И.Миньков. В мужском одиночном корпусе повторилось в общем то же. Здесь, в частности, были избиты: Н.И.Артемьев, А.В.Федосеев и другие. Еще более наглый характер носила эта военная операция в женском одиночном корпусе. Здесь солдаты и чекисты врываются в камеры, избивая арестованных и некоторых (Л.Гутман, Козловская и другие) почти раздетых волокли за волосы вниз по лестнице. В часовой башне заключенные анархисты, полагая, что их ведут расстреливать, упорно сопротивлялись и были жестоко избиты. Особенно пострадали: П.Беляев, В.Проценко, И.Ф.Тимаков. Из околodka и из женского одиночного корпуса увели больных, некоторых с высокой температурой более 39 градусов и некоторых голодавших (на 4-й день голодовки).

Приводимых в контору заключенных разбивали на группы. В той группе, в которую вошла значительная часть подписавшихся, вновь повторились сцены наглого насилия: солдаты начали насильно уводить заключенных по одному и по два для увоза, энергично работая кулаками, цинично ругаясь и угрожая стрельбой. Вся операция и, в частности, избиение производилась под наблюдением и руководством высших чинов ВЧК (Беленький, Кожевников, Самсонов и почти все старшие следователи) при непосредственном участии чекистов, о которых давно известно, что они исполняют в ЧК обязанности палачей (Риба и другие).

Мы были отвезены на вокзал и посажены в арестантские вагоны. Нам даже не сообщили, куда нас везут, да и сами чекисты,

разместив увезенных из Бутырок по разным городам, не поинтересовались составить перед отъездом списки заключенных, отправляемых в каждый из намеченных ими городов и не знали, кого куда посылают. Конечно, нам не дано было возможности снести или свидеться перед отъездом с родными и близкими, для которых увоз наш в обстановке, типичной для увоза на расстрел и в неизвестном направлении явился тяжелым истязанием. Нас привезли во Владимир и заперли в губернской тюрьме, безобразная обстановка которой обрисована в прилагаемой при сем копии заявления, подаваемого сегодня от имени всех заключенных во Владимирский губисполком.

Считаем необходимым отметить, что почти никому из нас не предъявлено никакого обвинения, что содержание наше в тюрьме (большинство арестовано в феврале или начале марта с.г.) имеет целью, по откровенному признанию самих чекистов, лишь нашу политическую изоляцию, что сами органы власти в полной мере отдали себе таким образом отчет, что они творят над нами насилие потому, что мы являемся их политическими противниками.

Вся обстановка нашего увоза из Бутырок и та обстановка, которая окружает нас во Владимире, дает нам право утверждать, что сейчас речь идет не о нашей изоляции, а о мерах, направленных к нашему физическому уничтожению. Перед лицом российского и международного пролетариата, перед лицом человечества протестуем против этой логики варварства, самовластия и жестокости с редким в истории человечества лицемерием, прикрываемым интересами рабочего класса и социализма.

Социал-демократы:

С.Шварц (Монозон), А.Девяткин, Н.Данилин, Е.Израэль, Л.Пистрак, Я.Аравин, Г.Яковлев, Н.Розенблит, Н.Окунь, М.Бронштейн, И.Раппопорт, А.Кранихфельд, И.Антыпка, А.Малкин, С.Эстрин, Гнесин, А.Кузовлев, А.Гутерман, С.Цейтлин, Э.Годзишевский, А.Фишгендлер, А.Хавин, В.Коган, А.Иоффе, А.Канторович, Г.Охнянский.

Социалисты-революционеры:

В.Кильчевский, А.Чистосердов, Мосалов, Бурмистров, В.Н.Васильев-Бобров, Е.Надолец, В.Бондаренко.

Анархисты:

Н.Тимаков, Бурулин, Олонецкий.

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 80. Л. 3.

Машинописная копия;

Социалистический Вестник.

1921, 5 июня, № 9. С. 8¹.

¹ Опубликовано в выдержках.

ИЗ ПИСЬМА Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Берлин], 13 мая

Дорогой Павел Борисович!

С Россией у нас за послед[ний] месяц ухудшились сношения, давно не имели писем. От приезжих коммунистов знаю, что наши по-прежнему все сидят, в том числе и мои¹. На 5 лет приговорены наши старые ростовцы (Васильев и друг[ие])². Один бундовец умер в тюрьме (московской) от чахотки³. Мы решили обратиться к партиям и синдикатам с воззванием о сборе денег для помощи арестованным большевиками социалистам и их семьям. Рассчитываем, что в этой форме решатся выразить нам сочувствие и те партии и фракции, которые прямо протестовать по «дипломатическим» соображениям не захотят. А мы уже сами будем интерпретировать эти сборы как всеобщую манифестацию против большевистского террора⁴.

Чтобы снова наладить сношения с Россией, посылаем Далина в Ковну, Ригу и Ревель, что встречает большие затруднения с визами. С деньгами у нас обстоит недурно, мы обеспечены еще на несколько месяцев и Гильфердинг обещает собрать для нас немалую сумму среди состоятельных членов партии, которых немало.

Просил передать Вам особый привет Лапинский и специально по поводу Вашего письма в *Вестнике*⁵. Он хотя и числится коммунистом (вместе со всей «левицей») — правда, весьма не правым, и хотя его именно из всех нас более всего было оснований

¹ Имеются в виду братья Ю.О.Мартова — Сергей и Владимир, сестра Евгения, а также муж сестры Лидии — Ф.И.Дан, жена Сергея — Конкордия и племянник Андрей Кранихфельд.

² Об обстоятельствах ареста и расследования дела членов ростовского-на-Дону Донского комитета РСДРП подробнее см.: *Меньшевики в 1919—1920 гг.* С. 872—873 (прим. 209). Новые гонения на ростовских меньшевиков последовали в феврале 1921 г., когда Донской исполком в связи с усилением казацко-крестьянского повстанчества по инициативе председателя Донской Чрезвычайной Комиссии Бурова принял решение «изолировать от легальной деятельности эсеров и меньшевиков», как будто бы антибольшевистские выступления донской деревни были спровоцированы ими. Это меры, естественно, не помогли, и 1 марта 1921 г. на областной конференции РКП положение на Дону квалифицировалось как «чрезвычайное» именно в связи с ростом повстанчества. См.: Государственный архив Ростовской области. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 6. Л. 6 об.—8 об.

³ Речь идет о члене Витебского комитета Бунда А.Б.Каравкине (некролог: *Социалистический Вестник*. 1921, 20 мая, № 8. С. 3). Однако вскоре, в № 11 *Социалистического Вестника*, появилось сообщение, что весть о смерти Каравкина не подтвердилась (1921, 8 июля, № 11. С. 16).

⁴ Обращение Заграничной делегации РСДРП «Ко всем социалистическим партиям и профессиональным организациям» см. на с. 260—263 настоящего тома.

⁵ Имеется в виду публикация неоднократно упоминавшегося сентябрьского (1920) письма Аксельрода Мартову в 6-м и 7-м номерах *Социалистического Вестника*.

обвинять в том, что, признав историческую необходимость русско-го большевизма, он делал из этого фаталистические выводы, — тем не менее, по собственному признанию, был потрясен непримиримостью Вашего протеста против всей большевистской системы идеологии и политики. Говорит, что после всеобщего оппортунизма по отношению к большевизму такое выступление производит «освежающее» действие, хотя он и не разделяет Вашей оценки октябрьского переворота.

В России, по-видимому, «обуржуазение» политики большевиков идет гораздо быстрее, чем можно было ждать. Можно думать, что экономически «термидор» совершится еще до того, как большевики потеряют власть, и совершится при их помощи. Очевидно, внутри правящей касты давление хищнических, корыстных элементов (хотя они и не сложились в особую партию) так сильно, что заставляют Ленина преодолевать сопротивление именно коммунистических элементов, которое должно быть очень сильно и, как мне кажется, скоро выльется наружу. В последних произведениях Ленин открыто ставит лозунгом «государственный капитализм», но и самый этот термин расшифровывает так, что получается «частный капитализм, регулируемый государством». Он, между прочим, уже объявил «контрреволюционерами» тех коммунистов, которые не хотят понять, что экономические уступки крестьянству должны быть произведены во что бы то ни стало, хотя бы ценой жертв со стороны пролетариата¹.

Была на эту тему интерес[ная] статья в английском *Observer*², принадлежащая Фэрману, бывшему за время революции несколько раз в России³. Он считает, что коммунистическую фазу революции можно считать законченной, Ленин теперь ведет борьбу с своей партией за восстановление капитализма и, как он метко замечает, сам не видит всего трагизма своей роли в этой борьбе. Само собой разумеется, что я ни на минуту не верю, чтобы большевики этим запоздалым отказом от утопизма могли хоть немного улучшить экономическое положение. Им это не удастся. Но они могут облегчить своим наследникам их задачу, поскольку собственными руками сделают «грязное» дело возвращения фабрик владельцам, приглашения концессионеров, признания долгов

¹ Мартов имеет в виду доклад Ленина о продовольственном налоге, прочитанный в Москве 9 апреля 1921 г., а также его брошюру «О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия)». См.: Ленин В.И. Т. 43. С. 146—161, 203—245. Кстати, последняя заканчивалась предложением переодетых «в модный, кронштадтски-беспартийный наряд меньшевиков и эсеров — держать бережливо в тюрьме или отправлять в Берлин к Мартову для свободного использования всех прелестей чистой демократии».

² *The Observer* — лондонская воскресная газеты консервативного направления, издающаяся с 1791 г.

³ М. Фэрман — с 1920 г. московский корреспондент сначала *Chicago Daily News*, а затем *Manchester Guardian* и *Observer*.

и т.д. Если они все это сделают, у них в будущем пропадет главный козырь против социалистич[еского] или демократич[еского] правительства: что оно «продало» пролетариат империалистам. Вот это было бы подлинной исторической Немезидой.

Как себя чувствуете? Пока пишите на адр[ес] Евы Льв[овны] Бройдо]. Привет Ирак[лию] Георг[иевичу] Церетели] и кавказцам вообще.

Крепко жму руку

Ю.Ц.

IISH. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30.

Без нумерации листов.

Автограф;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 16. Box 44. Folder 20.

Машинописная копия;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 126—128.

ВОЗЗВАНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

От кризиса к кризису

14 мая

Товарищи! Только 3 месяца том назад топливный кризис взволновал умы петроградских рабочих. А в последние дни дугой враг — голод, вновь всколыхнул рабочие массы. Снова прокатилась забастовочная волна по фабрикам и заводам Петрограда.

Нет топлива и сырья, нечем кормить население, и большевики, чувствуя банкротство всей своей политики, отчаявшись найти какой-либо выход из хозяйственного тупика, идут по линии наименьшего сопротивления, играют ва-банк. Постановлением правительства закрываются целые отрасли производства по всей России. А в Петрограде, используя забастовочное движение, большевики под видом локаутов и массовых расчетов закрывают ряд фабрик и заводов.

Лозунг примирения между властью и беспартийными рабочими, еще недавно выдвинутый Зиновьевым и возвещенный с трибуны рабочего совещания, снова сменяется практикой самого беззастенчивого террора. Арестовываются сотни рабочих, десятки делегатов рабочего совещания препровождаются в тюрьму. Арестовываются члены нашей партии. На днях брошен в тюрьму тов. Зимницкий, который на общегородском совещании защищал интересы питерского пролетариата. А с трибуны Петроградского Совета

(9 мая) Авдеев¹ шельмует бастующих рабочих «шкурниками» и «спекулянтами».

Как это могло случиться, что власть, лишь пару недель назад как будто искавшая примирения с рабочими, так круто повернула к ним спиной? — вот вопрос, над которым должны призадуматься каждый сознательный рабочий и работница.

Пусть подумают они и над тем, почему это, объявив замену разверстки натуральным налогом, бюрократы из Наркомпрода только и делают, что тормозят осуществление этой полезной меры.

Почему это говорится — «восстановление кооперации», а на деле попросту наклеивается новый ярлычок на старую компродскую лавочку, где будут хозяйничать те же назначенцы-бюрократы? Что это так, достаточно ознакомиться с составом правления петроградского рабочего кооператива.

Почему это говорят о новом курсе крестьянской политики, а на деле мешают всякому проявлению крестьянской самостоятельности?

Почему это, наконец, говорят о рабочей демократии, о массовом привлечении беспартийных рабочих к управлению государством, а на деле вылавливают отдельных рабочих и превращают их в невлиятельные колесики и винтики огромной бюрократической машины?

Ответ на эти вопросы ясен и прост. Потому говорится одно, а делается другое, что власть, правящая именем рабочих и крестьян, на деле совершенно независима от огромного большинства трудящихся и думает не столько о благе широких масс, сколько о сохранении своего господства.

Ведь именно оттого, что рабочие лишены свободы слова, печати и собраний, ведь именно потому, что профессиональные союзы из органов рабочей самостоятельности превратились в отделения большевистской партии — так ничтожно влияние рабочего класса на политику власти.

Этому должен быть положен конец! Ибо ведь в политическом беспорядке трудящихся масс России кроется самая серьезная опасность для дела революции. Распыленные и расколотые широкие слои трудящегося народа, лишенные свободных демократических организаций, останутся беззащитными в тот момент, когда притаившаяся ныне черносотенная реакция попытается перейти в открытое наступление. Ибо без политической свободы нет возможности рабочему классу сговориться о тех необходимых мерах, которые нужно провести для выхода из настоящего кризиса; ибо без уничтожения режима «чрезвычайного» террора обречены на пол-

¹ Авдеев П.Н. (1895—?) — рабочий-металлист, член РСДРП(б) с 1917 г., до апреля 1920 г. работник Петроградского комитета Союза металлистов, с апреля 1920 г. по ноябрь 1921 г. — заведующий тарифно-нормировочным отделом Петроградского губернского профессионального совета, член его президиума.

ную неудачу всякие мероприятия как в продовольственном, так и в других экономических вопросах.

Полная демократизация советской власти, осуществление свободы слова и печати, свободы собраний и организаций, свободные перевыборы Советов и в первую очередь освобождение всех политических арестованных и вторичный созыв общегородского рабочего совещания — вот те требования, осуществление которых должны мы, товарищи, добиваться в настоящие голодные дни.

Побольше выдержки, организованности и самодеятельности, настойчивость в проведении вышеуказанных лозунгов — вот залог успеха нашей борьбы.

Петроградский комитет РСДРП.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 6. Box 16. Folder 12.

Типографская печать.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ IV ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ПРОФСОЮЗОВ. МОСКВА, 17—25 МАЯ¹

17 мая

Приветственное слово от РСДРП к делегатам съезда, произнесенное Р.Р.Штульманом

Я хочу приветствовать вас, IV, фактически пятый, съезд профсоюзов России². Вы собрались в такой момент, когда прекратилась война и наступают условия, дающие возможность сношений с внешним миром, когда нам действительно нужно найти выход из того тяжелого экономического положения, в котором те-

¹ В повестку дня съезда входили вопросы: отчет ВЦСПС, отчет президиума ВСНХ, роль и задачи профсоюзов в хозяйственном строительстве, вопросы тарифной политики и материального снабжения рабочих, профсоюзы и кооперация, охрана труда и организационные вопросы.

По данным мандатной комиссии съезда, среди 2357 его делегатов с решающим голосом 83% составляли коммунисты и 16% беспартийные. Меньшевики получили всего 9 решающих (по другим данным — 8) и 7 совещательных голосов и, ввиду своей малочисленности, объявили себя не фракцией, а «группой». «Никого из видных лидеров РСДРП на съезде не было вследствие террора против меньшевиков после введения нэпа, — вспоминал С.Волин. — Большинство меньшевиков-профессионалистов сидело в тюрьмах. Главными меньшевистскими ораторами на съезде были еще оставшиеся на свободе представители профсоюза химиков Гоникберг и Штульман». — Волин С. Деятельность меньшевиков в профсоюзах при советской власти. Inter-University Project on the History of the Menshevik Movement. Paper № 13. New York, 1962. P. 84.

² Речь идет о самостоятельном значении 5-й Всероссийской конференции профессиональных союзов, состоявшейся в конце 1920 г. (первый съезд прошел в январе 1918 г., второй — в январе 1919 г., третий — в апреле 1920 г.).

перь находится рабочий класс России. В этот тяжелый момент, когда мы должны найти этот выход и когда мы видим, что в поисках его правящая партия должна волей судеб, в силу обстоятельств, так или иначе принять в области экономической политики наши положения, о которых мы твердили три с половиной года, когда все это сейчас принимается и когда этот выход можно было бы найти совместными силами, казалось бы, что в этот момент мы должны были бы придти на этот съезд действительно сильными. Пусть наша партия немногочисленна, но, во всяком случае, партия, которая до февральского переворота давала тон профдвижению в России, партия, которая в течение четырех лет на всех наших съездах выступала организованно, с определенной позицией, которую так или иначе рабочее профдвижение теперь пересматривает, — казалось бы, что в этот самый момент не должно быть места тому, что мы теперь наблюдаем. Мы находимся в страшно тяжелом положении. Мы на съезде даже не можем быть фракцией. Мы себя называем группой, так как нас всего 8—9 человек. Все остальные наши товарищи, старейшие работники профдвижения: Гарви, Чистов, Ежов и др., теперь, в этот переломный в смысле политики момент сидят в тюрьмах. И теперь я говорю: мы с чрезвычайной грустью приходим на этот съезд. Мы хотели бы принять самое близкое участие в разрешении вопросов, стоящих перед съездом, и могли бы их разрешить на основах той позиции, которую теперь принимает правящая партия и на которой мы стояли все время. Наши расхождения в экономической политике теперь не так велики, как год тому назад. И вот на этом съезде мы лишены этой возможности. Мы будем выступать как социал-демократы, внося по мере сил свою лепту, но мы физически разгромлены — идейно наше положение далеко не таково, как оно представлено на этом съезде. Мы будем делать все то, что подсказывает наша совесть, наше убеждение.

Приветствуя четвертый, фактически пятый, съезд от имени РСДРП (*Голоса*: «Ее нет!». *Штульман*: «Она в тюрьмах!»), товарищи, мы надеемся, как профессионалисты, что с теми из вас, которые еще остались профессионалистами, мы найдем общую линию в тех случаях, когда вы действительно подойдете к делу не тенденциозно. Мы примем участие в работах в секциях, будем выступать как социал-демократы и вносить все, что мы в силах, в работы съезда. К сожалению, лучшие работники отсутствуют на съезде, и фракция, как таковая, не может существовать.

Четвертый Всероссийский съезд
профессиональных союзов (17—25 мая 1921 г.).
Стенографический отчет (работы пленума и секций).
М., 1922. С. 14.

**Выступление Г.И.Гоникберга
в прениях по отчету о работе президиума ВЦСПС**

Тт., доклад, который здесь был сделан от имени ВЦСПС товарищем Шмидтом¹, касался главным образом цифр и характеристики работ разных отделов Центрального Совета союзов. Но в этом докладе, к сожалению, не было указаний на общую политику Центрального Совета за истекший год, а такая политика у него — и к тому же определенная линия политики — несомненно не могла не быть и, пожалуй, была. Я и хотел бы говорить, главным образом, об этой части работы Центрального Совета союзов. Я полагаю, что доклад, который был прочитан т. Шмидтом, должен был чем-нибудь отличаться от таких же точно докладов, которые мы часто слышим в разных наркоматах и главках, а именно докладов с цифрами и фактами. Я полагал, что основное отличие доклада по отчету Центр[ального] союза на местах и в центре и как эта работа руководилась центром. Я не сомневаюсь, что если бы я стал на путь критики работы каждого отдела и той работы, которая исполнена президиумом Центрального Совета союзов, то я должен был бы сказать, что то количество работников, которое имелось у Всероссийского Совета союзов, не могло на своих плечах вынести эту работу.

Я считаю, что огромную работу, которую должен был проделать Центральный Совет союзов, он мог бы проделать только при том условии, если бы организованные рабочие массы на местах принимали участие в этом деле. Центральному Совету приходилось бы тогда только собирать и суммировать ту коллективную волю, которая проявлялась бы на местах. В этом смысле нужно признать, что на местах настоящей работы не было, а та дискуссия, которая произошла по вопросу о профессиональном движении в самой коммунистической партии, указывает на то, что в этом смысле на местах не было никакой самостоятельности и никакой инициативы. Что же привело к омертвлению деятельности профессиональных союзов на местах? Товарищи! Несомненно, ясно, что наши профессиональные союзы на местах обескровлены не тем, что их работники взяты на фронт. На их место явились бы сейчас же новые работники, если бы союзы жили живой жизнью, если бы их самостоятельность не подавлялась. Причина их омертвления заключается в том, что самостоятельность их удушалась, и самостоятельность масс заменялась деятельностью аппаратов, организованных коммунистической партией (*шум, протесты*).

¹ Шмидт В.В. (1886—1930) — член РСДРП с 1905 г., большевик, с 1918 г. секретарь ВЦСПС, в 1921—1922 гг. кандидат в члены Оргбюро ЦК РКП(б).

Товарищи! Вы являетесь правящей партией, вы направляете жизнь страны, и к тому, что делается, вы вынуждены чутко прислушиваться. Вы являетесь партией рабочего класса, от которого зависит судьба и вас, и нас — партии рабочего класса (*шум, протесты*). Я не сомневаюсь, что если бы мы начали спорить о том, кто из нас представляет всю массу, то можно было бы не смущаясь сказать, кто больше ее представляет. Я утверждаю, что с каждым съездом все больше и больше увеличивается пропасть между союзными массами и вами. Это факт, и ваша собственная дискуссия указывает на это.

Я перехожу к деятельности Всероссийского Совета союзов. Если мы перейдем к деятельности областных отделов Всероссийского Совета союзов и к вопросу о содействии организации таких аппаратов на местах, в которых массы могут находить приложение для своей самостоятельности, а не тех, которые обладают большими четырехэтажными зданиями и большим количеством советских башен, то мы увидим, что каждый местный союз, желая создать правильно действующую организацию, живущую жизнью масс, не только не встречает содействия, а наоборот подавляется. Так бывало с конференциями и съездами, когда они собирали неугодное вам большинство, и так было, например, со съездом в Вологде¹ (*шум, протесты*). Конференция была разогнана, я имею точные сведения и протокол Вологодской губернской конференции. Этот протокол я могу представить.

Если мне возразят, что в отношении Витебска² я сообщаю непроверенные сведения, то это возможно. Что же касается Вологды, я утверждаю, что то, что прodelывается в отношении Вологды, это то, что прodelывается и в отношении вас самих (*шум*). Такова логика вещей. Всегда, как мы начинаем действовать теми способами, какими когда-то боролась в эмиграции одна партийная фракция с другой... (*Сильный шум.*)

Если перейти к работам тарифного отдела и отдела тарифно-нормировочного, которые за весь этот год проявили наиболее кипучую деятельность, то в этом отношении все, без различия фракций, присоединятся к тому, что если бы тарифный отдел никакой деятельности в этом смысле не производил, то не было бы (*шум*). Ведь деятельность тарифного отдела и то, что вы имеете по вопро-

¹ Состоявшаяся незадолго до этого Вологодская губернская конференция профсоюзов 137 голосами против 96 приняла резолюцию, предложенную меньшевиком А. Дроздовым. См.: Двинов Б. Указ. соч. С. 49.

² Вероятно, Гоникберг сообщил делегатам съезда о происшедшем 16 апреля 1921 г. в Витебске губернском съезде Союза металлистов, на котором по инициативе фракции беспартийных выступил меньшевик В. М. Драбкин (фракция РСДРП включала всего 7 человек). Поскольку предложенная Драбкиным резолюция о текущем моменте собрала 22 голоса (против 20, поданных за большевистскую резолюцию), губернский совет профсоюзов съезд распустил, что, в свою очередь, вызвало протесты рабочих ряда витебских предприятий. См.: Волли С. Указ. соч. С. 101—102.

су о дальнейшей тарифной политике, — все это вносило в профессиональную жизнь и в работу наших организаций только дальнейшее обнищание рабочих, только дальнейший развал народного хозяйства. Вся тарифная политика окружена железной клеткой, она не считается с нуждами рабочих, и неудивительно, что в этой тарифной политике рекомендовались и способ нагайки, и способ вагона с решетками (если вы вспомните время тарифных споров, — а эти материалы поступали и к вам). Вы кричите — неправда. На другом собрании вы должны были кричать то же самое, — но то было сказано одним из членов Всероссийского Совета, руководителем тарифной политики тов. Гольцманом¹. Тарифный отдел, вся его кипучая деятельность представляли один минус в профессиональном движении (*шум*). Все делалось в области профессионального строительства так, чтобы не втянуть массы в самодетельность, не дать им проявить свою волю, все делалось для того, чтобы больше отодвинуть рабочие массы, а без этой самодетельности они не могли справиться с теми огромными заданиями, которые на них лежат. В этом отношении, однако, у нас, небольшой группы меньшевиков, разногласий нет. Мы считаем, что основная задача съезда ВЦСПС заключается в том, чтобы приложить все силы к сохранению власти трудящихся, чтобы по возможности улучшить положение рабочих, улучшить наше народное хозяйство (*сильный шум*).

Я утверждаю, что поскольку выполняются задачи союзов не так, как вы их понимаете, принимая готовые формулы из статей Стеклова и из **Бедноты**, привыкших оперировать Деникиным, поскольку вы будете сознательно на съезде принимать программу и положения, определяющие конкретную работу, вы должны согласиться с тем, что у нас разногласий в задачах нет (*шум*). У нас есть разногласия в том, каким путем идти, и мы утверждаем, что путем, которым вы шли до сих пор, путем разгона рабочих в момент, когда они только высказывают мнение о достижении цели и задач, вы придете к тому, что вы на съезде уже имели: что вынесенное вами же предложение аннулируется. Вы сами аннулируете его. Я утверждаю, что только восстанавливая такое слово, которое было вами же сказано, но потом основательно забыто, только восстановлением рабочей демократии в союзах можно создать положение, при котором живая сила рабочих возродится и справится с теми громадными заданиями, какие перед ним стоят. ВЦСПС был обычной бюрократической верхушкой союзов как и большинство наших советских органов, он действовал по указке, а не вы-

¹ Гольцман А.З. (1894—1933) — в революционном движении с 1910 г., до апреля 1917 г. — меньшевик, затем — большевик, с 1917 г. по 1920 г. — член ЦК Союза металлистов, в 1920—1921 гг. — член президиума ВЦСПС, во время профсоюзной дискуссии — активный сторонник Л.Д. Троцкого. С 1922 г. — на ответственной работе в ВСНХ, ЦКК, РКИ, Главном управлении гражданского воздушного флота.

полнял волю рабочего класса, и поэтому получилось, что вы вчера отклонили решение, принятое позавчера.

Четвертый Всероссийский съезд
профессиональных союзов.
Стенографический отчет. С. 35—37.

Проект тезисов ЦК РСДРП «Задачи профессионального движения»

1. Кризис профдвижения

1. Хозяйственная катастрофа и новый курс экономической политики обнаружили и до крайних пределов обострили переживаемый российским профессиональным движением и без того тяжелый кризис, граничащий с развалом. В новой обстановке с неотразимой наглядностью выявилось как полное банкротство господствующих идеологий, так и угрожающее бессилие и распад организационного аппарата. Перед профдвижением встает, как вопрос жизни и смерти, неотложная задача — скорейший отказ от господствующих методов и форм и скорейшая реорганизация на новых началах.

2. Независимость профсоюзов

2. Господствующая большевистская идеология основана на отрицании при наличности советской власти факта эксплуатации труда, а, следовательно, и экономической борьбы с работодателем под тем предлогом, что хозяйство находится в руках пролетариата в лице советской власти. Поэтому большевистская практика основана была на лишении профсоюзов их классовой самостоятельности и боеспособности.

3. Эта позиция была ошибочна и вредна и ранее, ибо наличность советской власти не устраняла наемного труда и классового деления советского общества. В результате пролетариат оказался обезоруженным перед лицом как мелкобуржуазной стихии, так и различных групп советского государства (бюрократии, женщины, комячеек), пытавшихся установить над ним свою диктатуру.

4. Но с особенной яркостью и неотразимой убедительностью выявляется ложность и вред этой точки зрения ныне. Крупная промышленность, основная база существования пролетариата, разрушена. Власть вынуждена не только допускать, но и насаждать частное хозяйство, привлекать частный и иностранный капитал, укреплять мелкую буржуазию. Государственные предприятия власть вынуждена переводить на коммерческие начала, что в настоящих условиях приведет по крайней мере к такой же степени эксплуатации, как в частных предприятиях. Неудержимый рост мелкобуржуазной и капиталистической стихии грозит отбросить

пролетариат от занятых позиций и установить гегемонию антипролетарских сил. Эту опасность пролетариат встречает в значительной степени деклассированным, истощенным, распыленным и обезоруженным. Классовая борьба, скрытая ранее политикой хозяйственной диктатуры, ныне прорывается наружу и разворачивается на базе и в рамках советской государственности в наихудших для пролетариата условиях. Власть вынуждена балансировать между классами, испытывая все усиливающееся давление мелкой буржуазии и капитализма.

5. В этой обстановке отсутствие классовой самостоятельности профсоюзов усиливает опасность разгрома и ослабляет силы сопротивления пролетариата. Развить в максимальной степени сопротивляемость, отстоять позиции пролетариата и организовать борьбу с эксплуатацией труда могут лишь независимые классовые организации, в частности, независимые профсоюзы. Поэтому восстановить классовую самостоятельность профсоюзов и возродить их боеспособность является новой и неотложнейшей задачей профдвижения, диктуемой самими жизненными интересами пролетариата в настоящий момент.

3. Организация хозяйства

6. Независимость профсоюзов от власти не означает, однако, ни аполитичности, ни их нейтральности по отношению к социализму и, в частности, к хозяйственному строительству.

7. До сих пор большевизм считал главной задачей профсоюзов организацию производства, фактически, однако, роль профсоюзов в этой области непрестанно ослабевала — особенно с периода введения милитаризации и единоначалия. Новая политика отдает ряд предприятий и даже целых отраслей в руки частных предпринимателей [...]¹, концессионеров. Предприятия, остающиеся в руках государства, перестраиваются на началах так называемой самостоятельности, устраняющей от руководства союзы и фабзавкомы. Профсоюзы ныне фактически не обладают функцией организации производства. Они оказались лишенными всякого содержания.

8. Независимые профсоюзы заинтересованы в максимальном влиянии рабочего класса на хозяйственную жизнь страны. Но это влияние нецелесообразно и невозможно в прежних формах и прежними годами², особенно в создавшейся ныне обстановке. Поскольку ныне нецелесообразно и невозможно непосредственно предприятиями³, воздействие профсоюзов в центральных и местных хозяйственных органах (регулирования и контроля, где союзы ныне слабо и вовсе не представлены). Задачей представи-

¹ Одно слово не разобрано.

² Так в тексте.

³ Так в тексте.

тельства профсоюзов в этих органах является: 1) содействовать возрождению народного хозяйства и развитию производительных сил, 2) добиваться, чтобы развитие, в частности, привлечение русского и иностранного капитала, происходило в условиях, обеспечивающих в наиболее возможной степени интересы рабочего класса.

4. Тарифная политика

9. Непосредственным условием как возрождения народного хозяйства на началах, соответствующих общим задачам рабочего класса, так и обеспечения непосредственных интересов последнего является радикальное изменение тарифной политики. Старая тарифная политика исходила из ложных экономических предпосылок и не учитывала ни падения рубля и роста дороговизны, ни неспособности власти овладеть рынком и распределением и доставить рабочим необходимое для существования количество продуктов. Она свела заработную плату к уровню ниже всякого голодного минимума. Фактически она представляла собой попытку организовать народное хозяйство за счет голода и истощения рабочей силы. В результате она привела только к распылению, ослаблению пролетариата, бегству квалифицированных работников из предприятий, крайнему падению производительности труда и еще большему катастрофическому разрушению промышленности.

10. Фактически прежняя тарифная политика непрерывно нарушалась, создала целую систему обхода и обмана, содействовала спекуляции, расхищению предприятий и расколу и конкуренции среди рабочих. Ныне эта тарифная политика совершенно взорвана, в этой области царит хаос и растерянность, повышение ставок, в частности, установление прожиточного минимума сопровождается колебаниями и нерешительностью и затягивается конкуренцией.

11. Новая тарифная политика должна ставить себе задачей решительное улучшение материальных условий существования пролетариата и повышение производительности труда, как результат такого улучшения. Она должна быть построена на следующих началах: а) заработная плата должна быть не ниже прожиточного минимума и должна повышаться в зависимости от квалификации и интенсивности труда; б) выдвигаемая некоторыми большевистскими кругами идея максимума заработной платы должна быть отвергнута, в) допуская сдельные и премиальные формы оплаты труда, необходимо установить их чрезмерность, истощающую в корне рабочую силу; г) в государственных предприятиях положение рабочих должно быть не хуже, чем в частных; д) должны быть отменены принудительные формы труда; е) условия труда и заработная плата должны быть обеспечены коллективным договором, заключенным Союзом с государственными органами, так и с частными предпринимателями.

5. Охрана труда

12. Огромное значение для защиты непосредственных интересов пролетариата имеет широкая охрана труда. Большевистское законодательство об охране труда, наряду с положительными моментами, превосходящими законодательство буржуазных стран, имеет отрицательную сторону: ликвидация самостоятельности и самостоятельности классовых организаций социального страхования и рабочей медицины; но и положительные моменты законодательства ослаблены рядом чрезвычайно важных изъятий, мотивированных интересами пролетарского государства. На самом же деле эти изъятия только истощали рабочую силу, подрывая народное хозяйство, а отсутствие самостоятельности классовых организаций социального страхования и медицины затрудняло борьбу с особенностями профессиональной заболеваемости, истощения рабочего организма.

В настоящих условиях развития капиталистического и мелкобуржуазного хозяйства с особой остротой встает вопрос об охране труда и страховании. Чрезмерная эксплуатация, грозящая истощением пролетариату, должна встретить предел [в] соблюдении всех законов об охране труда без изъятия.

Необходимость возложить бремя страхования на предпринимателей, финансовое затруднение государства, которое неспособно будет сейчас организовать социальное обеспечение и страхование достаточно широко, еще более остро диктует необходимость немедленного восстановления самостоятельных и самостоятельных классовых организаций страхования и рабочей медицины. Необходимо усилить значение выборных представителей профсоюзов и фабзавкомов в деле проведения всех законов об охране труда и социального страхования.

6. Политические задачи

14. Для возрождения деятельности профсоюзов и обеспечения их самостоятельности и боеспособности необходима ликвидация зависимости их работы от власти и правящей партии. Подавление рабочей демократии, политика бюрократизма, репрессий, разгона и назначенства превратили союзы в чиновничьи канцелярии, на которые рабочие массы смотрят как на чужие, часто — как на враждебные учреждения. Органы профсоюзов представляют собой мертвый скелет бюрократических организаций, находящихся на грани организационного развала. Необходим немедленный отказ от этой политики и обеспечение полной свободы деятельности союзов.

15. Для этой цели необходимо: а) выборность всех органов союза при обеспечении свободы идейной борьбы и выборов, прочная связь этих органов с массами, постоянная подотчетность последним, возрождение деятельности фабзавкомов и делегатских со-

браний, более частый созыв последних, б) освобождение организационной, агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной работы союза от административного воздействия органов власти и правящей партии, подчинение этой работы задаче восстановления независимости и боеспособности союзов и возрождения их деятельности.

в) Постоянный переход финансовой независимости союзов. В первую голову необходимо, г) отмена обязательного членства и перерегистрация всех членов на основе действительной, а не фиктивной принадлежности к союзу, д) перевыборы всех нынешних союзных органов на указанных выше началах.

16. Свобода деятельности Союзов упирается в вопрос о демократизации ее существующего режима.

Профсоюзы заинтересованы в обеспечении развития и победы социализма при максимальном воздействии не только на хозяйственную жизнь, но и на государственную власть. Заинтересованные поэтому в сохранении власти в руках трудящихся, профсоюзы и рабочий класс смогут поэтому в наибольшей степени проявить свое влияние лишь при ее демократизации и установлении режима трудовой демократии. В первую голову профсоюзы должны добиваться для рабочего класса установления свободы коалиций, собраний, слова и печати.

7. Международная организация

16. Борьба против натиска русского и особенно международного капитала диктует рабочему классу тесный союз с международным рабочим движением при условии обеспечения его единства. Борьбу с оппортунизмом Амстердамского Интернационала союзы должны вести, не путая раскола, дезорганизующего все международное движение и ослабляющего его силы. Раскол уже привел во многих странах к ряду тяжелых поражений, задержал борьбу пролетариата за власть и осуществление социализма и содействовал международной буржуазии в укреплении ее расшатанных войной сил, помог ей оправиться и перейти в наступление. В настоящий момент он задерживает накопление и собирание сил пролетариата, его переход в наступление на буржуазию. Вместе с тем, этот раскол ослабляет ту поддержку, которую может оказать международный пролетариат Российской Федерации, ослабляет его помощь голодающей России и его борьбу с натиском на него западноевропейского империализма и капитала. Рабочий класс и профсоюзы кровно заинтересованы поэтому в возрождении единства международного рабочего движения, в частности, в сохранении единства профдвижения. Необходимо добиваться поэтому вступления всех центров российского профессионального движения в соответствующие международные центры, ликвидации политики раскола и сохранения единства профессионального Интернационала, борясь в

его рядах за усвоение им начал классовой борьбы и революционно-марксистской профессиональной политики.

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 81. Л. 1—3.
Машинописная копия.

**Тезисы предполагавшегося содоклада Г.И.Гоникберга
«Текущий момент и задачи профсоюзов»**

1. Прекращение военных действий и переход к условиям мирного времени обнаружили с полной наглядностью маскировавшийся до сих пор военной обстановкой тяжелый кризис советской государственности, выражающийся:

а) в бюрократическом вырождении советского аппарата управления и в значительной ее части и правящей коммунистической партии, сопровождающемся кристаллизацией верхних слоев советской бюрократии в самостоятельную социальную группу, вырабатывающую в себе навыки жизни и психологию нового господствующего сословия,

б) в параличе хозяйственной жизни страны, выступающем все рельефнее, благодаря близящемуся полному истощению старых промышленных запасов,

в) в тяжелой апатии широких слоев рабочих, выносящих на своих плечах главное бремя современной нищеты и голода и

г) в остром недовольстве крестьянских масс, живущих в обстановке полного беспорядка и толкаемых всей политикой современной власти на путь экономической деградации.

2. Острота кризиса порождает брожение в рядах правящей партии, нашедшее себе отчетливое выражение в начавшихся прениях о задачах профсоюзов[.]

А). Подчинить рабочие союзы еще более энергичному контролю коммунистической партии, перетряхнуть союзы сверху, поставить рабочую массу в союзах в такое же отношение к коммунистической партии, в каком находятся воинские массы к своим комиссарам и после этого привлечь союзы к активной работе по хозяйственному строительству, сделав их орудием поднятия производительности труда и постепенно сращивая их с хозяйственными органами, лишая их всякой самостоятельности, — таково одно течение, нашедшее себе выражение в партии Троцкого, выражающей стремления и чаяния правящей советской бюрократии.

Б). Неблагоприятные результаты опыта милитаризации труда 1919—1920 гг. и опасение еще более обострить недовольство рабочих масс заставляют большинство коммунистической партии отрицательно отнестись к плану Троцкого. Восставая против крайностей «назначенчества», противопоставляя идее перетряхивания союзов сверху идею рабочей демократии, неожиданно нашедшей себе широкое признание в правящей партии, подавляющее большинство партии, возглавляемое, в частности, и наиболее воин-

ственными вождями современного профессионального движения, в своих практических планах глубоко искажает и урезывает идею рабочей демократии в пользу сохранения старого обанкротившегося режима партийной диктатуры. Наиболее ярким представителем этого консервативного течения в партии является Ленин, стремящийся путем словесных уступок и мелких частичных поправок успокоить тревогу в партии, сохранить старые взаимоотношения между рабочим классом и правящей партией коммунистов.

В). Наконец, «рабочая оппозиция» внутри коммунистической партии, наиболее активно протестующая против методов «назначенчества», «командирования» и пр., смутно отражает оппозицию рабочей массы правящей бюрократии и разочарование рабочих результатами 3-х [лет] коммунистической диктатуры, но оказывается не способной порвать с мертвящей идеей диктатуры партии над рабочим классом и диктатуры рабочего класса над подавляющей массой крестьянства и, изверившись в способностях современного государства наладить хозяйственную жизнь, скатывается к утопическому и реакционному синдикализму.

3. Необходимо отметить, что идея рабочей демократии в процессе спора принята на словах всеми группами компартии. Эта формальная капитуляция партии перед идеей рабочей демократии, наглядно свидетельствующая о банкротстве режима диктатуры партии над рабочим классом, должна облегчить и усилить борьбу сознательных пролетариев за действительное осуществление рабочей демократии в профсоюзах и др. рабочих организациях, за обеспечение действительной и свободной самостоятельности рабочего класса.

Борясь за решительное и последовательное проведение начал рабочей демократии в профессиональном движении и во взаимоотношениях власти и рабочего класса, социал-демократия со всей энергией отвергает вредную и утопическую мысль о превращении рабочей демократии в орудие диктатуры рабочего класса над крестьянством и подчеркивает, что вопрос об изменении общей политики власти не только по отношению к рабочему классу, но и по отношению к крестьянству в сторону примирения с крестьянством, широкого привлечения крестьян к власти, приобретает сейчас особенное значение. Дальнейшая отсрочка в разрешении этого вопроса, в создании действительно рабоче-крестьянской власти тем более опасна, что: 1), сейчас устранена внешняя контрреволюционная опасность, значительно нивелировавшая до сих пор антагонизм между советской властью и крестьянством и 2), сейчас в деревню возвращаются многие тысячи фронтовиков, усиливающих в деревне естественное возмущение режимом бесправия и коммунистическо-бюрократического самовластия.

4. Отстаивая эти положения, соц.-демократия в вопросе о задачах профсоюзов энергично поддерживает положения, выдвинутые с.-д. партией на 3-м всер[оссийском] съезде профсоюзов (в апреле

1920 г.)¹ и полностью оправданные всем ходом дальнейшего развития профсоюзов и характером современных споров о задачах союзов.

В историческую эпоху ломки капиталистического хозяйства и перехода от капиталистического производства к социалистическому профсоюзы сохраняют свою роль органов представительства интересов пролетариев отдельных профессий и производств и всего пролетариата в целом, органов улучшения экономического и культурного быта рабочих. Роль эта особенно значительна в России с ее отсталым народным хозяйством и подавляющим преобладанием в стране мелкого и среднего крестьянства. Отсталость народного хозяйства обрекает на неизбежное крушение попытки государственной организации всего народного хозяйства и требует проведения более гибкой экономической политики, допускающей наряду с государственной организацией одних или глубоким государственным регулированием других основных отраслей промышленности и транспорта, применение частной инициативы и частного капитала, особенно в мелкой и средней промышленности. Положения эти диктуются интересами восстановления нашего народного хозяйства и современная власть вынуждена будет пред ними капитулировать и частично уже капитулировала, допустив проникновение в Россию на концессионных началах частного иностранного капитала. Но сохранение частнокапиталистических элементов в русском народном хозяйстве еще более усиливает значение профсоюзов как органов представительства интересов рабочих, способных отстаивать эти интересы всеми методами, выработанными опытом классовой борьбы пролетариата.

Подавляющее преобладание крестьянства в составе населения России влияет в том же направлении. Здоровая политика Российской Республики возможна лишь при активном участии в государственной жизни широких слоев трудящихся, при превращении страны в рабоче-крестьянскую демократию с очень значительным влиянием крестьянства. Отказ от признания этого положения неизбежно приводит к вырождению советского режима в режим диктатуры партийной и советской бюрократии, глубоко враждебной интересам рабочего класса. Но и по отношению к демократической рабоче-крестьянской власти и тем более по отношению к бюрократической диктатуре, вбирающей в себя наиболее беспринципные элементы старого строя, рабочий класс должен сохранить свои свободные, независимые профессиональные организации.

Политика «огосударствления», проводившаяся в течение последних 3-х лет, привела к полному упадку профессионального движения. Принудительное членство, финансовая зависимость от государства, тесное переплетение с органами государственной власти, подчинение союзов предначертаниям государственных органов, убив самостоятельность организованных в союзы масс,

¹ См.: Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 441—444.

лишив союзы самостоятельности и боевой энергии, превратили их в бюрократические учреждения с неопределенным кругом задач, принудительно определяемых государственной властью.

Восстановление профсоюзов, как самоуправляющихся пролетарских организаций, построенных на началах свободной самостоятельности рабочих масс — такова одна из главных задач момента.

Свою задачу защиты интересов пролетариата профсоюзы могут выполнить лишь при активном участии в деле развития производительных сил Республики и возрождения промышленности.

Необходимость участия профсоюзов в организации производства властно диктуется в переживаемую нами эпоху не только интересами защиты профессиональных интересов рабочих, но и всей современной исторической обстановкой. С момента устранения капиталистов от функции организации производства на профессиональные союзы переходит значительная доля ответственности за ход производства, поддержания дисциплины труда и развития его производительности.

Поднятие производительности труда рабочих путем усиления самодисциплины рабочего класса и участие профсоюзов в организации производства является поэтому одной из прямых задач профсоюзов. Но участвуя в организации производства, союзы ни на минуту не могут забыть, что широкая постановка дела охраны труда, обеспечения здоровых санитарных и технических условий труда является основной рациональной организации производства.

Энергичное участие пролетариата в лице его профсоюзов в организации народного хозяйства, содействуя восстановлению разрушенных производительных сил страны, может одновременно предохранить пролетариат от истощения и вырождения и усилить его позицию пред лицом нарастающей мелкобуржуазной и собственной волны.

Самые формы участия союзов в организации производства могут быть различны: чем сильнее союз, чем теснее его связь с массой, чем интенсивнее его внутренняя жизнь, и с другой стороны, чем более подготовлена для национализации или для государственного регулирования соответственная часть производства, чем глубже его влияние на хозяйственные органы, тем шире может быть участие союза в организации производства. Не предпринимая всех конкретных форм возможного участия союза в организации производства, с.-демократия подчеркивает, что при выработке этих форм должны быть в настоящее время приняты в основу следующие положения:

- 1). Должна быть обеспечена классовая самостоятельность союзов, что, в частности, приводит к решительному отклонению идеи сращивания союзов и хозяйственных органов, которое фактически превращает профсоюзы в придатки государственных органов.

2). Участие союзов в организации производства не должно приводить к прямому подчинению хозяйственных органов союзам, что могло бы парализовать инициативу хозяйственных органов, создало бы опасность вырождения в синдикализм, приводящий к распаду единого народного хозяйства, к противопоставлению друг другу различных групп единой пролетарской армии и к обострению отношений между рабочим классом и крестьянством.

Участие союзов в организации производства должно осуществляться главным образом путем посылки представителей союзов в качестве равноправных членов во все коллегиальные органы, ведающие общим руководством промышленностью или той или иной отраслью в центре и на местах.

Этим руководящим органам подчиняются коллегиальные и единоличные административно-технические органы, пользующиеся в своей деятельности широкой инициативой.

Но все эти мероприятия могут иметь значение лишь при восстановлении союзов, как самоуправляющихся, независимых рабочих организаций, при пробуждении самостоятельности рабочих масс, при отказе от режима партийной коммунистической диктатуры. Вне этого условия нет пути к возрождению промышленности, к восстановлению разрушенных производительных сил страны.

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 214. Л. 52—54.

Машинопись.

Проекты резолюций, предложенных группой социал-демократических депутатов съезда

О роли и задачах профсоюзов¹

1. Хозяйственное положение Советской Республики определяется, во-1-х, преобладанием в стране собственнического мелкобуржуазного аграрного элемента с раздробленным хозяйством, во-2-х, преобладанием не только численностью, но и хозяйственным своим значением мелкобуржуазной деревни над опустошенным и разоренным социалистическим городом; в-3-х, полным крахом всей экономической политики власти: системы огульных национализаций, конфискаций, системы насильственного отнимания излишков у крестьян и системы подавления и уничтожения всякой самостоятельности масс и сосредоточения всей хозяйственной деятельности государства в бессильных и бесплодных бюрократических канцеляриях.

2. Между тем, упрямая в слепоте своей власти, не считаясь с реальными условиями жизни, вела свою совершенно утопическую

¹ Проект был предложен по основному докладу Президиума ВЦСПС. При голосовании собрал 4 голоса.

хозяйственную политику, чем окончательно разрушила и без того ослабленное и разбитое империалистической и гражданской войной народное хозяйство страны. В сильном сокращении посевной площади, в полном истощении крестьянского хозяйства, в катастрофическом падении производительности труда, в прогрессирующем замирании почти всей нашей промышленности и надвигающемся теперь голоде со всеми его низменными последствиями сказались результаты этой большевистской политики.

3. Стоя перед такими результатами и побуждаемое резко выраженным недовольством рабочих масс в городах и крестьянскими восстаниями в деревнях, правительство пошло на уступки и изменило свою экономическую политику: замена разверстки продналогом, свободная торговля излишками и попытки восстановления кооперации означают вступление власти на путь замены коммунизма государственным капитализмом. Эти мероприятия дополняются еще раньше изданным декретом о концессиях и тенденцией к допущению частной инициативы и частного капитала в промышленности.

4. Развитие частнокапиталистических элементов в русском народном хозяйстве еще более усиливает значение профессиональных союзов, как органов представительства интересов рабочих, способных отстаивать эти интересы всеми методами, выработанными опытами классовой борьбы пролетариата.

5. Между тем, политика подчинения профсоюзов государственной власти, проводившаяся в течение последних трех лет, привела к полному упадку профдвижения. Принудительное членство, финансовая зависимость от государства профорганов убила самостоятельность организованных в союзы масс, превратила их в бюрократическое учреждение с совершенно неопределенным кругом задач, принудительно определяемым государственной властью и коммунистической партией.

6. Исходя из того, что основные задачи профсоюзов: защита классовых интересов пролетариата, развитие его классовой борьбы для завоевания социализма и активная заинтересованность и участие в хозяйственном строительстве страны в переживаемый момент нарастающей русской мелкобуржуазной и иностранной крупнокапиталистической волны еще более повелительно выступают пред лицом русского пролетариата, — съезд считает, что разрешение этих задач выполнимо лишь при следующих неперенных условиях:

1). Немедленное восстановление классовой самостоятельности от государственной власти и политических партий, независимых самоуправляющихся свободных пролетарских организаций, построенных на началах добровольности и самостоятельности рабочих масс. Полная свобода выборов всех органов профсоюзов, полное осуществление принципов демократии в союзе, т.е. свобода слова, печати и собрания для всех рабочих и социалистических партий, действующих среди них, полная подчиненность профсо-

юзом контролю объединяемых ими масс являются необходимым условием возрождения ныне разлагающихся профессиональных объединений.

2). Необходимость активного участия профсоюзов в управлении общественными предприятиями и во всех регулирующих хозяйственную жизнь страны, в государственных органах властно диктуется крайней заинтересованностью пролетариата в деле развития производительных сил страны и возрождения промышленности.

3). Необходимо приложение всех сил профсоюзов в деле борьбы с хозяйственной разрухой с той же энергией, с которой пролетариат боролся с попытками интервенции и реставрации. Поднятые производительности труда рабочих путем усиления самодисциплины рабочего класса и участие профсоюзов в организации производства должны быть делом профсоюзов наряду с их постоянной, ни на минуту не забываемой обязанностью заботиться об обеспечении рабочему и его семье необходимого для существования [и] производительного труда прожиточного минимума, а равно о широкой постановке охраны труда и обеспечения рабочим здоровых санитарных и технических условий труда.

7. Вне этих условий нет пути к восстановлению промышленности, возрождению производительных сил страны, поднятию производительности труда и налаж[ив]анию товарообмена города с деревней. Вне этих условий нет пути к укреплению классовых пролетарских организаций, их усилению и победоносной борьбе пролетариата с возрождающимся капитализмом — мелким и крупным — за свое освобождение, за социализм. Вне этих условий нет пути к сохранению действительных завоеваний рабочего класса в русской революции.

Четвертый Всероссийский съезд
профессиональных союзов.
Стенографический отчет. С. 69—70.

О хозяйственном положении страны¹

1. Съезд считает долгом сказать пролетарской России всю грозную правду о хозяйственном положении страны. Годы империалистической бойни и гражданской войны, блокада Антанты в огромной степени ослабили народно-хозяйственный организм, но громадную отрицательную роль сыграли и экономические мероприятия господствующей партии. Всеобщая национализация промышленности и торговли привели к застою производства и затору в обмене, к развитию бюрократизма, хищению и спекуляции. На-

¹ Судя по стенографическому отчету, на рассмотрение съезда проект не представлялся.

сильственное отображение продуктов у крестьян обездолило деревню. Трудящиеся города и значительной части деревень, пораженных недородом и опустошенными продразверсткой, потеряли трудоспособность и к настоящему времени страна стоит перед близкой опасностью почти полной остановки промышленности, транспорта, прекращения продовольственного снабжения. Страна, благодаря ничтожным размерам производства, жила преимущественно прежними запасами, теперь же запасы иссякли, а с ними грозит иссякнуть хозяйственная и всякая иная жизнь.

2. За последние два месяца после X съезда компартии издан ряд декретов, направленных в сторону изменения прежней, признанной самими коммунистами ошибочной экономической политики, но все декретированные меры половинчатые, явно недостаточны и искажены внутренними противоречиями и не в состоянии будут поднять производство сил. В частности, свобода местного хозяйственного оборота является экономической бессмыслицей, ибо оборот страны един и местности экономически тесно связаны друг с другом во всей стране.

3. Задачи расширения производства и подъема производительности труда, без разрешения которых не будет никакого товарообмена из-за отсутствия предметов обмена, как следует даже не поставлены. Необходимо немедленно приступить к полной реорганизации обобщественного хозяйства на рациональных началах, т. е. прежде всего к тому, чтобы давать рабочему и служащему реальную заработную плату, при которых он по законам физиологии мог бы производительно работать, и к плановому снабжению обобщественных предприятий всеми необходимыми элементами производства в надлежащих пропорциях. Применение этого принципа, являющегося единственным средством оздоровления промышленности, потребует немедленного представления рабочему права свободно располагать собой и свободного перехода рабочего в местную промышленность, в кооперативные и частные предприятия.

Все данные национализированные предприятия, на которых государство не может организовать рационального производства, должны быть сданы в аренду кооперативам или частным лицам, а мелкая промышленность должна быть немедленно денационализирована. Государство, сохраняя за собой общее регулирование кооперативной и частной промышленности и торговли, должно предоставить каждому гражданину право открытия промышленного и торгового предприятия при условии соблюдения социального законодательства Республики. Кооперация города должна быть совершенно свободна, и государство должно вступить с ней в договорные сношения.

4. Но все эти экономические мероприятия, безусловно необходимые, не дадут результата, если будут проводиться в той же угнетающей политической обстановке, которая создана диктатурой коммунистической партии и системой террора, способных порождать

дать лишь бесконечные злоупотребления. Лишь при свободно избранных Советах и при постоянном контроле над органами власти общественного мнения трудящихся при помощи печати, собраний, союзов и обществ, лишь при действительном соглашении пролетариата и крестьянства, как двух равноправных сторон не только в области экономики, но и в политике, возможно осуществить все необходимые хозяйственные мероприятия и предупредить вплотную надвигающуюся хозяйственную катастрофу общего голода, катастрофу, которая таит в себе кровавую анархию, а анархия может завершиться овладением обессиленной, истерзанной России мировым империализмом, который использует свое господство над огромной страной в целях борьбы с мировым пролетариатом.

ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 335. Л. 132—134 об.

Машинописная копия;

Четвертый Всероссийский съезд
профессиональных союзов.

Стенографический отчет. С. 195.

СТАТЬЯ Ю.О.МАРТОВА, ОПУБЛИКОВАННАЯ В ЖУРНАЛЕ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»

По поводу письма тов. П.Б.Аксельрода¹

20 мая

Прежде, чем говорить о наших действительных разногласиях², надо устранить те недоразумения, которые мешают уяснить самые разногласия.

Такое недоразумение, очевидно, существует по вопросу о **восстании**. Тов. Аксельрод думает, что сходясь с нами в отрицательном отношении к восстанию против большевистской диктатуры, он расходится с нами в **мотивах** этого отрицательного отношения: он не потому против такого восстания, чтобы принципиально недопустимо было восставать против правительства, субъективно-революционного и субъективно-социалистического, а лишь потому, что при данной исторической конъюнктуре ликвидация большевизма путем народного восстания произойдет при таком соотношении сил, которое обеспечит плоды **такого** свержения большевизма не за пролетариатом и демократией, а за буржуазной контрреволюцией.

¹ Статья является ответом на неоднократно упоминавшееся письмо П.Б.Аксельрода Ю.О.Мартову от сентября 1920 г. и развивает идеи, сформулированные в письме Мартова от 5 апреля 1921 г. тому же адресату. См. с. 182—192 настоящего тома.

² Здесь и далее выделено в публикации.

Но это и есть точка зрения РСДРП и лишь по недоразумению П.Б.Аксельрод видит в этом пункте разногласие между собою и нами. Еще в июне 1918 года, констатируя по поводу восстания в Ярославле, что в данной ситуации тактика повстанческая пойдет на пользу контрреволюции и отвергая поэтому ее, ЦК определенно заявил, что «право на восстание» против деспотического меньшинства партия признает по-прежнему принципиально¹.

Стало быть, если б создалось такое отношение сил, которое обеспечивало бы пролетариату, в случае насильственного низвержения им большевизма, возможность или вероятность отстоять против контрреволюционной буржуазии республику и главнейшие действительные социальные завоевания революции, то наша партия могла бы изменить свое отношение к тактике восстания.

Однако такой перемены в отношении сил пока что нет. Но почему нет? Тов. Аксельрод объясняет это тем, что большевизм распылил и ослабил народные массы, тогда как буржуазная контрреволюция имела возможность в процессе гражданской войны организовать (опираясь на контрреволюцию мировую) свои силы. Это, несомненно, одна из причин, но не единственная и не главная, может быть. Другой причиной, по нашему мнению, является то, что поддерживавшаяся долгое время пролетарскими массами социально-утопическая политика большевизма создала и не могла не создать в широких мелкобуржуазных и крестьянских массах резко враждебные настроения по отношению ко всему социалистическому и революционному, благодаря чему эти массы в процессе восстания или после его победы могут оказаться под идейным влиянием контрреволюции. Если это верно, — то не совсем неверен, очевидно, и делаемый нами тактический вывод, сводящийся к тому, что, как я выразился в письме к П.Б.Аксельроду, с.-д. партия, плоть от плоти и кость от кости пролетариата, ни при каких условиях не может согласиться ни прямо, ни косвенно играть, по объективному смыслу своих действий, роль выразительницы психологически вполне законной, но исторически регрессивной, реакции мелкобуржуазных и крестьянских масс против ошибок пролетариата, вытекших из незрелости и господства утопизма в его сознании.

Наше разногласие с тов. Аксельродом, несомненно, заключается в том, что и для настоящего, и для прошлого он недооценивает действительного влияния большевиков на широкие массы пролетариата и органическую, не случайную его связь с значительными слоями рабочего класса. Благодаря этому, в объяснении самой победы большевистской партии в октябре 1917 г. у него слишком уж большую роль играет ловкость их бесшабашной и бессовестной де-

¹ См.: Меньшевики в 1918 году. С. 590—594. Оба цитируемые Мартовым документа (резолюция ЦК и его письмо к партийным организациям) приняты в июле 1918 г.

магогии, руководившейся одной лишь целью — захвата власти во что бы то ни стало. Это, конечно, не так, и уже давно даже все сколько-нибудь вдумчивые социалисты из тех, которые проделывали добросовестно в 1917 году коалиционно-оборонческую канитель Керенского — Церетели, пришли к убеждению, что в октябре 1917 года большевики явились выразителями вполне законного возмущения широких слоев пролетариата политикой, которая, по объективному смыслу своему, направлялась, в конечном счете, не политическими интересами русской революции, но военными интересами Антанты.

Другое дело — как использовала большевистская партия доверие народных масс, какие цели она, как сознательная сила, поставила себе, когда развитие противоречий русской революции привело к тому, что только она, одна из организованных партий, оказалась, по своему внутреннему состоянию, способной быстро «ликвидировать» эту политику коалиционно-оборонческого топтания на месте?

В этом вопросе, по нашему мнению, заключается историческое осуждение большевистской партии, а не в самом факте стремления к захвату власти, опиравшегося на несомненное в то время сочувствие широких пролетарских и народных масс.

И тут я подхожу ко второму недоразумению в письме П.Б.Аксельрода. Для него всякое признание того, что большевики в какой-нибудь мере выполнили исторически необходимое дело (извлекли Россию из всемирной войны, двинули вперед задержавшуюся аграрную революцию, очистили недостаточно очищенную Керенским администрацию от цеплявшихся за прошлое элементов и т.д.), кажется необходимо связанным с **апологетическим** отношением к большевизму, какое он усматривает в известной книжке Отто Бауэра, отвергающего большевизм для Запада и признающего его «законность» для России.

На деле представители нашей партии никогда на такую апологетическую точку зрения не сбивались. П.Б.Аксельрод, допуская это, склонен видеть в этом противоречие: ему кажется, что из нашего признания исторической неизбежности октябрьского переворота и прогрессивности **одной части** того, что совершил большевизм, должна была бы вытекать политика примирения с ним.

Почему это? Из нашего теоретического отношения к большевизму вытекают **только те** политические выводы, которые мы имели смелость сделать в определенные моменты: в борьбе с большевизмом, когда он отстаивает от контрреволюции **также и** подлинные завоевания революции (вместе со своей, подлежащей упразднению, диктатурой) мы прямо и без оговорок становимся на сторону большевизма, не боясь сказать пролетариату: перед лицом «демократии» в кавычках Врангеля — Струве и «демократии» в кавычках Ллойд Джорджа — Фоша поддерживайте «советскую власть» в кавычках и тиранию — без кавычек — Ленина и

Троцкого как меньшее зло! Ни к чему другому нас логика нашей теоретической позиции не обязывает.

И прежде всего не обязывает к отождествлению с теми выводами тов. Бауэра, против которых ополчается тов. Аксельрод.

Тов. Бауэр совершенно правильно показал, какие объективные условия русской революции, отсутствующие в Европе, дали возможность большевизму не только продержаться несколько лет, но и оставить по себе прочные следы в виде коренной ломки устоев старой патриархальной деревенской России. Благодаря этой своей работе, большевизм уподобляется им — и, по-моему, с полным правом — французскому якобинизму 1793—94 гг.

Но, ответив на этот вопрос, тов. О.Бауэр обошел другой, для историка и политика не менее важный. На фоне совершавшейся в России мещанско-крестьянской революции и тесно сплетаясь с нею, развивалось в России классовое движение пролетариата, исторически выходящее за пределы этой революции и имеющее свои особые задачи — приготовления и осуществления социализма. О.Бауэр не указал, в каком отношении осуществление большевиками задач мещанско-крестьянской революции стояло и стоит с признаваемыми также и ими особыми классовыми задачами пролетариата, как носителя социалистической идеи. Он не подошел критически к вопросу о том, как в стране, еще переживающей, в общем и целом, крестьянскую революцию 18 века, социалистическая партия, опирающаяся на пролетариат и в определенный момент ставшая во главе этой революции, должна была направлять свою политику, чтобы осуществление ею задач крестьянской революции не вступило в непримиримый конфликт с ее же стремлением выражать классовые интересы пролетариата?

Отказавшись от критического подхода к этой проблеме и **взяв за данное** то ее разрешение, которое дал большевизм (якобинские методы, применяемые «пролетарской» диктатурой), Бауэр как бы санкционировал это решение как исторически неизбежное и единственно при подобной ситуации возможное, а тем самым осудил себя на апологетическое отношение к тому, что большевики, в общем и целом, совершили за время своего господства в России.

Этой ошибки Бауэра мы не делали и не делаем. Констатируя, что большевики могли удержаться у власти и победить силы старой России потому, что они взяли на себя и, подобно якобинцам, разрешили поставленную историческим развитием задачу радикального устранения социальных основ старой монархии, мы ни на минуту не забывали, что они в то же время пытались использовать свое руководящее положение в этом исторически прогрессивном процессе для того, чтобы осуществить коммунистическую революцию. А благодаря этому, они, с одной стороны, с первого же дня вступали в непримиримое противоречие с теми самыми задачами, осуществление которых одно лишь давало историческое оправдание их октябрьской победе; с другой же стороны, они подрывали своими утопическими попытками экономические основы

самого существования русского пролетариата, несказанно ослабляли его и готовят его колоссальное историческое поражение со стороны того самого крестьянства, которое большевистской революцией превращается в самый могущественный класс русского общества, и того нового мещанства, которое создается этой революцией.

Поэтому, с нашей точки зрения, большевизм характеризуется не только тем, что выполняет на русской почве ту же задачу, которую на французской выполнил якобинизм; но и тем, что выполняет ее много хуже своего исторического предшественника, ибо свойственные ему ограниченность методов и утопизм «уравнительных» идеалов всеобщей «добродетельной» бедности дополняет двойным утопизмом организации коллективистского хозяйства на основе этой поравненной бедности.

Что установление констатируемой Отто Бауэром аналогии между русской и французской революцией не должно непременно вести к апологии большевизма, хорошо понял тов. Отто Йенсен¹, коснувшийся книжки Бауэра в только что появившейся статье (*Socialist*, № 17):

«Отто Бауэр признает диктатуру большевиков, как средство удовлетворения стремлений крестьянства к земле, единственно возможным политическим путем, между тем как Каутский, равно как вожди меньшевиков Абрамович, Мартов и другие, допускают, что это социально-необходимая аграрная реформа могла бы осуществиться и через Учредительное Собрание. Они полагают, что в этом случае аграрная реформа даже была бы проведена более планомерно и более в интересах бедных слоев крестьянства. Они полагают также, что и преобразование промышленности могло бы в этом случае совершиться с меньшими жертвами людьми и богатством.

Конечный результат — государственный капитализм с прогрессивной социальной политикой — был бы тоже благоприятнее для пролетариата в этом случае, чем нынешнее состояние принудительно организованного хозяйства...²

Историческое развитие, однако, пошло путем большевистским... Вопрос в том, должны ли социалисты сознательно поддерживать этот путь или они должны путем критики пытаться ослабить его роковые последствия?»

Тов. Йенсен думает, что долг социалистов заключается именно в критике и порицает вождей европейской социал-демократии, уклонившихся в свое время от этой задачи.

Таким образом, тов. Йенсен вполне понимает, что признание, вместе с Бауэром, большевиков «русскими якобинцами», выпол-

¹ Йенсен (Jenssen) Отто — социал-демократический публицист времен Веймарской республики.

² Здесь и далее отточия документа.

нившими сходную с французскими якобинцами историческую задачу, не только не обязывает марксистов к «санкционированию» большевизма для России, но, напротив, обязывает их к борьбе с усвоенными большевизмом методами якобинской диктатуры в самой России.

Но констатирование социально-исторической основы большевистской революции, как революции «якобинской», одно лишь дает ключ к пониманию того, почему большевизм, вопреки своей коммунистической идеологии, мог завоевать власть над 100-миллионной мужицкой нацией и, опираясь на нее, стать одним из важнейших факторов мировой политики.

Только на почве такого понимания может и социал-демократия обрести твердые основания для такой борьбы с большевизмом, которая не была бы одновременно, ни прямо, ни косвенно, борьбой против самой российской мужицко-мещанской революции и не делала бы ее, против ее воли, орудием собственнической реакции против заблудившегося пролетариата.

Л.Мартов.

Социалистический Вестник.
1921, 20 мая, № 8. С. 3—6.

ЗАЯВЛЕНИЕ А.НИКОЛЬСКОГО, М.БЛЯХЕРА И С.БУДНИКА О ВЫХОДЕ ИЗ РСДРП¹

20 мая

Оставаясь в течение многих лет и до последнего времени членами РСДРП, мы пришли к следующим неизбежным выводам: РСДРП не давала и не дает ясного ответа на вопрос о характере

¹ Об обстоятельствах появления Никольского в Москве и его деятельности в период избирательной кампании в Моссовет Б.Двинов пишет: «В середине апреля [1921 г.] в Москву приехал из Сибири бывший член Главного комитета нашей партии на Украине — Никольский. Мы все очень обрадовались, когда он заявил о желании принять активное участие в работе. Настроен он был несколько правее официальной линии партии. Он сделал в ЦК сообщение о положении в Сибири и на Украине, сообщил, что в Тюмени неизбежно восстание крестьян и поставил вопрос о нашем отношении к восстанию. Но Тюмень была далеко, восстание — гадательно, а в Москве шла избирательная кампания. Мы немедленно втянули его в это дело, провели в Совет и в тайне мечтали сделать его лидером нашей фракции. Для этого было много оснований: представительный, недурной оратор, импонирующий рабочей манерой говорить, и свежий человек, которого еще в Москве не знали. Кончилось это тем, что на заседание Совета он вовсе не явился, затем скрылся от нас вообще, а спустя несколько дней, приблизительно в 20-х числах мая, мы прочли в *Правде* заявление четырех (Двинов ошибся — трех, А.Кожевников прикинул позже. См. следующее примечание к данному документу. — *Сост.*) екатеринославских металлистов-меньшевиков во главе с Никольским о выходе из партии. Было омерзительно. Он был принят в РКП, проведен в правление Всероссийского союза металлистов и командирован на Международный съезд металлистов» — Двинов Б. Указ. соч. С. 43—44.

переживаемой нами эпохи, о том, что совершается социальная революция и что диктатура пролетариата есть единственная форма осуществления ее. Формулируя неясно свою позицию в этих вопросах, РСДРП создавала среди той части рабочих, которые шли за ней, постоянные шатания и колебания, неверие в творческие силы революции. На словах признавая поддержку революции и советской власти основой своей тактики, на деле РСДРП обнаруживала слишком мало революционной решительности и энергии, в то время как отдельные группы и элементы ее слишком часто вступали на путь союза с теми или иными буржуазными группировками, делаясь невольно игрушкой в руках контрреволюционных сил. Вследствие этого РСДРП давно перестала быть политической партией, давно потеряла связь с рабочими массами и превратилась в узкую замкнутую группу, якобы, марксистских праведников, мимо которых проходит революционная жизнь эпохи, отражаясь на ней только в виде все новых и новых невинных дискуссий и споров внутри. Она не может быть и в дальнейшем знаменем для сплочения революционных сил пролетариата в целях низвержения капиталистического строя. Таким знаменем служило и служит знамя Российской Коммунистической партии (большевиков).

Поэтому мы порываем с РСДРП и вступаем в РКП(большевики).

А.Никольский, М.Бляхер, С.Будник¹.

Правда. 1921, 25 мая, № 112.

ОБРАЩЕНИЕ ЗАГРАНИЧНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ РСДРП ПО ПОВОДУ РЕПРЕССИЙ В РОССИИ

**Ко всем социалистическим партиям
и профессиональным организациям**

Берлин, 28 мая

Террор снова свирепствует в Советской России.

Рабочие и крестьянские массы, все более теряя доверие к большевистской диктатуре, требуют свободных выборов в Советы, подчинения правительства Советам, словом, исполнения той советской конституции, которая за 3 года после своего провозглашения не была ни один день в действии.

Подавляя всякое, самое мирное, выступление масс, большевистское правительство повело новый истребительный поход против социал-демократов, социал[истов]-революционеров и анархис-

¹ К заявлению редакция *Правды* поместила приписку следующего содержания: «К настоящему присоединяюсь, так как это вполне отвечает моим взглядам, хотя из РСДРП вышел уже несколько лет. А.Кожевников. 20 мая 1921 г.».

тов, т.е. против тех организованных политических сил, которые помогают массам революционных рабочих и крестьян оформить свое законное движение протеста и ввести его в русло организованной борьбы.

За 3 месяца одних только членов РСДРП арестовано по всей России до 2000 человек. Арестуется всякий, о ком только известно, что он имеет членскую карточку партии, хотя бы он не был активен. Те же поголовные аресты имеют место и среди членов других революционных партий.

Тюрьмы переполнены. В Петербургской тюрьме «Дом Предв[арительного] Заключения» в каждую одиночную камеру набито по 7 арестованных. Условия заключения в тюрьмах по своей жестокости и антигигиеничности превосходят все, что имело место в России при царизме.

К заключенным применяются моральные пытки. Тов. Ф.И.Дан, один из старейших и заслуженнейших вождей соц[иал]-дем[ократического] пролетариата, был разбужен в петербургской тюрьме в 3 часа ночи, и с ним была проделана симуляция увода на расстрел. На самом деле его увезли в каземат прославленной царизмом Петропавловской крепости. То же было сделано и с другими пленниками Зиновьева. Жены их в течение долгих дней не могли узнать, куда девались их мужья, а тюремные власти уверяли их, что все внешние признаки свидетельствуют о том, что их мужья уже расстреляны.

Другим заключенным предлагается освобождение под условием подписания продиктованных ложных показаний о несуществующих «заговорах».

В некоторых местах (Одесса) арестам предшествует распространение подложных прокламаций с призывами к «путчу», подписанных якобы социалистическими организациями. Эти провокаторские подлоги — дело рук чрезвычайных комиссий — органов большевистской полиции.

Ужасные условия заключения в тюрьмах ведут к заболеваниям и смертельным исходам. Так, старый борец социал-демократии Борис Батурский умер от сыпного тифа, схваченного в тюрьме, причем ему отказали в своевременной медицинской помощи. Опасно больной туберкулезом тов. Каравкин не был освобожден и умер в тюрьме.

Отчаявшиеся заключенные протестуют голодовками. От такой голодовки, длившейся 16 дней, умер в Москве соц[иалист]-рев[олюционер] Тарабукин.

Апогей всех ужасов достигнут ночью 25 апреля сего года хладнокровно организованным полицией, по приказу центрального правительства, диким избиением 300 социалистов и анархистов, свезенных в московскую Бутырскую тюрьму со всех концов России.

В этой тюрьме упорной борьбой политические заключенные добились того сносного и свободного режима, которого во всех стра-

нах социалисты требуют от буржуазии для политических заключенных. Еще недавно *Правда* привела подробное описание порядков в этой тюрьме, чтобы воспеть хвалу гуманности большевистского правительства¹. Заграничные коммунистические газеты поспешили перепечатать это описание, чтобы тем опровергнуть утверждение о терроризме русского правительства. Они умолчали при этом, что такой режим существовал лишь в одной из сотен русских тюрем (в Бутырской). Между тем, вскоре после появления описания в *Правде* последовал приказ выслать всех 300 политических заключенных из Бутырской тюрьмы.

25 апреля ночью в тюрьму ворвалось несколько сот вооруженных с ног до головы полицейских и отряд солдат. Спящих заключенных будили и им приказывали одеться и идти. Заподозривая самое худшее (анархисты опасались массовых расстрелов), заключенные требовали объяснений, предъявления письменного приказа от органов власти. В ответ на это вооруженные люди набрасывались на каждого заключенного, избивали его прикладами и тащили в одном белье во двор. Женщин, среди которых было немало больных, тащили за волосы полуголых по лестнице вниз, подвергая тем же избиениям прикладами. Таким образом, 300 соц[иал]-дем[ократов], правых и левых соц[иалистов]-рев[олюционеров] и анархистов было увезено на вокзалы, откуда их разослали по самым мрачным и грязным провинциальным тюрьмам, где, рассеянные и лишенные связи с родными, они предоставлены всецело произволу палачей.

Такова картина нынешнего положения пленников большевистского правительства, и все заставляет опасаться, что это — только начало. В своих статьях Ленин возвещает «беспощадное» преследование социалистов и анархистов. Сотнями, вопреки протестам петербургского пролетариата, расстреливают матросов Кронштадта, доведенных провокацией до вооруженного восстания. С прежней жестокостью подавляются непрекращающиеся бунты доведенных до отчаяния крестьян.

Решив ликвидировать свою коммунистическую политику и пытаясь сохранить власть путем широких уступок иностранным и русским капиталистам и спекулянтам, Ленин встречает оппозицию со стороны продолжающих верить в утопию немедленного коммунизма членов своей партии и чтобы ослабить их протест, искусственно стремится подогреть их преданность правительству, разнуздывая в них террористические инстинкты и натравливая их на социалистов. Таким путем он отвлекает внимание большевистских масс от своей — ныне оппортунистической, «высокой политики».

Таковы иезуитские мотивы нынешних массовых репрессий.

¹ Имеется в виду статья Н.Мещерякова «Тюрьма в Советской России», опубликованная в *Правде* 10 апреля 1921 г. (№ 77).

Разоблачая их перед лицом международного социализма, российская социал-демократия не зовет вас, товарищи, к попыткам воздействовать на московских диктаторов. Всем нам известно, как относятся они к мнению международного пролетариата. Но свой долг перед мучениками пролетарского социализма в России мы обязаны выполнить. Обязаны выполнить его и вы. Долг пролетарской солидарности обязывает всех политически и профессионально организованных рабочих придти на помощь русским товарищам, падающим жертвами преступного терроризма.

Нужда и голод царят в большевистских тюрьмах. Нужда царит в семьях многих тысяч арестованных социалистов. Мы призываем все партийные и профессиональные организации произвести посильные отчисления в пользу социалистов, томящихся в большевистских тюрьмах, и их семейств.

Пусть красноречивым укором эти собранные по всей Европе рабочие гроши послужат тем, которые мучают и истязают представителей ими же расколотого и ввергнутого в братоубийственную войну русского пролетариата.

Пусть среди празднеств третьего съезда Коммунистического Интернационала¹ — этого новейшего иезуитского ордена, стремящегося развратить всемирный пролетариат — русские пролетарии-социалисты узнают, что их европейские братья отозвались на скорбные вести об ужасах большевистского режима!

Заграничная делегация РСДРП просит направлять пожертвования в пользу заключенных в большевистских тюрьмах и их семейств по адресу: **Социалистический Вестник**, Berlin, Breitestr. 8—9.

Р.Абрамович, Л.Мартов.

Социалистический Вестник.
1921, 5 июня, № 9. С. 9—10.

ПИСЬМО Д.Ю.ДАЛИНА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Берлин, 6 июня

Дорогой Павел Борисович,

недели три назад я начал большое письмо к Вам, но не закончил. Оно залежалось и теперь теряет смысл и интерес. Сегодня же я уезжаю недели на 2—3 в Прибалтику по делам **Соц. Вестника**² и хочу перед отъездом написать Вам несколько слов.

¹ III конгресс Коминтерна работал в Москве 22 июня — 12 июля 1921 г.

² Имеется в виду поездка, о которой Ю.О.Мартов сообщал П.Б.Аксельроду в письме от 13 мая 1921 г. См. с. 232.

Со Щупаком я не успел толком поговорить о Вашей статье (т.е. письме Ю. О-у)¹ и поэтому мои замечания вызвали Ваше недоумение. Есть два вопроса, которые у меня возникают в связи с Вашей статьей. Первый — теоретический: значение большевиков в революции. В этом отношении я согласен с Бауэром, поскольку он приравнивает их к якобинцам. Он идет дальше, правда, и считает их методы единственно возможными в данных условиях. Он не оставляет места с[оциал]-д[емократическ]ой политике. С этим, конечно, согласиться нельзя. Бол[ьшев]изм (и якобинство) отнюдь не единственные методы радикальной буржуазной революции. Но если мы стоим уже перед фактом: русская революция проходит через якобинский период!

Второй — более важный — вопрос: какова правильная тактика, по Вашему мнению? Или иначе: какие тактические принципы нашего ЦК Вы хотели бы заменить другими и какими? В этом смысле Ваша статья не создает ясного впечатления. Поскольку отвергается 1) интервенция, 2) вооруженное свержение б[ольшевик]ов; коалиция — линия ЦК в основном правильная (так кажется мне). Недостатки ее больше в форме выражения (апелляция к революционной совести бол[ьшев]изма, подчеркивание общей классовой почвы, солидаризация в понимании мировой ситуации и т.д.), чем в конкретной политике. До сих пор меня и членов ЦК разделяли еще вопросы экономической программы. Теперь, после ленинского поворота² и наши, вероятно, делают вольт от «полусоциализма» к капитализму, единственно возможному в России.

Мне сдается «Прочь иллюзии!», по словам Щупака, вызвала у Вас недоумение, зачем я ее написал³. Вот в двух словах мои соображения. Среди наших товарищей в России очень распространен след[ующий] ход мыслей: «эпоха социальной революции», след[овательно], воздействие Запада на Россию в социалистическом направлении, след[овательно], социалистическое (или

¹ Речь идет о неоднократно поминавшемся письме Аксельрода Мартову от сентября 1920 г.

² Имеется в виду переход к нэпу.

³ Статья была опубликована Далиным в дискуссионном порядке на страницах *Социалистического Вестника* (1921, 20 мая, № 8. С. 8—9). В ней автор подвергал сомнению тезис о наступлении эпохи всемирной социальной революции, основываясь на экономической стабилизации, наступившей в ведущих капиталистических странах после окончания мировой войны. В помещенном там же ответе редакции подчеркивалось: «Не из катастрофического, безнадежного ухудшения экономического состояния и невозможности для капитализма вести, вообще, национальное производство выводили марксисты наступление эпохи социальной революции, а лишь из невозможности для буржуазного общества, при сохранении присущего ему соотношения социальных сил, снова наладить относительно непрерывный ход производства на основе постепенного повышения благосостояния пролетариата и других некапиталистических классов» (там же. С. 9).

полусоциалистическое) преобразование России, след[овательно], союз с бол[ьшев]измом, след[овательно], компромисс с принципом **советизма**. Я считаю необходимым разрушить это идеологическое построение с начала до конца и для этого в корне упразднить источник всей этой вредной путаницы, — надежду на близкую победу социализма в Европе. Во-вторых, в вопросах 2-го и 2 1/2 Интернационала эта «иллюзия», будто мы уже вступили в эпоху «последнего, решительного боя», играет также немаловажную роль — см. резолюцию Вены о советском строе и пр. Объединения не может быть, пока этот вопрос не выяснен. А я, чем дальше, тем больше убеждаюсь, что без объединения этих двух интер[национальн]ых организаций обе останутся тем, чем они являются в настоящий момент — живыми трупами.

Скоморовский говорит, что Вы сильно жалуетесь на нездоровье. Так ли? Не лучше ли Вам теперь, за пределами большого города?

Жму Вашу руку

Д. Далин.

P.S. Привет Щупакам.

IISH. Ф. П. Б. Аксельрода, переписка,
№ 16, без нумерации листов.
Автограф.

ИНФОРМАЦИЯ ЖУРНАЛА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК О ЗАСЕДАНИИ ЦК РСДРП 7 ИЮНЯ

На заседании ЦК РСДРП от 7 июня [19]21 года обсуждался вопрос о листках, распространяемых в некоторых городах (Петроград, Москва и др.) за подписью «группа соц[иал]-дем[ократов]» с заголовком «РСДРП», в которых рабочие и другие граждане призываются к активному выступлению для свержения советской власти, организации Учр[едительного] Собр[ания] и т.д.

ЦК постановил: «Довести до всеобщего сведения, что никто, кроме офиц[иальных] учреждений партии, не может пользоваться заголовком РСДРП, что все листки и воззвания партии издаются всегда только за подписью его офиц[иальных] учреждений — Петроградского, Моск[овского] к[омите]тов и др. А потому распространение подобных листов какой-либо группой соц[иал]-дем[ократов], стоящей вне партийных рядов (если только эти листки не фабрикуются и не распространяются с провокационными целями), является совершенно недопустимым и нечестным приемом со стороны лиц, посторонних для партии, ведущих с нею борьбу и незаконно пользующихся именем «РСДРП», как при-

крытием для своих целей. За эти листки и этих людей РСДРП никакой ответственности не несет»¹.

Социалистический Вестник.
1921, 16 сентября, № 16. С. 16.

ИЗ ПИСЬМА Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[St.Blasien, Швейцария], 8 июня

Дорогой Павел Борисович!

...Из России у нас, как Вы знаете, скверные новости: полоса гонений не прекращается, просто удивляешься, что партия еще жива и ухитряется себя проявлять. Получил известие, что Семен Юльевич² и Исаак Сергеевич³ на свободе каким-то чудом. Большевистская охранка не только арестует наших, но и восстанавливает приемы царской охранки, чтобы отравить существование арестованных: рассылает по грязным провинциальным тюрьмам, не дает свиданий, избивает и т.д. И при всем том Ленину уже не удастся создать «пафос террора» среди своих большевиков. Очевидно, очень уже не подходит это новое изуверское преследование социалистов к моменту, когда он сам с азартом проповедует экономические реформы, намеченные теми же социалистами и означающие отказ от коммунизма. Часть большевиков, и не малая, проявляет недовольство этими бессмысленными репрессиями, что выразилось в решении Моск[овского] Сов[ета] назначить расследование об избиении наших в тюрьме.

А Ленин в экономич[еской] области, действительно, зашел далеко. В его последн[ей] брошюре имеются прямо сногшибательные места и можно только пожелать, чтобы с ними ознакомились его европейские ученики. Он не только называет бессмыслицей идею о возможности прямого перехода к социализму от «экономической патриархальщины, дикости и обломовщины», которые характеризуют, по его словам, большую часть России; не только разъясняет, что «капитализм не только зло (по отношению к социализму), но и благо — по отношению к средневековью», но доходит даже до защиты спекуляции, доказывая, что всякая торговля есть, в сущности, спекуляция. И раз «мы» пришли к выводу

¹ Имеются в виду обращения группы правых питерских социал-демократов от 2 марта «Товарищи рабочие, все честные граждане, все вооруженные», опубликованные гектографическим способом под шапкой: «РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ».

² Семковский.

³ Астров.

о необходимости частной торговли, то надо отменить драконовские законы против спекуляции¹.

Все это, конечно, потому выражено в такой резкой форме, что масса коммунистов и не читавшая Маркса решительно восстает против новой ленинской политики со свободой торговли, концессиями, инициативой частн[ого] капитала и т.д. Можно поэтому категорически предсказывать, что никакой «новой политики» на практике не получится (коммунисты будут ее саботировать), если только Ленин не решится, опираясь на более умное меньшинство партии, произвести **бонапартистский** переворот, т.е. вместо партий[ной] диктатуры установить личную, опирающуюся на некоммунистическ[ую] часть бюрократии, на дельцов и спекулянтов, военных и т.д. Этот исход я считаю весьма вероятным, так как другой — вступление на путь уступок демократии, — очевидно, Лениным никогда принят не будет. Однако, нам сообщают, что среди сторонников политики уступок капитализму уже раздаются голоса о том, что изменению экономики должно соответствовать изменение надстройки в смысле политич[еской] свободы.

Обратите внимание на помещенное в **Воле России** (1-го и 2-го июня) письмо ЦК эсеров. Оно интересно тем, что рекомендует партии нашу тактику использования в борьбе с большевизмом «легальных возможностей» и прежде всего участия в Советах.

Обнимаю Вас

Ю.Ц.

ИИШ. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30.

Без нумерации листов.

Автограф;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 279. Box 660. Folder 6.

Машинописная копия;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 130—131.

ИЗ ПИСЬМА Ю.О.МАРТОВА С.Д.ЩУПАКУ

[St.Blasien, Швейцария], 8 июня

...Относительно московских избиений и массовых арестов мы выпустили манифест, к[ото]рый теперь уже должен был появиться в **Populaire** и **Peuple**. Рассылался он уже без меня, но в **Freiheit** и **Vorwärts** я его уже видел. Мы остановились на мысли звать не к митингам протеста, ибо очень боялись, что их окажется так мало, что коммунисты смогут торжествовать, а к сборам жертвований для выражения сочувствия жертвам больше-

¹ Мартов пересказывает содержание брошюры Ленина «О продовольственном налоге». — Ленин В.И. Т. 43. С. 205—245.

вист[ского] террора. Отчасти это имеет и утилитар[ную] цель, ибо Крас[ные] Кресты изнемогают под непосильной тяжестью кормежки сотен заключенных, а потому получение какой-ниб[удь] тысячи франков (по-русски — 5 милл[ионов] рублей) будет громадным подспорьем (мы уже отослали в Москву 3000 марок). Но, главное, мы рассчитываем, что всякий синдикат и парт[ийная] группа не откажутся подписать 10—20 франков и можно будет достигнуть, что в течение сравнительно долгого периода постоянно будут вспоминать о «б[ольшевист]ских тюрем[ных] ужасах», так что и самим большевикам, может быть, станет неприятно. Митинги, если можно устроить, конечно, тоже не помешают. Но главное — сборы в раб[очей] среде и в интеллигенции. На это надо налечь. Обязательно переговорите с Мергеймом, чтобы он устроил, чтоб хоть несколько синдикалистов что-ниб[удь] пожертвовало и чтоб это было отмечено в *Peuple*; затем с Лонге и Реноделем, чтобы сделали «коллекту» в редакции и среди депутатов и в парторганизациях. Надо говорить и с Лонге, и с Реноделем, чтоб первый не обиделся. Хорошо бы, чтоб и грузины между собой сделали сбор.

А затем нужно использовать в печати громад[ный] материал о гонениях, помещенный уже в № 9. В 10-м появится дальнейший материал. Я постараюсь послать на этих днях статью в *Populaire*, в котор[ой] сообщу некоторые имена.

Мои все сидят. Женя, действительно, выпущена, но больною (с воспалением легких, думали сначала, что возврат[ный] тиф); теперь выздоровела. Серг[ей] Осип[ович] вместе с Плесковым и Николаевским голодали 5 дн[ей], пока не добились разрешения книг и свиданий.

Как я, однако, предвидел, на этот раз Ленину не удастся надолго продержать б[ольшеви]ков в террористич[еском] настроении, когда нет ни «Антанты», ни Врангеля под рукой. Вы видели в *В[оле] России* описание первого заседания Моск[овского] Совета. Там принят наш запрос об избияниях и назначена комиссия для расследования, из котор[ого], конечно, ничего не выйдет. А теперь пришла телеграмма, что на 2-м заседании Совета наши заставили принять декрет о недопустимости ареста членов Совета без утверждения последнего! Это тоже останется, разумеется, на бумаге, но весьма показательно: очевидно, среди самих коммунистов нет на сей раз никакой уверенности в нужности этого башибузукства, и они уже не сдерживаются парт[ийной] дисциплиной.

О страш[ном] разложении внутри большевиков — в связи с голодом, недовольством масс и ленинской политикой возврата к капитализму — пишут нам много интересного: низы восстают против верхов, верхи разбиваются на враждующие клики. Среди московских б[ольшеви]ков, в отличие от петербургских, народилось «умеренное» течение против массов[ых] арестов и за легализацию нас. Думаю, что развал или раскол большев[истской] партии уже не за горами.

С Степ[аном] Иван[овичем]¹ и К^о, конечно, надо держать ухо востро и не давать им втирать очки Павлу Борисовичу, от которого они так же далеки внутренне, как от нас, но которым не прочь воспользоваться. При малейшей попытке повторить лондон[скую] историю мы, разумеется, раскроем их самозванство и на этот раз, я думаю, придется разоблачать личные подвиги разных загорских и ст[епанов] ивановичей. Вы, конечно, правы, что дело не в «реванше», хотя и в «амнистировании» за прошлое, когда оно так скандально, надо быть осторожным. Но ведь, люди эти и сейчас глубоко чужды рабочему классу и не сохранили в себе ничего революционного...² Мне даже Милюков, старающийся проникнуться боевым демократизмом, симпатичнее, чем такой Ст[епан] Ив[анович], уже органически неспособный бороться иначе, как налево.

Интересно: участвовал ли Могилевск[ий] в этих собраниях? В Берлине был Зензин[ов] (меня уже не было), был у Раф[аила] Абр[амовича]. Все старались его убедить, что они не против коалиции, а Ком[итет] Уч[редительного] С[обрания] — не коалиция. По-видимому, цель этой беседы — чтобы мы не протестовали против их только что постановленного присоединения к Вене. Мы готовы были бы молчать, но, во-1-х, нас, вероятно, спросят, считаем ли мы, что партия подходит под венские условия; во-2-х, не промолчат ли «левые ослы» Шрейдер и К^о и напомнят [ли] о факте участия в Парижском Комитете.

...Далин уже уехал из Берлина в Прибалтику, так что Раф[аил] Абр[амович] один должен, в сущности, вести газету.

Отыскиали ли Вас супруги Меринги, которые на днях с семьей уехали в Париж? В Париж же направляется бежавший из Киева наш молодой член Главн[ого] Укр[аинского] комитета Д. Чижевский (он теперь в Варшаве, откуда мне писал), много работавший на юге. Он тоже «правый», но, судя по всему, «правый» в смысле Вас или Пав[ла] Бор[исовича], а не в смысле степан иванычей, и его пребывание в Париже может быть очень полезно. Он, м[ежду] пр[очим], сообщил, что и Семковский, и Астров на свободе, — Андрюша³ избит, но не сильно. Больше досталось Израэлю. Григ[орий] Осип[ович] увезен в Рязан[скую] тюрьму, где держат на каторжном положении, стреляют в окна и т.п.

...Жму руку.

Ю.Ц.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 21. Box 60. Folder 2. Автограф, чернила;

Series 16. Box 44. Folder 21.

Машинописная копия.

¹ Португейс С.О.

² Отточие документа.

³ Кранихфельд.

ОБРАЩЕНИЕ ЦК РСДРП В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК

15 июня

В особом Отделе ВЧК находятся в заключении члены ЦК РСДРП гг. А.А. Плесков, С.О. Ежов и Б.И. Николаевский, переведенные туда из Лефортовской тюрьмы, где они после нескольких месяцев заключения в Бутырках просидели три недели в совершенно невероятных условиях, лишённые передач и на полуголодном пайке. Режим заключения в особом Отделе ВЧК и постоянные недоедания вынудили наших товарищей объявить голодовку с требованием применения к ним обычных условий тюремного заключения. В результате изложенного все вышеупомянутые товарищи заболели цингой в острой форме, которая установлена у них освидетельствованием двух врачей, приглашенных ВЧК.

Физическое состояние заключенных таково, что дальнейшее пребывание их в тюремных стенах вне всякого сомнения самым роковым образом отразится на их здоровье и жизни.

ЦК РСДРП требует поэтому самым настойчивым образом, чтобы гг. Плесков, Ежов и Николаевский были в самом срочном порядке переведены в санаторию для лечения. Если этого не будет немедленно же сделано, то это будет означать, что, не решаясь на открытое убийство наших товарищей, власть решила убить их способом «бескровным», но столь зверским и подлым, который со времен средневековья неизвестен культурному человечеству. На голову этой власти ложится ответственность за жизнь и смерть наших товарищей.

*Председатель ЦК.
Секретарь (подписи).*

Социалистический Вестник.
1921, 8 июля, № 11. С. 11.

ИЗ ПИСЬМА И.А.ВИЛЯЦЕРА¹ П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Soborg, Дания, 15 июня

Дорогой и глубокоуважаемый Павел Борисович!

...Уже больше двух месяцев, как благодаря счастливому стечению «счастливых» обстоятельств, удалось мне вырваться из ком-

¹ Вильяцер И.А. (1883—1952) — меньшевик, в 1917—1921 гг. один из руководителей Донского комитета РСДРП.

мунистического бедлама и только теперь могу я засесть за письмо к Вам, дорогой товарищ.

...Суть дела о Д[онском] к[омитете] Вам, по всей вероятности, известна из **Соц. Вестн.** Вам известно также, вероятно, что арестованные 20 мая 1920 г. мы были в **срочном** порядке перевезены в Москву, посажены в строжайший из застенков ВЧК (Внутренняя тюрьма Особотдела ВЧК) на Лубянке — после 2 месяцев содержания в строжайшей изоляции друг от друга (нас было арестовано 14 человек), без прогулок, книг и свиданий (и без допросов: большинство из нас, которых, по заявлению Особуполномоченного ВЧК в Ростове Клойзнера, отправили срочно в распоряжение ВЧК в Москву для более обстоятельного расследования дела, ни разу допрошены не были за 2 месяца, хотя и содержались — в «интересах следствия» — в тягчайших условиях), мы были переведены в Бутырки, где в начале декабря и вручили нам «приговор», в административном порядке постановленный (коллекцией ВЧК). В постановлении было сказано, что из 14 привлеченных 6 освобождаются, остальные 8 присуждены к заключению в концлагерь: двое (Васильев — председателю ДК — и Локерман) по 5 лет, остальные 6 — по 3 года. Мы заявили протест с требованием гласного суда.

Через несколько дней явился Дзержинский в тюрьму и заявил, что приговор коллегии ВЧК аннулирован, дело будет пересмотрено и, если вообще судить нас будут, то — гласным судом. Через неделю мы все 8 осужденных были неожиданно для нас освобождены из Бутырок, объявлены вольными гражданами с правом занятия каких угодно постов (мы все тотчас же получили ответственные посты, причем — надо сказать, что мы считали для себя очень невеликой честью то обстоятельство, что из-за нас спорили очень многие ведомства: кому кого из нас заполучить к себе), но без права выезда из Москвы — ввиду предстоящего пересмотра дела.

...Наконец, в конце января нынешнего года, после неоднократно наших хождений на Лубянку, мы получили ответ (от следователя, ведшего наше дело г. Ремишевского, заявившего нам — мне и Локерману — в присутствии секретарши секретно-оперативного отдела г-жи Иоффе), что дело о ДК, по вторичном его рассмотрении коллегией, решено **ликвидировать**.

...На днях засяду за длинное письмо к Вам¹.

ИИШ. Ф. П. Б. Аксельрода, переписка, № 42.

Без нумерации листов.

Автограф.

¹ См. с. 279—280 и 299—312 данного тома.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ Ю.О.МАРТОВА ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ РСДРП, ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ВЧК

[St.Blasien, Швейцария], 16 июня

Дорогие друзья,

последние вести от вас заставляют скрежетать зубами от злобы на столь бессмысленное проявление большевистского терроризма. Хотя я лично глубоко уверен, что эта террористическая волна не будет очень продолжительной, как ни старается Ленин ее искусственно продлить. Мы постарались пробудить внимание европейского пролетариата к этим безобразиям. Наш манифест¹ напечатан довольно широко в Германии, Австрии, французской и швейцарской прессе (о другой у нас пока нет сведений), кое-где стали производиться сборы. Германская независимая [партия] официально призвала и со своей стороны к сборам.

В Европе русская контрреволюция спешно организуется. Вслед за торгово-промышленным съездом, на котором Рябушинский старался брать «левые» ноты², состоялся в Париже же «национальный» съезд³, идейно руководимый кадетами и Бурцевым (были Гучков, Гурко и Алексинский). Съезд в полном смысле слова врангелевский, хотя Алексинский все еще не доволен, ибо съезд не постановил признать назначенное Врангелем «правительство» под названием «Русский Совет». Кадеты пытались сохранить либеральный лоск, но это им не удалось, как только в речах был затронут вопрос о недопустимости еврейских погромов и о том, что деникинцы их устраивали, съезд вышел из повиновения кадетам и проявил откровенно свой черносотенный антисемитизм. Основные ноты съезда: сохранение «русской армии», реставрация частной собственности полностью, непримиримая борьба с «Третьим Интернационалом». Съезд завершает раскол кадетской партии⁴, за-

¹ Имеется в виду обращение Заграничной делегации РСДРП «Ко всем социалистическим партиям и профессиональным организациям» от 28 мая 1921 г. (см. с. 260—263).

² Торгово-промышленный съезд, на котором П.П.Рябушинский был избран почетным председателем, состоялся в мае 1921 г. в Париже. Выступая на нем, он выразил надежду на внутреннюю эволюцию советской власти в связи с введением новой экономической политики и призвал готовиться к моменту, когда «на торгово-промышленном классе будет лежать колоссальная обязанность — возродить Россию». См.: *Общее Дело*, 1921, 24 мая.

³ Речь идет о съезде Русского национального объединения, прошедшем в Париже 5—12 июня 1921 г. На съезде, главной целью которого было объединение различных антибольшевистских сил, был образован «Русский Национальный Комитет».

⁴ Совещание членов ЦК кадетской партии (Париж, 26 мая — 2 июня 1921 г.) закрепило идейный раскол в кадетских рядах, выразив свое отрицательное отношение к «новой тактике» П.Н.Милюкова. В середине июля 1921 г. группа Милюкова окончательно вышла из состава Парижской партийной группы и образовала собственную организацию под названием «Парижская группа «новой тактики» партии народной свободы».

фиксированный до него за неделю на совещании членов ЦК, которое 10 голосами против 6-ти отвергло «новую тактику» Милюкова, заговорившего не только о необходимости стать на почву завоеваний революции и ориентироваться на народное восстание в союзе с эсерами, но и о необходимости стать «крестьянской партией». После национального съезда тон полемики между ним и Винавером, с одной стороны, и Набоковым, с другой — самый желчный. Партия, в сущности, уже раскололась.

За последнее время здесь опубликовано «директивное письмо» бюро эсеровского ЦК¹. В нем значительное приближение к нашей тактике: не только отвержение тактики путчей и стихийных забастовок, но и признание необходимости такой политики, которая не только подрывает влияние большевизма, но и политически организует пролетариат в борьбе с ним (отсюда первостепенное значение участия в выборах в Советы). Одновременно они публикуют о желании вступить в Венский Интернационал. По поводу последнего мы будем указывать на то, что они до сих не провели в жизнь своего постановления о выходе из «Парижского Комитета Учредительного Собрания», т.е. Авксентьев и К^о не повиновались, а они не исполнили угрозу об исключении из партии. Будем требовать исполнения этой угрозы. Кроме врангелевцев кадетского толка организуются и более правые элементы. В Белграде воскресло *Новое Время* под открытым монархическим флагом, в Рейхенгале (Бавария) состоялся съезд монархистов с Марковым 2-м во главе. Это оживление явно связано с признаками разложения большевизма.

Теперь же, в сущности, даже врангелевцы думают не об интервенции в данный момент, а о том, чтобы держать наготове военные кадры и политическую организацию, чтобы двинуть ее на Россию в момент ликвидации большевизма. Они полагают, что тогда начнется полоса чистой анархии местных правительств и что в такой обстановке сила, имеющая за собой военное ядро, может овладеть положением. Пока они восторжествуют, услышав о захвате Владивостока². Это событие, между прочим, может оказаться чревато последствиями, даже если не оправдаются известия, что японцы пропустили во Владивосток остатки врангелевской армии. Советская Россия сейчас в таком положении, что хроническая язва на ее теле в виде занятого белыми, хотя бы и столь далекого пункта,

¹ Вероятно, имеется в виду документ, выпущенный Центральным Организационным бюро ПСР 2 июня под названием «Ответ клеветникам». Отвечая на очередную кампанию травли и клеветы, начатую против партии эсеров в советской печати, Бюро излагало свою позицию по ряду важных тактических вопросов. Текст документа см.: Партия социалистов-революционеров после октябрьского переворота 1917 года: Документы из архива ПСР / Сост. М.Янсен. Амстердам, 1989. С. 244—249.

² Мартон имеет в виду захват власти во Владивостоке 26 мая 1921 г. братьями Меркуловыми при поддержке и помощи иностранных интервентов.

будет на них действовать самым разрушающим образом. Вероятно, большевики сделают попытку воспользоваться Владивостоком, чтобы снова подогреть энтузиазм в массе. На этот случай, думается, мы должны взять несколько иной тон, чем брали до сих пор. Одно дело, когда поляки подходили к Киеву или Деникин к Москве и Юденич к Питеру, когда нам волей-неволей приходилось «мелким шрифтом» бормотать о наших требованиях, о перемене всей политики, как условии успешной обороны, и подчеркивать наше участие в последней. Другое дело, когда более чем за 10 000 верст и только открывает новую страницу интервенция и когда год, полный тишины, привел благодаря сохранению старой политики, к полному развалу. Теперь, полагаю, надо на первый план выставить невозможность оборонять раз навсегда революцию при сохранении террора, диктатуры и т.д. и требование во имя обороны против белых политики, делающей возможным восстановление единого рабоче-крестьянск[ого] фронта. Этот оттенок должен стать ясен массам.

В зап[адно]европ[ейском] движении тихо. Германский коммунизм, по-видимому, разлагается. Во Франции он еще одерживает кой-какие победы, но только потому, что рабски следуя большевистской терминологии, он на деле ведет очень умеренную политику (правее немецк[их] независимых) во многих отношениях.

Привет всем. Жму руку

ЦА ФСБ. Д. Р-28595. Л. 33—33 об.
Машинописная копия.

ЗАЯВЛЕНИЕ С.О.ЦЕДЕРБАУМА-ЕЖОВА В ЦК РКП(б)

Москва, Бутырская тюрьма, 27 июня

Минуя официальные инстанции, обращаюсь непосредственно в ЦК РКП, который фактически является вершителем судеб страны и ответственен за действия органов власти.

ЦК счел целесообразным заключить нас, соц[иал]-дем[ократов], в тюрьму, чтобы устранить от участия в политической жизни (как это до того сделано и по отношению к эс-эрам). Пусть так. Но, принимая это решение, думал ли ЦК о том, в каких условиях будет он держать своих пленников? Не предъявляя им никаких формальных обвинений, не предавая их суду, ограничится ли он «обезвреживанием» своих политических противников, лишив их свободы, или станет мстить им, как это делало самодержавие, станет подвергать их физическим лишениям, разрушающим их здоровье, моральным унижениям и стеснениям, которые в интересах преследуемой ЦК цели не нужны и слишком напоминают сладострастие профессиональных тюремщиков.

Не буду говорить о том, что испытывают увезенные из Москвы в тюрьмы Ярославля, Рязани, Орла и Владимира мои товарищи — ограничусь хотя бы указанием на то, что Чека систематически арестует родственников их, старающихся спасти их от голодания и везущих им продовольствие (Петренко, Васильева, Мельсистова и другие). Хочу довести до сведения ЦК — если он этого не знает, как хотел бы думать — о том, что испытал я вместе с другими за время моего ареста.

Когда Чека заблагорассудила произвести разгром Бутырской тюрьмы и избиение социалистов (что блестяще и выполнила, точно в недрах ее скрываются наиболее способные птенцы гнезда Курлова¹ и Столыпина), я с некоторыми другими товарищами был сперва увезен в Лефортовскую тюрьму. Две недели от наших родных скрывали, где мы — так что мы буквально голодали, ибо тюремная пища ввиду общего положения вообще недостаточна, в Лефортове ниже всякого уровня и совершенно несъедобна. Здесь пробовали установить режим царского времени, в нас стреляли за выглядывание в окно камеры, все естественные нужды надо было отправлять в одиночках, в которых нас рассадили по двое, давши нары, без столов, без табуреток. Затем нас перевели во внутреннюю тюрьму ВЧК (Лубянка, 2), здесь мы сидели по несколько человек в комнате — без воздуха (окна законопачены, оставлены лишь форточки), без естественного света (стекла замазаны), без прогулок. Только после голодовки (без нее не обходится и при господстве РКП) нам дали 20 минут прогулки ночью, допустили книги и свидания. Лично я за 20 лет своей революционной деятельности достаточно насиделся по тюрьмам, но все же сохранил здоровье, а через полтора месяца пребывания в тюрьме ВЧК нажил цынгу в острой форме (лишился возможности передвигаться, без помощи товарищей не мог одеваться и прочее), и болезнь сердца (то и другое констатировала комиссия врачей ВЧК). Такие же последствия имело пребывание тут и для тт. Николаевского, Богачева и других.

В июне нас снова начали переводить в Бутырскую тюрьму, где рассаживают по одиночным камерам. В составе ЦК РКП, если не ошибаюсь, немало тюремных сидельцев. Они знают, что значит сидеть в камере с парашей, в особенности летом (притом, если параша дырявое ведро без крышки). В то время, как лица, осужденные за уголовные преступления, не караются одиночным заключением (в тюрьмах и лагерях), нас, ни в чем не обвиняемых и не осужденных, изолировали друг от друга, в интересах этой изоляции сократив прогулки до часу в день. Как не вспомнить

¹ Курлов П. Г. (1860—1923) — государственный деятель, один из организаторов и руководителей политического розыска в царской России, генерал-лейтенант, штабс-майор. Одиозная фигура, «распутинец», сторонник широкого внедрения провокации в работу политической полиции.

царские тюрьмы, в которых нередко допускалось, даже для подследственных, общение, старостат и прочее? За две недели пребывания здесь мы умывались всего два-три раза, ибо воды нет. Сплошь и рядом мы сидим целый день без кипятку. По правилам мы имеем право писать письма один раз в неделю, но и это ограниченное право не реализуется, ибо письма большей частью застревают в ЧК.

Так при коммунистическом правительстве содержатся в тюрьме «политические» — социалисты, притом не совершившие, с точки зрения самой власти, никакого преступления, подвергнутые тюремному заключению лишь «в интересах изоляции». И среди нас есть люди, сидящие уже год, два года и больше, многие годы проведенные в тюрьме, каторге и ссылке... Известно ли все это ЦК РКП? С его ли ведома все это делается? Или он так пленен Чрезвычайной Комиссией, что в этих вопросах слово его не имеет значения и он должен закрывать глаза на происходящее, беря на себя весь одиум позора за эти гнусности? Берет ли на себя ЦК ответственность за все перечисленные мною безобразия? Считает ли он нормальным, что люди, десятки лет своей жизни отдавшие делу социализма и рабочего класса, ныне, при господстве вчера еще гонимой партии (которая так возмущается гонениями на своих единомышленников со стороны буржуазных правительств) содержатся в условиях, заставляющих порою с сожалением вспоминать тюрьмы, в которых мы сидели вместе с нынешними правителями.

Неужели поколеблется диктатура коммунистической партии то того, что плененные ею социалисты внутри тюрьмы будут не под замком, смогут общаться между собой, смогут пользоваться уборными, будут дышать свежим воздухом не один час в сутки, а несколько часов? Будут ли потрясены основы этой диктатуры, если они будут видеть своих жен, матерей и детей не раз в неделю, а два раза, не по часу, а дольше?

ЦК РКП очень занят, конечно, важными государственными делами. Но, право, если он дорожит честью и достоинством своей партии, он хорошо бы сделал, если бы заглянул во внутреннюю тюрьму ВЧК и в одиночный корпус Бутырской тюрьмы, чтобы ознакомиться с тем, что делается здесь во имя революции и коммунизма.

Серг. Цедербаум-Ежов.

Социалистический Вестник.
1921, 22 июля, № 12. С. 14—15.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Швейцария], 24 июня

Дорогой Павел Борисович!

Мои дела обстоят хорошо. При первом же осмотре здешний профессор (один из лучших германск[их] специалистов) сказал

мне, что меня можно излечить, но что на это потребуется не меньше 3 месяцев, так как дело не столько в туберкулезе верхушек обоих легких, который, по его мнению, уже идет на убыль и скоро, может быть, зарубцуется совсем, но в хроническом катаре легких, при продолжении которого процесс может легко возникнуть в новом пункте. Поэтому он считает нужным ликвидировать этот катар и считает, что это — при условии 3-х месячного пребывания — вполне возможно. Сегодня я у него был во второй раз и он с удивлением констатировал большое улучшение в моем состоянии на протяжении 8 дней, что дает ему надежду на то, что дело излечения пойдет весьма быстро. «Sie sind auf dem besten Wege»¹, резюмировал он. Это подтверждается не только субъективным состоянием (чувствую себя очень бодро, как давно уже не чувствовал), но и исчезновением бацилл Коха в мокроте и даже прибавью в весе (всего 2 фунта, но со мной, кажется, это в 1-й раз за 20 лет происходит). Так что, в общем, могу быть доволен, хотя монотонность здешней жизни убийственная.

Сегодня получил письмо из России. Из моих родичей выпустили только сестру Женю и Володю, обоих в общем болезненн[ом] состоянии. Жене, выдержавшей воспаление легких, пришлось слечь в санаторию. Лидия получила свидание с Фед. Ильичем [Даном] в Петербурге: он тоже 2 недели болел в тюрьме, очень исхудал и пессимистическим смотрит на свое положение, думая, что просидит уже до самого конца большевизма. Возможно, однако, что будет иначе. Рожков, которого арестовали одновременно с ним, был внезапно привезен вечером из тюрьмы в Чека, где ему объявили, что освобождают и предложили автомобиль для отправки домой, а предварительно председатель ЧК просил его ответить на вопрос, как он смотрит на новую экономич[ескую] политику Ленина и что он думает о возможностях соглашения коммунистов с социалистами и о разделе власти между ними. Рожков на последний вопрос ответил, что он, в общем, держится более правой позиции, чем ЦК и что лично он считает, что «ничего доброго из этого не выйдет, так как момент для этого упущен».

Товарищи пишут о быстро надвигающемся разложении коммунистической партии. Часть пролетарских элементов в Москве образовала новую «социалистич[ескую] партию рабочих и крестьян» с программой «власть Советов, но не партии»; в этой программе преобладают люмпенские (по идеологии) и демагогические элементы (в том числе много подозрительных в смысле антисемитизма). От этой «внешней» оппозиции протягиваются нити к той «рабочей оппозиции», которая внутри самой коммунистич[еской] партии борется за «демократизм в партии» и которая смущена политикой уступок капитализму.

¹ «Sie sind auf dem besten Wege» (нем.) — «Вы находитесь на правильном пути».

Очевидно, главное значение этих «оппозиций», углубляющих разрыв между Лениным и пролетарскими и люмпенскими массами, это то, что они его будут еще более толкать на путь бонапартизма. То, что говорил Вам Меринг, верно относительно слоев крестьянства, наиболее «нейтральных» по отношению к большевизму. Если б Ленин лично был более «эгоцентричен», он бы за эти 2 года уже мог бы создать себе в деревне действительную «наполеоновскую легенду» в этом духе: ему бы стоило только больше рекламировать себя перед мужичками. Надо отдать справедливость, что он до сих пор мало об этом заботился и упустил немало случаев для саморекламы на счет партии в целях создания легенды о «мужицком заступнике». Тут, как и во всей его политике, партия заслоняла его от масс. Но теперь именно настает, по моему, момент, когда он вынужден устранить партийный барьер, чтобы опереться прямо на (мелкобурж[уазные]) массы. Это и есть момент 9 термидора, когда, ведь, Робеспьер активно пытался освободиться от своей маленькой партии — «Комитета обществ[енного] спасения». Робеспьер на этом сломал себе шею. Посмотрим, сумеет ли Ленин избежать этого финала и стать во главе термидорской ликвидации революционного периода вместо того, чтобы быть ее жертвой.

Дела *Вестника* как будто идут хорошо. Далин съехал прибалтийские государства, чтобы наладить более обильную переправу газеты в Россию и пишет, что достиг благоприятных результатов.

В Берлине на пути в Париж находится бежавший из России молодой активный товарищ (Чижевский), член нашего украинского областного комитета (из правого крыла).

Чхеидзе и Рамишвили в Берлине не остановились. А в Варшаве были чествуемы польскими «государственными людьми» самого скверного сорта. Ни в их заявлениях в Варшаве, ни в заявлениях Жордания в Брюсселе нет и намека на связывание судеб Грузии с судьбой России, ни намека на русскую демократию.

Я пред Вами очень виноват: мое длинное письмо к Вам я оставил среди бумаг, оставленных мною в Берлине (в чемодане, который находится на хранении у Евы Львовны [Бройдо]). Так что смогу Вам вернуть его только по возвращении в Берлин, но обещаю не забыть это сделать¹.

Деньги из Цюриха пришли, но я еще не мог их получить, потому что здешние почтовые педанты требуют паспорта, а я оставил свой в Берлине, чтобы мне выхлопотали продление Aufenthaltsbewilligung². Но это ничего: мне пока они не нужны, а паспорт должен скоро придти.

¹ Речь, вероятно, идет о «8-листном» письме Мартова Аксельроду от 25 июня 1920 г., которое в итоге оказалось утерянным.

² Aufenthaltsbewilligung (нем.) — вид на жительство.

Как себя чувствуете на новом месте?
Жму крепко руку

Ю.Ц.

ИИИ. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30.
Без нумерации листов.

Автограф;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection,
Series 279. Box 660. Folder 6.

Машинописная копия;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 132—133.

ИЗ ПИСЬМА И.А.ВИЛЯЦЕРА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Soborg, Дания 25 июня

Дорогой Павел Борисович!

...Письмо Вам я еще не закончил, но, по всей вероят[ности], на след[ующей] неделе отправлю. Из него Вы увидите, как близко, можно сказать, **точно** — совпадает точка зрения наша, социал-демократов, работавших на Дону, с точкой зрения Вашей и с какой радостью и каким глубоким удовлетворением должен был читать Ваше письмо к Юлию Осип. [Мартову], напечатанное в **Соц. Вестн.** (комплект которого я недавно получил). Ведь почти весь период 1918—1920 гг., когда буря граждан[ской] войны с особой яростью бушевала в Донском крае, ставшим ходом событий не только средоточием белой реакции, но и ареной самого неистового террора большевиков, мы работали совершенно отрезанные от центра и должны были бороться «на свой страх и риск» против течения. Трагизм глубочайших противоречий великой российской революции осуждал нас на эту тяжкую и оч[ень] неблагодарную (на ближайший период времени) роль борцов против течения, в разное время шедшего с различных, прямо противоположных, сторон, но всегда одинаково враждебного и социализму, и демократии. И порою осаждали тяжкие сомнения: не свихнулись ли мы? В особенности это было со мною, когда, после вторичного нашествия б[ольшевик]ов на Дон, мы связались с Москвой и получили резолюции ЦК и резолюции, принятые по его предложению парт[ийным] совещанием в апреле 1920 года. Я, да и все мы, глазам своим не верили. Мы считали и считаем, что эти апр[ельские] решения есть полная сдача б[ольшевик]ам наших позиций по **основным** вопросам с.-д. программы (признание диктатуры меньшинства и отмена всеобщ[его] избирательного права; переход к точке зрения «вступления в эпоху» социалистической революции и — для России — так называемого переходного периода от капитализма к социализму; и, как следствие последней «уступки» б[ольшевик]ам, объективно-неизбежная под-

держка реакционной экономической утопии — насаждения коммунистического строя в крестьянской России). Мы считали и считаем, что с переходом на позицию апрельской конференции 1920 года наша партия **объективно** становится партией **легальной** оппозиции б[ольшевикам] по **существу** содержания своей деятельности (в этом ничего не меняет то обстоятельство, что по глупости б[ольшевиков] ей приходится вести нелег[альное] существование).

Мы же убеждены в том, что РСДРП должна быть партией **революционной** оппозиции б[ольшевикам] в глубоком смысле этого слова. Само собой разумеется, что при этом мы не должны смешивать наших знамен с знаменами антирев[олюционных] и антидемократических врагов большевизма.

Крепко жму руку.

С тов. приветом.

И. Виляцер.

Меня зовут Иона Анатольевич.

P.S. С большим интересом и нетерпением ожидаю обещанных Вами брошюр.

ISH. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 42.

Без нумерации листов.

Автограф.

ТРЕТЬЕ ПОСЛАНИЕ Ю.О.МАРТОВА ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ РСДРП, ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ВЧК

[St.Blasien, Швейцария, вторая половина июня]¹

Дорогие товарищи!

Принимая во внимание наши силы, мы кое-чего достигли в деле агитации по поводу репрессий вообще и бутырских тюрем в частности².

Наше воззвание было напечатано в очень многих социалистических органах. Особенно хорошо в Германии, Швейцарии и Париже. В Германии ЦК независимых издал от себя воззвание по этому поводу, в Лейпциге ЦК издал такое же воззвание. В Париже синдикалисты обещали развить агитацию, но на французские обещания особенно полагаться нельзя. Сегодня прочел в **Потюлер** резолюцию одного парижского партийного района с выражением негодования. Не знаю, что сделано в скандинавских

¹ Датируется по содержанию.

² Так в тексте.

странах и в балканских. Сборы поступают, на очень много мы особенно и не рассчитывали, придавая главное значение моральному действию выступления партии по этому поводу. Было бы сделано гораздо больше, если бы мы имели своих людей в разных европейских странах. К сожалению, этого нет. Наших сторонников повсюду крайне мало. Кроме Берлина, где вокруг нас сгруппировалось до 20-ти человек, мы имеем всего лишь одну группу в Женеве, да несколько плохо объединенных между собой людей в Париже, а затем одиночки в Гейдельберге, Кенигсберге, Вене, Брюсселе, Стокгольме, Копенгагене. Хуже всего то, что у нас никого нет в Англии и в Италии, а в Америке, где среди русско-еврейских рабочих безгранично господствуют большевики, у нас явилось всего лишь несколько сторонников рабочих в Чикаго, которые едва ли смогут что-нибудь сделать против течения.

Важно в этой кампании то, что немецкие независимые, французы и швейцарцы решительно и открыто солидаризировались с нами, что, конечно, стало возможно только после того, как большевизм здесь довел до белого каления.

Здесь, в Германии, продолжается разложение коммунистической партии. Между прочим, Пауль Леви¹ в статье, посвященной новой ленинской политике, советует большевикам дать нам возможность открытой политической борьбы, ибо только в борьбе с меньшевизмом может отшлифоваться коммунистическое сознание пролетариата. За это его уже *Роте Фане* обругала пособником контрреволюции.

Иностранная печать очень упорно утверждает, что большевики активно помогают кемалистам в борьбе с Грецией, которая, очевидно, превратится в войну из-за Константинополя. По одним известиям, отдельные отряды уже находятся в Малой Азии, по другим, на Кавказе у турецкой границы сосредоточена большая армия в полной готовности. Здесь трудно разобрать, выдумка ли это, пущенная белогвардейцами или под сурдинку готовятся большевики к авантюре на Ближнем Востоке.

Между прочим, у меня отнюдь нет того впечатления, чтобы за дальневосточно-белогвардейско-японской авантюрой стояла Англия, как то утверждают Стеклов с Чичериным. Ни в английской, ни во французской прессе не видно радости по поводу владивостокского переворота. Нет вообще желания антибольшевистской кампании (напр[имер], буржуазная пресса совсем не отметила нашего выступления по поводу Бутырок). С другой стороны, не слышно об осуществлении прежнего плана переброски врангелев-

¹ Леви (Levi) Пауль (1883—1930) — немецкий социал-демократ, один из основателей и член ЦК Коммунистической партии Германии. В феврале 1921 г. вышел из ЦК КПГ, а в апреле того же года был исключен из компартии, после чего вернулся в социал-демократическую партию.

цев на Дальний Восток. Так что я иначе не могу объяснить чичерино-стекловских выпадов, как собиранием «кассационных поводов» на всякий случай против Англии (может быть, именно в связи с м[ало]азиатскими делами: если Кемалю удастся вышвырнуть англо-французов из Константинополя).

Дела в России производят на меня гнетущее впечатление. Временами настраиваюсь весьма пессимистически; боюсь, что [за] быстрой разложением большевиков не успеет последовать образование из части их хоть сколько-нибудь жизнеспособной силы, с которой можно было бы «координироваться» хотя бы на короткий переходный момент. Я лично жду, что следующим этапом должна быть, когда Ленин убедится, что «власть на местах» не может не саботировать новой политики, — попытка политической реформы, с его стороны не в смысле вступления на демократическую позицию, а в смысле попытки создать действительный централизованный и независимый от коммунистической периферии государственный аппарат. В этот момент коммунистическая партия должна будет совершенно развалиться и разодраться и в этот момент Ленин, пожалуй, должен будет несколько ослабить [курс] по отношению к рабочим и социалистам. Вопрос в том: не дойдет ли к этому времени разруха до такой степени, что этот развал нынешнего партийного государственного аппарата вызовет немедленно всеобщую анархию, с которой ни большевикам, ни нам справиться не удастся?

Немало тревожит нас поведение грузин, которые хотя и подчеркивают постоянно свою верность меньшевизму и свой интернационализм, но судят [его] и ходят с визитами к министрам, завязывая какие-то отношения с окраинными правительствами, так что боюсь, что они постепенно пойдут по «украинской» дорожке. Их умонастроение определяется тем, что в России на смену большевизму придет анархия, а после нее, вероятно, монархия, так что недурно заботиться о себе, о восстановлении своей «государственности» и об ее «разрешении» в международном контексте.

Мое здоровье как будто улучшается не только судя по самочувствию, но и по мнению врача. Однако он в лучшем случае соглашается выпустить меня «на волю» лишь еще через 2 месяца.

Всем горячий привет!

Крепко жму руку

Мартов.

ЦА ФСБ. Д. Р-28595. Л. 34—34 об.
Машинописная копия.

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ ЖУРНАЛА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Об уходящих (Надгробное слово)¹

Москва, июнь

Диктатура партии над массами и ее неотъемлемые атрибуты — систематический террор и милитаризация всей жизни, экономический абсолютизм, сулящий полуголодное существование массам и полную чашу избранным, всесильный бюрократизм при полном отсутствии гласности и какого бы то ни было действительного общественного контроля, — все эти черты большевистского режима вносят деморализацию во все области жизни, подрывают и разлагают общественные связи и сознательную инициативу. Небывалый карьеризм, необузданное стяжательство, подлое подслуживание и подхалимство, бесстыдно хихикающий цинизм процветают повсюду. Теперь все можно, никаких задерживающих центров. Воистину, бывали хуже времена, но не было подлей.

Эта деморализация развращает и разлагает прежде всего и больше всего самих носителей власти, коммунистов и примыкающих к ним. Но она разливает свой яд и по всем остальным слоям народа. Коснулась она и социалистических партий, находящихся в оппозиции, коснулась она и нас, меньшевиков, этой наиболее стойкой, наиболее принципиально выдержанной социалистической партии и ввела в соблазн ее шаткие, слабодушные элементы.

Во всех партиях есть отбросы, все партии дают определенный контингент ренегатов. Уходят в лоно единоспасающей коммунистической партии левые и правые эсеры, уходят анархисты, уходят и меньшевики. Уходят единицами и группами. Есть среди уходящих и искренние люди, которые пережили долгий и болезненный идейный кризис. Такие уходят тихо, как бы пришибленные, и еще долго после ухода зияют и кровоточат их душевные раны. Но таких только единицы. Громадное большинство уходящих — это просто дезертиры, подающие прошение о помиловании на высочайшее имя ВЧК, а то и обыкновенные предатели. Такие уходят легко, без боли, они даже смотрят именинниками. Для них это не драма, а веселый фарс с переодеванием. Вчера еще такой молодец фрондировал в правых рядах РСДРП и ругал ЦК нашей партии за левизну его линии, вчера еще он произносил горячие речи против произвола коммунистов, а на утро, глядишь, он уже перескочил из лагеря угнетаемых в лагерь угнетателей и пишет письма о «выходе» и «вхождении».

Для многих это вопрос личного благополучия и шкурной безопасности, у других преобладают политические виды: жажда вли-

¹ По свидетельству Б. Двинова, статья была написана им и отредактирована бундистом А. Литваком. — Двинов Б. Указ. соч. С. 55—56.

яния, воля к власти, они не могут быть хоть временно в меньшинстве, их влечет к победителям, за колесницей хозяев положения. И, если принципы мешают им, они ловко отбрасывают их в сторону и шествуют вперед без страха и упрека. Некоторые долго колеблются, проявляют нерешительность, рассчитывают, ждут исхода война на фронтах. Такие обыкновенно долго остаются на положении «без пяти минут коммунистов». Решительным моментом для них является победа на фронте или крупный арест социалистов. Есть и такие, которые давно числятся в рядах РКП, но они это тщательно скрывают, предпочитают быть «конспиративными» коммунистами на всякий случай. Знаем и такого коммуниста и притом весьма видного, который еще осенью 1919 г. ухитрился одновременно быть явно членом областного комитета с.-д. организации и тайком редактором коммунистического органа.

Торжественное шествие в храм большевистской коммуны ренегатов социализма открыл, кажется, Хинчук, который еще вечером защищал в комиссии ЦК нашей партии свою продовольственную политику и оставшись в меньшинстве, поспешил обеими руками ухватиться за счастливый случай, чтобы, даже не апеллируя к ЦК для защиты своей точки зрения, немедленно написать в *Известия*, что он «уже давно...» и «мы не в состоянии больше выдерживать буржуазную продовольственную программу, а потому принимаем крещение». *Известия* и *Правда* встретили его салютом, а на предмет поощрения других малых сих, он был тут же зачислен членом Коллегии Наркомпрода. Спустя год 10 съезд РКП принял меньшевистскую «буржуазную» продовольственную программу, но нового письма в редакцию о своем выходе из партии Л.Хинчук почему-то не написал. После Хинчука, ободренные его примером, полезли отдельные рядовые члены партии.

Новая полоса усиленных репрессий, начавшаяся в феврале этого года и продолжающаяся до сих пор, дала новый поток дезертиров и перебежчиков. Одни ищут повода к уходу, не находят, начинают болеть мигренью, отлынивают от работы и в конце концов в тяжкий для партии момент пишут длинные путаные послания, в которых уверяют, что хотя они с нами и во всем согласны, тем не менее должны уйти, чтобы потом прийти. Когда же это потом? Когда партия выйдет из тюрьмы и будет широкое поприще. Вот еще один, обыкновенно занимавший у нас место на правой. Его письмо написано вроде того: с одной стороны, нельзя не сознаваться, а с другой — следует признаться. И когда его прочтешь, то никак не поймешь, не только, почему он уходит и с чем не согласен, но даже и того, куда он уходит: направо или налево от нас? А спросишь его, и этот революционер хитро глаголет: так как теперь нужна конспирация, я нарочно писал так, чтобы понять нельзя было. Делая нам в партии оппозицию справа, пытаюсь после ухода заигрывать с беспартийными и получив от них в ответ «предателя», они быстро затем в один скок начинают разговор о спасительном лоне III Интернационала. А вот и гражданин Ни-

кольский с двумя своими подголосками. Еще 1-го мая он выступал на рабочих собраниях как меньшевик; как убежденно он говорил о полном разложении большевиков, об их обмане рабочего класса, о полном их идейном крахе, о тупике, в который они зашли и из которого нет выхода! В конце апреля Никольский был избран, как меньшевик, рабочими «Богатыря» в Московский Совет, а 20-го мая он напечатал в *Правде* письмо, что РСДРП давно перестала быть политической партией, что только РКП творит социализм, а потому он присягает на верность большевизму¹. И РКП с готовностью принимает в свои объятия этого явного предателя, «убеждения» которого так счастливо меняются в нужный момент, да еще и задним числом: «уже давно...» Зато он уже избран в делегацию на международный съезд красных профсоюзов. Достойный делегат...

На днях даже сам Ленин снизошел к просьбам ренегата Майского и написал письмо в редакцию *Известий* (№ 119), в котором доводит до сведения читающей публики необычайно радостную весть, что бывший меньшевик Майский, который был министром при Колчаке...² протестует против смешения его с Мартовым и Черновым; он теперь уже член РКП³. Тут же сообщается и награда: занимает в Омске должность заведующего экономическим отделом Сибревкома. Нам точно неизвестны все его похождения в Сибири, так как гр[ажданин] Майский был исключен из РСДРП, когда вопреки постановлению ЦК вошел в правительство Самарского Комитета Учредительного Собрания. Мы охотно поздравляем большевиков с этим благоприобретенным колчаковским наследством. А Майского можно успокоить: никто тов. Мартова с ним не смешает...⁴

Нельзя сказать, чтобы старые и честные коммунисты радовались притоку раскаявшихся меньшевиков и эсеров. В глубине души они их презирают. Но, с другой стороны, коммунистическая власть чувствует особую слабость к ренегатам. Она знает, что такой примазавшийся ренегат будет более правоверным чем Бухарин, коммунистом; более чем Лацис чекистом. И вообще пикантно видеть, как вчерашний меньшевик плюет себе в лицо, клеветает на свое прошлое, шельмует своих недавних товарищей и соратников, требуя для них репрессий и скорпионов. К политическому влиянию ренегатов близко не допускают, но повышение по службе им дают на предмет поощрения и соблазна нерешительных, еще не переступивших заветный порог. Знают коммунисты, что в случае

¹ Письмо было помечено 20 мая, но напечатано 25 числа. Его текст см. на с. 259—260 настоящего тома.

² Здесь и далее отточия документа.

³ См.: Ленин В.И. Т. 52. С. 242.

⁴ Подробнее о И.М.Майском см.: *Меньшевики в 1918 году*. С. 649—663; *Исторический Архив*. 1997, № 2. С. 62—75.

беды эти перебежчики первые изменяют, но положение у властей придерживающих теперь таково, что они думают только о текущем дне.

Трудно теперь быть выдержанным революционным социал-демократом. Никогда не было трудней. Власть измышляет против нас все новые и новые репрессии и всеми силами стремится загнать нас в подполье. Дезертиры и ренегаты стремятся внести замешательство в наши ряды, разложить их. Но мы победим все трудности. На репрессии мы ответим усиленной деятельностью, повышенным самопожертвованием. А всех дезертиров, явных и тайных, всех предателей и ренегатов, робких и наглых, мы заклеим презрением. Пусть уходят. Мы им скажем: скатертью дорога. И теснее сомкнем ряды. Пусть осыпаются насохшие листья. Корни наши глубоко уходят в почву, а в последнее время мы пускаем все новые и новые здоровые корни в массах. Лишь были бы корни здоровы, а листья будут у нас и более свежие и более сочные!

Социалистический Вестник.
1921, 22 июля, № 12. С. 12

ЗАЯВЛЕНИЕ В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ БУТЫРСКОЙ ТЮРЬМЫ (КОПИИ В ЦК РКП(б), СОВНАРКОМ И ВЧК)

Бутырская тюрьма, 1 июля

Уже три года, как социалисты всех партий и фракций заполняют советские тюрьмы. Подавляющее большинство их сидит без предъявления со стороны власти каких-либо конкретных обвинений, сидит большая часть за самый факт принадлежности к социалистической партии.

Согласно установившемуся обычаю, судебные процессы даже в формах «трибунальной юстиции» к социалистам не применяются. Сроки заключения вовсе не указываются или определяются туманным моментом «окончания гражданской войны». Все дело ликвидации социалистов в РСФСР находится монопольно в руках «секретно-оперативных» органов ЧК.

Руководящие директивы в отношении заключенных все время меняются в зависимости от политической конъюнктуры или под давлением общественного мнения трудовой демократии России и Запада. Советская власть попеременно то объявляет социалистов «заложниками» и грозит им кровавой расправой, то пускает крылатые слова о временной «изоляции» и «бережливом» с ними обращении, то вновь, снедаемая неведомыми призраками и страхами, устраивает бессмысленные и жестокие погромы в тюрьмах и перегоняет заключенных из одного города в другой, из одной

тюрьмы в другую. История одной только Бутырской тюрьмы за последние два года может дать неисчерпаемый материал для характеристики этой воистину позорной политики.

Повседневный режим в тюрьмах находится в полном соответствии с этой общей политикой и превосходит порой худшие образцы тюремной практики дореволюционной эпохи. Достаточно сказать, что во «внутренней тюрьме» ВЧК социалисты в виде правила сидят долгими месяцами без свиданий, книг и прогулок и только в отдельных случаях разрешается им эта «роскошь».

В Бутырках, куда после весеннего погрома вновь свозятся социалисты, предпринимается новая попытка осуществления «каторжного режима». На этой попытке, последней хронологически, мы считаем необходимым остановиться подробнее для того, чтобы показать, каково «последнее» слово тюремной политики ВЧК.

С первого же дня перевода в Бутырки нам пришлось столкнуться с целым рядом «запрещений». Запрещалось сидеть на окнах под страхом «лишения свиданий и передач». Запрещались общие прогулки и срок их первоначально определен в 15 минут в день. Запрещалась организация не только политического, но и хозяйственного старостата для распределения получаемых «с воли» продуктов. Запрещались личные свидания и вводились свидания через двойной барьер. Запрещалось хождение в тюремную библиотеку, а раздача книг для политических передавалась в руки уборщиков, нередко совершенно безграмотных людей. Запрещался контроль над кухней и непосредственное наблюдение за раздачей пищи.

Пищевой паек был установлен следующий: $\frac{1}{2}$ фунта хлеба в день, по черпаку жидкого супа в обед и ужин и три раза (и не всегда) в день кипятков.

Вот перед какими условиями тюремной жизни оказались вновь социалисты, просидевшие уже в большевистских тюрьмах без перерыва по году, по два, а некоторые и около трех лет, и в результате таскания по разным местам заключения, оказавшиеся вновь на старом месте.

Под давлением требований, предъявленных как местной тюремной администрации, так и представителю МЧК, в ведении которой находится Бутырская тюрьма, отдельные уступки были сделаны. Голодный паек увеличен: обещано улучшенное питание. Срок прогулки удлинен до 1 часа. Разрешены личные свидания. Но основные требования — допущение старостата, право общения между собой, право пользоваться в летние месяцы тюремным двором для проверки вместо того, чтобы сидеть в темных сырых камерах, куда обычно не проникает никогда солнечный свет — МЧК решительно отклонены, как требования, разрушающие стройность «каторжного режима», установленного ныне в Бутырках. При этом нам было поставлено на вид, что президиум МЧК, принимая такое решение, учитывал возможность дальнейших осложнений

вплоть до общей голодовки. Учитывал и, тем не менее, сознательно шел на это.

Таково последнее звено в той позорной цепи взаимоотношений, которые установились между советской властью и ее социалистическими пленниками. Но всего печальнее обстоит дело с больными. Если настоящая тюремная обстановка губительно отражается на состоянии здоровых, то нечего и говорить о том, насколько разрушительно ее влияние на ослабленный организм больных, среди них — часто тюремных сидельцев царского времени, расшатавших силы и здоровье за долгие годы тюрьмы и ссылки, есть много лиц с острым туберкулезом, цынгой, нервно-психическими болезнями, для которых пребывание в тюрьме равносильно смертному приговору, а содержание в условиях, описанных выше — медленному и мучительному убийству. Неоднократные наши обращения к власти по поводу больных не приводили ни к чему. Их судьбу не отделяли от судьбы здоровых. И им пришлось за последнее время перетерпеть все то, что выпало на долю здоровых — насильственный увоз, избиения, каторжный режим. И как результат всего этого — новые жертвы, новые исключенные жизни. Среди политических заключенных снова появился неразлучный спутник каторжного режима царского времени — цынга (Б.И. Николаевский, С.О. Ежов-Цедербаум, Я.Т. Богачев). Здоровье остальных резко ухудшилось.

И перед лицом этих фактов мы спрашиваем Президиум ВЦИК, с его ли ведома творятся насилия над заключенными? С его ли согласия производятся избиения безоружных и уже пленных политических противников большевистской власти, а ныне устанавливается «каторжный режим»? С его ли одобрения ведется та политика провокации и вывоза, которую усвоила себе ЧК и единственной целью которой является, по-видимому, желание толкнуть измученных этой непрерывной цепью надругательств заключенных на ряд эксцессов, нежелательных ни для кого. И мы требуем от ВЦИК, поскольку он является верховным органом Республики, чтобы вопрос о тюремном заключении социалистов был, наконец, поставлен и разрешен навсегда во всей его полноте.

Мы требуем, чтобы режим «изоляции» не превращался в режим глумления и надругательства над элементарными человеческими правами.

Мы требуем, чтобы была решительно отменена система провокации и нелепого таскания нас из тюрьмы в тюрьму.

Мы требуем, чтобы в кратчайший срок были созданы такие моральные и физические условия, при которых заключенные могли бы жить и работать.

Мы требуем, наконец, широкого и полного обследования всех мест тюремного заключения, дабы пролить свет на политику систематического удушения политических заключенных, практикуемую в последнее время органами власти. Или «бережливая изоляция» — и тогда создайте условия, при которых жизнь и челове-

ческое достоинство заключенных не подвергались на каждом шагу ударам, или открытая расправа со своими политическими противниками, и тогда нечего кричать фарисейски о «политическом капитале», который сознательно наживают социалисты на тюремных конфликтах.

Что-нибудь одно. Но во всяком случае двусмысленности этой политики пора положить конец. И ВЦИК, претендующий на руководящую роль в государстве, должен нести за нее полную ответственность. Пусть он открыто и прямо скажет нам перед лицом трудящихся России и Запада, каковы его намерения в этом вопросе и как долго его тюремная политика будет политикой издевательства и глумления над социалистами.

Мы ждем от него ответа.

*Члены Центр. Комитета ПСР: М.Веденяпин, С.Морозов,
М.Лихач, Д.Раков, А.Гоц, Е.Тимофеев, М.Цейтлин,
М.Гендельман, Д.Донской, Е.Ратнер.*

*Члены партии с.-р.: Н.Артемьев, А.Гельфгот, В.Шестаков,
Ю.Подбельский, М.Кондратьев, С.Студенецкий, Ф.Сорокин.*

*Члены Центр. Ком. РСДРП: Б.Николаевский,
С.Ежов-Цедербаум, А.Плесков.*

*Члены Центр. Ком. левых с.-р.: М.Самохвалов,
Б.Камков, И.Майоров, Я.Богачев.*

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.
Series 6. Box 6. Folder 4.
Машинописная копия.

ВОЗЗВАНИЕ ЦК РСДРП

Ко всем трудящимся!

5 июля

Товарищи и граждане. Царь-голод посетил Советскую Республику. Небывалая засуха при огромном недосеве крестьянами своих полей превратила хлебоборodные поля Поволжья, Кубани и Сев[ерного] Кавказа в голую пустыню и ставит страну под угрозу гибели. Величайшее из бедствий — голод — охватил богатейший край и 25 милл. крестьян обречены на голодное вымирание. 25 миллионов...¹

Товарищи и граждане, вдумайтесь в эту цифру. 25 миллионов людей, взрослых, стариков, женщин и детей ввергнуты в пучину отчаяния. Они бросают свои села и дома, свой скот и посевы, они бегут из родной земли куда глаза глядят и черный призрак голода

¹ Здесь и далее уточня документ.

и смерти носится по их пятам... Сотнями и тысячами смертей отмечен путь их скитания. Холера, уносящая ежедневно свою богатую жатву, сопутствует голодающим.. 25 миллионов голодающих обречены на смерть... Вопли матерей и стоны голодных детей, душу раздирающие крики погибающих наполняют все Поволжье, они приближаются все ближе и скоро этот стон и это безумие охватит Москву, всю Россию...

В этом безумии и ужасе залог смерти Республики, уничтожения основ народного хозяйства, верное крушение всех наших надежд... Товарищи и граждане. Мы этого не можем допустить. Мы обязаны отдать все наши силы на борьбу с Царь-голодом. Тесными рядами сплотитесь, пролетарии. В крепкие союзы организуйтесь, все граждане России. Все на борьбу с голодом и его спутником — холерой. Полное содействие должно быть оказано властью. Должны быть созданы условия для свободной, открытой и широкой самостоятельности народных масс и их организаций. Свободное слово, свободный обмен мнений, свободные собрания, свободные организации различных видов помощи и взаимопомощи должны быть немедленно гарантированы правительством. Только широкой повсеместной организацией, только общими силами, только беззаветной преданностью общему делу, только героическим самопожертвованием, только безусловным самоограничением и отказом от всего лишнего мы можем бороться с великим несчастьем, посетившим Русь, — с голодом.

Товарищи и граждане. Нельзя медлить ни часа. Голод не ждет. Смерть косит ежеминутно. Нервное безумие охватывает страну. Все профсоюзы, завкомы, кооперативы должны немедленно взяться за работу. Апатия преступна, промедление смерти подобно. Все за работу. Все против голода...

ЦК РСДРП.

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 79. Л. 15.

Машинописная копия;

ЦА ФСБ. Д. Р-28595. Л. 27.

Машинопись.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ МОССОВЕТА В ПРЕЗИДИУМ МОССОВЕТА

5 июля

В ночь с 25 на 26 апреля с.г. отряд агентов ВЧК и красноармейцев явился в Бутырскую тюрьму с поручением вывезти оттуда политических заключенных числом около 300 человек. Разбуженные среди ночи, не получая никаких объяснений о том, куда их должны везти, некоторые заключенные отказались следовать за агентами ВЧК, после чего последние прибегли к физической силе,

вытаскивая и выволакивая заключенных, причем многим заключенным были нанесены и удары. 14 мая с.г. социал-демократическая фракция Московского Совета внесла запрос об этих избиениях социалистов в Бутырской тюрьме. Пленум Совета поручил президиуму расследовать дело. 30 июня с.г. пленум Совета заслушал доклад комиссии, назначенной президиумом Совета для расследования избиений в тюрьме¹, принял резолюцию коммунистической фракции, утверждающую, что запрос социал-демократической фракции основан на лживых обвинениях. Мы, члены социал-демократической фракции Московского Совета Р. и К. Д., считаем необходимым констатировать следующее:

Комиссия для расследования избиений в тюрьме была составлена исключительно из представителей коммунистов, которые еще до расследования устами Л.Каменева предсказывали, что запрос социал-демократической фракции окажется лживым. Требование с.-д. фракции и фракции беспартийных о допущении в комиссию их представителей было отклонено.

Комиссия не выполнила своей прямой обязанности и представила неслыханно тенденциозный доклад, обильно цитируя показания пострадавших агентов ВЧК и красноармейцев, но не приведя ни одной цитаты из показаний пострадавших заключенных. А между тем, даже те отдельные заключенные, которых комиссия допросила в Москве (главных пострадавших, размещенных в провинциальных тюрьмах поблизости от Москвы, комиссия не удосужилась за полтора месяца допросить) в своих показаниях нарисовали жуткую картину того, как женщин полуодетых стаскивали за волосы по каменным лестницам, как прикладами и кулаками подталкивали заключенных, водили полуголых через двор и т.д. Дело пленума Совета было бы квалифицировать эти действия как «избиения» или нет. Но во всяком случае комиссия обязана была об этих фактах рассказать. Она этого не сделала, а предпочла совершенно умолчать о них, умолчать о том основном вопросе, который составлял самый предмет расследования: о том, в какой обстановке заключенные уводились, какими средствами и приемами агенты власти заставили выйти из камер тех заключенных, которые, по словам самой же комиссии, легли на койки и отказались следовать за агентами ЧК. С какой беззастенчивостью подбирались намеренно факты и извращалась общая картина, видно из того, что большую часть доклада комиссия посвятила подробнейшему изложению фактов и обстоятельств, долженствующих оправдать характер увоза и сопровождавшие его избиения (напр[имер], история голодовки уголовных с цитатами из их показаний, список найденных у с.-р. писем и т.п.), ни словом не упомянув о самих этих избиениях.

¹ По сообщению *Социалистического Вестника*, в комиссию вошли три депутата-коммуниста — Дьяконов, Дрожжин и Фельдман.

Старания комиссии представить события в Бутырской тюрьме в извращенном виде нашли свое продолжение, если не были превзойдены, в самом заседании пленума Московского Совета от 30 июня с.г. Замолчать правду о событиях в тюрьме — вот к чему были направлены и способ ведения заседания, и ход прений, и заключительное слово председателя. Докладчик комиссии и Бухарин вместе говорили почти два часа, от оппозиции же дали слово двум ораторам по 10 минут, а остальных, уже записавшихся, лишили слова. Среди зала, бесстыдно хохочущего при рассказе об избиениях и голодовке, издевающегося над связанным и беззащитным противником, прерывающего ораторов оппозиции, — председатель не только не принимал действительных мер к водворению порядка, но своими репликами и замечаниями еще сгущая невыносимую атмосферу травли и человеконенавистничества. Величайшего напряжения достигла эта атмосфера во время речи Бухарина, сочетавшего низкопробное шутовство с призывами к физической расправе с противниками, с разнуздыванием самых жестоких слепых зверских инстинктов. «В революции, — проповедывал Бухарин, — победит тот, кто другому череп сломит». В зале раздались отдельные дикие выкрики, возгласы, брань, угрозы по адресу депутатов оппозиции и вообще социал-демократов¹.

В этой атмосфере оказалась вполне на месте заключительная речь председателя, не остановившегося перед тем, чтобы повторить нелепое и не менее бесстыдное обвинение на с.-д. в призыве к террористическим покушениям против вождей коммунизма. Речь председателя имела вполне определенную цель: скрытыми и явными угрозами новых репрессий и скорпионов заставить оппозицию молчать даже тогда, когда ее бьют; оппозиция, лишенная слова в России, не должна доводить до сведения западноевропейского пролетариата о тех бессмысленных и жестоких преследованиях, которым подвергаются представители социалистических партий. На эти попытки председателя терроризировать оппозицию мы считаем своим долгом дать самый категорический и недвусмысленный ответ: вашими угрозами и их осуществлением вы нас не запугаете. Создаваемой вами атмосферой травли вы достигаете только одного: вы делаете для оппозиции почти невозможной постоянную организационную работу в Московском Совете, направленную к возрож-

¹ Б. Двинов, присутствовавший в зале заседания, так описывал его обстановку: «Доклад делал Фельдман... Он сообщил, что заключенные в Бутырской тюрьме социалисты сперва избили красноармейцев, а затем... самих себя. Но речь Бухарина — который паясничал, об избиениях говорил со смехом и ужимками, играя на низменных и подлых инстинктах своих слушателей! Никакой беды нет, «если с мудрой головы меньшевика и упадет волос», «в революции побеждает тот, кто другому череп проломит», — говорил Бухарин. Нашему представителю говорить не дали. Стоял сплошной звериный рев. Окружавшая нас толпа чекистов потрясала кулаками и кричала: «Расстрелять их».... Каменев закрыл заседание, угрожая новыми репрессиями». — Двинов Б. Указ. соч. С. 57—58.

дению нашего гибнущего хозяйства и к облегчению положения рабочих масс. Но угрозами вы не заставите нас свернуть с нашего пути. Мы будем отстаивать интересы рабочего класса так, как мы их понимаем; о всех беззакониях, творимых над социалистами, о всех лишениях и притеснениях, испытываемых безгласными, бесправными, терроризированными рабочими массами, мы, верные лозунгу «пролетарии всех стран, соединяйтесь», считаем своим долгом доводить до сведения европейского пролетариата, в котором видим своего брата и естественного союзника. Мы верим, что он нас поддержит, что он заклеит тех, которые не гнушаются красным знаменем социализма прикрывать черную неправду застенка.

Соц.-дем. фракция Московского Совета.

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 118. Л. 1—1 об.

Машинописная копия;

ЦА ФСБ. Д. Р-28595. Л. 31—32.

Машинописная копия;

Социалистический Вестник.

1921, 1 сентября, № 14/15. С. 11—12

ВОЗЗВАНИЕ ЦК РСДРП

Голод, его хозяйственное значение
и политические последствия¹

6 июля

Экономическая жизнь, Беднота, Известия ВЦИК, Правда начиная с 26-го июня полны статьями, официальными сведениями и письмами с мест с тревожными и даже паническими данными о постигшем страну величайшем бедствии полного неурожая и даже гибели посевов [в] важнейших по сельскохозяйственному производству районах России. **Правда** в номере от 25-го июня поместила передовицу, где, перечислив губернии, пораженные неурожаем и определив пострадавшее население в 25 миллионов человек, признала, что бедствие превышает великий неурожай 1891 года и сообщила потрясающий факт, что население в смертельном страхе перед массовой гибелью двинулось куда попало. «Вся губерния (Самарская) на колесах».

Известия в статье доктора Сысина, подтверждая факт массового беженства, констатирует распространением беженцами холерной заразы. **Экономическая жизнь** признает размер бедствия невиданным и приводит данные начальника Статистического

¹ Б.Двинов сообщает, что текст воззвания по поручению ЦК был написан В.Г.Громаном. — Двинов Б. Указ. соч. С. 59.

Управления, из которых видно, что бедствия этого года подготовлены всей предыдущей в течение войны и революции историей сельского хозяйства, а именно: уже прошлый 1920 год дал вместо четырех миллиардов трехсот миллионов пудов хлеба два миллиарда двести миллионов, причем нехватка в один миллиард двести миллионов¹ падает на уменьшение урожайности. В 21-м году посевная площадь, несмотря на проведение «великой кампании планового засева», не могла не сократиться: сам живой носитель рабочей силы во время весеннего сева во многих местах питался корой, листвой и травой. Урожайность, вследствие ухудшения обработки, должна была еще понизиться, даже если бы природа дала бы достаточно осадков. Но осадков выпало мало и налицо огромное бедствие массового голода.

Беднота в номере от 2-го июля печатает следующие письма с мест: из села Поселков Саратовской губернии — из выданного нам на обсеменение хлеба половина пошла на посев, половину съели. Яровое поле почти не засеяно. Рожь и все хлеба погибли. Народ питается желудями, травой, разным мусором и ходит как мертвый. Пар не парен. Если не будет помощи государства, справедливо замечает корреспондент **Бедноты**, село Поселки с численностью в 267 душ **обречено на смерть**. Но не только Поселки обречены на смерть. Под угрозой смерти огромная часть Прикамья и Поволжья с десятками миллионов жителей. Член РКП, крестьянин села Соколов Пензенской губ. пишет: «В Саранском уезде большинство крестьян хлеба не имеет. У кого есть корова, питается травой с молоком. А у кого ее нет — одной травой. Люди совершенно ослабели, некоторые могут пройти сажень двадцать, как падают от ветра». Отпускник-красноармеец, приехавший в родную Остоженскую волость Уфимской губ., нашел на родине картину полного голода. «Весь народ в числе 14 000 человек нашей волости сидит голоден, питается корой, листвой и травой, на озимые нет никакой надежды, даже на семена; яровые поля остались незасеянными на три четверти ввиду неимения семян; в предстоящие пары, если не будет оказана государственная помощь (а ее оказать уже нет времени, да и ресурсов), то поля вспаханы не будут ввиду того, что лошади, которые еще остались, чуть ходят, а кормить нечем, да и семян нет». В дальнейшем газеты сообщали о случаях голодной смерти.

Вероятно, такие письма можно получать из трех четвертей района 12 губерний, охватывающего, по данным 16-го года, 20—25 [миллионов] десятин посевной площади, теперь 12—15 мил[лионов] десятин, и 35—40 мил[лионов] сельских жителей. Крестьянство этого района перережет или побросает скот, забросит посевы и уйдет куда глаза глядят, неся с собой болезни и угрожая пря-

¹ Так в тексте, ошибка в подсчетах — нужно: «сто миллионов».

мым разрушением всему, что попадает на пути: голодные стихийные массы не могут удержаться в рамках дозволенного.

Беднота в передовице от того же 2-го июля подсчитывает, что только для Саратовской и Самарской губерний на паек и семена для 7 мил[лионов] жителей и 3 мил[лионов десятин] посевов потребуется 150 мил[лионов] пудов, тогда как сбор может дать всего 30 мил[лионов] пудов, т.е. необходимо ввезти в эти губернии, вывозившие ранее до 100 мил[лионов] пудов, 120 мил[лионов] пуд[ов].

Если приложить хотя бы половину этой нормы для остальных голодающих 30 мил[лионов] людей и 12 мил[лионов] десятин, то потребуется еще ввезти 300 мил[лионов] пудов, а всего до 320 мил[лионов] пудов. Эта цифра необходимого ввоза в голодающие губернии превышает ту цифру повышения из деревни¹, которую ожидают получить из всей России (кроме Украины) *при среднем урожае* (240 мил[лионов] пудов от продналога и 150 мил[лионов] пудов от товарообмена), т.е. всего 400 мил[лионов].

На пролетариат, на Красную Армию и на городское население не остается ничего. Но очевидно, что 400 мил[лионов] пудов получить неоткуда, так как пораженные неурожаем губернии должны были бы дать не менее одной трети этого количества, да и в большей части остальной России ожидается урожай ниже среднего.

Трудящиеся массы города и деревни вновь противопоставлены друг другу в жестокой борьбе за кусок хлеба. Придется из ничтожных получений уделывать часть городу, часть голодающей деревне, отдавшей в прошлом году все до последнего фунта, а часто и семена продотрядам и карательным экспедициям. В результате неизбежен голод как в городе, так и в деревне. Сельское хозяйство еще более сократится. Промышленность и транспорт будут владеть еще более жалкое существование, чем в истекшие годы. Трудовая Россия стоит перед колоссальной задачей спасти сельское хозяйство, основу существования страны, от гибели, спасти трудовые массы деревни и города от вымирания и вырождения, облегчить страдания, залечивать раны. Для решения этой колоссальной задачи нужно крайнее напряжение всей творческой энергии трудящихся масс, вся инициатива, на которую они способны, нужна живая, не скованная по рукам и ногам организация, нужен большой приток средств, питания, семян и сельскохозяйственных орудий из-за границы, в особенности из Америки. Собственными ресурсами Россия из беды не может выйти.

Диктаторская партия забеспокоилась. Но есть ли все признаки того, что она понимает историческую роль происходящих событий и их решающее значение для хозяйственных и политических судеб России, ее трудовых масс? Признаков этого не видно. **Правда**, объявляя о голоде, требует образования комиссии ВЦИК, усилен-

¹ Так в тексте.

ния работы в советских и партийных учреждениях и проч., ставших трафаретными мер, бессильных принести действительную помощь. Советская бюрократия только множит мертвящую канцелярскую волокиту. Диктатура партии развращает самих диктаторов, парализует живые силы трудящихся масс. Террор навис, как свинцовая гиря, все и всех душит, как мертвая петля, всякое дыхание жизни, сковывает всякую инициативу и творческую энергию, держит всю страну в тупом озлоблении, летаргическом бездействии. Отсутствие гласности держит массы в тумане неведения, дает пищу самым невероятным паническим слухам, делает невозможным мало-мальски действительный контроль, убивает сознание, заменяя живую работу мысли приказами по полку, а весь курс внутренней и внешней политики вызывает в самой России и за границей постоянное недоверие.

Нет. Трафаретными средствами всяких комиссий и канцелярий не вызвать притока средств из-за границы, ни творческую энергию масс внутри России. Не достичь не только радикального решения стоящей перед нами колоссальной задачи, но и паллиативного обществено-филантропического облегчения страданий.

Надо ясно понять, что спасение страны от голода и полной хозяйственной гибели возможно только при немедленном создании условий, которые обеспечили бы быструю широкую помощь из-за границы, прилив иностранных капиталов, развитие частной инициативы и хозяйственной самостоятельности внутри страны, правильную постановку государственного и общественного (кооперативного) хозяйства. Начиная с 10-го съезда РКП в марте 1921 г. коммунистическая партия поставила внутренне противоречивую задачу: она отказалась от сосредоточения в руках государства всей хозяйственной жизни, но сохраняет прежнюю политическую систему и меры управления, в корне подрывающие всякую возможность экономического возрождения страны. Отсюда полная бессистемность и безрезультатность мероприятий советской власти за период с марта по июль 21 года. Иностранцы ведут только переговоры о концессиях и заключают торговые договоры на бумаге, но иностранные капиталы (машины, орудия производства и проч.) не идут в Россию. Напротив, продолжается безостановочный отлив за границу последних крох нашего золотого фонда. Сохранение системы террора, произвола и внесудебных и лжесудебных расправ исключает возможность оживления промышленности и торговли на началах привлечения к производительности частного капитала и поднятия личной инициативы. Государственный хозяйственный аппарат потрясен и быстро разваливается; кооперативные организации, над разрушением которых коммунисты так много потрудились и которые еще находятся в тисках бюрократизма, не в состоянии оказать действительную помощь в обстановке усиливающегося со дня на день хозяйственного хаоса, голода, паралича промышленности, полного отсутствия запасов, спекуляции и хищений.

Для создания необходимых условий хозяйственного возрождения должна быть немедленно и решительно изменена экономическая и общая политика Российской Республики.

Для спасения страны от голодного вымирания необходима подлинная власть всех категорий трудящихся физического и умственного труда как в городе, так и в деревне, основанная на свободном их соглашении при необходимых для этого соглашения условиях — свободы печати, собраний, союзов, неприкосновенности личности. Лишь такая власть найдет в себе силы и возможность справиться с величайшим бедствием, когда-либо поражавшим русский народ, и сумеет получить безусловно необходимые материальные ресурсы для истощенной страны из-за границы не той ценой полной потери хозяйственной и политической независимости, к которой с таким успехом ведут Россию диктаторствующие коммунисты.

Чтобы смягчить ужасы голода и предотвратить прямое вымирание миллионов населения, необходимо срочное, экстренное проведение ряда мер, а именно: необходимо привлечь к делу помощи голодающим широкие слои населения и с этой целью созвать общегубернские экстренные съезды трудящихся для обсуждения мер помощи голодающим и для выборов комитетов для осуществления этих мер; необходимо создать действительно избранные общественные организации и пред[о]ставить им самостоятельность в деле помощи голодающим. Необходимо принять меры к срочному ввозу из-за границы значительного количества продовольствия для прокормления голодающих и поддержания их хозяйства.

Проведение и успешное осуществление указанных мер возможно только при изменении общих основ политики советской власти, а именно: при условии отмены режима партийной диктатуры, террора и произвола, бессудных расправ, немедленного провозглашения и осуществления прочного, на твердой правовой основе режима политической свободы, свободы слова, печати, союзов, собраний, неприкосновенности личности и немедленного освобождения социалистов из тюрем, немедленного повсеместного приступа к свободным выборам в Советы и созыва экстренного, образованного из свободно выбранных Советов, съезда Советов для постановки и разрешения основных вопросов внешней и внутренней политики, отказа государственной власти от предоставления отдельным партиям и их членам привилегированного положения и особых преимуществ. Окончательное укрепление для крестьянства всей завоеванной им земли и освобождение крестьянства от трудовых повинностей. Оставление во владении и управлении государством парового транспорта и тех крупных промышленных предприятий, с которыми государство может организационно справиться и наладить на них национальное хозяйство на ответственных началах, сдачи в аренду остальных предприятий и даже возвращения их собственникам при условии подчинения их нормам социального и экономически регулирующего законодательства. Полная денационализация мелкой промышленности и полная свобода производст-

ва, обмена и транспорта в области мелкого сельского и промышленного производства. Упорядочение денежного обращения путем установления налогов на земельную ренту, промышленно-торговую прибыль и косвенного обложения ценных предметов, потребляемых в незначительном количестве: табак, чай, сахар и вино. Полная свобода рабочего класса в распоряжении своей рабочей силой и независимости от государства профессиональных союзов и всех видов кооперативов в городе и деревне. Последовательное, неуклонное проведение политики мира, необходимой для восстановления нормальных экономических взаимоотношений с заграницей. Допущение во внешнем товарообмене деятельности кооперации и частных предприятий на условиях разрешительной системы.

В этот час жизни и смерти русской революции, когда под угрозой стоит вопрос о возможном существовании народного хозяйства в России, когда жизни миллионов трудящихся угрожает костлявая рука голода, социал-демократия обращается ко всем рабочим и работницам России, ко всем организациям трудящихся — профсоюзам, кооперативам, фабрично-заводским комитетам и комитетам служащих с пламенным призывом все силы свои положить на борьбу с голодом.

Надвигающаяся катастрофа слишком велика, чтобы побороть ее отдельными усилиями. Необходимы героические силы всех рабочих, всех служащих, всех честных граждан России.

Товарищи и граждане, безумие голода и ужасы его спутника — холеры могут захлестнуть все города и села. **Спасайте страну и революцию. Спасайте себя и детей своих. Все как один на борьбу с голодом.**

Центральный Комитет РСДРП.

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 79. Л. 17—18 об.

Машинописная копия;

ЦА ФСБ. Д. Р-28595. Л. 35—36.

Машинописная копия.

В выдержках опубликовано: **Социалистический Вестник.**

1921, 1 сентября, № 14/15. С. 1—2.

ИЗ ПИСЬМА Ю.О.МАРТОВА С.Д.ЩУПАКУ

[St.Blasien, Швейцария], 8 июля

Дорогой Самуил Давидович!

Ваше сообщение о беседе с Матв[еем] Иван[овичем]¹ меня очень позабавило. Ясно, что он, горя желанием «играть роль», клюнул на удочку каких-то неопределенных планов Красина,

¹ Имеется в виду М.И.Скобелев.

путем кое-каких «либеральных» жестов подготовить почву для большого займа за границей. Теперь — с закрытием Прокукиша¹ и победой чекистов — эти планы, очевидно, ухнули, но мне сдается, что мало-помалу «умеренно-буржуазная» фракция в большевизме все же образуется и борьба с чекистско-левой фракцией только начинается (уже были статьи Стеклова, грозящие «левым» строгостью революционных законов за саботирование «новой экономич[еской] политики»). Ленин, по обыкновению, лавирует, но думаю, что, благодаря голоду, он все-таки вынужден будет стать на сторону умеренных. Может быть, тогда дело дойдет до открытой «драки» и раскола, а это могло бы двинуть вперед застоявшееся болото русской жизни. Пока что настроение наших самое пессимистическое — не видят выхода из тупика.

...Этот паршивец Ст[епан] Иван[ович], не ограничиваясь парижскими изданиями, пишет еще пакости в берлинском *Голосе России* с специаль[ной] целью посрамлять РСДРП.

Вышла книжка Каутского против Троцкого «Von Demokratie zur Staats-Sklaverei»². Написано как-то вяло и растянуто, но в ней все же не мало полезного и интересного.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 21. Box 60. Folder 2.

Автограф, чернила;

Series 16. Box 44. Folder 21.

Машинописная копия.

ИЗ ПИСЬМА И.А.ВИЛЯЦЕРА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Soborg, Дания, 14 июля

Дорогой Павел Борисович!

Только теперь могу я засесть за более обстоятельное письмо о «пережитом».

¹ Речь идет об образованном 21 июля 1921 г. Всероссийском комитете помощи голодающим. В него вошли близкие либералам С.Н.Прокопович и Е.Д.Кускова, видный в прошлом кадет Н.М.Кишкин (по фамилиям этих его участников комитет был прозван «Прокукишем»), бывший меньшевик В.В.Шер и ряд более правых деятелей. А.Н.Потресов ушел с первого же заседания комитета. По свидетельству Б.Двинова, отношение ЦК РСДРП к «Прокукишу» «не было «бойкотистским», но отрицательным». При этом меньшевистские цекисты отклонили и предложение эсеров о совместном выступлении по вопросу о голоде. См.: Двинов Б. Указ. соч. С. 60—61.

² Kautsky K. Von der Demokratie zur Staats-Sklaverei. Eine Auseinandersetzung mit Trozki. Berlin: Verlagsgenossenschaft «Freiheit», 1921. Это был ответ на работу Л.Д.Троцкого: Terrorismus und Kommunismus. Hrsg. V. Westeuropaischen Sekretariat der Kommunistischen Internationale. Hamburg, 1920.

Внешние факты моей жизни за последние 4 года немногочисленны. Все эти годы — вплоть до ареста — я провел в Ростове. По приезде и вступлении в местную организацию был избран в члены Донского Комитета РСДРП и в редакц[ионную] коллегию¹ его официального органа, в каком-то звание (члена редакции) состоял вплоть до окончательного исчерпания всех возможностей издания с.-д. органа в Ростове-на-Дону, т.е. с 30 апреля 1917 (день выхода 1-го № *Раб. Дела*) по 27 июля 1918 года, когда Красновым была закрыта наша газета и отобрано наше партийное достояние — ротационная машина, на которой печатались *Раб. Дело*. После этого я был приглашен на должность секретаря-управляющего общегород[ской] больн[ичной] кассы и на этой должности находился с ноября 1918 года по день ареста большевиками — 20 мая 1920 года. После освобождения из Бутырок (18.12.20) побывал я и на советской службе, числясь в течение 3-х месяцев заведующим Экономическим подотделом Отдела статистики труда Нар[одного] Комисс[ариата] труда, вместе с ближ[айшими] друзьями Б.С.Васильевым (председатель Д[онского] К[омитета]) и П.М.Мельситовым (член ДК), работая в отделе С.Струмилина.

Перефразируя слова Некрасова, могу сказать: не очень много трудились мы у Струмилина, да и не в труде была там сила. Единственным плодом моих двухмесячных усилий хоть что-нибудь путное сделать была небольшая работка о «борьбе труда и капитала в Зап[адной] Европе после войны», которую я успел закончить и сдать уже скрываясь от чекистов и которая, м[ожет] б[ыть], увидела свет на страницах большевистских изданий.

Вы не можете себе представить, дорогой товарищ, к[а]к это тяжело получать этот жалкий, нищенский, но в нищей и голодной стране — высоко привилегированный паек (он выдается² избранным: у «нас» в НКТ было выше 800 чел. служащих и «совнарком»[ов]ских пайков выдавалось всего лишь 160) и с полным убеждением сознавать, что ни из твоей «работы», ни из всего этого принудительного сумасшедшего верчения ничего путного не выходит и выйти не может. Однако перехожу к существу моего письма.

Я прибыл в Ростов-на-Дону 10 апреля 1917 года (по ст. ст) и еще успел принять активнейшее участие в организации празднования чудеснейшего, небывало-прекрасного и незабываемого 1 мая 1917 года. В том же месяце закончилось организационное оформление местной с.-демократии, был избран Донской Комитет и начал выходить его офиц[иальный] орган *Рабочее Дело*, в первом же № которого появилось Ваше письмо (полученное мною

¹ Редакц[ионная] коллегия состояла из Б.С.Васильева — б[ывшего] редактора самарского *Голоса* — А.С.Локермана и меня. Эти трое бессменно (т.е. каждые 3 месяца — при каждом новых выборах Комитета — вновь избирались) состояли в редакции *Раб. Дела* и *Раб. Слова* до 27 июля [19]18 г. — Прим. И.А.Виллера.

² Конечно, с двухмесячным опозданием и не полностью. — Прим. И.А.Виллера.

еще в Копенгагене — перед отъездом в Россию) о международной борьбе за мир. Этот №, к[а]к и ряд последующих, я в свое время послал Вам.

После первого нашествия большевиков на Дон (февраль — май 1918) **Р.Д.** было закрыто. Мы возобновили его под названием **Раб. Слово**, первые три № которого печатались нелегально. С 4-го № мы стали выходить открыто явочным порядком. Газета, в которой гнусности большевистской террористич[еской] диктатуры получали достойную оценку, имела колоссальнейший успех и была нарасхват. Наш средний тираж в предыдущий период не превышал 5—6 тысяч экз. Первые №№ **Р. Слова** печатались в количестве 15—20 тысяч, с 6—7 №№ мы начали печатать 30—35 тысяч, а последние №№ имели тираж в 40—45 тысяч. Закрыли нас на 13 или 14-м номере. Сделано это было по-коммунистически, честь-честью. Отряд кр[асно]гвардейцев «налетел» на типографию, разбил стереотипы, рассыпал шрифт, оцепил входы и выходы, потребовал редакторов к ответу. Мы пришли, протестовали, но — всеу. Кровавой расправы над нами все же не учинили. По-видимому, от этого удержало б[ольшеве]иков опасение восстать против себя значительные массы ростовского пролетариата, среди которого ДК пользовался широкой популярностью; да и положение б[ольшеве]иков на Дону было еще непрочное. Впрочем, к[а]к впоследствии нам передавали, вопрос о том, чтобы «вывести в расход» виднейших членов ДК, обсуждался на секретном заседании большевистского комитета и для решения его в положительном смысле не хватало всего нескольких голосов.

Дикими мерзостями и преступлениями прославили себя б[ольшеве]ики в течение кратковременного периода (74 дня) первого нашествия их на Дон, об этом изложено подробно (на основании фактического и документального материала, в свое время опубликованного в **Раб. Слове**) в изданной нами летом 1918 года брошюре (А.Локерман. 74 дня Советской власти. Из истории диктатуры б[ольшеве]иков в Ростове-на-Дону), которая Вам, по всей вероятности попадалась.

...В конце апреля 1918 года большевиков прогнали восставшие донские казаки, вооруженная борьба которых нашла могущественную поддержку со стороны императорской и империалистической Германии, преспокойно и весьма успешно захватывавшей — после заключения мира в Брест-Литовске — одну область России за другой и в апреле достигшей Дона, в водах которого германские кавалеристы — так гласила народная молва — должны были «поить своих коней», согласно августейшей воле своего монарха. К немцам присоединились и русские воины, т. назыв. «дроздовцы», — одна из крупнейших частей «Добrarмии». Эти храбрые россы, не признававшие Брестского мира и считавшие себя в смертельной вражде с «немцем», тем не менее побратались со своим «наисмертельным врагом» и плечом к плечу с ними осаждали Ростов. Впоследствии они, конечно, с пеной у рта доказывали, что они «само-

стоятельно» заняли Ростов в апреле 1918 года. Но это чистейший вздор, который необходимо было «городить» из политических соображений. Некоторое подобие стыда проявилось у этих воинов в том, что по взятии города победоносные германские войска вступали в Ростов по главной (Б.Садовой) улице, а их российские сподвижники, разукрашенные российскими орденами, трехцветными монархическими значками и белыми «добармейскими» нашивками, скромно шествовали по боковой, параллельной (Дмитриевской).

Наступил период диктатуры белых, оставивший в населении не менее приятные воспоминания, нежели предшествовавший ему период большевистской диктатуры. Возобновленное нами (в мае, кажется) **Раб. Дело** было, после неоднократных штрафов, закрыто 27 июля 1918 г. Редакторов, правда, не лишили ни живота, ни свободы, но...¹ обезвредили, украв ротационную машину, на которой печаталась наша газета. Форма кражи была самая современная — «реквизиция», а мотивы высокостатусные — машина понадобилась для печатания правительственного органа новоиспеченной державы — «Всевеликого Войска Донского». Что такое, в самом деле, по сравнению с этим, орган с.-д. организации! В довершение издевательства запрещение с газеты было снято после того, к[а]к машина была увезена в Новочеркасск.

Богатейший фактический материал, драгоценный для характеристики периода белой диктатуры, был накоплен нами в надежде на возможность его опубликовать в будущем, но благодаря аресту членов ДК после второго нашествия б[ольшеви]ков на Дон, материал этот погиб.

Думаю, что писать Вам об этом периоде мне незачем. «Демократичность» белых диктаторов не отличалась от «дем[ократично]сти» их антиподов. Легальное существование нашей партии — не в смысле бумажного существования, но в смысле активной политической деятельности — было столь же невозможно при Краснове и Деникине, к[а]к и при ленинских головорезах. Нас, правда, не арестовывали пока что, но список и адреса членов ДК затребовали, и к[онтр]-разведка имела нас «на особом учете». Локерман был арестован и предан военно-полевому суду (за последние две страницы его брош[юры] «74 дня», посвященные подвигам белых). Через пару месяцев удалось выволить его и «дело» было ликвидировано.

Смертные приговоры сыпались, пожалуй, в меньшем изобилии, чем при б[ольшеви]ках, но «судьи» руководствовались все той же дикой местью и слепой, чисто животной, яростью. Формы кровавой расправы были тоже несколько «культурнее», чем у б[ольшеви]ков: на улице, по дороге к месту заключения или к «следственной» власти арестованных не расстреливали на глазах у обезумевшей публики, к[а]к это делали большевики в феврале

¹ Отточие документа.

1918 года на улицах Ростова. Правда, были очень часты случаи расстрелов по мелочам под предлогом «попытки к бегству», хотя и большевики отнюдь не брезгали таким предлогом. В общем, «контрразведка» работала «чище», но «правосудие» ее было точно того же уровня, что и у чрезвычайщиков. Чуть ли не каждый отряд белых имел свою «автономную» контрразведку, творившую суд и расправу совершенно самостоятельно. В одном только Ростове число этих «контрразведок» насчитывалось свыше 70 и Вы можете себе представить, сколько подвалов приходилось обегать и к скольким «властям» приходилось обращаться, когда исчезал кто-либо из товарищей или когда кто-либо из обывателей обращался к нам за помощью. А обращались к нам массами к[а]к при терроре красных, так и при терроре белых с тем лишь различием, что при «красных» к нам обращались те, кто по внешнему виду или благодаря доносу любого дворника, служанки или вообще кого-либо из личных недругов или врагов был заподозрен в принадлежности к «буржуазии» (для этого достаточно было носить белый воротничок), а при белых — это были рабочие и вообще люди «простого звания» и так назыв[аемых] «низших классов», на которых рассвирепевшие сынки буржуазии и офицерские обломки помещичьего дворянства — люди, у которых, по крылатому выражению первых организаторов «Добармии», «руки по локоть в крови» и которым терять нечего, ибо и так все уже потеряно — вымещали свой гнев и неукротимую злобу за пережитые ужасы волчьей жизни, за свое материальное разорение, за свою душевную и моральную опустошенность, за все, за все на свете и в первую голову, конечно, за кровавые насилия и дикий террор большевиков.

В Ростове, в крупнейшем центре Донского края, акты этой страшной мести не были так многочисленны и не совершались так открыто, к[а]к в Горнозаводском районе, — в рудничных поселках Донецкого бассейна и в станицах с рабочим населением. То, что мы предсказывали рабочим в период господства б[ольшевиков] на Дону, призывая рабочие массы к борьбе с политической системой коммунистических вырожденцев великой революции за восстановление демократических ее завоеваний, осуществилось с ужасающей полнотой и точностью. Каждый рабочий, независимо от того, принадлежал ли он к большевистской партии или нет, самым фактом своей принадлежности к рабочему классу, именем и интересами которого прикрывали большевики свою кровавую расправу, был причислен к «лагерю большевиков и коммунистов, погубивших страну» и причинивших казачьему краю неисчислимы бедствия. Если в городах наводили «порядок» контрразведки офицерских частей, не всегда имевшие личные счёты с местным населением и хотя не подчинявшиеся, но все же прислушивавшиеся к голосу тех групп буржуазии, которые высказывались за ограничение репрессий — не столько из чувства простого человеколюбия, сколько из-за парализующего влияния их на производственную жизнь и восстановление хозяйственного благополучия

края — то в казачьих станицах и горнозаводских поселках «расчеты с большевиками» производили вооруженные отряды казачества, имевшие личные счеты с местным населением и жестоко пострадавшие от хозяйничанья большевистских банд.

Нужно иметь в виду, что большевики, огнем и мечом насаждая коммунизм в казачьих станицах, требовали содействия (и добивались его: или прямыми угрозами, или в результате демагогического использования социальной вражды между казачьим и не казачьим населением, — в особенности, стародавней земельной борьбы между казаками и крестьянами) от неказачьего населения (т. назыв. «иногогородних»), т. е. крестьян и рабочих. Вы представляете себе, какие ужасные цветы выросли на этой почве, когда доведенное до отчаяния казачество взялось за оружие, прогнало большевиков и начало расправу с «иногогородними»¹. Внедряя коммунизм и встречая ожесточенное сопротивление казаков, большевики решали вопрос очень «просто»: целые станицы ...² стирались с лица земли артиллер[ийским] огнем. Теперь ...пострадавшие станичники мстили всем иномугородным без разбору и, в особенности, рабочим. Захваченных в плен рабочих считали коммунистами и в качестве таковых косили пулемет[ным] огнем. Крестьян — «наделяли землей», т. е. закапывали живьем в землю по шею и набивали рот комьями земли до тех пор, пока несчастный не задохнулся. Рабочих, прятавшихся в шахтах, заставляли выходить на поверхность, прекращая доступ воздуха, и ...пристреливали. В таком же приблизительно стиле были и действия иногогородних, когда военное счастье переходило на их сторону: они «метили» казаков, вырезая у пленников широкие полосы кожи на ногах («лампасы») и на плечах («эполеты»).

16 июля

Ясно, что при таких условиях из «воссоздания хозяйственной жизни края» ничего путного не могло получиться. Рабочие разбегались с рудников и заводов куда глаза глядят, а Краснову, к[а]к впоследствии Троцкому, приходилось ловить их чуть ли не за фалды. Сбежавшиеся на Дон со всех концов России хищнические, спекулянтские группы отечественной буржуазии с такою резвостью набросились на «восстановление хозяйства», что дороговизна стала расти с головокружительной быстротой, и тарифы заработной платы профессиональные союзы должны были устанавливать на срок не больше месяца.

Экономическая несостоятельность плюс явно реакционная политика красновско-деникинских «спасателей» России в чрезвычайной степени содействовали рецидиву большевистских настроений

¹ В Области В[ойска] Донского «иногогородние» составляли в это время 47% населения. — *Прим. И.А.Виляцера.*

² Здесь и ниже отточия документа.

в рабочих кругах. Эти настроения, конечно, не были так сильны, к[а]к 2 года тому назад — в конце 1917 года — но все же были заметны. Нужно, однако, мимоходом сказать, что, когда на Дон вторично пришли большевики (в январе 1920 года по новому стилю), то хозяйственное положение края ухудшилось настолько, что по сравнению с ним даже хозяйничанье буржуазных хищников казалось истинным благополучием. Так, напр[имер], еще в декабре 1919 года фунт белого (черного хлеба мы на Дону до прихода б[ольшевик]ов не знали — даже в широких массах рабочего населения — к[а]к **единственный** вид хлеба) хлеба стоил 4—5 рублей. С приходом б[ольшевик]ов белый хлеб, к[а]к предмет широкого потребления, исчез, а цена черного хлеба уже в январе выросла до 20—30—50 р. Спустя пару месяцев цена 1 фунта хлеба выражалась в сотнях рублей, а к осени того же года ростовские цены на хлеб уже превышали московские, составляя 1 $\frac{1}{2}$ — 2 тысячи руб. за фунт ржаного и 3 тыс. р. и более за фунт пшеничного хлеба. Уголь в отопительный сезон 1919—20 гг. мы заготавливали по 8 $\frac{1}{2}$, по 10 руб. за пуд, а к следующему отопительному сезону цена пуда угля перевалила далеко за тысячу руб.

Вместе с законодательством Врем[енного] правительства красновско-деникинский режим отменил всякую политическую жизнь. Наша легально-политическая деятельность была сведена до минимума. Формально мы, к[а]к будто, существовали открыто: был с.-д. клуб, где собирались открыто и регулярно члены н[ашей] организации. Властям было известно, что существует ДК, причем его состав также был известен. Но какое бы то ни было политическое выступление ДК-та в открытой форме не было возможно. Так, напр[имер], когда в начале осени 1918 года мы обратились к президиуму Большого Войскового Круга (представительный орган **казачьего** населения края, избранный на основе 4-членной избират[ельной] формулы) с указанием на факты царящего в крае произвола и кровавых насилий, не уступающих практике большевистского владычества, и потребовали властного вмешательства Круга в антирабочую и антидемократическую политику военных властей, то мы сделали это от имени Донского Областного Центра РСДРП (учреждения, имевшего к тому времени чисто номинальное значение), а не от имени Донского Комитета.

Не имея возможности действовать легально в рамках политической организации, мы перешли на полулегальное существование, отступив на «вторую линию окопов» и сосредоточив центр тяжести нашей работы в профессиональных, страховых и кооперат[ивных] организациях. Эти организации буржуазная реставрация должна была терпеть, и здесь мы организовали и мобилизовали все, что было можно, для отпора наступавшей буржуазии. Естественно, что вся тяжесть борьбы за интересы рабочего класса, несшего расплату за большевистские преступления, пала на плечи соц.-демократии. В процессе этой борьбы крепла наша связь с мас-

сами и на практике уяснялась им роль и значение с.-д.-и в гражданской войне, вызванной большевиками.

Большинство нашей организации (к[а]к и большинство партии в конце 1917 и в начале 1918 г.) расценивало победу большевизма в русской революции, к[а]к победу ее дезорганизаторских тенденций над силами творческими, и день 25 окт[ября] 1917 г. мы считали днем крушения многообещающих надежд Февральской революции. В политическом отношении большевистский переворот означал не установление диктатуры пролетариата, мысль о которой для России 1917 года могла зародиться в больном мозгу большевика, но — к[а]к это стало для нас еще более несомненным после 74-дневной иллюстрации большевизма на практике — огромный скачок назад от демократических завоеваний великой революции февральских дней к деспотическому господству и над пролетариатом, и над всем, что было политически сознательного в России, разнузданнейших в мире головорезов, вскормленных вековым рабством и законченное воспитание получивших в годы мировой бойни. В экономическом отношении захват власти большевиками означал попытку насильственного осуществления реакционной экономической утопии истинно русских вульгаризаторов марксизма. Для нас же не было ни малейших оснований сомневаться к[а]к в том, что единственно верный путь к социализму лежит только через демократию, так и в правильности слов Фридриха Энгельса о том, что нет худшего несчастья для пролетариата, к[а]к преждевременное овладение властью (что же сказал бы Энгельс о таком «овладении властью», которое достигнуто чисто заговорщическими методами!), когда еще нет ни объективных, ни субъективных предпосылок социализма. Этим определялось наше принципиальное отношение к больш[евистской] власти: отношение **революционной** оппозиции, непримиримой борьбы с упразднителями демократии, едва-едва пустившей первые, очень слабые ростки на каменистой почве отсталой России, и с виновниками худшего несчастья, какое только могло постигнуть российский пролетариат.

Таково было наше отношение к большевистской власти в феврале 1918 года, таковым же в основных чертах осталось оно и к моменту вторичного нашествия большевиков на Дон, в январе 1920 года.

23 июля

Только теперь, по возвращении в Копенгаген, я имел возможность ознакомиться с В[ашим] письмом к Юлию Осиповичу [Мартову] и с радостью вижу, что точка зрения ДК к[а]к в вопросе об оценке большевизма, так и в вопросе о нашем отношении к больш[евистской] власти и методах борьбы с ней, по существу, совершенно совпадают с В[ашими] взглядами. к[а]к и Вы, мы считаем принципиально допустимой вооруженную борьбу с большевиками, в то же время самым решительным образом отвергая всякого рода

«активизм» а là Савинков и ему подобных. По отношению к «добровольческой» армии мы, в качестве руководящей фракции Ростовской н/Д демократической гор[одской] думы, заняли резко отрицательную позицию еще в те времена (декабрь 1917 — январь 1918 г.), когда выявились первые попытки (а это было к[а]к раз на Дону и притом в нашем городе) организационного оформления вооруженных сил дворянско-буржуазной реакции. Таково же было и наше отношение (в свое время — сентябрь-октябрь 1918 года — зафиксированное соответствующей резолюцией ДК) и к другой попытке вооруженного низвержения большевизма, принятой т[а]к наз. «Уфимской директорией» (лето 1918 г.), основной базой которой, к[а]к и всех прочих попыток, была иностранная интервенция в более или менее откровенной форме.

В этом пункте точка зрения подавляющего большинства н[ашей] организации всегда была выражена резко и определенно и очень небольшая группка членов организации, склонных к «активизму», никогда не пользовалась значительным влиянием.

Но если мы в данной, **конкретной** политической обстановке — в частности, сложившейся у нас на Дону — не считали возможным не только принять активное участие, но и политически солидаризоваться с вооруженной борьбой против большевиков, которая велась в нашем крае¹, то мы столь же мало считали возможным, с точки зрения подлинных интересов пролетариата и социализма, оказывать **вооруженную поддержку большевистской власти**, когда ей угрожала серьезная опасность со стороны ее противников. В апреле 1918 года, когда положение большевиков на Дону стало критическим и они призывали рабочих «к[а]к один человек» встать на защиту рабоче-крестьянской власти, ДК не призывал рабочих к добровольной мобилизации. Наоборот, мы держались того мнения — и высказывали его перед рабочими — что ни один рабочий и ни один социалист не должен добровольно взять оружие в руки для защиты т[а]к наз. «рабоче-крестьян[ской]» власти, ибо и интересам раб[очего] класса, и интересам социализма противоречит не только сохранение большев[истской] власти, но и продление ее существования хотя бы на один час². В то же время мы предостерегали рабочих от вступления в

¹ Ибо конкретная особенность этой политич[еской] обстановки состояла в том, что антибольшевистскую вооруж[енную] борьбу вели частью **чуждые**, частью **прямо враждебные демократии общественные группировки**. — *Прим. И.А.Виляцера.*

² Вы можете себе представить наше горестное изумление при получении известия (это было весной 1920 года, когда — после почти полуторагодовой разобщенности — мы снова могли восстановить более или менее регулярное сообщение с нашим ЦК) о том, что наш ЦК в аналогичной обстановке (в конце лета или в начале осени 1919 года, когда денikinские отряды, заняв Курск и Орел, двигались на Москву), разросшейся до пределов почти всероссийских, объявил **партийную мобилизацию!** — *Прим. И.А.Виляцера.*

ряды «Добармии» и ей подобных «активных борцов» с большевистской властью.

Очень многие из н[аших] современников и немалое число из близких нам по мировоззрению лиц не могли понять такой позиции. «Вы ни за красных, ни за белых, за кого же вы? Или вы держитесь тактики нейтралитета? Вы, значит, устраняетесь вообще с политической арены?» — такими вопросами забрасывали нас очень многие из «околопартийной» среды и немалое число партийных товарищей. К сожалению, немногие понимали нас, когда мы объясняли, что в гражданской войне, вызванной большевиками, мы не держимся нейтралитета, что нельзя принимать за тактику нейтралитета внешнюю видимость ее, т.е. наше неучастие в военных действиях той или другой стороны, что по существу дела наша позиция есть позиция **борьбы** на два фронта (позиция, конечно, тем более «неудобная», что она расположена между окопавшимися воюющими сторонами и, следов[ательно], находится в сфере самого жестокого обстрела и той, и другой стороны); что наша задача состоит не только в том, чтобы разлагать силы обеих сторон, но и стать центром притяжения и организации выделяемых в результате нашей «разлагающей» деятельности тех пролетарских и демократических элементов, которые отрезвились от большевистского угара и с помощью нашей просветительной деятельности уразумели политический смысл жестоких уроков гражданской войны. В сплочении этих элементов в действенную силу, могущую противостоять диктаторским посягательствам и бедах, и красных насильников заключается, по нашему мнению, единственное средство спасти максимум того, что вообще возможно спасти для пролетариата и демократии в водовороте трагических противоречий российской революции.

Многих отталкивало от нашей позиции то, весьма немаловажное и уже отмеченное выше обстоятельство, что она, в обстановке ожесточеннейшей гражданской войны, осуждала нас на роль «объекта воздействия» обоих воюющих лагерей и мы [не] столько сражались, сколько бывали сражаемы, как выражались сторонники «реальной политики» в наших рядах. Это, конечно, очень неприятное и очень неудобное обстоятельство. Гораздо удобнее и приятнее — пристроиться к одной из сторон, — в особенности к той, которая имеет успех. Но нас, которых нередко называли странными чудаками и политическими Дон Кихотами, не смущало это обстоятельство. Мы полагали и полагаем, что с точки зрения **длительных** интересов пролетариата, интересов его завтрашнего дня, необходимо было действовать именно в этом и только в этом направлении. Мы не скрывали ни от себя, ни от других, что плоды этой тактики созреют не так скоро, как нам хотелось бы. Но мы знали, что медленность их созревания обусловлена медленностью процесса политического развития и оформления демократических элементов революционной России (так называемой «третьей силы») и что невозможно ни ускорить этот процесс методами дик-

татуры, ни избежать его при помощи каких бы то ни было социально-политических фокусов. Мы полагали, что чем значительнее и ярче будет участие социал-демократии — в качестве совершенно самостоятельной и независимой силы — в этом процессе, тем больше гарантий в том, что «кривая развития» новой, буржуазной России пойдет в желательном для нас направлении.

25 августа

Теперь, когда я перебираю в памяти опыт пережитого, я думаю, что скептики все же оказались не правы и что «жалеть» нас за нашу «позицию» у них нет никаких оснований. Когда я вспоминаю, что наша организация и в период красного, и в период белого террора была единственной политической организацией, всеми силами своими отстаивавшей демократические завоевания Февральской революции, когда я вспоминаю, что наша организация в кошмарные годы гражданской войны была **единственным** местом, куда обращались и рабочие, и просто обыватели за помощью против насильников, и когда я припоминаю, с каким огромным доверием шли к нам и с какой горячей признательностью уходили, независимо от того, выражалась ли наша «помощь» в прямом содействии или в совете или просто в сочувствии, — я думаю, что наша «позиция» была правильной. Никогда имя ДК не было так популярно среди рабочих масс и в населении вообще, как в период красного и белого террора, — в особенности террора «красных» весной 1918 года. А ведь с точки зрения военно-технической, мы были совершенно безоружной оппозицией.

Что касается влияния на рабочие массы и внутреннего контакта с ними, у меня лично на этот счет остались самые благоприятные впечатления. «Белогвардейские» влияния среди рабочих были ничтожны и борьба с ними не представляла трудности: сами эти влияния проявлялись лишь как реакция на большевизм. Гораздо труднее было депопуляризовать большевизм в массах. И в первое (1918), и во второе пришествие большевиков на Дон наше отношение к ним было ясное и определенное. В 1918 году, в самом начале большевистского владычества, настроение масс было выжидательное, а к тактике меньшевиков отношение было недоверчивое или, во всяком случае, двойственное: «Меньшевики, мол, что-то такое перемудрили, малость подождем: авось, у большевиков и впрямь что-нибудь нужное выйдет». Так было в феврале. А в конце апреля, когда увидели, что именно «вышло» у [большеви]ков и когда [большеви]ки обратились к рабочим массам с призывом поддержать советскую власть с оружием в руках, — добровольческих рабочих легионов не оказалось.

После изгнания большевиков в мае 1918 года воцарились на Дону белые, и к концу 1919 года далекие воспоминания о терроре красных были вытеснены свежими впечатлениями о насилиях белых. К концу этого периода в рабочих кругах снова ожидали «красных» с неко-

торой надеждой на лучшее будущее, поговаривали о том, что большевики-де теперь уже не те, что в 1918 году и очень жалели, что меньшевики по-прежнему относятся отрицательно к большевикам и что если бы «честные» и «чистые» меньшевики «согласились пойти работать» с большевиками, то, может быть, «исправили» бы их и не было бы таких зверств, к[а]к в прошлый раз. Мы отвечали, что горбатого исправит могила и что если бы даже меньшевики и согласились своими чистыми руками насаждать в России большевистский коммунизм, то и у чистых меньшевиков получилось бы не больше толку, чем у грязных большевиков. Однако в рабочих массах были еще живы иллюзии, подогретые насилиями белых. «Красные орлы» Буденного очень скоро разрушили эти иллюзии.

Ростов в качестве богатого города видал грабежи и погромы к[а]к при царе, так и при большевиках, и при казачьей реакции. Но такого грабежа, какой учинили «красные герои» в течение первых 8 дней по вторичном нашествии их на Дон, ростовцы не запомнят. Это было что-то неопишимо гнусное. Вслед за оргиями грабежа и пьянства начались облавы на женщин, причем излюбленным местом «красных орлов» оказались почему-то рабочие кварталы. Приходили на квартиру, выпроваживали хозяина, заявляя, что он здесь больше «не нужен», и насиловали женщин. Эта последняя новинка большевистской диктатуры (в 1918 году все же не насиловали женщин рабочих кварталов) произвела на рабочих особенно сильное впечатление.

Затем пошли другие «номера» экстраординарной большевистской программы, действовавшей в течение двух месяцев, когда Ростов был на положении осаждаемого города (прифронтовое положение было весьма удобной ширмой для прикрытия всяких мерзостей). Лишь после этого пошли обычные «номера», так сказать, «нормальной» программы. В результате, когда в апреле 1920 года была объявлены выборы в Совет, мы во время избирательной кампании воочию могли убедиться, какая огромная перемена произошла в настроении рабочих масс.

В качестве партийного агитатора я имел возможность побывать на большинстве крупнейших предприятий Ростова и Нахичевани. В этих же предприятиях я неоднократно выступал в течение 3 лет революции и должен засвидетельствовать, что никогда в своих выступлениях я не чувствовал такой интимной близости и неразрывной связи с аудиторией, как в избирательную кампанию весны 1920 года. Никогда нас не слушали с таким захватывающим интересом, как теперь: массы убедились на собственном опыте, что в оценке большевизма мы оказались правы. Мы выступали к[а]к легальная партия, не имевшая формального права участвовать в избирательной кампании. Но фактически мы господствовали на предварительных собраниях, и коммунистов масса выслушивала только благодаря нашему настойчивому желанию. И это несмотря на то, что мы выступали на собраниях всегда в «коммунистичес-

ком окружении». Как только коммунисты узнавали, что меньшевики выступают на рабочем собрании, немедленно вдогонку посылался автомобиль с отборнейшей чекистской братией, которая, не имея успеха в словесном споре, недвусмысленно угрожала рабочим репрессиями и нередко самым красноречивым образом потрясала «боевым» оружием. Но и это не помогало: симпатии к нам только усиливались и не только в фабрично-заводском, но и в ремесленном, и в торгово-промышленном пролетариате. Тогда поступили известным Вам образом (причем отделили — согласно жандармской мудрости, унаследованной от царского самодержавия, овец от козлищ: более «интеллигентскую» часть ДК взяли под замок, а более «рабочую» оставили на свободе). Но арест ДК вызвал такое единодушное движение протеста на всех крупнейших предприятиях, какого мы не ожидали и ожидать не могли в атмосфере красного террора прифронтовой полосы. Не ожидали его и коммунисты. Настолько не ожидали, что труслили и торжественно пообещали в Совете, что нас будут судить гласно и притом в Ростове. Они, конечно, солгали: через пару дней нас воровским манером (известивши за 2—3 часа до отхода поезда) увезли в Москву. Но и эта трусливая и жалкая ложь сыграла свою роль в процессе политического воспитания рабочих масс Ростова. И нет в моей душе ни горечи, ни чувства пессимизма.

3 сентября

Я — не пессимист не в том смысле, что ожидаю **скорого** свержения большевистского ига. Как ни неизбежно это свержение и как ни необходимо оно для того, чтобы великое революционное движение огромной страны выбилось, наконец, из того ужасного тупика, в котором оно глохнет уже 4 года, на широкий простор подлинного творчества, — необходимые для этого силы подготавливаются достаточно медленно и в слишком тяжелых условиях, чтобы гнилая диктатура большевиков могла еще держаться годы. Но 3-летний опыт партийной работы на Дону и мимолетные, но достаточно характерные впечатления, полученные мной в Москве во время февральских продовольственных забастовок нынешнего года, говорят мне о том, что семена социал-демократизма, в годы революции брошенные нашей партией в сознание рабочих, запали настолько глубоко, что даже кошмарные годы большевистской гражданской войны не в состоянии были вытравить их, и я думаю, что как только создадутся мало-мальски благоприятные условия для массового движения, давным-давно нами сказанные и отчасти нами самими полузабытые слова **оживут** в сознании пролетарских масс и превратятся в действенные лозунги. Потому-то на меня очень мало действуют и демагогические запугивания большевиков, и чистосердечные опасения многих наших товарищей, что если-де большевики падут, то неизбежно воцарится белая реакция, ибо:

или реакционеры-коммунисты, или реакционеры-монархисты, третьего, мол, не дано.

С товарищ[еским] приветом.

Ваш

И. Виляцер.

IISH. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 42.

Без нумерации листов.

Автограф.

**ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВУ ОТ ОДНОГО ИЗ ЧЛЕНОВ
ГЛАВНОГО КОМИТЕТА РСДРП НА УКРАИНЕ,
ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ВЧК¹**

25 июля

Дорогой Юлий Осипович. В *Соц[иалистическом] Вестн[ике]* появляются статьи, вызывающие у нас справедливые недоумения. Наша партия связана так называемыми «апрельскими тезисами». Между тем, не только весь тон журнала звучит диссонансом с настроениями тезисов, но и ряд положений не укладывается в коммунистический переплет, изготовленный в апреле. У русских марксистов была хорошая традиция. Мы действовали, предварительно оценивши пресловутый «текущий момент» и исходя из этой оценки. Такой момент обеспечивал нас от умственного разврата, когда партия не сводит концов с концами. Этой хорошей традиции нужно держаться. *Соц[иалистический] Вестн[ик]*, к сожалению, от нее отступает в ущерб ясности общепартийной позиции, углубляя общую путаницу в головах.

Ошибки памяти. В Вашем ответе Павлу Борисовичу [Аксельроду] имеется утверждение, будто мы поддерживали «Советскую власть» в кавычках и тиранию без кавычек Ленина и Троцкого как «наименьшее зло». Это неверно, партия поддерживала коммунистическую власть в ее борьбе против внутренней и внешней контрреволюции не потому, что эта власть была «наименьшим злом». Партия поддерживала ее не только потому, что она была наименьшим злом, но и потому, что видела в коммунистической власти зародыш пролетарской диктатуры, зародыш власти рабочего класса. Меньшинство партии так далеко не шло. Но и оно призывало к поддержке обороны страны от иностранного нашествия и от Врангеля, потому что только таким путем видело возможность отстоять положительные завоевания революции. Что же касается большинства партии, то перед ним вопрос о наименьшем зле вообще не стоял. Его оценка заключалась в характеристике этой власти, как

¹ Автор не установлен. Вероятно, им был А.Шифрин, чьи письма аналогичного характера хранятся в Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection. Series 6. Box 5. Folder 49.

«наибольшего добра» при сложившемся соотношении сил внутри и вовне страны.

Вы требуете фактов. В «Обороне революции» Л.Мартов, агитируя за мобилизацию против Деникина, писал, что мы с коммунистами находимся на одной классовой почве. Заключительные строки апрельских тезисов гласят: «...везде, где в ходе революции государственная власть попала в руки активного меньшинства рабочего класса и последнее в борьбе с непреодолимыми противоречиями своего собственного положения блуждает по пути экономич[еского] и политического терроризма, революционная с.-д., поддерживая это меньшинство власти трудящихся и социалистич. организации общества, направляет свои усилия» и т.п.

Апрельские тезисы были предложены всем марксистским партиям. Значит, и РСДРП. Мы с большевиками находимся на одной классовой основе. Следовательно, власть большевиков есть власть части рабочего класса, так как себя-то мы считаем пролетарской партией. В России госуд[арственная] власть попала в руки коммунистов, т.е. в лучшем для нас случае меньшинства рабочего класса. Следовательно, и все остальные тактические выводы из вышеприведенной выдержки действительны для нашего случая без теории поэзии добра и зла. В конкретной политической обстановке тезисы, предложенные всем марксистским партиям, имели значение для Бела Куна и Ленина. А при тогдашнем настроении широких масс к рабочим России с «наименьшим злом» подъехать было нельзя. Эти массы самую «чертову бабушку» предпочли бы «меньшинству рабочего класса». Для большинства партии речь шла о поддержке правительства рабочего класса. Только о ней, ни о большем, ни о меньшем.

Что же в конце концов делают комм[унисты]? Вы пишете — «большевизм выполняет на русской почве ту же задачу, которую на французской выполнил якобинизм». Историческая аналогия — пустая вещь. Если бы революционера 1789 года посадить на уэльсовскую машину времени и без пересадки отправить в Россию 1917 года, он считал бы нас первой в мире капиталистической державой. Россия 1917 г. так же отличается от Франции XVIII столетия, как современный капиталистический мир от феодально-абсолютистской Европы XVIII века. Все эти аналогии с якобинцами, термидором и прочими ужасами больше свидетельствуют о нечистой совести, чем о серьезном историческом анализе. В России, например, несмотря на все пророчества пессимистов, немыслимы Бабеф и Наполеон. Наш Бабеф сам на себя донесет в чрезвычайку из боязни своей работой повредить советской власти. Наш Наполеон пропьет свою корову и попадет в ревтрибунал за легкомысленное обращение с «народным достоянием» раньше, чем имя его приобретет всемирную известность в Третьем Интернационале. Наш термидор...¹ нужно еще доказать, что он не произошел на 10 съезде РКП.

¹ Здесь и далее отточия документа.

Но допустим, что аналогия с якобинцами все объясняет. Какую же особенную задачу выполнили якобинцы? Характеризуя Конвент, Жорес утверждает, что их, членов Конвента, историческая задача состояла... в организации буржуазного строя. Почему «якобинец» более внушительный «буржуазный» революционер. Почему мужицко-мещанская революция звучит более гордо, чем революция буржуазно-демократическая. Не потому ли, что самая марксистская партия в мире все еще путается в определении характера революции?

Итак, в России выполняется якобинская революция, т.е., по характеристике Жореса, организуется буржуазный строй. Так ли оценивало большинство партии положение в год слишком назад? Совсем не так. Это явствует из приведенной выше выдержки апрельских тезисов. Но тезисы — общая декларация для всех народов нашего времени. Отдельные конкретные резолюции оценивают текущий момент [в] приложении к России. Тезисы о текущем моменте утверждают: «контрреволюция добита до конца и таким образом создаются политические и сознательные предпосылки для свободного развития власти трудящихся, для утверждения гегемонии пролетариата и движения народного хозяйства России под воздействием мировой социальной революции по пути социализма». Резолюция о профсоюзах также не оставляет никаких сомнений в том, что мы присутствуем отнюдь не при организации буржуазного общества.

Что же, в конце концов, происходит? Если коммунисты — якобинцы, а наша революция «мужицко-мещанская», то где же тут место «ломке капиталистического строя», пропитыванию народного хозяйства в возможно большей мере социалистическими началами? Если, наоборот, происходит ломка капиталистического общества, то коммунисты не якобинцы.

Средневековая пословица говорит: «Между устами и чашей достаточно пространства, чтобы уместиться несчастьем». Расстояние между Москвой и Берлином, как известно, еще больше. Но партия не может и не должна вместить происшедшего якобинско-коммунистического несчастья. Она справедливо недоумевает, чего держаться: тезисов или «переписки с Павлом Борисовичем»?]

В чем грех большевиков и в чем выход? «Большевизм, — пишите вы, — выполняет ее якобинскую задачу много хуже своего исторического предшественника, ибо свойственные ему ограниченность методов и утопизм уравнилельных идеалов всеобщей «добродетельной» бедноты дополняет двойным утопизмом организации коллективистского хозяйства на основе этой поравненной бедности». Вы пристрастны и к одним, и к другим. Но этот спор не имеет интереса. Тут, в России, ваши последователи считают, что новое законодательство коммунистов сближает их с нами. И представьте на мгновение, что большевикам удалось завершить свою эволюцию в сторону уподобления буржуазно-демократическому характеру революции. Какие иски вы тогда к ним предъявите? На основе апрельского кодекса... или нового, берлинского? Вот тут-то вся тяжесть вопроса.

Вы уже сейчас подходите к коммунистам с новой (несравненно более правильной) оценкой и иными, вытекающими отсюда, требованиями. Партия все еще исходит из старых оценок, не отказывается, в противоположность Вам, от апрельского наследства. Вы утверждаете, что вина коммунистов в том, что они плохо делают буржуазную революцию. Вы даже математически оценили степень неудовлетворительности их работы. Двойной утопизм по сравнению с якобинцами. А якобинцы, ведь, тоже не ахти как чисто работали. Ваши последователи в России предъявляют претензии к коммунистам, потому они плохо делают социалистическую революцию. Эту неразбериху нужно прекратить. А прекратить ее можно, лишь ясно и недвусмысленно признав буржуазно-демократический характер русской революции; установив невозможность освободить ее от собственного содержания даже путем приобщения к мировой социальной революции в том масштабе, какой последняя сейчас принимает, поставив [в] порядок дня приспособление надстройки к фундаменту.

По этому последнему вопросу пару слов. Вы солидаризуетесь с П.Б.[Аксельродом] по вопросу о праве восстания против деспотического меньшинства. Это бессодержательная и политически вредная в русских условиях постановка вопроса. Вы придаете ей, правда, абстрактный характер. Но в России восстание против коммунистической власти не есть математическая задача, решаемая путем нагромождения всевозможных «если». Страна раздирается на части бутырско-бандитскими шайками, осуществляющими «право на восстание». Мы тут все без различия группировок говорим «нет». Вы согласны с этим, но прибавляете ряд придаточных предложений. Если будет пролетариат, если крестьянство твердо станет на сторону республики — тогда другое дело. Разберите это сослагательное наклонение. Если будет пролетариат, т.е. если удастся восстановить промышленность республики, не свергая предварительно власти, если крестьянство излечится от аполитичности, антидемократизма, т.е. если Россия станет здоровой страной, производящей хлеб при наличии нынешней власти. Но если все это произойдет при наличии нынешней власти, тогда зачем потом отвергать власть? В этом и горе, что нам дано либо свергнуть, либо не свергать. Мы в России против безусловно[го] свержения власти, предоставляя социалистическим и буржуазным юристам [...]¹. Давление на власть в целях уподобления ее русской революции — такова единственно может и должна быть тактическая линия с.д.

Я резюмирую. Вы, Ю.О., отошли от апрельской позиции. Вы находитесь на пути к тем, кто был все время за единственно правильную оценку нашей революции, как революции демократического собственника. Но это[го] мало, нужно до конца высказать то, что есть. В наших убийственных условиях партия может сделать мало. Ее дело в настоящий момент исчерпывается в значительной мере исторической пропагандой. Нам приходится собирать оскол-

¹ Окончание предложения не читаемо — дефект документа.

ки потерпевшего крушение пролетарского корабля. Мы можем это сделать, лишь очистив пролетарское сознание от «несбыточных мечтаний». У нашей партии есть лишь в одном историческое оправдание — ее единство. Мы должны помочь рабочей интеллигенции переварить происшедшее. Банкротство традиционного коммунизма рождает в рабочих массах жуткое настроение. Следя за отступлением власти на буржуазные позиции, массы со злобной тоской перечисляют все страдания, вынесенные за предыдущие годы коммунистичес[еского] строительства, когда уничтожалось все то, что теперь восстанавливается, когда все мы жили... надеждой, что на грех и из метлы выстрелишь.

В этой бурной смене фактов рабочий теряется. История требует, чтобы мы раскрыли, наконец, карты. Все это [Вы] делаете лишь отчасти. Это надо сделать полностью, без ложного стыда. Надо отдельные правильные мысли связать в систему поведения социальной демократии в процессе буржуазно-демократической революции.

ЦА ФСБ. Д. Р-28595. Л. 38—39.

Машинописная копия.

ПИСЬМО БЮРО ОМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ЗАПАДНО-СИБИРСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ПАРТИИ¹

[Конец июля — начало августа²]

Уважаемые товарищи,

В течение года [и] последних месяцев нами предприняты были энергичные меры по установлению связи как с центром, так и с местами. В настоящее время мы получаем периодическую информацию от нашего ЦК и по мере своих технических средств знакомим с нею различные города Сибири. К сожалению, связь с партийными товарищами в других городах налаживается крайне медленно. Этому препятствуют, несомненно, объективные условия, поставившие нашу организацию в нелегальное, а местами в полулегальное положение. Наши попытки созвать совещание Сибирских партийных групп и организаций не увенчались успехом. На совещании могли быть представлены только Иркутская, Томская, Омская организации.

Учитывая, [что] отсутствие партийной работы на местах является следствием в первую очередь полулегального состояния, мы предприняли некоторые шаги по легализации организаций Сибири. Наша делегация имела формальные переговоры по тому поводу с представителем Сибревкома. По предложению последнего нами была выставлена партийная платформа Омской организации,

¹ На документе, конфискованном при аресте, рукописная помета: «Материал взят у меньшевика Якобсона».

² Датируется по содержанию.

выработанная на основании резолюций и деклараций нашего ЦК. На основании этой платформы мы имели в виду производить воссоздание партийных организаций Сибири.

Поставленный перед омскими властями вопрос о легализации нашей партии положительно разрешен не был. Нам удалось добиться [от] Предсибревкома И.Н.Смирнова¹, выехавшего в Москву, что вопрос этот будет рассмотрен в Москве, и, не связывая свою работу лишь с условиями легализации, мы в независимости от этого стремимся укрепить свои связи, устранить разброд и колебания среди товарищей, принять участие в работе всех тех учреждений и организаций, где это только представляется возможным (выборы в Советы, беспартийные конференции, мест[ные] завкомы и проч.), выступая исключительно в качестве представителей РСДРП, но ни в коем случае в качестве беспартийных.

Наша непосредственная работа в указанном направлении позволяет внедрить в массу здоровые принципы марксизма и проводить на местах взгляды ЦК. Позволить массам иметь из первоисточника с.-д. слово, не вульгаризированное и извращенное большевистской демагогией, не имея возможности создать в ближайшее время выбор в центр для Сибирских организаций РСДРП², по соглашению с ЦК взяли на себя обязанность информировать сибирские организации как о положении дел в центре, так и на местах, принимать все меры к размножению и распространению получаемой от ЦК литературы. Сообщая об этом, просим иметь это в виду и при каждой представляющейся okazji подробно информировать нас о положении дел в организации, условиях легальной с.-д. работы и деятельности отдельных товарищей с.-д. в тех или иных учреждениях.

Ставим вместе с тем вас в известность, что согласно постановлению ЦК, ни один член партии не имеет права проводить ответственные выступления от имени беспартийных группировок. Вы должны принять все меры, [чтобы] учесть всех с.-д., членов партии, и отвести от себя все те элементы, которые в настоящее тяжелое для партии время отмахиваются от партийной работы и партийных обязанностей, углубляя тем самым разброд среди с.-д.

¹ Смирнов И.Н. (1881—1936) — в революционном движении с конца 90-х годов, социал-демократ, большевик. Неоднократно арестовывался, около 6 лет провел в тюрьмах и около 4 лет в ссылках. В 1913 г. в Харькове руководил объединенной организацией РСДРП. После Февральской революции входил в исполком солдатских депутатов в Томске. Летом 1917 г. образовал в Москве издательство «Волна». В 1918 г. — член РВС Восточного фронта, затем 5-й армии. После разгрома Колчака назначен председателем Сибирского ревкома. В последующие годы — секретарь областного Северо-Западного Бюро ЦК РКП(б), управляющий военной промышленностью в ВСНХ и др. Дважды (в 1927 и 1930 гг.) исключался из партии и дважды был восстановлен. В 1936 г. расстрелян по делу «троцкистско-зиновьевского объединенного центра». На процессе ни по одному из пунктов обвинения виновным себя не признал.

² Так в тексте.

Мы переживаем, несомненно, переходное время. Партия, работающая почти три года нелегально, в своей и местной периферии объединит большинство членов партии¹. Но не наша вина, что скованные террористическим режимом правящей партии, мы не имеем возможности продискутировать вопросы, [привлекая к этому]² широкие партийные круги.

В ближайшее время откроется беспартийная конференция и, надо думать, будет выявлена общепартийная точка зрения, ряд вопросов, волнующих товарищей. Партия переживает кризис, но недалеко то время, когда она, усиливая свои связи с рабочими массами, станет действительно рабочей классовой партией. Для нас совершенно ясно, что правящая партия все более и более теряет связь с рабочими массами, превращается в мелкобуржуазную партию, давая подачки для рабочего класса в момент его недовольства, не может являться выразительницей его интересов. Попытки расширить базу власти опорой на беспартийных рано или поздно должны закончиться пред[о]ставлением рабочему классу свободы выявления своих политических взглядов. Укрепление при государственном капитализме зависимости правящей партии от мелкобуржуазной стихии крестьянства и вынужденная соглашательская политика по отношению к Антанте с признанием осуществилась, должны в ближайшее время привлечь за собой фактическую опору правящей партии преимущественно на крестьянской массе с подчинением ей интересов рабочего класса, принимаемые государством капитализмом к соглашательской политике правящей партии³.

Учитывая усиление в ближайшее время РСДРП и возможность легальной работы, просим напрячь все силы к собранию на местах разрознен[ных] с.-д. сил [и] к недопущению партийного раздора. Все члены партии должны быть зарегистрированы и подчиняться партийной дисциплине, не желающие считаться с этим основным положением, должны быть удалены из рядов партии с воспрещением вступать и представлять от имени с.-д.

Приглашаем вас установить ближайшие связи с Бюро Омской организации РСДРП; просим в самое ближайшее время оказать материальную поддержку для оплаты расходов по размножению литературы, что обходится крайне дорого и не по силам одной только Омской организации. Это должно быть совершенно понятно для вас, так как литературой снабжаются все города Сибири.

С товарищеским приветом

Бюро Омской организации РСДРП.

ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 611. Л. 36—36 об.
Машинопись.

¹ Так в тексте.

² В документе пропуск.

³ Так в тексте.

ОБРАЩЕНИЕ ЦК РСДРП К СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ПАРТИЯМ И МИРОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ГОЛОДОМ В РОССИИ¹

Москва, 5 августа

Жестокий неурожай охватил Поволжье и юго-восток России. Навис кошмар давно небывалого голода. Опасность грозит не только революции, но и физическому существованию трудящихся. Необходимы экстренная и широкая помощь из-за границы. Через нашу Заграничную делегацию мы обращаемся с горячим призывом к пролетариату, трудящимся и всем честным демократам Европы и Америки. Мы надеемся, что социалистические партии и рабочие организации Запада выполнят до конца свой долг международной солидарности и придут на помощь революционной России, бьющейся в тисках развала и голода.

В особенности мы рассчитываем на энергию и влияние братских, нам наиболее близких по духу партий и организаций, призывающих к международному союзу социалистических партий и объединяющему их Венскому бюро.

Центральный Комитет РСДРП.

Социалистический Вестник.
1921, 1 сентября, № 14/15. С. 4—5.

ПИСЬМО Б.С.ВАСИЛЬЕВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Москва, Таганская тюрьма, 6 августа

Дорогой Павел Борисович!

Из общения с нашими грузинскими товарищами, беженцами из Грузии, пробирающимися за границу — Вы, вероятно, в общем осведомлены о положении дел в России и состоянии партийной организации. Мой друг Виляцер обещал с своей стороны подробнее написать Вам тотчас по переходе границы², и этим письмом мне хотелось бы ввести Вас, так сказать, в «интимную сторону» нашего партийного бытия.

Вы знаете, что официальная партийная линия поведения, позиция партийного «большинства» встречает сильнейшие возражения со стороны так называемых «правых» меньшевиков. Вам из-

¹ Редакционная помета: «Передано по радиотелеграфу из Москвы через представительство РСФСР в Берлине». По сообщению Б.Двинова, обращение было написано им и приехавшим в Москву Бером (Б.Н.Гуревичем) и передано в Наркоминдел для передачи по радио Мартову. Двинов датирует документ 15 августа. — См.: Двинов Б. Указ. соч. С. 59.

² Письма И.А.Виляцера П.Б.Аксельроду см. на с. 279—280 и 299—312 данного тома.

вестна эта официальная точка зрения, но Вам необходимо знать, что претворение ее в действительность дает картину, много горшую словесного отображения мартовских схем. На деле официальная социал-демократия утратила весь свой революционный энтузиазм, растеряла не только политические, но и моральные ценности, абсолютно оторвалась от массового движения, чем она даже гордится, противопоставляя свою «революционность» «реакционности» масс и выродилась в партию «ответственной оппозиции», которую сами ее идеологи сравнивают с кадетским либерализмом дореволюционного периода и которая, по нашему общему мнению, может быть уподоблена даже не левому, а правому октябризму. Постановления последнего правомочного съезда и декабрьской 1918-го года конференции партии о незанятии ответственных должностей давно преданы забвению. В столицах и провинции девять десятых «партийного большинства» представляет собой, говоря старым языком, особ «не ниже 5-го класса»¹. (При опросе арестованных в Москве 150 с.-д. оказалось, что 90% получают так наз[ываемый] «совнаркомовский паек», а многие и по два-три таковых.) Моральная неразборчивость доходит до того, что юноши, мобилизуемые партией на всяческие фронты, занимали посты следователей в ревтрибуналах («тт.» Ланде, Якубсон и т.д.), а «мас-титые деятели» (вроде И.Штерна, члена Главн[ого] комит[ета] партии на Украине) оказывались председателями трофейных комиссий (должность «штатская»), трофеев гражданской войны и подсчитывали награбленное, развезжая в одном автомобиле с Буденными, Ворошиловыми и т.п. «командармами» в дни, когда в разоряемых городах шла еще погромная оргия. Все это не встречало никакого протеста со стороны Ю.Мартова и его друзей. Положение ответственных служащих, быть может, необходимо[е] для носителей высоких партийных чинов, скрывает каждое движение клеток партийного организма, и часто иные решения партии мы могли объяснить лишь, приняв во внимание роль животного инстинкта самосохранения, перерождающегося в неосознанное у одних и вполне сознательное у других, чувство необходимости охранения режима, к которому уже приспособились. Все это само по себе должно было создать в партии атмосферу гнилостного разложения, но эта, уже создававшаяся, атмосфера упорно и усиленно культивируется ЦК, пресловутым Главным комитетом партии на Украине и т.д., формально, а не только фактически провозгласившими в партии режим осадного положения. Это значит, прежде всего, что руководящие учреждения партии и партийных организаций должны быть «однородны» (что не исключает, при полном [...])² из них «правых» м[еньшеви]ков, нахождения в их среде «левых», «совершенно неожиданно» перекочевывающих к коммунистам). Это означа-

¹ Т.е. 5-го чина по Табели о рангах (статского советника, или подполковника).

² Одно слово пропущено.

ет, дальше, что целые партийные организации объявляются распущенными, если они расходятся с позицией ЦК; это выражается, наконец, в том, что каждое слово критики встречается как личное оскорбление, а инакомыслящий немедленно зачисляется в разряд «подозрительных» и становится не столько субъектом партийного действия, сколько объектом воздействия партийных судов. Чтобы резюмировать — возрождены самые худшие времена подполья, эмигрантщины и кружковщины и, чтобы быть конкретным:

1). В составе ЦК нет [н]и одного правого, как нет ни одного в Главном комитете на Украине, Московском, Петербургском и т.д. [комитетах], что не помешало тому, чтобы в дни массовых арестов меньшевиков в марте-апреле с.г. из состава ЦК вышел «левый» Ерманский; чтобы в январе с.г. из Московского комитета и партии вышли Доманевская (жена Югова), Струмилин, Кабо, Капелинский и друг[ие], образовавшие вместе с Сухановым (вышедшим в декабре) и Горевым группу «Спартак»; чтобы в июне перешли к коммунистам Кожевников и Никольский, из которых последний еще в апреле баллотировался в Совет, в мае выступал в роли полномочного представителя ЦК и т.д.;

2). Распущены Одесская, Саратовская и Ростовская организации (Донской комитет), где большинство противников позиции ЦК, объявлены стоящими вне партии Петербургская, Харьковская и Екатеринославская «правые» группы, по численности почти равные официальным организациям;

3). Партийные суды [...] ¹ лицам за критику постыдной линии поведения ЦК во время суда над Розановым и Левицким (было бы Вам известно, что заявление ЦК было оглашено в суде до приговора) и состоявшиеся над Дюбуа и Вайнштейном ²; непринятие в члены Московской организации освобожденного из тюрьмы Локермана («Адама», «Аркадия», участника II съезда), как автора «антисоветской» брошюры «74 дня советской власти в Ростове н/Д[ону]», изданной Донским комитетом; разбирательство «дела» о пишущем эти строки за протест в связи с «делом» Локермана; исключение из числа кандидатов в члены Московск[ого] Совета ряда «правых» оппозиционеров (в феврале с.г.) и т.д., и т.п. Прибавьте теперь ко всему, сказанному выше, что сам партийный аппарат, даже до последних массовых арестов, являл собою состояние полного развала. В Петербурге официальная организация насчитывала около 1/5, 8/2, 8/4, 5/2, 6/8, 1/5, 1/4, 7/6, 4/4, 4/5, 4/4, 1/5, 1/5, 7/5, 8/4, 7/6, 7/8, 8/5, 1/4, 3/6, 3/7, 2/1, 4/4, 1/5, 3/2, 3/2 ³ членов, в Москве около 5/2,

¹ Два слова не разобраны.

² Протокол заседания комиссии ЦК по делу С.Л.Вайнштейна, А.Э.Дюбуа и др., разбиравшемуся осенью 1920 г., см. на с. 197, прим. 1 настоящего тома.

³ Семидесяти (здесь и далее дешифровка сотрудников ФСБ, любезно согласившихся оказать помощь составителям).

2/1, 1/4, 8/4, 8/6, 7/6, 2/4, 1/4, 1/1, 4/8, 2/1, 6/2¹, Харькове, Екатеринославе, Киеве от 1/4, 1/5, 8/2, 8/3, 7/6, 4/5, 4/4, 5/2, 6/3, 7/6, 8/2, 1/4, 3/7, 3/6, 2/1, 4/5, 4/4² до 1/5, 1/4, 5/2, 2/1, 1/5, 1/1³, в губернских городах Центральной России и Поволжья формально легальные организации партии не насчитывали более, чем по 8/4, 8/3, 7/5, 7/3, 8/4, 8/2, 7/1, 8/4, 7/5, 8/1, 2/5, 7/1, 2/1, 2/1, 1/3, 4/1, 7/5, 2/5, 7/1⁴ членов. В ряде городов — Вологда, Уфа, Пермь и т.д., число членов равняется 8/2, 8/5, 8/6, 7/5, 7/6, 1/4, 3/6, 2/6, 2/1, 4/1, 8/2, 8/3, 7/5, 7/3, 7/6, 6/2, 6/1, 7/1, 8/1, 7/5, 8/5, 2/5, 7/1, 8/1, 2/1, 4/1, 1/5, 1/5⁵.

На собраниях Московской организации обычный кворум общих собраний не превышал 100 человек и только перед Кронштадтом, в момент рабочих волнений в Москве и Петербурге, на собрание 25 февраля явилось 150 чел., котор[ые] и были арестованы. В Москве из этой сотни с.-д., регулярно посещающей партийные собрания, рабочих, включая сюда и рабочих лишь по своему прошлому, не более 8/5, 8/2, 8/3, 7/5, 7/3, 7/1, 8/2, 7/5, 8/3, 2/5, 7/1, 8/1, 2/1, 4/5, 4/1, 5/2⁶, на долю цекистской позиции выделявших 2-3-х человек.

От Вас же мы учились, дорогой Павел Борисович, тому, что численным составом организаций, особенно подпольных и полулегальных, нельзя измерять роль, значение, степень влияния и связь с массой политической партии. Но факт глубочайшего разрыва официальной социал-демократии с рабочим классом признается и самими творцами официальной партийной политики, прекрасно сознающими, что поддержка и голосование за меньшевиков при всякого рода политических оказательствах объясняется лишь тем, что на общественной арене нет другой, более приемлемой, оппозиционной и легальной политической группы.

Таковы непреложные факты, но, увы, столь же непреложным фактом является и то, что противостоящая ЦК оппозиция «справа» пестра, разноголоса и разношерстна. Процесс кристаллизации внутрипартийных группировок у нас еще не только не закончился, но, быть может, еще не дошел до «срединной» стадии своего развития. Состоянию непрерывного шатания почвы под ногами, характерному для Советской России, взятой в целом, соответствует катастрофическое брожение умов, и часто то или иное колебание почвы выхватывает из одних рядов и перебрасывает в другие деятелей, которым, казалось бы, давно пора уже было «устояться».

¹ Трехсот.

² Семидесяти.

³ Ста.

⁴ Двадцати-тридцати.

⁵ Десяти-двенадцати.

⁶ Двадцати.

Я не говорю уже о случаях прямого ренегатства — перехода в компартию, откуда, однако, **никто не возвращается обратно** (хотя официальный курс ведь во многом рассчитан на отрезвление, просветление и т.д. коммунистических голов, и двери партии широко открыты для этих потенциальных «собратьев», гораздо более широко, чем для с.-д. рабочих с «правым» уклоном, которые подвергаются унижительным «допросам с пристрастием»). Приведу Вам несколько наиболее ярких примеров этой неустойчивости наших партийных товарищей. Из «правых» стали «левыми» — М.Балабанов (левый до смешного), С.Шварц, рабочий Степан Полтавский, рабочий Мысков, Кибрик, Сухов (одесский «Никита»), Иосиф Войтинский и т.д. (о переходах в противоположном направлении Вам скажут имена наших «правых», которые я приведу ниже). Но и в пределах группировок каждого данного момента наблюдается чрезвычайное разномыслие в основных вопросах программы, тактики, организации.

Минувшая зима была временем интенсивной разработки программной декларации-платформы т.наз. правых. Начало было положено еще приездом английской делегации¹, когда «правые» москвичи вручили иностранцам свой самостоятельный меморандум. Затем последовал проект платформы, выработанный 1/5, 5/2, 6/3, 1/3, 1/1, 5/1, 1/5, 8/1, 7/3, 3/4, 8/2, 4/4, 4/1, 4/3, 8/2, 4/5, 7/6, 8/3, 7/3, 4/1, 2/6, 2/5, 4/1, 4/4, 4/5²; несколько позже появился стоящий особняком обширный документ Трояновского и почти одновременно с ним «тезисы т.Феста» (8/3, 8/1, 7/5, 7/1, 4/5, 4/1, 6/2, 6/1, 8/3, 7/1³); в декабре циркулировала в партийных кругах пространная декларация 4/5, 4/2, 2/6, 2/2, 3/1, 4/5, 4/1, 6/2, 8/1, 6/1, 7/1, 1/5, 1/1, 1/3, 8/1, 7/1, 6/3, 6/1, 1/4, 1/5, 2/6, 4/2, 8/1, 7/1, 8/3, 7/4, 1/5, 1/1, 4/1, 7/1, 1/4, 8/2, 2/1, 1/5, 1/3, 1/1, 8/3, 7/3, 8/1, 7/1, 7/8⁴ и, наконец, в январе была сделана московской группой попытка дать полное и связное обоснование позиции «правых» (автором платформы был 1/5, 1/2, 8/1, 7/1, 8/3, 7/3, 8/5, 7/6, 4/3, 4/2, 4/5, 1/1, 4/3, 1/1, 4/2, 4/6, 1/1, 4/3, 7/1, 6/1, 4/1, 4/8, 4/2, 1/5, 1/1, 8/3, 8/2, 8/7, 7/3, 6/4, 5/2⁵).

Сличение всех этих документов, если бы оно было для Вас возможно, показало бы Вам тотчас всю глубину разногласий оппозиции ЦК. Здесь я лишь очень бегло коснусь характерных черт этих

¹ О приезде английской рабочей делегации в Россию в 1920 г. и деятельности меньшевиков в этой связи подробнее см.: Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 505—507.

² Розановым и Левицким.

³ Далина.

⁴ Кучина-Оранского и Астрова.

⁵ Павел Колокольников (не все из перечисленных документов сохранились. Тезисы «т.Феста» см.: Меньшевики в 1919—1920 гг. С. 777—781).

платформ. Декларация 1/5, 5/2, 1/3, 1/6, 6/2, 1/1, 5/2, 5/1, 8/3, 7/1, 6/3, 6/1, 1/1, 8/3, 7/3, 8/1, 7/1¹, вся пропитанная ревизионистскими настроениями, отказывается и от понятия, и от термина — диктатура пролетариата, подробно, но маловразумительно говорит об общенациональных задачах, стоящих перед страной и рабочим классом, содержит хлесткую, но не глубокую критику коммунизма и советского режима и заканчивается предложением формального разрыва с партией и образования местных «секций II Интернационала в России». Документ этот не получил распространения за пределами Москвы, а здесь не встретил никакого сочувствия. Тезисы Трояновского, тогда бывшего членом ЦК, а в марте вышедшего и из ЦК, и из партии, намечали широкую программу экономических реформ, рассчитанную на мирный переход от коммунизма к «государственному капитализму», причем их автор, характеризуя с.-д. партию, как группу брюзжащих и будирующих чиновников, констатируя факт отсутствия у русского пролетариата его классовой партии, сочетает эти свои воззрения с признанием необходимости оздоровления советского строя, полнейшего отказа от демократии, принципов всеобщего изб[ирательного] права и возведением в принцип советизма именно ради ограждения интересов раб[очего] класса. (Выйдя из партии, Трояновский остался беспартийным, пытался оформить группу беспартийных нового состава Московского Совета, что ему мало удалось, но с коммунистами не сблизился. Его воззрения и настроения в данный момент мне не известны.)

Тезисы т.Феста затрагивали только экономическую программу, во многом совпадали с положениями Трояновского, но абсолютно не указывали политических сил и политических путей к ее осуществлению. Оба эти лица зимою делали попытки столкнуться с «правыми» москвичами, но из этой попытки ничего не вышло.

Проект платформы 5/2, 6/3, 8/2, 7/1, 1/4, 8/1, 2/1, 2/6, 1/5, 1/1, 8/3, 7/3, 8/1, 7/1, 4/2, 2/1, 3/1, 4/5, 4/1, 6/3, 6/1, 8/1, 7/1, 8/2, 6/3, 5/2², обошедший многие организации Юга, чрезвычайно велик по размерам, но даже с натяжкой не может быть отнесен к документам, если так можно выразиться, платформенного характера. Это очень большая, я бы сказал, даже растянувшаяся статья, две трети которой уделено обличенной в ярко полемическую форму критики позиции ЦК. Положительную программу с.-д.-ии авторы лишь бегло намечают, также бегло касаясь и искомой тактической линии партии. Но в этом документе есть одна особенность, выделяющая его из других аналогичных проектов — категорическое отрицание возможности для с.-д.-ии какого бы то ни было участия и солидаризации с вооруженной борьбой против советской власти.

¹ Розанова.

² Астрова и Кучина.

О платформе 1/6, 4/4, 4/1, 2/6, 2/1, 1/5, 1/3, 1/1, 5/2, 2/3, 8/1, 7/1, 6/1, 8/1, 7/1, 8/5, 7/5, 4/1, 4/4, 4/1, 2/1, 6/2, 2/1, 1/3, 8/6, 7/6, 8/4, 7/3, 8/1, 7/8, 8/2, 7/1, 6/1, 6/3¹, явившейся результатом долгих предварительных бесед, я не пишу, т.к. о ней Вам должен был исчерпывающе подробно написать Виляцер. Скажу только, что наиболее спорными в ней являлись два пункта: 1) наша тактика в момент борьбы советской власти с контрреволюцией и 2) наша позиция в вопросах международного объединения пролетариата. Первый вопрос проект разрешал в том смысле, что при всех столкновениях правящей партии с ее соперниками и претендентами на власть, социал-демократия не оказывает советской власти никакой поддержки, отстаивая в ходе этой борьбы свою самостоятельную позицию и борясь за демократию и интересы пролетариата на два фронта в качестве самостоятельной третьей силы. Это положение вызывало значительные возражения части московской группы 6/2, 6/1, 1/5, 1/1, 1/2, 1/1, 8/3, 8/5, 7/8, 7/5, 7/1, 8/3, 7/3, 8/2, 4/3, 3/6, 4/6, 4/5, 3/5, 3/3, 4/1, 4/4, 8/2, 7/2, 1/5, 1/1, 5/3, 4/3, 3/2, 4/1, 6/3, 6/1, 1/5, 1/4, 2/1, 8/3, 8/4, 7/3, 1/1, 4/5, 4/4, 5/2, 4/5, 8/2, 7/2, 3/4, 4/3, 1/5, 1/1, 1/2, 1/3, 4/1, 6/3, 6/1, 3/7, 3/6, 2/6, 2/1, 1/1, 1/5². В вопросе интернационального объединения пролетариата автор платформы стоял на стороне II Интернационала, и платформа, характеризуя тогда еще только намечавшееся венское объединение как сектантское и могущее служить для некоторых групп мостом к Коминтерну, заявляла о солидарности с постановлениями последних конгрессов II Интернационала. Единодушная в отношении к власти, московская группа не была единомысленна в отношении ко II Интернационалу, и большинство склонялось к мысли о необходимости декларирования готовности поддержки всякого начинания, направленного к воссозданию международного объединения социалистического пролетариата, не связывая себя со II и отмежевываясь от 2 1/2 Интернационала.

Московская платформа оживленно обсуждалась московской группой в январе—феврале с.г., и после принятия ее в целом за основу, каждый пункт голосовался на регулярных еженедельных собраниях группы, собиравшейся в количестве 25—30 человек. Предполагалось по принятии платформы разослать ее в провинцию, сопроводив соответствующим письмом, затрагивающим организационные проблемы, чем было бы положено начало и политическому, и организационному оформлению нашего течения во все-русском масштабе. Февральско-мартовские аресты, переведшие большую часть группы в тюрьмы, оборвали эту работу. Однако

¹ Митрофана Дмитриева (Дмитриев — член Ставропольской организации РСДРП).

² Но подавляющим большинством было принято.

документ в качестве первоначального проекта платформы был, в порядке частной инициативы, разослан в некоторые крупные провинциальные центры (Ростов-на-Д[ону], Харьков, Самару, Саратов, Могилев, Иркутск).

На этом я мог бы закончить изложение Вам наших попыток в деле выработки единой платформы т. наз. правого течения, но для того, чтобы Вам была ясна картина, я не могу не указать на такие штрихи: московский проект был представлен автором проекта, с изложения которого я начинал мое повествование, с просьбой прислать свои замечания и высказаться. Оба эти лица заявили, что в общем и целом они солидарны с текстом ее. Прислали целый ряд отдельных поправок, $\frac{9}{10}$ которых были малосущественны. Это не помешало им, однако, в конце февраля, когда политическая ситуация оставалась еще почти без изменений, начать за свой страх и риск заново выработку платформы и отказаться от солидаризации с нашим текстом. От одного из авторов южной платформы вскоре после Кронштадта было получено письмо, рисующее настроения как его, так и наших киевлян. Со всею решительностью они отказываются от какой бы то ни было солидаризации и связи с движениями народных масс, направленными против власти и, одинаково расценивая всякое движение, все трактуют под углом зрения возможности использования контрреволюцией выступлений против советской власти.

Я перейду теперь к характеристике организационного состояния нашего течения. К сожалению, оно частью идет в ногу, а частью даже отстает от наших «достижений» в области идеологии. Вы, вероятно, осведомлены о том, что в ряде городов, принуждаемые различными поводами, главным из которых была «партийная мобилизация» на всяческие фронты, наши единомышленники — одиночками, а иногда и целыми группами — сочли себя вынужденными выйти из организаций с цекистским большинством и частью создали самостоятельные с.-д. группы, частью, дабы выход не носил организованного характера, отдельные лица остались в организации. Так было в Харькове, где выделившаяся правая группа к началу 20 года насчитывала до $\frac{1}{5}$, $\frac{5}{2}$, $\frac{4}{5}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{2}{6}$, $\frac{2}{1}$, $\frac{7}{1}$, $\frac{8}{3}$, $\frac{7}{5}$, $\frac{7}{3}$, $\frac{8}{1}$, $\frac{8}{4}$, $\frac{7}{1}$, $\frac{8}{5}$, $\frac{7}{5}$, $\frac{2}{5}$, $\frac{7}{1}$, $\frac{8}{1}$, $\frac{2}{1}$, $\frac{4}{1}$, $\frac{6}{3}$, $\frac{8}{2}$ ¹ человек при перевесе в 25—30 человек (включая «скюда», т.е. в «перевес» человек 70 бундовцев, вскоре в массе перешедших в «комбунд»²) на стороне «партийного большинства». Так было в Екатеринославе с примерно тем же соотношением сил. В Петербурге правая с.-д. группа ведет самостоятельное существование еще с 1918-го года. Но судьба всех этих изолированных попыток разрешения партийного кризиса может слу-

¹ Ста двадцати.

² Т.е. «Коммунистический Бунд» (Комфарбанд), образованный на Украине из левого крыла Бунда в 1920 г. и вскоре влившийся в РКП(б).

жить лишь печальным примером. Уже с середины 20-го года харьковская группа фактически перестала существовать, как и Екатеринославская, и когда в ноябре 20-го года 4/5, 4/2, 2/6, 5/3, 2/1, 3/1, 4/1, 6/3, 6/1, 4/1, 8/1, 8/2, 7/1, 1/4, 2/1, 1/3, 1/1, 8/2, 7/3, 8/4¹ оказались в Харькове, они решили войти в официальную Харьковскую организацию, которая, к слову сказать, отказала 8/1, 8/2, 7/1, 1/4, 2/2, 5/2, 1/3, 1/1, 6/1, 8/4, 7/3, 2/2², формально не лишенному 5/2, 5/1, 8/3, 7/3, 8/2, 7/2, 6/2, 6/1, 4/1, 3/7, 3/6, 3/1, 4/5, 4/3, 8/2, 7/5, 6/2, 6/1, 8/3, 7/1, 2/5, 7/6, 4/2, 8/1, 8/2, 7/1, 5/3³ в приеме. Наиболее жизнеспособной оказалась Петербургская группа, но, по мнению и моему, и большинства москвичей, она очень мало удовлетворяет требованиям, могущим быть предъявленным к с.-д., хотя бы и подпольной, организации. Ее численный состав не велик до смешного, а деятельность ее носит, я бы сказал, характер 8/2, 7/1, 8/3, 7/3, 8/2, 7/1, 6/3, 6/1, 2/1, 3/7, 3/5, 4/1, 1/4, 2/1, 4/2, 1/1, 5/1, 7/8, 8/3, 7/1, 7/4, 8/3, 7/7, 1/1, 7/3, 1/1, 1/3, 3/3, 4/1, 3/1, 7/6, 1/4, 4/2, 4/1, 4/1, 1/5, 1/5⁴. В Одессе, Ростове на Д[ону] и Саратове мы располагали внушительным, по современным масштабам, большинством. В Одессе на 8/3, 7/5, 8/4, 7/3, 7/6, 8/1, 8/4, 1/4, 2/1, 4/1, 5/2, 6/3⁵ человек «правых» было около трех десятков «левых». В Ростове на 2/6, 2/1, 1/5, 1/3, 4/1, 1/4, , 2/1, 8/1, 7/1, 8/2, 8/1⁶ было 1/5, 1/4, 2/6, 2/1, 1/5, 1/1, 1/5, 5/2, 6/3, 8/3, 6/2, 6/4, 8/3⁷ «левых», которые выделились и образовали позорную организацию «с.-д.-интернационалистов», воспевавшую «власть Советов», славословившую Красную Армию и т.д., все главари которой, за исключением одного, в том же 1920-м году перешли к коммунистам. В Саратове на 1/5, 1/4, 1/1, 1/3, 1/6, 1/1, 4/5, 4/2, 5/3, 6/2, 8/1, 8/3, 6/2, 1/5⁸ наших было 3 «левых». ЦК объявил все эти организации распущенными. Одесса долго сопротивлялась и конфликт разрешился только на днях при благосклонном вмешательстве ЦК, произведшей многократные аресты одесских товарищей. Донской комитет, упраздненный ЦК после двадцатитрехлетнего существования и замененный «Ростово-Нахичеванской организацией», незначительным большинством голосов решил подчиниться ЦК, но меньшинство, и в том числе большинство старых рабочих с.-д., отказалось идти на

¹ Кучин и Астров.

² Астрову.

³ Звания члена ЦК.

⁴ Авантюристско-заговорщический.

⁵ Двести.

⁶ Триста.

⁷ Сто.

⁸ Сорок.

перерегистрацию в новую организацию. В Саратове «левые», на которых ЦК возложил функцию регистрирующего и контролирующего органа при формировании новой организации, отказались выполнить эту почетную миссию. В Киеве наша группа успешно боролась с большинством, возглавлявшимся Балабановым и Семковским. Мы могли бы располагать большинством в Донецком бассейне, кое-где в Сибири, во многих городах Украины и уже имели большинство в 8/3, 7/2, 1/5, 3/7, 3/6, 6/2, 6/1, 1/4, 4/2, 8/5, 7/6, 8/3, 5/2, 1/5, 1/1, 1/3, 4/3, 1/1, 8/4, 7/3, 1/4, 4/2, 1/1, 4/4, 4/5, 6/2, 8/1¹.

Как в сфере политических проблем, так и в области организационных вопросов наше течение далеко от единодушия. Одни считают официальную с.-д.-ию «смердящим трупом», соприкосновение с которым не только не рационально, но стоит на пути к возрождению с.-д.-ии в России. Отсюда вывод — необходим немедленный, хотя бы и не организованный, разрыв групп и уход даже единицы. Другие признают необходимость более или менее длительного периода борьбы внутри партии и организованный в большом масштабе выход в случае безуспешности борьбы с одновременным заявлением об образовании новой партии. Третьи считают почти неприемлемой мысль о разрыве, питаясь надеждами на выздоровление партии при первом же подъеме рабочего движения и, наконец, многие живут, не задумываясь и не делая из этого вопроса «принципа», одни состоя притом членами организации, иные выйдя из нее по разным причинам и не вступая вновь. Лично я, бывший всегда фанатическим сторонником единства, занимаю теперь «среднюю» позицию — борьба внутри, но не связанная с идущим до самоуничтожения (если бы только до самоуничтожения!) приспособлением к настроениям наших правящих партийных сфер.

Остановлюсь в заключение на личном составе деятелей нашего крыла, что необходимо тем более, что «правые» наших дней — пестрый конгломерат людей, в прошлом принадлежавших к различным течениям партии. Мы растеряли многих, но с официальной с.-д.-ией мы еще можем поспорить.

В Москве наши виднейшие работники: 1/5, 8/3, 6/2, 7/3, 7/1, 4/1, 6/2, 6/1, 3/2, 3/7, 2/1, 7/6, 4/1, 6/3, 6/1, 6/2, 7/5, 3/5, 7/2, 2/2, 7/1, 8/2, 7/4, 2/2, 2/1, 7/6, 1/3, 4/5, 4/4, 8/1, 7/1, 6/3, 2/6, 6/2, 6/1, 7/1, 1/3, 1/6, 1/5, 1/1, 6/2, 6/1, 1/4, 6/2, 1/1, 6/3, 6/1, 3/1, 4/3, 7/8, 7/6, 6/1, 2/5, 4/2, 7/2, 2/1, 6/4, 6/1, 7/5, 8/3, 8/1, 7/1, 1/4, 7/6, 3/1, 8/2, 6/3, 7/1, 2/1, 6/2, 1/5, 6/1, 4/1, 4/2, 4/5, 4/1, 1/5, 7/6, 7/5, 8/3, 8/4, 7/3, 3/6, 2/1, 4/1, 4/2, 4/1, 6/3, 6/1, 7/2, 2/1, 4/2, 1/4, 4/1, 8/3, 5/2, 6/1, 5/3, 6/4, 1/3, 1/1, 4/4, 8/3, 8/1, 7/1, 6/2, 5/3, 6/1, 1/1, 7/3² и т.д. В

¹ Брянске Орловском.

² Вайнштейн, Дюбуа, Гутерман, Аронсон, член ЦК Бунда; печатники Девяткин, Буксин, Романов.

тесном общении с нами находились вышедшие из официальной организации 4/5, 4/2, 8/3, 6/4, 1/1, 4/3, 1/5, 1/1, 8/1, 4/2, 8/1, 1/1, 8/1, 4/2, 8/1, 1/1, 8/1, 4/3, 5/2, 1/5, 6/1, 6/2, 4/2, 1/1, 8/3, 8/1, 8/3, 7/3, 4/1, 4/2, 4/1, 1/2, 1/2, 8/5, 7/6, 6/4, 6/1, 5/2¹. Особняком держались стоящие вне партии: Потресов, Ортодокс², Левицкий, Милов, Розанов, д-р Гриновский, Денике, Вл. Малянтович, организационно с нами совершенно не связанные, да мало близкие нам и идейно.

В Петербурге официальная организация стоит несколько правее ЦК. Тон в ней задают Рожков, Назарьев, Каменский. Почти отошел от всякой работы Панин, по недавним настроениям «левый». Самостоятельная правая группа возглавляется 8/1, 7/8, 7/5, 6/3, 6/1, 7/6, 7/3, 6/4, 6/1, 4/1, 2/5, 4/2, 4/1, 4/4, 5/2, 6/3, 8/1, 8/2³. В Харькове работали с нами 1/3, 7/1, 2/3, 7/4, 1/3, 4/1, 7/4, 1/1, 6/3, 7/6, 7/3, 8/1, 5/2, 6/3, 6/4, 8/3, 4/3, 7/6, 7/3, 4/1, 6/4, 6/1, 7/1, 1/3, 1/1, 6/1, 1/1, 8/3, 7/3⁴. В Киеве — 5/3, 8/1, 1/5, 4/2, 6/3, 2/2, 3/1, 5/1, 2/1, 6/2, 6/1, 1/1, 1/3, 8/2, 8/1, 7/1, 6/3, 6/1, 1/4, 4/2, 4/1, 4/6, 4/1, 1/5, 1/5⁵. В Екатеринославе — 2/1, 4/1, 4/4, 1/1, 2/3, 7/6, 7/6, 7/3, 8/2, 4/5, 4/4, 4/1, 2/4, 8/3, 6/2, 7/6, 4/3, 1/4, 7/2, 6/3, 7/6, 1/5, 4/3, 7/6, 6/1, 4/2, 4/1, 4/1, 1/5, 1/5, 6/2, 8/3, 1/5⁶. В Одессе были с нами 7/2, 1/1, 7/8, 8/3, 6/4, 7/4, 7/5, 5/2, 7/1, 6/3, 6/1, 1/1, 7/3, 7/1, 3/4, 2/1, 1/3, 1/1, 8/1, 6/2, 7/3, 7/4, 7/1, 1/3, 7/3, 4/1, 7/4, 1/3, 4/1, 6/3, 6/1, 2/5, 7/6, 4/5, 1/3, 2/6, 3/7, 4/2, 1/1, 1/3, 1/1, 7/2, 8/3, 4/2, 1/1, 7/3⁷. В Саратове примыкал к нам вышедший из партии 7/4, 8/3, 6/4, 1/1, 4/3, 7/5, 4/4, 7/1, 6/2, 4/4, 4/1, 2/4, 1/5, 7/1, 4/1, 4/3, 8/3, 6/2, 5/2, 6/3, 6/3⁸. В Самаре была чисто рабочая организация, руководимая старыми рабочими с.-д. (все они были «правыми» и почти все давно сидят). В наших рядах 4/5, 5/2, 6/3, 4/3, 7/6, 8/1, 1/1, 6/1, 8/3, 6/4, 8/4, 7/4, 1/1, 4/3, 7/5, 4/4, 8/1, 8/2, 6/3, 7/1, 6/1, 5/2, 1/5, 4/2, 1/3, 1/1, 2/4, 4/4, 7/1, 4/3, 8/2, 6/3, 1/5, 5/2, 4/1, 7/6, 7/4, 6/1, 7/7, 7/8, 7/6, 6/3, 7/8, 8/2, 6/1, 7/1, 8/1, 4/2, 1/1, 1/4, 2/1, 3/6⁹. С нами достаточное количество старых рабочих, имена которых я не

¹ Колокольников и Кипен.

² Аксельрод Л.И. (Ортодокс) (1868—1946) — меньшевичка, философ, с 1918 г. от активной политической деятельности отошла и занималась преподавательской работой.

³ Дневнички.

⁴ Раф. Григорьев, Левин, Аронов.

⁵ Кучин-Оранский.

⁶ Тимофеев, Михельс, Бельский.

⁷ Богданов, Астров, Гарви, Гринцер, Коробков.

⁸ Гольдман Михаил (вероятно, имеется в виду М.И.Либера).

⁹ Леон Гольдман, Крохмаль и его жена, Костя.

привожу Вам, но о чем Вы можете судить и по тому, что в Таганской тюрьме, откуда я пишу Вам, мы, получив с большим запозданием, одновременно с 10-м, шестой номер **Вестника** с Вашей статьей¹, хотели послать Вам приветствие за подписями старых рабочих, сидящих в Таганке, вместе с подписями моей и 8/3, 8/5, 1/5, 7/5, 3/5, 8/2, 7/2, 2/2, 7/1, 6/3, 5/2, 8/1². (В Таганке 21 с.-д., из коих рабочих 6 человек. Из этих шести человек пять человек «правых» и таково вообще «соотношение сил» в партии.) Отраднейшим фактом является пополнение наших рядов молодежью, притом рабочей молодежью, неизменно сочувствующей «правым». Так, в Московском с.-д. Союзе молодежи большинство членов 8/3, 6/2, 7/8, 7/2, 3/5, 6/3, 1/3, 1/1, 6/5, 1/5, 8/2, 8/4, 8/1, 6/3, 8/2, 8/3, 6/4, 8/2³ было нашим. Аналогичное положение в Ростове-на-Д[ону] и Киеве — городах, о которых я имею сведения.

На этом я могу закончить, указав Вам лишь еще на то, что пресловутый ЦК на воле в настоящее время представлен 5/3, 6/2, 4/3, 4/1, 3/2, 1/1, 8/5, 8/6, 7/5, 6/1, 4/1, 4/4, 4/5, 3/1, 4/3, 7/6, 8/2, 6/4, 6/1, 1/1, 4/4, 4/5, 3/5, 1/1, 7/3, 3/4, 4/4⁴, образующим 6/3, 4/2, 8/5, 7/3, 1/1, 1/6, 1/3, 2/2, 4/4, 4/5, 6/2, 8/1⁵ совместно с двумя представителями 8/3, 8/5, 5/2, 6/4, 1/1, 2/1, 8/5, 7/9, 7/2, 2/2, 6/1, 8/5, 8/1, 7/1, 3/5, 7/5, 4/1, 6/3, 6/1, 4/4, 4/1, 1/3, 2/1, 7/2, 8/3, 6/4, 4/1, 6/1, 3/4, 4/4, 4/5, 4/6⁶. Как отразился «новый курс» Ленина и К^о на настроении широких кругов провинциалов, я не могу Вам сообщить, не имея достаточного количества данных, но в апреле, когда вместе с сотнею с.-д. я находился в Бутырьках, где в это время были и члены ЦК — Ежов, Николаевский, Арт.Плесков, Череванин, каждый новый декрет вносил опустошение в души правоверных сторонников мартовских утопий. Цекисты еще крепились, но паства дрогнула и, помимо сближения с нами, разложение этих рядов привело к образованию промежуточной «тюремной фракции» 8/3, 6/4, 4/5, 7/2, 4/1, 6/3, 6/1, 3/2, 2/1, 8/5, 1/1, 4/2, 8/1, 7/1, 5/2, 6/3, 8/1⁷, уже дошедшей до возврата к принципам демократии, но продолжающей еще что-то говорить о социальной революции на Западе и ее воздействии на экономику России. Косвенным свидетельством провинциальных настроений могут служить отзывы о **Вестнике** —

¹ Речь идет все том же, сентябрьском 1920 г., письме Аксельрода Мартову.

² Дюбуа.

³ Бюро.

⁴ Лишь одним членом Ю.О.Мартовым.

⁵ Кворум.

⁶ От Бунда Юдиным и Рубиным.

⁷ Бинштока.

из разных мест нам сообщают, что он никого не удовлетворяет и его бесцветность не искупает блеск мартовского стиля.

О настроениях «воли», об общественных настроениях, вызванных голодом и т.д., равно, как и том, какие надежды мы связываем с Вашим именем, я не считаю себя вправе сейчас писать Вам, т.к. с мая 1920 [г.] я «пребываю» в большевистских тюрьмах и лишь 2,5 месяца — с декабря 20-го года по март 21 г., я был на воле. Но и характер сведений, сообщаемых мною Вам, не «за соответствующей печатью и подписью», таков, что их ценность стоит в зависимости от оценки лица, от кот[орого] они исходят. Я вынужден затем сказать несколько слов *pro domo sua*¹. Я имел счастье видеть Вас лично только два раза в жизни. Впервые в 1906-м году на съезде в Стокгольме, где я был делегатом Донецкого союза, а затем на майской конференции 1917-го года, членом президиума которой я был, представляя на этой конференции Донской комитет. Я был во время войны организатором и фактическим редактором самарских рабочих газет и был в свое время весьма обрадован сообщением мне Адольфом Иоффе (нынешнего советского «дипломата»)² Вашего отзыва о *Нашем Голосе*. В последних номерах *Вестника* Вы могли встретить мое имя в связи с процессом Донского комитета, в качестве председателя которого я получил от Верх[овного] трибунала пять лет тюрьмы. Эти данные скажут Вам, какой степени доверия заслуживает моя информация. Я взял на себя смелость отсюда писать Вам, т.к. «на воле» я долго тщетно добивался того, чтобы Вам написал кто-либо из друзей, лично известных Вам и, боюсь, что Вам долго пришлось бы ожидать этих писем. Ключ к шифру я посылаю Вам отдельной оказией. Эта мера предосторожности необходима при нашем режиме. Я просил бы Вас через Ю.Мартова уведомить меня о получении этого письма и был бы счастлив, если бы к этому уведомлению Вы присоединили несколько слов, характеризующих Ваше отношение к положению дел в партии. Я сделал бы из этих Ваших слов употребление, котор[ое] Вы сочли нужным им дать.

С наилучшими пожеланиями и с.-д. приветом

Борис Васильев.

ИШН. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 41.

Без нумерации листов.

Автограф;

Исторический Архив. 2000. № 4. С. 147—165.

¹ *Pro domo sua* (лат.) — о себе, о своих делах.

² Иоффе А.А. (1883—1927) — в с.-д. движении с 1890-х годов, большевик и член ЦК РСДРП(б) с 1917 г., делегат 2-го съезда Советов, член ВЦИК нескольких созывов, полпред РСФСР в Берлине. Покончил с собой в 1927 г.

ИЗ ПИСЬМА Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[St.Blasien, Швейцария], 7 августа

Из России уже месяц нет писем и это вызывает беспокойство как и судьбе наших, так и о функционировании нашего маленького «транспорта», который до сих пор быстро и аккуратно доставлял *Вестник* в небольших количествах и как раз теперь должен был расшириться почти до 1 000 экземпляров.

На лето в Берлине почти никого не осталось и это не могло не отразиться на делах. В частности, меньше было сделано в области агитации по поводу гонений на социалистов в России, чем можно было сделать, принимая во внимание готовность, на этот раз проявленную независимыми. Благодаря отсутствию всех нас, не устроили ни одного массов[ого] собрания, что было возможно. В провинции кое-что было сделано. А теперь вопрос о помощи голодающим естественно вытеснил наш маленьк[ий] вопрос. В этом деле наше отсутствие тоже не могло не отразиться. Благодаря ему, независимые, а коммунисты успели взять на себя инициативу, обратиться к партиям и Gewerkschaft'ам¹ с предложением образовывать общий рабочий ком[ите]т для сбора денег и т.д. Mehrreiter'ы² ответили, поэтому, отказом с нелепой «мотивировкой», что это дело надо вести вне всякой политики, а след[овательно], не нужно особого рабочего комитета. Тогда Unabhangigen³, разумеется, отказались образовывать комитет с одними коммунистами. Далин пытался втолковать Mehrreiter'ам, что комитет можно и должно образовывать так, чтоб он не попал в зависимость от коммунистов, но что образовывать его нужно, ибо если сборы среди рабочих будут сконцентрированы в особом комитете и не растворятся в суммах, собираемых немецким Rothes Kreuz⁴, то комитет сможет делегировать своих уполномоченных, чтобы возить купленные на пролетарск[ие] деньги продукты, медикаменты и проч. И в самой России самостоятельно организовывать при москов[ском] обществ[енном] комитете раздачу помощи; он указал ему, насколько это важно не только для того, чтобы в России знали, что это — пролетарская помощь, от «социал-предателей» и т.д., но и чтобы эти делегаты могли, вернувшись, дать здесь отчет о том, что делается в России и как большевики ведут дело «борьбы с голодом». Прием, который встретил Далин у Adolph Braun'а⁵, к которому он ходил по этому поводу, был просто возмутительный: «Wir wollen weder bolschevistische, noch men-

¹ Gewerkschaft (нем.) — профессиональный союз.

² Mehrheit (нем.) — большинство.

³ Unabhangigen (нем.) — независимые.

⁴ Rothes Kreuz (нем.) — Красный Крест.

⁵ Браун (Braun) Адольф — деятель профсоюзного движения и редактор одного из печатных органов германской социал-демократии.

schewisctiche Politik in dieser Sache!»¹. На практике это сводится к тому, что Mehrheiter'ы и Gewerschaftsbund ограничиваются посылкой своих делегатов в комитет при Крас[ном] Кресте, куда послали своих представителей также и независимые, и коммунисты (!), а сверх того ничего не делают, а, главное, не поддерживали призыва независимых и коммунистов, чтоб каждый рабочий отчислил однодневный заработок. Если б это отчисление было произведено, получилась бы очень почтенная сумма, достаточная для отправки целого судна с продовольствием и прибытие такого судна в Петербург под флагом не III Инт[ернациона]ла, а Gewerschaftsbund'a было бы для русск[их] рабочих целым откровением.

Мы не складываем оружия и будем стараться влиять на Vorstand² Mehrheiter'ов через Каутского, Штребеля, Бернштейна и др. Независимые (лидеры) сочувствуют более широкой постановке этого дела. Абрамович снесся с Комитетом амстердамской Gewerkschaftsinter³; он обещает написать по всем странам о желательности общерабочих комитетов (такой пока образовался в Чехословакии).

Для большевиков характерно, что образуя в Москве «общественный комитет», они набрали для него «буржуев», отказавшихся от политич[еской] борьбы, и интеллигентов типа Кусковой, но не впустили не только нас и эсеров (что, с полицейской точки зрения, понятно), но и наших «дезертиров», которые ушли от нас в качестве «левых» и почти-большевиков, но не захотели войти в комму[n]истическую партию (Горев, Суханов, Трояновский, а в послед[нее] время «симпатичный» Ерманский). Они от нас потому и ушли, что «партийное клеймо» закрывало им доступ к неполи[тической] деятельности, которую они могли бы вести рука об руку с большевиками. Но для большевиков эти «левые», как связанные с раб[очей] массой, более нежелательны, чем Кускова или Е.Смирнов (Гуревич)⁴, которого они пригласили, хотя он правее правого кадета.

Привет кавказцам. Пишите, как себя чувствуете. Обнимаю Вас

Ю.Мартов.

IISH. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30.

Без нумерации листов.

Автограф;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 137—138.

¹ «Wir wollen weder bolschevistische, noch menschowistische Politik in dieser Sache!» (нем.) — «Мы не хотим ни большевистскую, ни меньшевистскую политику в этом деле».

² Vorstand (нем.) — правление, президиум.

³ Gewerkschaftsinter (нем.) — профсоюзный Интернационал.

⁴ Смирнов Е. — псевдоним Гуревича Э.Л. (1865—?). Участник революционно-го движения в России с 90-х годов, в 1901—1903 гг. — член группы «Борьба», затем — связан с меньшевиками, поддерживал контакт с Кусковой и Прокоповичем.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП ОБ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ГОЛОДОМ

8 августа

Обсудив вопрос об организации борьбы с голодом, Центр. Комитет РСДРП вынес следующую резолюцию:

Существующий режим партийной диктатуры, политического бесправия трудящихся и террора

1) крайне затрудняет необходимые для успеха борьбы развязывание самодеятельности, энергии и инициативы народных масс;

2) не допускает создания свободных независимых от бюрократической опеки организаций, единственно способных двинуть на борьбу все народные силы и широкие массы трудящихся;

3) задерживает возможно более скорый и широкий приток крайне необходимых средств из-за границы;

4) наконец, препятствует преодолению хозяйственного кризиса и возрождению народного хозяйства, что является единственным радикальным средством ослабить последствия голода и избежать опасности его повторения в будущем.

Созданные в этих условиях по инициативе господствующей коммунистич[еской] партии организации (комиссии ВЦИК, ВЦСПС и Губпрофсоветов) в своей деятельности связаны бюрократической ограниченностью, опекой. Претендующий на представительство т[ак] наз[ываемый] «общественный» Всероссийский Комитет Помощи Голодающим¹ наряду с представителями власти составлен из таких элементов общественных, которые до сих пор были враждебны или по крайней мере пассивны в отношении революционного и социалистического строительства и которые сейчас совершенно оторваны от народных масс. Для характеристики Комитета достаточно указать, что он с самого начала не проявлял никакого стремления к отстаиванию своей самостоятельности, добровольно подчинив себя бюрократической опеке власти и охотно пошел навстречу требованию власти, чтобы в Комитет не были допущены представители социалистических партий и рабочих и крестьянских организаций. При таких условиях Всероссийский Комитет не может, конечно, явиться органом мобилизации и объединения народных сил для борьбы с голодом.

¹ По настоянию Ленина, оформленному постановлением ВЦИК, Всероссийский комитет помощи голодающим был распущен 27 августа, а его члены и сотрудники арестованы по обвинению в антисоветской агитации. Всего был арестован 41 человек. Взамен при ВЦИК был создан бюрократический орган — Центральный комитет помощи голодающим. См.: Письмо В.И.Ленина Я.А.Берзину от 8 сентября 1921 г. // В.И.Ленин. Известные документы. 1891—1922. М., 1999. С. 468—469. Список арестованных был опубликован в *Социалистическом Вестнике* (1921, 15 октября, № 18. С. 14).

Вместе с тем положение настолько катастрофично, что широчайшая помощь и энергичнейшая борьба с голодом не может быть отсрочена ни на минуту и требует безотлагательного напряжения сил всех граждан страны, в первую голову трудящихся масс.

Исходя из всего этого, Центр. Комитет РСДРП предписывает всем членам партии и призывает всех трудящихся немедленно принять самое активное участие как в непосредственной организации помощи, так и в борьбе с причинами и последствиями голода. В этих целях ЦК предлагает организациям в частности:

- а). Организовать сборы пожертвований.
- б). Делать отчисления с зарплаток и пайков.
- в). Участвовать в организации трудовой помощи и общественных работ.

г). По мере освобождения членов нашей партии из тюрем и предоставления нашим организациям возможности восстановить свою деятельность мобилизовать часть членов своих, преимущественно продовольственников, кооператоров и врачей для непосредственной борьбы с голодом.

д). Организовать широкие ячейки и создавать свободно избранные комиссии в предприятиях, учреждениях, союзах и кооперативах.

е). Добиваться реорганизации комиссии ВЦСПС и Губпрофсоветов путем привлечения туда свободно избранных представителей всех рабочих организаций, проф[ессиональных], кооперативных и иных, а также рабочих ячеек и комиссий, непосредственно возникших в низах для борьбы с голодом, стремясь из этого создать центр объединения трудящихся для борьбы с голодом.

ж). Привлекать к делу помощи крестьянские организации, в частности — кооперативы.

Одновременно ЦК обращается через свою Заграничную делегацию к рабочим и социалистическим организациям З[ападной] Европы и Америки с призывом придти на помощь самим и воздействовать в целях оказания возможно более широкой помощи на свои правительства и парламенты.

Призывая к безотлагательному активному участию в борьбе с голодом, Центр. Комитет вместе с тем подчеркивает, что для действительного и прочного успеха этой борьбы, для смягчения его последствий и для устранения опасности его повторения, необходимо последовательное проведение экономической политики, соответствующей объективному положению страны, что в свою очередь предварительно требует решительного изменения общей политики, в первую голову — демократизации Советской власти, установления гражданской свободы и прекращения системы террора, достигшей за последнее время таких размеров, что тысячи членов нашей партии месяцами содержатся в тюрьме в условиях голодного существования в режиме царского застенка без всякого

предъявления обвинения, единственно за принадлежность к социал-демократической партии.

Центральный Комитет РСДРП.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 6. Box 5. Folder 4.

Машинопись¹;

ЦА ФСБ. Д. Р-28595. Л. 37—37 об.

Машинописная копия;

Двинов Б. От легальности к подполью. С. 163—164.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА Р.А.АБРАМОВИЧУ

[St.Blasien, Швейцария], 10 августа

Дорогой Раф[аил] Абр[амович]!

Посылаю Вам статью Чижевского о «беспартийных»². Написана несколько вяло, но тема для России полезная и внесет разнообразие в номер, и его поощрить надо. Хорошо бы, если б попала еще в № 16. Он же предлагает статью о «социалистической культуре и педагогике в Совет[ской] России». Как Вы думаете? Помоему, пусть пишет. Но кроме того, он ставит такой вопрос: «Не стоит ли дать информационную статью о разногласиях в РСДРП, ибо и в России, и тут многие «с.-д.» типа Рубинштейна и Ст.Иван[овича] почему-то очень надеются на нас («правых»)». Вопрос щекотливый, ибо довольно ясно, почему Ст.Ив[анович] и К^о «надеются» на правых типа Вайнштейна и К^о. Чижевский, как Вы знаете, «умеренно-правый» и больше тянет к Астрову, чем к подлинно правым. Опасность та, что «информационная» статья может спровоцировать в России правых типа Васильева принять участие в дискуссии, которая может стать необходимой после этой статьи тем более, что сомнительно, насколько Ч[ижевский] компетентен говорить от имени правых вообще. А отказать тоже не совсем удобно...³

Он еще обещает дать материал об украинск[их] партиях, что было бы полезно.

Я все думаю о том, что мы еще могли бы сделать в пользу сидящих, и пришел к выводу, что мы должны (и быстро) выпустить по-немецки брошюру, о которой говорили еще весной, начиная кампанию. Собрать в ней материалы о последних преследованиях

¹ Документ имеет примечание Б.И.Николаевского: «Сверено с рукописной копией, сделанной одним из членов ЦК (И.Л.Юдиным)».

² Имеется в виду статья Д.Чижевского «О "рабочей беспартийности"», опубликованная в 17-м номере журнала *Социалистический Вестник* за 1921 г. (1 октября).

³ Отточие документа.

с описанием избиения, положения в тюрьмах, дать общую статью о режиме диктатуры по отношению к социалистам и получить от Каутского предисловие (я не сомневаюсь, что он даст и охотно). С его именем брошюра (листа в 1—1¹/₂) имеет шансы разойтись, ибо ее не будут бойкотировать Mehrtheiter'ы, да имя Каут[ского] проложит ей, пожалуй, дорогу в интеллигент[ские] круги. Наверное, **Verlag Freiheit** возьмет на себя издание, особенно если мы не потребуем никакого гонорара. Поговорите с Д.Ю.[Далиным] и Е.Л.[Бройдо] и, если одобрите идею, то надо сейчас же приступить к делу: отметить из **Вест[ника]** материалы для перевода полностью или изложения, просить Д.Ю. и Ольберга их перевести и предложить Каут[скому] предисловие. Статью я смогу написать (думаю, дать обзор всех преследований с.-д. с самого начала). М[ожет] б[ыть], Шупак сумеет устроить и переиздание по-французски. Беда, конечно, что нет никого, кто взялся бы издать ее по-английски.

Видели ли Будина¹? Что вышло из разговора?

Вчера меня поразило в **Руле** упоминание о том, что в прав[ительственном] сообщении о петерб[ургском] заговоре² упоминаются «члены РСДРП Назаров и Богомолов». Сегодня в списке расстрелянных (в **Голосе России**) обоих имен нет, так что можно думать, что че-ка этих двух не относит к самому заговору, но каким-то образом (через матросов, которые, очевидно, из Финляндии проникли в Питер) связывает их косвенно с заговорщиками. Чтобы речь шла об М.Назареве, трудно и поверить, принимая во внимание, что он сидит с февраля. Боюсь, что кто-нибудь из Финляндии был направлен в Питер с явкой к Назареву как наиболее известному вовне представителю нашей партии, причем люди не знали, что он сидит. Думаю, это отчасти потому, что «Богомолов» очень напоминает псевдоним «Богумил» (по прежней болгарской фальшивке), под которым в Петербурге **очень широко** был известен мой кузен Дневничкий (его знали как в социалист[ических], [так] и в кадетск[их] кругах) и к нему, как опять-таки единственно известному плехановцу, тоже могли направлять прибывающих из-за границы. Впрочем, м[ожет] б[ыть], Вы уже имеете текст правит[ельственного] сообщения и знаете уже, в чем дело. Во всяк[ом] случ[ае], судьба Назарь[ева] начинает меня беспокоить.

А Скомор[овский] все в Париже, как мне пишет П.Б.[Аксельрод]? Время ли, он, по кр[айней] мере, хоть проявит там свою, не находящую приложения энергию для сбора кое-каких грошей?

К статейке о Ст.Ив[ановиче] пришлось приделать P.S. об Яблоновск[ом], поспешившем на нас (персонально на Вас) напасть в самом пошлом тоне. Вот мразь!

¹ Данные о Будине не найдены.

² Речь идет о событиях в Петрограде, связанных с Кронштадтским выступлением 1921 г.

Если за послед[нее] время получали рус[ские] газеты, пришли-те. Я давно их не видел.

Жму руку. Привет всем.

Ю.Ц.

В запоздавшем письме Лид[ия] Ос[иповна] пишет, что Суханов хотя и продолжает отстаивать свой взгляд по вопросу о III Инт[ернационале], но уже «тоскует» по партии. Такой же [...]¹, по ее словам, у Якубовича, тоже, оказывается, вышедшего из партии.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 21. Box 60. Folder 2.

Автограф. Чернила.

**ПИСЬМО Ф.И.ДАНА, С.О.ЕЖОВА,
Б.И.НИКОЛАЕВСКОГО И А.А.ПЛЕСКОВА В ЦК РСДРП**

Москва, Бутырская тюрьма, 12 августа

Дорогие друзья,

Поскольку доходят вести из внешнего мира в наш мертвый дом, у нас получается впечатление, что вы выступаете от имени ЦК недостаточно часто и недостаточно громко. Между тем, наше общее мнение таково, что теперь особенно важно делать, чтобы показать, что, несмотря на самые ужасные преследования, партия не умерла и умирать не собирается, как и не собирается залезать в подполье, чтобы там молча переждать тяжелое время. Время это слишком ответственное и критическое, чтобы можно было его «переждать» и тем сложить с себя ответственность за дальнейший ход и исход «кризиса». Наоборот, после того, как так разительно наглядно для всех оправдались наши предсказания и получила (по крайней мере, в теории) признание почти полностью наша экономическая программа, надо воспользоваться этим успехом, чтобы изо дня в день настойчиво доказывать, что эта программу осуждена на неудачу, а всякая частичная удача ее будет иметь не «социалистический», а буржуазно-хищнический смысл, если она не будет проводиться в тех политических рамках, которые нами давно уже намечены одновременно и нераздельно с программой экономической. Конечно, соответственно нашей общей оценке переживаемой критической эпохи, ее движущих социальных сил и возможных перспектив, а также неизбежным основам нашей тактики, выступления наши отнюдь не должны носить характер, подхлестывающий и без того возбужденную стихию и дающей толчок к ее развязыванию. Но в то же время мы не исполнили бы своей

¹ Слово не разобрано.

обязанности, если бы настойчиво не внушали рабочим массам и прежде всего социалистически мыслящим элементам этой массы, к каким бы партиям они ни принадлежали, что необходимо **скорейшее** воплощение указанных нами политических условий и прежде всего честного соглашения между всеми социалистическими партиями, — если хотеть, чтобы вынужденное отступление, которое признают уже и большевики, о котором открыто говорил Троцкий на конгрессе социалистической молодежи, было социалистическим отступлением, а не позорной капитуляцией перед буржуазным хищничеством или рядом позорных потуг, которые только усилят развал и разруху и через разгар анархии откроют дорогу бонапартизму.

В духе этих идей мы **должны** выступать как можно чаще, расширяя для этого резолюции, речи в Советах и пр., выступления на съездах, регулярные перепечатки из **Соц. Вестника** руководящих и принципиальных статей и пр. Как ни ослаблены мы сейчас, мы все думаем, что при полном сознании всей важности этого дела и надлежащей энергии, можно в Москве, Петербурге и кое-где в других местах собрать и сплотить вокруг ЦК нужные силы и материальные и технические средства. Надо собрать известный кружок товарищей, готовых строго проводить партийную линию и образовать из них нечто вроде постоянного совета при ЦК, стимулируя их энергию и заставляя их выйти из состояния бездеятельности. Надо также всячески использовать в техническом и иных отношениях уцелевшую молодежь и заботиться об ее ин-струкировании и росте. Только не поддаваться пагубному настроению, будто **уже** или **пока** «ничего нельзя сделать».

Желаем вам всяческого успеха и бодрости и крепко жмем руки.

Двинов Б. От легальности к подполью. С. 63—64.

ПИСЬМО ОДЕССКОГО КОМИТЕТА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ ЦК РСДРП И ПАРТИЙНОМУ СОВЕЩАНИЮ

Одесса, 15 августа

Уважаемые товарищи!

Условия политического режима, сковывающего всякое свободное проявление независимой революционной рабочей мысли лишают нас возможности делегировать на Всерос[сийское] партийное совещание представителя Одесской организации социал-демократического союза рабочей молодежи. В обстановке непрерывных налетов и разгрома партийных и юношеских с.-д. организаций мы не уверены, что на настоящем совещании присутствуют ответственные представители с.-д. рабочей молодежи для выяснения ряда

важнейших организационных вопросов. Поэтому мы берем на себя инициативу постановки перед Центр[альным] Комитетом РСДРП и партийным совещанием «молодого» вопроса. Русская революция, созревавшая в глухом подполье царского режима, создала уродливые формы развития русского рабочего движения и, в частности, движения пролетарского юношества. Это юное движение, лишенное продолжительного классового и политического опыта, всплыло на поверхность русской общественной жизни лишь после падения самодержавия и с свойственным ему энтузиазмом восприняло крайне революционные тенденции анархо-синдикалистского крыла российского пролетариата. Чахоточные детища старого режима — социалистические союзы раб. молодежи, стихийно создававшиеся в начале 1917 года, столь же стихийно шли по пути увядания, организационного и политического разложения. «Баррикадизм» и энтузиазм юных «архиреволucionеров» бросили их в объятия коммунистической идеологии. Коммунистические союзы молодежи стали надежными и преданными лакейчиками Ком[мунистической] партии и коммунистического режима. Под опекой государственной казны, губкомов, губревкомов, ВЧК, губчека и т.д., комсомолы захватили в свои руки все юношеские пролетарские организации и сковали молодую рабочую мысль. Приобщившись без оглядки к утопической и антиреволюционной политике своих духовных отцов, К[оммунистические] С[оюзы] М[олодежи] стали перерождаться во враждебные интересам пролетариата и революции организации со смешанным классовым содержанием. В противовес коммунистическому влиянию в различных городах России создавались юношеские с.-д. р[абочие] организации. Небывалый террор, направленный свирепствующей властью против революционной социал-демократии, наложил и свою железную пяту на наше только начинавшееся движение. В силу этого наши организации не могли развить широкой агитационной работы в среде рабочей молодежи, не могли создать организационной скрепы во все-русском масштабе. Нынешнее невероятно тяжелое положение рус[ского] пролетариата и рабочей молодежи, экономическое и политическое разложение, непосредственно угрожающее завоеваниям Февральской революции, ставит перед с[оциал]-демократией и с[оциал]-демократическими союзами рабочей молодежи ответственные и политические и организационные задачи. Русская революция, разорвав феодально-помещичьи оковы, выполнив свою исторически необходимую миссию освобождения мелких собственников-капиталистов от помещичьего гнета, — обострило ныне до крайних пределов основные противоречия своего развития: экономика на базисе капиталистических отношений сталкивается с неутоимой коммунист[ической] фразеологией и формами политического режима. Революция властно требует возрождения экономической мощи страны на капиталистических основах.

ИЗ ПИСЬМА ЦК РСДРП ЗАГРАНИЧНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПАРТИИ

Москва, 22 августа

При разбитости и распыленности наших организаций, при растерянности и безлюдье, маразме на местах, самое существование ЦК как органа, — хотя его суженный персональный состав был всем известен, — имеет большое значение и бодрит местных работников. Появление «Бюро» означало бы в глазах всех отсутствие ЦК и ослабило бы и без того слабый (хотя в последнее время и оживляющийся) темп партийной жизни. Поэтому, продолжая функционировать как ЦК, мы вносим следующие коррективы:

1. Кроме 4-х членов ЦК¹ в заседаниях его присутствуют в качестве постоянных членов еще несколько товарищей. Эта практика, существующая уже почти полгода, теперь была оформлена, и персонально постоянными участниками заседаний являлись: В.Г.Громан, Б.Л.Двинов, С.С.Кац и А.Я.Малкин. В случаях существенных расхождений окончательное решение принадлежит членам ЦК.

2. По всем существенным, особенно принципиальным вопросам мы сносимся с тюрьмой и имеем мнение сидящих там товарищей.

3. Наконец, в случаях, когда нам придется выносить решения на свой страх, без уверенности, что за ним стоит большинство и не снесясь с тюрьмой, мы будем издавать их от имени Бюро ЦК. Полагаем, что такой порядок страхует нас как от паралича деятельности ЦК, так и от возможных односторонних решений...

Двинов Б. От легальности к подполью. С. 65—66².

ИЗ МАТЕРИАЛОВ СОВЕЩАНИЯ ПАРТИЙНЫХ РАБОТНИКОВ. МОСКВА, 25—27 АВГУСТА

Тезисы ЦК РСДРП «Политическое положение и задачи социал-демократии»³

1. Современный момент является переломным в развитии русской революции, в частности, ее большевистского периода. Он характеризуется следующими, ярко выявившимися по окончании гражданской войны, моментами:

¹ Рубин, Югов, Бер, Юдин. — *Прим. Б.Двинова.*

² Б.Двинов отмечает, что «возражений на эту «конституцию» ни со стороны тюрьмы, ни со стороны Заграничной делегации не последовало, и она была проведена в жизнь». — Там же. С. 66.

³ Приняты на основании обсуждения, состоявшегося на совещании.

а) хозяйственной катастрофой, являющейся главной причиной голода и им обостряемой;

б) банкротством господствующей большевистской системы, оказавшейся и в экономической, и в политической области неспособной разрешить основные противоречия русской революции, обостряемые ее переходным от капитализма к социализму характером и

в) острым социально-политическим кризисом, грозящим принять характер политической катастрофы.

2. Хозяйственная катастрофа явилась результатом не только объективных причин (войны, блокады), но и политики правящей партии. Большевизм оказался неспособным возродить народное хозяйство вообще и, в частности, сочетать социалистическое строительство с замедленным темпом международной революции и объективными условиями страны. Банкротство большевизма сказалось в настоящий момент в спешном паническом отказе не от отдельных мероприятий, продиктованных военными условиями, а от всех принципиальных основ своей продовольственной и общэкономической политики, в отказе от системы огульной национализации промышленности и торговли и от системы разверстки, в переходе к усиленному привлечению частного капитала, иностранного и русского, в ставке на развитие самостоятельного мелкобуржуазного и капиталистического хозяйства в промышленности, земледелии и торговле.

3. Политическое банкротство большевизма в настоящий момент особенно ярко выражается в том, что, признав необходимость крутого поворота экономической политики в направлении, считающемся с хозяйственной отсталостью страны, давно указываемой социал-демократией, коммунистическая партия в своем стремлении сохранить в неприкосновенности партийную диктатуру, оказывается неспособной создать те политические условия, при которых только она не ляжет всей своей тяжестью на плечи трудящихся и в особенности рабочего класса. Она оказалась неспособной удовлетворить насущные социальные требования народных масс.

4. Сохранение существующего режима партийной диктатуры и политического бесправия приводит к тому, что новая экономическая политика, к тому же провозглашенная с запозданием, в момент полного хозяйственного развала и исчерпания всех запасов в стране и на деле проводимая непоследовательно, при сопротивлении и саботаже со стороны части коммунистов, не может дать значительных результатов. Отсутствие правовых гарантий и гражданских свобод препятствует притоку в промышленность частного капитала, иностранного и русского. Неизбежный и санкционируемый властью рост мелкобуржуазных и капиталистических тенденций принимает уродливые спекулянтские и хищнические формы, устраняющие возможность действительного государственного регулирования и контроля. Эти тенденции пропитывают и разлагают госуд[арственный] аппарат и господствующую партию. С другой

стороны, пролетариат и трудящиеся массы остаются распыленными, неорганизованными, лишенными самостоятельных классовых организаций, обезоруженными перед лицом бюрократии, военщины, мелкобуржуазной и капиталистической стихии. Тем самым сохранение существующего режима только ускоряет то изменение соотношения сил, которое коммунистическая партия хочет при его помощи предотвратить, и подготавливает почву для торжества контрреволюционных и антисоциалистических сил и для перехода власти в той или иной форме в руки капиталистической буржуазии.

5. Эти неизбежные последствия сохранения большевистской диктатуры также отчетливо сказываются в тактике буржуазии не только иностранной, но и русской. Наряду с прежними стремлениями буржуазии к интервенции и военному походу против Советской России, в среде буржуазии возникают группировки, готовые использовать новые мероприятия советской власти с целью закрепления за собой экономических и государственно-бюрократических пунктов, доступ к которым открывает им новая экономическая политика, часть буржуазии заявляет на словах свою готовность порвать с царско-помещичьими элементами. В лице наиболее дальновидных кадетских кругов (группа Милюкова) она ищет союза с изменившими делу социализма народническими группами (Авксентьев и др.), чтобы при их посредстве точно связаться с крестьянством. В этих целях ими выдвигается лозунг Учредительного Собрания, который в настоящих условиях является прикрытием и для буржуазной контрреволюции.

6. Свои надежды эти элементы буржуазии и правонароднических групп строят на использовании тяжелого хозяйственного положения страны, в частности, голода и на муслировании стихийного возмущения народных масс, в частности, крестьянских бунтов и повстанчества, направленных против существующей власти. Эти движения, вызываемые недовольством широких масс политической властью и неудовлетворением всех социальных надежд, связываемых с революцией, могут привести в настоящих условиях только к победе контрреволюции, потере наличных социальных завоеваний и полному закабалению России иностранным капиталом.

7. Для борьбы с этой опасностью необходимо решительное изменение политического положения: а) демократизация существующего строя путем замены режима партийной диктатуры и террора режимом трудовой демократии, основанном на прочности союза пролетариата и крестьянства и б) реорганизацией власти на началах соглашения всех социалистических партий, отказывающихся от коалиции с буржуазией и готовых отстаивать завоевания революции.

Только такая власть, представляющая свободно выраженную волю большинства рабочих и крестьянских масс в состоянии обеспечить: а) проведение экономической политики, отвечающей хо-

зяйственным условиям страны и сочетающей государственные хозяйства [с] широким привлечением частного капитала; б) наиболее выгодное соглашение с Западной Европой и Америкой на основании привлечения иностранного капитала, промышленности, концессий и ввоза средств производства при сохранении самостоятельности России и обеспеченности трудящихся; в) создание условий быстрой и прочной организации пролетариата и трудящихся масс для защиты своих интересов и отпора хищническим притязаниям и контрреволюции.

Тезисы «Об экономической политике»

1. Полная остановка промышленного производства, катастрофическое падение сельскохозяйственного производства, голод городских и миллионных масс сельского населения, отсутствие внутри страны реальных ресурсов и личных организационных сил повелительно диктуют необходимость немедленного и решительного изменения экономической политики в целях оживления вымирающих хозяйственных сил страны и вступления в теснейшую связь с мировым хозяйством.

2. Так как в ближайшие годы в мировом хозяйстве капиталистические формы сохраняют преобладающее значение, то формы хозяйственной жизни Российской республики, и при сохранении власти трудящихся стремящейся закрепить возможность наступательного движения на случай победы международной революции, не могут не сообразоваться с капиталистическими отношениями, господствующими в передовых странах Европы и Америки.

3. Критическое положение народного хозяйства в России приведет к тому, что если не будет заключено соглашение с господствующими мирохозяйственными силами, то неминуема полная перед [ними] капитуляция, которая превратит Россию в колонию империалистических держав.

4. Для того, чтобы избежать этого исхода, означающего гибель революции и потерю хозяйственной и политической самостоятельности страны и превращение ее в колонию мирового империализма, что в высшей степени отрицательно отразится и на мировом рабочем движении Европы и Америки — и для того, чтобы соглашение с мировыми державами состоялось на наиболее выгодных для трудящихся масс России условиях, необходимо изменение политической системы Советской России и создание власти, опирающейся на свободно выраженную волю трудящихся масс.

5. Содержанием экономических переговоров России с мировыми державами должны явиться:

- а) формы кредита России и регулирование вопроса о долгах;
- б) формы и условия привлечения иностранных капиталов к производству в России;
- в) регулирование вопроса о конфискациях и реквизициях предприятий.

А. В области внутренней экономической политики:

I). Закрепление за крестьянами на свободно установленных ими коллективных или единоличных началах всей той помещичьей и государственной земли, которую они захватили и распределили за время революции.

II). Взимание продналога при участии самого крестьянства в размерах, отвечающих хозяйственной мощи и оставляющих определенные излишки у крестьян, с правом взноса налога деньгами (по рыночным ценам) и неприостановление свободного обмена в период взимания налога.

III). Свободное образование кооперации всех видов (производственной, кредитной, потребительской).

IV). Сдача совхозов в аренду с.-х. кооперативам и специалистам.

V). Освобождение крестьянства от трудовой повинности.

VI). Свобода кустарной промышленности.

Б. По отношению к промышленности и пролетариату:

VII). Отмена всех форм принудительного труда.

VIII). Полная свобода и независимость профессиональных союзов.

IX). Установление заработной платы по соглашению с профсоюзами на принципе соответствия платы потребностям рабочего и производительности труда.

X). Денационализация мелкой и средней промышленности.

XI). Сохранение в руках государства только тех крупных предприятий, которые оно в состоянии вести собственными силами, для остальных предприятий — привлечь частный капитал на началах аренды или совладения с государством при сохранении преобладающей доли за государством.

В. В области кредита, торговли, транспорта, денежного обращения и налоговой политики:

XII) представление каждому гражданину права ведения торговли и перевозки грузов.

XIII). Открытие кредитных учреждений, кооперативных и частных.

XIV). Введение правильной налоговой системы: обложение промышленной и торговой прибыли, земельной ренты и косвенное обложение ценных предметов потребления, потребляемых в незначительных количествах.

XV). Сокращение государственных расходов в форме перевода на коммерческие начала всех хозяйственных предприятий, переход к прекращению выпуска бумажных денег.

XVI). В области внешней торговли: отказ от монополии и допущение кооперативного и частного ввоза и вывоза под контролем государства.

Г. Регулирование хозяйственной жизни путем построения планового хозяйства на государственных и частных предприятиях и косвенное воздействие на хозяйства частные.

ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 22. С. 107—112;
Социалистический Вестник. 1921, 2 декабря, № 21.

Резолюция «Задачи социал-демократии в настоящий момент»

1. Основным моментом, определяющим задачи с.-д., является тесная связь российской революции с революционной борьбой международного пролетариата. В нынешнюю переломную и критическую эпоху, когда в результате войны выявилось банкротство мирового капитализма и перед пролетариатом поставлена задача завоевания власти и борьба за непосредственное осуществление социализма, русская революция может быть победоносной только, как переходная к социализму, выходящая за рамки капитализма и буржуазной демократии.

Задачей социалистической демократии поэтому является, — стремясь к победе русской революции, содействовать ее вовлечению в орбиту международной революции.

Хозяйственная катастрофа и социально-политический кризис затрудняют осуществление этой задачи, усиливают натиск международной и русской буржуазии, стремящейся ликвидировать социальные завоевания революции и утвердить политическое и экономическое торжество буржуазии.

2. Исходя из создавшегося положения, задачей с.-д. является идейное и организационное сплочение пролетариата в самостоятельную силу, способную при всяком повороте событий в максимальной степени отстаивать свои классовые интересы, либо удерживать совместно с крестьянством власть в своих руках и регулировать хозяйственную жизнь в интересах трудящихся масс, считаясь с экономической отсталостью страны, в то же время закрепляя все возможности дальнейшей организованной борьбы, либо сохранить симпатии широких крестьянских масс и идейное политическое влияние на них, в случае неблагоприятного хода событий и необходимости дальнейшего отступления.

3. Поэтому основным лозунгом с.-д. является в первую очередь укрепление всех видов широкой рабочей организации и тесного сплочения всех организованных пролетарско-социалистических элементов на почве развитой выше платформы, а затем соглашение с теми народническими группами, которые представляют интересы значительной части крестьянства, продолжающего тяготеть к идейно-политическому сближению с пролетариатом и предпочитающего союз с ним союзу с формирующимися элементами буржуазной и бонапартистской контрреволюции. Только единство в рядах пролетариата и соглашение между всеми социалистическими партиями могло бы обеспечить интересы трудящихся масс в пери-

од рушения прежней большевистской политики и неизбежного усиления частного капитала.

Исходя из вышеизложенного, РСДРП считает, что задачей партии в настоящий момент является:

1). Добиваться от власти изменения ее общей политики, демократизации советского строя, установления гражданской и политической свободы, отказа от партийной диктатуры и от режима террора. Средством для этого партия считает агитацию в рабочем классе за эти идеи и организацию его на их почве, в то же время решительно отвергая методы вооруженного восстания и насильственного низвержения советской власти.

2). Поддержка всех тех экономических мероприятий, которые соответствуют хозяйственным условиям страны и вместе с тем обеспечивают интересы трудящихся масс, разоблачение нерешительности, непоследовательности новой экономической политики.

3). Восстановление независимости классовой рабочей организации, в первую голову профсоюзов и рабочих кооперативов, и улучшение материального положения рабочих, в частности, коренное изменение тарифной политики.

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Л. 76. Л. 10—12.

Машинописная копия.

ИЗ ПИСЬМА Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[St.Blasien, Швейцария], 31 августа

Дорогой Павел Борисович!

Чек на 5 000 марок получил. Большое спасибо.

На прошлой неделе, наконец, пришли письма из России после долгого перерыва. Несколько успокоился за участь Фед[ора] Ильича [Дана], которого, благодаря хлопотам Рязанова, наконец перевели в москов[скую] тюрьму. Он же добился перевода Бинштока и нек[оторых] др[угих] из провинциальных тюрем в Москву же. Ведь вот, ведет он себя в Москве прилично, а приехал теперь (недели 2 уже) в Берлин и даже не зашел к Каутским, чем они очень обижены.

Теперь ходят какие-то слухи, что нашу публику стали в России освобождать. А одна телеграмма сообщила, что Центр[альный] Исполнитель[ьный] Комитет назначил особую комиссию для рассмотрения дел меньшевиков, с.-р.-ов и анархистов и дали ей право одних из них освободить, а «непримиримых врагов совет[ской] власти» высылать за границу. Очень боюсь, что комиссия использует это право и вышлет за границу десятки людей, которым тут будет невозможно пристроиться. Другое дело, если б выслали Фед[ора] Ильича и еще пару товарищей, которые нашли бы за границей применение своим силам.

Товарищи пишут, что благодаря **Вестнику**, жизнь наших организаций оживилась. Он приходит весьма аккуратно, а теперь есть серьезная надежда, что будет приходить в достаточно больших количествах.

...«Разложение государства»¹, конечно, имеет продолжение: тогда же (в 1919 г.) я написал еще 2 главы (о тенденциях Парижск[ой] Коммуны и об отношении Маркса к Коммуне²). Первая из них должна была пойти в № 14³, кот[орый] вышел третьего дня, но ее пришлось снять из набора ввиду поступления материала из Москвы. Весной я уже сговорился с **Verlag Freiheit** об издании этих статей вместе со служащими к ним вступлением статьями «Мировой большевизм» (напечатанными в свое время в харьковской **Мысли**) и с «послесловием», которое я должен был написать. Но «ссылка» в St.Blasien⁴ помешала мне до сих пор написать послесловие, т[а]к что издание брошюры я откладываю до возвращения в Берлин.

На днях выходит новая книжка Каутского против Троцкого⁵. Глава из нее помещена в **Socialist**⁶е, довольно интересно.

Крепко обнимаю

Ю.Ц.

P.S. В Москву приезжала Анюта (Мартынова⁶). Они продолжают жить в своей подольской глуши, на сахар[ном] заводе. Все у них благополучно, но однажды на них напали бандиты и Анюта была ранена в руку.

IISH. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30.

Без нумерации листов.

Автограф;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 16. Box 44. Folder 20.

Машинописная копия;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 145—146.

¹ Имеется в виду серия статей Ю.О.Мартова «Разложение государства или его завоевание», начатая публикацией в № 11 **Социалистического Вестника** (1921, 8 июля. С. 3—7) и продолженная в № 14/15 (1921, 1 сентября. С. 3—4). В авторском комментарии говорилось, что статья была написана в 1919 г. и предполагалась к публикации в харьковском журнале **Мысль**.

² Мартов имеет в виду серию статей, вышедших в 1919 г. в харьковском журнале **Мысль** или написанных для него. Позднее эти статьи были объединены и изданы как брошюра под названием «Мировой большевизм» (Берлин, 1923).

³ **Социалистического Вестника**.

⁴ Название швейцарского местечка, где в это время лечился Мартов.

⁵ Речь идет о брошюре К.Каутского (см. прим. на с. 299 данного тома), которая в русском переводе вышла в Берлине с предисловием Р.А.Абрамовича в сентябре 1921 г. под названием «От демократии к государственному рабству (ответ Троцкому)».

⁶ Вероятно, жена А.С.Мартынова.

ВОЗЗВАНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

В чем спасение

[Август]

Житницу России — Поволжье, юго-восток, постиг страшный неурожай. Голод и спутник его, эпидемические болезни, рискают по сотням наших сел, деревень и городов. Разразившееся над нами стихийное бедствие еще более страшно и зловеще потому, что вся жизнь страны находится в состоянии разрухи, развала и обнищания.

Огромному краю необходима немедленная помощь. Кто поможет? Чем, когда, как может.

Нужны десятки миллионов пудов хлеба, нужны медикаменты, нужны работники живые, энергичные, с порывом самоотверженного служения голодным миллионам людей. Большевицкая власть стремится организовать правительственную помощь. Но ясно всем, что [усилия] одного правительства могут принести самые ничтожные результаты. Верное спасение огромного края — в живой, могучей, бьющей ключом самостоятельности свободно организованных общественных сил всей России. Спасение и в широкой международной помощи из-за границы.

Но здесь перед нами мертвый тупик...¹ Партия коммунистов, ясно для всего мира обанкротившаяся в своей экономической политике, по точному предсказанию социал-демократии, жестоко провалилась в своем утопическом стремлении декретным порядком насадить у нас немедленный коммунизм. Эта партия коммунистов упрямо цепляется за власть, за свою террористическую систему управления страной, держа все силы народа в распыленном состоянии, разгромяя все социалистические партии и группы инакомыслящих. Душа всякое слово критики, заглушая в зародыше всякую творческую свободную самостоятельность масс. В стране растоптана вольная работа, общественность, на ее месте бесчисленные казенные бюрократические учреждения. Рабочие и крестьянские массы республики лишены свободы слова, печати и собрания, организаций, права свободного избрания своих Советов, права фактического контроля власти. При вынужденной безгласности всей трудовой демократии, при полной безответственности больших и малых органов власти, безудержно говорит свое «слово и дело» явная и тайная полиция, Чека.

В этой ли мертвящей² атмосфере может успешно организовать великая международная помощь голодающим миллионам трудящихся масс? В стране с такой властью может ли, захочет ли ши-

¹ Отточие документа.

² В машинописном экземпляре, хранящемся в архиве ФСБ, «мятущейся».

роко довериться международная организованная государственная помощь из-за границы?

Большевики стараются показать, что и у них есть, может быть открытая общественная организация помощи. Большевики идут на соглашение с отдельными группами тех самых буржуазных классов, беспощадное уничтожение и истребление которых они сделали осью советской политики. И это в то самое время, когда тюрьмы в России переполнены тысячами социалистов, тысячами рабочих, интеллигентов, крестьян, старых борцов за свободу и социализм, наиболее близких, наиболее преданных народу, готовых отдать ему все свои силы и жизнь.

Отдельные группы буржуазии, несомненно, морально окрепнут от этой, хотя и ничтожно зыбкой возможности организовать свои силы, окрепнут политически от этого «хождения в народ» голодающей России.

Но большевики, открывши широко ворота капитализму, готовы на любые сделки с чуждыми рабочему классу элементами, лишь бы держать в железе социалистическую оппозицию трудящихся масс, лишь бы не дать свободного выхода активным сознательным организованным силам рабочей и крестьянской демократии, угрожающей террористической власти коммунистов над всей страной.

Российская социалистическая рабочая партия зовет рабочий класс России всемерно придти на помощь голодающим братьям Поволжья. С воли, из тюрем, через своих заграничных представителей, вместе со всем международным союзом социалистических партий (Исполкомом Венского интернационального объединения), российская социал-демократия бьет великую тревогу всему рабочему классу Европы и Америки и зовет его на помощь голодающим миллионам Поволжья.

Вместе с тем Российская социал-демократическая партия еще и еще раз заявляет: кустарная благотворительность, казенные канцелярские усилия сверху назначенной бюрократической комиссии, механические вычеты из заработка и пайка при полном безучастии масс, мертвая, казенная симуляция общественности не дадут нам спасения.

Только при животворном дыхании свободы, только при зажемшемся воодушевлении и самостоятельности народных масс, только открытыми, свободно выбранными на всех фабриках и заводах рабочими комитетами помощи Поволжью, только великим творческим напряжением всей объединенной социалистической демократии Россия будет спасена от голода и смерти.

Свободно выбранные рабочие комитеты — на помощь Поволжью. Свободные широкие демократические организации — на помощь Поволжью. Освобождение тысяч политических арестованных — на помощь Поволжью.

Свобода слова, печати, собраний, союзов для трудящихся, и в свободном могучем порыве — на помощь Поволжью.

Объединение всех революционных социалистических сил России и союз с объединенным международным пролетариатом — на помощь Поволжью.

Петербургский Комитет РСДРП.

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 149. Л. 1—2 об.

Рукописный оригинал;

ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 609. Л. 34—34 об.

Машинописная копия.

ИЗ ПИСЬМА Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[St.Blasien, Швейцария], 4 сентября

Дорогой Павел Борисович!

Спешу сообщить Вам, что я «официально» признан **здоровым**.

Еду через 3 недели, чтобы за это время еще укрепить свое здоровье. От туберкулезного процесса не осталось никаких следов и вся суть теперь в том, чтобы в Берлине оберегать себя от простуд, что, в конце концов, возможно, если принимать кое-какие меры предосторожности.

Все это очень кстати, так как мое отсутствие уже начало плохо отражаться на наших делах, которые пришли в некоторых отношениях в неважное состояние (между проч[им], и в финансовом).

Пересылаю Вам полученное мною для передачи Вам письмо Б.С.Васильева¹. Это — наш старый «оборонец», председательствовавший на нашей партий[ной] конференции в мае 1917 г., на которую мы с Вами попали прямо с вокзала. Человек заслуженный, но фанатично правый из породы тех наших правых, которые по своей фракционной психологии и в 1917 г., и теперь приближались к своим антиподам — большевикам. Насколько я мог заметить, и прилагаемое послание носит черты той же психологии, абсолютно не способной **понять** противника, а потому слишком легко извращающей факты, его характеризующие. Я, конечно, с удовольствием и самым подробным образом дам Вам, если Вы захотите, объяснения по поводу тех или других выдвигаемых Васильевым против нас обвинений. Сейчас укажу только на одно: смешно говорить о том, что наш ЦК ввел в партии «режим осадного положения» (это стало уже ходячим обвинением со стороны наших правых). Я думаю, ко мне как-то не идет вообще «осадное положение» и не только по моим личным свойствам, но и по сути моих организационных взглядов и привычек. А между тем, все, что ЦК в этой (дисциплинарной) области сделал за эти 2 года, делалось при моем участии и с моего одобрения и я не помню еще

¹ См. с. 319—331 данного тома.

случая, когда мне бы не удалось удержать местную (Московскую) или другие организации от чересчур «свирепых» мер воздействия. Думаю, что больше правды на стороне наших крайних левых, которые обвиняли нас (и особенно меня) за то, что мы отделивались «моральными» резолюциями или полумерами в некоторых случаях такого скандального рода, которые не потерпела бы ни одна с.-д. партия в мире. Действительно, такие случаи были и мы, в сущности, в подобн[ых] случаях пользовались тем, что наша партия загнана в подполье и многое не получает огласки, а потому не реагировали так, как было бы необходимо даже и с нашей точки зрения. И делали это потому, что — увы! — слишком много старых товарищей запуталось и более или менее погрешило против азов социал-демократизма.

Часть письма В[асильева] зашифрована. Он пишет, что «ключ» пошлет другим путем (пока я не получил). Сам[уил] Дав[ыдович] Шупак], конечно, поможет Вам произвести расшифровку.

Так что, если Вас заинтересуют «обвинительные пункты» письма, напишите мне, какие остановили Ваше внимание, и я Вам пошлю свое разъяснение.

Последнее письмо, полученное из Москвы, не сообщает ничего отрадного: наши продолжают сидеть; курс большевиков по-прежнему «твердый» (что, впрочем, явствует и из разгона кусковского комитета). Не знаю, догадались ли Вы же сами, что эта парочка Прокопович — Кускова, хотя внутренне и настроена весьма обывательски-консервативно, но по своим природн[ым] свойствам проявляла — еще до комитета — изрядную дозу приспособляемости к советским властям и совместно с такими тряпичными людьми, как Гуревич (Смирнов) внесли тот же дух и в комитет (потому-то и не пускали они в него наших!). Однако, и это не помогло им.

Любопытную новость сообщают про Ерманского. Она меня очень позабавила, хотя ему самому не до смеха. Я Вам уже писал, что с $1\frac{1}{2}$ года назад он ушел не только из ЦК, но и из партии (как он написал: «временно»). Для нас всех было ясно, что этот уход носит характер очень трусливого и подловатого действия¹. Ерм[анский] уже давно стремился вырваться за границу, что, конечно, простительно. Он же первый и поднял у нас вопрос, чтобы мы энергично добивались у большевиков паспортов для наших делегатов. Он нас-таки убедил, но когда стали назначать кандидатов, то ни один голос не был подан за него, хотя он и заявлял, что ему хотелось бы поехать «заняться научн[ой] работой». Но все наши боялись, что он будет компрометировать партию, и его намеков не понимали. Тогда он пытался добиться от какого-ниб[удь] ведомства «научной командировки», но безуспешно. Очевидно, ему дали понять, что его меньшевизм является помехой. И вот он

¹ Упомянутое заявление Ерманского см. на с. 195—200 данного тома.

внезапно подает заявление о выходе из партии, которое сначала до конца звучит фальшью. Он не решился (для этого он слишком честен или слишком труслив) заявить, что принципиально отвергает парт[ийную] линию, а потому спрятался за мою спину и заявил, что пока во главе ЦК был я, он мог, поддерживая меня, обеспечить правильную линию ЦК, но с моим, де, отъездом ЦК, якобы, стал «праветь», делать уступки «мелкобуржуазным тенденциям», а потому он, не будучи в силах один бороться, «временно отходит от партии», чтобы вернуться снова, когда его деятельность сможет быть полезна. Echt¹ Ерманский! — ни в партии, ни вне ее! Вся эта мотивировка, конечно, сплошная чепуха, ибо он, как член ЦК, отлично знал, что, уехав, я только и делал, что отсюда писал в ЦК увещания всякий раз, как узнавал, что Ерманск[ий] и другие пытаются сбить его на путь усиления «левизны» (глав[ным] обр[азом], в вопросах организа[ционной] борьбы с правым крылом). Но ему все это нужно было, очевидно, чтобы добиться загранич[ной] командировки. И вот теперь он добился. Но случилось нечто истинно российское. Когда он приехал на границу, чекисты вдруг заявили, что сомневаются в подлинности разрешительной подписи Чека на его паспорте (очевидно, им приказали из Москвы) и обыскали его. При обыске же нашли у него текст этого самого его письма в ЦК о полувыходе из партии (он, очевидно, вез его как доказательство, что он, собственно говоря, не совсем ушел из партии и это ему было, разумеется, нужно для разговоров с представителями Интернационала!). Но когда чекисты открыли такую бумагу, то решили, что он надул большевиков, ибо «не настоящим образом» ушел от меньшевиков (ведь он там подчеркивает свою полную солидарность с Мартовым!). Ввиду этого они его отправили обратно в Москву, а там его посадили в Бутырку, причем Менжинский (нач[альник] «особого отдела ВЧК») заявляет: «Ну, этот у меня посидит!» Наши в письмах не скрывают своего злорадства и я воображаю, с каким лицом он появился в Бутырке перед нашими, сидящими там!

Я не пожалел подробностей, так как знаю Вашу давнюю и глубокую «симпатию» к этому бездарному педанту. А притом это довольно характерный для наших порядков эпизод, не правда ли?

Получил и прочел новую брошюру Каутского против Троцкого². Увы! Она меня немало разочаровала. Уже его «Terrorismus und Kommunismus»³ при правильности основ[ных] мыслей и отдельн[ых] удачных местах, производил впечатление растянутого и местами педантичного произведения. Здесь же, рядом с главами, написанными с подъемом и некот[орым] пафосом, другие просто

¹ Echt (нем.) — настоящий.

² См. прим. на с. 299 данного тома.

³ Kautsky K. Terrorismus und Kommunismus. Ein Beitrag zur Naturgeschichte der Revolution. Berlin, 1919.

вялые и неинтересные. Но что хуже — брошюра (128 страниц) не производит впечатления **цельности**, чему отчасти способствует ее неудачная архитектура: первые две главы («демократия» и «диктатура») внутренне связаны и в них критика большевизма идет так сказ[ать] *crescendo*¹ от частных к общему; кончается параграфом «Der drohende Zusammenbruch»². А после этого начинается третья часть: «Der Arbeitszwang»³, касающаяся, в сущности, одной частности большевистской системы, благодаря чему впечатление ослабевает тем более, что сама эта глава написана и менее живо, и менее содержательно. А между тем, именно на этом вопросе — о «Staatsklaverei»⁴ — следовало бы, глав[ным] обр[азом], бить большевизм, так как по вопросу о диктатуре уже, в сущности, все сказано. Это тем более досадно, что брошюра Троц[кого], в сущности, весьма пустая и слабая даже для Троц[кого], написана не без внешнего блеска. Боюсь, что брошюра К[аутского] пройдет незамеченной и успеха иметь не будет.

Ну, я заболтался. Привет Щуп[аку] и кавказцам. Обнимаю

Ю.Ц.

До 20-го, значит, я здесь. Перед отъездом, разумеется, напишу.

IISH. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30.

Без нумерации листов.

Автограф;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 279. Box 660. Folder 7.

Машинописная копия;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 146—149.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[St.Blasien, Швейцария], 17 сентября

Дорогой Павел Борисович!

Окончательно уезжаю послезавтра, сначала в Франкфурт, где будет заседание венской экзекутивы⁵, а потом в Берлин. Как только буду иметь там постоянный адрес, дам Вам знать. Вчерашний последний осмотр у врача подтвердил, что мои легкие в полном порядке. Таким образом, я могу считать себя «приведенным в норму» и вспомнить по этому поводу прежде всего об оказанном

¹ Crescendo (*ум.*) — возрастающая.

² «Der drohende Zusammenbruch» — «Нарастающее крушение».

³ «Der Arbeitszwang» — «Рабочая повинность».

⁴ «Staatsklaverei» — «Государственное рабство».

⁵ Т.е. Исполнительного комитета 2 ¹/₂ («Венского») Интернационала.

Вами содействии, без которого не смог бы прожить здесь так долго, как это требовалось для излечения.

На первое время мне предписан все же некоторый режим, ради которого благоразумнее будет водвориться сначала в Берлине, чтобы слишком резким переходом и сутолокой не подвергать себя риску. Но думаю, что уже сравнительно скоро смогу направиться в Париж, тем более, что сообщаемое Вами решение друзей о поддержке **Вестника** позволяет надеяться, что газета теперь станет на ноги и что мы сможем даже расширить нашу работу (я очень подумываю о создании немецкого бюллетеня о России) без того, чтобы я должен был безотлучно основаться в Берлине.

Секрет друзей мы, конечно, соблюдаем самым строгим образом; я потому и им не пишу, а прошу Вас передать им нашу сердечную благодарность за это решение, которое приходит как нельзя кстати: мы получили известие, что ЦК удалось, несмотря на весь террор, собрать совещание провинциальных работников, которое, между прочим, решило в благоприятном смысле вопрос, поднятый нашими пленниками (Сергеем¹, Фед[ором] Ильичем [Даном] и др.) и вызывавший практические Bedenken² у некоторых: о создании, рядом с легаль[ной] организацией, нелегаль[ного] аппарата для систематичес[еского] транспорта, распространения и перепечатки (статей) **Вестника**. Пишут, что есть для этого подходящие люди и к работе приступлено. В такой момент наша непрерывная работа здесь особенно необходима (между проч[им], мы выпустили по-русски послед[нюю] брошюру Каутского против Троцкого). Если план широкой постановки транспорта осуществится, я подумываю о выпуске пары-другой брошюрок, рассчитанной на широкие массы.

Ну, всего хорошего. Хорошо ли устроились на новом месте?³
Обнимаю

Ю.Ц.

IISH. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30.

Без нумерации листов.

Автограф;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 16. Box 44. Folder 20.

Машинописная копия;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 149—150.

¹ С.О.Ежовым.

² Bedenken (нем.) — сомнения.

³ В Париже.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ ЗАКЛЮЧЕННЫХ СОЦИАЛИСТОВ В ПРЕЗИДИУМ ВЧК

Копия в Президиум ВЦИК

Владимирская тюрьма, 5 октября

Бросив нас больше полугода тому назад в тюрьму, правящая партия не только не сочла нужным предать нас гласному суду или хотя бы предъявить нам конкретное обвинение, но, свежая нас из разных городов России (из Москвы, Ростова-на-Дону, Киева, Одессы, Харькова, Екатеринодара), держит нас в течение 5 месяцев во Владимирском губ[ернском] исправдоме в условиях, которые мы, в достаточной степени знакомые с тюрьмами царского режима, должны квалифицировать как вопиющие. Голодный тюремный паек (1 ф. хлеба, 1 $\frac{1}{2}$ ф. картофеля, $\frac{1}{2}$ ф. репы, немного соли, сахар не выдается уже в течение недели), скудно дополняемый другими поступлениями, антисанитарные и антигигиенические условия заключения (сырые камеры, крайне загрязненные отхожие ямы на открытом воздухе на дворе, которыми мы вынуждены пользоваться вследствие неисправности уборных), фактическое отсутствие свиданий с родными и близкими из-за дальности расстояния от мест их жительства и затруднительности проезда, связанная с этим трудность доставки нам материальной и в частности — продовольственной помощи — таковы те условия, в которых нас держат в заключении около полугода и о которых мы неоднократно заявляли в ВЧК и ВЦИК. В результате продолжительного тюремного заключения в этих условиях (большинство находится под арестом свыше 7 мес., другие — 10 мес. и больше) состояние здоровья подавляющего большинства товарищей (70-80%) резко ухудшилось: катар верхушек легких, хронический бронхит, малокровие, острый упадок питания стали обычным явлением.

С наступлением холодов положение ухудшилось: к описанным условиям заключения присоединился холод, вызвавший уже ряд заболеваний. Система центрального водяного отопления, имеющаяся в занимаемом нами корпусе, не была в употреблении несколько лет; при недостатке ремонтных материалов, при неизбежной порче время от времени труб и батарей, при недостатке топлива (ни дров, ни торфа до сего времени в тюрьме нет) и систематически наблюдающемся чрезвычайно слабом напоре воды в водопроводе (местный отдел коммунального хозяйства официально заявляет, что явление невозможно устранить) — при всех этих условиях совершенно очевидно, что зимою нам грозит заключение в сырых и холодных, в лучшем случае, отапливаемых слабо, с большими перебоями, камерах и это при недостаточном питании, при антисанитарных и антигигиенических условиях, при почти полном лишении свиданий.

Решительно протестуя против исключительного тюремного режима, которому правящая партия подвергает своих политических противников, — с.-д., с.-р. и анарх[истов], — мы заявляем: государственная власть, не имеющая достаточной смелости, чтобы предать нас гласному суду, обязана по крайней мере поставить нас в такие условия тюремного заключения, которые не обрекали бы нас на голод, холод и болезни со всеми их последствиями.

Еще 15-го августа с.г. мы обращались в ВЧК с требованием перевода нас в одну из благоустроенных тюрем Москвы. Наше заявление не было удовлетворено. Теперь, ввиду приближающейся зимы, мы снова категорически настаиваем на этом. Неудовлетворение нашего требования мы будем рассматривать как отказ правящей партии предоставить своим политическим противникам минимум нормальных условий тюремного заключения.

По поручению политических заключенных:

*С.-д.: Б.Богданов, Э.Годзишевский, А.Малкин,
С.Цетлин, Б.Черный;
С.-р.: В.Кильчевский;
Анарх[истов]: А.Олонецкий.*

Социалистический Вестник.

1921, 2 декабря, № 21.

ИЗ ПИСЬМА Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Берлин], 12 октября

Дорогой Павел Борисович!

...Из России вести все те же: за исключением пары десятков человек наших продолжают держать в тюрьмах. Новая экономическая политика завоевывает себе, по-видимому, все новые позиции: основали Государственный банк, вводят много денежных налогов, сдают в аренду все, на что находятся охотники. Удастся ли таким образом поднять промышленность, большой вопрос, но что эта политика разложит и расколется большевиков, становится все более очевидным. Любопытный пример: нижегородский комитет коммунистов опубликовал результаты «чистки партии» в губернии. Исключено несколько сот человек за пьянство, взятки и т.п. дела и около 150 чел. «за уклон в сторону меньшевизма». Очевидно, это либо чересчур горячие сторонники новой эконом[ической] политики, либо недовольные рабочие, которые повторяют наш лозунг «свободно избранных Советов».

От парижских друзей мы первый взнос получили. Нужно бы им напомнить о втором, потому что их берлинские представители,

не уверенные, что это ежемесячный платеж, без особого приказа не выдадут.

Москвичи молят о деньгах для кормления сидящих в тюрьме; того, что мы им послали, не хватает и на половину сидящих. При случае поговорите с Реноделем, чтобы французы, хотя бы среди своих «верхов» собрали пару сотен франков в пользу наших сидящих. До сих пор только немецк[ие] рабочие кое-что собрали, да и то поднявшаяся кампания в пользу голодающих прекратила эти сборы. А, между тем, наши едят, что 10—12 тысяч марок в месяц могли бы обеспечить всех сидящих.

Ну, надо спешить в типографию выпускать № 18-ый. Крепко обнимаю

Ю.Ц.

IISH. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30.

Без нумерации листов.

Автограф;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 16. Box 44. Folder 20.

Машинописная копия;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 150—151.

ЗАЯВЛЕНИЕ В ПРЕЗИДИУМ ВЧК ГРУППЫ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ТАГАНСКОЙ ТЮРЬМЫ

[15 октября¹]

В числе «бережно» содержащихся в Таганской тюрьме соц.-демократов находится больной А.Э.Дюбуа, у которого расширение сердца, отек обеих ног, мучительные невралгические боли. Под влиянием условий, созданных социал[истическим] правительством для тюремной изоляции социалистов, при недостатке питания, света и воздуха, эти болезни приняли самую жестокую форму. В самые черные дни романовского режима находившиеся в царских тюрьмах политич[еские] заключенные бывали освобождаемы из тюрем в случаях острого заболевания, и многие из нас выходили на этом основании из тюрем до суда, до приговора и т.д. Настоящим мы требуем немедленного освобождения А.Э.Дюбуа или перевода его в санаторию, настаивая на том, чтобы А.Э.Дюбуа в кратчайший срок был освидетельствован врачом ВЧК, буде — обычно относящиеся с доверием только к тому,

¹ Датируется по публикации.

что исходит от этого советского учреждения — органы власти и в данном случае будут верны своему обычаю.

По уполномочию 18 соц.-дем., находящихся в Таганской тюрьме¹, староста соц.-демократов

Арк. Стойлов.

Социалистический Вестник.

1921, 15 октября, № 18.

ПРИВЕТСТВИЕ ЦК РСДРП Ф.И.ДАНУ ПО ПОВОДУ ЕГО 50-ЛЕТИЯ²

19 октября

Дорогой Федор Ильич, в 50-летний день Вашего рождения мы, находящиеся на свободе члены ЦК, шлем Вам горячий товарищеский привет. Мы знаем, что стены тюрьмы бессильны сломить Ваш бодрый дух, Вашу веру в дело рабочего класса, Вашу самоотверженную преданность ему. Мы верим, что Вы, наш старый товарищ, скоро будете снова в наших рядах и с прежней неутомимой энергией будете продолжать работу просвещения передовой части пролетариата и сплочения его рядов. Эта вера поддерживает нас в трудные минуты разлуки с Вами и другими нашими лучшими товарищами. Этою верой живы не только мы, но и многочисленные, рассеянные по всей стране, наши партийные товарищи. От их имени, от лица всей партии шлем Вам братский привет и пожелание видеть скорее возвращение Ваше к свободе, к работе для торжества пролетарского дела.

ЦК РСДРП.

Социалистический Вестник.

1921, 18 ноября, № 20³.

¹ Согласно приведенной в этом же номере *Социалистического Вестника* статистике, на 29 июля 1921 г. в советских тюрьмах находилось свыше 200 членов РСДРП, в том числе во Владимирской тюрьме — 74, Орловской — 49, Рязанской — 14, Ярославской — 11, Калужской — 4, в московских Таганской — 22, Бутырской — около 20, Новинской — 7, Лефортовской — 5. — См.: Там же. С. 14.

² Ф.И. Дан к этому времени уже 8-й месяц находился в тюрьме, будучи арестован в начале года по подозрению в причастности к кронштадтским событиям. В июле 1921 г. он был переведен в Бутырскую тюрьму, где и встретил свой 50-летний юбилей.

³ Публикуя приветствие, редакция *Социалистического Вестника* указала, что «тов. Дан может «справлять» в Бутырской тюрьме другой «юбилей» — двадцатипятилетие своей «карьеры» политического «арестанта». 25 лет назад он был водворен впервые в Петропавловскую крепость в качестве руководящего члена социал-демократического «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и одного из организаторов той знаменитой стачки текстильщиков (май-июнь 1896 г.), с которой, собственно, началось классовое движение российского пролетариата».

ВОЗЗВАНИЕ ПК РСДРП

Ко всем рабочим и работницам Петрограда

[Около 23 октября¹]

Товарищи, объявленные коммунистами выборы в Совет² снова будут происходить в обстановке полицейского гнета и хозяйского нажима.

Российская социал-демократическая рабочая партия и все честные независимые рабочие не смогут принять участия в этих выборах. Выставление своих кандидатов и выступления на собраниях снова не будут допущены и означали бы совершенно бесспорные репрессии — аресты и расчеты в отношении к лучшим элементам рабочего класса.

В нынешней обстановке неслыханного разгрома рабочего класса, подавленности и распыленности его рядов, пролетариат не может стать на путь активной борьбы. Превосходство сил полицейского государства очевидно. Пролетариату остается накапливать свои силы и готовиться к борьбе. Эта борьба неминуема, и пролетариат поведет ее со всей решительностью при по[д]ходящей обстановке.

Теперь подводятся итоги великой русской революции. Эти итоги подводятся против рабочего.

Наше хозяйство разрушено и нет видов на близкое его возрождение. Работающие фабрики и заводы слабо загружены и сбывают только половину своих изделий — не на что населению их покупать. В стране царит колоссальная безработица. Хозяйственники, учитывая ее и слабое сопротивление рабочих, усиливают нажим и повсеместно снова падает реальная заработная плата, все больше отставая от бешеного роста дороговизны.

Снова приходится рабочему терпеть нажим мастера и производ администрации. Коммунистические завкомы и коллективы в услужении у хозяйственников и не могут защитить рабочего. Режим на фабриках и заводах становится режимом каторги. Все под надзором, все под подозрением. Власть не доверяет рабочему классу.

Убаюкивая рабочего тем, что это его власть, что через коммунистическую партию он управляет государством, она возлагает на него непосильные государственные тяготы. Во имя [нее] на поддержку государства рабочий должен отказываться от борьбы за улучшение своего экономического положения — стачка объявляется преступлением против власти.

В мизерную заработную плату рабочему навязывают золотой заем, и для в первую голову стал он принудительным. Проводя

¹ Датируется по содержанию.

² Сообщение о перевыборах в Петросовет было напечатано в газетах 23 октября. Сами выборы начались 26 числа.

разные отчисления и понимая, что от рабочих копеек больше урвать нельзя, нажимают на его труд. Н[ет] денег — отработывай сверх нормы часы. Это на разные «шефства», флоты и «смычки» — да так, что восьмичасового рабочего дня фактически не стало. Во всем обязанный, во всем бесправный — вот чем стал теперь рабочий.

Не лучше и положение крестьянства, стонущего под тяжестью налогов и поборов и от общей советской бюрократической невязки.

Слова — кулак — в деревне, нэпман и красный хозяйственник — в городе, становятся «солью земли». Нет возможности организовать оборону от наступающего «красного» и «белого» капитала. Все зажато в тиски террористической диктатуры. Малейшее проявление самодеятельности и самостоятельности рассматривается как крамола.

Восстановлены самые гиблые ссылки и тюрьмы царского режима и переполнены они лучшими людьми рабочего класса.

Военно-бюрократическое полицейское государство служит надстройкой над поставленной к стенке русской общественной и рабочей жизнью. Завоевание политической свободы является необходимым условием для организации сил рабочего класса и отстаивания своих экономических интересов. Как в царское время политическая свобода — свобода слова, печати, собраний, союзов, неприкосновенность личности — являются снова боевым требованием пролетариата. Военно-бюрократическому полицейскому государству мы, социал-демократы, противопоставляем демократию.

Советы уже давно выродились и потеряли живую рабочую душу. Давно уже стали они ширмой безответственной диктатуры компартии. Давно уже не имеет рабочий возможности выявить свою волю. И жалкой бесстыдной комедией «свободного волеизъявления» рабочих стали выборы. Только честное имя рабочего притягивается на покрытие позорного режима.

Рабочий обязан показать всю пропасть, которая лежит между ним и властью. Это необходимо во что бы то ни стало. Пусть на этих выборах своим неучастием в голосовании, своим организованным гробовым молчанием питерский рабочий покажет зарвавшимся диктаторам, что он не с ними.

Пусть эта форма протеста будет переключкой революционных рядов питерских пролетариев.

Долой режим диктатуры!

Да здравствует борьба пролетариата за свое экономическое и политическое раскрепощение!

Да здравствует демократия и политическая свобода!

ПЕТРОГРАДСКИЙ КОМИТЕТ РСДРП.

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 144. Л. 5—5 об.
Машинопись.

ПИСЬМО А.А.ПЛЕСКОВА В ЦК РСДРП, ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ВЧК¹

Москва, Бутырская тюрьма, 26 октября

Дорогие товарищи.

Из прилагаемого письма², полученного нами только что от лица, привезенного из Орловской тюрьмы и заслуживающего] полного доверия, вы видите, что дело там зашло очень далеко. На днях до нас дошли слухи, что орловцы не добившись ничего голодовкой, поговаривают уже о массовых самоубийствах, как единственном средстве борьбы. Череванин и Мельситов вполне подтверждают возможность таких настроений даже у уравновешенного Аронсона, не говоря уже о других...³ Нельзя поэтому терять ни часу, иначе будут жертвы. Вы обязаны сделать героические усилия, чтобы добиться перевода орловцев в Москву, а до перевода — телеграфного [распоряжения об] улучшении режима и питания. Ради этой задачи вы должны бросить все дела другие. Необходимо использовать все до последней связи с большевиками [с] молниеносной быстротой. Мы все настаиваем, чтобы не позже завтрашнего дня ЦК отправил делегацию во ВЦИК, в ВЧК и лично к Дзержинскому. Все неудобства необходимо отбросить, так как случай очень серьезный и лишь путем максимального давления можно товарищей спасти из орловского ада. Считаем, что необходимо переговорить не только частным образом, но и принципиально с Калининным и Енукидзе, послать специальную делегацию в Наркомздрав, послать заявление в Наркомпрод и Рабкрин, словом, в течение одного, максимум двух дней одновременно засыпать делегациями и заявлениями все учреждения и лица. Далее, мы настаиваем на выпуске листка здесь, срочного протеста от имени ЦК за границу. Наконец, необходимо от имени ЦК обратиться в Общество каторжан⁴ и кроме того побудить Красный Крест снарядить специальную делегацию из авторитетных лиц к Уншлихту. Через Конкордию Ивановну [Цедербаум] можно дойти до Бухарина, а кое-кого можно найти через Якова Соломоновича. Наконец, необходимо переговорить с Крупской и чтобы лицо посланное подчеркнуло, что оно уполномочено говорить с нею Центральным Комитетом. Повторяю, мы настаиваем на одновременном и быстром обращении Центрального Комитета не только с письменными заявлениями, но и путем официальных делегаций. Требование перевода в Москву настолько скромно, осуществимо и лишено эле-

¹ На документе рукописная помета сотрудника ВЧК: «Справка: писано А.Плесковым в Бутырской тюрьме, передано нелегально во время свидания, обнаружено при обыске у члена ЦК РСДРП Юдина-Айзенштадта».

² Упомянутое письмо в деле отсутствует.

³ Отточие документа.

⁴ Имеется в виду Всероссийское Общество бывших политкаторжан и ссыльно-поселенцев.

ментов политических, что мы не сомневаемся в его удовлетворении, если будет поднят аларм со всех сторон. Мы здесь не в состоянии спокойно сидеть и в бессилии наблюдать орловскую трагедию. Мы поэтому уже в пятницу должны получить от вас сообщения, что именно и конкретно вами предпринято, а в субботу мы уже должны знать, какой конкретный ответ вы получили от различных учреждений. Если мы увидим, что вы бессильны быстро что-нибудь сделать для участия орловских товарищей, то мы начнем действовать своими тюремными способами. Ответа вашего ждем с нетерпением в пятницу этим же путем. С товарищеским приветом по поручению 39 с[оциал]-д[емократов].

А.Плесков.

Подстреленная донбасска — наша с[оциал]-д[емократка] Шнерсон, Баркаш — б[ывший] с[оциал]-д[емократ], теперь беспартийный. Наших осталось в Орле человек 16, левых эсеров человека 3, несколько анархистов. Прилагаю копию письма привезенного орловца, копию заявления Череванина и Мельситова на имя Дзержинского и ВЦИК от [...]¹ по их приезде сюда из Орла.

Если по обстоятельствам глядя, окажется удобным прибавить хлопоты о переводе сюда и ярославцев, то это хорошо — там 6—7 человек наших, тогда останется только Владимир, так как Рязань уже ликвидирована. Список орловских с.-д.: 1) Аронсон, 2) Светицкий, 3) Цетлин (быв. наш секретарь), 4) Новик, 5) Засимович, 6) Волков, 7) Литвинов, 8) Александров, 9) Тарле, 10) Лю[...]арт² (киевлянка), 11) Коренецкий, 12) Пригожин (харьковец), 13) Гольдман, 14) Хейфец (екатеринославец), 15) Кореневский (сибиряк из Томска). Может быть, список не полон, может быть, кто-нибудь его освобожден, проверить в Красном Кресте.

А.Плесков.

По прочтении прошу уничтожить. 26/X. В высшей степени срочно Югову или кому-нибудь из членов ЦК или МК.

ЦА ФСБ. ПФ-5859. Л. 10.
Машинописная копия.

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Берлин], 30 октября

Дорогой Павел Борисович!

Получил Вашу открытку. Перед тем от общих друзей получили очередную тысячу фран[ков] и сверх того 500 fr. на заключен-

¹ В документе пропуск.

² Фамилия не разобрана.

ных. Это на советскую валюту составит миллиона 3—4, то есть сумму весьма внушительную. Ваши же 3 000 марок почти удваивают эту сумму. Но я боюсь, не чересчур ли Вы уже урезали себя? Это было бы совсем напрасно, тем более, что теперь на заключенных начинают поступать приличные суммы, так что они нуждаться не будут. Во всяком случае, что касается меня, то больше мне денег не присылайте: этих 4 тысяч мне хватит на 2 месяца, а за это время должен приехать мой издатель (моих воспоминаний¹), который, по условию, должен меня обеспечить.

Вы ничего не пишете о Вашем плане переезда. Конечно, торопиться — поскольку это связано с Вашими работами и лечением — особенно не нужно, но раз Вы, вообще, решили переезжать, то хорошо было бы, если бы Вы это сделали до начала настоящей зимы: все-таки переход из одного климата в другой требует осторожности. Хотелось бы, во всяком случае, чтобы новый год мы «встретили» с Вами вместе. Мне кажется, что здесь Вы себя будете чувствовать все-таки ближе к России (достаточно того, что мы уже получаем теперь регулярно большевистские газеты).

Последняя политическая новость — ползущие со всех сторон по иностранной печати слухи о предстоящем, якобы, «соглашении» большевиков с нами и эсерами и даже об уже начавшихся переговорах. Слухи идут с разных сторон, попадают в такие солидные органы, как *Times*, где было сказано, что большевики вызвали меня в Москву для переговоров о коалиционном кабинете², и как голландский очень солидный *New Rotterdam Curreant*, где было сказано, что Ленин ведет переговоры со мною и Черновым. Слухи так упорны, что их объяснить случайностью нельзя и их можно, по разным данным, объяснить двояким образом: или часть большевиков и bolschevisant'ов (из связанных с Красиным) пускает их, чтобы склонить общественное мнение Европы к согласию на заем (дескать, происходит в России эволюция к соглашению), либо некоторые европейские правительств[енные] круги этим путем делают указание большевикам, в каком направлении они должны «реформироваться», чтобы привлечь иностранн[ые] капиталы. В пользу последнего объяснения есть у нас кое-какие данные, позволяющие думать, что и английские, и германские политич[еские] круги намекают большевикам на необходимость хотя бы такого рода уступок. В самой России, где всех наших продолжают держать, следов подобного «соглашательства» не видно, хотя говорят, что среди большевистских «вельмож», поддерживающих Ленина в ставке на капитализм, есть люди, думающие о том, что изолированными большевики не устоят и будут сметены союзом советской буржуазии, «спецов» и военных (объективно, конечно, самый правдоподобный исход из теперешнего противоречивого положения).

¹ Имеются в виду «Записки социал-демократа», изданные в Берлине в 1922 г.

² И, якобы, я отклонил ввиду несогласия большевиков созвать Учр[едительное] Собр[ание]. — Прим. Ю.О.Мартова.

Советую Вам прочесть в 7-й книжке *Современных Записок* письмо из России: оно дает очень живую картину перерождения коммунистич[еской] партии в бонапартистскую термидорскую. Решительно все наблюдения сколько-нибудь вдумчивых людей — и русских, и иностранцев — приезжавших за последнее время, сходятся на этом констатировании образования «нового русского общества» — насквозь буржуазно-индивидуалистического, — родившегося под суровой ферулой большевистской диктатуры. Весь вопрос в том: настолько ли далеко подвинулась экономическая разруха, чтобы сделать для этой **мелкой** буржуазии невозможным выделить из себя новую крупную буржуазию, то есть, пришла же уже Россия в такое состояние, что иностран[ный] капитал превратит ее, более или менее, в колонию без местной национальной буржуазии? На этот вопрос факта трудно ответить. Скорее развитие пойдет средним путем и часть народного хозяйства новая туземная буржуазия все-таки сумеет захватить и отстоять от иностранцев.

Читали ли Вы в последних №№ *Вестника* статьи Сумского. Это — новый наш сотрудник (из *Киевской Мысли*), недавно приехавший (партийн[ый] человек), который подает большие надежды.

Чувствую себя хорошо, несмотря на уже наступившую осень. Не видел еще Каутских после их возвращения из Копенгагена, где он читал серию лекций.

Всего хорошего. Привет Ирак[лию] Георг[иевичу Церетели]. Обнимаю.

Ю.Ц.¹

IISH. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30.

Без нумерации листов. Автограф;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 16. Box 44. Folder 20.

Машинописная копия;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 151 — 153.

СТАТЬЯ Ю.О.МАРТОВА, ОПУБЛИКОВАННАЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ВЕСТНИКЕ

На пути к ликвидации

[15 октября — 1 ноября²]

1. Якобинская диктатура

Всякая революция ставит своей целью политическое низвержение определенного класса. Только та революция является социаль-

¹ Далее Мартов неразборчиво приводит свой новый берлинский адрес.

² Датируется по публикации.

ной (не обязательно социалистической), которая стремится не только отстранить от политического господства отживающий класс, но и лишить его той роли в народном хозяйстве, которую он удерживал за собою [с] помощью захваченной им государственной власти.

В этом смысле революция 1917 года была революцией социальной, как была ею французская революция 1789—1793 гг. Подобно последней она стремилась не только вырвать политическую власть из рук класса дворян-землевладельцев, но и лишить последних той экономической мощи, которую они черпали из крупного землевладения.

Такую социальную революцию мы называем буржуазно-демократической. Буржуазной — потому, что она сохраняет буржуазные основы народного хозяйства. Демократической — потому, что она демократизирует собственность (по крайней мере, земельную) и создает экономическую основу для демократизации государственного строя.

Однако, уже великая французская революция показала, что революционный кризис, потрясающий один из видов собственности, имеет, даже в обществе с зачаточными классовыми противоречиями, тенденцию поколебать собственность вообще. Буржуазное общество еще не успело, освободившись от феодальных пут, отлиться в окончательные формы, а уже его собственные основы подверглись натиску неимущих классов. Оба основных класса, трудом которых держится буржуазное общество — мелкий производитель города и деревни и пролетарий — не только выставили свои собственные социальные требования, наряду с требованиями ведшей их в бой против феодализма буржуазии, но и придали этим своим требованиям характер, подрывающий основы капитализма. Утопический коммунизм пропитывал собой революционные движения парижских и лионских пролетариев; не менее утопический мелкобуржуазно-уравнительный радикализм овладел массами ремесленников, торговцев, кустарей и частью крестьян и в лице «санкюлотов» стал во главе всей революции, пользуясь пролетарскими движениями, как наиболее активной силой в борьбе против капиталистов и феодалов.

В лице санкюлотов, овладевших государственной властью, французская революция стремилась перейти за исторические пределы буржуазно-демократической революции, создать на месте разрушенного феодального общества общество возможно менее дифференцированных самостоятельных производителей. Это стремление было утопическим, ибо освобожденный от феодальных пут товарно-капиталистический способ производства с железной необходимостью создает общество, основанное на экономическом неравенстве и эксплуатации капиталом наемного рабочего и мелкого хозяйчика; потому что только концентрированная крупная индустрия может на известной высоте своего развития стать исходным пунктом процесса устранения экономического неравенства.

Потому что воодушевлявшая их задача была утопической, стремление осуществить ее должно было придать политическому господству санкюлотов характер террористической диктатуры меньшинства. Это меньшинство в определенный момент в развитии борьбы классов несомненно опиралось на значительное большинство народа, объединенного ненавистью к общим врагам. Лишь при переходе к положительному творчеству якобинская диктатура санкюлотов стала превращаться в диктатуру меньшинства. Диктуемый непосредственно стремлением к сохранению во что бы то ни стало своей власти, террор, по существу, направлялся против непокорных законов экономического развития, упрямо превращавших результаты социального творчества диктаторов в прямую противоположность поставленным заданиям.

И это именно противоречие взорвало в конце концов террористическую диктатуру и вместе с нею самое политическое господство неимущих классов. Как только сдерживавшая развитие внутренних противоречий опасность миновала, эти противоречия разложили единую якобинскую партию, превратили сдавленную террором борьбу программ и несходных интересов в закулисную глухую борьбу клик, укрепили позицию «примазавшихся» к диктатуре дельцов и коррумпированных самой диктатурой бывших революционеров, изолировали преданных утопии вождей партии от наиболее активных масс, разочарованных бессилием диктаторов уничтожить голод и нищету. Диктатура была свергнута, но вместе с диктатурой утопистов пала и политическая власть неимущих классов. Она должна была пасть, потому что все их сознательные, способные к политическому творчеству элементы были пропитаны утопизмом, как это и показали все — вплоть до Бабефа — дальнейшие попытки городских пролетариев и других неимущих спасти завоевания революции от укреплявшейся диктатуры буржуазных классов.

Законы экономического развития победили социальную утопию, и эта победа была куплена низвержением неимущих классов, из погружением надолго в полное бесправие (лишь через 70 лет французский рабочий завоевал себе свободу коалиций, лишь через 54 года неимущие классы получили избирательные права).

II. Итоги диктатуры коммунистов

Если в Великой французской революции сначала народные массы шли в бой под руководством буржуазии, а потом движение пролетариев и крестьян подчинялось гегемонии мелких собственников города, то в Великой русской революции, происшедшей при значительно более высоком уровне экономической культуры, свержение абсолютизма и дворянского господства с самого начала совершалось под знаком политической гегемонии пролетариата крупной промышленности.

Уже этим одним определяется еще более интенсивное, чем во Франции, стремление революции раздвинуть ее пределы, выйти из буржуазно-демократических рамок, наложить, вслед за устранением феодальной собственности, руку на освобожденную революцией собственность капиталистическую.

Это стремление появляется в обоих решающих классах русской революции — в пролетариате и крестьянстве.

В обоих классах это стремление приобретает утопический характер. В крестьянстве — в силу самого положения этого класса в капиталистической системе производства, развитие которого стремится лишить его хозяйственной самостоятельности или ограничить ее. В пролетариате — в силу обусловленной незрелостью русского капитализма его недостаточной дифференцированностью от крестьянства и люмпен-пролетариата.

Утопия крестьянства — уравнительный аграрный режим, возможно меньшее социальное неравенство при сохранении раздробленного самостоятельного хозяйства. В 1905 году выразителем этих утопических стремлений крестьянства явилась партия с.-р. При всем своем различии, при гораздо большей стройности и оформленности, антикапиталистическая идеология революционного народничества представляла исторически отражение той же тенденции выйти за пределы буржуазно-демократической революции на путях укрепления мелкого самостоятельного производства, какую проводили французские санкюлоты.

Утопия пролетариата состоит в стремлении низвергнуть частную собственность на средства производства на такой стадии хозяйственного развития, когда для подобного преобразования нет в наличии ни технических, ни экономических, ни социальных предпосылок. Это — утопия «немедленного» и полного коммунизма.

В 1905 году этот утопизм слабо проявлялся в русском пролетариате, находя свое выражение лишь в программах невлиятельных сект максималистов и анархистов. Несомненно, если б революция не была так скоро побеждена, этот пролетарский утопизм получил бы дальнейшее развитие.

Революция 1917 года, приведя быстро — благодаря вопросу о войне — многомиллионное крестьянство в острое столкновение с буржуазными классами, создала почву для еще нигде не имевшего место полного подчинения крестьян политическому руководству пролетариата. С необычайной легкостью была совершена «политическая экспроприация» буржуазии, ее полное отстранение от государственной власти. Тем самым на очередь стал вопрос о переходе революции через буржуазно-демократические рамки.

Большевизм, ставший во главе революции, благодаря переходу крестьян на его сторону, приспособлялся к утопическим чаяниям крестьян (закон о социализации земли!). Но крестьянство в своей громадной массе было слишком инертно, слишком мало способно к политическому творчеству, чтобы наложить печать своего, мелкобуржуазного утопизма на революцию. Тем сильнее оказа-

лась печать утопизма коммунистического, утопизма нетерпеливых и малосознательных слоев промышленного пролетариата и люмпен-пролетариата. После недолгого балансирования между двумя утопическими тенденциями, большевизм стал всецело на почву утопизма коммунистического, пытаясь при данном, крайне скудном, уровне развития производительных сил, обобществить всю промышленность, упразднить частную торговлю, социализировать земледелие или, по меньшей мере, лишить крестьянина хозяйственной самостоятельности, подчинив его производительную деятельность опеке государства.

Если уже попытка санкюлотов вывести французскую революцию за буржуазно-демократические пределы путем насилия над законами развития товарного производства привела к глубокому хозяйственному расстройству, то попытка большевиков вывести русскую революцию за эти пределы путем ломки самих основ буржуазного хозяйства привела страну к прямой экономической катастрофе. Как и во Франции, именно утопизм преследуемых социальных задач является у большевиков конечной причиной террористического режима и партийной диктатуры. Ибо этот утопизм привел к резкому противопоставлению интересов пролетариата и крестьянства, ожесточил мелких собственников, а затем и самые пролетарские массы против коммунистической политики.

Диктатура санкюлотов продержалась не более 14 месяцев и закончилась ее внутренним разложением, облегчившим ее свержение. Диктатура русских коммунистов держится долго после того, как несостоятельность их экономической утопии стала очевидной всему миру и в том числе им самим. Этим обязаны они ряду причин, коренящихся как в внешней обстановке, так и в свойствах самой партии. Из первых отметим кризис международного капитализма, парализующий те силы буржуазно-помещичьей контрреволюции, которые могли и которые старались использовать банкротство утопии для торжества своих классовых целей. Из причин второй категории существенное значение имеет школа пролетарского марксизма, через которую, как-никак, прошли главные кадры большевистской партии и которая, после банкротства их опыта, позволила им ориентироваться в выборе новых путей экономической политики, чтобы удержаться у власти. То, чего не могли сделать Робеспьер и Сен-Жюст, когда их утопическая диктатура завела их в тупик, — поворот к экономическому реализму — это удалось большевистской партии без того, чтобы сразу же подорвать основы своего существования. Кризис, правда, есть и весьма глубокий, но пока он не мешает партии, как целому, осуществлять новую экономическую политику.

Эта новая политика заключается в отказе от коммунизма, в ставке на мелкого собственника в деревне и городе, в возвращении крупного капитала к торговле и промышленности.

Но новая экономическая политика с первого дня вступает в непримиримое противоречие с политической надстройкой, созданной

для проведения совершенно противоположных — коммунистических — задач; с террористическим режимом революционно-утопической диктатуры. Всеми своими зубьями механизм диктатуры царапает и ранит экономический организм, пытающийся расправить свои члены, освобожденные от тисков коммунистической утопии. Эти болезненные трения должны и будут вызывать острые столкновения классовых интересов между всеми социальными силами, участвующими в народном хозяйстве: крестьянством, пролетариатом, мелкой и капиталистической буржуазией, интеллигенцией и регулирующей производство бюрократией. Их взаимная борьба и их взаимоотношения с диктаторствующими партийным и военно-полицейскими аппаратами советского государства разовьются тем быстрее, чем менее будет чувствоваться опасность, грозящая всем им от воинствующей реакции, от стремящихся к реставрации социальных и антисоциальных групп. Параллельно будет подвигаться вперед внутреннее разложение коммунистического государственного аппарата.

Конечный результат этой борьбы несомненен в своей отрицательной части: приноровленный к проведению утопии, к систематическому насилию над законами экономического развития, политический режим будет ликвидирован; политическая надстройка должна будет приспособиться к тем экономическим силам, которые своим пассивным сопротивлением привели утопию к краху.

Но то, как совершится этот переход, и то, какие силы после него приобретут господство в государстве; равно как то, каковы будут конечные достижения русской революции в социальной области, зависят от ряда факторов, в числе которых не последнее место занимает организованная воля отдельных заинтересованных классов, определяющее эту волю сознание ими своих реальных интересов и умение отстаивать их, учитывая законы экономического развития.

III. К бонапартизму или демократии?

В отличие от того, что было во Франции, у нас, как выше указано, начало ликвидации утопического режима взяла на себя сама диктатура, установившая этот режим. Это обстоятельство могло бы сделать значительно более безболезненным процесс дальнейшей ликвидации и уже одним этим обеспечить более полную охрану интересов неимущих классов в ходе этого процесса. Но только могло бы. Ибо дальнейшая ликвидация утопии наталкивается на столь непреодолимые препятствия, создаваемые режимом диктатуры, что практическая развязка коммунистического опыта должна оказаться только отсроченной, а не совершенно избегнутой. И тогда «русское девятое термидора», т.е. такой развал диктатуры, при котором ликвидация нагроможденных ею противоречий переходит в руки имущих классов в порядке подлинной буржуазной контрреволюции, стало бы лишь вопросом времени. Хотя бы этот термидор, как это и было во Франции, на первых порах оставил формальную власть в руках революционеров и даже, час-

тью, вчерашних участников диктатуры, отпавших от нее в последний момент.

Необходим ли такой исторический финал русской революции? Что он возможен и не лишен вероятности — об этом, надо полагать, не приходится спорить. Если противоречие между доктриной коммунизма и навязанной событиями новой экономической политикой будет только **деморализовать** большевистскую партию и примыкающие к ней классы, не сопровождаясь кристаллизацией новых умеренно-социалистических (неутопических) течений в самом большевизме; если непоследовательно и недобросовестно проводимая новая экономическая политика не ослабит, а, напротив, усилит антисоциалистические и антигородские настроения в крестьянстве и тем толкнет их в объятия имущих классов; если деморализация и гнет, насаждаемые неослабевающей диктатурой, окончательно распылят пролетариат и полупролетарские массы и доведут их апатию до полной неспособности к политической самостоятельности; если, наконец, наличным организованным кадрам социалистов не удастся преодолеть действие этих неблагоприятных факторов и мобилизовать, несмотря на все, трудящиеся массы для деятельного вмешательства в процесс общественного строительства (или, если это вмешательство масс произойдет, но, вырвавшись из-под руководства социалистов, направится в сторону старых или новых утопических лозунгов), — если все это будет иметь место, то контрреволюционная развязка политической драмы станет, действительно, неизбежной. В этом случае, приспособление политического строя к новым, ныне кристаллизующимся экономическим отношениям примет форму более или менее смягченной диктатуры буржуазии, основанной на полном политическом беспрепятстве пролетариата и политической опеке крестьянства буржуазией, форму военно-полицейского государства, вероятно, бонапартистского типа. Это будет означать не только полное торжество капитализма в народном хозяйстве, но и его не менее полное господство в государстве.

Социалисты и представляемые ими классы заинтересованы в другом ходе и исходе процесса и, поскольку это в их силах, должны стремиться направить равнодействующую исторического развития в другую сторону. И прежде всего — они должны стремиться к тому, чтобы перевод российской «экономики» на новые рельсы, ее раскрепощение от обанкротившейся утопии, совершалось государством, находящимся в руках трудящихся классов города и деревни.

Существует искони у правых социалистов предрассудок, согласно которому самая постановка этой задачи тоже является утопической. В 1917 году говорили: русская революция буржуазно-демократическая, стало быть, государственная власть в ней должна оставаться в руках буржуазии. Сейчас говорят: очередная историческая задача, признанная даже коммунистами, заключается в расчистке дороги для капитализма: стало быть, государственная власть должна перейти к буржуазии; социалисты в лучшем случае

могут оказывать ей активное содействие в форме «коалиционного» участия во власти.

Это рассуждение неправильно. Маркс назвал в «Манифесте» буржуазные правительства «комитетами для заведывания делами капиталистов». Из этого, однако, не следует, что капиталистически организованное народное хозяйство может успешно развиваться **только** при условии, что ей государственную власть удалось превратить в такой комитет. В австралийских колониях мы имели годами «рабочие» (вернее, трудовые) правительства, выдвинутые классовой борьбой союза рабочих и мелких фермеров против капиталистической буржуазии, и эти правительства, обеспечивая неимущим классам более благоприятные позиции для их классовой борьбы, не являлись препятствием для нормального развития производства в капиталистических формах.

Разумеется, этой опасности нет только в том случае, если власть трудящихся классов не преследует социально-утопических задач. И разумеется также, что власть этих классов создает подобную опасность, если она пытается ставить отстраненные от власти имущие классы в условия, подрывающие в корне самую возможность развития их экономической самостоятельности (что и бывает при утопическом уклоне). Диктатура в большевистском смысле, сопряженная с **бесправием «буржуев»**, с их отстранением от власти методами террора, а не методом борьбы за влияние на массы, одинаково гибельна для развития производства и в социалистическом, и в капиталистическом направлении. Поэтому власть трудящихся классов только в том случае не вступит в такое противоречие с экономическим развитием, в какое вступила большевистская диктатура, если она предоставит имущим классам достаточный простор для мирной борьбы за влияние на ход дел в государстве и за влияние на народные массы. Если революционная власть оказывается неспособной оградить себя средствами борьбы за влияние на народные массы, это, в конце концов, означает, что она не имеет корней в народных массах; в данном конкретном случае это означало бы, что **уже** исчезли исторические условия, делавшие в России возможным тесный союз пролетариата с крестьянством и завоевание ими государственной власти и **еще** не созрели условия для удержания власти в руках одного пролетариата¹.

¹ Конечно, поскольку имущие классы пытались бы восстановить свое политическое господство путем **гражданской войны**, постольку революционной власти пришлось бы оборонять себя и такими средствами, которые нарушают демократическое равенство и ограничивают для контрреволюционных классов политическую свободу. Это именно и имеют в виду тезисы Венского интернационального конгресса, когда указывают, что в момент революции крайнее обострение социальных противоречий может «взорвать демократию» и принудить трудящиеся массы осуществлять свою власть в формах непосредственной диктатуры, в узком смысле этого слова. — *Прим. Ю. О. Мартова.*

Мы говорим о власти неимущих или трудящихся классов. Употребляя последнее выражение, не отступаем ли мы от точной марксистской терминологии, не ударяемся ли мы в расплывчатость народников или авторов принятой в Герлице новой программы германских социал-демократов?¹ Ведь и те, и другие термином «трудящиеся массы» и «трудящийся народ» пытаются перескочить через реально существующие и проявляющиеся различия интересов между классами, через различие линии исторического развития каждого из них.

Нисколько. Мы не растворяем разные категории «трудящихся» в одной социально-политической категории («народ»). Мы говорим о различных по своему положению в производстве классах, интересы которых в данной стране, в данный момент ее исторического развития настолько сближаются, что, сделав неизбежным в только что пережитом прошлом их общее движение против общих врагов, сохраняют возможность их союза и на ближайший период, раз устранены будут окончательно экономическая политика коммунизма и политический режим диктатуры, подтачивающие этот союз.

Мы говорим о пролетариате и крестьянстве, исходя из убеждения, что в данных реальных условиях имеется еще возможность продлить линию развития, начатую в 1917 году и ведущую к совместной защите обоими этими классами завоеваний революции против классов, покушающихся на эти завоевания или стремящихся их урезать и монополизировать в свою пользу.

Сближение интересов пролетариата и крестьянства не является вечным. Дальнейшее экономическое развитие должно вместе с расчлениением самого крестьянства увеличить плоскость трения между интересами его различных слоев и интересами пролетариата. При известных условиях интересы крестьянина, как продавца сельскохозяйственных продуктов, как получателя земельной ренты и как нанимателя рабочей силы, так остро сталкиваются с интересами пролетариата, что комбинация «крестьянство и буржуазия против пролетариата» становится гораздо более реальной, чем комбинация «крестьянство и пролетариат против буржуазии».

Но сейчас в России такого положения нет. Или, вернее, оно искусственно создается утопической экономической политикой и режимом диктатуры. Их ликвидация сделает пролетариат на известный исторический период способным к успешной «конкуренции» с буржуазией в деле политического влияния на крестьянство.

Поэтому лозунг действительного, а не призрачного «соглашения пролетариата с крестьянством», т.е. соглашения на основе раз-

¹ В 1921 г. на съезде в Гёрлице была одобрена новая, взамен Эрфуртской, программа социал-демократической партии Германии (окончательно принята в 1925 г. на съезде в Гейдельберге).

дела власти между ними в целях обеспечения интересов неимущих классов в процессе экономической перестройки революционной России, является основным лозунгом момента.

IV¹

Какова же задача самой экономической перестройки после ликвидации большевистской утопии «немедленного коммунизма»?

Ее основной линией может быть только последовательное проведение того экономического раскрепощения, которое начато новой большевистской экономической политикой после того, как обнаружилось банкротство введенного большевиками «государственного рабства» (Каутский). Это раскрепощение идет в сторону восстановления товарно-капиталистических хозяйственных отношений, так как жизнь подтвердила то, что «предсказал» теоретический анализ марксистов: что в русской экономической действительности нет достаточных объективных предпосылок для немедленного осуществления социализма.

Для идеолога буржуазии «экономическое раскрепощение» равнозначуще с полной и безоговорочной реставрацией принципов частной собственности, с неограниченным господством капитализма во **всех** сферах хозяйственной жизни.

Для пролетариата прогрессивным и необходимым восстановление капиталистических отношений является лишь в тех пределах, в которых оно является предпосылкой восстановления и развития производительных сил. Поскольку раскрепощение и развитие экономической самостоятельности возможны при сохранении в руках государства и при общественной организации отдельных частей народного хозяйства, пролетариат заинтересован в том, чтобы ликвидация утопического коммунизма сопровождалась сохранением этих «элементов социализма», как ценных позиций в его дальнейшей борьбе за преобразование общества на началах коллективизма.

Очень трудно сказать — когда, как ныне, преобразование экономических форм совершается в условиях страшного развала, — в каких пределах пролетариату может удастся без ущерба для развития производства отстоять от порабощения капиталу общественные производственные силы. Мы видим уже сейчас, что, по-нуждаемые необходимостью, коммунисты сплошь и рядом идут в деле уступки частнохозяйственным принципам дальше программ меньшевиков и эсеров. Если, например, мы в 1919 и эсеры в прошлом году, отстаивая денационализацию большей части производства, требовали сохранения в руках государства прежде всего концентрированной **добывающей** промышленности (уголь, железо, нефть), то советские правители признали неизбежным значи-

¹ Раздел подзаголовка не имеет.

тельную часть этой промышленности отдать концессионному капиталу. Чем дальше идет хозяйственная разруха, тем объективно труднее будет отстоять для общественного хозяйства и те отрасли, которые, вообще говоря, легче поддаются обобществлению и изъятию из-под власти капитала.

Как бы то ни было, пролетариат заинтересован в том, чтобы при экономической перестройке элементы коллективистского хозяйства были сохранены и развиты всюду, где это окажется совместимым с задачей восстановления и развития производства.

И само собой разумеется, что этих «зацепок» для дальнейшего развития к социализму надо искать в частях народного хозяйства, технически обобществленных уже капитализмом (наиболее концентрированные области крупной индустрии и транспорта), а отнюдь не в неразвитости форм индивидуального хозяйства, какие еще наблюдаются в русской деревне («социализация земли», уравнильные переделы и запрещение наемного труда и т.п.). Попытки консервировать это наследие революционной ломки, затормозить прочное закрепление за крестьянами земли в индивидуальное владение оказали бы делу трудящихся классов не меньший вред, чем попытки удержать во что бы то ни стало в руках государства всю крупную промышленность, всю внешнюю торговлю, все банковое дело и т.д. Ибо эти попытки вернейшим образом привели бы к тому, что хозяйственный индивидуализм, неизбежно развивающийся в крестьянстве, направился бы враждебно против всяких социалистических тенденций и против рабочего класса, как их носителя и, взорвав союз между обоими классами, привел бы крестьянство к политическому порабощению буржуазией, обеспечивая тем самым последнюю завоевание государства.

Только на пути добровольной кооперации можем мы надеяться создать и в русской деревне «зацепки», которые при дальнейшем развитии сыграют свою роль в экономическом преобразовании общества.

Но может ли индивидуалистическое крестьянство поддержать экономическую программу, которая будет стремиться в области промышленности проводить начала социализма в пределах, совместимых с данным уровнем экономического развития страны? В этом нет никаких оснований сомневаться. Национализация тех или иных отраслей крупной промышленности интересов некапиталистических мелких собственников вообще и крестьян, в частности, не затрагивает, поскольку проводится с учетом интересов потребителей; и в увеличении социальной мощи капиталистической буржуазии крестьянство отнюдь не заинтересовано. Общий же интерес мелкого земельного собственника и пролетария в демократизации всего общественного строя и в ослаблении зависимости государства от капитала создает достаточное основание для того, чтобы крестьянство в этих пределах поддерживало экономическую политику пролетариата.

Консервативный профессор Билимович¹ во второй книжке *Русской Мысли* вынужден констатировать, что русское крестьянство едва ли будет иметь что-либо против сохранения в руках государства крупной промышленности.

Разумеется, в дальнейшем развитии капитализм, разъединив влиятельные слои крестьянства и пролетариат на почве столкновения других их интересов, сможет привить ему иное отношение к социализму вообще. Но тут мы подходим к вопросу о том, смогут ли вообще надолго удержаться как самый «союз трудящихся классов», так и те социалистические элементы народного хозяйства, которые социал-демократия стремится отстоять в результате данной революции? Совершенно очевидно, что указанные элементы смогут развиваться и их наличность сможет ускорить и облегчить общую эволюцию отсталой России в сторону социализма **только** в одном случае: если, как мы предвидим, европейский Запад, в лице его наиболее передовых стран, стоит накануне крупных социалистических преобразований, связанных с переходом власти в руки пролетариата. В этом случае содействие социалистического хозяйства передовых стран сможет обеспечить жизнеспособность тех слабых и по необходимости скромных зачатков социалистической организации крупного производства, которые русский пролетариат в союзе с крестьянством мог бы отстоять в процессе ликвидации большевистской утопии. В противном случае — если европейский капитализм укрепитя настолько, что социалистическая революция станет для нашего поколения отдаленным будущим, — экономическое развитие в России ликвидирует и всякие переходные социальные формы и приведет к неограниченному торжеству капитализма. Изолированно от Европы не может быть решена задача социализма в России не только в ее большевистской и народнической формах, которые были сами по себе утопичны, но и в той реалистической форме, в которой она ныне более или менее одинаково ставится социал-демократами и социалистами-революционерами.

Только наступление социализма в передовых европейских странах сделает возможным переход российской революцией той грани, до которой она исторически является революцией буржуазно-демократической. Утопическая попытка перехода этой грани путем установления коммунистической диктатуры привела народ-

¹ Билимович А.Д. (1878—1963) — экономист, статистик, педагог, публицист, профессор Киевского университета. В годы Первой мировой войны — товарищ председателя Военно-промышленного комитета. В 1919—1920 гг. возглавлял управление земледелия и землеустройства «Особого совещания» при генерале Деникине, затем эмигрировал. До 1944 г. руководил кафедрой политической экономии Люблинского университета, в 1946—1947 гг. — профессор политической экономики и статистики, декан экономического и юридического факультетов университета UNRRA (The United Nations Relief and Rehabilitation Administration). В 1948 г. переехал в США.

ное хозяйство в такое состояние и довела пролетариат до такого ослабления, что возникают весьма обоснованные сомнения, не явится ли конечным социальным результатом революции такое закабаление страны сначала международному, а потом и русскому капиталу, при котором все зачатки социалистической организации легко будут вырваны с корнем, прежде чем сможет зайти речь об экономическом взаимодействии между Россией и социалистическим Западом? Во всяком случае, можно сказать, что каждый лишний день той политики, которая пытается соединить ликвидацию коммунистической утопии с сохранением коммунистической диктатуры, уменьшает шансы такого решения проблемы, которое ограничило бы господство капитала над хозяйственной жизнью и сохранило бы в руках трудящихся классов власть в государстве.

V. Путь социал-демократии

Социал-демократия своей критикой и давлением рабочих масс стремится воздействовать на совершающийся в России процесс ликвидации коммунистической утопии в том направлении, чтобы предотвратить термидорско-бонапартистский исход этой ликвидации и сделать возможным исход, обеспечивающий установление власти неимущих классов на единственно мыслимой для того основе демократизма. Она стремится помешать тому, чтобы в процессе ликвидации элементы вновь образующейся буржуазии использовали в союзе с коррумпированной большевистской бюрократией, порождаемой режимом диктатуры, искусственный антагонизм между городом и деревней и тем же режимом создаваемое распыление пролетариата для подлинного российского «девятого термидора» со всеми его контрреволюционными последствиями.

Но она не строит себе иллюзий относительно шансов победы в этой борьбе. **Теоретически** можно себе представить, что объединение пролетариата с крестьянством осуществится, в конце концов, через головы тех активных элементов этих классов, которые с 1917 года связали свою судьбу с большевистской партией и постепенно отходят от нее. В этом случае можно себе представить, что насильственное свержение этой партии пролетариатом и крестьянством, хотя и поставит сейчас же эти классы перед опасностью, что по их плечам к власти проберется контрреволюция, тем не менее оставит им некоторые (весьма слабые!) шансы отстоять свою власть в борьбе на два фронта. Но **практически** процесс полного разрыва соответствующих частей пролетариата и народных масс вообще с большевизмом совершается по необходимости настолько медленно, а оформление их сознания еще настолько медленнее; развязка же приближается под давлением экономической необходимости настолько быстро, что социал-демократия признает ставку на «свержение» диктатуры, на восстание авантюризмом, к которому категорически отказывается приложить свою руку. Свои надежды на относительно безболезненный и не катастрофический

для неимущих классов исход из нынешнего положения она ставит на оформление в ныне переживающем идейную смуту большевистском лагере элементов, сохранивших социалистический образ и подобие, и потому способных, после отказа от экономической утопии, разорвать и с ее порождением — утопией диктатуры меньшинства — и пойти по пути восстановления разорванного 4 годами диктатуры единства трудящихся масс.

Всякий безболезненный мирный исход из острого исторического конфликта предполагает «согласие двух сторон». При отсутствии такового никакое «соглашательство» одной стороны не может предотвратить катастрофы. Но реалистическое понимание действительного положения может оградить ее от искушения играть «активную» (в кавычках) роль в приближении той катастрофы, в которой соотношение сил ее обречет на участь пешки в чужих и враждебных руках.

Отказываясь от такой роли, классово сознательные пролетарии, объединенные вокруг РСДРП, нисколько не выкидывают себя из числа тех сил, которые будут строить будущую Россию. Если тупое упрямство правящих сделает неминуемым в России «девятое термидора», то борьба, которую социал-демократия ведет сейчас за его избежание, за единство трудящихся, за политические выводы из банкротства экономической утопии, — поможет ей отстоять с наибольшей полнотой классовые интересы пролетариата при неизбежной в этом случае победе буржуазной контрреволюции.

Л.Мартов.

Социалистический Вестник.

1921, 15 октября. № 18. С. 2—4; 1921, 1 ноября. № 19.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ЦК РСДРП МЕСТНЫМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

[27 ноября¹]

Дорогие товарищи!

Последние события и тот террористический режим, из которого мы до сих пор не выходим, заставляют ЦК еще раз напомнить вам о тех задачах, которые стоят перед партией, и о тех методах борьбы, которые должны быть применены организациями.

Со времени своего X съезда РКП начала усиленно строить в России царство «государственного капитализма», необходимым и неизбежным последствием которого явится восстановление наряду

¹ Датируется по данным Б.Л.Двинова, составившего публикуемое письмо по поручению Бюро ЦК. Оно было обсуждено и принято Бюро ЦК в заседании 27 ноября. — См.: Двинов Б. Указ. соч. С. 72—73.

с банками, биржами, арендами, трестами и концессиями экономической и политической власти капитала, отечественного и иностранного, и усиление под покровительством большевиков эксплуатации тех кадров рабочего класса, которые, по мере развития русской промышленности, вновь появляются на социальной поверхности России. Между тем, в ходе русской революции рабочий класс приведен большевистской политикой к такому распылению и ослаблению, его классовые организации — к такому полному разгрому, что существуют серьезные опасения, сможет ли рабочий класс России оказать сколько-нибудь серьезное сопротивление своим поработителям, под какой бы личиной они ни явились. Возрождение капитализма идет семимильными шагами, а безумная террористическая и общая политика большевиков, совершенно не соответствующая курсу «новой экономической политики», создает неразрешимые противоречия, историческое решение которых грозит, при продолжении этой политики, неминуемым крахом революции.

В этот, очевидно, переломный момент нашей Революции на РСДРП, как на партии рабочего класса, лежат особенно ответственные задачи как организационного, так и тактического характера.

Мы обязаны прежде всего собрать воедино все остатки разбитых организаций и усилить нашу организационную связь и партийную спайку. Партия, вынесшая на своих плечах столько гонений и устоявшая в борьбе последних четырех лет, при неслыханном терроре, как **партия легальной оппозиции**, должна принять все меры, чтобы в этот переходный момент, в канун, может быть, решающих событий, скрепить и усилить свой партийный аппарат. Соберите воедино хотя бы отдельными кружками всех товарищей, организуйте их, будите партийную мысль, следите за местной общественной и экономической жизнью во всех ее областях, **крепко держите связь с ЦК**, используйте всякую возможность, чтобы информировать нас о положении вашей организации, о всех событиях в вашем городе и о жизни рабочего класса в нем.

Непрерывно присылайте заметки, статьи, корреспонденции, письма обо всем указанном для помещения в Социалистическом Вестнике. Доколе партия живет при террористическом режиме и лишена возможности прямых и нормальных сношений — ваши корреспонденции в **Социалистическом Вестнике** являются тем единственным, что свяжет между собой города, организации и всю партию в смысле взаимного осведомления, совершенно для партии необходимого, а вернувшись к вам же в виде напечатанного, даст вам возможность таким путем завязывать связи с рабочими, восстанавливать прежние, ободрять стариков и будить молодых, даст вам возможность привлечь к себе новые силы и симпатии рабочих. Поэтому необходимы корреспонденции не только о жизни вашей партийной организации, но и о жизни большевиков и города вообще, и рабочих на заводах. **Необходимо номера Социалистического Вестника распространять и за пределами партии, особенно среди рабочих, перепечатывая отту-**

да отдельные статьи, необходим ваш отклик и на самый **С.В.** и на руководящие статьи. **Присылайте чаще весь этот материал в ЦК.**

Но РСДРП по своему характеру была и остается не замкнутой партией, не партией кружковщины, а **широкой массовой партией рабочего класса.** И для решения тех задач, которые исторически на нее возложены, она обязана быть именно такой. **Необходимо, поэтому, оживить агитацию в массах.** Используйте для агитации каждый случай местной жизни, каждый факт политической жизни России и Запада. **Усиьте свою литературную деятельность,** выпускайте листки, воззвания, статьи, добейтесь связи с массами и усиления своего идейного на них влияния. Принимайте деятельное участие во всех формах местного рабочего движения, войдите тесно в местную рабочую жизнь. **Активно участвуйте, где возможно, в выборах в Советы раб[очих] деп[утатов] и в работах самого Совета.** **Непрерывно работайте в профессиональных союзах, кооперативах, рабочих комитетах помощи голодающим и во всех вообще пролетарских организациях.** **Особенное внимание следует обратить на молодежь,** на кадры будущих борцов, организуя ячейки рабочей соц.-демократической молодежи и руководя ими. **Необходимо противопоставить Комм[унистическому] Союзу Мол[одежи] свое влияние, необходимо энергично бороться за идейное обладание молодежью.** Те репрессии, которым большевистская власть подвергает нас за принадлежность к партии, тот нестерпимый политический режим, принимающий в разных городах различные формы, в котором мы живем, заставляет нас, конечно, принимать предохранительные меры к сохранению от арестов и разгромов наших организаций, но это ни в коем случае не следует понимать, как стремление партии уйти в подполье, к **каковым попыткам ЦК относится совершенно отрицательно.** Вы должны рассматривать себя как партию, стоящую на почве советской конституции, **партию легальной рабочей социалистической оппозиции,** относящуюся совершенно отрицательно к методам вооруженной борьбы и вооруженным восстаниям, которые в настоящих условиях неизбежно повлекли бы торжество реакции.

Ни на одну минуту не складывая оружия в борьбе с большевиками за разум и душу рабочего класса, за изменение большевиками своей политики, постоянно вскрывая противоречия и гибельность этой политики, **партия прежде всего требует от власти полной свободы рабочих организаций и демократизации страны: свободы слова, печати, собраний, неприкосновенности личности и уничтожения бессудных расправ и административных арестов.**

Только на почве этих завоеваний может быть мыслимо спасение революции и рабочих организаций от неминуемого в противном случае разгрома и торжества контрреволюционных сил. Внедрить это в сознание всех рабочих и трудящихся является первым делом и первой обязанностью в политической работе наших организаций. ЦК надеется, товарищи, на усиление работы, на ясное понимание задач момента и на живой отклик в самом близком будущем. ЦК напоми-

нает вам также о необходимости усилить денежный фонд партии путем правильных сборов, отчислений и взносов.

С товарищеским приветом

ЦК РСДРП.

Социалистический Вестник.

1922, 1 января, № 1(23).

ОБРАЩЕНИЕ ЦК РСДРП

По поводу «перевыборов» Петербургского Совета¹

[Ноябрь]

Товарищи, «перевыборы» Петербургского Совета закончились. О блестящей «победе» большевиков нам возвещают наемные перья из *Правды* и *Красной Газеты*, о 90% большевистских депутатов говорят газетные отчеты избирательной кампании.

Тот, кто не знает российских условий, кому не ведома тонко рассчитанная система обмана и надувательства, применяемого властью в Советской России, тот примет, пожалуй, большевистское известие за чистую монету и уверует, что петербургский рабочий не желает расстаться с теми оковами, которыми сковала его личность и свободу кучка большевистских диктаторов, присвоивших себе право говорить от его имени и вместо него. Но вы, питерские пролетарии, хорошо знаете истинную цену большевистским «избирательным победам». Вы знаете, вы лишний раз убедились на только что происшедших выборах, что провозглашенное советской конституцией за каждым из пролетариев свободное избрание своих представителей в Совет, давно уже превращено большевиками в пустую словесную фикцию. О свободе слова и печати, свободе предвыборной агитации нет и помина. Петербургские тюрьмы переполнены политическими заключенными. Сидят меньшевики, сидят эсеры, сидят бывшие члены беспартийной конференции, сидят наиболее сознательные энергичные беспартийные рабочие. На фабриках, заводах и учреждениях орудуют коммунистические ячейки, выполняющие одновременно роль и сыскальной полиции, и начальства. А над всей петербургской жизнью лежит тяжелый отпечаток Чрезвычайки, подстерегающей всякого, кто смеет заявить свой протест против царящих повсюду насилий, хватающей направо и налево, отравляющей питерскую атмосферу массовыми арестами и расстрелами. Словом, обстановка террора, отбившая у многих и многих охоту участвовать в выборах и выяснять на них свою политическую волю, породившая апатию среди широких масс пролетариата и обеспечивавшая, благодаря тому, большевикам верную «победу».

¹ Так в документе. Перевыборы состоялись в октябре 1921 г.

Но на этот раз на большевистской «Шипке» было не особенно спокойно. Банкротство большевизма сказалось в этом году с особенной силой. Сами большевики вынуждены это признать. Морально-политический кредит большевизма бесповоротно подорван в рабочих массах, и большевикам понадобились дополнительные гарантии от возможных неприятностей при перевыборах. И вот, чтобы не дать избирателям возможность подготовиться, избирательная кампания была проведена в пулеметном порядке. О выборах, которые большевиками были уже давно решены промеж себя и к которым их коллективы и ячейки могли заранее подготовиться, — широкая масса избирателей могла прочесть в газетах лишь за три дня до начала выборов — 23 октября, да и то не в порядке официального сообщения, которое появилось лишь 26-го, т.е. в момент, когда избирательная кампания уже фактически началась. В этих условиях полное равнодушие рабочего класса к большевистским «Советам», превратившимся в глазах рабочих из органов его классового представительства в орудие его закабаления, естественно привело к легкой выборной «победе» коммунистов. Большевики получили «доверие» петроградского пролетариата. Власть может перед лицом России и Европы взвалить на рабочий класс всю тяжесть политической ответственности за новый этап большевистской политики. Против соц.-демократов, отстаивающих интересы пролетариата от гнета и эксплуатации, можно будет опять выдвинуть старый большевистский довод: пролетариат-де только что сам высказался за свои цепи, за большевистскую диктатуру и тем самым за антидемократическую и антипролетарскую политику советской власти. Именем пролетариата большевики покрывали в прошлом свои утопические опыты на народнохозяйственном теле России, именем пролетариата освещали свой террор и насилия, [...] ¹ четыре года, именем пролетариата они намерены пользоваться и впредь при ликвидации завоеваний революции. Им мало того, что своею авантюристской и террористической политикой [они] готовят крушение революции, взваливая за свои действия ответственность на рабочий класс. Они вырывают пропасть между пролетариатом и крестьянством и городской демократией, они готовят пролетариату, который ослаблен количественно и качественно и лишен своих классовых организаций, участь козла отпущения, которому придется жестоко расплачиваться за все большевистские грехи и испытать на своей шкуре всю ненависть, накопленную за эти четыре года буржуазией, поскольку она придет к власти как наследница большевизма. Политическому шантажированию большевиков должен быть положен конец. Пролетариат в интересах революции, в интересах своего собственного существования, как класса, способного к борьбе за социализм, должен сбросить с себя апатию, равнодушие, заявить полным голосом о

¹ Слово не разобрано.

своих политических требованиях и вернуть себе утраченную им роль самостоятельной политической силы. Рабочий класс должен заставить большевистскую власть капитулировать перед его волей и очистить место для подлинной власти трудящихся.

Товарищи, упорно и настойчиво добивайтесь свободы слова, печати, свободы личности и собраний, уничтожения системы террора с чрезвычайными комиссиями. Это необходимое, предварительное условие. Без него немыслимы ни свободные перевыборы Советов, ни Советы, отражающие действительную волю рабочего класса. Тяжелая и упорная борьба предстоит вам, товарищи. Сплачивайте же свои ряды, организованно, последовательно и неуклонно ведите борьбу против издевательств над вами большевистской власти, против самозванства коммунистов, за свободные Советы рабочих и крестьянских депутатов.

Петроградский комитет РСДРП.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 6. Box 6. Folder 12.

Рукописный оригинал.

ИЗ ПИСЬМА Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Берлин], 3 декабря

...Из России очень печальные вести, о чем сможете судить по 21-му номеру *Вестника*¹. наших снова «потрепали» и в Москве, и в Петербурге, и в Харькове, и в Ростове, так что на свободе осталась совсем малая кучка, да из тех некоторые скрываются, так как за ними уже приходили арестовывать. В некоторых тюрьмах положение так ужасно, что со дня на день можно ждать какой-нибудь трагедии. В Москве «сидится» лучше, но товарищи уже совершенно измучены 10-месяч[ным] сидением (не говорю уже об эсерах, которые сидят по 2 года, как Гоц, и более). Сергей² уже лежит все время: от болезни сердца у него образовались отеки. Впрочем, и оставшиеся на свободе товарищи в многих случаях физически разбиты. Получили известие, что Софья Моисеевна Зарецкая, по-видимому, безнадежно больна (она в тифлисской больнице, у нее грудная жаба).

Мне писала Берта Борисовна³, что Вас огорчило, что мы Вас не привлекли к «приветствию» Федору Ильичу [Дану]. Но, ведь, мы узнали лишь *post factum*, что его «чествовали», получив копию посланного ему от москвичей приветствия: мы его перепечатали и

¹ Имеется в виду подборка материалов из рубрики «По России», где сообщалось о новых арестах меньшевиков в Москве, Петрограде, Харькове, Владимире и других городах.

² С.О.Ежов.

³ Жена Г.О.Бинштока.

снабдили указанием, что присоединяемся к приветствию. А Вы разве думали, что это приветствие послано отсюда? Вчера, отправляя ему письмо, я написал, что Вы особо посылаете ему «поздравление». Если захотели бы ему и другим сидящим специально написать, что их особенно бы тронуло, то можете это сделать: переписка у нас идет регулярно.

Дела **Вестника** (денежные) настолько теперь, благодаря помощи друзей, поправились, что можно думать о расширении нашей работы. Хочу поставить обязательно информационный бюллетень на немец[ком] языке, так как без такого специального бюллетеня партийная немец[кая] пресса почти не информирует о России.

Наша агитация по поводу заключенных имела один приятный результат. Один здешний известный капельмейстер обратился к нам и независимым с предложением организовать грандиозный концерт в пользу заключенных в Совет[ской] России социалистов и организовать его с лучшими немецк[ими] артистами (что он гарантирует) при посредстве обеих с.-д. партий и Gewerkschaft'ов¹ — т.е. так, что билеты будут распространены через Bildungsverein'ы² и Gewerkschaft'ы. Так как на такой «рабочий» концерт цены будут очень умеренны, то в денежн[ом] смысле это даст не много, но агитацион[ный] эффект будет громаден. Чтобы подчеркнуть демонстратив[ный] характер концерта, он будет устроен под «патронатом» особого политич[еского] комитета, куда войдут Каутский, Криспин (или Диттман), Бернштейн, Штребель, лидеры Gewerkschaft'ов рабочих и служащих, мы с Раф[аилом] Абрамов[ичем], эсеры и «имена» из буржуазных пацифистов (Герлах и граф Кесслер). Надеемся также привлечь артистов художеств[енного] театра. Концерт будет в самом большом театральном зале (Grover Schauspielhaus).

Из России сообщают, что все больше на фоне «новой политики» усиливается политическое значение военных элементов, так что даже «че-ка» оттесняется на второй план. Передают, что один из наших разговаривал с одним из самых влиятельных генералов и спросил его: когда же будет термидор? На что получил ответ: термидор уже произошел (новая экономич[еская] политика), а теперь мы уже подходим к 18-му брюмера. Всего вероятнее, что военные круги так себе и представляют дело и готовятся к «брюмеру».

Получили письмо одного из наших товарищей из ЦК, который посетил Грузию. То, что он пишет о хозяйничаньи там большевиков, вполне совпадает с тем, что печатают об этом грузины; подтверждает он и полнейшую изоляцию большевиков и всеобщую к ним ненависть (письмо это появится в № 22³). Но он же сообщает

¹ Gewerkschaft (нем.) — профсоюзное объединение.

² Bildungsverein (нем.) — воспитательный союз.

³ Анонимное письмо «Из Москвы на Кавказ», помеченное 28 октября, было напечатано в 1-м номере **Социалистического Вестника** за 1922 г.

и весьма неутешительный факт: под влиянием гнета «оккупантов» самый невыносимый шовинизм охватил все слои. Насколько это отражается на настроении самих социал-демократов, видно из такого факта: наши товарищи, находящиеся в Тифлисе¹, хотели нести красное знамя в процессии, сопровождавшей похороны умершего в тюрьме Чичинадзе². Устроители им заявили: сегодня Грузия хоронит своего военного министра, а не социал-демократичес[еского] деятеля, поэтому никаких партийных знамен не может быть допущено. Ничего доброго от этого развития национализма я не вижу, ибо Грузия слишком мала и беспомощна, чтобы отстаивать свою независимость от России, не превратившись в полного вассала какой-нибудь другой державы.

Между прочим, обратите внимание Сухомлина на такое обстоятельство. Вы знаете, вероятно, что эсеры хотели поставить газету в Риге и что им помешали большевики, обещавшие латышск[ому] правительству экономическ[ие] льготы, если они не пустят эсеров. Теперь *Frankfurter Zeitung*, которая вообще пользуется репутацией осведомленности, печатает коррес[онденцию] из Риги, в которой сказано, что за эсеров хлопотал настойчиво француз[ский] посол de Martel и что не кто иной, как Зензинов мотивировал (перед французами) желательность основания в Риге с.-р. органа необходимостью борьбы с «немецким влиянием». Надо заметить, что в здешних общественных и политическ[их] кругах до сих пор держится (с войны) подозрение, что меньшевики и эсеры «антантская» партия, чем ловко пользуются большевики в своей дипломатическ[ой] работе. В частности, ввиду этого уже несколько раз эсерам отказывали в визе. Не думаю, чтоб Зензинов буквально так говорил, но боюсь, что к протекции французов они прибегали, а это должно было породить двусмысленность.

Ева Львовна [Бройдо] с неделю уже уехала к дочке в Вильну.

Как идут Ваши «воспоминания»?³ И как Вы себя чувствуете с наступлением зимы? Все наши шлют Вам привет. Крепко жму руку

Ю.Ц.

IISH Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30.

Без нумерации листов. Автограф;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 279. Box 660. Folder 7.

Машинописная копия;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 155—157.

¹ Имеются в виду ссыльные меньшевики.

² Чичинадзе (Картвелов П). Н.Г. (1875—1921) — социал-демократ с 1896 г., меньшевик с 1903 г., член Закавказского областного комитета РСДРП, в период независимости Грузии товарищ министра внутренних дел, военный министр. Некролог см.: *Социалистический Вестник*. 1921, 18 ноября, № 20. С. 9.

³ В это время П.Б.Аксельрод готовил к печати свои мемуары, вышедшие в 1923 г. в Берлине под названием «Пережитое и передуманное» (Кн. 1).

ИЗ ПИСЬМА ЦК РСДРП ЗАГРАНИЧНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПАРТИИ¹

Москва, 6 декабря

...Вчера уже окончательно установили 1-й список в 17 человек, высылаемых в Туркестан, причем 9 человек высылаются на поселение, а 8 человек **под стражу**. Посылка в царство Петерса², под стражу, конечно, такое варварство, которое уже пахнет средневековьем, и наши в тюрьме (всех высылаемых уже перевели в Москву) сильно по этому поводу волнуются, причем для себя решили, что все они объявят голодовку — **до конца**. Конечно, очень трудно спокойно рассуждать по поводу всего этого нам, имеющим несчастье быть на воле, тем более, что наши нервы тоже плоховаты. Тем не менее мы обязаны это сделать, и ЦК постановил категорически высказаться **против** голодовки, прямо запретить ее. Мотивы: 1. Ничего мы, конечно, не добьемся — это показал опыт прошлых голодовок; 2. Это непременно кончится свалкой, так как большевики силой заберут голодающих-высылаемых; 3. Нет никаких гарантий, что при отмене тюрем здесь Петерс там все равно не посадит в тюрьму и 4. Никакого политического резонанса голодовка иметь не будет. Между тем, потерять нам Ф.И. Дана, С.О. Ежова и т.д. — цена для протеста слишком дорогая. Удается ли нам все это миновать?.. Кто знает, что ждет нас впереди...³ Ведь под этим кошмаром голодовки, самоубийств и т.д. мы все время живем, и воистину трагична наша судьба: сидя на воле, бессильные сами что-либо сделать, постоянно мешать товарищам в тюрьме бороться за свои права, протестовать против тирании. Но мы вынуждены, мы обязаны это делать — мы все это чувствуем. Надолго ли, однако, хватит наших сил и нервов рассуждать, а разума у сидящих слушаться?.. Выдержим ли мы все это?.. Жутко становится от мысли, что может быть впереди Мы, конечно, пишем протесты в ВЦИК и натравливаем совестливых большевиков, но все это никакого реального значения не имеет... Друзья, я хочу вам сказать, что нам очень тяжело — чувствуете ли вы это?..

Из письма из Петербурга, которое я прилагаю, вы усмотрите, **за что** приходится бороться... голодовкой. Ведь там тоже назрела голодовка за эти требования, и я еду туда, чтобы как-нибудь предотвратить этот ужас⁴; ведь Гришка⁵ будет счастлив, когда получит

¹ Автор письма — Б.Л. Двинов.

² Петерс был в Ташкенте уполномоченным ВЧК. — *Прим. Б. Двинова.*

³ Здесь и ниже отточия документа.

⁴ Голодовку меньшевиков в Петербурге, Владимире и Орле удалось предотвратить. Бутырская голодовка состоялась и именно благодаря ей большая группа заключенных меньшевиков получила возможность освободиться и выехать за рубеж. Подробнее обо всех перипетиях, связанных с заменой ссылки в Туркестан ссылкой за границу, см. в документах Политбюро ЦК РКП, публикуемых в Приложении к данному тому.

⁵ Зиновьев.

возможность поиздеваться над нашими муками и усилить репрессии. Это единственный результат голодовки. Но — отчаяние! Что можно противопоставить силе отчаяния?

Двинов Б. От легальности к подполью. С. 77—78.

ПРОТЕСТ ЦК РСДРП ВО ВЦИК В СВЯЗИ С РАСШИРЯЮЩЕЙСЯ ПОЛИТИКОЙ РЕПРЕССИЙ ПРОТИВ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ

Москва, 8 декабря

ЦК РСДРП обращается к ВЦИК, являющемуся формально высшим органом власти, с решительным протестом против тех недопустимых и небывалых репрессий, которые продолжают обрушиваться на нашу партию и которые усилились и приняли еще более жестокие формы в последние дни. 10 месяцев томятся наши товарищи в казематах Советской Республики. Каковы те «преступления», которые ими совершены, можно судить по тому, что не только не преданы суду (хотя бы правительственному), но им не предъявлено никакого формального обвинения, за которое можно было бы предать суду. Не предъявлено потому, что не могут предъявить, не судят потому, что не могут судить, ибо даже на правительственном суде вскрылась бы вся чудовищность обрушившихся на них репрессий, обнаружилось, что им нечего предъявлять, не за что судить, что эти репрессии являются актом партийной борьбы — и только.

И сейчас ряд товарищей после многомесячного заключения, без обвинения, судебного следствия и суда высылаются в Ташкент. В массовом объеме воскресшая одна из худших форм административной полицейской борьбы, применявшейся в отношении к революционерам и социалистам в дореволюционное время. При этом по сравнению с дореволюционным временем вводится еще значительное ухудшение: часть товарищей, вопреки заявлениям и уверениям виднейших представителей власти, ссылается с дальнейшим заключением «под стражу».

Эти новые формы репрессий поражают не только своей чудовищностью, но и своей нелепостью. Не только не известны те «преступления», за которые они применяются, но совершенно непонятно, почему им подвергается данная группа товарищей. Мы убеждены, что даже ВЧК не в состоянии это объяснить со своей специфической точки зрения. ЦК категорически заявляет, что все члены партии одинаково ответственны за деятельность партии и несут одинаковую вину и те, кто все время находятся на воле, и те, кто недавно освобождены, и те, кто находятся в тюрьме. Всех этих товарищей нельзя даже группировать под углом зрения по-

лицейского понимания «активности», не говоря уже о том, что за «грехи» партии платятся люди, имеющие к ней весьма малое или вовсе не имеющие никакого отношения.

ЦК решительно протестует как против всей недопустимой политики репрессий, применяемых к нашей партии, так и против отмеченных выше их новых безобразных форм, принимающих, по видимому, массовый характер. Партия протестует во имя интересов революции и социализма. Соввласть вынуждена делать уступки буржуазии и капиталу. Но если она наряду с этим усиливает репрессии против социалистов, против некоммунистической части рабочих, она подготавливает поражение пролетариата и революции и полное торжество капитализма. Эта политика играет на руку капиталу не только у нас, но и на Западе.

Сейчас, когда на Западе пролетариат ведет борьбу против репрессий, применяемых буржуазией по отношению к революционным социалистам и коммунистам, когда в Германии создается единый фронт пролетариата в борьбе за амнистирование участников мартовского восстания, террор сов[етского] прав[ительст]ва в отношении к социалистам в России наносит этому движению удар в спину. Требование освобождения участников мартовского восстания и вообще коммунистов теряет значительно в силе перед лицом репрессий, применяемых коммунистическим прав[ительст]вом у нас и дает основание для обвинения в лицемерии.

ЦК требует прекращения этой политики репрессий, освобождения наших товарищей и в первую голову отмены ссылки в Туркестан с содержанием под стражей. ЦК заявляет, что эти репрессии ни в какой мере не ослабят деятельность партии, но в то же время создают обстановку, подрывающую почву под ногами всех партий, заинтересованных в том, чтобы ослабить надвигающийся натиск капитала, грозящего общему делу революции и социализма.

За председателя ЦК РСДРП¹.

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2576. Л. 28.

¹ Б. Двинов сообщает, что этот протест был передан членом ЦК А. Кузовлевым непосредственно М. И. Калинину. «Последний подтвердил простодушно, что высылка назначенных в Туркестан безусловно не будет отменена, что заявление ЦК меньшевиков он после ухода Кузовлева бросит в корзину и что он нам рекомендует протестовать на улицах, а не на бумаге. Кузовлев выругался и ушел». — Двинов Б. Указ. соч. С. 76.

ЗАЯВЛЕНИЕ В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК ГРУППЫ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ БУТЫРСКОЙ ТЮРЬМЫ

12 декабря

Четырем нашим товарищам, членам РСДРП Стойлову А.Б., Шмидту И.Я., Святицкому и Хавину объявлено постановление президиума ВЧК от 11 ноября с.г. о высылке их в качестве вредного элемента на один год в Туркестан в распоряжение особоуполномоченного ВЧК. По имеющимся у нас сведениям, такие же постановления имеются о ряде товарищей, содержащихся в провинциальных тюрьмах.

Таким образом, в эпоху возмущенного правительством ряда уступок иностранному и русскому капиталу для революционных пролетариев и их социалистических представителей открыто восстанавливается мрачное наследие царской охранки — административная ссылка под надзор; восстанавливается притом благодаря разрухе затрудненности сношений, безграничному произволу местных властей и т.д., в условиях неизмеримо более тяжелых и в моральном, и в материальном отношении. При этом высылаемым не гарантируются и те минимальные пособия, которым считало себя обязанным обеспечить своих жертв царское правительство.

Мы убеждены, что этот новый акт репрессивной политики советского правительства по отношению к социалистам покрывает позором это правительство в глазах пролетариев России и всего мира и сохраняет за собою право сделать все вытекающие отсюда выводы.

Но против чего мы, находящиеся в Бутырской тюрьме социал-демократы, будем самым решительным образом бороться в данный момент — так это против попытки пересылать наших товарищей из конца в конец России по этапу, в общих с уголовными партиях, из одной провинциальной тюрьмы в другую, при современных условиях, усложненных ужасающим голодом и разгулом эпидемий, при общем неустройстве, грязи, вшивости. Такой порядок пересылки является не только грубым издевательством над личностью революционеров, но и сознательным подверганием их всем опасностям заболевания сыпным тифом и преждевременной смерти.

Мы требуем немедленной отмены этой варварской меры, мы требуем временного освобождения всех высылаемых и предоставления им достаточно продолжительного срока для сборов; мы требуем по крайней мере предоставления им возможности передвигаться к месту назначения в наиболее благоприятных условиях, прямым путем, хотя бы под особым конвоем, как это практиковалось до сих пор большевистским правительством по отношению к заключенным социалистам.

Мы ждем на это наше заявление официального и срочного ответа от Президиума ВЦИК.

Члены РСДРП, заключенные в Бутырской тюрьме:
Плесков, Дан, Цедербаум, Череванин, Николаевский,
Шварц, Биншток, Васильев, Мельситов,
Локерман, Логак, Гребенщиков, Стойлов, Литкенс,
Иванов, Шмидт, Якубсон, Бродов, Певзнер, Игнатьев¹.

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2576. Л. 39.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ЗА СЕНТЯБРЬ—НОЯБРЬ

[Не позднее 15 декабря²]

Поступило:

А) Членск[их] взносов (3% отчисл[ений])	7.930.150
Б) Внесено на арестован[ных]	1.020.500
В) Собрано на арестован[ных] (по подп[исным] листам)	8.483.250
Г) В фонд <i>Социалистического</i> <i>Вестника</i>	107.000
Итого:	17.540.900

Израсходовано:

А) Передано в кассу пом[ощи] заключ[енным] с.-д. парт[ийных] отчисл[ений] (2%)	4.635.650
Б) Перед[ано] в кассу пожертвов[аний]	9.503.750
В) Орган[изационные] расходы	400.000
Итого:	14.539.400

Остаток на 15.12. 3.001.500

Социалистический Вестник.
1922, 5 марта, № 5(27). С. 19.

¹ Несмотря на то, что этот протест, как и все предыдущие и последующие заявления на этот счет, адресовались во ВЦИК, они поступали на рассмотрение Политбюро ЦК РКП. На протяжении декабря 1921 — января 1922 гг. руководящий орган коммунистической партии и, фактически, советского государства к меньшевистской тематике обращался не менее 12-ти раз. Выписки из протоколов заседаний Политбюро этого времени вместе с сопроводительными документами см. в Приложении к данному тому.

² Датируется исходя из содержания и времени публикации.

**ПИСЬМО ДАЛЬЦЕНТРА РСДРП
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ ДВР
П.М.НИКИФОРОВУ**

19 декабря

На Ваше письмо от 19 сего декабря¹ сообщаем: политическую коалицию мы считаем в настоящий ответственный и тяжелый для Республики момент необходимой более, чем когда-либо.

Наблюдавшиеся в деятельности коалиционного совета министров перебои и несогласованность в работе и вызываемые этим конфликты, сами по себе не оказывавшие почти никакого влияния на деловую работу в области хозяйственного строительства, могли бы и должны бы быть устранены более последовательным выполнением намеченной советом министров программы и более полным проведением коалиции путем создания единого, с верху до низу, трудового фронта.

Что касается делового сотрудничества членов нашей партии при отсутствии политической коалиции, то такое сотрудничество мы считаем вполне возможным в отношении всех должностей, не связанных с политической ответственностью.

Независимо от того или иного разрешения вопроса о коалиции наша партия окажет новому совету министров всемерную поддержку во всех шагах, направленных к обороне страны и проведению в жизнь программы прежнего совета министров, получившего одобрение подавляющего большинства Народного Собрания².

Дальцентр РСДРП.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.
Series 145. Box 231. Folder 18.

Машинописная копия;
Опубликовано в газете **Наш Голос** (Чита),
1921, 20 декабря, № 90.

¹ В своем письме П.М.Никифоров писал: «Ввиду того, что политическая коалиция вредно отражается на хозяйственном строительстве страны, благодаря хроническим политическим конфликтам в совете министров, я не считаю возможным в дальнейшем политическую коалицию сохранять. Дальнейшее сотрудничество может строиться только на деловом принципе с персональным, с моей стороны, приглашением». Письмо было послано также в адрес Дальбюро ЦК РКП, социалистам-революционерам и народным социалистам.

² Одновременно с этим письмом министры социал-демократы В.А.Анисимов, Б.М.Берлацкий и Я.Я.Петрович подали в отставку.

ИЗ ПИСЬМА Ю.О.МАРТОВА С.Д.ЩУПАКУ

Берлин, 23 декабря

Дорогой Самуил Давыдович!

Давно Вам не писал: под конец не знал, писать ли в Ревель еще или уже на Ригу. Все Ваши письма получил, равно как и почту из Ревеля и книги. Но...¹ последних в пакете оказалось всего 3 штуки (№ **Ком[мунистического] Инт[ер]национа[ла]**, старая брошюра Ленина о «левизне» и еще какая-то) + маленькая пачка газет, а между тем, из Вашего письма я заключил, что речь идет о солидном пакете. Не растащили ли, грешным делом, эстонцы? У них при пересылке почты бывают какие-то странности. В письме от 4 дек[абря] москвичи, например, пишут, что получили через эстон[цев] всего 5 экз[емпляров] № 20 и недоумевают: почему так мало? Я же на днях получил из Ревеля вместе со свежими письмами из Москвы письмо от Лидии Осиповны [Дан] от 20 августа, стало быть, лежавшее у них до сих пор.

Здесь был Бруно² пару дней и мы с ним подробно толковали о дальнейшем функционировании пути. Кажется, теперь пойдет на лад. О чем договорились с финнами по поводу помощи заключенным и говорили ли с ними о возможностях наладить новый путь?

Из России сведения печальные. Юдин еще сидит, Рубин и Роза Осиповна Левит освобождены, но приговоры о ссылке в Ташкент начали приводиться в исполнение и публика в отчаянии (сосланы, м[ежду] пр[очим], Израэль и Аронсон). Сейчас сюда прибыл высланный за границу из Бутырок анархист Эйхенбаум. Их выслали несколько человек и он говорит, что после анархистов будут сосланы за границу «лидеры эсдеков». Это все же было бы лучше, чем дальнейшее морение их в тюрьме.

...Язвой нашей жизни стал здесь Степ. Иванович. Этот гуснец, имевший наглость кандидировать в группу и «требовать» объяснений, как его смеют не принимать, теперь взял на себя роль доносчика при кадетах, обличая в скрытом большевизме основанный здесь более приличными литераторами и художниками (при нашем участии) «Дом Искусства». Так как этот дом «аполитичен», допускаются и боль[шеви]ки (пока их нет), ибо Нахимсона никто не хотел рекомендовать, (а больше литераторов у них мы не знаем) и уже допущены Шрейдер и Лундберг, и так как русские литераторы (З.Венгерова, А.Белый, Ремизов) подчеркивают свое отвращение к белой эмиграции, к генералам, к Мережковскому и т.п., то, хотя мы позвали всех вплоть до Гессена и Набокова и, разумеется, Звездича, Бланка и т.п., и хотя все (кроме Набокова) пошли, но все же кадеты пускают змеинный шип о «больше-

¹ Отточие документа.

² Калнинш.

вистской» подоплеке этого предприятия (в котором председатель Минский, а в правлении — Алексей Толстой!) и делают намеки, что, наверное, оно основано по поручению большевиков «для раскола заграничной интеллигенции». Так вот, Ст. Ив[анович] занимается тем, что настраивает «демократов»-милюковцев (Бланка, Неманова и др.) в смысле этих кадетских заподозрений и уже устроил в «Доме» кляузу, которая у неполитических поэтов и художников вызывает панику, как бы их не впутали «интернационалисты» в политику. Словом, гусь! А предприятие тем и симпатичное, что в нем собрались писатели и художники, не могущие вместить злопыхательства Бунина и Мережковского и желающие установить на профессион[альной] почве и на почве идейного общения (издавать здесь русск[ие] рукописи и посылать в Россию свои) контакт с оставшимися в России. Но в то же время они не хотят смешиваться с боль[шеви]ками и с «веховцами». Поэтому, они с особым почтением относятся к нам (меня хотели проводить в правление, но я отказался) — дескать, не причастен к белогвард[ейцам], но и «за свободу» против б[ольшеви]ков. Для нас, благодаря этому, открылись здесь двери в здешний интеллигентск[ий] мирок, который можно будет использовать: ведь до с[их] п[ор] мы хуже всех партий связаны были с «миром искусств». Ну вот Степ. Ив[анович] и старается это сорвать.

...Здесь — сенсация, о кот[орой], вероятно, Вы уже слышали: Пауль Леви издал, наконец, антибольшевик[скую] брошюру Розы¹ (писана в сент[ябре] 1918 г.), которую коммунисты скрывали 3 года, и в которой она ругательски их ругает не только за Брестский мир, но и за разгон Учред[ительного] Собр[ания]. В постановке вопроса о диктатуре и демократии она почти буквально сходится с Каутским, т[а]к что впечатление от этой публикации колоссальное.

...Ну, с Новым Годом!

Привет от наших.

Жму руку.

Ю.Ц.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.
Series 279. Box 660. Folder 7.
Машинописная копия.

¹ Имеется ввиду «Рукопись о русской революции» Розы Люксембург. Написанная в тюрьме и не предназначавшаяся для печати, она, в целом высоко оценивая историческую инициативу большевиков, взявших власть в октябре 1917 года, содержала критику ленинских взглядов по вопросу о демократии. Первое издание полного текста «Рукописи...» было осуществлено Я.С.Драбкиным лишь в 1990 г. См.: *Вопросы истории*, 1990, № 2, а также Люксембург Р. О социализме и русской революции: Избранные статьи, речи и письма. [Пер. с нем.]. М., 1991.

ВОЗЗВАНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Ко всем рабочим и работницам

[Декабрь¹]

Товарищи, мы обращаемся к вам, чтобы перед лицом всех московских рабочих протестовать против недопустимого террора, против бесконечных репрессий, который снова и снова обрушивает власть на социал-демократическую партию.

Скоро год, как наша партия находится в осадном положении и сотни наших товарищей наполняют тюрьмы России. Бутырка и Таганка в Москве, бывшие каторжные тюрьмы в Орле, Ярославле, тюрьмы Рязани и Владимира, Ростова н/Дону и Харькова, тюрьмы чрезвычайки во всех углах Советской России были заполнены арестованными социалистами, долгие месяцы просидевшими без предъявления обвинения и многие даже без допроса. И вот сейчас после многомесячного тюремного заключения часть наших товарищей освобождается из большевистских застенков. Неутомимая Лубянка другой рукой обрушивает новые скорпионы на нашу партию. Многочисленные аресты в Москве, Харькове, Твери, Ростове и Житомире, арестовываются только вчера освобожденные товарищи, едва успевшие выйти за тюремные ворота. Арестовываются члены Московского Совета тт. Рубин и Юдин вопреки всем постановлениям о неприкосновенности депутатов Совета².

Но одних арестов видимо мало для борьбы с социал-демократией. Изобретаются новые орудия террора — восстанавливается «славной» памяти царская административная ссылка. Свыше 20-ти социал-демократов, отбывших десять месяцев тюрьмы, физически истощенных полуголодным существованием, больных, высылаются в Туркестан под гласный надзор большевистской полиции, в царство известного гонителя чрезвычайщика Петерса, высылаются прямо из тюрем по этапу на далекую окраину, где их ждут новые материальные лишения и самодурная власть Туркестанской чрезвычайки.

¹ Датируется по содержанию.

² Члены ЦК и депутаты Моссовета Рубин и Юдин были арестованы в Москве 5 ноября. Поскольку без согласия президиума Совета его члены арестованы быть не могли, уже 23 ноября Рубин был из-под стражи освобожден. Его временное пребывание в заключении, пишет Б.Двинов, «дало нам возможность установить живую связь с членами ЦК в тюрьме и осведомить их обо всем, что делается на воле. В общем при личном общении было достигнуто почти полное согласие. Исключение, однако, составил Ф.И.Дан. Соглашаясь с позицией *Соц. Вестника* и статьями Мартова, Ф.И.Дан решительно возражал против линии Бюро ЦК, совещания и Заграничной делегации... Особые возражения у Дана были по вопросу об Учредительном Собрании...» — Двинов Б. Указ. соч. С. 71.

В это же время, как из тюрем Москвы, Владимира, Орла наших товарищей высылают в Туркестан, Туркестанская чрезвычайка шлет политических в тюрьмы Москвы и Владимира. И со всех концов России идут «политические преступники» и на Мурман, Архангельск и Вологду.

И вот этот град репрессий в самую годовщину Октябрьской революции, когда широко амнистируются уголовные преступники и проворовавшиеся комиссары всех рангов и мастей. Как будто нарочно, чтобы оказать всем верноподанным Советской власти, в великий день нашего праздника мы готовы простить воров, казнокрадов, прямых деятелей уголовного мира, но, смотрите, не занимайтесь политикой, не смейте критиковать Советскую власть, не подрывайте устоев большевистской диктатуры — этого мы никогда не простим.

Да, товарищи, таков именно смысл новой волны большевистского террора, никакой политики, никакой критики власти. Именно сейчас, когда рушится вся старая политика большевиков, когда самая власть устами Ленина вынуждена наконец признать полное банкротство этой политики, когда так ярко, так наглядно оправдалась 4-х летняя критика нашей партии — именно теперь меньше всего можно допустить свободную критику властей.

Откажемся от скороспелого коммунизма, дадим возродиться новой буржуазии, восстановим банки и биржи, но сохраним во всей неприкосновенности диктатуру большевистской партии — такова безумная, неосуществимая затея Ленина. Этого хочет Ленин, но этого не хочет, не может допустить рабочий класс социал-демократии. Больше чем когда-нибудь нужна сейчас рабочему классу свобода организации для борьбы с возрождающейся буржуазией за свои интересы. Больше чем когда-нибудь ему необходима свобода политической борьбы для того, чтобы заставить большевистскую власть отказаться от своей партийной диктатуры и осуществить тот союз пролетариата с крестьянином, ту свободную демократическую власть трудящихся, за которую борется социал-демократия. И на новый взрыв большевистского терроризма соц.-демократия отвечает: нас не запугали царские тюрьмы, каторги и ссылка, нас не напугает и не убьет террор Чрезвычайки. Несмотря на все жертвы, социал-демократия борется и будет бороться за свободу организации рабочего класса. И социал-демократия зовет всех вас, товарищи рабочие и работницы, поддержать ее в [этой] борьбе.

Долой партийную диктатуру и режим террора.

Да здравствует свободная организация рабочего класса!

Да здравствует российская социал-демократия!

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2576. Л. 38—38 об.

The first part of the paper discusses the importance of the study of the history of the United States. It is argued that a knowledge of the past is essential for a proper understanding of the present. The author then proceeds to a detailed examination of the various factors which have shaped the development of the United States, including the influence of the European settlers, the role of the Native Americans, and the impact of the American Revolution. The author concludes by emphasizing the need for a continued study of the past in order to better understand the challenges of the future.

1922 год

ЗАЯВЛЕНИЕ В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК ГРУППЫ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ БУТЫРСКОЙ ТЮРЬМЫ

Копия в Президиум ВЧК

2—4 января

Около 2-х месяцев тому назад впервые двум десяткам наших товарищей, членов РСДРП, после долгих месяцев заключения без суда и следствия, без предъявления каких бы то ни было конкретных обвинений было сообщено административное постановление Президиума ВЧК о ссылке их на 1 год в Туркестан, одних — под надзор ЧК, других — для содержания под стражей в местных тюрьмах.

Мы тогда же протестовали против позорного восстановления советским правительством одного из худших орудий произвола царского времени — административной ссылки. Мы указывали также на то, что, благодаря царящей ныне всесторонней разрухе, эта мера произвола приобретает особо тяжкий и особо одиозный характер для подвергаемых ей лиц. По-видимому, наш протест был до известной степени принят во внимание. По крайней мере ссылка в Туркестан была приостановлена, а затем и вовсе отменена. Правда, одновременно отдельные товарищи, в том числе и те, которые раньше предназначались к ссылке в Туркестан, начали получать новые постановления Президиума ВЧК — о ссылке их в Мезенский уезд Архангельской губернии, Печерский край, Марийскую область и т.д.

В дальнейшем нам было заявлено, что эти новые постановления являются результатом «недоразумения» и что все дело о социал-демократах будет пересмотрено наново. Наконец, 23 декабря 1921 г. посетивший тюрьму председатель ВЧК гр. Уншлихт объявил нам, что пересмотр состоялся и что в результате его ссылка заменена запрещением пребывания на один год (а для членов ЦК нашей партии и тов. Бинштока — на 2 года) в пределах «промышленных районов». При этом гр. Уншлихтом нам был вручен список 47 лиц, которых касается эта мера (в том числе некий Чернушкин, никому из нас неизвестный и никакого отношения к нашей партии не имевший и не имеющий), и было пояснено: 1) что за пределами «промышленных районов» каждому из нас будет предоставлен свободный выбор места жительства; 2) что нам будет предоставлено право советской и общественной службы; 3) что в принципе уже решен вопрос о назначении нам на время до приискания заработка достаточного ежемесячного пособия и что речь идет лишь о размерах этого пособия; 4) что по отдельным заявлениям высылаемые будут освобождаться для устройства своих дел, и что для больных и лиц, имеющих на то

особо уважительные причины (семейного характера и т.п.) высылка сможет быть совершенно отменена; 5) что товарищам по тем или иным причинам [не] признающим для себя отъезд из Москвы высылка будет заменяться на тот же срок в Бутырской тюрьме, в тех же условиях, в каких они содержатся сейчас.

Список закрываемых для нас местностей, подходящих под наименование «промышленные районы», а также именные постановления президиума ВЧК о каждом из нас в отдельности с указанием причин наложения административной кары гр. Уншлихт обещал доставить нам на следующий же день, но обещание это выполнено не было.

Новое постановление президиума ВЧК, лично объявленное нам председателем его, разумеется, отнюдь не меняло одиозного характера административной расправы с нами. Но оно как будто свидетельствовало о готовности хотя бы в минимальной степени считаться с духовными и материальными потребностями высылаемых.

Но и это постановление президиума ВЧК (если только не предположить сознательного введения нас в обман гр. Уншлихтом) было задним числом изменено.

Ибо вчера, 3 января 1922 года, агентом ВЧК гр. Шиманкевичем¹ нам было предложено получить **помеченные 17 декабря 1921 г.** и касающиеся уже только 43 лиц именные постановления, в которых против всех нас одинаково формулируется неопределенное обвинение «в антисоветской деятельности»; изменение же постановлений **задним числом** неопровержимо доказывается тем фактом, что у некоторых товарищей оказались **разные** постановления о них, **различно** мотивирующие административную кару и **различно** устанавливающие ее, но **помеченные одним и тем же днем — 17 декабря!**

Вместе с новыми постановлениями президиума ВЧК вместо обещанного гр. Уншлихтом списка «промышленных районов», в которых нам **воспрещается** жить, нам был объявлен список местностей, в которых нам жить **разрешается**. При этом в список вошли исключительно глухие уезды 18 центральных, северных и восточных губерний с добавлением, что и в этих уездах нам **запрещается** жительство по линиям железных дорог или в местностях, где имеются фабрики и заводы. Таким образом, мнимая «свобода выбора» ограничивается самыми захудалыми деревенскими углами. Фактически снова восстанавливается якобы отмененная ссылка!

Далее нам было объявлено:

¹ Заместитель начальника 2-го отделения Секретного отдела ВЧК. Отделение специализировалось на борьбе с РСДРП и близкими ей группировками.

- 1) что на устройство своих дел и семей нам дается 7 дней (из них 7, 8 и 9 января — праздничные, рождественские) и что 10 января мы должны обязательно выехать к месту назначения;
- 2) что в освобождении, хотя бы временном, отказано всем;
- 3) что дополнительных свиданий с родными нам за эти 7 дней не дадут и мы должны довольствоваться тем регулярным часовым свиданием, которое состоится в пятницу 6 января, а товарищи, семьи которых находятся в провинции, должны выехать и совсем не имея возможности снестись с ними;
- 4) что пособия будут получать согласно декретам о социальном обеспечении и в порядке этих декретов лишь престарелые, увечные и т.п.;
- 5) что, наконец, товарищи, которые к указанному сроку не берут себе места жительства в пределах, указанных ВЧК, будут развезены по разным тюрьмам по усмотрению президиума ВЧК.

Всякому, знакомому с современными условиями жизни в России, ясно с самого начала, что это новое постановление президиума ВЧК равносильно приговору **об осуждении социал-демократов на духовное прозябание, а многих из нас и на физическую смерть**. Для политических деятелей, для борцов за социализм исключается всякая возможность духовной жизни в деревенской глуши, куда не доходит почта, и без того еле функционирующая в России, где отсутствует всякая возможность иметь книги, газеты, заниматься умственным трудом, где, благодаря ужасным условиям транспорта, немыслимо ни личное, ни письменное общение с родными, знакомыми, товарищами. Не может быть и речи о самых элементарных условиях физического благосостояния там, где царит голод и нет возможности заработка, где свирепствуют эпидемии и отсутствует медицинская помощь, где нельзя обеспечить себя ни освещением, ни топливом, ни подходящим помещением. Попытки наши добиться личного объяснения с гр. Уншлихтом относительно создавшегося положения окончились неудачей. И потому, поставленные после 10-месячного бессудного заключения перед перспективою духовного одичания и физической смерти нас и наших семей и лишенные всяких других средств самозащиты, мы тем единственным орудием, которое еще осталось в наших руках, — **голодовкою** — протестуем против этой попытки **замаскированного убийства**, направленной против нас.

Если правящая большевистская партия считает себя вправе применять к нам самые дикие насилия, — пусть на **гласном суде** вскрыет она перед русскими и иностранными рабочими те «преступления» наши, за которые она нас убивает. Если же, отказываясь предать нас суду, она перед всем миром сознается, что даже

ее суд не сможет постановить нам обвинительного приговора, пусть даст нам ту **свободу**, которой мы вправе требовать!

Перед лицом русского и международного пролетариата своею голодовкою мы громко протестуем против попытки духовного и физического удушения пролетариев, стоящих под знаменем международной революционной социал-демократии, и деятелей рабочего движения, десятки лет отдававших ему свои силы.

Какова бы ни была наша дальнейшая судьба, в том приговоре, который произнесут над нашими душителями рабочие, в какой бы стране они ни жили и к какой бы партии они ни принадлежали, — мы не сомневаемся ни на минуту!

По поручению с.-д. коллектива Бутырской тюрьмы

члены ЦК РСДРП:

Ф.Дан, Череванин, Б.Николаевский.

член ЦК Бунда...¹

член ЦК РСДРП и председатель ЦК Бунда (с.-д.)

И.Айзенштадт-Юдин.

Нижепоименованные заключенные приступили к голодовке сего 4 января 1922 г. с 12-ти часов дня, члены РСДРП.

[Далее следуют подписи 45 заключенных:
44 социал-демократов и одного беспартийного].

Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 2. Л. 63—64 об.

Оригинал. Рукопись;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 6. Box 5. Folder 24.

Машинописная копия.

**РЕЧЬ Р.А.АБРАМОВИЧА
НА СЪЕЗДЕ ГЕРМАНСКОЙ НЕЗАВИСИМОЙ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
В ЛЕЙПЦИГЕ**

6 января

Товарищи!

Я приветствую вас от имени Российской соц.-дем. раб[очей] партии. Уже издавна между русской социал-демократией и немецким рабочим движением существовала тесная, искренняя связь.

¹ Подпись неразборчива.

Революционный марксизм — вот что всегда особенно привлекало вождей русского пролетариата в немецком рабочем движении. И теперь, благодаря духу революционного марксизма, которым преисполнены организованные в Нез[ависимой] соц.-дем. партии пролетарские массы, эта партия для русских социал-демократических рабочих является той, с которой они солидаризируются и с которой, по их мнению, связана судьба и будущее немецкого пролетариата. И опять-таки благодаря этому духу независимая партия сумела занять правильную позицию в отношении русской революции. Всемерно поддерживая русскую революцию в ее борьбе против реакции и иностранного капитала — в чем русская социал-демократия усматривает крупную заслугу германских независимых — всегда борясь против всякой иностранной интервенции в России, оказывая сильную поддержку организации помощи голодающим в России, Германская независимая соц. партия в то же время не уклонялась и от того, что, по нашему мнению, является ее историческим долгом перед германским и русским социалистическим движением — а именно, от критики по отношению к русскому большевизму. Той марксистской пролетарской критики, которая, согласно мнению также и Р.Люксембург, не только всегда допустима, но является прямой обязанностью всех рабочих-социалистов. Если это было правильным уже в то время, когда революционная Россия находилась в периоде тяжелой борьбы с империалистской интервенцией, то тем более это правильно теперь, когда признание Советской России Антантой и конференцией держав в Каннах может считаться совершившимся фактом¹.

Крайне своеобразна картина, которую ныне представляет собой Советская Россия. После вынужденного, благодаря суровой экономической действительности, отказа от утопии полной социализации, большевистский корабль направляется в тихую пристань возрождающегося капитализма. Как раз в настоящий момент создается международный консорций «для восстановления России», разумеется, на **капиталистических** основах. Как раз в настоящий момент Красин, и вполне успешно, пытается убедить международных финансистов и Ллойд Джорджа с Брианом в том, что российская «коммунистическая» республика является незаменимым орудием для восстановления и оздоровления мирового хозяйства, т.е. **международного капитализма**. Но в той же мере, в какой русское коммунистическое правительство принуждено идти на самые крупные уступки русскому и международному капитализ-

¹ Действительно, в тот же день, 6 января, Каннская конференция Верховного совета Антанты единогласно приняла предложенную английским премьер-министром Д.Ллойд Джорджем резолюцию о созыве в феврале или марте в Генуе экономической и финансовой конференции всех европейских государств, включая и Советскую Россию.

му, все более и более обостряется его политика террористического деспотизма. Советская Россия представляет собой ярко выраженное полицейское государство, в котором господствует система абсолютной несвободы и политического бесправия для всех слоев населения, в том числе и для пролетариата, в котором отсутствует всякая возможность деятельности для инакомыслящих рабочих, и, след[овательно], вполне исключается самодеятельность для всего населения.

Мы, таким образом, имеем перед собой страну, которой **экономически** предстоит возрождение на капиталистической основе, в которой, наряду с колоссальным мелкобуржуазным крестьянством возникают новые капиталистические классы, и которая **политически** деспотически управляется одной партией, партией, опирающейся на мощный партийный и полицейский аппарат и господствующей при помощи огромной бюрократии, которая настроена буржуазно и которая теперь свяжется с финансовыми и капиталистическими кругами Антанты. Это — страна, имеющая большую армию, заслуги которой перед революцией очень велики и которую и наша партия поддерживала по мере сил, но которой ныне злоупотребляют для подавления других народов, как напр[имер] Грузии. Государство, имеющее подобную экономическую базу и управляемое при помощи подобного политического режима, отнюдь не находится по пути возвращения к Марксу, как это говорил здесь английский товарищ. Нет. Это может быть правильным для **отдельных большевиков**, но русское коммунистическое государство в теперешней стадии развития находится на верном пути к превращению в деспотически управляемое, бюрократически-милитаристическое — т.е. бонапартистское государство. Это виднее всего, если посмотреть на тактику большевиков в отношении других социалистических партий.

Товарищи! Вы уже много слышали и читали о большевистском терроре. Нет сомнения, что во время революций нельзя обойтись совсем без насильственных мер. Но всякий социалист должен понимать, что подобные меры должны быть преходящими и могут применяться только в случаях действительной опасности, угрожающей революции и республике. Но если вы поставите русским большевикам вопрос, почему теперь, после того, как уже более года установился полный победный мир, все еще продолжает свирепствовать террор, если спросите, от какой же опасности они хотят спасти Россию, преследуя самым жестоким образом социал-демократов и других социалистов, которые не ставят себе целью свержение советского правительства, которые, наоборот, принципиально от этого отказываются и которые стремятся лишь к образованию легальной оппозиции в рабочем классе, — то на этот вопрос вы не получите честного и разумного ответа. Ибо эти люди слишком трусливы и слишком лицемерны, чтобы откровен-

но высказать свои намерения перед лицом европейского пролетариата.

В действительности свобода деятельности социалистических партий нисколько не угрожает русской республике. Наоборот, в ней — **единственный** путь к спасению русской революции. Но, правда, опасность для теперешнего **самовластия коммунистической партии** она в себе таит. И когда видишь это единственное действительное основание большевистского террористического режима, когда слышишь, какими мелкими, ничтожными аргументами они оперируют, то испытываешь чувство глубочайшего отвращения. Ибо все дело только лишь в недостойной боязни партийной конкуренции. Они не хотят обречь себя на риск открыто держать ответ перед свободными пролетариями. Они хотят остаться **единственной партией** в стране. Сотни и тысячи социал-демократов и других социалистов перед каждым выборами в Советы сажают в тюрьмы, только чтобы помешать им принять участие в выборной кампании. Нет оправдания для того, что ныне происходит в России. Вы все много слышали и читали о России. Но и четвертая часть того, что там происходит, не попадает в газеты, не становится достоянием гласности. Сотни и тысячи наших товарищей сидят годами в тюрьмах, без суда, без предъявления обвинения, без оснований для такового (*крики возмущения*), сидят только за принадлежность к нашей партии. И как с этими товарищами обращаются! Сказать «преследование» — мало. Это — хладнокровно организованное **физическое истребление**. Каждая тюрьма в любой стране, даже наилучшая, достаточно плоха. Всякая камера — для заключенного — застенки. Но нет слов для описания современных большевистских тюрем, в особенности провинциальных. В нетопленных камерах, часто лежа на голом полу, без кипятку, без теплой одежды, в густо набитых, сырых клоповниках, без света и воздуха люди сидят месяцами. (*Взрыв негодования.*) Нужны долгие часы, чтобы рассказать о всех преследованиях и жестокостях, которым подвергаются заключенные в тех тюрьмах, в которых, как напр[имер], в старом Орловском центре, осталась на местах старая администрация времен самодержавия. Несколько недель тому назад около 100 заключенных принуждены были прибегнуть к голодовке, которая продолжалась неделю. Дело дошло до того, что две молодые женщины, покушаясь на самоубийство, облили керосином матрацы и подожгли их и с большим трудом были спасены товарищами по заключению¹. (Тюремная администрация и врач на них не обратили даже внимания.) А теперь, как вы знаете из газет, в Москве, в Бутырьках около 250 товарищей разных партий, от левых эсеров и анархис-

¹ Попытка саможжения, о которой говорит Абрамович, была предпринята в Орловском центре членами ПСР Сурковой и Егельской.

тов до социал-демократов и эсеров, объявили голодовку¹. Они голодают, ибо не хотят быть отправленными в Туркестан и другие отдаленные места. Они знают, что значит в России голодовка. И все же они на это решились. Они не могли более выносить физические и нравственные страдания, связанные с этим бессмысленным и ничем не оправдываемым заточением. Но они также не хотят отправиться в ссылку. *Rote Fahne* имела наглость заявить, что ссылка была предпринята с целью перевода заключенных в районы с лучшими продовольственными условиями. (Смех.) Презрение и негодование — вот чем ответит немецкий пролетариат на это циничское измывательство над заключенными. Ибо для наших товарищей пойти в ссылку значит оторваться от семьи, от близких, значит обречь себя на неслыханные моральные и физические муки. И еще одно, на что я хотел бы особенно обратить ваше внимание, внимание всего европейского пролетариата: эти товарищи, может быть, также и потому прибегли к этому крайнему средству, что не могли более выносить безучастного отношения пролетариата к их страданиям, потому, что хотели привлечь внимание международного социализма к этому ужасному вопросу, к проблеме террора в России.

Товарищи! В тот момент, когда я здесь говорю, может быть, свершается трагедия. Быть может, в этот момент наши товарищи борются со смертью. Но бодро и решительно они идут по своему пути. Они будут бороться до конца. Они не сдадутся, чтобы любой ценой купить себе свободу. Они не дадут требуемой от них подписки отказа от политической деятельности. (*Браво!*) Этого коммунистическим палачам не добиться от наших товарищей. (*Новые возгласы одобрения.*) Наши товарищи твердо стоят на почве революционного социализма, как они, и как вы, товарищи, его понимаете. Они знают: несмотря ни на что, человечность победит. Человечность — это и есть социализм, и социализм победит только как высшая и совершеннейшая человечность. Я прошу вас, во имя наших товарищей, голодающих и взывающих к нам о помощи: помогите нашим братьям в России, дабы они узнали в своих тюрьмах, что международная пролетарская солидарность не пустое слово, дабы они увидели, что международный пролетариат на посту. Да здравствует международная солидарность пролетариата, да здравствует революционный социализм! (*Бурные аплодисменты.*)

Социалистический Вестник.
1922, 19 января, № 2(24). С. 7—8.

¹ Р.А.Абрамович ошибся: голодовку в Бутырках в это время объявила только группа меньшевиков, о чем Абрамович, как и вся Заграничная делегация, узнали из условной телеграммы, в которой шла речь о голодовке Дана, Череванина и всего «семейства». Об этой условной телеграмме см. ниже.

ПИСЬМО
Ю.О.МАРТОВА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

[Берлин], 7 января

Дорогой Павел Борисович!

Вчера мы получили из Москвы (от 5-го числа) удачно прошедшую через цензуру условную телеграмму, смысл которой — увы! — совершенно ясен: Федор Ильич [Дан] и другие наши товарищи начали «голодовку», чтобы добиться отмены варварского приказа об высылке в Туркестан¹. Последние сведения по этому вопросу у нас были такие: эта высылка, которой сначала решили подвергнуть, главным образом, совершенно рядовых членов партии, вызвала среди сидящих страшное возбуждение и Фед[ор] Ильич, Серг[ей] Осипович [Ежов] и другие, до сих пор всеми силами боровшиеся против голодовок, провели решение вступить в голодную забастовку, но с обязательством довести ее до конца, то есть не прерывать ее, когда отдельные, более слабые, начнут умирать (так было в предыдущих голодовках). Узнав об этом решении, ЦК после долгих уговариваний отказался, ввиду невозможности при московском терроре вызвать на улице какое-нибудь движение для поддержки, принял крайнюю меру: формальным постановлением запретил голодовку. С своей стороны, он начал хлопотать по всем инстанциям об отмене ссылки и один момент (4 нед[ели] назад) казалось, что от нее откажутся: Калинин провел в президиуме ЦИК постановление задержать высылку (под предлогом эпидемии тифа в Туркестане). Тогда товарищи нам писали, что есть слабая надежда, что удастся отменить меру, ибо часть большевиков на этой почве борется с Че-ка. Из телеграммы видно, что последняя в конце концов победила. Товарищи писали, что дальше удерживать от голодовки им не удастся и что голодовка на этот раз приведет, наверное, к катастрофе, тем более, что все заключенные совершенно измучены. В телеграмме вызывают к вмешательству европейских товарищей. Я хотел вчера же Вам телеграфировать, но потом мы сообразили, что нет необходимости наваливать на Вас в Вашем теперешнем состоянии еще чисто техническую работу осведомления французов и отправили большую телеграмму прямо Андре Пьеру с просьбой побудить Блюма и

¹ Как утверждал впоследствии Р.А.Абрамович, автором этого сообщения, имевшего вид «семейной телеграммы», был Л.С.Ланде (См.: Абрамович Р. Указ. соч. С. 279, 296). Телеграмма гласила: «Передайте Бройдо, что Гурвич, Липкин с семейством буквально голодают. Предстоит дальняя поездка. Необходимо немедленно откликнуться». «Получив эту телеграмму, — пишет Двинов, — Е.Л.Бройдо без труда подставила вместо паспортных фамилий — общеизвестные псевдонимы: Дана и Череванина и смысл телеграммы стал ясен. Таким образом, благодаря счастливой мысли Л.Ланде, удалось своевременно осведомить о голодовке заграницу» (Двинов Б. Указ. соч. С. 83).

Лонге добиться от Commission Permanente¹ к парламент[ской] фракции телеграммы к Красину (для передачи в Москву) с протестом и требованием освобождения. Момент как раз такой, когда Москва (конечно, по соображениям внешней политики) заигрывает с социалистами и синдикатами, крича об «едином фронте»² и теперь такие прямые обращения к правительству с требованиями могут там произвести впечатление. Одновременно мы отправили такую же телеграмму в Амстердамский Интернационал³, а здесь вступили в переговоры с SPD⁴, телеграфировали также членам с.-д. и в Англию, что, конечно, особенно важно. Сегодня уже и в *Freiheit*, и в *Vorwärts*'е появились соответствующие передовицы и сегодня же Штампфер⁵ должен позондировать почву у Vorstand'a SPD⁶, не согласится ли он отправить делегацию к советскому представителю для вручения требования или «пожелания» о прекращении репрессий и для указания, что преследования русских социалистов усиливают позиции буржуазной реакции в Европе. Пойдет ли на этот шаг SPD, еще не ясно: немцы, ведь, теперь «конкурируют» с Антантой в деле заключения русских концессий и в правящих кругах есть явная тенденция «shonen»⁷ большевиков, а SPD (особенно Gewernschafter'ы) иногда проявляли готовность в этом вопросе «считаться с национальными интересами». Но Штампфер обнадеживает, что Vorstand пойдет нам навстречу. С USP дело сейчас обстоит вернее. Мы с Абрам[овичем] едем завтра на их съезд в Лейпциг, где завтра же будет созываемый ими громадный междунаро[дн]ый митинг; они обещали предложить митингу резолюцию протеста, а затем добиться от съезда той резолюции, которую мы сочтем нужной⁸. Мы предложили то

¹ Имеется в виду Commission Administrative Permanente — Постоянная административная комиссия, центральный исполнительный орган Французской социалистической партии.

² Политика «единого фронта» была официально провозглашена Исполкомом Коминтерна в Тезисах, одобренных 18 декабря 1921 г. Она разрешала соглашения между коммунистическими и социалистическими партиями на национальном и международном уровнях.

³ Интернационал профсоюзов.

⁴ SPD — Социалистическая партия Германии.

⁵ Штампфер (Stampfer) Фридрих (1874—1957) — один из лидеров правого крыла германской социал-демократии, в 1920—1933 гг. член рейхстага, в 1916—1933 гг. главный редактор газеты *Vorwärts*, член Правления Социал-демократической партии Германии.

⁶ Vorstand SPD — Правление СДПГ.

⁷ Shonen (нем.) — не беспокоить, не затруднять.

⁸ Р.А.Абрамович так описывал действия, предпринятые членами Заграничной делегации для облегчения участи своих однопартийцев в России сразу после получения упомянутой шифрованной телеграммы: «Это был как раз тот момент, когда в Лейпциге начался съезд Независимой партии, на который наши делегаты были приглашены. Сейчас же после открытия съезда, 8 января, президиум дал слово Р.Абрамовичу для внеочередного спешного заявления... Бурными аплодисментами была единогласно принята предложенная президиумом нижеследующая резолюция:

же требование от съезда к сов[етскому] прав[ительств]у о немедленном освобождении социалистов.

Надеюсь, что А.Риегге нужное сделает. А Вас попрошу «подбодрить» его или, может быть, через Severac'a¹ инспирировать французов, чтобы они 1) в *Populaire* вели кампанию каждый день, 2) приняли другие меры для привлечения внимания масс к этой драме. Хорошо бы также дать указания Мергейму и Жуо², которые, очевидно, получают общий «циркуляр» от Фиммена³.

Реноделя и Грумбаха здесь не видел, но их уже Каутские оповестили об этом деле.

Я Вам все это пишу, зная, что, может быть, Вы как раз лежите после операции; но на этот случай даю «директиву» Берте Борисовне письма Вам не показывать и самой сделать то, что она сможет.

Спешу отправить письмо. В Лейпциге пробуду дня три. Самый сердечный привет Вам от всех наших и пожелание скорее Вас видеть здесь — и здоровым.

Обнимаю Вас

Ю.Цед[ербаум].

IIISH. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 30.

Без нумерации листов.

Автограф;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 161—162.

«Глубоко потрясенный известием о вспыхнувшей в московской Бутырской тюрьме голодной забастовке всех находящихся в ней социалистов и анархистов, съезд выражает пламенный протест против бесчеловечного обращения с заключенными и их ссылки в Туркестан и другие отдаленные местности России. Съезд констатирует, что этому бесчеловечному обращению подвергаются социалисты, которым само большевистское правительство не может вменить в вину ничего, кроме того, что они являются противниками коммунистической партии и которые без суда, по приказу тайной политической полиции, брошены в тюрьмы, где некоторые томятся уже три года. Осуждая и отвергая господство террора, как несовместимое с принципами социализма, съезд отмечает еще, что террористическая тактика большевистского правительства по отношению к инакомыслящим социалистам и пролетариям затрудняет в других странах борьбу пролетариата против классовой юстиции усиливающегося капитализма. Съезд выражает всем заключенным товарищам свое горячее сочувствие и поручает правлению партии немедленно обратиться к советскому правительству и принять все нужные меры для того, чтобы добиться немедленного освобождения заключенных в тюрьмах России и занятой большевистскими войсками Грузии». Абрамович Р. Указ. соч. С. 279—280.

¹ Северак (Severac) Жан-Баптист (1879—1951) — французский социал-демократ, журналист, член Постоянной административной комиссии и товарищ генерального секретаря партии в 1924—1940 гг.

² Жуо (Jouhaux) Леон (1879—1954) — один из лидеров Амстердамского Интернационала профсоюзов, правый французский социал-демократ.

³ Фиммен (Fimmen) Эдо (1881—1942) — деятель нидерландского профсоюзного движения, после Первой мировой войны секретарь международного союза рабочих транспорта, руководитель левого крыла Международной федерации профсоюзов (MFI).

**ПИСЬМО
С.Д.ЩУПАКА П.Б.АКСЕЛЬРОДУ**

Рига, 9 января

Дорогой Павел Борисович!

Так много в последние дни говорил и думал о Вас, что теперь, чутьчку освободившись, захотелось Вам написать. Во 1-х, только что закончился съезд Латышск[ой] с[оциал]-д[емократической] партии, где наши мне поручили представлять нашу партию. Я произнес приветственную речь, где, м[ежду] пр[очим], цитировал В[ашу] речь в Люцерне. Кроме того, Юл.Ос.[Мартов] и Р.Абр[амович] прислали письменный привет латышам, а затем получилась их телеграмма о том, что 5-ть наших товарища в Бутырках объявили голодовку, как протест против высылки н[аших] тов[арищей] в администр[ативном] порядке в Туркестанский край. Я в речи на съезде использовал этот момент и предложил свою резолюцию, которая была, конечно, принята (прочтете в *Вестнике*). Во 2-х, через Ригу проехала (и оставалась здесь недельку) делегация Амстерд[амского] И[нтернациона]ла с более чем 100 вагонами продовольствия для голодающ[их]. Делегация состояла из 3-х человек: бельгийца Wanters'a, немца — Gewarcksch-Volmerhans (независ[имый]) и Stroth (Merheits, портовый гамбург[ский] рабочий). По моему предложению и настоянию с ними поехал в Россию еще и 4-й делегат: представитель Латышск[их] профес[сиональных] союзов, наш товарищ, только что ездивший в Москву (по нашим делам), человек в высшей степени толковый, знающий хорошо большев[иков] и теперешнюю ситуацию и вообще больше русский, чем латыш и преданный нам человек. С бельгийцем же и немцами я вел непрерывные беседы. Бельгийцу дал прочесть В[ашу] речь в Париже¹ на тему о задачах социал[истов] в борьбе с голодом (там как раз Вы говорите об Амстерд[амском] И[нтернациона]ле), а немцам перевел ее, кроме того посвятил их в действительную картину больш[евистской] России, нашей партии, преследований и террора против социал[истов] и пр., и пр. Все здесь были настроены прекрасно и поехали в боевом настроении. Н[адеюсь], большевики, я, конечно, полагаюсь на их спутника — это залог, не так легко проведут их за нос, как вообще иностранцев. Здесь шла перегрузка товаров (с парохода в вагоны) и я сам, конечно, во всем помогал, так, что за всю неделю, кажется, спал пару часов. Помимо идейной стороны, я их, конечно, использовал практически (Вы уже знаете, что я большой эгоист!) и все наши товары (свыше 1000 штук «made in Germany»²) они забрали в за-

¹ В начале сентября 1921 г. П.Б.Аксельрод прибыл в Париж на лечение и активно включился в работу местной группы меньшевиков.

² Речь идет об экземплярах *Социалистического Вестника*.

пломбиров[анном] ящике с собой. То-то радость будет у наших! В субб[оту] вечером выпроводил их и оттуда уже (т.е. с вокзала) должен был отправиться на юбилей латыш[ского] пролетарск[ого] и национального поэта и мыслителя Райниса (члена ЦК партии). Юбилей его совпал с юбилеем первых нелегальных латыш[ских] листов. Произнес речь (единственную речь на русск[ом] языке) от имени н[ашей] партии и, по уверениям тт. латышей, давно уже ни одна речь не была встречена таким энтузиазмом в латышск[ом] собрании, как эта. Кроме того, 1 янв[аря] здесь был банкет б[ывших] каторжан, и я говорил речь исключительно на тему о наших тов[арищах], сидящих в сов[етских] тюрьмах. Речь эта была перепечатана из латышск[ой] *Social-D[emokrat]* даже немецкой буржуазной *R.Rundch[aft]*. *Новый нум* (большев[истский]), конечно, как в рот воды набрал по поводу всех моих выступлений (и на съезде, и на банкете, и на юбилее!). С вечера каторжан мы Вам послали коллективное приветствие, которое Вы, надеюсь, получили, хотя открытка пошла по рукам и не попала обратно ко мне и я не знаю, кто ее отправил. Юл.Ос. также послали. На банкет, впервые после раскола, все пришли — правые и левые. Так как моя речь касалась сов[етских] тюрем и пр., то правые (главным образом, министры) устроили мне бурную овацию.

Все тов[арищи] просили передать их сердечн[ый] привет и наилучшие пожелания. Как видите, я закрутился в «вихре событий». Помимо этого, текущие мои дела — т.е. отправка продов[ольствия] и медикаментов в Россию. Но так как наш замечательный Парижский комитет ничего не делает и гроши, высланные мне, уже на исходе (а я на эти гроши умудрился переслать в Россию на $\frac{1}{2}$ милл[иона] финск[их] марок товаров), то я, очевидно, принужден буду скоро покинуть эти края и поехать в Берл[ин], а потом и в Париж, где, надеюсь, и увидимся (или в Берлине, если Вы собираетесь переехать?).

Из России получаю очень частые известия. Бедлам везде, полное банкротство по всем направлениям и все надежды на капитал[истический] Запад — «ён вывезет» и дикая реакция в сторону наших и вообще «средних» течений, или, мол, мы, или крупная буржуазия...¹

Забыл сказать, что телеграмма Жордания на съезде латышей сопровождалась особенно бурными аплодисментами и была целиком напечатана в *Social-D[emokrat]*.

Как Ваше здоровье, дорогой Павел Борисович! Как самочувствие? Довольны ли Вы *Вестн[иком]*? Последний № (от 1 янв[аря]) очень хорош!

¹ Здесь и далее — отточия документа.

Видите ли Вы Надежду Ев.¹ Как-то в одном письме ко мне она признавалась **Вам** в любви... Словом, Вы мой напуганнейший соперник!

Целую и обнимаю.

Горячо любящий Вас

С. Щупак.

ИШН. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 32.

Без нумерации листов.

Автограф.

**ВОЗЗВАНИЕ МОСКОВСКИХ КОМИТЕТОВ РСДРП
И БУНДА ПО ПОВОДУ ПЕРЕВЫБОРОВ В МОССОВЕТ
(С ПРИЛОЖЕНИЕМ НАКАЗА, ПРЕДЛАГАЕМОГО
МК РСДРП)**

[Около 23 января²]

Товарищи!

Назначены перевыборы Московского Совета. Перед рабочими Москвы поставлен вопрос, какой Совет им нужен. Восемь месяцев заседал распущенный ныне Совет. Какие нужды рабочего класса он разрешил? Какую деловую работу произвел? Говорились казенные речи, принимались предписанные сверху резолюции, устраивались парады и парады...³ Отлетел дух. Живой изгнанник — свободная мысль и свободное слово. И если кто-нибудь из многочисленной оппозиции, если кто-нибудь из соц.-дем. депутатов пытался сказать свободное слово, стадный вой коммунистического большинства заглушал его голос, а казенная печать замалчивала его выступление. За восемь месяцев существования последнего состава Московского Совета много изменилось в Советской России. Провозглашена новая экономическая политика. Появился фабрикант-арендатор, купец, на государственных фабриках вводится хозяйственный расчет, развивается торговля, частный капитал захватывает все новые области, ломаются и перестраиваются все отношения. Это неизбежно и необходимо, но спрашивают ли рабочих, спрашивают ли Советы, как это делать? Обсуждают ли они хотя бы развивавшиеся мероприятия?

Слышан ли ваш голос, товарищи рабочие? Новая политика была установлена без свободного решения Советов — благодаря Кронштадту, как это признал на днях Каменев, благодаря рабочим

¹ Жена Щупака.

² Датируется по содержанию — выборы в Моссовет проходили с 23 по 30 января.

³ Отточие документа.

и крестьянским волнениям. Произошло так, потому что Советы умерли, потому что они превратились в нарядные ширмы для господствующей партии. И сейчас новая экономическая политика проводится верхами правящей партии без участия рабочего класса, без Советов. Хотите ли вы, товарищи, чтоб и дальше так продолжалось? Для того, чтобы буржуазия окончательно не устранила рабочий класс от власти, чтобы он не был окончательно закабален, чтобы избежать стихийных бунтов и волнений есть один путь: свободное выявление воли трудящихся, свобода слова, печати, которая могла бы раскрыть ошибки власти и указать правильные пути. **Свободные Советы**, обладающие действительной, а не мнимой властью. Сейчас предстоят переговоры с западноевропейскими капиталистами, предстоит «признание» пришествия иностранного капитала. Это необходимо, без этого не обойтись, особенно при том состоянии, до которого довели страну своей предыдущей политикой. Но небезразличны те условия, на которых произойдет признание и придет иностранный капитал. А эти условия зависят от того, будет ли у нас диктатура партии, которая должна будет дороже заплатить капиталистам за свое существование, или будет власть, основанная на свободно выраженной воле трудящихся, которые не дадут себя окончательно закабалить. Свобода слова и печати, свободные выборы, свободные, пользующиеся действительной властью Советы нужны, чтобы страна не превратилась в безгласную колонию. Сейчас правящая партия, расколовшая международное рабочее движение, заговорила об едином рабочем фронте. Но свой единый фронт она доводит только до русской границы, там, на Западе, где капиталисты слабы, они рекомендуют объединение с международным меньшевизмом, здесь же меньшевиков держат в тюрьмах, отправляют в ссылку, лишают политических прав. Это обман, только такой единый пролетарский фронт на Западе требует единого фронта в России, а это значит — свобода слова, печати для всех рабочих, для всех социалистов и свободные выборы в Советы. Более, чем когда-либо, эти свободные выборы, эти свободы нужны рабочему классу России сейчас. Новая экономическая политика, переговоры с Западом надолго решают судьбы страны и революции. И вопрос в том, будет ли решать ее одна коммунистическая партия и ее верхи или весь рабочий класс, все трудящиеся. За четыре года рабочие узнали, во что правящая партия превратила Советы. Никакой свободы выборов, всякое свободное слово критики заглушается. Тюрьмы переполнены социалистами. Советы умирают, и яркое свидетельство этому мы видим на примере Московского Совета последнего созыва. У многих рабочих возникает мысль, нужно ли выбирать и идти в Советы. Да, большевики убивают Советы, да, большевики сводят выборы к комедии. Но свободные Советы нужны рабочему классу. Он должен их завоевать, должен сделать своим орудием, своим парламентом. Равнодушие к выборам такая же ошибка, как примирение с тем, что Советы превратились в тюрьмы партийной диктатуры.

Если вы недовольны, товарищи, нынешними Советами, если вы хотите изменить создавшееся положение, не уклоняйтесь от участия в выборах, но выбирайте тех депутатов, которые будут представлять вашу волю, а не волю власти, кто не боится критиковать власть, призвать ее к порядку, кто не явится послушным орудием ее. Идите, товарищи, на выборы под нашими лозунгами, под лозунгами **социал-демократической рабочей партии**. Выбирайте социал-демократов и сочувствующих им, готовых поддерживать в Московском Совете социалистический наказ.

Помните, каждый лишний голос, поданный за социал-демократа, каждый лишний демократ в Совете, шаг по пути к свободе рабочих организаций, к свободе рабочего класса.

Пусть же выборы покажут, что московские рабочие готовы к борьбе за эту свободу.

*Московский комитет РСДРП
и Московский комитет «Бунда».*

Наказ, предлагаемый Московским комитетом РСДРП на выборах в Моссовет

Мы, рабочие..., обязываем избираемых нами в Московский Совет раб[очих] депутатов, представителей в первую очередь, добиваться возвращения Совету отнятых у него прав, свободно обсуждать без давления сверху основные вопросы политической и хозяйственной жизни, для чего он должен бороться против засилья коммунистических верхов, стоящих в президиуме и исполкоме, давно уже превративших Совет в бессмысленно голосующую машину, которая без рассуждения принимает все, что заранее решено кем-то за его спиной.

Мы, далее, обязываем нашего депутата постоянно помнить, что основным вопросом жизни революционной России является вопрос об упрочении ее международного положения, о ее признании капиталистической Европой и Америкой, без соглашения с ними невозможно восстановление нашего сельского хозяйства и промышленности, а без такого восстановления рабочий класс обречен по-прежнему на голодание и холодание. Наш представитель должен постоянно требовать от власти такой политики, которая ведет к этому соглашению возможно меньшими невыгодами для России и особенно для рабочих и всех вообще трудящихся. Соглашение капиталистическими странами только в том случае не закабалит нашу родину, если, во-первых, Россия сможет опереться на международный пролетариат и если, во-вторых, советское правительство явится в глазах правительств Европы и Америки сильным правительством, сильным доверием и поддержкой всего населения. Для первого необходима политика единого фронта внутри страны, политика объединения всех сил трудящихся масс, политика действительного союза рабочего класса и крестьянства. Для

этого необходимо отказаться от диктатуры одной коммунистической партии и твердо пойти по пути соглашения всех социалистических партий, для создания власти, опирающейся на весь народ.

Таковы наши основные указания нашему представителю. Но, разумеется, осуществление этих наших требований связано с немедленным изменением всей политики коммунистической партии, держащей бразды правления в своих руках. И возрождение Совета, как выразителя мысли и воли трудящихся масс, и усиление роли и значения Советской России в глазах пролетарского и капиталистического мира мыслимы лишь при раскрепощении страны от той кабалы, в которой ее держит коммунистическая партия. Поэтому наш депутат постоянно должен выдвигать требование действительного осуществления в жизни советской конституции в полном ее объеме и дальнейшей ее демократизации, для чего главными условиями являются: 1) восстановление полной свободы выборов, 2) восстановление свободы слова, печати, собраний и союзов, 3) восстановление неприкосновенности личности и решительный отказ от террора, прекращение бессудных расправ, административных арестов и ссылок, подсудность всех граждан народным судам, действующим на основе прочных законов, 4) безоговорочная отмена смертной казни по суду и без суда.

Рабочий класс представляет собой главную опору революционной России. При его закабалении и голодании не может быть восстановлена промышленность, не могут быть удовлетворены интересы крестьянства, а следовательно, не может быть восстановлено наше сельское хозяйство. Поэтому мы вменяем в обязанность нашему депутату со всей настойчивостью добиваться: 1) действительного обеспечения рабочим заработной платы, достаточной для существования, 2) полного отделения профсоюзов от государственной власти, установления их самостоятельности и самостоятельности, 3) обеспечения полной свободы борьбы рабочих за лучшие условия труда и его действительной охраны, 4) восстановления социального страхования в полном объеме на основе самостоятельности рабочих, путем создания больничных касс и самоуправляющихся иных организаций, 5) восстановления свободной рабочей кооперации.

Только при осуществлении наших требований в области общей и рабочей политики сможет стать на ноги хозяйство Москвы и смогут быть в интересах московского пролетариата удовлетворены наиболее жгучие его нужды в области жилищной, образования, санитарной, налогового обложения и др.

Но наш представитель должен отстаивать не только непосредственные интересы рабочего класса, он должен выдвигать в Совете и такие требования, осуществление которых должно вести к упрочению союза между пролетариатом и крестьянством, отстаивая интересы последнего. В первую очередь он должен требовать: 1) определения размеров продналога, взимания его при участии свободно избранных представителей крестьян, предоставления крестьян-

нам права вносить налог деньгами по рыночным ценам, 2) закрепления за крестьянами всей земли, которую они распределили между собой за время революции, 3) обеспечения полной свободы всех видов крестьянской кооперации.

Возлагая на избираемого представителя эти трудные и ответственные обязанности, мы обещаем ему нашу поддержку в его деятельности, если он будет верен главным нашим лозунгам:

Уничтожение диктатуры коммунистической партии.

Единый пролетарский фронт за границей и в России.

Действительный союз рабочих и крестьян.

ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 22. С. 114—117.

ПИСЬМО ЦК РСДРП К МЕСТНЫМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

25 января

Дорогие товарищи!

Последние события и тот террористический режим, из которого мы до сих пор не выходим, заставляют ЦК еще раз напомнить вам о тех задачах, которые стоят перед партией и о тех методах борьбы, которые должны быть применены организациями.

Со времени своего X съезда РКП начала усиленно строить в России царство «государственного капитализма», необходимым и неизбежным последствием которого является восстановление наряду с банками, биржами, арендами, трестами и концессиями экономической и политической власти капитала, отечественного и иностранного, и усиление под попечением большевиков эксплуатации тех кадров рабочего класса, которые по мере развития русской промышленности вновь появляются на социальной поверхности России. Между тем, в ходе русской революции рабочий класс приведен большевистской политикой к такому распылению и ослаблению, его классовые организации к такому полному разгрому, что существуют серьезные опасения, сможет ли рабочий класс России оказать сколько-нибудь серьезное сопротивление своим поработителям, под какой бы личиной они ни явились. Возрождение капитализма идет семимильными шагами, а безумная террористическая и общая политика большевиков, совершенно не соответствующая курсу новой экономической политики, создает неразрешимые противоречия, историческое решение которых грозит при продолжении этой политики неминуемым крахом революции.

В этот, очевидно, переломный момент нашей революции на РСДРП, как на партию рабочего класса, лежат особенно ответственные задачи как организационного, так и тактического характера.

Мы обязаны прежде всего собрать воедино все остатки разбитых организаций, создать связь и партийную спайку. Партия, вынесшая на своих плечах столько гонений и устоявшая в борьбе последних четырех лет при неслыханном терроре, как партия легальной оппозиции, должна принять все меры, чтобы в этот переходный момент, в канун, может быть, решающих событий скрепить и усилить свой партийный аппарат. Соберите воедино, хотя бы отдельными кружками, всех товарищей, организуйте их, будите партийную мысль, следите за местной общественной и экономической жизнью во всех областях, крепко держите связь с ЦК, используйте каждую возможность, чтобы информировать нас о положении вашей организации, о всех событиях в вашем городе и о жизни рабочего класса в нем.

Непреренно присылайте заметки, статьи, корреспонденции, письма обо всем указанном для помещения в *Социалистическом Вестнике*. Доколе партия живет при террористическом режиме и лишена возможности прямых и нормальных сношений, ваши корреспонденции в *Соц. Вестн.* являются тем единственным, что свяжет между собой города, организации и всю партию в смысле взаимного осведомления, совершенно для партии необходимого, а вернувшись к вам же в виде напечатанного, даст вам возможность таким путем завязывать связи с рабочими, восстанавливать прежние ячейки, ободрять стариков и будить молодых, даст вам возможность привлечь к себе новые силы и симпатии рабочих. Поэтому необходимы корреспонденции не только о жизни вашей партийной организации, но и жизни большевиков, города и вообще рабочих на заводах. Необходимо номера *Социалистического Вестника* распространять и за пределами партии, особенно среди рабочих, перепечатывая оттуда отдельные статьи, необходим ваш отклик и на самый *С.В.*, и на руководящие статьи.

Присылайте чаще весь этот материал в ЦК.

Но РСДРП по своему характеру была и остается незамкнутой партией, не партией кружковщины, а широкой массовой партией рабочего класса. И для решения этих задач, которые исторически на нее возложены, она обязана быть именно таковой. Необходимо поэтому оживить агитацию в массах: используйте для агитации каждый случай местной жизни, каждый факт политической жизни России и Запада. Усиьте свою литературную деятельность, выпускайте листки, воззвания, статьи, добейтесь связи с массами и усиления своего идейного на них влияния. Принимайте деятельное участие во всех формах местного рабочего движения, войдите тесно в местную рабочую жизнь. Активно участвуйте, где возможно, в выборах в Советы раб[очих] деп[утатов] и в работах самого Совета. Непреренно работайте в профессиональных союзах, кооперативах, рабочих комитетах помощи голодающим и во всех вообще пролетарских организациях. Особенное внимание следует обратить на молодежь, на кадры будущих борцов, организуя ячейки рабочей соц.-демократической молодежи и руководя ими.

Необходимо противопоставить Ком[мунистическому] союзу молодежи свое влияние, необходимо энергично бороться за идейное обладание молодежью. Те репрессии, которым большевистская власть подвергает нас за принадлежность к партии, тот нестерпимый политический режим, принимающий в разных городах различные формы, в котором мы живем, заставляет нас, конечно, принимать предохранительные меры к сохранению от арестов и разгромов наших организаций, но это ни в коем случае не следует понимать, как стремление партии уйти в подполье, **к каковым попыткам ЦК относится совершенно отрицательно.** Вы должны рассматривать себя, как партию, стоящую на почве советской конституции, **партию легальной рабочей социалистической оппозиции,** относящуюся совершенно отрицательно к методам вооруженной борьбы и вооруженным восстаниям, которые в настоящих условиях неизбежно повлекли бы торжество реакции.

Ни на одну минуту не складывать оружия в борьбе с большевиками за разум и душу рабочего класса, за изменение большевиками своей политики, постоянно вскрывая противоречия и гибельность этой политики. **Партия прежде всего требует от власти полной свободы рабочих организаций и демократизации страны, свободы слова, свободы печати, собраний, неприкосновенности личности и уничтожения бессудных расправ и административных арестов.**

Только на почве этих завоеваний может быть мыслимо спасение революции и рабочих организаций от неминуемого в противном случае разгрома и торжества контрреволюционных сил. Внедрить это в сознание всех рабочих и трудящихся является первым делом и первой обязанностью в политической работе наших организаций. ЦК надеется, товарищи, на усиление работы, на ясное понимание задач момента, на живой отклик в самом близком будущем. ЦК напоминает вам также о необходимости усилить денежный фонд партии путем правильных сборов, отчислений и взносов.

С товарищеским приветом

ЦК РСДРП.

ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 22. С. 112—114.

ПРОЕКТ ТЕЗИСОВ СОЮЗА МОЛОДЕЖИ РСДРП

[Январь¹]

1. Большевики сейчас признали правильность тех взглядов, за пропаганду которых они преследовали и сажали в тюрьмы социал-демократов, что в России невозможен в настоящее время соци-

¹ Датируется по содержанию.

ализм, что в России, стране с громадным большинством мелких собственников-крестьян, с отсталой промышленностью, хозяйство может развиваться только на основе частно-капиталистических отношений. Но в то время, как социал-демократы делали из этого тот вывод, что рабочему классу предстоит еще классовая борьба, что ему нужно быть вооруженным своими самостоятельными и независимыми организациями и иметь свою классовую соц.-дем. партию, большевики и теперь, когда они зовут капиталистов восстанавливать хозяйство, затуманивают рабочим головы уверениями в том, что пролетариат в России хозяин, что капиталисты — это его слуги или учителя, что «мы их используем» и т.д. Утопическая политика большевиков за три года революции привела к полному разрушению народного хозяйства, которое еще усугублено гражданской войной и блокадой. Не верно, будто прежняя политика была вызвана потребностями гражданской войны. Напротив, гражданская война все время питалась этой политикой, вооружавшей крестьянские массы против советской власти и всей революции (сначала комбеды и продотряды, затем разверстка, реквизиции, произвол комячеек в деревне и т.д.). Все это привело к сокращению запашки и недовольству крестьян.

[2]. Результатом прежней экономической политики, безумной попытки социализировать хозяйство в отсталой, разоренной стране с большинством мелких собственников, результатом этого является то, что хозяйство приходит «к нулю». Если и прежде государство не было в состоянии организовать промышленность на социалистических началах, то теперь это тем более невозможно; больше того, многие отрасли промышленности, которые государство могло бы удержать в своих руках, если бы оно своевременно стало бы на путь трезвой экономической политики, теперь настолько разрушены, что и их приходится частью или целиком представлять частному капиталу. Остающиеся в руках государства отрасли и отдельные предприятия будут построены также на капиталистических началах («на началах хозяйственного расчета» — т.е. капиталистически). Сдельная оплата труда, привилегированное положение администрации, неограниченные полномочия управления и т.п., все это приведет к тому, что государственные предприятия в смысле материального и правового положения рабочих не будут ничем отличаться от частных. Таким образом, русское народное хозяйство, в частности промышленность, будет восстанавливаться на частно-капиталистических и частно-государственно-капиталистических основах; этот обман им нужен, чтобы удержаться у власти и не дать рабочим, потерявшим к ним всякое доверие, организовать для борьбы за свои права и интересы.

[3]. Новая политика большевиков является попыткой их удержаться у власти во что бы то ни стало, даже ценой полного отказа от своих прежних лозунгов. Кронштадтское восстание и ряд проявлений рабочего движения (конференция металлистов в Москве и др.) показали, что большевики окончательно оторвались от ра-

бочих масс и что лозунг «власть Советов», под которым они стали у власти в октябре 1917 г., теперь оказывается направленным против них самих и является в руках рабочих масс орудием борьбы с диктатурой коммунистической партии. Открыто противопоставляя себя рабочему классу и его воле, РКП потопила в крови кронштадтское движение, ею же [с]провоцированное, но это и другие движения рабочих, а также стихийные волнения и восстания крестьян, у которых были развязаны руки после ликвидации гражданской войны, связывавшей их, также нас и рабочих с большевиками, открыли глаза. Большевикам они показали, что если экономическая политика не будет в корне изменена, то власть будет сметена волной народной стихии. Новая политика большевиков и является попыткой приспособиться к условиям отсталой и разоренной страны, и, отказавшись от социалистических стремлений, строить хозяйство привлечением русского и иностранного капитала.

[4]. Перед лицом нарождающейся буржуазии, которая в лице арендаторов и комиссионеров будет становиться все сильнее и сильнее по мере проведения в жизнь новой экономической политики, рабочий класс бессилен в деле отстаивания своих классовых интересов и обезоружен. Его профессиональные и другие классовые организации разрушены большевистской властью, он лишен свободы слова, печати и собраний. Политика террора убила в массах политическую активность и самостоятельность, без которых невозможна успешная классовая борьба с буржуазией. Большевики, сами того не сознавая, играют своей политикой на руку настоящим и будущим капиталистам, они отнимают у рабочих все действительные орудия борьбы и защиты своих интересов и затуманивают их классовое сознание уверениями в том, что только хорошо работая и не лодырничая, рабочие улучшат свое положение. «Работай как следует и не лодырничай — тогда ты улучшишь свой положение», это говорили рабочему всюду и всегда их хозяева и их политические прислужники — реакционные буржуазные партии.

[5]. Производительность труда действительно очень пала и ее нужно повысить. Но подлинный социалист должен проводить только политику, при которой восстановление народного хозяйства не покупалось бы ценой полного истощения рабочих, а к этому приведут безграничная сдельщина, полное несоблюдение охраны труда, увеличение рабочего дня и т.п. Поэтому нужно не только говорить о необходимости поднять производительность труда, но нужно создавать такие условия, при которых рабочие могли бы бороться за улучшение своего материального и правового положения как на частных, так и государственных предприятиях. Рабочим нужны свободные классовые организации.

[6]. Они все более и более становятся на точку зрения предпринимателя, который всегда стремится уверить рабочих, что работать как можно больше — это в их интересах, и который всегда жаловался на леность рабочих, это приведет вместе с тем и к уве-

личению производительности труда. Большевики забыли ту истину, которую всегда проповедовали социалисты и которая всегда оправдывалась фактами, что чрезмерное увеличение рабочего дня и [не]соблюдение элементарных требований охраны труда ведет в конечном счете (вследствие истощения рабочих) не к повышению, а к уменьшению производительности труда.

[7]. Все попытки большевиков обмануть рабочих не удаются и не удадутся им, рабочие против них, и всюду, где они могут свободно вывить свою волю, они пойдут за социалистами, за социал-демократами. Большевикам приходится прибегать к небывалому террору, чтобы сохранить свою неограниченную диктатуру, держать в тюрьмах тысячи социалистов, они боятся их даже в тюрьмах и высылают в провинциальные тюрьмы, на поселение в Туркестан и где они преследуют и гонят. Они разгоняют свободные рабочие организации, заведомо зная, что рабочие пойдут за этими организациями (союз химиков). Большевики вступили на путь беспощадного подавления рабочего класса, бессознательно играя на руку настоящей и будущей буржуазии, которая будет иметь дело с рабочим классом распыленным, забитым и покорным, неспособным к организации и борьбе, лишенным своих организаций, это все и нужно капиталистам для неограниченной эксплуатации рабочих. Та же эксплуатация будет и на государственных предприятиях, находящихся в руках большевистской бюрократии, оторвавшейся от рабочих масс, находящейся в привилегированном положении и смотрящей на рабочих исключительно как на средство восстановить промышленность, без чего эта бюрократия не сумеет удержать своего господства и привилегированного положения.

[8]. При таких условиях интересы рабочего класса требуют ликвидации режима партийной диктатуры и замены его демократическим строем, при котором власть находилась бы в руках подлинных трудящихся масс пролетариата и крестьянства. Только такой строй обеспечил бы рабочему классу возможность свободно организоваться для отстаивания своих интересов против нарождающейся буржуазии и для борьбы за свою конечную цель — социализм. Только такой строй примирил бы крестьянство с революцией и рабочим классом, т.к. дал бы возможность крестьянству участвовать во власти и это соглашение и примирение пролетариата с крестьянством необходимо для спасения революции, иначе крестьяне пойдут с буржуазией против пролетариата. Рабочая молодежь, как наиболее организованная часть пролетариата, особенно заинтересована [в] уничтожении режима бесправия и террора. Этого требуют и ее культурные интересы, т.к. никакое культурное и классовое социалистическое воспитание и обучение невозможно при запрещении всякой другой пропаганды, кроме коммунистической, и при подавлении самостоятельности масс. Рабочая молодежь — будущее рабочего класса. Чтобы обеспечить для будущего нашего человечества условия существования и возможность свободной организации для борьбы за свои интересы и за социализм, рабочая

молодежь должна вместе со всем пролетариатом бороться за уничтожение бесправия и террора, за демократию, за политическую власть трудящихся против правящей РКП.

ЦФА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 22. С. 122—125.

ПИСЬМО А. КОНСТАНТИНОВСКОГО¹ В ЦК РСДРП ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЮЗА С.-Д. МОЛОДЕЖИ НА УКРАИНЕ²

[Январь³]

Дорогие товарищи!

Отсылаем вам через знакомого москвича-эсера письмо с ответом о нашей деятельности. Полагаем, что время от времени будем присылать вам такие отчеты и обмениваться мнениями. Это очень важно для нашей текущей работы.

Вся наша работа сейчас носит организационный по преимуществу характер, это и понятно, так как по-настоящему мы только приступаем к делу. Мы окончательно сформировали внутри партии с.-д. группу молодежи из членов партии и сочувствия⁴. Группа эта, состоящая из 12—15 тт., имеет бюро, которое, пополненное представителем партийного комитета, является отделом по работе среди молодежи. Задача группы заключается в подготовке работников будущего непартийного Союза рабочей молодежи. С этой целью создаются и уже созданы кружки рабочей молодежи. Эти рабочие кружки являлись по существу марксистскими, с партией организационно не связаны, т.к. мы, соц.-демократы, руководители этих кружков, устанавливаем только идейную связь. Вообще эти кружки не специфически соц.-демократические кружки доброго старого времени, а эмбрионы СРМ⁵. И надо полагать, что работа их примет характер совсем иной, отличный от эпохи дореволюционной или 17 года. Время «Социалистических союзов» молодежи прошло, теперь нужны классовые рабочие союзы.

Сейчас создается у нас 3 районных кружка: Печорский, Подольский, Центральный, стараемся мы создать еще два кружка: Слободской и Шуляевский. Программа занятий в кружках еще не выработана, но мы действуем эпизодически: читаем вашего *Юного Пролетария* с комментариями, беседуем о задачах рабочей молодежи. Предполагаем заняться вопросами о профсоюзах, о крестьянстве, об исторической роли пролетариата, о меньшевиках и

¹ Константиновский А. — член Киевской организации РСДРП.

² Письмо было перлюстрировано ВЧК.

³ Датируется по содержанию.

⁴ Так в тексте, т.е. сочувствующих.

⁵ СРМ — Союз рабочей молодежи.

пр. Займемся мы также политической экономией, естественными науками и т.д. Объединение кружков (если не считать нашего бюро) будет достигнуто также постепенно через посредство журнала устного или печатного.

Кружки, по нашему мнению, должны быть местными, связанными с предприятиями районов. Тогда молодежь действительно почувствует себя хозяином своего дела и образуются зародыши секций при профсоюзах СРМ.

Кроме этой «внутренней работы» мы проделали следующее: связались с Одессой и Екатеринославом, послали им материалы, ваше воззвание *Юного Пролетария*¹. Мы сговорились с товарищами. Выяснилось следующее: в Екатеринославе есть с.-д. молодежь (рабочие и интеллигенты), работу раньше вели, теперь все заглохло, но сейчас есть основания полагать, что дело оживится. С нашей киевской позицией тов[арищи] екатеринославцы согласны. В Одессе есть человек 30 партийной молодежи. Они пытаются создать социалистический союз рабочей молодежи, выпустили воззвание. Сейчас они ведут внутри Коммунистического союза молодежи Кр.², «взрывают» его. С нашей позицией они почти согласны. На совещании с одесситом мы достигли полного соглашения, вынесены следующие решения: «Киев [становится] временным украинским центром для молодежи, все материалы сюда направляются и отсюда распространяются».

Тов. Серчук (одессит) отвез вашего *Юного Пролетария* и другие материалы в Полтаву, Одессу, Харьков и Кременчуг. Будет вестись переписка, установится связь с южными городами. Если удастся, то весной устроим «южное совещание».

Поэтому, товарищи, вы должны постоянно держать с нами связь, писать обо всем том, что у вас делается, присылать материалы. То же самое будем делать и мы. Нужно готовить все-российское совещание с.-д. молодежи.

Еще несколько слов: мы раньше думали войти в контакт с эсеровской молодежью (эсеры у нас в Киеве приличны). Но в это вмешался партийный комитет, значительное большинство нашей молодежи высказалось против блока и соглашения. Соглашение расстроилось. Правда, кое-какая совместная работа будет все-таки вестись, наше бюро на этом настаивает, но во что все это выльется, покажет будущее. Через месяц-два выяснится, обо всем, конечно, напишем. Пока что выжидаем. На этом кончаем наше письмо. Ждем от вас обстоятельного письма.

С товарищеским приветом

А. Константиновский.

¹ Имеется в виду 1-й номер одноименной машинописной газеты.

² Так в тексте. Вероятно, «кружки».

На всякий случай знайте адреса: 1). Одесса, ул. Кондратенко, № 39, кв. 5, тов. Серчук Ис. Ал., 2). Екатеринослав, Губсоюз, Статотдел, тов. Л.Н.Михельс для Давыда, 3). Киев, Союз транспортных рабочих, для А.Константиновского.

ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 22. С. 120—121.

ИНТЕРВЬЮ Ф.И.ДАНА РИЖСКОЙ ГАЗЕТЕ СЕГОДНЯ¹

[Конец января²]

«В Петропавловской крепости я был одно время накануне расстрела, как заложник, за коммунистов, захваченных восставшими в Кронштадте. Однако никакого касательства к этому восстанию я не имел и не мог иметь, тем более, что был арестован еще до бунта.

В Бутырках сидеть гораздо лучше. Здесь мы были отрезаны от жизни только вне тюрьмы, в самой же тюрьме мы могли свободно общаться. Женщины и мужчины сидели в одном корпусе и семейные могли жить по-семейному. Нам была предоставлена возможность читать все, что угодно, но с рукописями дело обстояло хуже — на свободу они попадали лишь случайно, при содействии стражи. В общем же тюремный режим крайне непостоянен, воспроизводя вполне общую политику большевиков.

Незадолго до нашего освобождения большевики предложили нам выселение в деревушки на далеком Севере. Но после голодовки согласились на Сев[еро]двинск и Вятку или же за границу. Большинство товарищей решило остаться в России с целью продолжать работу и не отрываться от масс. Я же, Николаевский и Грюнвальд сочли за лучшее выехать до поры до времени за границу.

За время моего пребывания на свободе в течение недели перед отъездом за мною была установлена слежка. Агенты ЧК стояли даже на лестнице у моей квартиры. Но я привык к этому и не обращал никакого внимания. Что касается с.-д., то из 2000 арестованных с прошлого года в тюрьмах осталось не более 10 человек. Все остальные освобождены. В числе освобожденных и Рубин, член В. Бюро профсоюзов. С эсерами дело обстоит хуже — они сидят без всякой надежды на освобождение. Незадолго до моего отъезда их решили перевести в провинциальные тюрьмы, причем большую часть в Ярославский централ.

¹ Ввиду того, что интервью перепечатывалось, Дан на страницах *Социалистического Вестника* подтвердил, что в бытность его в Риге беседа с журналистом газеты *Сегодня* действительно состоялась. — *Социалистический Вестник*. 1922, 23 февраля, № 4(26). С. 19. Данный текст воспроизведен по перлутации чекистов.

² Датируется по содержанию.

Отношение же к эсерам и анархистам более суровое, чем к нам. Все освобожденные и находящиеся в тюрьмах находятся в очень тяжелых условиях. Денег нет, питание посредственное, приток помощи из-за границы хотя и имеется, но незначительный. К тому же в Петрограде деятельность Полит[ического] Красн[ого] Креста не разрешена. Не разрешена она и в провинции. Следовательно, положение арестованных там значительно хуже, чем в Москве».

На вопрос, что побудило освободить с.-д., Дан отвечает:

«Этому способствовало движение среди международного пролетариата, в частности, создание единого фронта среди германских рабочих и требование польских коммунистов. Не без влияния осталась и общая международная ситуация, побуждающая большевиков прихорашиваться и выглядеть приличнее, чем они есть на самом деле.

Внутреннее положение России характеризуется следующим: внутри коммунистической партии имеются серьезные разногласия по вопросу об изменении политического курса. Часть коммунистов стоит твердо за возврат к Октябрю и его политике, остальные же считают необходимым нэп с тем, однако, что при первых лучах революции на Западе руль должен быть круто повернут влево. Сколь многочисленна та и другая группа, сказать трудно, как и невозможно определить главарей, ибо и внутри компартии существуют те же террор и диктатура, как и вне. Одно можно утверждать, что во главе соглашательской группы стоит не Ленин, ибо не может же он идти против себя. Самый же процесс эволюции объясняется исключительно внутренними условиями. В особенности действовало ему Кронштадтское восстание, возбуждение в Москве и других местностях в феврале-марте прошлого года. Это обстоятельство в связи с углубляющейся разрухой привело коммунистов к необходимости изменения политики. Однако до сих пор ощутительных результатов новая экономическая политика не дала. Препятствием является отсутствие правовых гарантий для буржуазии, приведшее коммунистов к необходимости срочно восстановить действие гражданских правовых норм, соответствующих новому укладу жизни. Перед моим отъездом имелись сведения об ускоренных работах в области восстановления гражданских и торговых законов.

По существу перед большевиками 2 пути: 1) сохранение диктатуры и 2) поворот к демократизму.

Первый путь сводится к обволакиванию коммунистов русской и иностранной буржуазией (что отчасти уже наблюдается и теперь) и к бонапартистскому перевороту. Второй — к соглашению с социалистическими партиями и восстановлению демократизма. Какой путь они выберут, трудно сказать, но, как я отметил выше, внутри компартии существуют разногласия победе течения¹, опи-

¹ Так в документе.

рающегося на настроение масс. В этой же области создалось положение совершенно исключительное: в рабоче-крестьянском государстве массы рабочих и крестьян являются совершенно бесправными. Наибольшими правами и возможностями обладает, несомненно, новая буржуазия, располагающая значительными средствами. За деньги, взятку можно добиться почти всего. В политическом отношении среди рабочих и крестьян наблюдается сильный индифферентизм — продукт бесправия и диктатуры.

Однако все сведения за границей о монархических движениях совершенно необоснованны. Монархизм, по крайней мере в былых его формах, не имеет абсолютно никакой базы. Да и сами монархисты своею деятельностью постарались подорвать всякий престиж идеи старой монархии в массах. Я еще допускаю монархизм бонапартистского уклада.

Несмотря на индифферентизм, в рабочей среде проявляется сильное течение в сторону меньшевиков. Это особенно сказывается в тех редких случаях, когда нашей партии, являющейся официально легальной и обладающей даже своим ЦК, находящимся на свободе (правда, большевики всячески стараются загнать нас в подполье), удастся организовать или участвовать в массовых выступлениях. Так, на предвыборных собраниях в Москве перед моим отъездом рабочие встречали восторженно меньшевистских ораторов. Однако в голосовании большинство рабочих никакого участия не принимало. Это объясняется тем, что вообще большевистские выборы чрезвычайно отличаются от всяких выборов в правовых государствах, по существу, даже не могут быть названы выборами, а во-вторых, за вы[движение] меньшевиков или принятие их наказов и резолюций рабочие подвергаются репрессиям, касающимся прежде всего выдач всякого рода, в особенности продовольствия. А вы знаете, что рабочие получают значительную долю продуктов от государства. Тем не менее [за] первые 4 дня выборов до [моего] отъезда (в прошлый четверг) в Москве было избрано в Совет 3 меньшевика».

[Вопрос:] Имеют ли [меньшевики] надежду на успех в рабочей среде в дальнейшем и в чем будет выражаться их работа?

«Мы считаем, что успех нашей партии, сколь ни преследуют нас большевики, в рабочих массах обеспечен более или менее прочно, ибо диктатура пролетариата, как видит сам пролетариат, приводит в результате к диктатуре буржуазии, прикрытой коммунизмом. Деятельность же наша будет выражаться внутри в агитации среди рабочих (кстати, наши воззвания и прокламации расхватываются рабочими и обсуждаются весьма оживленно), объединении их при посредстве всех возможностей (профсоюзы, кооперативы и т.д.), извне — в возбуждении европейского общественного мнения, а главным образом, международного пролетариата в сторону постоянного давления на коммунистов и предъявления им требования демократизации советского строя. Влияния и связи международного пролетариата с русскими большевиками чрезвычай-

но бояться, что сказалось хотя бы на примере с определением района деятельности Комиссии помощи голодающим Амстердамского Интернационала Чувашской областью, в которой нет ни одного рабочего. С другой же стороны, должна же повлиять на них и Генуэзская конференция, но это влияние буржуазно-капиталистическое, влекущее за собой порабощение России.

Положим, однако, [что] без иностранного капитала Россия скоро восстановиться не может, — ведь и сейчас новая экономическая политика привела не к восстановлению производительности страны, а к развитию спекулятивной торговли предметами гастрономическими и колониальными, которые доступны только весьма состоятельным людям и, конечно, нисколько не увеличивают производительности страны. До сих пор это мираж, большое воображение большевиков, ибо хозяйственная жизнь по-прежнему находится в тупике, ожидая притока капиталов. Но будут ли они, большой вопрос, так как буржуазии нужны гарантии и уверенность в твердости курса — ни того, ни другого фактически до сих пор нет».

[Вопрос:] Не предполагает ли ваша партия сотрудничать с большевиками и при каких условиях?

«Находясь на легальном положении фактически, мы, тем не менее, стоим в резкой оппозиции. Из этого ясно, что ни о каком сотрудничестве с большевиками не может быть и речи. Иное дело, если они пойдут по пути демократизации образа правления. В этом случае мы конечно согласились бы работать с ними».

[Вопрос:] Что Вам известно о голоде?

«Советские газеты, безусловно, дают ничтожную часть из того ужаса, который творится на местах. Они не захватывают района вдалеке от железных дорог. Действительный же ужас творится там. Людоедство — это неоспоримый факт. О нем мне передавали люди, приехавшие из голодных районов. Та помощь, которая оказывается сейчас различными организациями, ничтожна по сравнению с бедствиями. Но большевики убивают общественную инициативу и, захватывая в свои руки это дело, бюрократизируют это дело и вырывают свободное и энергичное творчество».

[Вопрос:] Долго ли Вы намерены пробыть в Риге и что предполагаете делать здесь и за границей?

«Здесь я пробуду лишь столько, сколько потребуется для получения германской визы, ни дня больше. До сих пор я занят исключительно хлопотами о визе и бегаю целые дни по разным учреждениям. Сегодня германское консульство запросило [о] въезде мне телеграфно. Надеюсь, что на днях получу визу. До сих я еще толком не успел поговорить с латышскими товарищами. Если отъезд мой затянется и голос позволит (по-видимому, долгое сидение в тюрьме и отсутствие практики повлияли на него), то латышская с.-д. намерена устроить мне публичный доклад. Однако, думаю, что этого сделать не удастся. Я спешу за границу, где должен встретиться с товарищами и сделать им подробный доклад. В

Берлине предполагается совещание социалистов с участием эзров, которое должно будет обсудить целый ряд вопросов и выработать новую тактику борьбы с большевиками. Там я приму участие в **Социалистическом Вестнике** и возможно, в немецких с.-д. газетах».

[Вопрос:] Скажите, каково отношение русского общества к помощи иностранцев?

«На этот вопрос подробно ответить мне трудно, так как я не вполне знаком с настроением широких кругов. Думаю, однако, что экономическая помощь желательна для подавляющего большинства, в частности, и нашей партии. Что же касается всякого рода вооруженных интервенций, то позиция нашей партии осталась неизменной: мы считаем гибельной для России и безусловно нежелательной всякую интервенцию, откуда бы она ни исходила. Полагаю, что и большинство русского общества, наученное горьким опытом, относится к интервенции весьма отрицательно. Большевизм ведь эволюционирует сам собой и быстро обволакивается буржуазией».

ЦА ФСБ. ПФ-181. Л. 3—4.

Машинописная копия.

СТАТЬЯ Ю.О.МАРТОВА, ОПУБЛИКОВАННАЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ВЕСТНИКЕ

Диалектика диктатуры

3 февраля

Большевистская диктатура — диктатура меньшинства, организованного в строго централизованную политическую партию — представляет собою государственную организацию, еще небывалую в истории. Эта диктатура исторически и логически *неотделима* от «немедленного социализма». Не только объективно, но и субъективно — в сознании ее защитников — большевистская диктатура требовалась для того, чтобы в стране, где пролетариат крупной промышленности составлял ничтожное меньшинство населения, заложить основы коммунистического хозяйства или, как выразился М.Горький, сделать социалистической страну, в которой ⁹/₁₀ населения мечтает о том, чтобы стать мелкими буржуа.

И партийная диктатура меньшинства, и ее логическое последствие — систематический террор — мыслились как тот «нажим», который должен преодолеть историческую инерцию социальной среды, сопротивляющейся радикальной ломке основ народного хозяйства, не способной, по собственному разумению организовать социалистическое производство.

Большевистская диктатура могла удержаться частью потому, что вызванная ею буржуазная контрреволюция направилась не

только против утопического уклона революции, но, соединившись с дворянством, с духовенством, с царским милитаризмом и царской бюрократией, замахнулась на всю революцию в целом, на ее исходные пункты. Тем самым она укрепила большевизм, лишив себя возможности опереться на мелкособственнические инстинкты крестьян и городского мещанства и принудив их поддержать большевистскую диктатуру против грозящей реставрации.

И, тем не менее, большевистская диктатура не удержалась бы, — несмотря на помощь, оказываемую ей Антантой, генералами и кадетами — если бы она не выражала собой определенной стихии в самом активном классе русского народа — в городском и, частью, сельском пролетариате.

Диктатура как средство немедленного устранения социального неравенства и введения социализма, принималась широкими слоями русского пролетариата. Для них она являлась *их собственной* диктатурой в том смысле, что они вверяли этой большевистской кучке задачу установления коммунистического строя, к которому сами не знали, как подступиться.

Большевистская диктатура в период 1917—20 гг., таким образом, выражала социально-утопические чаяния значительной части пролетариата. В этом обстоятельстве она черпала свою внутреннюю, моральную силу, без которой не могла бы организовать ни Красной Армии, ни аппарата управления, ни даже того жалкого государственного хозяйства, которое сложилось на развалинах разрушенного капиталистического.

Год «новой экономической политики» прошел. Радикально изменяется весь хозяйственный строй России в сторону восстановления капитализма. А большевистская диктатура остается.

Прежде она выражала утопическое стремление значительной части пролетариата к немедленному установлению социального равенства. Теперь она его не выражает. Поскольку утопические стремления этого рода еще существуют, они направлены против диктатуры, проводящей новую экономическую политику, и диктатура с ними борется, подавляя решительными мерами «рабочую оппозицию» внутри РКП и террористически расправляясь с «панюшкинцами»¹, анархистами и т.п.

Диктатура большевиков перестала служить цели введения коммунизма. Напротив, как в приведенных случаях борьбы «налево», так и в своей положительной работе, эта диктатура служит цели ликвидации коммунистического опыта, цели восстановления то-

¹ «Панюшкинцы» — члены группы, образованной в начале 1921 г. бывшим матросом, чекистом и членом ВЦИК В.Л.Панюшкиным (о его деятельности в 1918 г. см. в сборнике: *Меньшевики в 1918 году*. С. 344, 544), называвшей себя «рабочекрестьянской социалистической партией» и выступавшей под лозунгом «Власть Советам, но не партиям». Вскоре после возникновения «партия» Панюшкина была арестована ЧК, а ее члены после непродолжительного сидения в Бутырках «одумались» и «раскаялись».

варно-капиталистических производственных отношений. Таким образом, большевистская диктатура утратила без остатка свое собственное оправдание. Тем самым порвалась — и бесповоротно — всякая связь между нею и пролетариатом. О, конечно! И теперь, как и прежде, она осуществляется партийными и государственными чиновниками, которых значительный процент — пролетариат по происхождению. Но пока диктатура осуществляла то, к чему стремились сотни тысяч и миллионы, хотя бы и наиболее некультурных, а потому верящих в утопию, пролетариев, — до тех пор эти десятки тысяч «высасываемых» партийно-государственным аппаратом активнейших единиц сохраняли, несмотря на все, интимную духовную связь с массой. Да, они были привилегированным слоем, они диктовали *также* и над пролетариатом, и это их сильно коррумпировало, многих из них отрывало от своего класса; но при всем том верующая одинаково с ними масса многое прощала им, ибо видела в них исполнителей ее желаний и когда их диктатура направлялась против других классов, против «буржуев», против интеллигенции, против мужика, масса в этих, высоко над нею поднявшихся, диктаторах видела то ли своих, хотя и самоназначенных, представителей, то ли своих «печальников».

Но не теперь. Постепенно массы осваиваются с мыслью, что «новая политика» вводится, как заявил Ленин, «серьезно и надолго», то есть, что пролетариат возвращается в «первобытное состояние» класса, живущего отдачей в наем своей рабочей силы; что параллельно с этим большевистская диктатура перестает быть органом «подавления буржуазии» и, напротив, вводит в свои задачи в известных пределах «поощрение» буржуазии, содействие ее формированию и ограждение ее интересов.

В статье «Конфискация и налог» (*Правда*, 27 декабря 1921 г.) Г. Сокольников признает, что в Советской России «изменяется положение буржуазной собственности и буржуазных собственников». А именно: «поскольку они признали советское государство, как законную власть, поскольку они отказались от безнадежной борьбы с «большевиками-захватчиками», постольку и отношения советской власти к ним должны быть урегулированы постановлениями законов».

Но с узаконением буржуазных, собственнических классов изменяется радикально отношение между пролетарскими массами и вышедшей из них партийной и государственной бюрократией. В последней теперь массы не могут видеть аппарат, *безусловно* защищающий их интересы. Эта защита дается рабочим массам теперь лишь условно, лишь поскольку она не противоречит охране «законных» — т.е. признанных таковыми советской властью — интересов других классов. Или, как формулирует тот же Сокольников, «новый правовой порядок пролетарского государства приходит на смену низвергнутому правовому порядку царской России — закон пролетариата, но закон, оберегающий *общественные интересы*». Интерес общества в целом возвышается над интереса-

ми пролетариата, которые в полной мере стремились выразить прежняя диктатура и, в случае надобности, может быть им противопоставлен.

Разрыв между коммунистической партией и массами, констатируемый вождями большевизма еще с 1920 года, должен стать более глубоким и непоправимым. Чем более будет усложняться народное хозяйство, чем более будет дифференцироваться общественная среда и более многообразными становиться сталкивающиеся между собой социальные интересы — тем реже будут случаи, когда государственно-партийный аппарат *сможет* односторонне и энергично защищать интересы наемных рабочих против интересов других групп, тем чаще придется ему выступать не в роли «печальника» пролетариата, а в роли регулятора, примирителя, посредника, а подчас и в роли *усмирителя* пролетариев во имя «общественных интересов». В такой обстановке уже зашедшая далеко коррупция партийной и государственной бюрократии неминуемо приведет к утрате всякой внутренней связи между ней и теми массами, из которых она вышла; ее собственное *социальное перерождение*, превращение в «надклассовую» бюрократию, т.е., по-марксистски, в новый, по существу, буржуазный, общественный слой, будет лишь вопросом времени.

С того момента, как большевистское государство стало на службу некоммунистической «новой экономической политики», принципиально изменилось его собственное (субъективное) отношение к демократии.

Для коммунистов 1917-20 гг. русский рабочий класс, установив «классовую диктатуру для беспощадного подавления буржуазии», тем самым показал, что *перерос* «паршивенькую буржуазную демократию». Для большевиков наших дней русский рабочий класс, ввергнутый в первобытное состояние наемника, вновь работающий для производства в пользу другого класса прибавочной стоимости, а потому не столько «подавляющий» буржуазию, сколько выращивающий ее своим трудом, *не дорос*, не созрел для того, чтобы при помощи демократических прав и свобод отстаивать свои классовые интересы среди других «узаконенных» классов общества, отстаивать их против т.н. «общественного» интереса, определение которого принадлежит не ему и не совокупности общественных классов, а *над обществом* стоящей, внутренне насквозь разложившей, коррумпированной партийно-государственной бюрократии.

Какое оправдание для своей диктатуры находят *теперь* сами большевики — после того, как они «всерьез и надолго» повели политику приспособления к «буржуазной стихии», победившей коммунистическую утопию?

Во-первых, они думают, что должны сохранить путем диктатуры власть за «пролетарской партией», чтобы Россия была готова помочь мировой социальной революции в тот момент, когда последняя разразится. С тем, однако, важным добавлением, что те коммунисты, которые верят, что этот момент настанет к ближай-

шей весне или весны через 2—3, зачисляются в категорию «левых ослов»¹ и, по возможности, «беспощадно подавляются» в качестве субъектов, подрывающих своим карканьем возможность плодотворного «взаимодействия» между европейским капитализмом и Советской Россией. Ибо «мы» собрались блуждать по капиталистической пустыне «всерьез и надолго».

Наивность этого представления о «заготовке впрок» коммунистической власти на предмет имеющей придти лет через 10—20 революции, слишком очевидна. Пока солнце взойдет, роса «мелкобуржуазной стихии» коммунистические очи выест. Научившись хозяйствовать и управлять на основе «строгого коммерческого расчета» и отстаивать «общественный интерес» против интересов отдельных классов, большевистская бюрократия будет годиться для всего возможного, но только не для перенесения коммунистической революции из Европы в Россию.

Во-вторых, большевики, без сомнения, полагают, что при восстановлении капитализма наличность «рабоче-крестьянской власти» есть гарантия для пролетариата против того, что капитал и экономически, и социально, и политически поработит его, реставрировав свое прежнее могущество. И нет никакого сомнения, что те слои пролетариата, которые вчера еще верили в утопию немедленного коммунизма, психологически склонны видеть в большевистском правительстве такую гарантию.

Но столь же несомненно, что их ждет горькое разочарование. В субъективной воле большевиков использовать «полноту власти» для охраны интересов пролетариата и общих интересов социализма не возникает, конечно, сомнений. Но лишь примитивное политическое мышление не видит, что в период восстановления капитализма эти интересы всего менее и всего хуже могут быть защищены в атмосфере политического бесправия трудящихся классов, средствами хотя бы и всесторонней полицейской *опеки*. Сложный механизм товарно-капиталистических отношений не допускает успешного разрешения многообразных социальных конфликтов этими методами. В печатающихся в нашей газете очерках Странника² можно найти достаточно иллюстраций того, как беспомощна оказывается «рабоче-крестьянская» самодержавная власть уже в деле *охраны труда и социального обеспечения* пролетариата в момент восстановления частного капитализма и перехода государственного хозяйства на «строго коммерческий расчет». И это тогда, когда социальная и экономическая мощь новой буржуазии еще ничтожна, ее давление на государство еще не заметно! Что же будет дальше? И если диктатура оказывается несостоятельной уже в

¹ Выражение В.И.Ленина.

² Имеются в виду статьи в *Социалистическом Вестнике* под рубрикой «Социально-политическое обозрение», автором которых был С.М.Шварц, писавший под псевдонимом «Странник».

сравнительно элементарной области фабричного законодательства, то сколь несостоятельнее она будет в деле организации того *соперничества* между общественными и частно-капиталистическими формами хозяйства, от успеха которого зависит решение вопроса: явится ли «государственный капитализм» в наиболее решающих отраслях народного хозяйства переходом к полному господству частного капитала или к постепенной, хотя бы и медленной и компромиссной, социализации? Ибо жалкой утопией является думать, что без доведения общественной самодеятельности всех производителей до максимума, без расцвета свободных, самоуправляющихся профессиональных и кооперативных организаций и без той правовой обстановки, вне которой чахнут на корню эти продукты и органы классовой борьбы — без неприкосновенности личности, свободы политических партий, демократической организации государства — самая «сильная» власть сможет отстоять против «буржуазной стихии» хотя бы самые скромные зачатки коллективизма. Напротив: так, как дело идет сейчас, т.е. чем более откровенно антидемократический характер приобретает большевистская диктатура, — тем более очевидно, что в ее руках «новая экономическая политика» ведет к передаче частному — иностранному и русскому — капиталу всех ключей от народного хозяйства.

Только опираясь на общественность — на организованную самодеятельность свободных производителей — может социалистическая власть надеяться отстоять исторически возможный максимум общественного хозяйства. Пытаться остановить напор капиталистической стихии полицейским «тащить и не пущать», значит только сделать еще более болезненным для трудящихся масс переживаемый процесс.

Самую вредную роль сыграла бы диктатура, если б ей удалось внушить темным слоям пролетариата и крестьянства веру в то, что их интересы могут быть защищены от посягательств имущих классов методом полицейской опеки «сильной власти». Мы имели бы в стране с вековыми традициями рабской веры в благотворительную государственную власть своеобразное возрождение легенды о «мужицком царе». Но использовали бы эту легенду, в конечном счете, антипролетарские элементы. На почве развивающегося капиталистического производства военная и гражданская бюрократия, а не коммунистическая партия, явится той организованной силой, которая вызовет неорганизованность граждан для своего собственного возвышения во имя сильной надклассовой власти, мирно улаживающей все классовые противоречия. Нация, «переросшая буржуазную демократию», получила в награду диктатуру комячечек. Но нации, «не доросшей» до «буржуазной демократии», суждено будет преклониться перед бонапартистским тираном.

Л.Мартов.

Социалистический Вестник.
1922, 3 февраля, № 3 (25). С. 3—7.

ВОЗЗВАНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Ко всем московским рабочим и работницам. После выборов

7 февраля

Закончены перевыборы в Московский Совет. Коммунисты торжествуют. Блестящая победа. На полторы тысячи коммунистов избрано всего около 200 беспартийных, 3 меньшевика и 1 левый с.-р.

Коммунисты торжествуют. Пусть. Но разве среди сотен тысяч московских избирателей найдется хотя бы один наивный человек, который ожидал бы иного исхода? Разве наша партия не была заранее уверена в «блестящей» победе коммунистов, а если пошла на выборы, то затем лишь, конечно, чтобы воспользоваться редким случаем довести свой голос до сведения рабочих.

Коммунисты «победили», как «побеждают» уже в течение четырех лет, не потому, разумеется, что им верят и доверяют московские рабочие и служащие, свободно, якобы, отдавшие им свои голоса. Только окончательно изолгавшиеся казенные писаки могут иметь мужество называть «свободными выборами» то, что происходило в Москве с 23 по 30 января. Свободные выборы. Но почему же тогда нам приходилось свои предвыборные воззвания и наказ печатать тайно, украдкой, в ничтожном числе экземпляров? Свободные выборы. Но почему же тогда Чрезвычайка накануне выборов обошла меньшевистские квартиры для «проверки документов», почему вновь арестовала только что освобожденных после тяжелой голодовки товарищей? Почему на Северной жел[езной] дороге перед выборами были уволены — конечно, за «сокращением штатов» — наиболее популярные и притом квалифицированные рабочие, вероятно случайно оказавшиеся левыми с.-р.? Почему было произведено такое же предвыборное сокращение штатов на целом ряде других предприятий? Отчего на автомобильном заводе «АМО», где «блестяще» победил коммунистический список, явившиеся на собрание 3 социал-демократа попали в завком, где их стерегли, не допуская на собрание, вопреки дружному требованию рабочих, желавших их выслушать? Отчего кандидат беспартийных завода Грачев был вызван повесткой в политбюро Краснопресненского района, где просидел до самого конца избирательного собрания? Отчего коммунист Богомильский запугивал рабочих типографии «Коминтерн», что выборы меньшевиков очень и очень отразятся на их материальном положении? Отчего застрашивал рабочих «Богатыря» директор Мюрат так, что коммунистический представитель профсоюза Басюбин вынужден был от него отгородиться? Зачем соединили день выборов служащих Центросоюза с Чрезвычайкой, к которой они не чувствуют никакого влечения, а служащих ВСКХ, МСНХ и др. учреждений — с ЦК и МК Российской коммунистической партии, к которой они более чем равнодушны? А на Северной жел[езной] дороге

зачем-то выдали рабочим в самый день выборов по 1 ¹/₂ пуда муки. Но что говорить об отдельных случаях произвола и насилия, когда весь режим, в обстановке которого происходили выборы, режим, в котором вот уже четыре года задыхается русский рабочий класс и вся страна, есть не что иное, как сплошной произвол, сплошное насилие. Где свободная, независимая рабочая газета? Где свободные рабочие собрания, на которых можно было бы выступить без опасения угодить в Чрезвычайку? Где независимые рабочие организации? Они давно уничтожены, задушены. А нам говорят о «свободных выборах» Московского Совета. В этой обстановке «свободных выборов» какое нужно было иметь мужество, чтобы подписать, как того требует инструкция соц.-демократов, кандидатский список. Какое нужно было иметь мужество, чтобы не боясь увольнения голосовать против директоров предприятий, которыми возглавлялись по общему правилу коммунистические списки, голосовать открыто, ибо тайное голосование, ведь, большевики давно упразднили. А огромное большинство рабочих, совершенно равнодушное и к Совету, и к выборам, совсем не участвовало в голосовании. Кого ни пошлешь — Совет нам все равно ничего не даст, говорили рабочие. И из многих сотен собравшихся коммунистические делегаты единогласно избирались несколькими десятками, при совершенно безучастном отношении остальных.

Удивляться ли после этого, что рабочие везде сочувственно встречали демократических ораторов, а выбирали коммунистов.

Коммунисты победили. Но бывают победы, которые бьют победителя хуже, чем самое тяжелое поражение. Каждая такая большевистская «победа» за 4 года коммунистической диктатуры все больше убивала в рабочих массах веру в Советы, все больше разрывала связь между рабочими и Советами, все крепче укрепляла равнодушие и даже враждебное к ним отношение — и рождала желание бороться за свои права не через Советы, а помимо них. Худший враг Советов не мог бы сделать больше для того, чтобы погубить [их], чем сами большевики, эти поборники советской [сис]темы, сделали своими избирательными махинациями и насилиями.

Социал-демократическая партия зовет вас, товарищи, не поддаваться этому настроению. Рабочий класс не может, не должен безучастно относиться к Советам — он должен завоевать их, превратить в свои рабочие организации. Он должен завоевать все организации, которые без всякого на то права говорят от его имени, его именем прикрываются профсоюзы, рабочие кооперативы. Поэтому мы зовем вас, товарищи, к деятельному участию в выборах, мы знаем, что деятельная воля масс способна сломить всякие преграды, всякие рогадки насильников. И сейчас мы говорим вам, московские рабочие и работницы, боритесь за Московский Совет, пусть он сегодня не более как отделение при Российской компартии, пусть в нем почти одни коммунисты — заставьте этих ком-

мунистических депутатов прислушаться к вашему голосу. От вас, от вашей воли, то того, насколько ясно и громко будет звучать ваш голос, зависит, в какой мере будет считаться с вами Московский Совет.

Приближается весна с ее неизбежным продовольственным кризисом, с новым вероятным сокращением штатов на заводах и фабриках, с новым ростом безработицы и голода среди московских рабочих. От Московского Совета, от его политики, от его воздействия на центральную власть будет зависеть облегчение вашей участи. Обращайтесь же в Совет с вашими требованиями, оказывайте на него организованное давление — вместо того, чтобы идти по пути стихийных неорганизованных вспышек. Требуйте отчета от депутатов, спрашивайте их, как они решили в Совете большие вопросы вашей жизни, отзывайте их, если они действовали против ваших интересов, повинувшись приказу коммунистических верхов. Поддерживайте ту маленькую кучку независимых социал-демократических депутатов, которая одна будет в Совете отстаивать ваши интересы, говорить по праву вашими именами.

Пусть сегодня победили коммунисты. Завтра вы должны завоевать Московский Совет.

Да здравствуют свободно избранные и полноправные Советы.

Да здравствует свобода рабочих организаций.

Да здравствует свобода слова, печати и собраний.

Московский Комитет РСДРП.

ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 22. С. 117—119;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 6. Box 6. Folder 11.

Гектографированная печать.

Угасающий текст.

ПРИВЕТСТВИЕ П.Б.АКСЕЛЬРОДУ ЦК, МК РСДРП И ГЛАВНОГО КОМИТЕТА РСДРП НА УКРАИНЕ

14 февраля

Дорогой Павел Борисович!

Не один раз за последние тяжелые годы хотелось нам поделиться с Вами мыслями по поводу происходящего, выслушать Ваши мнения, не всегда полно доходившие до нас...¹ Но тяготевшее над Россией проклятие оторванности от Запада не давало нам возможности вступить с Вами в тесное общение. До нас доходили сведения о Вашей деятельности в защиту русской революции и

¹ Отточие документа.

нашей партии, о Вашей борьбе против царящего в России террора и, как подчас ни было велико расхождение наше с Вами в оценке положения и задач партии, мы знали, что там, в международном рабочем движении, есть авторитетный голос, в нужную минуту вступающий на защиту русской революции и социал-демократии.

Дошедшие до нас тревожные вести о Вашей болезни усилили в нас потребность вступить с Вами в общение, послать Вам наш привет, наше свидетельство, что мы с Вами, что старые нити, идейные и душевные, соединявшие нас с Вами, поколение с поколением, не порвались за эти грозные годы революции и гражданской войны.

Тяжелые испытания пережила наша партия, поредели наши ряды, в которых гонения, эпидемии и гражданская война произвели немалые опустошения; одних уже нет, другие изменили, ушли в другой лагерь; идейные разногласия и колебания не раз потрясали наши ряды. Но, хотя и ослабленная, Российская Социал-Демократия осталась жива. И Вам, ее основоположнику, ее учителю в течение длинного ряда славных лет, эта весть от Ваших учеников и товарищей будет, мы знаем, наиболее приветной.

Волей исторически обстоятельств Вы вынуждены быть вдали от тех рабочих масс, сознательная история которых есть в значительной степени и Ваша личная история, и с которыми связана ваша славная жизнь.

Мы можем общаться с Вами лишь случаями, подпольными путями, не всегда верными, но взаимная переписка, хотя бы и в этих трудных условиях, никогда не прекратится и мы страстно желаем и верим, что Ваш живой и бодрый дух преодолеет физическую немощь и старение и Вы еще долго, долго будете с нами, Вашими товарищами и учениками, и с русским пролетариатом.

*Центральный Комитет РСДРП.
Главный Комитет РСДРП на Украине.
Московский Комитет РСДРП¹.*

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.
Series 6. Box 44. Folder 6.

Автограф, чернила;

Социалистический Вестник.
1922, 21 марта, № 6(28). С. 13.

¹ Документ в оригинале написан и подписан С.О.Цедербаумом-Ежовым («за председателя ЦК РСДРП»).

ПРОТЕСТ ЦК РСДРП В СВЯЗИ С ВОЗЗВАНИЕМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ЧЛЕНОВ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

16 февраля¹

Ознакомившись с изданным в Париже так назыв[аемой] Исполнительной Комиссией членов Учредительного Собрании воззванием, озаглавленным «Протест русской демократии» и направленным против международного признания Сов[етского] правительства и заключения с ним мира, ЦК РСДРП выражает самый решительный протест против этого воззвания. «Исполнительная Комиссия» представляет только часть русской эмиграции и не правомочна говорить от имени русской демократии. Своим воззванием Исполн[ительная] Комиссия выступает против кровных и насущных интересов всей страны, в особенности ее трудящихся слоев а, следовательно, *против русской демократии*. Непризнание Сов[етского] правительства обрекло бы Россию на дальнейшую экономическую и политическую изоляцию и отрыв от международного хозяйства, что означало бы фактическое продолжение блокады со всеми вытекающими из нее гибельными последствиями. Здесь, внутри России, нет ни одной сколько-нибудь значительной группы трудящейся демократии, как бы она ни относилась к сов[етской] власти, которая была бы против ее международного признания. Жизненные интересы страны, революции, трудящихся требуют немедленного полного и безусловного признания Сов[етского] правительства, и к борьбе за такое признание ЦК РСДРП — партии оппозиции большевистской власти — призывает всех рабочих, всех социалистов, всех честных демократов Зап[адной] Европы и Америки.

ЦК РСДРП.

Социалистический Вестник.
1922, 21 марта, № 6(28). С. 13.

ВОЗЗВАНИЕ ЦК РСДРП И БУНДА ПО ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПРИЗНАНИИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Ко всем социалистическим партиям,
ко всем рабочим организациям Европы и Америки

16 февраля

Товарищи, русская революция в опасности. Своей героической борьбой она отразила натиск империализма и поддерживаемых им

¹ В публикации датирован ошибочно.

белогвардейцев. Но сейчас страна истощена. Промышленность, сельское хозяйство и транспорт разорены. Положение трудящихся масс, особенно пролетариата, невыносимо тяжело. Революционная Россия нуждается в вашей помощи. И российская социал-демократия призывает вас эту помощь оказать. Мы, партия оппозиции большевистской власти, преследуемая и гонимая, мы апеллировали неоднократно к вам против многих репрессий, неустанно ведем и будем вести борьбу с внутренней политикой власти. Но мы решительно заявляем: положение, которое создалось, — результат не только внутренних причин; преступная и варварская политика Антанты — интервенция, поддержка белогвардейских мятежей, блокада, а сейчас фактическая изоляция довели Советскую Россию до катастрофического положения. Вне решительной ликвидации этой политики нет спасения — и не только для России, но для всей Европы. Та же политика, которая разорила Россию, стоила многих жертв народам Антанты, обострила мировой кризис, усилила безработицу и нищету во всей Европе. Во имя русской революции, во имя интересов трудящихся всего мира, во имя международной солидарности мы призываем — добейтесь от своих правительств немедленного и безусловного признания Советского правительства.

Вопрос о признании должен быть поставлен на Генуэзской конференции. Но наиболее хищные и близорукие капиталистические круги пытаются сорвать и отсрочить Генуэзскую конференцию. Во имя всеобщего мира, во имя возрождения угнетенных народов Европы мы призываем вас: боритесь против отсрочки Генуэзской конференции, добивайтесь ее созыва в назначенный срок.

Важно, однако, не только признание, но и условия его, оказание действительной помощи разоренной России. Буржуазные правительства постараются превратить признание в орудие не помощи, а закабаления. То, что не удалось им путем интервенции, то они попытаются достигнуть навязыванием тяжелых условий признания и безудержной эксплуатацией. Признание должно явиться условием не превращения России в колонию зап[адно]европейского капитала, а энергичной, действенной финансовой и экономической помощи. Превращение России в колонию погубит русскую революцию и не принесет пользы народам Европы. Знайте — цепи, которые наложат на революционную Россию, лягут тяжелым бременем и на вас, закабаление России облегчит натиск международного капитала на международный пролетариат. И во имя общих интересов русской революции и международного пролетариата мы призываем вас: боритесь против тяжелых условий признания за справедливые условия мира с сов[етским] правительством, за оказание [...] ¹ и немедленной финансовой и экономической поддержки.

¹ Одно слово прочитывать невозможно — дефект документа.

Товарищи, русская революция нуждается в вашей помощи. Интересы, идеалы и задачи русской революции и международного пролетариата — одни и те же. Во имя этих общих интересов, задач и идеалов, во имя истекающей кровью русской революции, во имя изнемогающего в неравной борьбе русского пролетариата, во имя голодающих и холодающих деревень и городов, во имя умирающих женщин и детей мы призываем вас: придите на помощь русской революции — жизненные интересы русской революции и международного пролетариата требуют немедленного и безусловного признания Сов[етского] правительства и немедленной финансовой и экономической поддержки.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ РАБОТНИКОВ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИЗМ!

*Центральный К[омитет]
Российской социал-демократической рабочей партии
и Центр[альный] К[омитет] Бунда.*

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 6. Box 44. Folder 6.

Машинопись;¹

Социалистический Вестник.

1922, 5 марта, № 5(7)².

ИЗ ПИСЬМА Л.О. ДАН И Ф.И. ДАНА П.Б. АКСЕЛЬРОДУ

Берлин, 16 февраля

Дорогой Павел Борисович, вот мы, наконец, и приехали в Берлин, в первой партии Фед[ор] Ильич, я, Николаевский и одна девица, Е. Грюнвальд; вторая партия застряла в Риге, в ожидании виз — там Шварц-Моносзон с женой, д[окто]р Литкенс с семьей, бундист Аронсон и А. Каплан; последняя группа еще в России — Айзенштадт, Череванин, Стойлов, Хавин, Цетлин; последний заболел возвратным тифом и б[ыть] м[ожет], по случаю этого отвернется от высылки. Все товарищи уезжали из России после большого раздумья, а я, пожалуй, еще с меньшей охотой, чем все, так как мне пришлось бросить в Москве большую работу, которая давала мне некоторое удовлетворение, да, кроме того, жутко было оставлять всех своих в жертву всяким случайностям и малоприятным неожиданностям. Особенно тревожно мне за Сергея [Осипо-

¹ Документ был передан по радио Наркоминделом из Москвы в Берлин на личный адрес Мартова.

² Опубликовано в несколько измененной редакции.

вича Ежова], который за последнее время нервно совсем изболелся и извелся, которому надо просто лечиться и который в лучшем случае останется в Москве, где он должен будет работать как вол, чтобы выколотить миллионов 6—7, чтобы прожить с семьей, а в худшем — ехать в ссылку в Вятку или Великий Устюг, где почти неизбежно надо заболеть тифом, которого ему, конечно, не перенести.

Он тоже имел возможность выехать за границу, но 1) он не хотел разлучаться с семьей, а прожить с двумя детьми он здесь не рассчитывал, да и кроме того он считает, что надо еще бороться за право жить в России и потому решил оставаться. Пока на месяц его оставили в Москве, но, кажется, от него требуют, чтобы он поместился в санаторию.

Володя¹ за последнее время отдохнул и поправился. Случилось это по довольно несчастному случаю, он сломал себе ногу, вынужден был пролежать три недели и таким образом волей неволей отдохнул. Морально он чувствует себя неважно, полная политическая бездеятельность, еще более полная, чем у других, в силу его вынужденного ухода из партии после его процесса очень его тяготит и окрашивает его жизнь, и вообще не веселую, сейчас в совсем унылый цвет. Семья его благополучна, а девчурка его, на удивление всех, растет совсем цветущим и здоровым ребенком. Вообще надо признать, что нашей семье очень повезло, сравнительно, у нас мало хворают, ребята чаще здоровы, чем больны, никто из нас не хворал тифом, никого из близких из семьи мы за эти 5 лет не потеряли. Редкая семья в России может похвастаться таким благополучием. Правда, за все эти годы было немало тяжелого в связи с арестами, но теперь, когда все освобождены (сейчас у нас редкий момент, когда никто из семьи не сидит!), все это кажется не тяжелым и самое неприятное приходится признать — необходимость отъезда из России. Конечно, в возможности пожить за границей, почитать европейскую литературу, повидать людей есть свои приятные стороны, но все же в этой вынужденности отъезда, в изгнании есть много горького и даже унижительного...²

Ф.И. как всегда здоров, мало постарел, но в общем устал и как-то нервно измотан. Последние два года — год тюрьмы и еще раньше год высылки, дались ему тяжело...

Из Москвы велено передать Вам тысячи приветов, все Ваши старые знакомые, и Гринцер, и Гарви, и Вайнштейн, и Володя, и Иков, Югов, все велели непременно сказать Вам, что мысль о Вас придавала бодрости в самые тяжелые минуты...

Ваша

Лидия Ц.

¹ В.О.Цедербаум.

² Отточие документа.

Берлин, 16 февр[аля]

Дорогой Павел Борисович!

...Л.О. пишет Вам, что уехали мы из Москвы далеко не с веселым чувством. Правда, м-ме Роллан¹ говорила, что революция отличается от Сатурна тем, что пожирает не детей, а отцов своих — вернее было бы сказать: акушеров. И в этом смысле наша революция была еще со своими акушерами довольно милостива (полагаю — с широкой социалистической точки зрения — вследствие необходимости для наших Робеспьеров оглядываться на международный и русский пролетариат). Но все же как-то противно-оскорбительно чувствовать себя «высланным» на пятом году революции!

Не думаю, впрочем, чтобы пребывать за границей пришлось особенно долго. Современный ублюдочный режим — помесь Емельяна Пугачева с прожженным биржевиком — до такой степени сверху донизу пропитан противоречиями, что в нынешнем своем виде вряд ли может продержаться сколько-нибудь долго. Большевикам придется окончательно распрощаться с коммунизмом и повернуть либо направо — к бонапартизму, либо налево — к демократизму, и в том, и в другом случае к какому-нибудь «порядку», вместо царящего ныне хаоса. А мне кажется, что Бонапарт до коронавания в Успенском соборе должен будет начать с жестов, более или менее «либеральных». Во всяком случае большевикам придется либо перестать быть правительством, либо — в том или ином смысле — перестать быть «коммунистами».

...Последние 2 года прошли для нас... совсем гнусно: Екатеринбург—Москва—Минск—Смоленск—Москва—Петербург—тюрьма—заграница. Хочется почитать, поработать и даже подумать, потому что в тюрьме хотя и можно было думать (за вычетом того обстоятельства, что в тюрьме за эти 10 с половиной месяцев борьбы режим и обстановка менялись 20 раз, требовали постоянной борьбы и держали нервы в напряжении), но материал-то для думания давал чуть не один Стеклов: другой литературы, ведь, не полагается!

Ну, кончу на сегодня это беспорядочное письмо...

Ваш

Ф.Дан.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.
Series 16. Box 45. Folder 9.

Автограф, чернила и машинописная копия.

¹ Жена Романа Роллана.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК РСДРП ОБ ОТКАЗЕ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ ОТ ПОКАЗАНИЙ В СЛУЧАЕ АРЕСТА

23 февраля

Несмотря на признание РСДРП легальной партией, органы ВЧК (ныне Главн[ого] Полит[ического] Управления) продолжают арестовывать членов партии, не предъявляя им конкретных обвинений и ведя дела в административном порядке. В целях борьбы с этой практикой ЦК постановляет:

Члены РСДРП в ответ на обращаемые к ним на допросах вопросы заявляют лишь о своей принадлежности к партии, дают необходимые сведения личного характера (имя, возраст и т.п.), а затем от ответа на какие бы то ни было дальнейшие вопросы отказываются, заявляя о намерении давать объяснения лишь при направлении дела в судебном порядке и при предъявлении определенно и точно сформулированного обвинения.

Доводя до членов партии об этом постановлении, ЦК требует неуклонного его выполнения.

ЦК РСДРП.

Социалистический Вестник.
1922, 21 марта, № 6(28). С. 13.

ВОЗЗВАНИЕ БЮРО СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

**К рабочей молодежи,
ко всем рабочим и работницам Москвы**

25 февраля

Товарищи!

Палачи рабочего класса продолжают делать свое дело. Гонения, которым подвергаются демократы со стороны большевистской власти, усиливаются. Удары сыплются на испытанных борцов за рабочее дело, старых сидельцев царских тюрем и казематов. Но большевистские жандармы не могут этим ограничиться, они видят, что на подмогу не продавшимся, уставшим и на смену братьям павшим молодая рать идет и они хотят уничтожить эту молодую рать¹. 22-го февраля в ночь арестованы члены Соц.-Демократичес-

¹ См. публикуемую в Приложении докладную записку начальнику Секретного отдела ВЧК Т.П.Самсонова о необходимости ликвидации Московского Бюро социал-демократического Союза рабочей молодежи. В своей резолюции Самсонов предложил «срочно подготовиться к ликвидации московских организаций С[оюза] м[олодежи]».

кого союза рабочей молодежи¹. За что арестованы наши товарищи? Почему боится РКП подпускать нас на пушечный выстрел к рабочим массам? Чем опасна большевистскому господству кучка юных социал-демократов?

Наши товарищи арестованы за то, что говорили правду рабочей молодежи. Нас боятся подпускать к массам потому, что знают, что рабочая молодежь пойдет за нами, а не за комсомолом. Кучка с.-д. молодежи опасна власти тем, что вместе со всей с[оциал]-д[емократией] разоблачает перед массами противорабочую политику РКП.

Наши товарищи арестованы уже не Чекой. ВЧК якобы ликвидирована, вместо нее учреждено Политическое управление при Комиссариате внутренних дел. Что это значит? Это значит, что штыки большевистской жандармерии и аппарат большевистской охраны отныне будут направлены исключительно против рабочего класса, против социалистов. Новое детище большевистского режима уже начало «работать». Почин сделан, арестовано 11 юных социал-демократов. Большинство арестованных товарищей уже знакомы с большевистскими тюрьмами, коими власть может гордиться, но при ней социалисты начинают проходить тюремный стаж с такого раннего возраста, о котором царские жандармы и охранники не мечтали. Но результатом этого будет то, что наши товарищи с юных лет закалят себя в борьбе за рабочее дело, за социализм. Они выйдут из тюрьмы еще теснее спаянные с рабочей молодежью и примутся с удесятеренной энергией призывать рабочие массы на борьбу с надвигающимся капиталом, с большевистскими его друзьями, играющими на руку этому капиталу. В самом деле, спекулянты и капиталисты всех мастей чувствуют это, не сегодня-завтра на их улице праздник. Они радостно потирают руки, готовясь свести счеты с рабочим классом за 4 года революции, и при виде каждого нового насилия над социалистами их сердца наполняются новыми надеждами. Но в сердцах рабочих каждое их насилие должно раздувать искру негодования против режима бесправия и террора и будить энергию в борьбе за свою свободу.

11 юных социал-демократов сидят за решетками. Комсомол может торжествовать. Но юных рабочих и работниц насилие это может заставить еще более отвернуться от организации, творящей вместе с властью дело насилия над рабочим классом, развращающей это молодое поколение насилием и ложью грязнящей социалистическое знамя.

¹ В ночь с 22 на 23 февраля в Москве во время заседания Бюро Союза с.-д. молодежи было арестовано 12 человек, в том числе студенты Л.М.Гурвич, А.С.Кранихфельд, Б.М.Сапир, 16—17-ти летние школьники Д.Я.Фальк, А.П.Вихляев, Е.А.Додонов и др.

Долой насилие над рабочим классом.
Да здравствует юношеское пролетарское движение.

*Бюро Московской группы Рос. соц-дем.
союза рабочей молодежи.*

ЦА ФСБ. Д. Р-40170. Л. 182.
Машинопись¹.

ПИСЬМО П.ПОРТУГЕЙС² Г.Б.СТРУМИЛЛО В НЬЮ-ЙОРК

Берлин, 25 февраля³

Уважаемый товарищ Струмилло!

Рада возможности сообщить Вам адрес Александра Николаевича Потресова и вообще кое-какие сведения о наших товарищах и о Москве и Петрограде. На днях сюда прибыли Николаевский, Дан и его жена Лидия Осиповна. Своими впечатлениями они делились в своем клубе, куда нас, как «нечестивых», не пригласили. Но Лидия Осиповна пришла к нам домой. Николаевского мы тоже видели и в общем все то, что они сообщили в клубе, они нам передали в частной беседе. Прежде всего они отмечают полную растерянность и неуверенность в завтрашнем дне советской власти. Рабочие окончательно ушли от советской власти. Никакого значения не придают дипломатическим их победам. Это отношение наблюдается не только в рабочих кругах, но и во всех слоях общества. Таково общее положение.

Здесь они уже были очень сдерж[анны]. Партия, очевидно, влачит жалкое существование. В Петрограде существуют 2 организации. Очевидно, наше оборонческое ядро сохранилось. Из отдельных лиц в Петрограде они могли назвать только Голикова и как будто Юдина. (Возможно, что Юдин приедет сюда, т.е. если его вышлют — вопрос о нем еще не выяснен окончательно.) Не совсем уверенно называют еще Смирнова Александра Николаевича. В Москве тоже есть такая группа — работа ведется, очевидно, очень конспиративно и они затруднялись назвать еще кого-нибудь, кроме Бабина.

Теперь об отдельных товарищах: Потресов очень сильно постарел и физически расшатан, работает в Институте имени К.Маркса

¹ Копия с копии, листовка взята при аресте члена молодежной организации Л.С.Ланде.

² Жена С.О.Португейса.

³ Документ имеет карандашную помету: «25 февраля 1922 г.; дата [по] почт[овому] шт[емпелю] на конверте».

над каким-то историческим трудом. Посылка продуктов была бы для него очень большим праздником и морально, и материально. Адрес его: Воздвиженка. Улица Станкевича (бывш[ий] Шереметьевск[ий] пер[еулок]), д. № 1. Социалист[ическая] Академия Обществ[енных] Наук. Институт имени К.Маркса. А.Н.Потресов.

Кубиков (Дементьев) сильно полевел, состоит членом партийной организации, но почти у них не появляется, очень тесно общается с коммунистами.

Розанов и Левицкий вышли из партии. Думаю, что имеют отношение к оборонческой организации.

Меня лично обрадовала весть о существовании оборонч[еских] организаций в Петр[ограде] и Москве. Появление нашего органа послужит им огромной поддержкой и сильным оружием в той тяжелой борьбе, котор[ую] приходится им вести на разные фронты. Только бы, наконец, появился наш журнал. А вся остановка только из-за денег. В тот день, когда получатся деньги, в тот же день можно будет и сдавать материал в типографию. Ибо Семен Осипович [Португейс] уже сговорился с типографией. Аппарат распространения тоже налажен. Один книгоиздатель из симпатии к С.О. взял на себя эту миссию безвозмездно. Остановка только за деньгами. А эти сведения из России еще лишний раз доказали не только своевременность, но и огромную необходимость в таком журнале. И задержка в выходе журнала вызывает и досаду, и огорчение¹. Из Лондона деньги еще тоже не получены.

Семен Осипович на днях получил письмо от т. Ингермана. С ответом ему придется несколько задержаться, ибо у Семена Осиповича рука отказывается служить и на месяц врач запретил ему что-либо делать. Всю срочную работу пишу под его диктовку. Поэтому сейчас в общей форме передам Вам, что сейчас необходимо для журнала — 1) позаботиться о литературном материале от нью-йоркской группы, 2) список сотрудников, 3) адрес, по которому высылать журнал.

Думаю, что помните меня в качестве секретаря Комитета меньш[евиков]-оборонцев.

С товарищеским приветом

П.Португейс.

ИШН. Ф. С.О.Португейса, № 3.
Без нумерации листов.
Автограф.

¹ Речь идет о будущем журнале правых меньшевиков **Заря**, редактором которого стал С.О.Португейс.

ЗАЯВЛЕНИЕ В.Г.ГРОМАНА В ЦК РСДРП О ВЫХОДЕ ИЗ ПАРТИИ

27 февраля

Уже давно во мне совершается идеологический перелом и я приступил к пересмотру основных идей марксизма. Полагаю, что и для самой с.-д. партии, и для меня будет более соответственным, если я, — уже вне рядов партии — которой я обязан духовным развитием и политическим воспитанием, приступлю к выявлению результатов моей критической мысли. Прошу отныне не считать меня членом РСДРП.

В.Г.Громан.

Columbia University Libraries.
Bakhmeteff Archive (далее BAR),
Boris Sapir Collection. Series VIII. Box 69.
Машинописная копия.

ПИСЬМО БЮРО ЦК РСДРП МЕСТНЫМ КОМИТЕТАМ ПАРТИИ

[Февраль¹]

Дорогие товарищи!

В настоящее время среди вопросов рабочего движения, которые должны привлекать усиленное внимание с.-д., одно из первых мест занимает вопрос профдвижения. С укреплением нэпа коренным образом изменилась обстановка деятельности для российских профсоюзов. В эпоху военного коммунизма малейшая попытка рабочих добиваться улучшения своего материального положения открыто подавлялась коммунистической властью всеми мерами морального и физического воздействия. Профсоюзы были послушным орудием власти и использовали всю свою силу для подавления движения рабочих. Систематическое понижение заработной платы, санкция локаутов, дисциплинарные суды, — достаточно характеризуют позорную роль профсоюзов в эпоху военного коммунизма.

С появлением частнокапиталистических предприятий и переводом государственных предприятий на хозяйственный расчет коммунисты вынуждены были отказаться от прежнего огульного отрицания экономической борьбы рабочих. Новыми условиями хозяйственной жизни экономическое движение рабочих постепенно развязывается и, чтобы не иметь его против себя и не быть сме-

¹ Датируется по содержанию.

тенными неудержимым напором стихийных насущных требований рабочих, профсоюзы вынуждены к нему приспособляться, выступать ходатаями и посредниками в конфликтах рабочих с администрацией, иногда даже — по крайней мере, для виду — руководить движением рабочих, преследуя, конечно, при этом определенную цель: держать движение в узких границах, намечаемых РКП, предотвратить окончательное высвобождение рабочих из-под давящей их опеки РКП и советских органов. Благодаря этому деятельность профсоюзов приобретает двойственный, внутренне противоречивый характер, чреватый колебаниями, неспособный удовлетворить насущным требованиям рабочих, дающий материал для выяснения рабочим необходимости самостоятельного классового движения и независимых профсоюзов. Только тщательно следя за повседневной деятельностью профсоюзов, за всеми зигзагами их сегодняшней политики, которая, не осмеливаясь выступать прямо против экономических требований рабочих, нередко предаёт их за спиною, — сможет РСДРП использовать указанный материал и на почве обслуживания повседневных нужд рабочих найти крепкую и постоянную связь с широкими рабочими массами.

Исходя из изложенных соображений, Бюро ЦК организовало постоянную профессиональную комиссию¹, задача которой заключается в 1) собирании всесторонних сведений о жизни и деятельности профсоюзов; 2) информировании о них партии путем особых докладов, листов, брошюр, корреспонденций и статей как в **С[оциалистическом] В[естнике]**, так и выпускаемых в России; 3) обсуждении всех основных вопросов профдвижения, особенно имеющих актуальный характер; 4) содействии партии в выработке общепартийной линии по основным вопросам профдвижения (подготовка тезисов, резолюций и т.п.) и 5) связи с местными профессиональными комиссиями.

Образованная при Бюро ЦК профкомиссия может получить общероссийское значение лишь при том условии, если она будет поддержана работою соответствующих комиссий на местах. Бюро ЦК предлагает местным комитетам организовать, где возможно, профессиональные комиссии с указанными целями. Там, где создание постоянной комиссии невозможно, желательно поручить отдельным товарищам следить за жизнью местных профсоюзов (в частности, за их отчетами, профессиональную прессою и т.д.) и собирать соответствующие материалы. Как местные профессиональные комиссии, так и отдельные товарищи, которым будут даны указанные поручения, должны через местные комитеты связаться с центральной профессиональной комиссией при Бюро ЦК.

¹ По информации Б.Двинова, в эту комиссию вошли Девяткин, Гоникберг, Романов, Штульман и др.; «представителем ЦК в ней был, кажется, Рубин». — Двинов Б. Указ. соч. С. 98.

В первую очередь, необходима присылка с мест корреспонденций, в частности, для **Социалистического Вестника**.

С товарищеским приветом

Бюро ЦК РСДРП.

Hoover Institution Archives, Boris I.Nikolaevsky Collection.

Series 6. Box 44. Folder 6.

Машинописная копия.

**ПРИВЕТСТВИЕ ЦК РСДРП
ЗАГРАНИЧНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПАРТИИ И РЕДАКЦИИ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВЕСТНИКА ПО СЛУЧАЮ
ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЫ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

[Февраль¹]

Подводя итоги годичной деятельности Заграничной делегации РСДРП и **Соц. Вестника**, ЦК констатирует, что:

1). Заграничная делегация своими устными и печатными выступлениями выполнила огромную идейно-политическую революционную работу, неустанно борясь за уничтожение блокады России, за признание советского правительства, за возобновление с революционной Россией экономических, общественных и политических отношений и, в частности, за оказание помощи в деле борьбы с голодом.

2). Решительной критикой утопии российского большевизма и борьбой с его террористической политикой — с одной стороны, и столь же решительной борьбой с реакционными выступлениями правых эмигрантских организаций, с другой стороны — Заграничная делегация успешно содействовала выработке в среде международного пролетариата правильного представления о положении русской революции.

3). Работой в «Международном союзе социалистических партий» (Венское объединение), энергичной критикой ложных теорий и тактики российского и международного коммунизма и оппортунистической политики правосоциалистических партий Заграничная делегация активно помогала как русским, так и западноевропейским социалистам сплачивать свои ряды на почве революционного марксизма.

4). Изданием и распространением **Соц. Вестника** она содействовала сплочению РСДРП и оживлению деятельности местных партийных организаций и выполнила глубоко плодотворную работу в деле борьбы с идейными шатаниями в рядах партии.

¹ Датируется по содержанию.

5). Совершая всю вышеуказанную работу, Загранич[ная] делегация всегда при этом в полной мере выражала взгляды РСДРП в целом и представляющего ее Центр. Комитета,

Приветствуя деятельность Загр[аничной] делегации, целиком ее одобряя и посылая ей свой горячий товарищеский привет, Центр. Ком. РСДРП выражает непоколебимую уверенность, что и в будущем она столь же плодотворно будет представлять РСДРП в среде международного пролетариата.

ЦК РСДРП.

Социалистический Вестник.
1922, 3 апреля, № 7(29). С. 13.

ЛИСТОВКА ПК РСДРП

К единству пролетариата

[Февраль]

В мировом пролетариате зреет воля к единству. Слишком дорогою ценой заплатил он за годы раскола. Раскол в Интернационале и среди национальных социалистических партий пришел с мировой войной. Ослабленный расколом, пролетариат был устранин буржуазией от влияния на судьбы войны и мира и оказался не в силах помешать капиталистическим хищникам закончить войну грабительским Версальским договором. Терзаемый братоубийственной войной, обостренной и углубленной раскольнической политикой коммунистов, пролетариат не сумел использовать благоприятной послевоенной обстановки в экономически наиболее подготовленных странах Запада, чтобы объединить обездоленные войною широкие народные массы под знаменем низвержения капиталистического порядка и завоевать социализм на основе демократии. Буржуазия отразила первый революционный натиск международного пролетариата и теперь от обороны уже переходит в решительное наступление против рабочего класса и социализма. Пред лицом наступающей сомкнутой реакцией буржуазной реакции каждому европейскому рабочему становится ясным, что только в объединении всех пролетарских сил залог успеха его классовой борьбы с буржуазией.

Разочарование политикой соглашения с буржуазией овладевает реформистски настроенными массами партий II Интерн[ационала] и влечет их на путь революционной борьбы. III Коминтерн, утопически-авантюристская тактика которого вела коммунистически настроенную часть европейских рабочих от поражения к поражению, теряет в Европе всякий кредит. Движение в пользу единства ширится и растет, охватывая все большие массы рабочих. Чтобы окончательно не потерять влияния на европейское рабочее движе-

ние, даже патентованные раскольники — Коминтерн и РКП — выдвигают лозунг единства, расписываясь в своем полном идейном банкротстве. Естественным центром притяжения для пролетарских масс Запада становится Венское объединение социалистических партий, сплачивающее в своих рядах те из европейских партий, которые ведут упорную идейную борьбу с реформистами и коммунистами, все время звали и зовут пролетариат к единству, к борьбе за социализм на основе демократии. Объединение в национальном и международном масштабе для отстаивания классовых позиций пролетариата, для борьбы за социализм в Европе, для защиты русской революции — такова насущная историческая задача международного пролетариата. Эта задача является насущной и для русского рабочего класса.

Победа международной реакции неизбежно поведет к торжеству и русской контрреволюции. Созревшая под покровом большевистской диктатуры, новая буржуазия утвердит тогда на развалинах демократии свое господство. Ее победа будет означать рост эксплуатации рабочего класса, закрепление политического бесправия народа, усиление международной капиталистической реакции, ослабление международного пролетариата. Надвигающуюся реакцию сможет остановить лишь самостоятельный, объединенный в свои классовые организации рабочий класс России. Но единства у нас нет. Установив свое политическое господство методами гражданской войны в рабочем классе, большевики задушили в России свободную пролетарскую мысль и слово, разрушили рабочие организации, переполнили царские застенки тысячами рабочих и социалистов, — не усилили, а обессилили рабочий класс. И даже теперь, когда из политических соображений большевики выступают глашатаями пролетарского единства на Западе, нам, русским рабочим, они обещают устами своих вождей лишь дальнейшее усиление политического гнета.

Но нам, товарищи, не нужно единства в бесправии — нам нужно единство в правах. Нам нужна свобода и демократия, как основа для свободного сплочения своих разрозненных рядов в одну крепкую рабочую организацию, как необходимое условие успеха нашей дальнейшей борьбы за социализм.

Перед большевизмом история выдвигает вопрос: или с рабочим классом или против него. Или большевистская партия капитулирует перед волей пролетариата к единству и свободе, откажется от диктатуры и проведет демократизацию России — или, продолжая политику террора и насилия над народом, она, уступая капиталу, неизбежно станет орудием отечественной реакции и международного империализма в его борьбе с социалистическим пролетариатом.

Каждый рабочий, каждый коммунист, которому еще дороги интересы рабочего класса, должен задуматься над этой роковой дилеммой. Каждый сознательный честный пролетарий должен

вместе с нами, социал-демократами, властно потребовать от коммунистов:

раскрепостите рабочие организации от своей бюрократической опеки. Прекратите террор. Освободите всех социалистов и рабочих, по-своему отстаивающих интересы пролетариата. Признайте свободу слова, печати и организации для всех течений в рабочем классе.

Вне свободы, вне демократии нет единства рабочего класса.

Петроградский комитет РСДРП.

ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 609. Л. 1.

Машинописная копия;

Социалистический Вестник.

1922, 3 апреля, № 7(29). С. 9—10.

ПИСЬМО ЧЛЕНОВ ДОНСКОГО КОМИТЕТА РСДРП П.Б.АКСЕЛЬРОДУ¹

Москва, Бутырская тюрьма
[Февраль]

Дорогой, глубокоуважаемый Павел Борисович!

К нам, четверым социал-демократам, оставшимся в Бутырской тюрьме, только сейчас дошла весть о Вашей болезни. Она подавила нас своей тяжестью. И первое движение наше, первая мысль перед этими днями неизвестности того, как протекает Ваша болезнь — послать Вам наше сочувствие, сказать Вам, какая тревога владеет нами, как безмерно дороги нам Вы, наш любимейший учитель, наш глубокочтимый вождь, наша гордость за славное прошлое российской социал-демократии, наша надежда на ее светлое будущее.

Не нам говорить о Ваших заслугах перед международным социализмом, российской социал-демократией и русским пролетариатом. Мы жаждем верить, что восторженные и вполне авторитетные оценки Вашего общественного служения Вы прочтете в дни, когда не только российский, но весь международный пролетариат будет праздновать пятидесятилетие Вашей борьбы за рабочее дело. Сейчас же, при вести о Вашей болезни нам, уже почти два года сидящим в тюрьме социал-демократам, хочется сказать Вам, что ни расстояние, ни тюремные стены не лишают нас счастья чувствовать свою близость с Вами; больше того — за тюремной решеткой мы еще глубже почувствовали, какую светлую голову, какое чуткое сердце, какой неиссякаемый источник животворной энергии имеем мы в Вашем лице.

¹ Письмо написано рукой Б.Васильева.

Не желанием скрасить часы Ваших страданий продиктованы эти строки. Нет, мы были с Вами всегда и открыто, при всяких условиях высказывали это; высказывали не только тогда, когда Вы были общепризнанным вождем и учителем.

Отрезанные фронтом гражданской войны от центральной России, мы без тревоги посильно вели нашу борьбу и работу на юге, зная, что представительство партии перед международным пролетариатом и демократией находится в Ваших руках. И мы были первыми, кто в апреле 1920 года, когда на воссоединенной территории была созвана общерусская конференция с.-д., постановившая организовать иное представительство за границей, выступили против этого с открытым протестом. Наш представитель на конференции не убоился один голосовать против, и наш Донской комитет в единогласно принятой резолюции тотчас же послал ЦК свой решительный протест против постановления конференции.

Мысль о письме к Вам, написанном одним из нас в Таганской тюрьме, рождалась у всех нас, когда после весеннего развоза мы оказались заброшенными по разным тюрьмам. И лишь за несколько дней до получения известия о Вашей болезни мы говорили о необходимости написать Вам, сообщить Вам о наших взглядах, просить Ваших советов.

Мы с неослабным вниманием следили не только за каждым Вашим словом, но и за каждым словом о Вас.

Целительным бальзамом пролилась на наши раны Ваша статья в **Социалистическом Вестнике**. Простите это сравнение, но мы чувствовали и чувствуем себя совершенно израненными официальной политикой партии и для нас, в том не сомневавшихся, было весьма несказанной радостью найти под Вашим пером выражение наших дум и настроений.

Мы были вполне солидарны с Вами, когда ознакомились с Вашим письмом к редакции *Pour la Russie* по поводу предполагавшегося закрытия этой газеты и встретили его с тем большим удовлетворением, чем негодовали мы на позицию нынешних вершителей партийных судеб по отношению к партии социалистов-революционеров. Мы читали и перечитывали данное *Pour la Russie* Ваших взглядов на задачи международного пролетариата в деле помощи голодающим в России (статья эта была предметом общего внимания всех социалистов, заключенных в Бутырской тюрьме). И мы были горды тем, что первая и единственная **плодотворная** мысль в этом громадном вопросе, мысль, вполне отвечающая основам тактики, всегда пропагандируемой Вами, принадлежит именно Вам. И, наконец, в то «свиданье», которое принесло нам печальную весть о Вашей болезни, мы радостно узнали, что Вы еще раз дали пример того, как должны социалисты реагировать на наши тюремные дела — на январскую голодовку в Бутырках.

Весть о Вашей болезни не дает нам покоя. Нашу скорбь и нашу тревогу за Вас разделяют с нами и десятки социалистов-револю-

ционеров, находящихся с нами в тюрьме. От их имени А.Р.Гоц просит нас передать Вам их чувства глубокой симпатии, уважения и любви к Вам и их живейшее соболезнование по поводу Вашей болезни.

Но если бы вся Россия не представляла собою грандиозной тюрьмы, весть о Вашей болезни вызвала бы скорбь и отклики во всех концах страны среди рабочих — социал-демократов, чтущих в Вас своего учителя и вождя, среди тысяч русских пролетариев, которые, послушные своему классовому инстинкту, не смогут не идти за Вами и которые и составляют подлинную основу, оплот и будущее русской социал-демократии. Мы знаем, что Вы, мужественный борец, человек несокрушимой воли, не нуждаетесь в утешениях даже в минуты страданий. Но мы будем бесконечно счастливы, если Вам хотя бы мгновенное облегчение и забвение боли дадут эти искренние строки Ваших верных учеников и любящих почитателей.

Осужденные по делу Донского комитета РСДРП:

*Борис Васильев,
А.С.Локерман,
Петр Мельситов,
Петр Петренко.*

ИШН. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка, № 41.
Без нумерации листов.
Автограф.

ПИСЬМО ВИТЕБСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА РСДРП И БУНДА В ЦЕНТРАЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ РСДРП И БУНДА И ЗАГРАНИЧНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПАРТИИ

[Февраль]

Витебский объединенный комитет РСДРП и Бунда (с.-д.), обсудив на своем заседании тезисы Исполкома Коминтерна о необходимости единого фронта рабочего класса как в отдельных странах, так и в международном масштабе, постановил довести до сведения Центральных Комитетов РСДРП и Бунда (с.-д.) и нашей Заграничной делегации следующие свои соображения:

Выдвинутый Коминтерном в настоящий момент лозунг единого фронта, в корне противоречащий всей его прежней тактике, находит себе объяснение в необходимости, в целях сохранения своего влияния, уступить стихийному стремлению западноевропейского пролетариата к единству. Раскольническая политика Коминтерна, его дезорганизаторская роль, облегчившая наступление капитала, постепенно научила даже массы, еще идущие за Коминтерном, что вне единства рабочего класса усилия отдельных социалистических

партий остаются безрезультатными, давая даже возможность господствующим классам постепенно уничтожить революционные завоевания последних лет.

В то же время выдвигание Коминтерном лозунга единого фронта является несомненно результатом и показателем банкротства его политики, отхода от него широких масс и полного бессилия коммунистической партии самостоятельно проводить кампании против господствующих классов. Бессилие и слабость Коминтерна в данный момент, рост центристских партий и их влияния на широкие массы заставляет Коминтерн выдвинуть лозунг единства действия, популярный среди широких масс.

Революционная социал-демократия, всегда борováвшаяся активно за единство рабочего класса, должна, конечно, всецело поддерживать тягу к нему рабочих масс и всемерно содействовать созданию условий для единства действия. Но мы должны помнить, что, когда Коминтерн распинаяется за единый фронт, он мыслит себе его только в странах, где коммунистические партии слабы, где они сами по себе бессильны, — и совершенно отменяет даже и мысль об едином фронте в России, где РКП продолжает господствовать путем угнетения социалистических партий, не останавливаясь даже перед физическим истреблением инакомыслящих социалистов.

Наша партия, как секция Венского объединения, поддерживая лозунг единого фронта, выдвинутый нами уже давно, должна в категорической форме потребовать выполнения данного лозунга РКП и в России, где должен быть положен конец методам террора и подавления, где должны быть созданы нормальные политические условия для социалистических партий. По нашему убеждению, вопрос о раскрепощении в России социалистических партий должен быть поставлен в связи с выдвиганием Коминтерном идеи единого фронта категоричнее и резче. Социалистические партии, примыкающие к Венскому объединению, и Амстердамский Интернационал должны в решительной форме поставить на вид Коминтерну, что доподлинного, искреннего единого фронта быть не может до тех пор, пока социалистические партии, примыкающие к указанным объединениям, находятся в России на положении военнопленных.

Отсюда не следует, что наши требования Коминтерну всегда и повсюду должны носить ультимативный характер, но при всяких переговорах с коммунистическими партиями о единстве действия вопрос об отказе РКП от террора по отношению к социалистическим партиям должен быть поставлен резко и категорично.

Настал сейчас момент, когда Исполнительному Комитету Венского объединения и Амстердамскому Интернационалу следует официально обратиться к Коминтерну с решительным требованием об отмене в России террора и о предоставлении социалистическим партиям нормальных политических условий для их деятельности. В тот момент, когда РКП под давлением иностранного капитала вынуждена изъять из ведения ВЧК всю экономическую жизнь

страны и тем самым создать хоть видимость законности в области экономических отношений, эта самая партия собирается создать из ВЧК исключительно политическую охранку, которая всей своей тяжестью и жестокостью и террором обрушится на социалистические партии. В этот момент особенно необходим властный и решительный голос организованного сознательного пролетариата Европы против террора.

Террор в России должен быть отменен под энергичным натиском сознательного пролетариата Европы.

*Витебский объединенный комитет
РСДРП и Бунда (с.-д.)¹.*

*Социалистический Вестник.
1922, 5 марта, № 5(27). С. 16—17.*

ПИСЬМО Б.И.НИКОЛАЕВСКОГО П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Берлин, [1 марта²]

Дорогой Павел Борисович!

Вы меня, конечно, не помните, — мы встречались в Петрограде в 1917 г., но не часто и в течение слишком короткого промежутка времени. Тем не менее, теперь, выбравшись из России, я не могу, да по правде и не хочу, удерживать себя от желания написать Вам. Я знаю, как трудно Вам сейчас работать и как утомляют Вас письма, подобные моему, но Вы должны с этим мириться: ведь в этом есть и Ваша «вина» — в том, что Вы стали для нас чем-то большим и более близким, чем кто-либо другой из вождей-теоретиков партии, т[ак] ч[то] каждый из нас считает себя как бы лично знакомым с Вами. Особенно остро эту близость ощущаешь теперь, после шести лет революции, принесшей нашей с.-д. семье значительно больше потерь, чем самые тяжелые удары предшествовавшего десятилетия. Так сложна и запутана была политическая обстановка, так трудно было положение партии, так много приходилось видеть «уставших» и «разочарованных», рвавшихся с социал-демократией во имя коммунизма или (были и такие!) монархизма, увлекавшихся миражом слов или попросту продававших шпагу свою — благо покупателей было немало и притом в обоих лагерях! — что часто, очень часто в душу каждого

¹ Публикуя это письмо, редакция *Социалистического Вестника* снабдила его следующим комментарием: «Мы всецело разделяем точку зрения витебских товарищей. В *Freiheit* от 26 февраля, как и в латышском *Социал-Демократе* тов. Дан поместил статьи, развивающие те же мысли. Соответствующее обращение послано Заграничной делегацией Исполнительному Комитету нашего Международного объединения».

² Датируется по почтовому штемпелю на конверте.

из нас закрадывались невольные, но неотвязные и мучительно-острые сомнения в верности самых основных идей нашего мировоззрения, в правильности основной линии нашей тактики. И всегда в такие минуты мысль о том, что, несмотря на все расхождения в частностях, в основном Вы с нами, — я знаю, не для меня одного, — была крупной и дорогой моральной поддержкой. Ведь в Вашем лице нас благословляло и одобряло все прошлое российской с[оциал]-д[емократ]ии. Большую радость доставило нам полученное еще в Риге сообщение об улучшении Вашего здоровья, тяжелые вести о нем, доходившие до нас за последние месяцы, доставляли нам в Бутырках немало тяжелых минут. Хочется верить, что это улучшение будет прочным и длительным.

Хотелось бы много написать о русских делах, но боюсь утомить Вас. Скажу лишь об одном: самое тяжелое время для нашей партии осталось позади. В то время, как у коммунистов (я говорю, конечно, о русских, — только их я и наблюдал) чуть ли не с каждым днем слабеет вера в правоту своего дела, исчезает тот «пафос борьбы», который так помогал им в недавнем прошлом, — в наших рядах, наоборот, слабеют сомнения, разъедавшие парт[ийную] волю, крепнет вера в свое дело, появляется партийный энтузиазм. Тюремь, ссылка перестают пугать, — наоборот, после 8—10 мес[яцев] сидения тов[арищи] выходят с еще большим желанием работать и бороться. Нередки случаи возвращения к работе лиц, в течение долгих лет живших личными делами. Что самое ценное, в наших рядах появилась партийная молодежь, настоящие безусые новобранцы с[оциал]-д[емократ]ии, та смена, которой мы не видали, начиная с 1917 г.

Я не хочу преувеличивать значения этих явлений. Я знаю, что впереди еще много тяжелого, что все это происходит на фоне ужасающей разрухи и апатии, что абсолютные размеры отмечаемых «отрадных явлений» не велики, скорее бесконечно малы...¹ Но они велики относительно, ибо знаменуют, что мы снялись с мертвой точки. А ведь это не мало, — правда, Павел Борисович?

В заключение не могу утерпеть, чтобы не высказать Вам свою радость по поводу того, что, как я узнал, Вы пишете свои воспоминания. История револ[юционного] движения — мое больное место; над ней я сейчас много работаю и с нетерпением жду, когда смогу прочесть Вашу работу.

Знакомы ли с новинками в этой области, вышедшими в России? Там вышли отдельной книгой сильно переработанные воспоминания В.Н.Фигнер²; печатаются сведенные в целое воспомина-

¹ Отточие автора.

² Фигнер В.Н. (1852—1942) — деятель русского революционного движения, член Исполкома «Народной воли», участница покушений на Александра II, в 1884 г. приговорена к вечной каторге, провела 20 лет в заключении в Шлиссельбургской крепости.

ния Дейча¹; написала воспоминания сестра Веры Ивановны² — А.И.Успенская; наново переработали свои воспоминания Дебогорий³, Ашенбреннер⁴, Аптекман⁵; последний, кроме того, по архив[ным] материалам написал целую книгу о Флеровском⁶. Очень много находок сделано в архивах. Знаете ли Вы находки насчет Стефановича⁷? Кроме него тяжелые документы найдены о Стародворском, Мирском (выдал сношения Нечаева из равелина с Нар[одной] Волей), Фомине-Медведеве, Льве Златопольском и некот[орых] других.

Ну, довольно. И без того утомил Вас своей болтовней. Еще раз желаю Вам оправиться надолго и прочно. Крепко жму Вашу руку.

Бор. Николаевский.

ИИШ. Ф. П.Б.Аксельрода, переписка № 31.

Без нумерации листов.

Автограф.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦК РСДРП В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ РАСПРАВЫ НАД ЧЛЕНОМ ПАРТИИ ФИЛИЦЕМ

4 марта

14 января с.г. в Москве, по распоряжению следователя Окружной Транспортной ЧК Булаева, был арестован д-р Филиц, состоящий членом РСДРП с 1903 г. На допросе, имевшем место того

¹ Дейч Л.Г. (1855—1941) — участник народнического, а затем социал-демократического движения в России, в 1883 г. вместе с Г.В.Плехановым, П.Б.Аксельродом, В.И.Засулич и др. принял участие в создании первой русской марксистской группы «Освобождение труда», в последующем — один из лидеров меньшевизма.

² Вера Ивановна — Засулич В.И. (1849—1919) — деятель русского революционного движения, народоволка, неоднократно арестовывалась и ссылалась. В 1878 г. — стреляла в петербургского генерал-губернатора, в 1883 г. вошла в состав группы «Освобождение труда», с созданием РСДРП — меньшевичка, в 1917 г. — член группы «Единство».

³ Дебогорий-Мокриевич В.К. (1848—1926) — русский революционер, народник. Первый вариант воспоминаний выходил в Санкт-Петербурге в 1906 г.

⁴ Ашенбреннер М.Ю. (1842—1926) — русский революционер, народоволец, по «процессу 14-ти» был приговорен к смертной казни, замененной пожизненной каторгой.

⁵ Аптекман О.В. (1849—1926) — русский революционер, народоволец, один из основателей «Черного передела».

⁶ Аптекман О.В. Василий Васильевич Берви-Флеровский. Л., 1925.

⁷ Стефанович Я.В. (1854—1915) — русский революционер, народник, один из лидеров «Черного передела», член Исполкома «Народной воли», по «процессу 17-ти» осужден на 8 лет каторги. Николаевский ведет речь об архивных находках Р.М.Кантора, см. его публикацию «К характеристике Я.Стефановича»: *Красный архив*, 1928, т. 4.

же числа и продолжавшемся 11 часов подряд (с 5 ч. дня до 4 ч. утра), равно как и в других допросах следователь, сообщив тов. Филицу, что ему известно, будто на его квартире собирались члены Московского Ком[ите]та партии, и перечислив ряд фамилий, настойчиво добивался, чтобы тов. Филиц назвал фамилии всех бывавших у него партийных товарищей, обещая за «откровенные и чистосердечные показания» немедленное освобождение и угрожая в противном случае ссылкой в Архангельскую губернию.

Ввиду отказа тов. Филица удовлетворить требование следователя, последний на одном из очередных допросов прибег к новому способу: он заявил тов. Филицу, что, считая Российскую соц[и-ал]-демократ[ическую] раб[очую] партию и ее деятельность вполне легальной, он убежден, что у тов. Филица собиралось тайное контрреволюционное общество, прикрывающееся именем Моск[ов-ского] К[омите]та РСДРП. Когда же это средство не помогло, чтобы заставить старого революционера играть роль орудия полицейского розыска, тов. Филиц был 24 февраля освобожден, но при этом — под предлогом якобы организации тайного контрреволюционного сообщества, ставящего себе целью подготовку контрреволюционных выступлений, в том числе железнодорожных забастовок для срыва советского правительства — получил «приговор» ВЧК: выехать не позднее 7 марта на два года в ссылку в Северодвинск.

Таким образом, Госуд[арственное] Полит[ическое] Управл[ение], или — что то же — ВЧК в явное нарушение декрета ВЦИК от 6 февраля с.г., где сказано, что «все дела о преступлениях против Советского строя подлежат разрешению исключительно в судебном порядке ревтрибуналом и народным судом по принадлежности»¹, за неимением поводов к судебному преследованию тов. Филица, административно расправилось с тов. Филицем под предлогом его «контрреволюционной деятельности».

Доводя об этом факте насилия и явного беззакония до сведения ВЦИК, Центральный К[омитет] РСДРП самым решительным образом протестует против подобных приемов расправы и настаивает, чтобы Президиум ВЦИК принял меры к соблюдению им же самим изданного декрета от 6 февраля с.г. и немедленно отменил высылку тов. Филица, назначенную на 7 марта.

*Центр. К[омите]т Росс[ийской]
соц[иал]-демократич[еской] рабочей партии.*

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 6. Box 6. Folder 4

Машинописная копия;

Социалистический Вестник.

1922, 2 мая, № 9(31). С. 11.

¹ Цитата из постановления ВЦИК от 6 февраля 1922 г. — См.: *Известия*. 1922, 8 февраля, № 30 (1469).

ПИСЬМО Ю.О.МАРТОВА Е.А.АНАНЬИНУ

[Берлин,] 8 марта

Дорогой Евгений Аркадьевич!¹

Беда мне с Вами: Вы ставите вопрос — о передаче статьи в журнал Степ. Ив[ановича] — который ставит меня в щекотливое положение. Что ответить? Вопрос или слишком ясен (для человека **партии**), или, для постороннего человека есть вопрос его личного вкуса.

О журнале Степ. Ив[ановича]² известно следующее: в **Голосе России** было сообщено, что Ст. Ив[анович], Загорский и др. основывают журнал, который будет выражать «взгляды меньшевиков-оборонцев, как они в 17 году были представлены Плехановым и Потресовым» и поведет борьбу против «линии **Соц. Вестника** и ЦК РСДРП».

Из этого я делаю вывод. Люди, издающие журнал, считают, что мы, социал-демократы, «разложили армию», играли в руку германскому штабу; они отплевываются при слове «Циммервальд», равнозначим [для них] с «изменой»; они считают, что в свое время нужна была интервенция и отказались от последней, ибо виноград оказался зелен; они до с[их] п[ор] думают, что интересы отечества требовали, чтобы все антибольшевики поддерживали Колчака и Деникина, но жалеют, что Колчак и Деникин пошли слишком вправо, а потому сорвали дело освобождения от б[ольшевик]ов. Они отплевываются при слове «Вена» и считают Адлера, Лонге и т.д. «полубольшевиками». От слов «социаль[ная] революция» и Интернационал их тошнит, от слов «классовая борьба» — коробит, слово «товарищ» для них ругательство, зато сердце загорается от слов: «живые силы», «нация», «сочетание сил», «крестовый поход против анархии».

Когда такие люди, внутренне отлично сознающие, что они — свои люди у Милюковых и Коноваловых и что все их революц[ионное] прошлое для них покрылось пеплом, называют себя с[оциал]-д[емократ]ами и хотят оформить какое-то течение внутри чуждой им партии, то мы их характеризуем, как политических спекулянтов, считаем себя вправе заподозривать их мотивы и относим их к разряду мародерской сволочи, пытающейся поживиться около развалин и трупов, посеянных гражданской войной.

Вы знаете уже, что в Париже и в Берлине все — вплоть до очень вправо от нас стоящих — товарищи единогласно отвергли всякую мысль о том, чтоб С.И[вановича] пустить даже в с.-д. клуб. При объяснении с ним выбранной для этого комиссии он

¹ В документе ошибочно: «Ананьевич».

² Журнал **Заря** выходил в Берлине под редакцией Ст.Ивановича в 1922—1925 гг. Финансировал его издание С.М.Ингерман.

вполне подтвердил, что в Одессе состоял членом комиссии по вербовке волонтеров в деникинскую армию и сказал, что считает, что тогда надо было так действовать. Третьего дня я получил из России письмо от Астрова, который пишет: «Никогда не прошу себе, что в Одессе, из-за глупой сентиментальности не провел постановления об исключении этой сволочи из организации». Астров — правый, а особенно правым был в качестве лидера Одесс[кой] орг[анизации] и сам, ввиду несогласия с нами по вопросу о восстании, долгое время был в конфликте (мы объявили их комитет распущенным за неповиновение партии, а они не подчинились).

Ввиду этого положения дел Вы спрашиваете, нельзя ли дать Ст.Ив[ановичу] не агрессивную против **Вестника** статью? Да, если Вы хотите морально поддержать члена интервенционистского Союза Возрождения С.Ивановича и члена ЦК «Единства» Загорского, демонстрируя, что Вы считаете их социалистами и их борьбу против РСДРП, Вены, Циммервальда и т.д. полезной борьбой. Да, если Вы хотите им дать право козырять Вашим именем и при его помощи привлекать к сотрудничеству и помощи журналу разных колеблющихся и неустойчивых людей. Да, если Вам «наплевать», что появление Вашего имени в числе сотрудников будет понято так, что Вы демонстративно отмежевываетесь и от нас, возобновляя публицистическую деятельность после многолетнего перерыва на столбцах именно этого журнала.

Вы меня простите, но надо все-таки выбирать. Или с социалистами какого угодно оттенка, или с людьми, для которых красный флаг стал тряпкой, слово «товарищ» презрительным термином, а слово «буржуазия» утратило всякий оттенок враждебности. Я бы не хотел, чтоб Вы думали, что я из кожи лезу, чтоб расстроить во что бы то ни стало Ваш «брак» с Степаном Ивановичем. Нет, право, с 1914 года я утомился «тащить за фалды» поодиночке каждого из меньшевиков и убеждать его, что после плутания по окольным дорогам у него наступит неизбежно Katzenjammer¹. И после того, как столько «испытанных» побежало направо, и столько — к большевикам, я и внутренне настолько очерствел, что во мне очень слабо говорит дружеское участие и желание удержать человека от сажания в лужу самокомпрометации. Дело слишком ясно. Мы — РСДРП — сражались в рядах Красной Армии за революцию против «Кобленца»². Степ[аны] ивановичи сражались за «порядок и собственность» в рядах белой армии. Мы и остаемся по разные стороны баррикады. Надо выбирать. И лучше, конечно, прямо выбрать «полевевшую» часть Кобленца, чем оставаться ни

¹ Katzenjammer (нем.) — похмелье.

² Кобленц (Koblenz) — немецкий город при слиянии Рейна и Мозеля, центр монархической контрреволюционной эмиграции периода французской буржуазной революции конца XVIII в.

в тех, ни в сех. Повторяю, никакого давления я бы не хотел оказать. Если Вас тянет туда, идите: на лично уважении к Вам это отразиться не может.

Сказались ли на Вас как-нибудь результаты «лежания»? Прибавили ли весу? Если можете добиться продления отпуска, непременно сделайте это. За себя я тоже опасаюсь, что придется раньше или позже ехать «лежать» опять. Сильно кашляю и худею с наступлением здешней гнилой весны. Мечтаю, если состоится общесоциалистическая конференция в Италии, остаться там у моря на месяц.

Федор Ильич и Лидия Осиповна [Даны] здесь, мы живем теперь вместе. Приехали не очень потрепанными. Федор Андреевич [Череванин] в последнюю минуту отказался от поездки за границу и добился разрешения жить в Рязани. Рита¹ ничего, служит выгодно. Хорошая служба и у Володи², но с ним случилось несчастье: упал и сломал себе ногу, так что, когда Лиля³ выезжала, он еще ходил на костылях, но была надежда, что это пройдет бесследно. Вера⁴ здорова, Женя⁵ бледна и слаба.

Б[ерта] Кулькес была у меня. Надеялся кое-что сделать, но теперь, кажется, выясняется, что ничего не выйдет. На простую канцелярскую работу слишком много охотников, а у меня «ходов» очень мало.

Наши шлют привет.

Плохо с Пав. Бор. [Аксельродом] Хоть ему и сделали счастливую операцию, устранившую непосредственную опасность и облегчившую его, но положение остается прекайге⁶: нужна более радикальная операция, очень опасная в этом возрасте, и врачи вряд ли решатся ее сделать, а без такой операции он долго вряд ли протянет; пока же остается в инвалидном состоянии, нуждается в постоянной сиделке. Он сейчас в maison de sante⁷ Розы Марковны⁸ (rue Gouttenberg, Boulogne). Он не знает всей опасности своего положения и мечтает скоро оправиться и переселиться в Берлин.

Привет Ревекке⁹. Попросите ее, не может ли она списать рецепт для «смоляного» лекарства и послать мне, а я тут дам подмахнуть врачу. **Вестник** посылаю. Рукопись о Беньяне¹⁰ у меня,

¹ Маргарита Цедербаум-Алейникова.

² В.О.Левицкий.

³ Л.О.Дан.

⁴ В.И.Вульфович-Цедербаум.

⁵ Евгения Осиповна Цедербаум.

⁶ Precaire (фр.) — ненадежным.

⁷ Maison de sante (фр.) — клиника.

⁸ Р.М.Плехановой.

⁹ Р.Ананьиной.

¹⁰ Беньян (Bunyan) Джон (1628—1688) — английский писатель-пуританин.

но в неразобранных пачках бумаг, только на днях переехал. Поищу и вышлю.

Жму руку

Ю.Ц.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 17. Box 51. Folder 5.

Автограф, чернила;

IISH. Ф. Ф.И.Дана. № 41.

Без нумерации листов.

Машинописная копия;

Ю.О.Мартов. Письма. С. 162—164.

ЛИСТОВКА ЦК И МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Пятилетие революции¹

[10 марта²]

Пять лет тому назад петроградские рабочие, солдаты и матросы начали русскую революцию. В несколько дней сметены были вековые устои. Россия вступила в новый круг развития. Пять лет прошло, пять лет подъема и падений, высоких творческих усилий и кошмаров гражданской войны, беспримерной в истории встряски и сдвига огромных толп народа до самых его глубин. Бесчисленны и огромны те изменения, которые революция внесла в жизнь страны, в ее экономику, быт и культуру, во взаимное положение групп и классов, в каждую отдельную жизнь. Уже начинают подводить итоги — может быть, слишком рано: круг революции еще не замкнулся, противоречия ее еще не изжиты — но уже и сейчас можно [проследить] руководящую линию революции, ее основной ток. Русская революция была последней в ряду буржуазных революций, ряд которых начался еще за несколько веков в городских коммунах в Англии, имел свою высшую точку достижения в Великой французской революции и целый цикл завершающих революций в 40-е годы 19-го века. Ни одна буржуазная революция не была свободна от противоречий в лагере революционных классов, но если в революциях 17 и 18 веков они еще были в зародыше и выявлялись исключительно незначительными выступлениями крайних групп, то в революциях 19 века они выявляются уже настолько серьезно, что сами революции остаются недоделанными, половинчатыми вследствие розни в среде революционных классов,

¹ Листовка была опубликована как передовая статья 11-го номера *Бюллетеня* Главного комитета РСДРП на Украине — нелегально распространявшегося ротационного издания. Судя по пометам на документе, сделанным рукой Шиманкевича, автором прокламации был Б.Н.Гуревич-Бер, а сама она распространялась нелегально в Москве в марте 1922 г.

² Датируется по публикации.

быстро сменяющей единство их революционного действия против старого режима. Русская буржуазия хотя и развивалась до сих пор в чрезвычайно убогой обстановке, созданной реформами 60-х годов и значительно ухудшенной в последние десятилетия века, сумела при поддержке правительства и иностранного капитала создать развитую крупную промышленность и вызвала к жизни многочисленный промышленный пролетариат. И потому русская революция должна была в максимальной степени обнаружить противоречие интересов между заинтересованными в революции классами общества — буржуазией и пролетариатом. Революция, делавшаяся пролетариатом в обстановке мировой войны, в которой была заинтересована буржуазия русская, но не были заинтересованы ни пролетариат, ни крестьянство, в условиях, когда уже на другой день после революции союз между землевладельцами и крупной буржуазией был более реален, чем революционный союз между буржуазией и пролетариатом, ни при каких условиях не могла держаться в рамках буржуазной политической революции и должна была выйти за ее пределы. Февраль — октябрь был периодом борьбы между теми, кто стремился к развитию революции, и теми, кто стремился ее задержать. Но дальнейшее развитие революции происходило со стихийной силой, задержать же ее было невозможно. Значение Февральской революции огромно — она уничтожила старый режим, она провозгласила демократический строй, она открыла широкий простор до сих пор придавленным силам народа и в первую очередь ее трудящихся масс. Это был огромный сдвиг, великое начало революции, открытие ее торжественного бурного шествия. Никогда за все последующие пять лет Россия не представляла из себя более полезной и истинно политической демократии, как в этот весенний период революции.

Лозунгом Февральской революции была политическая свобода и народовластие, но этот лозунг был уже устарелым и требовал своего дополнения в тот момент, когда он победил. Его постепенно сменил лозунг: «Хлеб, мир». Под хлебом понимали социальное равенство, под миром понимали конец буржуазной войне. Но сильнее и громче их обоих звучал лозунг русского крестьянина — земли, чего Февральская революция дать хотела, но не смогла.

Из всех европейских стран Россия была наиболее отсталой, для социалистической революции она была готова менее, чем какая-либо другая страна.

И февраль закончился октябрем не потому, что октябрь должен был упрочить и закончить революцию (такой характер он имел только в области земельных отношений), а потому, что оказался относительно сильнее февраля. Эту относительную силу придало ему историческое совпадение трех лозунгов — хлеба, мира и земли. На стороне пролетариата, на стороне самой крайней его группировки — большевиков, оказались крестьянство и армия. С такими союзниками нельзя было не победить.

Февральская революция была не в состоянии передать политическую власть в руки одного какого-либо класса. Состояние коалиции было состоянием бессилия. Октябрьская революция решила вопрос устранением буржуазии от власти. Но если Февральская революция выявила свое двойное бессилие в неумении решить проблемы, поставленные революцией, и в неумении организовать власть, то такое же двойное бессилие было перенято и теми, кто победил в октябре.

Революция пошла в направлении роковом — в стремлении осуществить в России социалистический строй и в устранении от власти широких демократических масс города и деревни. Первое было невозможно объективно, но оно проводилось в жизнь железом и кровью, и чем более оно проводилось, тем более разрушалось хозяйство страны, тем более крестьянские и рабочие массы стали отходить от той партии, которая их силой победила в октябре. А чем более отходили массы от власти, тем более власть становилась антидемократической, тем более она должна была прибегать к силе устрашения. Создалось роковое для революции положение. Власть задалась утопической целью и во имя ее осуществления порвала с массами и все более становилась безжизненной и беспочвенной. Здесь сказались все результаты всей предыдущей истории страны. Для Февральской революции не хватило настоящей прогрессивной буржуазии, стоящей на высоте национальных задач, могущей подчинить интересам страны интересы отдельных империалистски настроенных предпринимательских групп; для Октябрьской революции не хватило организованной вышколенной революционной демократии, могущей противостоять натиску стихии и оценить объективное соотношение сил. Сказалось все прошлое страны, не знавшей политической свободы, темной и порабощенной в течение сотен лет, успевшей создать лишь самые незначительные кадры политически мыслящих людей.

Была одна надежда — на европейский Запад. Казалось, что русская революция сумеет выйти из этого состояния рокового бессилия, если социалистическая революция победит в промышленных странах Европы. И действительно, после ликвидации войны вспыхивают революции в Германии, Австрии — фактически, во всей побежденной средней Европе. Вместе с Романовыми ушли в историю Гогенцоллерны и Габсбурги. Не было никакого сомнения в том, что эти революции богаты социалистическими возможностями и являются преддверием к установлению социалистического строя. Высокая степень промышленного развития Германии, редкая организованность и сознательность ее рабочих масс говорили о том, что социалистическая революция стоит в порядке дня. Так оценивали положение вещей не только крайние радикально-социалистические группировки, но и умеренные социалисты. Германская республика была провозглашена как социалистическая республика. Но оказалось впоследствии, что международная обстановка, созданная войной, победоносной для одних и несчастной для других, не благоприятствует развязыванию пролетарских сил.

Не было одного более или менее однообразного положения в странах-победительницах и странах побежденных. Международный пролетариат, ранее расколотый войной, оказался ныне расколотым послевоенным миром. Должна была быть изжита эта послевоенная обстановка для того, чтобы социалистическая революция стала возможностью.

В этих условиях русская революция оказалась в безвыходном положении. И всем нам, социалистам не утопистам, уже давно стало ясно, что есть только два выхода: или революция свершит свой путь по взятому коммунистами курсу, т.е. пойдет от октябрьского зенита вниз к полному разряжению, или же трудящиеся массы найдут в себе силы для закрепления революции на возможной в данный момент наивысшей точке.

Установление в стране доподлинной демократической власти трудящихся масс могло бы обеспечить как максимум политических завоеваний, так и максимум социально-экономических реформ, надолго сохранив гегемонию в революции за пролетариатом, могло бы обеспечить в наибольшей степени интересы назревающей во всем мире социалистической революции.

То, что делали коммунисты, хотя и могло казаться чрезвычайно радикальным и революционным, на самом деле двигало революцию в обратном направлении, делая все более и более безнадежным благоприятное для пролетариата завершение того, что начато было в феврале.

Пять лет революции прошло. Коммунисты еще у власти. Они отказались от старой утопической политики. Они развязали силу капитала и частной инициативы. Они перестраивают и государство, и хозяйство на буржуазный лад. Они отказались от роли авангарда мировой революции и стремятся включить Россию в круг капиталистического мирового хозяйства. Но все осталось по-старому в области политики. По-прежнему народ обязан молчать и повиноваться. Правит коммунистическая партия. Внутреннее положение страны отчаянное. Голод охватил треть государства. Производительные силы, разрушенные в конце, — не восстанавливаются. Богатеют предприниматели и спекулянты. Рабочие массы живут в нужде и лишениях. Разница между имущими и неимущими стала более выпуклой, чем раньше. Нет политической жизни. Кладбищенская тишина. Массы апатичны и бездеятельны, распылены и дезорганизованы, как никогда. Свобода слова существует только для буржуазии и коммунистов. Силы реакции растут внутри и извне. Они напирают, они ждут своей победы.

Маленькие группы организованных социалистов продолжают твердить о необходимости установления демократического строя, сопротивлении силам буржуазии и реакции, собирания сил революции. Но власть молчит и идет своей дорогой...¹

¹ Отточие документа.

Таково положение в стране в начале пятого года революции¹.

ЦА ФСБ. Д. Р-40739. Т. 2. Л. 46—47;
Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.
Series 279. Box 6. Folder 3².

ЛИСТОВКА ПК РСДРП

К пятилетней годовщине Февральской революции

12 марта

Товарищи рабочие и работницы Петрограда! Пять лет назад революционная борьба петроградских рабочих с царско-помещичьей властью привела к Великой Февральской революции. В России, сотни лет изнывавшей под бременем самодержавного произвола, был установлен свободный демократический строй. Страна получила свободу слова, печати, собраний и союзов, свободу для всех политических партий. На почве этой свободы пролетариат организовался в крепкую могучую силу; на почве демократии расцвели его классовые организации: профсоюзы, кооперативы и Советы депутатов. Демократический режим дал толчок и классовой самоорганизации крестьянства. Но рост политического сознания и рабочего класса, и крестьянства не поспевал за ростом их политической силы.

Революция родилась в трудных условиях. Уничтожение пережитков крепостничества; ликвидация помещичьего землевладения и улучшение положения рабочего класса были ее основными социальными задачами. Их разрешение осложнялось войною. Ликвидация войны стала необходимостью для революции. На этом пункте заострилась борьба буржуазии против армии и рабочего класса — борьба, которую буржуазия начала против революции, как только та поставила в порядок дня свои социальные задачи. Дальнейшее развитие революции могло быть обеспечено лишь против воли империалистской буржуазии и в борьбе с ней. Пролетариат и мелкобуржуазная демократия не сумели преодолеть сопротивления капитала, оставаясь на почве демократии. В этой обстановке выросла и созрела сила большевизма. Обещав крестьянству, армии и пролетариату — «мир, хлеб и свободу», большевики совершили свой октябрьский переворот во имя того, чтоб средствами насилия и диктатуры водворить в России немедленный социализм.

¹ В № 7(29) *Социалистического Вестника* от 3 апреля 1922 г. (с. 13—14) были опубликованы выдержки из печатной прокламации ЦК и МК РСДРП к пятилетней годовщине Февральской революции.

² В собрании Гуверовского института документ датирован 12 марта.

Теперь, через четыре с половиной года, для всякого очевидно, что большевизм оказался злостным банкротом. Промышленность разрушена; сельское хозяйство сильно оскудело; в стране холод и голод. Социализма нет и в помине; старый крупный капитал, правда, уничтожен, но зато под покровом большевизма вырос класс новой городской буржуазии, жадной, хищной, но крепкой, отвоевывающей у власти одну позицию за другой. В деревне идет усиленно процесс буржуазного самоопределения крестьянства, процесс оформления сельской буржуазии. На развалинах демократии «диктатура пролетариата» обратилась в диктатуру партийной большевистской клики. Страна стонет под игом жестокого террора, задыхается в тисках политического бесправия и бюрократического произвола. Отступая под давлением буржуазных групп по всей линии экономического фронта, большевистская власть только усиливает свою борьбу против демократии, против рабочего класса, против социалистов. Но большевистская новая экономическая политика, сама по себе необходимая и неизбежная, обрекается при сохранении нынешнего политического режима на полное бесплодие; террористическая диктатура большевиков становится основным препятствием для возрождения народного хозяйства. Ее устраниения требуют жизненные интересы огромного большинства народа и в первую голову — пролетариата. Лишь демократический строй сделает возможным выход из хозяйственного тупика, откроет путь к возрождению народного хозяйства на основе подъема культурного уровня и материального благосостояния рабочего класса; только на основе демократического режима может быть восстановлен тот союз пролетариата и крестьянства, который был условием и главной силой революции и без осуществления которого победа контрреволюции (термидора) станет неизбежной.

Капитал организуется. Большевизм по-прежнему творит оргии бессудных расправ над рабочими и социалистами. Пятую годовщину Февральской революции многие тысячи старых революционных борцов: социал-демократов, эсеров и беспартийных рабочих, встречают по тюрьмам и ссылкам. Пролетариат — главная сила революции — теперь, через пять лет после ее начала, в результате большевизма стоит у разбитого корыта. Большевики, ослабляя рабочий класс, расчищают дорогу подлинной контрреволюции. Время не ждет. Необходима быстрая организация сил пролетариата для отстаивания своих классовых интересов, для борьбы с растущей эксплуатацией труда, для борьбы за демократию и за власть трудящихся, за великие заветы Февральской революции.

К организации, товарищи!

Требуйте от власти прекращения террора и восстановления свободы слова, печати и собраний; свободы для всех политических¹ партий; свободных, независимых от власти, пролетарских классов-

¹ В варианте *Социалистического Вестника*: «социалистических».

вых организаций! Требуйте немедленной демократизации Советской России!

Петроградск[ий] Комитет РСДРП.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.
Series 6. Box 6. Folder 12.

Типографская печать;

Частично опубл.: **Социалистический Вестник.**
1922, 3 апреля, № 7(29). С. 14.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦК РСДРП В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК ПО ПОВОДУ УСЛОВИЙ ТЮРЕМНОГО СОДЕРЖАНИЯ ГРУППЫ ЧЛЕНОВ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ

20 марта

23-го февраля Главполитуправлением была арестована в Москве группа молодежи (Андрей Кранихфельд, Лев Якубсон, Лев Гурвич, Раппопорт и др.) по делу «Социал-демократического союза молодежи» и заключены во внутреннюю тюрьму ВЧК, где они содержались без передач, без свиданий и без прогулок. Последствием применения к ним подобного режима явилась голодовка 7-го марта, прекращенная арестованной молодежью лишь потому, что следователь дал им обещание:

1) в течение 2—3-х дней предъявить им обвинение или освободить, 2) в случае неосвобождения перевести их в Кисельный пер., где сидят другие арестованные социалисты при более свободном режиме.

Это обещание до сих пор не выполнено. Между тем, в ЦК поступило сообщение, что у арестованных очень повышенное и нервное настроение, результатом которого может явиться вторичная голодовка в ближайшие дни.

12-го марта в Москве был арестован по тому же делу член Союза молодежи т. Ланде, который содержится в сыром и холодном подвале в МЧК без свиданий, прогулок, книг и без общения с другими товарищами.

Доводя об этих фактах до сведения Президиума ВЦИК, должностящего наблюдать за действиями Главполитуправления, ЦК обращает внимание на явно незаконное содержание под стражей без предъявления обвинений группы молодых с.-д., принадлежащих к организации, которая является вполне легальной. ЦК обращает внимание Президиума, что применение к арестованным бесцельного и жестокого режима, являющегося обычным для внутренней тюрьмы ГПУ и подвала МЧК и невмешательство высших

органов власти в это незаконное дело обрекает арестованных на самозащиту единственным и жестоким оружием — голодовкой.

Решительно протестуя против совершающегося насилия, ЦК настаивает на освобождении всех указанных товарищей, а впредь до освобождения на перевод[е] их в Кисельный пер. с применением к ним общего для социалистов режима.

За председателя ЦК РСДРП

А.Югов.

Секретарь

[подпись неразборчива].

[печать ЦК РСДРП]

ЦА ФСБ. Д. Р-40170. Л. 360.
Машинопись. Подлинник.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦК РСДРП В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК ПО ПОВОДУ УСЛОВИЙ ПРОЖИВАНИЯ В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ ССЫЛЬНЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ

20 марта

При освобождении членов нашей партии из Бутырской тюрьмы и затем при высылке их под надзор в Вятку представители ВЧК неоднократно заявляли, что они будут поставлены в условия нормального культурного существования, что им будет предоставлена полная возможность свободного выбора службы, что они получат возможность взять с собой семьи и что высылка не поражает никаких их прав, кроме одного: свободного выбора места жительства.

Об этой заботливости органов власти о материальном благополучии высланных товарищей «РОСТА» сообщила и европейской печати во время январской голодовки высланных товарищей.

Между тем ныне ЦК получил сообщение, что Вятская губернская ЧК¹ создает для высланных товарищей совершенно невыносимые и незаконные условия жизни: 1) им запрещена служба во всех кооперативных и общественных организациях; 2) им запрещен свободный выбор места службы во всех государственных и иных учреждениях; 3) они обязаны подобно арестантам, приговоренным к принудительным работам, исполнять ту работу, которую им приписывает отдел распределения рабочей силы; 4) но и на этих работах они не вправе занимать должности старше делопроизводителя с нищенским окладом и без пайка, причем на них взваливается непосильная работа.

Таким образом, в то время, как даже царский режим применял к административно высланным революционерам — и то не всег-

¹ Председателем Вятской губЧК в это время был А.Ремишевский.

да — только ограничения заниматься некоторыми профессиями, Вятская Губчека ставит административно и незаконно высланных соц.-дем., не осужденных никаким судом, в положение колониальных невольников, лишая их гражданских прав и обрекая их на голод, болезни и умирание. Действуя так, Вятская Губчека ссылается на инструкции, специально полученные от ВЧК.

Доверившиеся заявлениям представителей ВЧК высланные товарищи не только сами оказались в положении худшем, чем они были в Бутырской тюрьме¹, не только сами обречены на голод, но и поставили свои семьи в безвыходное положение, ибо семьи ликвидировали свое имущество на местах и готовились к выезду в Вятку.

Сообщая об этом президиуму ВЦИК, на который возложена обязанность наблюдения за действиями всех органов Республики, ЦК РСДРП заявляет свой самый решительный протест против нового издеательства и возмутительного произвола над членами нашей партии и настаивает на скорейшей отмене всех ограничений, препятствующих высланным тт. в выборе службы и материального обеспечения.

За председателя ЦК

А. Югов.

Секретарь

[подпись неразборчива].

[Печать ЦК РСДРП]

ЦА ФСБ. Д. Р-40170. Л. 361.

Машинопись. Подлинник;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 6. Box 6. Folder 4.

Машинописная копия.

ИНТЕРВЬЮ П.Б.АКСЕЛЬРОДА ГАЗЕТЕ *POPULAIRE* О ТАКТИКЕ «ЕДИНОГО ФРОНТА»

[3 апреля²]

П.Б.Аксельрод начинает с возмущения по поводу подготовляемого большевиками процесса против с.-р.³, если только энергич-

¹ Так в тексте.

² Датируется по публикации. Публикуя интервью в русском переводе, редакция *Социалистического Вестника* предпослала ему следующий редакционный комментарий: «Мы перепечатываем помещенное в № 346 *Попюлер* интервью с П.Б.Аксельродом. Мнение П.Б. по вопросу об «едином фронте», хотя позиция его в этом вопросе и расходится кое в чем с позицией партии, представляет, разумеется, громадный интерес и для всех партийных товарищей, и для русских рабочих вообще».

³ О подготовке этого судебного процесса большевистская печать официально объявила 25 февраля 1922 г.

ный протест пролетариата всего мира не заставит большевиков отказать от него.

Разве не странно, говорит П.Б., что одновременно с последними приготовлениями московских палачей к этому процессу идут приготовления всех социалистических партий к встрече с представителями этих самых палачей для выяснения вопроса о едином фронте¹. Что касается до вопроса о единстве пролетариата, то, придавая ему громадное значение для мирового рабочего движения, П.Б. относится скептически к тем средствам, которыми рассчитывают добиться результатов.

Необходимы два условия для того, чтобы единый пролетарский фронт стал возможен: 1) относительно одинаковое понимание целей и путей и 2) горячее и искреннее желание руководящих кругов различных пролетарских группировок действовать солидарно.

«Эти два условия существуют в партиях, объединенных во II и Венском Интернационалах и, следовательно, несмотря на некоторую разницу в воззрениях отдельных партий этих двух группировок, единый фронт между ними возможен, и он должен быть осуществлен как можно скорее.

Что касается до III Интернационала, то он состоит из двух различных элементов, из которых каждый должен быть рассмотрен отдельно: партии Западной Европы, называющие себя коммунистическими, с одной стороны, и русский большевизм, с другой.

Европейские коммунистические партии — рабочие организации. Как бы трудна ни была задача сближения с этими партиями, зараженными утопическими идеями, демагогическими в своей работе, развращенными тлетворным влиянием Москвы, мы никогда не забудем, что они — наши братья в великой классовой борьбе.

Другое дело — русский большевизм. Это не «рабочая партия», а «правительственная организация», осуществляющая свою власть тиранически не только над страной, но, в частности, и над пролетариатом. Каково бы ни было происхождение этой власти, в настоящее время она является и антисоциалистичной, и антипролетарской.

Деспотическое правительство Советской России в то же время и неограниченный властелин III Интернационала: по его приказу коммунистические партии Запада принимают или отвергают тактику «единого фронта» с социалистами. Вследствие этого вопрос об едином фронте с III Интернационалом превращается в вопрос объединения социалистов с правительством, которое в своей стране безжалостно преследует свободу, демократию и социалистическую мысль.

«Единый фронт»! Но можно ли думать, что большевики, совершившие все возможные преступления против русского народа

¹ Имеются в виду приготовления к встрече «девятки» — представителей трех Интернационалов, подробнее о которой см. с. 486 и с. 505.

и мирового пролетариата, искренно говорят с нами об едином фронте? 19 лет я наблюдаю деятельность большевистской партии и могу утверждать, что она всегда пользовалась лозунгом единства и попытками объединения как средствами обострять раздоры и углублять раскол».

— Но Вы говорите о прошлом большевистской партии. Разве Вы не думаете, что партия могла эволюционировать и отказаться от своих ошибок?

«Я не знаю ни одного факта, позволяющего предположить, чтоб большевики были готовы отказаться от антисоциалистической и антидемократической политики. Предлагая Европе «единый фронт», эта партия продолжает держать в русских и грузинских тюрьмах тысячи социалистов и угрожает им бойней. Видя, как миллионы крестьян умирают от голода, превосходно понимая, что десятки миллионов крестьян осуждены на то же в ближайшем будущем, эта партия не соглашается дать русскому народу свободу organizоваться и развить самостоятельность, необходимую для борьбы с голодом. Наконец, этот чудовищный процесс против с.-р.! Разве так отказываются от своих ошибок? Нет! Я убежден, что говоря об «едином фронте» пролетариата, большевики только ищут возможности опереться на социалистические партии Запада, чтобы заставить их служить своей тайной дипломатии, старающейся укрепить деспотическую власть большевиков в России посредством соглашения с правительствами великих держав».

Являетесь ли Вы противником всяких соглашений с большевиками?

— «Я лично убежден, что всякое сближение социалистических партий с большевиками было бы еще большей ошибкой, чем когда-то слияние социалистов с анархистами. Маркс, Энгельс, Либкнехт и Ж.Гед всеми силами боролись с анархистскими тенденциями, проникавшими в рабочее движение, и успех, увенчавший их усилия, обеспечил социалистическому движению широкое развитие. Большевизм, этот азиатский анархо-бланкизм, опаснейший враг, особенно если вспомнить те неисчерпаемые материальные средства, которыми он располагает для развращения и дезорганизации рядов пролетариата».

«Во всяком случае, — закончил Аксельрод, — я считаю для европейских социалистов недопустимым создавать с большевиками единый фронт, не потребовав от них, чтобы они вернули народу хотя бы частицу из завоеваний мартовской революции 1917 г. Следует заставить московское правительство дать своим подданным по крайней мере такую свободу, какой пользовались до революции подданные немецкого кайзера. Не правда ли, я не требую слишком многого! Но, не ограничивая своего оппортунизма даже этими пределами, признав правителей Советской России своими «товарищами» без всяких гарантий, социалистические партии Европы сделали бы себя ответственными перед судом истории за преступления Москвы против русского народа и мирового пролетариата».

В заключение П.Б. указал на разницу между дипломатическим признанием Советского правительства и признанием большевиков западноевропейскими социалистами, как социалистической партии, представляющей революцию. По мнению П.Б., не может быть возражений против дипломатического признания Советского правительства, но защищать эту тактику вовсе не значит браться с московскими правителями или признавать этих азиатских деспотов представителями русской революции и предтечами мировой революции¹.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.
Series 17. Box 52. Folder 25;
Социалистический Вестник.
1922, 3 апреля, № 7(29). С. 5.

СТАТЬЯ Ю.О.МАРТОВА, ОПУБЛИКОВАННАЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ВЕСТНИКЕ

К вопросу о задачах партии

3 апреля

Трудные условия, в которые поставлена наша партия в деле развития своей печати, влекут за собой то последствие, что в течение целого ряда лет — и каких лет! — вопросы партийной политики не могут находить себе полного и *всестороннего* освещения перед лицом всего пролетариата. Не говоря уже о 2 годах полного отсутствия у партии какого-либо печатного органа, когда обсуждение самых насущных теоретических и тактических проблем поневоле приходилось подчас ограничивать устным обсуждением в сравнительно узких кругах и, в лучшем случае, опубликованием проектов и контрпроектов различных тезисов, — даже с появлением регулярно выходящего **Соц. Вестника** положение улучшилось лишь частично. Ограниченный размером и редко выходящий, наш орган вынужден в первую голову служить делу пропаганды и обоснования воззрений, уже *установившихся* и нашедших санкцию партийного большинства, и лишь изредка — гораздо реже, чем следовало бы — может уделять достаточно внимания вопросам *дискуссионным*, по которым в партии существуют расходящиеся взгляды или по которым прежде установившееся и зафиксированное в резолюциях партийное мнение требует пересмотра на основании накопленного опыта. Мы очень хорошо сознаем этот вынужденный недостаток единственного партийного органа, но пока лишены возможности радикально расширить его задачи, не жертвуя

¹ Это интервью было перепечатано и другими европейскими газетами, например, **Le Peuple**.

той, которая сейчас является основной — быть *боевым* органом РСДРП. Нам остается лишь, по мере возможности, время от времени привлекать внимание читателя к спорным в партии вопросам, давая место и расходящимся с нашей точкам зрения, выбирая для того те вопросы и те «оттенки» партийного мнения, которые редакции или Центр. К-ту представляются в данный момент особенно настойчиво требующими всестороннего освещения.

Под этим углом зрения мы считаем полезным ознакомить читателей с нижепубликуемым письмом одного заслуженного партийного деятеля к пишущему эти строки. Свое письмо автор не предназначал специально для печати, оно, напротив, сообщено было редакции «для сведения» о тех возражениях, которые частью членов партии выдвигаются против господствующей в партии формулировки ее центральной политической задачи (превращение большевистской диктатуры в социалистическую власть, основанную на соглашении пролетариата с крестьянством). В данном письме расходящаяся точка зрения выражена, на наш взгляд, весьма отчетливо и разбор аргументации автора может оплодотворить ту дискуссию по этому злободневному вопросу, которая не стихает в широких партийных кругах.

Кругом, в самой жизни рабочего класса — великие перемены. Идет сплошное расхищение рабочей силы. За брошенные рабочей массе последние остатки продовольственных фондов берется от рабочей силы все, что можно взять. Бешеная погоня за максимумом выработки составляет дух разбитого, бьющегося в агонии, хозяйства. Капиталистические отношения пробиваются по всей ткани организма Сов. России. Пролетарская масса изголодалась, работает вовсю. В ее быте — тяжелый сдвиг. Завкомы прикручены, тарифно-расцен[очные] комиссии раскассированы, рабочих штрафуют, расситывают, а союзы не защищают их. Рабочая масса знает, видит и точно чувствует эти социальные метаморфозы, все больше отодвигается от господствующей партии, но далека и от политики вообще. Движения еще нет, рабочая масса пока готова на все ограничения, лишь бы работать и получать хлеб. В рабочей среде вдобавок растет разъединение. Коллективное снабжение, неограниченная сдельщина плодят большие и тяжелые антагонизмы: друг у друга вырывают, друг друга ненавидят. В этой обстановке единицы — старые рабочие с.-д. начинают обращать свой взор к партии: она, с ее независимой классовой платформой, стала сегодня нужнее, чем вчера еще...¹ Эти квалифицированные единицы повернули вновь лицо к нам, спрашивают о нас.

Это маленький процесс, но примечательный.

Если мы будем жить в создавшихся условиях, то только как партия с незатушеванной классовою сущностью. Если в эти тяжелые годы для нашего существования имелось историческое оправ-

¹ Здесь и далее отточия документа.

дание, то в нас теперь имеется объективная, самая жгучая потребность у пролетариата.

В связи с этим — о Вашей статье «На пути к ликвидации»¹. Оценка буржуазно-дем[ократической] революции, ориентация на эволюцию революц[ионной] власти, на ее демократическое перерождение, в противовес тактике с ориентацией на свержение, — все это в нашей среде не встречает разногласий.

Сейчас предметом живой дискуссии является вопрос: социалистич[еская] коалиция или независимая от власти позиция рабочей партии?

В своей статье Вы вновь выдвигаете теорию раздела власти и власти трудящихся. От того, Юлий Осипович, что Вы делаете оговорку о неупотреблении термина «трудящиеся» в реформистском смысле, он не перестает в данной социальной обстановке носить в себе вредный элемент заглушеывания противоречий. Мне думается, что если нет всех условий для комбинации «крестьянство и буржуазия против пролетариата», то в комбинации «пролетариат и крестьянство против буржуазии» ослаблены уж значительные ее элементы и продолжается их дальнейшее разрушение.

Стихийная коалиция распалась наполовину в самой жизни. В тяжелых условиях воссоздания хозяйства разоренной страны, при всем большем насыщении крестьянства собственническими стремлениями, — пролетариат — вдобавок потерявший в своем социальном весе — будет занимать во всякой коалиции *подчиненное* место. В России положение сейчас таково: одна рабочая партия потерпела разгром, как утопическая и занимает положение двусмысленное строителя буржуазного хозяйства; должна быть в интересах пролетариата другая партия рабоч[их], свободная от уз власти и от пережитков утопии, способная *независимо* защищать его классовые, политич[еские] и экономич[еские] интересы. Самый ход вещей вдвигает в нашу текущую партийную политику, в нашу позицию живое классовое содержание. Лозунг «власть трудящихся» замазывает то, что в самой жизни глубоко расслоится. Вы пишете, что есть примеры тому, что соц. партия руководит буржуазным хозяйством. Да, примеры есть, и они могут еще быть в нашу эпоху. Но разве это желательная цель для соц.-демократии? Разве в этом нет тяжелой двусмысленности? И если одна рабочая партия в России попала в это дело, почему Вы в это дело хотите заташить и другую рабоч[ую] партию и оставить пролетариат без фактически независимой защиты его коренных интересов? С другой стороны, независимая позиция во многом увеличит силы пролетариата в его давлении на ход развития политич[еских] отношений в стране в сторону демократизации.

Перед нами стоит задача — сплотить силы пролетариата на классовой и демократической позиции. Общеполитический лозунг — демократизация соввласти, рядом с ним — платформа классовой обороны пролетариата в новых условиях. К чему про-

¹ См. с. 365—378 данного тома.

паганда вновь идеи участия пролетариата во власти, новое сеяние утопий и иллюзий?

Независимая от власти позиция не означает сейчас *отхода* с какой-либо другой позиции *назад*. Она соответствует соотношению сил в стране, социальному положению в ней пролетариата и наиболее благоприятна и выгодна для него. И с этой стороны наиболее реально может пройти *давление* пролетариата в сторону «демократизации» и, следовательно, — защиты революц[ионных] интересов.

Попав в правительство, мы станем в совершенно дикое положение в отношении к пролетариату, *в лучшем случае* — бесполезное с точки зрения защиты его ныне всесторонне угрожаемых интересов.

В разрушенном хозяйстве России в переживаемые дни любое правительство должно восстанавливать производительн[ые] силы при вынужденно беспощадном отношении к рабочей силе. Формула «власть трудящихся», затушевывая классовую сущность той позиции, которая диктуется социал-демократии исторически созданным положением, в то же время [...] ¹ грозит оставить пролетариат без единственного защитника.

Основная мысль нашего автора такова. Утопическая диктатура разрушила производительные силы и бесконечно обессилила пролетариат. Русское государство стоит перед задачей восстановления этих сил в капиталистических формах. Восстановление капитализма в условиях ужасной разрухи не может не совершаться путем усиленной эксплуатации рабочей силы. Государственная власть будет вынуждена пролагать пути восстановлению капитализма на этой основе. Соучаствуя во власти, социал-демократия приобщилась бы к этому походу на рабочую силу, что, конечно, нежелательно. Следовательно, в этом процессе восстановления капиталистического производства социал-демократия должна иметь вполне свободные руки, чтобы организовать отпор пролетариата тенденциям, стремящимся за его счет расплатиться за разбитые большевизмом «стекла». Соучастие во власти на основе сотрудничества с партиями, выражающими революционно-демократические интересы крестьянства, парализовало бы нашу партию в этом деле.

Здесь кое-что недоговорено и кое-что весьма существенное.

Экономическая необходимость действует в политике партий, преломляясь через выражаемые ими классовые интересы. Поэтому, поскольку на государственную власть, занятую восстановлением хозяйства, будут давить антипролетарские и непролетарские партии, постольку государство будет наваливать на пролетариат бремя, объективно выходящее за пределы экономической необходимости. Здесь задачей социалистов будет именно организовать

¹ Несколько слов не читаемы.

отпор пролетариата этим тенденциям, для чего социал-демократия должна иметь свободные руки. Отрицание коалиции с *капиталистическими* партиями вытекает отсюда и отсюда же *может* вытечь и отрицание правительственной коалиции с крестьянскими партиями. Если б последние волей или неволей попали в фарватер капиталистической политики.

Но если отвлечься от давления, вытекающего из преломления экономической необходимости в классовой среде, то останется еще непосредственное давление экономической необходимости на все классы населения, в том числе и на пролетариат. В переживаемую эпоху медленного исцеления мировых производительных сил и продолжающегося развала производительных сил России эта экономическая необходимость вынуждает рабочие партии, хотя бы они того или нет, считаться во всей своей деятельности с задачей восстановления народного хозяйства, хотя бы это восстановление происходило неизбежно при сохранении, или — как в России — путем восстановления капиталистических форм. При таком положении, совершенно независимо от того, в каком отношении стоит рабочая партия к данной власти, она, если не захочет удариться в безответственную демагогию, вынуждена сплошь и рядом поддерживать эту власть в ее мерах, навязанных железной экономической необходимостью. Наши товарищи из Германской независимой рабочей партии очень часто оказывались и оказываются в таком именно положении и вынуждаются разделять с другими партиями перед пролетариатом ответственность за политические решения (напр., за принятие ультиматума Антанты), которые при данном соотношении сил объективно означают временное ухудшение условий жизни рабочего класса. И это несмотря на то, что германские независимые в коалиционной власти не участвуют.

Тем самым рамки действительной независимости политики рабочей партии заметно суживаются — не в силу добровольно принятого на себя реформистского «самоограничения», не в силу тяги к замене борьбы классов их сотрудничеством, а в силу непосредственно проявляющейся железной необходимости. Если, скажем, будет объективно невозможно и думать при данном состоянии хозяйства об его быстром возрождении без временного фактического продления рабочего дня (уже начатое большевиками широкое применение сверхурочных работ), то с.-д. партия, будет ли у власти общесоциалистич[еское] правительство, в котором она соучаствует, или эсеровско-кадетское, или большевистско-нововеховское, — будет одинаково *обязана* сказать рабочему классу всю правду об объективной неизбежности этого «отступления» и затем уже стараться о том, чтобы эта неизбежность не была использована враждебными пролетариату силами для такого расширения раб[очего] времени, которое никакой народнохозяйственной необходимостью не оправдывается. Если — что более, чем вероятно — на Россию, подобно Германии, будет наложена Антантой тяжелая контрибуция, то наш долг будет не только поднимать рабочие массы против

попыток других классов свалить с себя и навалить на пролетариат возможно большую часть бремени, но и объяснять этим массам, что после того, как их собственное историческое движение, заведшее их в трясину большевистских утопий, способствовало обеднению страны в целом и уничтожило накопленные капиталы, которые могли бы лечь в основу чрезвычайного податного обложения, — им, во всяком случае, часть наваленного за границей бремени придется уплачивать собственным трудом.

Повторяю, все это придется говорить, хотя бы у власти стояло не наше и даже враждебное нам правительство. Не уподобимся же мы большевикам, готовым, разумеется, в подобном положении «уловлять» массы, суля им заведомо несбыточную перспективу выйти сухими из пучин экономической катастрофы?

А если это так, то отказ от соучастия в демократически организованной общесоциалистической власти никаких заметных преимуществ партии не дает. Ибо, с одной стороны, участие в *такой* коалиции совместимо с весьма широкой свободой в деле борьбы с тенденциями других классов навалить на пролетариат бремя свыше меры действительно необходимого; с другой, — если иметь в виду низкий политическо-культурный уровень отсталых масс и возможное действие на них демагогии слева или справа — опыт показывает, что совершенно одинаково для рабочей партии, очернят ли ее демагоги в глазах таких масс за то, что она сама проводит политику восстановления народного хозяйства в условиях, требующих и от рабочих известных жертв, или же за то, что она не согласна вести против такой политики т[ак] наз[ываемой] «беспощадной борьбы».

Таким образом, при данном положении преимущества сохранения партией в ближайший после ликвидации диктатуры период абсолютной самостоятельности представляются не столь уже значительными.

Конечно, не лишено заманчивости представить себе пришедшей на смену большевистской диктатуре при посильном участии пролетариата какую-нибудь приемлемую власть — коалицию ли «раскаившихся большевиков» с эсерами или последних с левым кадетами и т.п. — которая взялась бы за неблагодарную задачу ликвидации исторического наследия гражданской войны и утопии, так что мы могли бы засесть в келье под елью и, поддерживая власть «постольку, поскольку» накапливали бы свой капитал полной независимости и, так сказать, юридической непричастности к «грязному» делу заштопывания дыр на тришкином кафтане российского хозяйства. Но я очень опасаясь, что такой «наиболее желательный исход» не будет нам преподнесен злонравной историей на том только моральном основании, что пройдя через чистилище коалиции с кадетами и через ад большевистской «диктатуры пролетариата», русский рабочий заслужил, наконец, право подышать воздухом ничем не осложненной классовой обособленности.

Весьма и весьма вероятно, что обстоятельства сложатся так, что и не поставят перед пролетариатом практически проблемы участия в «общесоциалистической» власти. Но это будет только означать, что *демократический* выход из диктатуры большевистской оказался при имеющемся соотношении сил невозможным. Ибо спасение русской революции от бонапартистско-собственнического контрреволюционного финала возможно лишь при сплочении всех реальных сил действительной демократии; поэтому рабочая партия ни в коем случае не смогла бы уклониться от самого непосредственного участия в решении проблемы власти.

Невольно вспоминается аналогия с тем, что мы пережили в мае 1917 г. после «миллюковского» кризиса. Тогда меньшевики-оборонцы, заботясь прежде всего о сохранении полной независимости партии от революционной власти, весьма усиленно старались «подкинуть» ее более левым элементам буржуазии или их союзу с народниками. Но более левые элементы буржуазии, оказалось, чувствовали себя слишком слабыми, чтобы взять на себя власть, а народническо-социалистические партии — абсолютно неспособными понять, почему они, в качестве сущих мелкобуржуазных партий, должны непременно лезть в коалиционное пекло, в то время как социал-демократы будут «прохлаждаться» на свежем воздухе полной независимости. И политически разумно, с *своей точки зрения*, поступили оборонцы лишь тогда, когда, раз признав, что буржуазия должна оставаться у власти и не желая отдавать последнюю ее правому крылу, приняли как вывод — свое участие в коалиции.

В то же время тогдашние петербургские меньшевики-интернационалисты, не стоявшие на точке зрения необходимости удержания во что бы то ни стало у власти буржуазии, однако, считали величайшей ересью мысль об участии во власти социал-демократов и тоже мечтали о том, чтобы народники, яко партия мелкой буржуазии, взяли на себя эту обузу. Нам, прибывшим тогда из-за границы — Абрамовичу, Мартынову и мне — пришлось повоевать, прежде чем в наших рядах освоились с мыслью, что борьба против превращения государственной власти в орган контрреволюции *обязывает* и что партия, своей деятельностью разрушающая в революционное время складывающуюся против представляемых ею интересов комбинацию сил, должна быть готова принять ту контркомбинацию, которая при данном отношении сил оказывается единственно способной заменить собой первую. Из борьбы с коалицией, поэтому, естественно вытек в 1917 г. у небольшевистских партий лозунг: «правительство из всех социалист[ических] партий».

То же и теперь. Поскольку бонапартистской комбинации из продуктов разложения большевистской партии и из новой буржуазии может быть, при наиболее благоприятно сложившихся обстоятельствах, противопоставлена лишь единственная контркомбинация: объединение всех социалист[ических] партий, опирающихся на разные слои пролетариата и революционно-демократич[еского]

крестьянства, — постольку наша одновременная борьба против большевистской диктатуры и бонапартизма должна включать в себя лозунги «демократической власти трудящихся» и «единого революц[ионного] фронта в России».

Л.Мартов.

Социалистический Вестник.
1922, 3 апреля, № 7(29). С. 6—9.

ИНФОРМАЦИЯ ЖУРНАЛА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦК РСДРП В ФЕВРАЛЕ—МАРТЕ

20 апреля

Ряд заседаний посвящен был обсуждению междунар[одного] положения в связи с Генуэзск[ой] конференцией и новой политической Коминтерна¹. Принята 12 февр[аля] резолюция по этому вопросу и воззвание к рабочим и соц. партиям всех стран (16.П.). Обсуждались методы дальнейшей работы; созданы при ЦК две комиссии — организационная и по вопросам профдвижения. Первой поручено принять меры к оформлению местных организаций и установлению с ними более тесной связи. Принята резолюция против воззвания Ком[итета] Учр[едительного] Собр[ания]², составлено и разослано письмо по организациям, разъясняющее отношение ЦК к отъезду членов партии за границу; принята постановление о поведении членов партии на допросах³; по докладу Дальцентра партии принята резолюция о деятельности последнего и ближайших его задачах. Послано тов. Аксельроду письмо по поводу его болезни⁴. Разослано по организациям письмо, подготовленное оргкомиссией, подробно намечающее деятельность местных организаций. Подано в Президиум ЦИК 4 заявления протеста о непрекращающихся репрессиях по поводу товарищей, заключенных в Петербурге и Гомеле; по делу тов. Филица⁵, по поводу Союза молодежи и условий, в которые поставлены в Вятке сосланные члены партии. Профкомиссия обсудила и приняла тезисы об общих задачах профсоюзов, по тарифному и организац[ионному] вопросам и о политике с.-д. в союзах. Из организационных во-

¹ Под «новой политикой Коминтерна» подразумевается так называемая тактика «единого пролетарского фронта».

² Текст этой резолюции см. на с. 437 данного тома.

³ Текст постановления см. на с. 442.

⁴ Приветствие ЦК РСДРП П.Б.Аксельроду см. на с. 435—436.

⁵ См. с. 457.

просов, обсуждавшихся в ЦК, следует отметить [вопрос] о пополнении Загр[аничной] делегации — принята резолюция, подводящая итог деятельности Делегации, о **Соц. Вестн.**¹ И о пополнении ЦК (по предложению Гл[авного] Украин[ского] К[омите]та).

Выпущены №№ 2 и 3 **Бюллетеня ЦК и МК** и **Летучий Листок** № 12; к 5-тилетию революции издан печатный листок³.

Социалистический Вестник.
1922, 20 апреля, № 8(30). С. 13.

ПИСЬМО В.О.ЛЕВИЦКОГО П.Б.АКСЕЛЬРОДУ

Москва, 22 апреля

Дорогой, уважаемый Павел Борисович!

Я рад представившейся возможности написать Вам несколько слов. Прежде всего хочется выразить Вам глубокое сочувствие по поводу постигшей Вас болезни и пожелания скорейшей и длительной поправки от нее. Рад был узнать от Лид[ии] Осип[овны], что в настоящее время состояние В[ашего] здоровья в общем удовлетворительно и что врачи надеются при помощи операции поставить Вас снова на ноги. Но помимо соболезнований по поводу В[ашей] болезни, мне хотелось высказать Вам то, что хотелось сказать все эти годы.

Много тяжелого, кошмарного было пережито всеми нами за эти последние годы. И многие из нас, с гордостью называющие себя вашими учениками, страдали не только от внешних проявлений ужасов, но и от тех внутренних переживаний, которые пришлось пережить в связи с переоценкой многих ценностей, с потерей веры во многое и во многих, чему и кому прежде верили. И всякий раз известия о Ваших мнениях и высказываниях, изредка доходившие до нас, приносили нам глубокое удовлетворение. Мы всякий раз с удовлетворением убеждались, что наш старый учитель остался верен себе и тому, что осталось неизблемым и для нас, после всех разочарований и переоценок: верен тому методу, которому он нас научил, верен тем основным заветам, которые всегда руководили нами в нашей многолетней деятельности.

И теперь я и некоторые товарищи, не удовлетворенные официальным курсом в наших рядах и поневоле обреченные на (надеюсь, временное) бездействие, с глубоким волнением и радостью читают Ваши последние дошедшие до нас строки, так ответившие самым глубоким затаенным чувствам и мыслям. Мы были рады, что среди единогласного, хотя и не всегда искреннего, хора раз-

¹ См. с. 448—449.

² Первый номер **Летучего Листка**, машинописного органа ЦК и МК РСДРП, был датирован 23 марта 1922 г.

³ См. с. 466—468.

дался пусть единственный мужественный голос, не боящийся «сказать то, что есть». И еще более рады мы были тому, что этот голос исходил от нашего учителя.

О себе лично мне хочется сказать, что в пору ранней моей юности, когда во мне только складывалось мое «я», общение с Вами, сравнительно краткое, на кот[орое] Вы, м[ожет] б[ыть], и не обратили особенного внимания, оставило на мне неизгладимый след и на долгие годы заложило во мне основы моего мирозерцания и умонастроения. И впоследствии, получив собственный успешный опыт и став на собственные ноги, я всегда живо ощущал то, чем обязан я В[ам] и вашему идейному влиянию, даже тогда, когда в том или другом пункте расходился с Вами.

Несколько лет тому назад мы с Вами, как будто, очутились в разных лагерях; это больно было ощущать, но...¹ друг Платон, а истина дороже. И я, как умел, отстаивал свою «истину» против Вашей. Теперь, по прошествии нескольких лет, мне думается, что многое в наших расхождениях объяснялось временным непониманием и недоразумениями и жизнь принесла с собой то, что могло бы примирить и сблизить нас. Эта жизнь выдвинула сейчас и очень много проблем — теоретических и практических. Здесь, несмотря на все трудности нашего существования, мысль бьется над этими проблемами, пытается разрешить их. Я не знаю, разрешаем ли мы их так, как решаете или решили бы их Вы. Но я уверен, что, решая их, мы не отклоняемся от того духа, от тех принципиальных основ, с которыми Вы подходите ко всем вопросам жизни. И я думаю, что если бы мы имели возможность личного общения с Вами или, по крайней мере, сообщения Вам подробно, до чего мы додумались, мы сумели бы, по крайней мере, договориться с Вами и взаимно понять друг друга. Увы, это сейчас невозможно; будем надеяться, что завтрашний день принесет нам возможность самоопределения и столкновения.

Пока же знайте, дорогой Пав[ел] Борис[ович], что по многим городам России, разбросанные и разобщенные между собой, живут Ваши ученики, которые мыслью работают в том направлении, в кот[ором] Вы научили их работать и кот[орые] и сейчас жадно ждут всякого слова, исходящего от Вас. Пусть сознание этого дает Вам слабое утешение при созерцании той разрушенной храмины, кот[орую] представляет собой в последнее время Россия вообще и в частности то дело, которому Вы посвятили свою жизнь. К сожалению, наша действительность не позволяет высказаться более подробно и ясно. Поэтому ставлю точку и в заключение шлю В[ам] свои и моих друзей наилучшие пожелания, прежде всего здоровья, сил и душевной бодрости.

Крепко обнимаю Вас

Влад. Цедербаум.

¹ Отточие документа.

Вам просит передать свой сердечный привет Софья Моис[еевна] Зарецкая; она очень больна и не может лично написать и уполномочила меня передать ее привет.

ИИШ, ф. П.Б.Аксельрода, № 46
(письма неустановленных лиц).

Без нумерации листов.

Автограф.

ИЗ ПИСЬМА-ОТЧЕТА ОДЕССКОГО КОМИТЕТА В ЦК РСДРП И РЕДАКЦИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВЕСТНИКА¹

24 апреля

Численность организации

Недавно закончившаяся перерегистрация показала, что Одесская организация насчитывает сейчас свыше 100 членов, платящих членские взносы. В середине 1921 года организация по точным данным насчитывала свыше 150 чел. В 1920 году, т.е. до разгромов организаций, которые произошли в декабре 20-го и феврале 1921 гг., тогда, когда еще был открыт партийный клуб, Одесский комитет представлял свыше 300 человек.

За [19]21—22 гг. организация уменьшилась почти в 3 раза, несмотря на то, что за эти годы был приток (правда, небольшой) новых членов. Это произошло, между прочим, потому, что одних выслали за пределы Одессы, других заставили уехать из Одессы в иные места (Москва, заграница) голод, безработица, боязнь репрессий, третьи ушли от политики из-за разочарования, а чаще всего п[отому], ч[то] погоня за куском хлеба поглощает все их время без остатка.

В коммунисты за это время никто не перешел.

Перевыборы к[омите]та. Группировки

На состоявшемся свыше месяца тому назад собрании активных работников организации был избран новый комитет из 9-ти человек. (Постановлением общего собрания число членов к[омите]та сокращено с 15 до 9 человек.) Голосовали каждого кандидата в отдельности. Избрали 9 наиболее активных и авторитетных товарищей. Все они с большим партийным стажем.

¹ Публикуются разделы письма, которые были отмечены редакцией *Социалистического Вестника*, как не подлежащие для печати. Небольшая заметка о положении дел в Одесской организации РСДРП появилась в *Вестнике* только 20 июля 1922 г. (№ 13/14. С. 17—18).

Большинство к[омите]та принадлежит к той внутрипартийной группировке, которую принято называть оппозицией ЦК, меньшинство составляют т.н. *нинисты*, т.е. сторонники политического воздержания социал-демократии, отстаивающие необходимость отказа от выступлений во вне, приводящих к разгрому организаций, не принося никакой пользы нашему делу. Т.н. *левых* в к[омите]те нет ни одного. В [19]20-м г. левые составляли одну пятую организации. Теперь от группы товарищей, стоящих на платформе ЦК и сочувствующих осталось около 10. Зато за последний год усилился *нинизм*, который в 1920 г. имел не более 5 сторонников.

...Точка зрения большинства отнюдь не может быть характеризована, как *нинистская*. Когда в к[омите]те был поднят вопрос о том, участвовать ли союзу молодежи в производственных конференциях молодежи, то большинством голосов против *нинистов* было признано желательным такое участие. В апреле к[омите]т 5-ю голосами против 2-х постановил выпустить первомайский листок. Вызвал разногласия вопрос о том, продолжать ли издание *Бюллетеня*, приостановленное в сентябре 21 г. *Нинисты* предлагали отказаться от выпуска *Бюллетеня*, от распространения его среди беспартийных. Он предлагают заменить *Бюллетень* теоретическим журналом в 40 страниц, который выходил бы по мере накопления материала и обслуживал бы только партийные круги. Это предложение было провалено. На днях выйдет *Бюллетень*.

Работа комитета

Техника. («Полиграфотдел»). Выпущены за последнее время: сборник статей и материалов о заключенных с.-д. «Под бережной охраной» (40 страниц), листовка о бойкоте выборов в Совет. Перепечатаны из *Социалистического Вестника*: «Голос из могилы» и «Замечательный документ». Последние издания, распространенные в рабочих и коммунистических кругах, произвели большое впечатление. На общем собрании печатников коммунисты попытались ослабить впечатление, произведенное «Голосом из могилы».

Финансы. С апреля все члены организации обложены специальным взносом в размере 2% со всех видов заработной платы (1% — в партийную кассу, 1% на экстренные (краснокрестовские и пр.) надобности). С неимеющих собственного заработка взимают 25 т. в месяц. В инкассировании членских взносов партии помогают члены союза молодежи. Партийная касса была почти пуста до апреля, когда мы взимали с членов организации всего 15 тыс. рублей в месяц.

Взаимопомощь. Сокращение штатов предприятий больно ударило по од[есскому] пролетариату вообще и по од[есской] социал-демократии в частности. В марте процентов 10 од[есской] организации было без работы. Был случай смерти от голода отца одного

нашего партийного товарища (работницы). Для оказания помощи безработным Од[есским] к[омите]том была выделена спец[иальная] комиссия, которая обложила всех членов организации стотысячным взносом. 7 товарищам были выданы пособия всего на сумму в 21 милл[ионов] рублей. Комиссия оказала помощь нескольким больным товарищам.

Когда нами были получены сведения о том, что находящийся в Киеве б[ывший] председатель Од[есского] к[омите]та, ветеран РСДРП — П.Л.Тучапский болен и остро нуждается в помощи, нами в короткий срок было собрано 25 милл[ионов] руб., которые и отосланы в Киев. Теперь, в связи с необходимостью оказывать помощь сидящим в Харькове и др. городах, оказание помощи безработным приостановлено. Число безработных с.-д. в апреле сократилось — часть уехала в Москву и др. города, часть поступила на работу при содействии комиссии и парт[ийных] товарищей.

Выпущены в обращение подписные листы в пользу арестованных товарищей.

Участие с.-д. в советской прессе. В связи с этим делом был поднят в к[омите]те вопрос о форме и условиях сотрудничества с.-д. в советской прессе. Постановлено: 1) участие в *Известиях Губисполкома и Губкома*, как в парт[ийном] органе недопустимо, 2) пиша в непартийной советской прессе, необходимо по мере сил и возможности, проводить с.-д. точку зрения, 3) ни в коем случае недопустимо прямое или косвенное восхваление советского строя в статьях и информации, 4) ни в коем случае недопустимо печатание того материала, который может быть использован Компартией, как агитационный материал, в ее интересах, 5) поскольку в сов[етской] печати невозможно правильное освещение общеполитических вопросов, рекомендуется их не ставить.

Собрания активных работников. Клуб закрыт. Попытки добиться открытия клуба, легализовать его под тем или иным флагом, ни к чему не привели. Мы не имели помещения для общих собраний всех членов. Поэтому периодически созываются собрания активных работников, которые посещают 40—60 чел[овек]. За март и апрель на этих собраниях были заслушаны и проребатинованы доклады о Февральской революции, о наших задачах в профдвижении, о положении Грузии при соц[иал]-демократах и при коммунистах. Особенно оживленно прошел последний доклад. Товарищ, приехавший из Батума, в чрезвычайно мрачных красках рисовал с.-д. режим в Грузии. Возражавшие ему указывали на то, что он отмечает такие недостатки, каких не узрели даже большевики.

Власть и социал-демократы. Репрессии, прокатившиеся по югу в феврале и марте, нас не коснулись. С ноября 1921 г. нас не арестовывали. Уполномоченный по с.-д. делам Одесск[ого] Губчека, некто Айзенберг, заявил одному из нас: «Центр отдал нам распоряжение арестовать вас, но мы вас не трогаем, потому что вы ничего не делаете». И действительно, с сентября [19]21 г. по начало с.г. жизнь в Одесской организации почти совершенно замер-

ла. Были недели, когда даже комитет не заседал. Внешняя обстановка — голод, безработица, апатия рабочих и партийных кругов, вся совокупность условий подавляла даже самых активных из нас. Но это время уже позади. Полоса апатии пройдена¹. Мы вновь ожили.

...**Союз молодежи.** Одесская организация Росс[ийского] С.-Д. Союза Рабочей молодежи существует уже целый год. Ею изданы и распространены среди молодежи 8 номеров **Бюллетеня Союза**. В апреле с.г. вместо **Бюллетеня Союза** выпущен №1-й **Пролетарской молодежи** (содержание: Передовая об арестах молодежи в Москве. Статья о профдвижении и раб[очей] молодежи. За границей. С.-д. движение раб[очей] молодежи. Коммунистический террор против с.-д. раб[очей] молодежи. По предприятиям Одессы). В Союзе функционирует 4 кружка (по политической экономии, франц[узской] революции, Эрфуртской программе и экономическо-правовым вопросам). Союз оказывает Одесск[ой] организации техническую помощь.

С товарищеским приветом

Секретариат Одесск[ого] комитета РСДРП.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 6. Box 5. Folder 48.

Машинописная копия. Угасающий текст.

ИЗ ПИСЬМА ЦК РСДРП ЗАГРАНИЧНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПАРТИИ²

Москва, 28 апреля

...Не решаемся категорически решать, не была ли слишком велика ваша уступчивость³, тем более, что это был первый шаг, что

¹ Разрядка документа.

² По информации Б.Двинова, автором письма был А.А.Плесков. — Двинов Б. Указ. соч. С. 112.

³ Письмо написано в ответ на послание Р.А.Абрамовича, в котором тот сообщал о содержании состоявшихся 2—5 апреля в Берлине переговоров представителей 3-х Интернационалов (так называемой «девятки» — по три представителя от каждого международного объединения), посвященных проблемам «единого фронта». Условием его создания меньшевики считали установление политической свободы в России, признание за Грузией права на самоопределение, отказ от террористических методов межпартийной борьбы и невынесение большевистским правительством смертного приговора на предстоявшем процессе над членами ЦК эсеровской партии. Эти пункты Заграничная делегация РСДРП с согласия своего ЦК провела через Бюро Венского Интернационала. П.Б.Аксельрод выступил с резким осуждением идеи создания «единого фронта» с большевиками, чему было посвящено его обширное интервью газете *Populaire*. Идея «единого фронта» реализована так и не была, поскольку 23 мая 1922 г. представители Коминтерна заявили о своем выходе из «девятки».

мешал и Лондон, впереди — Генуя и т.д. Во всяком случае, если в России мы практически ничего не выиграли, то политически и в международном масштабе поставили большевиков в противоречивое положение. Но теперь, по нашему единодушному мнению, надо иметь в виду, что предполагаемый международный социалистический конгресс будет уже **вторым** шагом в деле создания единого фронта. И на нем необходимо поставить **со всей категоричностью и решительностью** «русский вопрос». Ибо положение у нас нестерпимое. Наглость и цинизм большевиков стали беспредельными. Аресты не прекращаются, высылки тоже. Через несколько дней после Берлинской конференции секретарша Уншлихта — Андреева — заявила Гоникбергу, что «Берлинская конференция разрешила нам держать социалистов в тюрьме». Мы думаем, что если Берлинская конференция дала только то, что она дала, то конгресс должен дать больше. Если же он этого не даст и уступок от большевиков не добьется, то, очевидно, единый фронт даже в минимальной степени не созрел. Посему полагаем: необходимо поддержать домогательства Коминтерна о немедленном созыве «девятки» и международного конгресса, необходимо, чтобы Вена заставила «девятку» поставить в порядок дня «русский вопрос». Если не добьется, то добиваться на самом конгрессе и, по-видимому, там не обойтись без «ультиматума». Однако мы вас не хотим связывать. Полагаем, что вам виднее.

Двинов Б. От легальности к подполью. С. 112.

ИЗ ВОЗЗВАНИЯ ЦК РСДРП

Ко всем рабочим и работницам

[Конец апреля¹]

...Но у нас в России эта² демонстрация не будет демонстрацией единства рабочего класса и сплочения всех его частей. Росс[ийская] комм[унистическая] партия, подписавшая в Берлине декларацию о необходимости единого фронта во всех странах, здесь — в России — стоя у власти, на деле не хочет создать условий, при которых социалистические партии и большинство рабочего класса могли бы принять *свободное* участие в демонстрации и вывить свою волю.

...Единый фронт, нужный коммунистам в Европе в интересах дипломатической борьбы с империалистическими правительствами, они в России осуществить не хотят, ибо он означает прежде всего раскрепощение рабочего класса, свободную борьбу мнений в

¹ Датируется по содержанию.

² Т.е. первомайская.

рабочем классе, отказ от диктатуры коммунистической партии над пролетариатом.

При таких условиях наша партия лишена возможности принять участие в предстоящей демонстрации, ее знамена не будут развеваться в России в день 1 мая...

Социалистический Вестник.
1922, 18 июня, № 12(34). С. 14¹.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ, ЧЛЕНОВ РОССИЙСКОГО СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК

Копии: Берлин, «Комиссии девяти», образованной по постановлению конференции 3-х Интернационалов; Вена, Международному объединению социалистических организаций молодежи, секретарю тов. Гейнцу

[Апрель — май]

Два месяца тому назад мы были арестованы по ордеру ГПУ. 24 апреля нам был объявлен приговор о высылке в глухие углы Владимирской и Рязанской губерний. Приговор мотивировался нашей, якобы, «контрреволюционной деятельностью и агитацией».

Мы констатируем, что за все два месяца подобное обвинение нам ни разу не было предъявлено. Нам не был указан ни один факт, который бы подобное обвинение подтвердил. Наша деятельность протекала открыто, перед лицом рабочей молодежи Москвы. Мы идейно и политически примыкаем к РСДРП, признанной ВЦИК'ом легальной, обвинение, за которое нас ссылают, не обосновано, явно лживое и клеветническое.

Нас не предали суду, несмотря на наше требование и данные нам во время следствия соответствующие заверения. С нами расправились самым недостойным образом, заочно, в административном полицейском порядке, методом печальной памяти царских охранок. Нас **побоялись** предать суду. Правящая партия боится встретиться с нами — не только на рабочих собраниях, но и на своем собственном суде. Если бы нас предали гласному суду, то даже на современном большевистском суде с непрерываемостью выяснилось бы, что наша деятельность направлена на защиту интересов революции и социализма. И расправа вызвана не интересами пролетариата, а фракционной боязнью правящей партии, теряющей доверие рабочих масс, в частности, рабочей молодежи, и стремящейся насильно удержать свою диктатуру над пролетариатом, задавить возможность свободного выявления его воли.

¹ Опубликовано в выдержках.

Правящая партия поддерживает сейчас лозунг единого международного рабочего фронта. Она пытается доказать, что этот лозунг срываю не коммунисты. И в то же время, когда представители российских коммунистов заседают за одним столом в Берлине — на конференции и в избранной ею девятке — с нашими старейшими товарищами, с нашими идейными и политическими руководителями — в это самое время над ними творят недостойную расправу, ссылают без суда — накануне дня общей международной совместной демонстрации — коммунистов и социалистов. Этот акт величайшего лицемерия непосредственно направлен на срыв единства международного рабочего фронта. Коммунисты требуют от социалистических партий Запады защиты российской революции, а расправой с нами сами мешают этой борьбе, наносят удар по российской революции.

Мы решительно против этой недостойной политики. Мы категорически протестуем против этой полицейской расправы. И мы заявляем — подобными приемами не убить социал-демократии. Напротив, для нас, для рабочей молодежи, для пролетариата России эта расправа является наилучшим свидетельством банкротства правящей партии и нашей правоты. Отвергая с презрением выдвинутое против нас обвинение, мы заявляем, [что] вынесенный нам приговор является лучшим оправданием нашей деятельности.

Л. Гурвич, Н. И. Зингаревич, А. С. Кранихфельд, Л. С. Ланде, И. С. Ратнопорт, Б. М. Сапир, Д. Я. Фальк и Л. С. Якубсон.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.
Series 6, Box 6. Folder 4.
Машинописная копия.

ЛИСТОВКА ГЛАВНОГО КОМИТЕТА РСДРП НА УКРАИНЕ, ХАРЬКОВСКИХ КОМИТЕТОВ РСДРП И БУНДА

1 мая

Товарищи рабочие,

Правящая клика коммунистов может торжествовать. Лозунг, данный ее вождем на последнем партийном съезде об уничтожении меньшевиков¹, усердно проводится в жизнь.

Высланный в числе прочих социал-демократов из Харькова в Туркестан, тов. ИСААК СЕРГЕЕВИЧ АСТРОВ умер по дороге, заразившись в арестантском вагоне сыпным тифом.

¹ В речи на состоявшемся 27 марта — 2 апреля 1922 г. XI съезде РКП(б) В. И. Ленин предложил судам расстреливать «за публичное оказательство меньшевика». — Ленин В. И. Т. 45. С. 89.

Не первую жертву выхватывает из наших рядов большевистский террор. Немало товарищей погибло в гнилых застенках «рабоче-крестьянского» правительства, многие вышли из них с окончательно надломленным здоровьем...¹

Погибший тов. Астров с 14 лет отдал себя делу рабочего движения. Ни на одну минуту не отходил он с 1903 года от социалистической работы. Всего себя без остатка, свои мысли и свою жизнь отдал он рабочему делу. Далеко за пределами России знали социалисты рабочие нашего умершего товарища. В Германии, во Франции, в которых успешно работал тов. Астров как один из самых активных, самых преданных, самых самоотверженных русских социалистов. В страшные годы европейской войны тов. Астров был одним из руководителей русского и международного социалистического интернационализма. С его именем связаны Циммервальд и Кинталь, международные социалистические съезды, на которых передовые социалистические бойцы Запада и России под гром ружей мировой войны заложили основы революционной социалистической работы и объявили войну войне. И этот человек гибнет теперь насильственной смертью. Да, насильственной смертью, так как для всех, знавших покойного, было очевидно, что в его хрупком, надломленном долгими годами революционной работы здоровье малейшее потрясение, первое же заболевание грозит роковым исходом.

Но они, эти прокуроры, обличающие всех в жестокостях, еще раз швырнули больного революционера в тюрьму и выслали на верную гибель в далекий Туркестан.

Товарищи рабочие, русские коммунисты в Генуе почтительно представляются итальянскому королю, в Берлине они подписывают соглашение о едином рабочем фронте, в России услужливо раскрывают двери перед кровавыми палачами рабочего класса вроде Слащева-Крымского². И кощунственно покрывая всю эту политику торгашества, лицемерия и цинизма красным знаменем социализма, они с холодной жестокостью палачей чинят расправу над теми, кто всегда, всю свою жизнь стоял на страже интересов рабочего класса и социализма.

Товарищи рабочие. Сегодня, в день пролетарского праздника 1-го мая, который рабочими всего мира будет встречаться единым фронтом, требуя освобождения политических заключенных, русский рабочий класс, лишенный элементарных политических прав, провожает в могилу одного из лучших борцов за дело своего освобождения, павшего жертвой коммунистического террора.

¹ Отточие документа.

² Слащев Я.А. (1885—1929) — генерал-лейтенант, командир корпуса денкин-ской армии, затем прославился жестокостями в крымской армии Врангеля. Эмигрировал в Турцию, в 1921 г. вернулся в Россию, амнистирован, служил в Красной Армии.

Загнанные в подполье, лишенные возможности открытых выступлений, мы, русские социал-демократы, можем только поднять над головами виновников нового преступления, как знамя борьбы и протеста, имя нашего безвременно погибшего тов. Астрова.

Пусть задумается каждый сознательный рабочий над мыслью, не лежит ли и на нем частица ответственности за эту смерть, ибо только благодаря пассивности пролетариата правящая партия может проводить свою противорабочую, противосоциалистическую политику террора. На свежей могиле нашего тов[арища] мы не зовем к мести и не предаемся отчаянию. Мы знаем, что то дело, которому до последнего вздоха служил тов. Астров, дело освобождения рабочего класса — восторгается. И восторгается тем раньше, чем скорее русские рабочие своей сплоченностью и организованностью добьются ликвидации режима партийной диктатуры и террора, заменив его режимом политической свободы и демократии.

Позор палачам, долой преступную политику террора.

Да здравствует единство рабочего класса.

Вечная память славному борцу социал-демократии т. Астрову.

*Главн[ый] комитет РСДРП;
Харьк[овские] комитеты РСДРП и Бунда.*

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 82. Л. 1.

Гектограф, подлинник.

ИЗ ПИСЬМА ЦК РСДРП ЗАГРАНИЧНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПАРТИИ¹

Москва, 2 мая

...Наше положение здесь становится совершенно нестерпимо, и при всем самообладании порою кажется, что нет другого исхода, как взять красное знамя и выйти на улицу. Нас с каждым днем становится все меньше, все мы на виду и хорошо известны ЧК. Если ЧК нас не ликвидирует сразу, то руководствуется принципом хозяйственного расчета и берет по чайной ложке, отхватывая каждый фунт меньшевистского мяса после любого политического оказательства: после листовки, выступления на митинге и т.п. Вновь со всей категоричностью стоит вопрос о переходе на нелегальное положение. Весь Юг фактически уже в подполье. Петроград в подполье. Главком Украины ставил перед ЦК вопрос о праве не указывать в анкетах принадлежность к партии, о нелегальном жительстве, о паспортном бюро и всех прочих необходимых атрибутах подпольного жителя и получил положительный ответ при всем крайнем нежелании ЦК санкционировать это. Однако при факти-

¹ Автор письма — Б.Л.Двинов.

ческом положении вещей на Юге это неизбежно. Затем массовые ссылки в глухие и голодные места при полной необеспеченности несомненно вызовут массовое бегство и переход на нелегальное положение. Наконец, когда «ошметки» официального ЦК (всем известного) будут убраны со сцены, то наследники, конечно, законспирируются. Вот и получится в итоге нелегальная партия со всеми политическими последствиями.

...Нам, конечно, очень трудно здесь судить о том, насколько необходима была та уступчивость, которая была проявлена вами на Берлинском совещании. То неприятное впечатление, которое это произвело здесь на нас, не может, разумеется, служить показателем, ибо мы поневоле субъективны: попробуй быть объективным, когда тебе не дают ни минуты покоя и ежечасно ждешь своей очереди. Но штука в том, что при какой угодно вашей уступчивости, — самого единого фронта все-таки не будет, пока в России будет террор. Это внутреннее противоречие непреходимо, а рассчитывать на давление большевистских рабочих масс на своих вождей — не приходится. Все с неумолимостью заставляет ставить в ближайшей конференции русский вопрос ультимативно. И мне кажется, что несозыв конференции или оттягивание ее, чего так добивается Второй Интернационал, только выгоден большевикам, которые демагогически используют этот факт в своих целях. Попытка создания единого фронта, мне лично кажется, на сей раз кончилась неудачей, но необходимо на весь мир показать, что причиной тому является большевистская политика с ее террором.

Двинов Б. От легальности к подполью. С. 110, 112—113.

ВОЗЗВАНИЕ ЗАГРАНИЧНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ РСДРП ПО ПОВОДУ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛИСТОВ В РОССИИ

[2 мая¹]

Массовые преследования социалистов в Советской России возобновились с удвоенной силой. Каждый день приносит нам сообщения о новых актах насилия и произвола.

В Москве, Харькове, Киеве, Екатеринославе, Полтаве и других городах арестованы десятки социал-демократов и без суда и следствия ссылаются в отдаленнейшие местности на жертву голоду. Так, из Харькова внезапно отправлены в Туркестан 21 товарищ, среди них заслуженные деятели нашей партии: Кучин-Оранский, Астров² и другие.

¹ Датируется по публикации.

² И.С.Астров, как уже отмечалось, в дороге умер от сыпного тифа; Г.Д.Кучину-Оранскому летом 1922 г. удалось из ссылки бежать, в августе он появился в Москве, где возглавил Бюро ЦК РСДРП.

В начале этого года протесты западноевропейского социалистического пролетариата, вызванные голодовкой в Бутырках, заставили Советское правительство предложить ссылаемым товарищам выбрать вместо ссылки изгнание за границу. Как только протесты Европы стихли, эта уступка была взята назад. Даже у тех товарищей, которые уже получили разрешение ехать за границу, но задержались ввиду болезненного состояния, это разрешение было отнято и они, едва оправившись от тифа, отправлены в ссылку¹.

С особенной яростью возобновились преследования членов с.-д. Союзов молодежи. Юноши и девушки в четвертый и пятый раз в течение года подвергаются аресту и содержанию в самых убийственных помещениях при Че-ка. Только пятидневной голодовкой могли 10 членов московского Союза с.-д. молодежи добиться перевода в лучшее помещение².

Тюремные голодовки вообще становятся частым явлением. В Москве голодают левые социалисты-революционеры, заключенные без суда по 2 и более лет. В Петербурге члены нашей партии в числе 10 человек грозят голодовкой, если не прекратится длящееся уже 14 месяцев их заключение.

Чьим интересам служит это усиление большевистского террора, видно на примере только что происшедшего в Москве ареста членов комитета нашей партии и наших представителей в Моск. Совете³ за публичный протест комитета против возмутительного локаута, которым типограф[ский] трест, объединяющий капиталистов и большевистских директоров, ответил на однодневную забастовку 1000 рабочих типографии Сытина. Точно также и внезапная ссылка всех видных деятелей с.-д.-тии из Харькова есть ответ большевистских властей на попытки местн[ого] прол[етариата] организованным путем добиться улучшения своего положения от своих новых хозяев — подобных же трестов.

Не удивительно, что на XI съезде РКП Ленин прямо потребовал, чтобы отныне ревтрибуналы приговаривали к *расстрелу всех социал-демократов*, которые будут говорить рабочим, что политика Советского правительства есть политика восстановления капитализма. Это заявление (или приказ) Ленина опубликовано в официал[ьн]ых отчетах о съезде и сулит эру новых гонений против рабочего класса и нашей партии.

¹ Имеются в виду меньшевики Цейтлин, Филиц и С.О.Ежов.

² 21 марта 9 членов московского союза с.-д. молодежи (Л.Гурвич, А.Зимин, Н.Зингаревич, А.Кранихфельд, Л.Ланде, И.Раппопорт, Б.Сапир, Л.Якубсон и Фальк) были переведены из внутренней тюрьмы ГПУ в Бутырки, а двое (Браудо и Тихомирова) — в тюрьму в Кисельном переулке.

³ Члены Моссовета меньшевики А.Ф.Девяткин и Г.И.Гоникберг были арестованы по обвинению в причастности к изданию Московским комитетом партии воззвания «К московским рабочим и работницам, к печатникам г. Москвы», в котором рабочие призывались протестовать против незаконного увольнения 200 печатников бывшей сытинской типографии.

Перед лицом всего мира мы клеймим гнусную политику обанкротившихся революционеров, губящую русскую революцию и делающую невозможным создание единого фронта в международном масштабе.

*За[граничная] делег[ация] РСДРП
Р.Абрамович. Ф.Дан. Л.Мартов.*

Социалистический Вестник.
1922, 2 мая, № 9(31). С. 1.

**ИНФОРМАЦИЯ ЦК РСДРП
О ГОТОВЯЩЕМСЯ РАЗГРОМЕ СОЮЗА ХИМИКОВ,
ПРЕДНАЗНАЧЕННАЯ ДЛЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ВЕСТНИКА И ПЕРЕХВАЧЕННАЯ ГПУ**

[После 3 мая¹]

Московский комитет РКП в своем заседании 3-го мая с.г. постановил создать в Правлении Союза химиков коммунистическое большинство. Методы ликвидации старого правления поручено разработать комфракции Московского совета профсоюзов и Союза химиков. Большевики последних наметили уже эти меры, не блещущие, впрочем, новизной.

1). Развить агитацию против меньшевиков, руководителей Союза.

2). Изолировать Правление, своим идейным влиянием мешающего коммунизации Союза.

3). Просить Московский совет профсоюзов саботировать союзную работу Союза, саботаж должен проявляться в замедлении снабжения Правления необходимыми средствами и передаче их комфракции.

4). На агитацию большевики не возлагают своих надежд, все уже испробовано вплоть до систематической клеветы и демагогической лжи на столбцах казенных газет против руководителей Союза. Особенно показателен был только что закончившийся съезд, где из 315 делегатов большевиков было всего 50 и из них 30 назначено с Владимирского порохового завода. Происходящие каждый две недели конференции Союза свидетельствуют о высоком авторитете Правления этого единственного не разгромленного еще Союза в рабочей массе.

Итак, остается «изоляция», как именуется арест на языке чекистов, освоивших жаргон старой охранки, и большевики приступили уже к работе. В Новинской женской тюрьме находится член нашего Правления т.Конкордия Ивановна Цедербаум, другой член Правления, тов. Семен Юльевич Волин, сослан в Ярославскую

¹ Датируется по содержанию.

тюрьму, арестованы и не выборные работники Союза. Градом сыплются репрессии на местах. В провинции, где комячейкам поручено оздоровить состав заводских комитетов, в числе прочих мероприятий коммунисты прибегают к прекращению снабжения рабочих прозодеждой и продовольствием, «чтобы костлявой рукой голода» задушить непокорный Союз. Время для набега выбрано удачно: летние м[еся]цы, когда многие заводы вследствие разъезда рабочих полуприкрыты.

Конкретные формы этой операции предвидеть трудно, возможно, что после ареста руководителей Союза будет создан подтасованный «съезд». Готовится насилие над 30-ю тысячами организованных рабочих. Будет разрушен здоровый организм массового пролетарского Союза, тесно спаянного со всеми членами и чутко откликающегося на все запросы и стоящие под красным знаменем революционного рабочего движения.

Позор проклятым насильникам.

ЦА ФСБ. ПФ-5972. Л. 1.
Машинописная копия.

ТЕЗИСЫ ЦК РСДРП

Задачи РСДРП в профдвижении

[Май]

1. Профдвижение и «военный коммунизм»

Кризис, переживаемый в последние годы профдвижением и еще более углубленный с переходом к новой экономической политике, ныне вступил в новую фазу: путем изменения своей профессиональной политики господствующая партия пытается найти выход из ею же созданного тупика.

В течение 3 лет «военного коммунизма» происходила постепенная ликвидация профдвижения. Исходя из предположения о ликвидации экономической и политической мощи буржуазии, господствующая партия лишила профсоюзы их основной функции — защиты интересов труда от капитала — отрицалась самая возможность эксплуатации при наличии советской власти. На основании предположения о полном совпадении интересов большевистской власти с интересами пролетариата, профсоюзы были если не формально, то фактически совершенно огосударствлены. Союзам была предоставлена подсобная роль — содействия хозяйственным органам в руководстве производством, но и эта функция постепенно отмирала, переходя целиком в руки хозяйственной бюрократии. Внутри союзов диктатура комячеек и союзной бюрократии создала режим бесправия союзных масс. Из органов защиты интересов пролетариата союзы были превращены в орудия воздействия на

рабочие массы, их подчинения господствующей партии и власти. Союзы оказались идейно опустошенными, социально-политически ослабленными, организационно превращенными в оторванные от масс бюрократические канцелярии. Благодаря этой политике, союзы не только не смогли противодействовать, но, напротив, содействовали процессу распыления и истощения пролетариата, ослабления его социально-политических позиций и разрушения промышленности. Пролетариат оказался обезоруженным перед лицом мелкобуржуазной стихии и бюрократии — военной и гражданской, сила и удельный вес которых, в результате политики «военного коммунизма», непрерывно нарастают.

2. Профдвижение и новая экономическая политика

Банкротство профессиональной политики господствующей партии еще острее выявилось при новой экономической политике. Быстро меняющаяся хозяйственная обстановка характеризуется узаконением и ростом мелкобуржуазных и капиталистических отношений. Власть вынуждена не только терпеть, но и насаждать и поощрять частный капитал — русский и иностранный. Свои государственные предприятия она вынуждена переводить на начало хозяйственного расчета, что означает, в силу конкуренции и общей экономической разрухи России, не меньшую, а — по бесхозяйственности — еще большую степень эксплуатации, чем в частных предприятиях. Эксплуатация труда ныне ясно становится основным двигателем хозяйственной деятельности не только частных предпринимателей, но и хозяйственных органов государства. Скрытые ранее политикой «военного коммунизма» классовые противоречия и борьба ныне выявлены наружу и все более развиваются. Они дают на господствующую партию и власть и раздрают их внутренне противоречивыми тенденциями. Власть вынуждена балансировать между классами, пытаясь, с одной стороны, сохранить свою опору в пролетариате и связь с ним, а, с другой, испытывая все растущее давление мелкой буржуазии, капитала и бюрократии и приспосабливаясь к капиталистическим тенденциям. Старая профессиональная политика потеряла и видимость оправдания. Союзы оказались совершенно парализованными; борьба рабочих стала развиваться помимо союзов. Продолжение старой политики грозило союзам смертью, а компартии и власти — лишением важнейшего орудия воздействия на массы. В результате — после года новой экономической политики и топтания на месте в области профдвижения — господствующая партия делает попытку перехода к новой профессиональной политике.

3. Профдвижение и новая профессиональная политика

Новая профессиональная политика, нашедшая свое выражение в тезисах ЦК РКП и в решениях последнего пленума ВЦСПС,

проникнута теми противоречивыми тенденциями, которые раздирают компартию и власть. Она пытается идти навстречу потребностям рабочего движения, легализуя, по крайней мере на словах, стачки, провозглашая принцип добровольного членства и коллективных договоров. Но в то же время в отношении к стачкам в государственных предприятиях занята такая двусмысленная позиция, которая граничит с их отрицанием, что в силу невозможности сохранения двух противоречивых тактик в профессиональном движении, должно привести к фактическому отрицанию стачек также и в частных предприятиях. Союзы устраняются не только от руководства производством, но и установления внутреннего распорядка в предприятиях, а сплошь и рядом контроля над приемом и увольнением. Союзам предписывается роль не боевых организаций защиты интересов труда, а своего рода посреднических контор и примирительных камер. Фактически, однако, союзы лишены возможности даже самостоятельного посредничества: согласно тезисов ЦК РКП, последней посреднической инстанцией является тот же самый ЦК и компартия. Сохраняется, таким образом, полная зависимость союзов от компартии и власти. Сохраняется на деле старая голодная тарифная политика, явившаяся одной из причин распыления, ослабления и истощения пролетариата и разрушения промышленности. Сужается роль союзов в области контроля над охраной труда, в частности, инспекция подчиняется только органам власти — Наркомтруду. Сохраняется режим бесправия масс и диктатуры комячеек, как средство держать массы в подчинении у компартии и власти. Благодаря этому союзы подчинены всем тем давлениям, которым подвержена власть — давлениям мелкой буржуазии, капитала и бюрократии. Противоречия между потребностями рабочего, в частности, профессионального движения и господствующей профессиональной политикой, приобретают все более острый и угрожающий для интересов пролетариата характер. Банкротство новой профессиональной политики совершенно неизбежно.

4. Независимость союзов

В создавшихся в настоящий момент условиях более чем когда-либо насущнейшие интересы пролетариата диктуют необходимость скорейшего и решительного установления классовой самостоятельности профдвижения, его независимости от власти и компартии. Только независимость в состоянии обеспечить ликвидацию переживаемого кризиса профдвижения, его возрождение и приспособление к новым хозяйственным условиям и разрешение поставленных перед ним задач. Для успешного выполнения основной задачи — организации классовой борьбы пролетариата, для защиты его интересов от эксплуатации, необходимо: а) полная классовая независимость союзов от тех влияний мелкобуржуазных, капиталистических и бюрократических, которые давят на власть и пропитывают ее, б) восстановление классовой боеспособности союзов и в) превращение со-

юзом из бюрократических канцелярий, господствующих над рабочими массами, в самоуправляющиеся организации широких рабочих масс. Все это возможно только при независимости союзов.

Такая независимость, однако, отнюдь не должна означать аполитичности союзов, их равнодушия к судьбам народного хозяйства, революции и социализма. Напротив: именно правильная проведенная независимость союзов, усиливая социально-политические позиции пролетариата и его удельный вес, в максимальной степени обеспечивает успешное осуществление и этих задач — содействие возрождению народного хозяйства и защиту революции и социализма.

4. Защита непосредственных интересов труда

А). Тарифная политика

Важнейшей задачей в области защиты непосредственных интересов труда является разрешение крайне острого и большого в настоящий момент вопроса о заработной плате. Тарифная политика до сих пор представляла по существу попытку организовать народное хозяйство за счет ограничения рабочего класса и усиления его эксплуатации. Полное банкротство господствовавшей тарифной политики заставило на словах признать необходимость ее изменения. На деле, однако, и проводимая сейчас тарифная политика содействует падению реальной заработной платы, быстро достигающей, если уже не достигшей, такого уровня, когда возможно только истощение рабочей силы и ее бесплодная, непроизводительная трата. Лежащая в основе нынешней тарифной политики буржуазная теория фондов теоретически ложна, а на практике является только средством обмана, сокрытия действительных размеров заработной платы. Необходимо скорейшее коренное изменение тарифной политики. В ее основу должны быть положены следующие начала: 1. Развитие производительных сил возможно только при сохранении рабочей силы, этого наиболее ценного элемента производительных сил страны. 2. Ее сохранение, а также производительный труд возможны только при заработной плате, обеспечивающей существование рабочего, т.е. прожиточный минимум. 3. Прожиточный минимум должен быть обеспечен для минимальной заработной платы. 4. Последняя должна быть гарантирована в законодательном порядке, а заработная плата вообще регулирована коллективными договорами. 5. Необходимо стремиться к установлению довоенных норм заработной платы — при довоенных нормах производительности труда, поскольку это возможно при настоящих технических условиях. 6. Необходимо ограничение таких форм оплаты, которые истощают рабочую силу и 7. Исчисление заработной платы должно быть единым и получаться из одного источника, независимо от форм ее покрытия (она должна быть унифицирована). Недодачи натурой должны быть компенсированы — по реальной стоимости.

Б). Охрана труда и социальное страхование

Наряду с правильной тарифной политикой защита интересов труда диктует необходимость возможно более полной охраны труда и социального страхования. Необходимо: 1. Проведение в жизнь законодательства об охране труда; контроль союзов над этим проведением; выборность и подотчетность союзам всех органов охраны труда, в частности, выбор инспекции труда. 2. Осуществление социального страхования на основе демократического самоуправления страхуемых и передача самоуправляющимся страховым организациям рабочей медицины.

В). Стачки

Для осуществления всех этих задач и действительной реальной защиты интересов труда необходимо восстановление боеспособности союзов. Необходимо создание сильных стачечных фондов. В настоящих условиях стачки крайне больно отражаются как на пролетариате, так и на народном хозяйстве. Применение их допустимо только в самых крайних случаях. Но союзы должны быть приведены в такое состояние, когда они могли бы прибегнуть к этому крайнему методу там, где он является единственным целесообразным средством защиты интересов труда.

5. Организация народного хозяйства

При ограниченности в настоящих условиях возможности непосредственной, в частности, стачечной борьбы большое значение приобретают методы воздействия на хозяйственные и политические органы государства и участие в них представителей союзов. Непосредственное руководство производством, ставшее в последнее время орудием подчинения союзов хозяйственной бюрократии, не только не целесообразно, но и невозможно. Отказываясь от такого руководства, союзы должны добиваться участия в органах контроля и регулирования народного хозяйства. Необходимо добиваться реорганизации существующих органов контроля и регулирования на основе представительства сторон. Участие в них представителей союзов должно быть организовано на демократических началах выборности, подотчетности и контроля союзных масс. В этих органах представители союзов должны: 1. Противодействовать тенденции капитала и хозорганов восстановить народное хозяйство, идя по линии наименьшего сопротивления, за счет безграничного усиления эксплуатации труда; 2. Добиваться, чтобы развитие народного хозяйства в новых условиях, в частности, при привлечении русского и иностранного капитала шло не за счет рабочего класса, а путем улучшения техники, более рациональной организации хозяйства и более целесообразной экономической политики.

6. Демократизация

Все указанные задачи союзы смогут осуществить только при условии демократизации как союзов, так и государственной влас-

ти. Существующий в союзах режим бесправия союзных масс, всевластия комячеек и союзной бюрократии, назначенства, полицейской расправы с инакомыслящими, разгона неугодных союзов — является непреодолимым препятствием для возрождения профессионального и вообще рабочего движения. Этот режим диктатуры в союзах опирается на режим партийной диктатуры и террора в стране, и, в свою очередь, поддерживает последний. В этих условиях совершенно невозможны ни действенная защита непосредственных интересов труда, ни участие союзов в возрождении и строительстве народного хозяйства, ни борьба за дело революции и социализма. Необходимо добиваться демократизации союзов, полноправия союзных масс, свободы идейной борьбы, выборности всех органов союза и их подотчетности членам союзов. Все это, в свою очередь, упирается в необходимость добиваться установления в стране свободы слова, печати, союзов и стачек и общей демократизации государственного строя. Союзы заинтересованы в том, чтобы государственная власть находилась в руках трудящихся и чтобы она вела политику защиты интересов революции и социализма. Но только организация власти на демократических началах при демократизации государственного строя, в частности, демократизация союзов рабочего класса, сможет максимально влиять на эту власть и заставить ее идти по этому пути.

7. Международные задачи

В настоящий момент особенно крупная роль предстоит в хозяйственной и политической жизни России иностран (включение которого является одним из основных моментов новой экономической политики. Необходимо поэтому установление возможно более тесной связи российского пролетариата с международным. Большевистская политика раскола изолировала российское профдвижение от международного и ослабила последнее перед лицом международного капитала. Необходима скорейшая ликвидация этой политики. Единый фронт не может быть осуществлен без ликвидации раскола в международном профдвижении. Необходимо поэтому вхождение всех российских союзов в соответствующие международные производственные объединения, ликвидация Профинтерна и слияние его с Амстердамским Интернационалом. Только в рядах единого профессионального Интернационала возможна успешная борьба с оппортунистическими тенденциями, проявляющимися в рядах Амстердама. И только единство международного профдвижения может обеспечить прочность единого рабочего фронта, успешную борьбу международного пролетариата против наступления капитала и успешную защиту российской революции от международного империализма.

Социалистический Вестник.
1922, 20 июля, № 13/14. С. 13—15.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦК РСДРП В ВЕРХОВНЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТРИБУНАЛ¹

1 июня

Распорядительное заседание Верховного революционного трибунала постановило не допустить Б.Гуревича (Бера), С.Вайнштейна (Звездина) и И.Рубина в качестве защитников эсеров. Этот отказ юридически не обоснован, нарушает право подсудимых на защиту, противоречит всем прежним заявлениям представителей власти и господствующей партии и извращает постановку дела, привнося в него с самого начала политическое пристрастие и лицемерие.

Первый мотив отказа — тот, что одновременно с заявлением подсудимых о назначении защитниками тт. Бера, Вайнштейна и Рубина поступило заявление ЦК РСДРП о назначении тех же лиц защитниками. Мимоходом заявление квалифицируется как «анонимное», а ЦК РСДРП как «контрреволюционная организация». ЦК мог бы пройти мимо подобной квалификации и, если он считает необходимым остановиться на ней, то только потому, что она характеризует тот путь, на который вступило распорядительное заседание и который вряд ли может увеличить авторитет и достоинство суда. Заявление подписано «Центр. Комитет РСДРП» и имеет соответствующую печать. В течение 25 лет с момента своего возникновения ЦК таким образом подписывал свои заявления, и последние до сих пор никем как анонимные не квалифицировались. Таким же образом ЦК подписывал свои обращения к большевистской партии с момента раскола РСДРП и к советской власти — с момента ее возникновения, причем подписанные таким образом заявления всегда принимались как официальные. Так например, еще недавно такая подпись не помешала правительствен-

¹ Б.Л. Двинов сообщает, что в мае 1922 г. в Бюро ЦК меньшевиков обратились М.И. Либер и А.Э. Дюбуа с просьбой удовлетворить просьбу эсеров, пригласивших их принять участие в судебном процессе над членами ЦК эсеровской партии в качестве защитников. «...ЦК решил приглашение принять и представительство партии организовать при наличии двух условий: 1. Если эсеры отказываются от отвода наших представителей (был слух, что эсеры опасаются назначения Плескова одним из защитников от РСДРП и намерены отвести его) и 2. Если эсеры не возражают против того, чтобы защитники, посланные нами, могли представлять на суде нашу партийную линию, т.е. имеют право отгородиться от тех или иных действий эсеров. На этих условиях ЦК выбрал трех своих представителей для участия в защите: Бера, Вайнштейна и Рубина. Условия эти были приняты эсерами, и было подано как от имени ЦК, так и от имени подсудимых эсеров заявление в Трибунал о допущении защитников. Одновременно ЦК решил, во избежание всяческих недомолвок, издать декларацию, объясняющую цель участия партии в защите эсеров. Это была явная уступка налево. Наше заявление было послано в *Известия* и *Правду*, которые, в свою очередь, переслали его в Верховный трибунал, использовавший нашу декларацию как основание для недопущения нашей делегации в состав защиты на суде» (Двинов Б. Указ. соч. С. 131—133). Это решение Ревтрибунала и явилось поводом для подачи нижепубликуемого заявления, которое, однако, практических последствий не имело.

ным органам передать Западной Европе по радио воззвание ЦК РСДРП о признании советской власти¹.

Квалификация ЦК РСДРП как «контрреволюционной организации» является столь же мало обоснованной и вряд ли более уместной в устах суда. Суду должно быть известно, что с момента легализации нашей партии и официального приглашения ее на съезды Советов в 1920 и 1921 гг., не было ни одного постановления законодательных или судебных органов, отменяющих легальность нашей партии, которая при всех административных преследованиях открыто выступает и официально сносится с органами власти. Лишенная всякого юридического основания указанная квалификация представляет только полемический выпад, перенесенный в резолюцию суда со столбцов большевистских газет. Оставляя в стороне вопрос о том, уместна ли подобная полемика в резолюции судебного органа, ЦК во всяком случае настаивает, что эти полемические выпады столь же мало могут помешать допущению в качестве защитников его представителей, как не помешали подобные же выпады против Второго Интернационала и Венского Интернационала допущению в качестве защитников их представителей.

Переходя к существу приведенного мотива отказа, ЦК считает необходимым указать следующее. Тот факт, что одновременно с заявлением подсудимых о назначении защитниками тов. Бера, Вайнштейна и Рубина поступило заявление ЦК РСДРП о том же, ни в коем случае не может служить основанием для отказа. Заявление подсудимых было подано своевременно. Официальными представителями организации, делегированными для участия в защите, являются не только упомянутые неутвержденные товарищи, но и ряд утвержденных лиц. К. Розенфельд и Т. Либкнехт делегированы независимой с.-д. партией Германии; представителями организации являются Э. Вандервельде, Фроссар и др. Вряд ли можно сомневаться, что Бухарин, Зорин, Знаменский и др. выступают на процессе как представители РКП. Более того, не только в качестве защитников, но и в качестве обвинителей допущены лица, которые одновременно уполномочены для участия в процессе политическими организациями. Так, *Правда* в № 124 от 7 с.м. сообщает, что обвинителями допущены дополнительно представители Коминтерна — Клара Цеткин и Муна². Недопущение представителей РСДРП представляет одностороннее и необоснованное изъятие из общего порядка данного суда и может быть объяснено только как политический акт, ставящий стороны и разные группы обвиняемых в вопиюще неравное положение на суде и препятствующий объективному и всестороннему освещению дела.

Второй мотив отказа суда — это заявление ЦК РСДРП, обращенное им к общественному мнению трудящихся. Это заявление

¹ Текст воззвания см. на с. 437—439 данного тома.

² Муна (Муна) Алоис (1886—1943) — чехословацкий коммунист.

было сообщено большевистской печати для опубликования. Оно ею не было опубликовано, что не помешало правительственным **Известиям** полемизировать с ними же неопубликованным заявлением, а редакции **Правды** переслать его в Ревтрибунал. Распорядительное заседание суда мотивирует свой отказ тем, что, как видно из упомянутого заявления, представители ЦК РСДРП делегируются для контрреволюционных выступлений на суде. ЦК РСДРП напоминает, что официальная правительственная и партийная коммунистическая печать, в том числе в статье Троцкого¹, неоднократно возражала против подхода к процессу и к защите только с юридической точки зрения. Они настаивали, что процесс и защита должны носить характер политический. Между тем, именно желание ЦК РСДРП поставить вопрос политически — квалифицируется распорядительным заседанием суда, как намерение сделать «контрреволюционное выступление». Недопущение той политической постановки вопроса, которая дана в заявлении ЦК РСДРП — необходимость ликвидации политики партийной диктатуры и террора — означает не что иное, как недопущение какой бы то ни было политической постановки вопроса, кроме большевистской, ибо как раз в этом пункте глубокое расхождение между большевиками и другими социалистическими партиями, и в частности с Венским объединением, расхождение, которое не может не проявиться в данном судебном процессе. Какой же смысл имеет требование коммунистов о политической постановке процесса? Не означает ли это, что суд, что все его политическое значение сводится к утверждению политической монополии господствующей партии, к недопущению какой бы то ни было политической постановки вопроса, расходящейся с официальной коммунистической?

ЦК РСДРП констатирует, что указанное выше одностороннее изъятие из общего порядка данного суда, сделанное распорядительным заседанием в отношении к делегированным ЦК лицам, не может быть понято иначе, как стремление избегнуть на суде по мотивам политического характера той постановки вопроса, которая дается в заявлении ЦК РСДРП.

Ввиду изложенного ЦК РСДРП настаивает на отмене постановления распорядительного заседания суда и на допущении тов. Б.Н.Гуревича (Бера), С.Л.Вайнштейна (Звездина) и И.И.Рубина к участию в процессе с.-р. в качестве защитников.

ЦК РСДРП.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 6. Box 5. Folder 44.

Машинописная копия²;

Двинов Б. От легальности к подполью. С. 133—136.

¹ См.: **Правда**, 1922, 16 мая (№ 133).

² На документе имеется рукописное примечание, сделанное Б.Гуревичем 8 ноября 1924 г. в виде карандашной записи: «Автором заявления является И.Рубин».

ОБРАЩЕНИЕ ЦК РСДРП В ЦК ПСР

7 июня

Уважаемые товарищи!

Всем известно, что ЦК РСДРП решил принять участие в процессе; делегируя на него своих представителей в качестве защитников, ЦК считал, что это делегирование должно носить официально-партийный характер и подал соответствующее заявление в Ревтрибунал.

Последний ответил отказом. Из прилагаемого нового заявления ЦК в Ревтрибунал Вы узнаете о мотивах отказа и о нашем отношении к нему. Мы считаем необходимым прибавить, что этот акт является первым шагом к извращению характера суда, к нарушению интересов подсудимых и защиты и воспрепятствованию всестороннему раскрытию истины. Этот акт насилия является крайне характерным и знаменательным, и мы считаем, что ответ на наше новое заявление и исход возникающего на этой почве конфликта, в значительной мере предопределяет обстановку процесса.

Считая необходимым сообщить Вам все это, остаемся в уверенности успеха взятого на себя дела.

С товарищеским приветом

Центральный Комитет РСДРП.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 6. Box 5. Folder 44.

Машинописная копия.

ОБРАЩЕНИЕ ЗАГРАНИЧНЫХ ДЕЛЕГАЦИЙ РСДРП, БУНДА, ЛЕВЫХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ И ПСР

**К социалистическим партиям
и рабочим организациям**

12 июня

Жизнь судящихся социалистов-революционеров, казалось бы, совершенно гарантированная категорическими заявлениями, данными на берлинском совещании трех Интернационалов, вновь подвергается опасности. По приказу Центрального Комитета коммунистической партии, во всех городах России выносятся от имени рабочих и солдат резолюции, требующие применения к обвиняемым смертной казни. Эти резолюции, не имеющие ничего общего с действительным мнением народных масс и проводимые

под давлением вооруженных отрядов и под угрозами репрессий, принимаются при непосредственном участии членов правительства и исполкома Коминтерна во главе с Троцким. Сам Радек, дававший в Берлине обещание неприкосновенности жизни обвиняемых¹, требует в Московском Совете их «уничтожения». В *Известиях* сообщается, что президиум исполкома Коминтерна обсуждает вопрос, насколько для него действительно обязательства, данные от его имени в Берлине Радеком, Цеткин, Фроссаром, подтвержденные его собственной резолюцией² и заявлением при выходе из комиссии девяти³. В связи с недостойной погромной травлей, организованной советским правительством против присутствующих в Москве социалистических защитников, фактически подвергнутых, вопреки тем же обещаниям, домашнему аресту, стесняющему их в выполнении взятого на себя дела⁴, эта кампания в пользу убийства обвиняемых вызывает в нас самое живое беспокойство. Мы, представители всех российских социалистических партий, объявляем международному пролетариату: готовится неслыханное преступление, сопряженное с неслыханным нарушением честного слова со стороны людей, называющих себя революционерами. Совершается неслыханное издевательство над единодушно выраженной волей международного пролетариата. Во имя социалистической солидарности, во имя будущего русской революции требуем от всех социалистических партий немедленного принятия всех мер, которыми они располагают, для предотвращения этого преступления. Только солидарная поддержка со стороны всех социалистических партий и рабочих организаций поможет находящимся в Москве социалистическим защитникам выполнить с успехом задачу, которую на них возложил международный

¹ Речь идет об обязательствах, принятых на себя советской стороной на совещании («конференции») представителей трех Интернационалов в Берлине 5 апреля 1922 г. В итоговой декларации совещания фиксировалось, что оно «принимает к сведению заявление представителей Коммунистического Интернационала, что в процессе против 47 социалистов-революционеров будут допущены все защитники, каких пожелают обвиняемые; что вынесение смертных приговоров в этом процессе будет исключено; что процесс этот будет происходить при открытых дверях». — Декларация трех Интернационалов, принятая на заседании Исполкомов 5 апреля в Берлине // *Социалистический Вестник*. 1922, 20 апреля, № 8(30). С. 1.

² Хотя 19 апреля 1922 г. Исполком Коминтерна ратифицировал указанные выше соглашения, в советской печати продолжалась их резкая критика, начало которой положила статья В.И. Ленина, опубликованная 11 апреля в *Правде* и *Известиях* (см.: Ленин В.И. Соч. Т. 45. С. 140—144).

³ Комиссия (или комитет) «девяти» образована в заключительный день работы конференции трех Интернационалов 5 апреля 1922 г. (с равным представительством от каждого из Интернационалов) для поддержания взаимных контактов. В конце мая представители Коминтерна, в том числе и Радек, вышли из ее состава.

⁴ О конфликте с западными защитниками см. гл. 4 «Обращение с обвиняемыми, защитниками и свидетелями на процессе» в кн.: Янсен М. Суд без суда. Показательный процесс социалистов-революционеров. М., 1993.

пролетариат и которую они взяли на себя с таким самоотвержением.

Заграничная делегация РСДРП:

Абрамович, Дан, Мартов.

Заграничная делегация Бунда:

И.Юдин.

Заграничная делегация левых
социалистов-революционеров (интернационалистов):

Шрейдер.

Заграничная делегация
партии социалистов-революционеров:

В.Зензинов, И.Рубанович, Н.Русанов,

В.Сухомлин, В.Чернов.

Социалистический Вестник.

1922, 18 июня, № 12(34). С. 3.

ВОЗЗВАНИЕ ЦК И МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Ко всем рабочим и работницам

18 июня

Товарищи!

Суд над с.-рами назначен властью, безраздельно находящейся в руках большевистской партии. Он носит, таким образом, партийный характер. И всё же большевистская партия пускает все в ход, чтобы predetermined приговор суда резолюциями, статьями, а сейчас еще демонстрацией, организуемой на 20 июня, с требованием «суровой кары». Разве большевики не доверяют своему же суду? Ясно: они зовут вас на улицу для того, чтобы вашим именем прикрыть позорное дело жестокой партийной расправы.

Товарищи, крепко подумайте, прежде чем принять в этом участие, совершить этот роковой шаг.

Те способы борьбы, к которым прибегали с.-р. и большевики во взаимной гражданской войне, они оправдывали «необходимостью». Но теперь гражданская война окончена — по признанию самих большевиков. Поэтому большевики вступают в соглашение с капиталистами и амнистировали белогвардейских офицеров, в том числе палача рабочих ген. Слащева. Но от расправы с социалистами они отказаться не хотят.

И, чтобы оправдать эту политику, они затеяли этот процесс. В ваших ли интересах продолжение политики террора против социалистов? Террора тем более жестокого, чем больше уступок делается буржуазии?

Когда был сорван единый фронт и большевики вышли из «девятки», Радек от имени Коминтерна, а, следовательно, и русских

коммунистов заявил, что обязательства, данные по поводу процесса с.-ров, остаются в силе. Должно остаться в силе, таким образом, обязательство не выносить смертных приговоров. И несмотря на то, что это обязательство было уже после срыва «девятки» подтверждено перед лицом всего мирового пролетариата, большевики ведут агитацию за «суровую кару», за «высшую меру наказания» — эту трусливую формулу смертной казни. Товарищи, потребуйте, чтобы было ясно сказано: будет ли выполнено данное обязательство или заявление Радека — есть обман всего мирового пролетариата? Неужели вы скажете рабочим всего мира, что такой обман — при вашем одобрении — возможен в России, где власть заявляет, что правит вашим именем?

К этой демонстрации, позорному делу партийной расправы большевики лицемерно притягивают за волосы священное дело защиты русской революции. Это — обман. Не помочь, а только повредить революции может демонстрация. Знайте, если ее лозунги превратятся в жизнь, большевики не удержатся на наклонной плоскости, и вы будете захлестнуты кровавым безумием. Знайте, что подавляющее большинство международного пролетариата против большевиков, против их политики террора, возмущено процессом.

Большевистская политика оторвала вас, отколола от подавляющего большинства международного пролетариата. И если кровавое дело совершится, этот раскол превратится в пропасть — хотите ли похоронить в пропасти честь и интересы революции, международную солидарность и поддержку?

Товарищи, вас зовут на демонстрацию под лозунгами, неслыханными в истории рабочего движения, чудовищно-позорными для дела социализма. Если можно еще понять физическое уничтожение противника в момент борьбы, то еще не было примера, чтобы социалисты и рабочие равнодушно взирали на угрозу казни за прошлое, которое стало историей, за участие в гражданской войне, уже давно законченной. Возьмете ли вы на себя почин такого позора? Товарищи, к вам обращаемся мы, партия, которая не участвовала в этой войне с.-р. и большевиков, которая не является стороной. Мы обращаемся к вам не во имя интересов той или иной партии, а во имя чести и интересов революции. Мы знаем, что большевики ни перед чем, ни перед каким насилием не остановятся, чтобы провести демонстрацию с помпой и шумом. В их руках монопольная печать. В их руках средства материального и полицейского насилия. Они могут запугать, принудить. Но дело идет о вашей чести, о чести революции. Те из вас, кто дорожит этой честью, кто дорожит интересами революции и социализма, кто дорожит сочувствием и поддержкой международного пролетариата, те не пойдут на улицу, не примут участия в позорной демонстрации 20 июня.

Долой террор!

Долой смертную казнь!

Да здравствует единый международный рабочий фронт!
Да здравствует русская революция!
Да здравствует социализм!

*ЦК РСДРП.
МК РСДРП.*

РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 82. Л. 2.

Типографская печать, подлинник;

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 279. Box 669. Folder 3.

Машинописная копия;

Социалистический Вестник.

1922, 2 августа, № 15(37). С. 8—9.

ОБРАЩЕНИЕ ЦК РСДРП К ЗАЩИТНИКАМ ПО ДЕЛУ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

[18 июня¹]

Приветствуя прибывших представителей социалистических партий, ЦК РСДРП высказывает им чувство глубокого возмущения той травлей, которая ведется против них большевиками. Отмечая, что наша партия неоднократно публично высказывалась против тактики партии с.-р. и подвергала ее резкой критике, обращение указывает, что цель процесса, извлекшего из архива старые, покрытые пылью дела из эпохи гражданской войны, — не только мстительная расправа с пленными с.-рами, но и попытка укрепить террористическую политику большевиков по отношению к социалистам. Вот почему РСДРП считала и считает своим долгом вместе с пролетариями всего мира выступить с самым решительным протестом против инсценированного процесса.

Клеймя ту травлю, которая ведется большевиками против Венского и, особенно, Второго Интернационала, как попытку большевиков замести следы морального поражения своего по вопросу о терроре на Берлинской конференции и уклониться от контроля международного пролетариата, обращение подчеркивает чисто полицейский характер инсценируемого большевиками якобы «народного негодования» и кончает заявлением, что только свойственное большевистскому режиму политическое бесправие мешает сознательной части русского пролетариата громко выразить свой протест против вакханалии лжи и клеветы.

Социалистический Вестник.

1922, 18 июня, № 12(34). С. 14.

¹ Датируется по публикации.

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ РАБОЧИЙ ЛИСТОК¹

Кому это нужно

[После 20 июня²]

Демонстрация, организованная 20 июня РКП, удалась на славу. Десятки тысяч демонстрантов, ряды женщин и мужчин в партикулярном платье, стройные колонны воинских частей, оркестры музыки, знамена, плакаты, речи...³ Организаторы торжествуют, гремят витии: «любезный» народ открыто изъяснился в чувствах «любимому» правительству. Есть от чего торжествовать.

Пришлось, конечно, изрядно поработать и потрудиться. Правда, во всех предприятиях официально или неофициально было объявлено, что хотя работы в этот день не будет, но плата будет выдана лишь демонстрантам. Правда, везде вопрос был поставлен ребром — тот, кто не на демонстрации, тот заодно с эсерами, тот к[онтр]р[еволюционер], а выводы отсюда всем известны. Правда и то, что на демонстрацию было мобилизовано все и вся. Но правда и то, что против явной воли нельзя мобилизовать никакими угрозами, никакими обещаниями. И надо констатировать, что этой воли у значительной части петроградского пролетариата, особенно у женщин и рабочих второстепенных производств, не оказалось.

Не удивительно, что демонстрировала целиком 30 т[ысячная] коммунистическая организация; не удивительно, что были мобилизованы воинские части, милиция, Госпуп, запуганные и забытые чиновники всех учреждений, но в ней участвовали и рабочие.

Коммунисты демонстрировали за себя, за диктатуру своей партии. Ну а рабочие? За диктатуру пролетариата?! Где она? За рабоче-крестьянскую власть?! Какое же отношение к власти имеет рабочий и крестьянин? Работай и молчи, плати налоги и молчи. Работай, не получай даже вовремя голодной платы.

Коммунисты демонстрировали против своих противников, против партии, стремящейся, быть может, не всегда правильными средствами, низвергнуть диктатуру компартии. Ну а рабочий, разве он за диктатуру?

Коммунисты демонстрировали против террора, направленного против них самих, против убийств своих вождей. Чего же они потребовали от демонстрантов? Осуждения всякого террора, всяких политических убийств? Нет, они потребовали публично освятить их собственный террор, дать пролетарское и всенародное благословение на самую жестокую расправу с подсудимыми и вообще со всеми политическими противниками. Они потребовали провоз-

¹ Машинописная, нерегулярная, нелегально распространявшаяся газета, орган Петроградского комитета РСДРП. Начала выходить с июня 1922 г.

² Датируется по содержанию.

³ Отточие документа.

гласить: «Да здравствует смертная казнь». Они это сказали своими плакатами, они это вырывали у рабочих в резолюциях.

Товарищи, вас уверили, что вы демонстрируете за русскую революцию, за свободу и интересы рабочего класса. **Вы демонстрировали за диктатуру, за подавление всех свобод.**

Вас уверяли, что вы демонстрируете против политических убийств. **Вы демонстрировали за смертную казнь, за кровавую расправу со всеми инакомыслящими. Вы освятили диктатуру, вы санкционировали смертную казнь.**

Этого вы хотели?

Долой смертную казнь! Долой террор! Долой диктатуру!

ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 109. Л. 20—21;

Рабочий Листок. 1922, июль, № 2.

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ РАБОЧИЙ ЛИСТОК

Наши задачи

[Июнь]

Наш листок выходит в свет в критический момент развития российской революции. Безумная политика большевиков дезорганизует ее силы. В стране свирепствует террор против социалистов и рабочих. Недавно на XI съезде РКП самым опасным внутренним врагом коммунистических диктаторов объявлена РСДРП. Сотни и тысячи членов нашей партии, сидевшие в бесчисленных тюрьмах Советской России, разосланы теперь по разным отдаленным ссылкам. В форме «суда» организуется гнусная политическая расправа над вождями партии с.-ров. Борьба большевиков с соц.-демократией встречает полное одобрение идеологов буржуазных групп, приступающих в обстановке «НЭПа» к собиранию своих классовых сил. В недрах разлагающейся большевистской партии усиленно идет процесс буржуазного самоопределения военных бюрократов и хозяйственников, воспитавших в себе в школе военного коммунизма величайшее презрение к народу и его правам наряду с большим вкусом к власти и к кошельку с деньгами. Большевик-хозяйственник из треста и его компаньон-капиталист организуют усиленную эксплуатацию рабочих и служащих при деятельной поддержке большевистской бюрократии из профсоюза и чекиста из ГПУ.

Борьба рабочих за улучшение своего материального положения влечет за собой увольнение, локаут и аресты. С особой яростью преследует власть деятельность нашей партии, направленную на организацию рабочих для планомерного отстаивания их интересов.

Последние аресты в Москве (чуть ли в сотый раз), ссылка харьковских товарищей в Туркестан и целый ряд аналогичных фактов — вот ответ обнаглевших диктаторов на классовое движение пролетариата. Политика власти приобретает в наши дни характер явно контрреволюционной борьбы с рабочим и социалистическим движением в России. Это — политика ликвидации революции, пролагающая дорогу торжеству русского «бонапартизма».

Ставке большевистских бюрократов и капиталистических дельцов на контрреволюцию пролетариат должен противопоставить свою ставку на революцию, на ее демократическое завершение. Демократический строй нужен пролетариату как необходимая и наилучшая основа для объединения своих сил, для роста его движения, для его духовной подготовки к осуществлению его конечной цели — социализма. Демократические свободы: слова, собрания, союзов и печати рабочим теперь насущно необходимы в первую очередь для того, чтобы организовать защиту своих классовых интересов и дать отпор эксплуататорам. Демократический режим отвечает интересам и крестьянства, и демократической интеллигенции. От степени организованности рабочих, от стойкости их в отстаивании своих политических и экономических требований зависит, в какой мере сумеет пролетариат объединить все заинтересованные в демократии классы населения вокруг лозунгов своей политической борьбы, зависит дальнейший ход и исход революции.

Развитие классового самосознания рабочих, сплочение всех слоев пролетариата в организованную силу для борьбы за улучшение его экономического и правового положения и для борьбы за демократизацию России — есть основная задача нашей партии. Этой задаче будет посильно служить издаваемый нами листок.

ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 109. Л. 6—7.

Рабочий Листок. 1922, июль. № 2.

ИЗ ПИСЬМА Б.Л.ДВИНОВА ЗАГРАНИЧНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПАРТИИ

Москва, 9 июля

Чем все это (аресты)¹ объясняется? Несколько гипотез:
1) Ответ ЧК на статью Ю.О.[Мартова] «Кровавый фарс»².
2) Ответ ЦК РКП на отказ английской рабочей партии в приеме коммунистов. 3) Решено создать процесс и 4) Просто очередная расправа, но с тем, чтобы больше легального существования мень-

¹ Вечером 3 июля ГПУ были проведены массовые аресты социал-демократов в Москве, в ходе которых были отправлены за решетку 3 члена ЦК (Бер, Югов и Плесков), а общее количество арестованных превысило 50 человек.

² *Социалистический Вестник*, 1922, № 12. С. 3—7.

шевиков на воле не допускать, т.е. ликвидация легальных меньшевиков. Я не делился мыслями с товарищами и не знаю их взглядов на этот вопрос. Лично я совершенно отмечаю первые две гипотезы. Третья, несомненно, имеет под собою почву: и характер арестов (Колокольников, Верховский и т.д.)¹ и некоторые реплики чекистов при обысках — все это как будто говорит за процесс. Таково, между прочим, мнение Н.Д.Соколова². Но я, грешный, плохо верю в процесс, — каково же будет его содержание? — и останавливаюсь на 4-й гипотезе: ликвидация легальности меньшевиков, загон в подполье. Почему теперь? На это я даю такой ответ: во-1-х, «либеральный» Коминтерн наконец разрешил, — статья Радека³; во-2-х, так как уголовно-процессуальный кодекс вводится, как и прокуратура, в действие с 1 августа, то надо поторопиться, ибо неудобно же в самом деле начать с наплевательства на собственный кодекс!.. Вот и почистили остатки. Думаю, что все это прошло по всему лицу Совдепии, и погром носит все-российский характер.

Правда, не пришли ко многим меньшевикам, оставили в покое даже Беловского, Берковича и Девяткина, но они после 11-дневной голодовки — «краше в гроб кладут». Беркович лежит. Поправятся — придут и к ним. Ныне ГПУ рассылает повестки тем, кого не застукали, с предложением «явиться в 24 часа». Ну и наглость! Какие выводы я делаю из всей этой истории? Самые печальные. Правда, у нас сохранился более или менее «аппарат»: и получение **Социалистического Вестника**, и техника, но как действовать, когда нельзя нос высунуть? Ясно, что при правильности 3-й и 4-й гипотез нам всем надо: либо сесть, либо уехать. Куда? Где тот город, где нас не знают? Где паспорта? Где явки? Где квартиры? Где деньги? Мыслимо ли при отсутствии всего этого и присутствии в каждом крупном центре знакомых коммунистов — мыслимо ли нам, *физическим лицам*, перейти на нелегальное положение? Я не вижу пока никакой возможности и думаю, что вопрос об эмигрировании станет в ближайшие недели вплотную. А это значит, что партия остается разбитой и в течение 6—8—10 месяцев

¹ Колокольников, Верховский, Грановский — правые меньшевики — не были членами партии. В случае процесса ЧК было бы поэтому выгодно присоединить их. Надо отметить достойное поведение П.Н.Колокольникова, заявившего на допросе: «я не член партии, но принимаю ответственность за нее». — *Прим. Б.Л.Девянова*.

² Соколов Н.Д. (1870—1928) — социал-демократ, присяжный поверенный, известный адвокат по политическим процессам. Сотрудничал в журналах **Жизнь, Образование** и др. В 1909 г. на дополнительных выборах в Петербурге в III Государственную думу выдвигался кандидатом от РСДРП, сочувствовал большевикам. После Февральской революции — член Исполкома Петроградского Совета, сторонник коалиции с ценовыми кругами. В послеоктябрьский период — юристконсульт в различных советских учреждениях.

³ Речь идет о статье К.Радека «Меньшевики и эсеры». См: *Правда*, 1922, 2 июля (№ 145).

ей не удастся оправиться: пока не будут все-таки созданы хоть какие-нибудь возможности и формы; не произойдет переселения и т.д. Наконец, за такой срок мало ли что может произойти.

Первый вопрос, который встает — это вопрос о ЦК: во-1-х, из законного состава ЦК остались только двое и, следовательно, вопрос о составе ЦК не может не стать, а, во-2-х, по моей гипотезе, и эти двое (так же, как и я, и многие другие) подобно отработанному пару выходим в «чистую отставку», ибо «становимся импотентны для какой-либо полезной работы партии».

Двинов Б. От легальности к подполью. С. 145—146.

СТАТЬЯ Ф.И.ДАНА, ОПУБЛИКОВАННАЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ВЕСТНИКЕ

Болезнь режима

20 июля

Советское министерство двора умудрилось сделать себя посмешищем всего мира своими ребячески глупыми и противоречивыми бюллетенями о состоянии здоровья главы советского государства¹. В этих бюллетенях желудочно-кишечное заболевание сопровождалось какими-то таинственными «расстройствами кровообращения»; через 2—3 недели после категорического заявления, что больной вполне поправился, неожиданно сообщалось, что он только что встал с постели; и, главное, чем лучше становилось больному, тем больше немецких профессоров мчалось экстренными поездами и аэропланами из Берлина в Москву.

Совершенно бесплодно пытаться по этим противоречивым данным поставить диагноз и прогноз той величине со многими неизвестными, какую является болезнь Ленина. Но две вещи неоспоримо вытекают из всей этой казенной литературы: 1) что Ленин болен и притом настолько серьезно, что неизбежно устранение его от занятий государственными делами — надолго, быть может, навсегда и 2) что Советское правительство всячески пыталось и пытается скрыть и замазать этот несомненный факт. И эти попытки

¹ Инсульт, случившийся у В.И.Ленина 25 мая 1922 г., сопровождался частичным параличом правой части тела и расстройством речи. В лечении, которое продолжалось 4 месяца, принимали участие профессора М.И.Авербах, Г.Клемперер, В.В.Крамер, А.П.Нечаев, Г.И.Россолимо и др., а также нарком здравоохранения Н.А.Семашко. «Бюллетени о состоянии здоровья В.И.Ленина», о которых пишет Ф.И.Дан, публиковались центральной прессой за подписью российско-немецкого консилиума врачей, а также заместителя Семашко В.Соловьева. Цитируемый ниже «Бюллетень» (от 16 июня) был опубликован 18 числа. Несмотря на оптимистические заявления «Бюллетеня», состояние здоровья Ленина было весьма тяжелым: даже читать газеты ему было разрешено только 23 июля.

советских Фредериксов¹ подражать Фредериксам романовской монархии показывают, как много связано для современного большевистского режима с *личностью* председателя Совнаркома. Строй, официально провозглашающий себя продуктом творчества масс, воплощением сознательной и организованной воли *класса*, на деле оказывается столь персонально заостренным, что *уход личности — хотя бы и столь крупной личности, как Ленин — является для него настоящей катастрофой*.

Это не значит, как полагает одна глубокомысленная немецкая газета (*Франкфуртер Цайтунг*²), что эпизоды, связанные с болезнью Ленина, опровергают марксизм с его «отрицанием роли личности в истории»: ибо марксизм не «отрицает», а *объясняет* «роль личности». Но это значит, что острота противоречий, созревших под крышею большевистского режима, достигла уже такой степени, когда лишь инерция исторически омертвевшей традиции, воплощенной в личности «вождя», поддерживает неустойчивое равновесие и мешает взрыву антагонизмов.

«Коммунистическая диктатура» при «новой экономической политике», т.е., попросту говоря, при укреплении буржуазно-капиталистического уклада, — это такая историческая нелепость, такая воплощенная бессмыслица, которая одинаково, хоть и с разных сторон, непереносна и для новой буржуазии всех калибров, и для пролетариата; и для искренних коммунистов в самой правящей партии, и для тех многочисленных «поумневших» в ее рядах, которые уразумели, где раки зимуют. Либо в ту, либо в другую сторону: либо к *диктатуре*, но уже *откровенно буржуазной*, бонапартистской, «смено-веховской», выбрасывающей за борт все громкие коммунистические фразы и с циническою беспощадностью осуществляющей «восстановление хозяйства России» на костях русского пролетариата; либо к *демократии*, трезво считающейся с непреложными законами экономического развития, но создающей для рабочего класса максимально благоприятные условия как в смысле защиты своих сегодняшних интересов, так и в смысле борьбы за будущее. Либо туда, либо сюда. Стоять на месте «современный режим» уже не может. И только «мертвое» — инерция пятилетнего развития и вера в «вождя», помогавшая преодолеть неверие в абсурд нэпо-коммунизма, до сих пор «хватали живое» — рвущиеся наружу противоречия, созревшие на почве этого развития. Уход Ленина устраняет один из важнейших моментов, задерживавших острую борьбу противоречивых сил.

¹ Фредерикс В.Б. (1838—1927) — министр императорского двора, генерал-адъютант. 2 марта 1917 г. своей подписью скрепил Манифест об отречении Николая II от престола.

² *Frankfurter Zeitung* (*Франкфуртская Газета*) — орган крупных германских биржевиков, выходила в 1856—1943 гг.

В этом смысле уход этот мог бы стать фактором прогрессивного порядка, если бы самые силы эти представляли собою организованные и классово-сознательные общественные единицы. Но большевизм с его свирепым подавлением политической свободы и общественной самостоятельности, с его разрушительным влиянием на развитие производительных сил, сделал все, чтобы критическая эпоха застала все общественные силы России — и, прежде всего, ее пролетарские и демократические силы — в состоянии дезорганизации и аморфности, весьма малой способности к планомерному массовому действию. И сейчас еще, можно сказать — в последнюю минуту, отживающий режим коммунистической диктатуры стремится физически истребить в лице партии с[оциалистов]-[революцион]еров силу, которая могла бы в эпоху кризиса организовать крестьянство в направлении сближения и союза с пролетариатом, как в лице социал-демократии он старается уничтожить единственную силу, способную организовать рабочий класс.

Весьма вероятно поэтому, что понадобится известное время, прежде чем борьба общественных сил примет характер открытой *классовой борьбы*, и непосредственно уход Ленина развяжет лишь *борьбу клик* внутри самой коммунистической партии.

Но как бы ожесточенно ни боролись друг с другом за власть различные клики, единственным результатом этой борьбы может быть лишь то, что коммунистические пауки, заключенные в кремлевской банке, пожрут друг друга и очистят место тем «хозяевам положения» — «красным» капиталистам, милитаристам и чрезвычайникам, которые стоят за ними и тем восторженнее воспевают «диктатуру», что чувствуют себя ее наследниками. Той роли железного обруча, сдерживающего рассыпающуюся храмину, какую играл Ленин, ни одна из этих клик сыграть не может; не только потому, что ни одна из них и в малой степени не обладает той «гибкостью» и тем несравненным искусством «лабиринтов», каким и обладал Ленин, но и потому, что ни одна из них не пользуется и не может пользоваться тем обаянием и тем доверием, которые создала Ленину вся его предшествующая деятельность в рядах коммунистической партии, которые ставили его «вне конкурса» и делали для членов этой партии возможным примирение со многим, чего они никогда не позволяют его эпигонам.

Перерождение советского режима в режим личной диктатуры жестоко мстит за себя, и болезнь Ленина превращается в смертельную болезнь большевистского режима. Советская Россия идет к *политическому кризису*. Задачи всех социалистов и революционных демократов, в том числе и тех, которые внутри коммунистической партии способны еще встать выше жалких интриг и борьбы честолюбий, ясны: лишь в той мере, в какой удастся в эти последние часы собрать, сплотить воедино, организовать силы рабочего класса и крестьянских масс для отстаивания основных социальных завоеваний и демократической свободы, только в той мере и удаст-

ся сделать этот кризис спасительным кризисом революции, а не преддверием торжества самых оголтелых бонапартистов.

Ф.Д.

Социалистический Вестник.
1922, 20 июля, № 13/14. С. 2—4.

СТАТЬЯ Ю.О.МАРТОВА, ОПУБЛИКОВАННАЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ВЕСТНИКЕ

Проблема «единого фронта» в России

20 июля

Когда мы говорим об «едином фронте» на Западе, мы имеем в виду единство классового движения пролетариата в наступательной борьбе за политическую власть и в оборонительной борьбе против буржуазной реакции.

В таком виде вопрос об «едином фронте» для России не встает. Безвозвратно прошло то время, когда большинство европейского пролетариата было убеждено, что господствующий в России большевизм воплощает пролетарскую революцию, бьющуюся в попытках одолеть капиталистического змия и когда, с этой точки зрения, восстановление единого пролетарского фронта в России могло означать только сплочение всех пролетарских сил вокруг советской власти — при всем несогласии с теми или иными сторонами большевизма.

Мы, русские социал-демократы, никогда так на русский большевизм не смотрели, и наша условная поддержка его в борьбе против русской и международной реакции мотивировалась иной оценкой его исторического значения. Но в рядах европейской социал-демократии, повторяем, такой взгляд долго господствовал. Банкротство коммунистической утопии и переход к «новой экономической политике» внутри страны и к национальной «соглашательской» внешней политике излечили наших зарубежных товарищей от этой иллюзии.

И, однако, еще не наступило то время, когда проблема единого фронта пролетариата могла бы встать как проблема объединения пролетариата против большевизма, исчерпавшего до дна свое пролетарское содержание и неумолимой логикой нэпа превращенного в политическое представительство антипролетарских социальных сил.

На фабриках, где директора из бывших рабочих и «испытанных» коммунистов, по признанию большевистских газет, «рукоприкладствуют», водворяя «трудовую дисциплину», локаутуют непокорных рабочих, выкидывают на улицу беременных работниц, чтобы избавить правление от расходов по социальному обеспечению; на «выборах» в Совет, когда коммунистич[еские] коми-

теты проваливают кандидатуры социалистов, чтобы проводить буржуазных директоров завода; в деревне, где забравший силу в местном парткоме кулак «округляет» свой земельный участок, превращая «маломощных» серяков в своих кабальных; наконец, в политических верхах, где рядом с казенной коммунистической доктриной допускается пропаганда только одной политической идеологии — именно «сменовеховской», октябристско-буржуазной, антисоциалистической и националистической до мозга костей, — повсюду залагаются основы радикального перерождения правящей партии из пролетарско-мелкобуржуазной, какою она прежде была, в антипролетарскую: партию новых собственников; из утопическо-коммунистической в термидорско-бонапартистскую. Но процесс еще в самом начале, хотя и развивается с большой быстротой. Пролетарские и тянущие к пролетариату элементы еще оказывают противодействие той стихии, которая питается новыми экономическими отношениями и которая должна, в конце концов, найти свое политическое выражение внутри ли официальной большевистской партии, вне ли ее или в одном из ее осколков, если она будет взорвана непримиримыми классовыми противоречиями. Во всяком случае, и сейчас часть пролетариата и не порвавших с ним социально выходцев из его среды политически сожительствоует в русской коммунистической партии с переродившимися под влиянием нэпа и с вползшими в партию и облепившими ее инородными буржуазными элементами. Пролетарский единый фронт против «отермидорившегося» и катящегося к бонапартизму большевизма есть одна из возможных перспектив, но не единственная.

Как бы то ни было, но самый факт тесного, в пределах одной дисциплинированной партии, политического сожительства разнородных классовых элементов придает проблеме единого пролетарского фронта в России совершенно иной вид, чем тот, который она принимает на Западе. Русский пролетариат не только раздроблен, как почти всюду, между различными партиями, но значительная его часть партийно объединена с частями других классов, а потому простое соглашение (не говоря уже: объединение) разных партий не дало бы в результате единого **классового** движения. Только когда находящаяся сейчас в рядах большевистской партии часть рабочего класса откristаллизуется в отдельную — хотя бы утопическо-коммунистическую, — но пролетарски-классовую партию, вопрос [об] объединенном пролетарском фронте в России примет тот же вид, что и везде. Но это еще «музыка будущего».

Однако, потому именно, что основная объективная тенденция великой российской революции не пролетарская, как воображали коммунисты, а мелкособственническая, — именно поэтому для России существует другая проблема «единого фронта», чуждая западным странам. Проблема **единого фронта революции**, единого фронта классов, заинтересованных в сохранении ее основных исторических завоеваний и способность и готовность их отстаивать.

Мы знаем, что решающая инициативная роль, которую в русском революционном движении играл рабочий класс, и равнодушные к борьбе за политическую свободу, которое проявляли имущие классы, имели своим последствием почти полное совпадение в русской истории понятий «социалистического» и «революционного». Все те социальные силы, которые проникались готовностью к борьбе за революцию, воспринимали какую-либо из идеологий, окрашенных в социалистический цвет. Мы, марксисты, никогда не обманывались относительно действительного значения этого факта: мы всегда понимали, что субъективно воспринимаемая идеология не только розового, но и красного социализма не помещает соответственным общественным группам в решающий момент выявить подлинные индивидуалистические и собственнические тенденции, определяемые их классовым положением. Не только поэтому мы видели подлинную силу революционно-народнического движения в крестьянине, стремящемся к укреплению и расширению собственности, в горожанине-плебее, непосредственно и кровавым образом заинтересованном лишь в широком развитии демократии; но, например, П.Б.Аксельрод еще в 1903 году, при самом возникновении большевизма, указал на вероятность того, что эта крайне левая разновидность российского социализма сыграет роль якобинской партии, подчиняющей себе боевые элементы пролетариата и вынуждающей последний бороться, в сущности, за создание строя, нужного новым собственникам.

Как бы то ни было, а один факт несомненен: общественные силы, заинтересованные в коренном разрушении старого самодержавно-чиновничьего и дворянского строя, почти целиком вместились в социалистические партии. История и солдатских, и крестьянских Советов, и выборов в земства, думы и в Учредит[ельное] Собрание в 1917 году показала это с очевидностью, не оставляющей места сомнениям.

Поэтому и лозунг сплочения всех сколько-нибудь революционных сил и во время Керенского гласил: «правительство из советских партий» и в роковой момент октябрьского переворота претворился в формулу «от энесов до большевиков», и в позднейшие годы, выдвинутый РСДРП в виде «соглашения социалистов», подхватывается массами каждый раз, как перед ними конкретно встает вопрос о выходе из большевистского тупика.

В переводе с партийно-политического языка на язык классовых отношений, все эти формулы выражают тот несомненный факт, что русская революция покоится на пролетариате, с одной стороны, на мелком собственнике города и деревни и на работниках умственного труда, — с другой; что при всех пертурбациях, которым все эти классы подверглись в ходе гражданской войны, в них все еще — но и только в них — сохранилась способность и готовность строить новую Россию, не поворачиваясь к прошлому, не сдавая позиция побежденным в 1917 году общественным силам. И в то же время факт разделения этих демократических по социальному

характеру сил, начавшийся на 2-й день революции и во сто крат углубленный большевистским переворотом, является основной причиной дальнейшего бессилия революции, ее метаний между коммунистической утопией и капитуляцией перед «белыми», и ее теперешней неспособности справиться с разрухой народного хозяйства.

Восстановление этого «единого фронта» — единого фронта пролетарских и мелкособственнических элементов русского народа остается единственной гарантией выхода страны на путь политического и экономического возрождения.

Это восстановление, как мы неоднократно указывали, все еще возможно, несмотря на то, что мы переживаем не 1917-й, а 1922-й год, то есть, что демократическое крестьянство и городская мелкая буржуазия в результате четырех лет гражданской войны и удвоения своего стремления к собственности, далеки от глубоких симпатий к пролетариату и от той готовности принять его «гегемонию», какие были характерны для 1905 и 1917 годов. Оно возможно, тем не менее, ввиду отсутствия тех организованных буржуазных сил, которые могли бы привлечь к себе крестьянские и мелкобуржуазные массы, взявшись полностью отстаивать их интересы. Оно возможно еще и потому, что благодаря этому отсутствию прогрессивных буржуазных партий, стоящих на почве революции, все еще не исчезла для непролетарской демократии опасность социальной и политической **реставрации**, которая лишила бы крестьянство захваченных им земель и восстановила бы сословное неравенство.

На пути к восстановлению единого революционного фронта стоит глубокий раскол самой непролетарской демократии, самой массы мелких собственников и тяготеющих к мелкой собственности элементов в городе и деревне.

В настоящее время, как и в течение всех последних лет, непролетарская демократия в лице ее политически активных элементов, поделилась между двумя враждебными лагерями — большевистским и революционно-народническим. Лишь в казачьих областях и среди мусульманского населения можно констатировать демократические силы, стоящие **правее**, то есть не окрашивающие свои классовые стремления в народнически-социалистический цвет. Революционное народничество в разных его оттенках собрало те мелкособственнические массы, которые более или менее отчетливо уяснили себе значение политической свободы и демократического самоуправления. Гражданская война, красный и белый террор, роковые ошибки народнических партий отбросили часть этих масс далеко направо, в лагерь реакции, увлекли другую на сторону решительно революционной, в борьбе со старым порядком, партии большевиков. В то же время ряды последней все время пополнялись *новыми* слоями мелких собственников — порождением самой большевистской аграрной и общеэкономической политики, выходцами из сельского и городского пролетариата и полупролетариата, новой интеллигенцией, выходившей из низов и замещавшей в го-

сударственно-общественном механизме управления эмигрировавшую и истребленную террором старую демократическую интеллигенцию. За всем тем, за революционным народничеством не только в силу политической традиции, но и в силу внутренних противоречий большевистской политики, одной рукой создававшей мелко-собственника, а другой грабившей и угнетавшей его, — за революционным народничеством остаются широкие мелкособственнические массы, которых пятилетний режим диктатуры укрепил в их тяге к демократическому самоуправлению.

Годы гражданской войны не прошли бесследно для обоих крыльев класса мелких собственников. Его большевистская часть, изжив иллюзии уравнительного якобинского коммунизма, но сохранив все следы политической школы антидемократического насилия, склонна теперь к бонапартистским идеалам, к мечте о сильной диктаторской власти, непосредственно выражающей интересы вновь приобретенной собственности. Его народническое крыло, изжив розовые мечты «керенщины», мечты о самой демократической республике в мире, склонно к «хоть куцей, но конституции», к демократии, урезанной компромиссом с имущими классами.

Само собой разумеется, что эта наша характеристика относится не к **партийным** кадрам обоих лагерей, не к идеологам их. Последние в своей политической физиономии отражают все социальное разнообразие шедших и идущих за ними армий, и наличность как в большевистской, так и в с.-ровской партии пролетарских элементов достаточно объясняет, что вожди одной из партий, при всех изменениях ее политики, остаются коммунистами, как вожди другой — социалистами. И не только остаются субъективно, но и своим воздействием на «низы» придают политике своей партии коммунистический или социалистический характер. Наша характеристика относится к партиям в широком смысле этого слова — к тем массам, которые данная «партия» способна поднять, мобилизовать вокруг себя.

Исторический момент, переживаемый ныне страной, делает объективно возможным сближение двух далеко разошедшихся флангов одного, по существу, класса. На одном полюсе выветрились иллюзии коммунизма, на другом — иллюзии интервенции, вооруженного свержения большевизма при содействии или путем «использования» недемократических сил. Перед народом стоят элементарные задачи воссоздания производительных сил и самоограждения от тирании старых или новых русских и иностранных хищников. Чтобы сближение двух лагерей стало возможным, один из них должен вступить на почву демократии, отвергнув соблазны «сильной власти», превратившейся из коммунистической в мелко-собственническую. Горький опыт покажет ему, что такое превращение может быть куплено лишь ценою усиления произвола и тирании, которые будут бить по нему самому. Другой лагерь должен твердо укрепиться на этой почве демократии, отгородившись высоким барьером от недемократических антибольшевистских сил,

ликвидировав без остатка коалиционистские и авантюристские тенденции своей политики.

В этом смысле задачу единого революционного фронта в России формулировал наш ЦК еще в начале прошлого года¹.

Российская с.-д. партия занимает в этом вопросе позицию, диктуемую всем ее положением в стране. В отличие от большевистской и с.-р. партий, она всегда характеризовалась **наибольшей социальной однородностью**. Не претендуя быть единственной пролетарской партией в России — не только большевизм, но и партия с.-р. всегда сохраняла и сохраняет за собой часть пролетариата — наша партия всегда была **только** пролетарской с ничтожной примесью «попутчиков» из городской мелкой буржуазии и крестьянства. Это блистательно подтвердили полученные нами на выборах в Учредительное Собрание 750 000 голосов (кроме Кавказа), которые мы собрали только в крупных городских центрах, тогда как массы непролетарских избирателей поделились между большевиками и эсерами².

Но, как сказано, будучи только пролетарской партией, мы не являемся единственно пролетарской партией. Значительные слои пролетариата в ходе великой революции тесно сплелись с различными слоями мелкособственнического класса, дав в результате две социально-политические амальгамы — большевистскую и народническую. Задача собирания воедино пролетарско-социалистических элементов, ныне рассеянных в различных партиях, будет решена тем легче, чем скорее будет преодолен тот раскол всей русской демократии, который нашел свое крайнее выражение в образовании этих двух амальгам, который разместил однородные в классовом отношении элементы «по обеим сторонам баррикады».

В свете этой перспективы — вне которой не может быть дальнейшего **развития** революции, а может быть только ее завершение бонапартистско-собственнической контрреволюцией, — совершенно исключительное, роковое значение приобретает затеянный ныне большевиками процесс против социалистов-революционеров. Если даже он закончится без смертных казней — а вожди большевизма, как видно, далеко не отказались от мысли о кровавой расправе — то и в этом, лучшем, случае политическим результатом процесса явится лишь углубление той пропасти внутри революционной демократии, которую вырыли далеко не одни только ошибки эсеров в 1918—19 гг., но в еще гораздо большей степени политика самих коммунистов. Углубление этой пропасти сейчас на руку только тому новому капиталистическому классу, который быстро созревает под солнцем «нэпа» и который в критический момент не замедлит использовать раздробленность и взаимную борьбу активных революционных сил.

¹ См. с. 121 данного тома.

² В Грузии, конечно, было иначе. — *Прим. Ю.О.Мартова.*

В начале 1919 года, когда рухнула попытка демократического восстания под флагом Учр[едительного] Собр[ания], когда революция в Германии отразилась усилением революционных тенденций в русских социалистических партиях и ярко вырисовалась опасность для всей революционной демократии со стороны генеральской реакции, большевистская партия получила возможность, в самых благоприятных для нее условиях, положить начало сближению между разделенными террором и гражданской войной частями революционной демократии. Она упустила этот благоприятный момент в угоду самым оголтелым своим полицейским, милитаристским и утопическо-коммунистическим элементам. Она, после некоторого колебания, ввела в систему по отношению к непокорным рабочим, крестьянам и интеллигенции тот террористический режим, который до тех пор объяснялся участием их в гражданской войне и которые отныне, с фактической ликвидацией гражданской войны **среди демократии**, явно становился самоцелью. Теперь, через 1 1/2 года после того, как прекратилась гражданская война даже с недемократическими силами, попытка «подогреть» режим террора пролитием крови вождей социалистов-революционеров является столь чудовищной, что трудно себе представить, чтобы совершившая такое нелепое преступление партия еще могла бы оправиться от его последствий.

И пролетарски-социалистические элементы, имеющиеся в большевистской партии, должны были бы поставить на карту все то влияние, которое они могут оказывать на своих вождей, чтобы помешать этому чудовищному преступлению. Воистину, только одну эту глупость еще остается сделать большевистскому правительству. Российская социал-демократия, став со всей решительностью на сторону жертв этого кровавого фарса и приложив все усилия, чтобы поднять международный пролетариат в защиту справедливости, остается верна основной линии своей политики. Как и тогда, когда она выступала за поддержку большевистского правительства против белой реакции и интервенции, она борется за создание условий, делающих возможным восстановление единого фронта революции.

Л. Мартов.

Социалистический Вестник.
1922, 20 июля, № 13/14. С. 4—6.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО БЮРО ЦК РСДРП РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ ПРАВДА

30 июля

Граждане! В № 167 от 28 июля с.г. напечатана передовая статья, часть которой, под заглавием «Запрос меньшевикам», прямо обращена к нам.

В этом «запросе», никем не подписанном и являющемся, стало быть, запросом всей редакции **Правды**, сообщается о том, что 27 марта в Берлине состоялось совещание представителей нашей Заграничной делегации с представителями Заграничной делегации ЦК с.-ров. «На этом заседании разбирался вопрос о блоке обеих партий на Берлинском совещании трех Интернационалов». Так сообщаете вы. А спустя несколько строк вы уже говорите о «политическом соглашении этих партий», вследствие которого вы и предъявляете нам свой запрос: «Считаете ли вы возможным оставаться дальше в политическом блоке с партией с.-р.?» В дальнейшем вы предлагаете ЦК меньшевиков «не прятаться в кусты» и обещаете, что материалы будут опубликованы «с фотографиями оригиналов».

Редакция **Правды** напрасно беспокоится относительно того, чтобы ЦК м[еньшеви]ков «не прятался в кусты» или ссылался на свою «неграмотность», напоминая нам, что мы «люди достаточно грамотные». Тот факт, что все тюрьмы Советской России и все «голодные степи» Туркестана, Сибири, Урала переполнены нашими товарищами, достаточно доказывает, что м[еньшеви]ки не привыкли прятаться в кусты даже и тогда, когда ваша газета им открыто угрожает полицейскими скорпионами. Так было во все годы большевистской власти, так было и 3-го июля, когда массовые аресты наших товарищей последовали по «Манифесту» К. Радека, напечатанному в **Правде** от 2-го июля¹. Мы поэтому, как «люди достаточно грамотные», чтобы разобрать вашу немудреную речь, хорошо понимаем, что скрывается в предъявленном вами запросе под словами, что «от ответов на вопрос будет многое зависеть», а этот «точный ответ» мы «обязаны дать в интересах членов своей партии», так как «с защитниками шпионов будут обращаться, как со шпионами».

Граждане! РСДРП никогда не боялась как царских репрессий, так и ваших и не «в интересах членов своей партии», которым вы угрожаете новыми полицейскими репрессиями, а в интересах нашей партии в целом, в интересах исторической правды (без кавычек) и в интересах разоблачения вашей **Правды** (в кавычках) мы обязуемся немедленно дать «точный ответ» на ваш запрос, как только основания такового станут известны нам вместе со всеми вашими читателями. Редакция **Правды** тоже состоит из «людей достаточно грамотных», чтобы знать, какая разница между совещанием, «на котором разбирался вопрос о блоке на Берлинском совещании трех Интерн[ационалов]», и фактом «политического

¹ «Манифестом» названа поминавшаяся нами ранее статья К. Радека «Меньшевики и эсеры», опубликованная на первой полосе **Правды** от 2 июля 1922 г. (№ 145). В ней подчеркивалось, что «процесс эсеров выявил политику меньшевиков. Не требуя от эсеров отказа от вооруженной борьбы с советской властью, они требуют отказа от репрессий против эсеров. Меньшевики стали частью эсеровского контрреволюционного фронта».

соглашения (или блока) между партиями», которыми редакция так легко жонглирует. Тут «дистанция огромного размера».

Поэтому мы просим и ждем напечатания *полностью*¹ того протокола совещания от 27 марта, на котором основан ваш запрос и еще раз обязуемся по напечатании его дать точный ответ, который, конечно, должен быть вами *полностью* напечатан, ибо при обладании монополией слова и печати, нечестно публично предъявлять нам запросы, не давая возможности публично на них ответить.

Но и до опубликования вами протокола совещания от 27-го марта мы можем уже сейчас сделать следующие заявления:

1). ЦК РСДРП несет полную политическую ответственность за все действия своей Заграничной делегации;

2). Категорически заявляем, что ни в каком политическом блоке или соглашении РСДРП с партией соц.-революционеров не состояла и не состоит, так как нас разделяют хорошо известные «грамотным людям» из редакции *Правды* глубокие принципиальные и тактические разногласия;

3). Безусловно считаем возможным требовать и требуем отмены смертной казни для с.-ров не только потому, что в условиях нашего мирного времени смертная казнь для кого бы то ни было является позором для Революции и Социализма; *не только потому, что смертная казнь с.-р. выроет непроходимую пропасть между европейским пролетариатом и Советской Россией и окончательно погубит дело единого пролетарского фронта*; но и потому, что каковы бы ни были те преступные и позорные действия членов партии с.-ров, на которые вы ссылаетесь и которые *еще должны быть доказаны* «документами, подлинность которых не посмеет отрицать Заграничная делегация ЦК партии с.-ров» (как вы обещаете), с.-ры, ныне находящиеся на скамье подсудимых в Доме Союзов, во всяком случае не могли участвовать в тех «делах 1921 года», о которых вы пишете, ибо с 1919-20 гг. и по ныне сидели в советских тюрьмах. Этого факта никто не посмеет отрицать. *А между тем суд, с точки зрения самих же большевиков, может заниматься политической оценкой только тех действий, за которые подсудимые с.-р. принимают на себя политическую ответственность, и может карать только за эти действия.*

РСДРП поэтому со всей силой протестует как против самого процесса, незаконного после объявленной в 1919 году амнистии, так и против диких форм этого процесса, так, наконец, против того хладнокровно задуманного убийства, которое вполне правильно вызвало бурю возмущения во всем европейском пролетариате.

¹ Здесь и далее в документе выделены поправки, внесенные И.Рубиным в основной текст, написанный Б.Л.Гуревичем, о чем свидетельствует запись от 8 ноября 1924 г. на обороте данной машинописной копии.

Мы надеемся, что редакция *Правды* не станет «трусливо прятаться в кусты» и напечатает полностью настоящий ответ на ее же запрос¹.

Бюро ЦК РСДРП.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.
Series 6. Box 5. Folder 44.

Машинописная копия;

Социалистический Вестник.

1922, 16 августа, № 16(38). С. 14—15.

СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ РАБОЧИЙ ЛИСТОК

Среди рабочих Выборгской стороны

[Июль]

Где питерский рабочий, совершивший революцию? Его нет, нет даже и признаков, что он скоро будет. Гиганты заводы и фабрики стоят, а те, которые кое-как работают, влечат жалкое существование. Вот самый промышленный район — Выборгская сторона. Не видно дыма из заводских труб, не слышно стука машин и станков. Где раньше работали тысячи и десятки тысяч рабочих теперь остались просто десятки и сотни. В этом боевом металлическом районе, где ковалось оружие как мартовской, так и октябрьской революций, в полном смысле слова — кладбище. Нет старых бойцов, нет даже старых рабочих — питерских пролетариев, остались лишь жалкие остатки.

Повсюду разрытые мостовые, развалины домов, сломанные заборы, а фабрики и заводы сиротливо притаились без жизни.

Что говорят рабочие и где их мысли? Раньше, бывало, только и слышишь разговоры и споры о стачках, баррикадах, январских и майских днях, о Ленине, социализме, о партиях, профсоюзах, рабочих газетах и пр., словом — о политике и экономике, экономике и политике. А теперь? Теперь тоже говорят и очень много, но только не рабочие, а чиновники всех рангов и положений. Чиновники из РКП, из комячейки, из профсоюза, завкома и т.п., а рабочие молчат и даже не слушают. Какой бы вопрос ни обсуждался, выборы ли в Совет, в профсоюз, Генуя², суд над с.-р. и пр., рабочие лишь общим криком (в одиночку теперь почти не выступают, боятся) заявляют: «Почему жалованье не платите, проз-одежду не даете, сахар и муку не выдаете, почему ставки низки...» Чиновники из кожи лезут вон, чтоб перевести дебаты на существо вопроса, а им кричат: «Не надо нам «существа», а ты отвечай,

¹ Письмо в *Правде* опубликовано не было.

² Имеется в виду Генуэзская международная конференция.

почему селедки тухлы, сапог, ботинок не даете, дров нет...» Собрание кончается так же бессловесно, как началось; при выборах голосует ничтожное меньшинство, точно так же проводятся всевозможные резолюции. Та же картина и в мастерских. Разговор грубо-материальный, о политике говорят лишь постольку, поскольку ругают коммунистов, завком, профсоюз, ругают грубо, матерно. Газетам не верят, хотя бы в них сообщались факты, которых выдумать нельзя, не верят потому, что пишут коммунисты, а коммунисты, мол, все лгут. Рабочие читают очень мало, но с жадностью набрасываются на все некоммунистическое, как устное, так и печатное слово. С.-д. литература — целое событие на заводе. На коммунистов смотрят, как на сыщиков, и при них не говорят.

Рабочий день доходит до 16 час. в сутки — 8 ч. на заводе и до 8 ч. на стороне. После завода рабочие работают кто у кустаря, кто у себя дома, кто у нанимателя, на огородах и проч. Иначе не обойтись — на заводском жалованье не проживешь, особенно с семьей. Приходится эксплуатировать семью, вплоть до малолетних детей, и весь этот каторжный труд не дает сносной жизни. Все это ведет к физическому и нравственному вырождению, к апатии в политических и общественных вопросах. Повсюду полнейший индифферентизм. Культурной жизнью рабочий не живет, книг не читает, театры не посещает, на лекции не ходит, воскресного и праздничного отдыха не имеет.

Ну, а производительность рабочих, м[ожет] б[ыть], она велика? Отнюдь нет. Может ли физически слабый, малокультурный, усталый, озлобленный человек быть интенсивным работником? Заводы еле дышат и перед рабочим стоит злобещий грозный признак безработицы и полнейшего вырождения.

Вот до чего довела питерский пролетариат пятилетняя диктатура РКП.

Рабочий марксист.

ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 109. Л. 27—28 об.

Рабочий Листок. 1922, июль, № 2.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП О МИНЦЕ

[Июль¹]

Московский Комитет исключил из партии Минца (заведующего статистикой в Наркомтруде) за то, что при аресте 3 июля, во время массовой облавы, он на допросе отрекся от принадлежности к партии и тем купил себе свободу в то время, как заключенные

¹ Датируется по содержанию.

вместе с ним в Ярослав[ской] тюрьме 35 человек сосланы в различные места.

Социалистический Вестник.
1922, 21 сентября, № 18(40). С. 13.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО БЮРО ЦК РСДРП № 2 ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Москва, 8 августа

Дорогие товарищи!

Прошел год со времени капитуляции коммунизма перед нэпом, тяжелый год новых экспериментов большевистской власти над больным и израненным телом России и Революции. Прикрывая свой отказ от коммунизма, большевистская партия в утешение своим низам сохранила свою революционную фразеологию, а в охранение своей квазипартийной диктатуры усилила свои полицейские репрессии, свой чекистский разум.

Не раз РСДРП за годы большевистской диктатуры и, в частности, за последний год подвергается неслыханным гонениям и несет колоссальные жертвы за дело защиты Социализма и Революции. Сотни товарищей переполняют все советские тюрьмы, сотни рассеяны по гиблым местам возобновленной большевиками ссылки, непрерывные тюремные голодовки и десятки смертей отважнейших борцов пролетариата в результате этих гонений — все это пережила партия за последние годы.

Но чем дальше отступление большевистских вождей перед лицом новорожденной буржуазии на фронте нэпа, тем сильнее наступление большевистской политики на социалистическом фронте. Последний разгром в Москве, Минске, Украине и других городах показывает, что большевики, сознавая свое бессилие в открытом и честном бою перед лицом пролетариата России и Европы, отказываясь даже от мысли о возможности идейной борьбы с нами, усиливают свой террор по отношению к нам в той же степени, в какой склоняют свою выю перед Слащевыми и Ключниковыми¹, перед Семеновыми и Салазкинскими.

Подведя «теоретическое» основание под ЧК'истский кулак, Зиновьев на последней конференции РКП, спекулируя на политическую безграмотность своих слушателей и невежество низов партии, не имеющих возможности, благодаря монополии слова и печати у большевиков, знать позицию нашей партии, заявил, что наша партия только на словах отказывается от тактики вооруженного восстания и что это следует рассматривать «как военную хит-

¹ Ключников Ю. В. (1886—1938) — сменовеховец.

рость», потому что целым рядом других документов (каких именно?!) они расшифровывают свою политику, заключающуюся в том, чтобы «использовать советскую легальность»¹. Вся тактика этих иезуитов, оперирующих, как Зиновьев, частными письмами, захваченными при обыске ГПУ, рассчитана на то, чтобы так или иначе добиться «трещины» и расслоения в рядах революционной социал-демократии. С этой целью Зиновьев не стесняется ссылаться на частное письмо т. Бера², ложно излагает его, лжесвидетельствует относительно тактики ЦК и т. Дана в дни кронштадтского восстания, ссылается на группу «Заря», никакого отношения к нашей партии не имеющую, лжет и клеветает, будто наша партия преследует скрытые цели подготовки к вооруженному восстанию и т.п. Нам нет надобности опровергать эти измышления. Партия неоднократно и решительно заявляла, что тактика вооруженной борьбы в современных внутренних и международных условиях может привести только к торжеству реакции. На этой позиции партия продолжает стоять и все свои расчеты строит на самостоятельность рабочего класса. Большевики устами Зиновьева провозглашают новый крестовый поход на нашу партию, как «цель, впервые (?!) ясно себе поставленную». «Задача нашей партии, — говорит в докладе Зиновьев, — заключается теперь в том, чтобы политически ликвидировать меньшевиков»; большевики не будут «более так скромны (!), чтобы ограничиться тем, чтобы кое-как обезвреживать меньшевиков. Наступление будет развиваться, и мы полностью ликвидируем», — меньшевиков, мечтает Зиновьев.

Товарищи! Эти угрозы никого не смутят и не пугают. РСДРП не имеет тех трещин или расслоений, которые у РКП носят пышное название «рабочей оппозиции» и которые неизбежно будут у нее умножаться впредь по мере столь же неизбежного перерождения большевиков в партию нэпа, партию с преобладанием в своем составе элементов, оторванных от рабочего класса и даже враждебных ему. Наша партия единая и никаких «расслоений» ни вправо, ни влево в ней не имеется, и никакой путаницы и никаких трещин Зиновьеву и К^о не удастся в партию внести.

Товарищи! Большевики открыто ставят разгром нашей партии как свою очередную задачу. На это мы ответим сплочением наших рядов, новым приливом энергии и новой работой в рядах рабочего

¹ Речь идет о выступлении Г.Е.Зиновьева на состоявшейся летом 1922 г. XII Всероссийской конференции РКП(б). В резолюции конференции была поставлена задача «в короткий срок окончательно ликвидировать партии эсеров и меньшевиков, как политические факторы». — ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 5-е изд. М., 1936. Ч. 1. С. 475.

² Письмо было написано Бером (Гуревичем) в полемике с Мартовым и адресовано в редакцию *Социалистического Вестника*. Однако, ознакомившись с очередными материалами журнала, Бер свои возражения снял и письмо не отправил. Документ был изъят чекистами в ходе обыска Бера. История этого письма была изложена в статье «Опять подлог», опубликованной в том же (17-м) номере *Социалистического Вестника* (С. 7—8).

класса. Все наши центральные и местные учреждения остаются на своих местах, каждый остается на боевом своем посту! Угроза «ликвидировать полностью» должна заставить нас удвоить нашу бдительность и осторожность, **принять все меры к сохранению партийного аппарата и к охранению членов партии от напрасных жертв**, но никогда не удастся большевистским олимпийцам и чекистским филерам заставить нас отказаться от исполнения нашего долга перед Революцией и рабочим классом, отказаться от разоблачения жалкой роли большевиков, как предателей пролетариата, от борьбы за социализм!

Товарищи! Перестраивайте свои ряды, и бодро и смело идите вперед! За работу! Вперед на борьбу за Революцию и Социализм! Революционная социал-демократия, партия социалистического, сознательного рабочего класса никогда не умрет. Будущее за нами!

С тов[аришеским] приветом

Бюро ЦК РСДРП.

Социалистический Вестник.
1922, 8 сентября, № 17(39). С. 8.

ЛИСТОВКА БЮРО ЦК РСДРП И МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ

Ко всем рабочим и работникам

9 августа

Товарищи!

Четыре года большевистская партия, обманывая рабочий класс, сулила ему немедленное наступление социализма. Обман кончился, и большевики преклонили свои головы перед царством буржуазии, царством нэпа. Чтобы прикрыть это отступление, чтобы замаскировать свое банкротство, большевики вновь возобновили разгул террора. Им мало стало бессудных расправ с социалистами, им мало стало административно-произвольных арестов и ссылок, они пустились на раскопки старых архивов, они вытащили из пыли времен, покрытые ими же объявленной амнистией три года тому назад, дела гражданской войны с с.-рами, они нашли несколько продажных свидетелей (лжесвидетелей), бывших эсеров, а нынешних агентов Чека — Семенова, Коноплеву и б[ывшего] энеса Игнатьева¹, и с шумом и треском поставили процесс эсеровской партии, упражняясь в революционной «словесности».

¹ О провокационной роли выступавших на процессе эсеров в виде обвиняемых бывших социалистов-революционеров Семенова Г.И. (1891—1937), Коноплевой Л.В. (1891—1940), а также бывшего народного социалиста Игнатьева В.И. (1887—?) см.: Янсен М. Указ. соч. С. 209—216.

Всуде клянясь именем пролетариата и социализма, большевики в момент напряженной борьбы всех европейских рабочих за создание единого фронта для борьбы с международным капиталом, подняли этот процесс, чтобы затруднить, сорвать и сделать невозможным этот фронт единства пролетариата. Весь пролетариат Европы, все партии его, профсоюзы выразили большевикам в сотнях резолюций и митингов свое возмущение по поводу постановки процесса. На Берлинском совещании трех Интернационалов представители Коминтерна — Радек, Бухарин и Цеткина дали и подписали торжественное обещание, что «вынесение смертных приговоров в этом процессе исключено». Два месяца тянулся процесс, без защиты, вынужденной уйти, без нужных обвиняемым свидетелей, которых не позволяли вызывать, без свободного доступа публики и без опубликования речей обвиняемых. Зато были сфабрикованы сотни резолюций, в которых комячейки от имени рабочих и красноармейцев требовали смерти эсеров. Но безмолвствует русский рабочий, загнанный и разбитый, терроризованный Чекой! Под вечным страхом тюрьмы и увольнения молчал русский рабочий, когда его именем большевики творили весь это ужас!

Товарищи! Седьмого августа суд вынес свой «справедливый» приговор. Двенадцать смертных казней, двенадцать голов старых революционеров.

Товарищи, вдумайтесь в этот приговор, он так ужасен, что большевики опубликовали его лишь через полтора суток, одновременно с актом «милости»¹, боясь возмущения рабочих Европы. И если жизнь эсеров спасена, то только под давлением европейского пролетариата, что вынужден признать и Радек в *Правде*. Под давлением рабочих Европы большевики эсеров расстрелять не посмели, но гнусность, которую они совершили, во много раз превосходит расстрел. Устами Гоца эсеры ответили суду, что они стоят за признание Советской России, что они против интервенции и вооруженного восстания и, несмотря на это, эсеров оставили заложниками за возможные действия лиц, которых большевикам угодно будет назвать эсерами. Только во время средневековья существовал этот варварский институт заложничества. За действия других людей, за действия провокаторов, вроде Семёнова, должны отвечать своей головой эсеры в течение неопределенного времени; над горлом двенадцати революционеров будет постоянно висеть нож палача, ежечасно готовый отсечь им головы за поступки неведомых им людей. Может ли быть более ужасным, более постыдным приговор-пытка, названный Коминтерном «великодушным»?

¹ Приговор был опубликован одновременно с постановлением Президиума ВЦИК от 8 августа 1922 г. об утверждении смертного приговора, вынесенного 12 участникам процесса, и решением приостановить его исполнение.

Товарищи! Вашим именем творится это преступление. Вашим именем будут пытаться революционеров. Не допускайте такого позора, протестуйте против приговора.

Долой позор заложничества!

Долой террор!

Долой смертную казнь!

Да здравствует русская революция!

Да здравствует социализм!

Бюро ЦК РСДРП.
МК РСДРП.

Двинов Б. От легальности к подполью. С. 138—139.

ЗАЯВЛЕНИЕ А. ПЛЕСКОВА В ЦК РСДРП О ВЫХОДЕ ИЗ ПАРТИИ

20 августа

Уважаемые товарищи!

С начала июля, т.е. с 3 числа я фактически нахожусь вне РСДРП, т.к. не принимаю никакого участия в партийных делах. Ныне я фиксирую создавшееся положение и формально заявляю о своем выходе из партии. Причины для этого следующие:

В течение многих последних месяцев передо мной неотвязно стоял вопрос о направлении и дальнейшем существовании нашей партии и, в частности, о моей дальнейшей деятельности в ее рядах. Я твердо стоял на позиции, занятой РСДРП в последние годы, особенно ярко выраженной в апрельских тезисах 20 г. и резолюции ЦК «О тактике» от 25 августа 1920 г., суть которой сводилась к тому, что мы с большевиками стоим на одной и той же классовой базе, т.е. опираемся на пролетариат, что мы рассматриваем большевиков как партию, хотя и «утопическую, но революционно-пролетарскую и потому мы можем играть по отношению к ней только роль оппозиции, не более того». И, действительно, даже в моменты самой острой полемики с большевиками, мы были только оппозицией по отношению к ним, и все наши лозунги и методы борьбы соответствовали этому положению. Такую свою роль мы могли осуществлять лишь в тех случаях, когда внешние полицейские или политические условия грозили исказить наше выступление вправо. И когда репрессии в том или ином месте разрушали нашу работу на время, то другие члены партии, в частности ЦК, продолжали действовать в тех же формах и с теми же лозунгами открыто, как представители РСДРП.

Нынешнее положение резко изменилось. Всякая возможность для проявления оппозиции исчезла. Но при большевистской власти иного положения, чем открытая оппозиция, я себе для РСДРП не представляю. Раз партия будет совершенно отрезана от той среды,

единственно в которой она могла бы открыто выявлять свои лозунги, как раньше, то — при условии, что вся, какая есть жизнь пролетарской массы, происходит в формах открытых собраний, выборов и т.п., — нам придется или все время бездействовать, либо проявлять себя в таких скудных и ограниченных формах, что рабочие массы не в состоянии будут провести в своем сознании резкую грань между РСДРП и другими социалистическими и полусоциалистическими, тоже антибольшевистскими, но чуждыми или даже враждебными нам и пролетариату элементами, вроде так называемых «активистов» из бывших правых меньшевиков, с.-ров и т.п. Политическую работу с такими результатами я считаю нецелесообразной и предпочитаю ей полное прекращение политической деятельности.

По тем же причинам и исходя из вышеизложенного принципиального отношения к большевикам, я считаю невозможной политику использования т.н. «легальных возможностей», к которым мы до сир пор никогда не прибегали. Указанные мотивы играют для меня тем большую роль, что в области международного рабочего движения обнаруживаются, по-моему, самые печальные перспективы. С одной стороны, наступление капитала диктует рабочим массам все более решительную политику и обязательно единый фронт, который без русских большевиков я себе не мыслю ни в каком случае. Такова объективная потребность международного рабочего движения. В резком противоречии с ней находится субъективное сознание и практика крупнейших социалистических партий. Предстоящее слияние независимых с шейдемановцами есть уклон вправо и Венское объединение будет подорвано. В Европе уже образуются две непримиримые стены: Второй и Третий Интернационалы. И т.к. РСДРП не может повиснуть в воздухе при нынешних условиях и будет вынуждена опираться на 2-й Интернационал, то при указанных выше условиях работы в России стирание граней сделается еще сильнее. Я не думаю, что задача сегодняшнего дня есть выдвигание на первый план идеи связи международного рабочего движения с Советской Россией, следовательно, с русскими большевиками. Здесь я расхожусь резко с направлением **СВ** в его последних номерах (особенно № 33), которое, по-моему, есть начало пересмотра прежнего отношения к большевикам.

Наконец, в связи со сказанным, имеется еще одна причина моего ухода из партии: это отношение к процессу с.-ров. Я считаю, что с момента опубликования документов, компрометирующих не только ряд видных с.-ров (Керенского и других), которые официально не исключены из партии, но даже и членов делегации — Зензинова и Чернова — наша Заграничная делегация обязана была потребовать публичного объяснения от последних и выступить против них со всей резкостью, не смущаясь тем, что это могло усилить позицию большевиков. Вообще позиция партии с.-ров и ее отношение к правому крылу было до сих пор таково, что я считаю совершенно недопустимым подписание с ними совместного воззвания против суда, устройство с ними совещания перед

Берлинской конференцией 3-х Интернационалов и вообще каких бы то ни было совместных политических действий.

Все, что я сказал выше, вытекает из того основного факта, что я не склонен пересматривать наших прежних взглядов на русских большевиков, как на партию революционно-пролетарскую. Ни «НЭП», ни «новое политическое наступление», возмущенное Зиновьевым, ни процесс над с.-рами не убеждают меня в том, что РКП «перерождается» во что-то иное. И, если эта основная посылка верна, то, я думаю, верны и мои выводы.

Мне тяжело сознавать, что мой уход совпал с последним разгромом нашей партии, и в момент, когда я сам нахожусь под угрозой ареста. Я боюсь, что многие товарищи и вообще знающие меня лица, благодаря этим моментам и при отсутствии у меня возможности гласно и подробно мотивировать свой шаг, истолкуют его превратно, усмотрев в нем мотивы личного, а не принципиального свойства, несмотря на то, что до сих пор знали меня, как человека, который действовал прямо, руководствуясь только своими убеждениями и не считаясь с личными лишениями, которые это влекло за собой. Но я не вижу иного выхода. Высказанные мною взгляды складывались постепенно, еще до разгрома. Остаться в партии только из одного чувства товарищеской, а не идейной, солидарности, я не считаю возможным.

Я знаю, что вы со мной не согласитесь. Но я буду глубоко рад, если вы, не соглашаясь со мной в оценках и выводах, поймете, какие мотивы мной руководят.

С товарищеским приветом

*А.Плесков*¹.

BAR, Boris Sapir Collection. Series VIII. Box 69.
Машинописная копия.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО БЮРО ЦК РСДРП № 3 ВСЕМ МЕСТНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ²

Москва, 23 августа

Дорогие товарищи.

В циркулярном письме № 2 Бюро ЦК РСДРП, констатируя, что на ближайший период вокруг нашей партии складывается об-

¹ Заявление Плескова было рассмотрено на заседании Бюро ЦК 10 сентября 1922 г. Бюро ЦК постановило: «1. Принять к сведению. 2. Копию послать ЗД для сведения. 3. Запретить Плескову давать при его явке в ГПУ показания о составе ЦК и о характере заседания 3 июля». — BAR, Boris Sapir Collection. Series VIII. Box 69. Машинописная копия.

² Судя по рукописной помете на документе, автором письма был Г.Д.Кучин-Оранский.

становка неслыханного, беспрерывно усиливающегося террора, призвало все местные организации к напряженной деятельности по сплочению партийных сил и решительному продолжению социал-демократической работы в рабочем классе. В создавшихся условиях должна быть приложена максимальная энергия к тому, чтобы поставить на должную высоту, сделать выдержанным и сплоченным действующий аппарат каждой организации. Но сейчас особенно важно, чтобы направление нашей партработы на протяжении всей территории всей республики имело абсолютно однородный и централизованный характер. Только при этом условии наша партия в переживаемую тяжелую полосу разгрома политической жизни и распада самого пролетариата сможет с максимальными результатами для сознания пролетариата сегодняшнего дня и для интересов его завтрашнего движения провести свою работу.

Необходимо установить главные черты направления и потребностей нашей работы, определяем[ых] сейчас окружающей обстановкой и нашими собственными задачами.

1. Всеми силами большевистское правительство стремится разгромить нашу партию и загнать в подполье те элементы, которые остались еще вне тюрем и ссылки. Полицейские условия, в которых приходится сейчас работать российской социал-демократии, напоминают худшие времена царизма. На стремление вырвать из наших рядов все новые и новые жертвы и оборвать с таким трудом возобновляемую работу наши организации должны ответить немедленными и последовательными мерами *обороны* главных отраслей работы и их силы от этих покушений. Было бы нелепо играть в благородство в своем организационном поведении в момент, когда преследования дошли до своего апогея и превратились в законченную систему. Необходимо **охранить, законспирировать** ряд главных отраслей работы, о которых говорится в дальнейшем, и активные силы организации. Бюро ЦК решительно предлагает всем местным организациям неуклонно провести это в жизнь и во имя интересов всей партии в целом, ее настоящей и будущей работы.

Вместе с тем партия остается на старой своей тактической позиции и как бы нелегальной ни хотело ее сделать правительство, она с этим помириться не может и должна продолжать борьбу за свое открытое выявление.

Легальные возможности сократились до минимума. **Центр тяжести естественно переносится** в отрасли работы, требующие особого **охранения**. Не всегда теперь открытое выступление, сопряженное с жертвами, в интересах данной организации, но при всех этих условиях наши организации не должны и не могут всецело отказываться от того, чего лишит их выгодно правительству, и по-прежнему, но в **известных пределах**, определяемых каждый раз данной обстановкой, положением организации и другими моментами, — должны держать в сфере своего внимания и стремления открытые проявления текущей политической жизни.

2. Но центральной задачей, стоящей сейчас перед партией, является организация партийной печати. В полосу жестокого перелома, когда в рабочем классе стихийно нарастает потребность в самозащите и сознание его полно настроений разочарования, вопросов и поисков выхода, социал-демократическое слово должно возможно шире проникнуть в рабочую среду и именно *сегодня* дать ясный и плодотворный материал для его политического и классового сознания. Наша печать во всех своих видах (листки, газеты) должна быть **обращена к рабочей массе**. Необходимо решительно покончить с настроениями, которые кое-где еще замечаются, в пользу партийной печати только «внутреннего» характера, «только для членов партии». Это вменяется в обязанность всем местным организациям. Если в условиях полного распада организованных сил пролетариата и неимоверного террора наша печать не может сразу стать активной в полной мере и действительной руководительницей повседневной жизни и борьбы пролетарской массы, то она может и должна быть во всяком случае близкой к этой текущей жизни, ее освещая, наряду с выяснением общих черт политической обстановки и формулируя ее частичные требования и потребности наряду с декларацией общих политических задач партии. Наша печать на местах должна в поле своего зрения иметь все главные и типичные явления как местной рабочей, так и общеполитической жизни. Желательно также организовать выпуск листов по вопросам наиболее живым (единый фронт, страхов[ая] кампания, экономическая борьба российского пролетариата в данный момент, выборы в Советы и т.п.). Обращаем также внимание местных организаций на необходимость сообщения в нашей печати материала о международной жизни, который скрывается официальной прессой и который имеется в **Соц. Вестн.** и будет дополнительно сообщаться в информациях Бюро ЦК. Местные организации должны помнить, что при слабости пока средств партийной печати в центре, она не может достаточно полно обслуживать их, и в этот период особенно важно создание специального аппарата партпечати в каждой более или менее значительной организации, на что необходимо употребить немедленно максимальную энергию.

3. Вместе с тем очередной задачей парторганизаций является создание пропагандистских коллективов, проведение в них воспитательно-политической работы, привлечение туда наиболее близких нам пролетариев и организация этими силами как пропаганды в массах, так и открытых выступлений на конференциях, съездах и пр., где это будет признано целесообразным. С этим связана также задача расширения связей в рабочей массе и включение их в централизованную систему партийного аппарата действующего. Должно быть также обращено внимание на работу среди молодежи, уже налаженную и имеющую успех в некоторых организациях.

4. Ввиду необходимости снабжать **Соц. Вестн.** достаточно полной рабочей и политической местной хроникой (до сих пор это

не было хорошо налажено), Бюро ЦК предлагает каждой местной организации назначить одного товарища ответственным корреспондентом и обязать его при помощи подсобных товарищей собирать, обрабатывать и направлять соответствующий материал в Бюро ЦК. Направляемый материал желательно установить не реже 2 раз в месяц. Материал должен составляться по линии следующих вопросов:

1) хроника рабочей жизни (экономическое положение местного пролетариата, факты экономической борьбы рабочих, правовое положение в предприятиях, завкомы, профсоюзы и их политика, отношение к ним рабочих, наиболее интересные данные о происходящих конференциях, съездах, страховое дело, данные настроений самой рабочей массы);

2) материал общеполитический (местная власть, наиболее интересные данные местной политической обстановки, крестьянство, продовольственное и общехозяйственное положение);

3) данные о партработе местной организации РСДРП.

Бюро ЦК РСДРП ждет от всех организаций особого внимания к выполнению этой задачи, обслуживающей одну из основных потребностей партии и ее органа.

5. Целый ряд функций партийных организаций, поставленных сейчас в особые условия, не может быть выполнен без особых финансовых мер. В порядок дня необходимо поставить не только правильное поступление членских взносов (с направлением известного процента этой суммы в Бюро ЦК, — пока определение процента возлагается на местные организации), но и проведение подсобных мероприятий, организация финансовых предприятий под контролем комитета для усиления партийной кассы.

Таковы конкретные потребности и задачи текущей работы, осуществление которых вменяется в обязанность каждой организации.

По основным вопросам текущей политики партии Бюро ЦК в дальнейшем разошлет соответствующие руководящие материалы.

Бюро ЦК призывает все существующие организации к установлению **немедленной связи с центром** (путем частной переписки и личных приездов) и энергичным шагам по своему оформлению там, где организация еще не оправилась от разгрома.

Перед партией встала большая **организационная задача**. Вне ее разрешения нет возможности осуществить достаточно полно те *политические задачи*, которые поставлены перед партией всем ходом событий российской революции.

За бодрую, смелую работу, товарищи!

С товарищеским и социалистическим приветом

Бюро Центрального Комитета РСДРП.

Социалистический Вестник.
1922, 21 сентября, № 18(40). С. 12—13.

ИЗ ПИСЬМА
Ю.О.МАРТОВА С.Д.ЩУПАКУ

[Birkenuerder], 25 августа

Дорогой Самуил Давыдович!

Не писал Вам вечность, потому что здесь, в Birkenuerder'e, мало остается свободного времени от лежания и его приходилось тратить на писание для **Вестника**.

Начну с себя: ввиду холодного лета не поехал в горы, а на лишний месяц остался здесь. Здесь очень хорошо, великолепно кормят, воздух чудный. Чувствую себя хорошо, но, по непонятной причине, не прибавляю в весе. Что до Павла Борис[овича], то первое время после моего приезда он хотя и избавился от внешних болей, но нервничал потому, что не мог заниматься из-за сонливости и усталости головы; был даже настроен совсем меланхолично. А теперь вдруг (недели 2 назад) сразу наступило улучшение и он каждый день понемногу работает (перерабатывает мемуары) и весьма (относительно) успешно, так что все его настроение, понятно, улучшилось коренным образом.

С эсерами, боюсь, плохо: все последние вести сходятся на том, что без казней не обойдется. Из России пишут: только вмешательство Запада может спасти, а на Западе, кажется, все, что можно, пущено в ход: и Горький, и А.Франс, и Р.Роллан, и Уэллс...¹ Теперь Розенф[ельд] с Либкнехтом² совершают турне: были в Брюсселе, Роттердаме, Париже, едут в Швейцарию. Боюсь, что все это единодушные социалист[ической] Европы не поможет: в Москве закусили удила

Вы знаете, что и наших разгромили до тла. Рубин, Б.Л.Гуревич, еще кое-кто успели скрыться. Не знаю, удастся ли им восстановить партийн[ую] организацию. Определенно говорят, что будет судебный процесс меньшевиков. Чуть ли не Майский возьмется у нас играть роль Семенова.

Судя по последнему — перед провалом — письму, наши продолжают получать текущие транспорты. Одновременно сообщают, что получили 3-м путем 100 экз[емпляров] № 33³ и тут же, что написали Б.⁴ о желательности его приезда. Так что, как будто не подозревают о «залежах», ничего не поймешь.

...Приехал сюда (с командировкой от Наркомпроса) Ерманский. Явился к Шварцу и держался, как если б считал себя «своим».

¹ Отточие документа.

² Либкнехт (Liebknecht) Теодор (1870—1948) — немецкий социалист, защитник от Социнтерна на эсеровском процессе.

³ Речь идет о «транспорте» в Россию **Социалистического Вестника**.

⁴ Вероятно, «Борису», т.е. Двинову.

Боюсь, что и ко мне явится. Любит быть подкованным на все ноги.

С эсерами одно огорчение. Чернов в 20-м № **Рев[олюцион-ной] Рос[сии]** в рекламной статье по поводу процесса нагло лягнул нас (дескать, отказались от последоват[ельного] демократизма «ради чечевичной похлебки **благ**, даваемых легальностью»). Указали на это Зенз[инову], Рабин[овичу] и др., те пожимают плечами и говорят, что сами возмущены и ему об этом говорили, но «вы ведь знаете», что за фрукт В.М.[Чернов]. В то время у головоотяпа Авксентьева выкрадываются скандальнейшие документы, по поводу которых Гоцу и Тимофееву пришлось на суде отрекаться не только от парижан, но и от **Воли России**. Теперь здесь ходит слух, что **Гол[ос] Рос[сии]** уже прогорает и его у с.-ров перекупают Прокопович с Кусковой...

Ну, всего лучшего. Жму руку

Ю.Ц.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.
Series 16. Box 44. Folder 21.
Машинописная копия.

РЕЗОЛЮЦИЯ БЮРО ЦК РСДРП ПО ВОПРОСУ О ВЫБОРАХ В СОВЕТЫ

29 августа

Принимая во внимание:

1) что развитие террористической обстановки в Сов. России в течение 1922 года дошло до своей предельной точки, окончательно уничтожив все элементы легальной общественной жизни в рабочем классе и, в частности, поставив наши организации в совершенно новое положение вне открытого существования,

2) что предстоящие выборы в Советы более чем когда-либо при указанных условиях явятся фальшивой декорацией, прикрывающей безгласное и бесправное состояние пролетариата,

3) что попытки органического участия нашей партии в выборах в данной политической обстановке не могут иметь сколько-нибудь широкого осуществления и, с другой стороны, могут создать ложное впечатление парламентской борьбы, якобы сопровождающей выборы (на самом деле бесстыдно-палочного характера),

Бюро ЦК постановляет:

1) предложить местным организациям занять позицию *неучастия в выборах*,

2) предложить местным организациям провести агитационную кампанию, выясняющую нашу позицию и ее мотивы, путем вы-

пуска листов и выступлений на ряде рабочих предвыборных собраний там, где это возможно и будет признано целесообразным,

3) всю кампанию провести под лозунгом политической свободы для рабочего класса,

4) предложить рабочим на собраниях заклеить палочный характер выборов и выносить резолюции с требованием свободы выборов и всех политических свобод.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 6. Box 5. Folder 22.

Оригинал, рукопись, чернила¹.

Социалистический Вестник.

1922, 21 сентября, № 18(40). С. 12.

РЕШЕНИЯ БЮРО ЦК РСДРП²

[Ранее 7 сентября]

1.

Мы считаем, что за истекшее время задачи и самый характер З[аграничной] д[елегации] значительно изменились. Вместо своей прежней задачи — представлять партию в Европе ЗД сейчас имеет еще целый ряд весьма важных функций, обращенных к России: снабжение литературой, транспорт в широком масштабе и т.д. Кроме того, ЗД целиком вместе с Бюро составляет ЦК.

Ввиду изложенного Бюро считает необходимым включить в ЗД Ар[она] Аб[рамовича] Югова и Б.И.Николаевского.

2.

Считая полезным от поры до времени выступления от имени ЦК (а не только Бюро), дабы не создалось такого впечатления, что ЦК вообще не существует, Бюро считает нужным, ввиду вашего согласия с нашей позицией по вопросу выборов, прилагае-

¹ В отличие от *Социалистического Вестника*, где проставлена дата 9 августа, данный документ датирован 29 августа, что не исправил Б.Л.Гуревич (Двинов), пометивший 8 ноября 1924 г. авторство резолюции за Г.Д.Кучиным. Вообще, в этот день Гурвич-Двинов сделал ряд важных помет на копиях архивных документов, к работе с которыми его допустил Б.И.Николаевский. По его просьбе Двинов с лета этого года начал писать воспоминания, позже оформившиеся в книгу «От легальности к подполью». См.: Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection. Series 248. Box 478. Folder 14.

² На документе есть помета: «Архив. Пересланы Заграничной делегации 19.IX.1922 г.»

мую при сем листовку опубликовать за подписью ЦК, а письмо № 4 — Бюро ЦК.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 279. Box 661. Folder 1.

Машинописная копия

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО БЮРО ЦК РСДРП № 4 МЕСТНЫМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

7 сентября

Дорогие товарищи!

Из прилагаемой резолюции вы узнаете о позиции, занятой Бюро ЦК в отношении к предстоящим выборам в Советы. Эту резолюцию Бюро ЦК считает необходимым снабдить некоторыми пояснениями и указаниями.

Повсюду на местах уничтожены **последние** легальные возможности. Вырождение Советов достигло своего предела. А выборы, при почти подпольном положении социалистических элементов пролетариата, превращаются в сплошное издевательство над волей рабочего класса. Создалась обстановка, при которой необходимо **резко** поставить вопрос о современном порабощении пролетариата. Для этой цели **неучастие** в выборах является формой, которая напрашивается сама собой. Из ряда мест сообщается, что к последнему времени товарищи сами подняли об этом вопрос. В этом смысле обстановка на местах изменилась, и сейчас почти нигде немислимо для нас сколько-нибудь широкое органическое участие в выборах. В данных условиях на стороне позиции «неучастия» имеются выгоды явственного протеста и четкого разоблачения специфического характера выборов; нет ни капли затушевывания. Конечно, тактика активного бойкота противоречит нашему тактическому и политическому положению в отношении к данной власти. Поэтому Бюро ЦК не дает лозунга широкого «срыва» выборов, лозунгов, которые основаны на развязывании движения; оно дает рабочим конкретные предложения определенного выдвижения требований политической свободы.

Бюро ЦК предлагает всем местным организациям приложить все усилия для широкой агитации. Необходимо выпустить и распространить листки, а также организовать, где возможно, выступления на самих собраниях с выяснением, почему в выборах мы не участвуем.

Бюро ЦК выпускает листовку, в которой будет дано обоснование лозунга политической свободы, как пролетарского лозунга в данных условиях.

От энергии организаций зависит добиться того, чтобы в избирательной кампании получила свое место живая и убедительная манифестация социал-демократического протеста.

Бюро ЦК РСДРП.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 6. Box 5. Folder 13.

Машинописная оригинал¹;

Частично опубл.:

Волин С. Меньшевизм в первые годы нэпа //

Меньшевики после октябрьской революции:

Сб. статей и воспоминаний. С.155.

ПИСЬМО БЮРО ЦК РСДРП В ЦК ГРУЗИНСКОЙ СДРП²

21 сентября

Дорогие товарищи!

Получив письмо, подписанное вашим представителем, Бюро ЦК РСДРП радо констатировать, что глубокие разногласия принципиального и тактического характера, разделявшие рос[сийскую] и груз[инскую] с.-д., считаются вами отчасти устраненными, отчасти же потерявшими в значительной мере свое значение.

Ваши заявления о том, что вы решительно протестуете против интервенции, в прямой или косвенной ее форме, что единственное задание нашей Заграничной делегации — оказывать идейное воздействие на общественное мнение европ[ейского] пролетариата и примыкающей к нему демократии; что метод вооружен[ного] восстания против советской власти в целях восстановления независимости Грузии вами отвергается — эти заявления обнаруживают приближение позиции грузинской соц.-дем. к тем взглядам, которые мы неизменно отстаиваем.

Не считая уместным вдаваться здесь в дискуссию по поводу некоторых еще имеющих спорных вопросов, мы выражаем наше убеждение, что эти разногласия будут постепенно изживаться по мере роста и усиления с.-д. движения.

Охотно принимая ваше предложение о взаимном обмене партийной информацией, просим сообщить нам о всех выдающихся

¹ Рукой Б.Гуревича (Двинова) 8 ноября 1924 г. приписано: «Автор Кучин».

² На оригинале в верхнем углу есть помета: «Строго секретно. Не для печати». К документу приобщено Заявление Б.Гуревича (Двинова) на имя Заграничной делегации РСДРП, которое подтверждает факт получения Бюро ЦК в сентябре 1922 г. специального послания от ЦК Социал-Демократической партии Грузии (текст послания воспроизведен Двиновым по памяти). Публикуемый документ являлся ответом на это послание.

событиях в борьбе грузинского пролетариата. Рос[сийская] С[оциал].-Д[емократия] считает своим долгом и впредь, как до сих пор, по мере имеющихся у нее возможностей, которые в настоящее время, ввиду жестоких репрессий против с.-д. весьма ограничены, — оказывать содействие борьбе грузинского пролетариата, которая требует единения его сил с общерос[сийским] рабочим движением.

С тов[арищеским] прив[етом]

Бюро ЦК РСДРП¹.

Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection.

Series 279. Box 685. Folder 10.

Рукописный оригинал. Чернила;

Двинов Б. От легальности к подполью. С. 122.

СТАТЬЯ Г.Д.КУЧИНА-ОРАНСКОГО, ОПУБЛИКОВАННАЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ВЕСТНИКЕ

О нашей партии

21 сентября

В момент, когда в окружающей жизни стихийно выявляются итоги российской революции, полезно оглянуться назад и нам —

¹ «Обращение к ЦК нашей партии от грузинской СДРП, — сообщает Б.Двинов, — последовало в мае [1922 г.] через приехавшего в Москву из Тифлиса тов. А. Он, по поручению ЦК грузинской партии, делал доклад в нашем ЦК и передал вместе с приветом следующее предложение грузин: 1) воспользоваться их техникой и транспортом; 2) обмениваться информацией и печатными материалами; 3) выпустить специальный листок от имени ЦК по поводу Грузии, в частности, к солдатам оккупационной Красной Армии, печатание и распространение которого грузины брали на себя... ЦК, отвергнув их предложение о типографии и считая для себя невозможным выпуск листка к солдатам (это противоречило нашей «легальности»), поручил составить ответ мне вместе с тов. А. Соответственно был составлен этот ответ: вежливо и сухо, в то же время обещая не забывать в своей агитации о Грузии и выражая согласие на обмен информацией. Но против моего проекта выступил Плесков, усмотрев в нем соглашательство. ЦК поручил тогда составить проект Плескову. Написал он его с перечислением всех грехов грузинской социал-демократии и всех наших разногласий с грузинами. Ответ был принят в редакции Плескова и отправлен грузинам.

В сентябре мы получили новое письмо от ЦК грузинской с.-д. партии, в котором подчеркивалось неверное представление, которое имеется у нас о грузинской партии. Высказывая благодарность за поддержку со стороны ЦК и Заграничной делегации борьбы грузин с большевистской оккупацией, грузины выдвигают на первый план дело освобождения Грузии от большевистского владычества. Грузины заявляют, что в тот момент, когда в России установится власть демократии и Грузии не будет грозить со стороны России ни реакция, и большевизм, — СДРП Грузии выскажется за присоединение к России... Далее в письме сообщалось следующее: несмотря на страшный террор и нелегальное положение партии, ей удалось сохранить все свои связи и она до сих пор пользуется самым широким влиянием в массах...». См.: Двинов Б. Указ. соч. С. 121—122.

и подвести свои итоги, итоги существования и развития нашей партии за эти пронесшиеся годы. Против себя сейчас партия вызывает наиболее настойчивые репрессии — на 5-м году террора. Значит, она существует (хотя ведь ее так часто хоронили). Даже Зиновьев должен был признать, что меньшевики «не окончательно разгромлены» и что их нужно, так сказать, догромить.

Хотя нельзя отрицать подчас разрушительных последствий бешеного террора в отношении к организационному состоянию партии, но все принимаемые меры являются, по-видимому, все недостаточными, вновь каждый раз возникает потребность в очередной «операции» и мы, несмотря на пророчества и разные «идеологические» выступления на предмет укрепления духа деятелей ГПУ, продолжаем существовать.

Но за эти годы многое изменилось — и во вне, и внутри партии. Прожито очень много. Смотри назад, мы видим и колоссальную смену картин, декораций, положений, и трудную долгую дорогу поистине неслыханной нашей борьбы и непрерывной идейной работы. В ходе революции российская социал-демократия оказалась перед лицом задания большой исторической трудности. Большевистский стихийный путь развития в конце 1917 года и затем возглавление борьбы против контрреволюции правительством, олицетворявшем, одновременно со своей революционной миссией, утопически-реакционные стремления и антирабочую террористическую политику, — все это дало нашей партии позицию, ценную исторической верностью своих положений, последовательной защитой постоянных интересов рабочего класса. Но в указанных условиях хода и противоречий гражданской войны эта позиция неизбежно характеризовалась своеобразной связанностью революционной ее роли и оппозиционной политики, подчас сводилась к идейной работе, так сказать, для завтрашнего дня. Со своей стороны, распад самого рабочего движения в условиях кризиса и террора также отнимал у партии активную и широкую арену для деятельности.

Иными не могли быть свойства позиции меньшинства в стране, представляющего сознательные силы рабочего класса в момент, когда движение, захватывающее часть пролетариата, переходит в утопический фарватер. Такая позиция представляет исторически оправданный и необходимый, ценный элемент политического развития и политической борьбы пролетариата в данный период, но она окружена неблагоприятными условиями и защита ее, особенно в рамках распада всех общественных связей и деградации пролетариата, не может не быть необычайно трудной.

Уже к 1918 году положение РСДРП явственно определилось, как положение представительства пролетариата — меньшинства в стране. В авангарде большевизма шла солдатско-крестьянская стихия. Рабочая масса большевистскими настроениями была захвачена не так глубоко и значительно более короткий промежуток времени. Еще долго во многих местах городские Советы рабочих де-

путатов были под нашим влиянием, и часто власти приходилось созывать для санкционирования своего существования крестьянские съезды и разгонять рабочие Советы. Конечно, наша партия была сильно надорвана всем предыдущим ходом событий: к концу 1917 года она была сдавлена между эсерами и большевиками, в 1918-й год вступила организационно и количественно ослабленной. Но все же в эпоху 1918 года в обстановке страшной изоляции большевистской власти, главным образом, от городского населения (полезно сейчас вспомнить эту черту первого периода советской власти) и стихийных попыток пролетариата оборонить свое правовое и политическое существование от нелепой диктатуры (свои «глупости» того периода коммунисты теперь частенько признают — хотя бы в своем Истпарте), организации РСДРП в некоторых рабочих центрах были сильнее большевистских и имели большое влияние на рабочую массу. А в области открытого профессионального движения только путем невероятных репрессий, приведением всего союзного организма в кабальное состояние, наконец, выживанием и охотой даже за отдельными оставшимися с.д. работниками, только к 1921—1922 годам коммунистам удалось освободиться от неприятного органического присутствия в рабочих организациях представителей социал-демократии. На юге по целому ряду причин организованность партии вообще была более прочной, и наши группы, несмотря на повторные аресты, массовые высылки и пр., еще в 1920 и 1921 г. с успехом участвовали во всех выборах в Советы и частью захватывали преобладающее положение в рабочей курии, у «станкового» пролетариата против коммунистических голосов в чиновничьих и солдатских кругах, к тому времени окончательно безгласных. Партия могла терять организационные свои связи, могла терять силу своего политического действия, но она не могла понести значительного ущерба в потенциальной силе своей классовой связи, которая в момент сколько-нибудь благоприятных обстоятельств всегда давала результат быстрого сплочения вокруг партии классово-сознательных элементов пролетариата.

Но партия прожила тяжелые годы. Стихия революции в условиях отсталой крестьянской страны, разложенной империалистской войной и, так сказать, нагруженной огромной армией, пойдя по путям антидемократического утопизма и потопив пролетарские интересы в волнах крестьянско-солдатского моря, уже в начале с неотвратимостью подорвала влияние нашей партии в масштабе страны. В последующий же период, когда большевистская власть, благодаря объективной своей роли защитницы революции против военных сил международной и внутренней реакции, вышла из состояния своей специфической изолированности 1918 года и, несмотря на прежний утопически-террористический характер своей политики, вызвала к себе тягу, главным образом, мелкобуржуазных элементов по городам (уже тогда, еще до НЭП, а обозначились первые элементы дальнейшего неминуемого мелкобуржуазно-

го перерождения власти и компартии), — в этот период российская социал-демократия вступила в полосу особо трудной защиты своей позиции.

В стихийной тяге демократического мещанства к той власти, которая на месте старого царского аппарата строила огромный новый государственный аппарат, без закоснелости и замкнутости старого, с волшебным свойством бесконтрольного властвования над покорной жизнью, и уже тогда с привлекательными перспективами господства именно для этого мещанства, несмотря на «антибуржуазное» еще направление политики, — обозначалась перебежка известного количества преимущественно демократически-интеллигентских элементов нашей партии в том же направлении. «Сложная» позиция партии (как мы указывали выше — совершенно неизбежная) могла также толкать туда и некоторые неустойчивые рабочие элементы¹. Этому содействовала также та сложная идеологическая обстановка, которая создалась в связи с первоначальным влиянием германской революции и первоначальными оценками нового положения в Европе. В этих условиях, среди распада общественной жизни рабочего класса и растущего террора, позицию партии с разных сторон омывали волны враждебных влияний. Отсутствие широкой политической арены, жесточайшая обстановка жизни страны в круге бушующей гражданской войны — пагубно действовали на развитие идейной жизни партии. Это был период, естественно, и наибольших разногласий в среде партии (к тому же еще не стали четкими все данные развития российской и международной обстановки).

Сейчас это позади, и можно признать, что как справедливы и необходимы ни были оппозиционные возражения против ряда черт в социально-политических концепциях тогдашней официальной позиции — решительное проведение центром партии линии отказа от вооруженной борьбы с соввластью и признания с определенными отсюда выводами революционной ситуации в России не только заключало в себе правильную расценку действующих сил и правильно выражало основные моменты внутреннего и международного положения российской революции, но и в первую голову содействовало сплочению партийных сил и удержанию партии на позиции, отвечавшей интересам революции и пролетариата сегодняшнего и завтрашнего дня...²

Оглядываясь назад, мы можем только сейчас оценить, какими тяжелыми были условия того периода для проведения и защиты исторически верной позиции российской социал-демократии и сколько исключительной внутренней силы потребовалось (и нашлось) у партии для того, чтобы провести идеи и организацию со-

¹ Хотя все основные рабочие кадры партии оставались до конца с ней, впрочем, часто в вынужденно-пассивном состоянии. — *Прим. Г.Д.Кучина-Оранского.*

² Здесь и далее отточия и все шрифтовые выделения документа.

циал-демократии сквозь полосу террора, гражданской войны и экономического распада. Вот перед нами вся полоса непрерывных гонений, сидений в че-ка, высылки. Кривая преследований все повышается... Целые группы членов партии рассеиваются по тюрьмам, концлагерям, местам ссылки. Но каждый раз на выборах в Советы мы вновь появляемся — и вокруг нас сплываются рабочие. Мы могли бы проследить, как каждый раз молодые силы возобновляли работу, заступая место арестованных.

Под градом неслыханных преследований и в общих неблагоприятных для партии условиях проявилась удивительная сила идейного самосохранения партии и внутреннего сцепления ее элементов. Это — бесспорный вывод, который мы, без преувеличений, можем сделать к сегодняшнему дню. И этот факт говорит о живой почве, на которой стоит партия, о жизненной силе ее, которая питается, значит, какими-то определенными общественными потребностями... Что бы ни проделывали с нашими партийными организациями, они всюду и всегда имели свое постоянное лицо, такое странное в условиях политического разложения и покорного рабства массы, свой особый облик непреклонных борцов за свободу рабочего и социализм. Эти бытовые черты — одни уже говорят многое. Но сейчас мы не только можем сказать, что мы *сохранились и живем*, но и признать большее. Прошел законченный период. Хотя сейчас мы переживаем дальнейший взрыв преследований социалистов, мы перешагнули через определенный рубеж. Внутреннее развитие партии попадает в *иные условия*. Окружающая обстановка стала ясной и оформленной. Социально-классовые линии через последовательные метаморфозы действующих сил пролегли с необычайной яркостью на фоне текущей жизни; хаос и утопическая фантастика первоначального стихийного хода российской революции уже позади; достижения и подлинные роли исполнителей великой драмы облиты ясным дневным светом... И вокруг нас уже нет враждебных ослабляющих влияний, нет того смутного и сложного материала, которым принуждена была оперировать вчера партийная мысль. В рабочем же классе России объективно зреет потребность в своей сильной независимой рабочей партии.

И социал-демократическая партия, сохранившись, как целое, как общественно-политическая группа, несмотря на подчас губительные удары по своей организованности, несмотря на отсутствие в течение всего прошлого периода свободного рабочего движения, — сегодня, в указанных новых благоприятных условиях, являет с каждым днем все более сплывающуюся внутреннюю идейную жизнь. Никогда мы не были так близки к органическому единству выработанной жизнью идейной позиции, как сейчас. При несомненной эволюции обоих крыльев, при большой чуткости, проявленной ими сегодня в учете проясняющихся перспектив, создается почва к прочному скреплению партии, как действующего политического организма. Нельзя даже сравнить нынешнее идей-

ное состояние партии с состоянием 1919—20 г. И пусть это знают всяческие Зиновьевы, по заказу утешающие свою братию изысканиями в области «разногласий». Это — естественный процесс, обусловленный как окружающей обстановкой сегодняшнего дня, так и местом партии в рабочей среде. Из этой среды все более тянется нитей и зовов к партии. Затем молодежь осталась с нами и приходила к нам все эти тяжкие годы, она навсегда связалась с нами. Наши Союзы молодежи — факт чрезвычайно показательный.

Террор продолжается, растет. Еще не остановился процесс распыления заводского пролетариата в условиях эк[ономического] кризиса. Но все внешние и внутренние условия нашей партии становятся благоприятными, начиная со стихийно и наново вырастающей потребности пролетариата в последовательной и независимой защите его политических и экономических интересов, защите такой трудной и так нужной в условиях грозной ломки декораций, разлива свежего «революционного» буржуазного хищничества и полной безоружности рабочих, как последствия «военного коммунизма».

Мы можем сказать, что историческая миссия, которая выпала на долю партии, посильно выполнена. Знамя пронесено; социал-демократическое слово пролетариат слышал на всех поворотах революции, и видел он, как всегда неизменно мы защищали его интересы: все это имеется в том сложном материале его сознания, который сейчас перерабатывается в условиях новой борьбы.

Сегодня, когда поставлен и будет решаться вопрос о рабочей партии в России, наша партия, несмотря на тяжелые раны в своем организационном существовании, несмотря на количественное свое ослабление, выступает *сохраненной идейно, более сплоченной, чем раньше, с кадрами организационно небольшими, но более крепкими и однородными, выковавшими свою новую волю в прошедший трудный период.*

Как бы ни отрывал часто террор нас от рабочей массы и ее от нас, как бы ни были раздавлены преследованиями отдельные наши организации и как бы медленно ни шло политическое оформление самого разбитого пролетариата, — указанного, т[ак] сказать, внутреннего факта нам не нужно преуменьшать. Он налицо. Нас *поэтому* и преследуют — и нас все не могут разгромить.

Отдадим же себе во всем этом отчет сегодня, когда можно оглянуться назад и когда речь идет о новых днях нашей старой рабочей партии.

Г.Кучин (Оранский).

Социалистический Вестник.
1922, 21 сентября, № 18(40). С. 3—5.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП ПО ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ

[Сентябрь]

Учитывая положение, созданное для РСДРП неслыханными репрессиями последнего времени, и невозможность созыва закономерного съезда партии, руководящие учреждения партии постановляют:

1. Состав ЦК-та, определенный выборами 1917 г. и последующими дополнениями, распускается;
2. Общее руководство партийною работою и партийными организациями возлагается на вновь составленную коллегию ЦК-та;
3. Для руководства текущею работою партии и обслуживания ее создается Бюро ЦК-та в составе;
4. Однородная реорганизация рекомендуется местным организациям, аппарат которых разбит репрессиями;
5. **Социалистический Вестник** признается центральным органом РСДРП.

Социалистический Вестник.
1922, 19 октября, № 20(42). С. 14.

СТАТЬЯ Ю.О.МАРТОВА, ОПУБЛИКОВАННАЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ВЕСТНИКЕ

Наша платформа

4 октября

I.

В течение почти пяти лет наша партия жила в условиях, включающих нормальное функционирование ее, как организованного целого. Последний регулярный съезд партии был в декабре 1917 г. В мае и декабре следующего года мы еще могли созвать две общепартийные конференции на основах, предусмотренных уставом. С тех пор партийная работа могла объединяться и направляться лишь периодическими «совещаниями при ЦК», по необходимости представлявшими лишь комитеты, а не всю массу членов, и областными конференциями. После разгрома южно-русской областной конференции в Харькове и всероссийского совещания при ЦК в Москве (в августе 1920 г.) и этот способ выявления партийного мнения стал затруднителен; в течение последних 1 1/2 лет позиция партии могла определяться лишь директивами Центрального Комитета и руководящими статьями **Социал[истического] Вестника**.

Если при столь неблагоприятных условиях партия относительно легко преодолела ту разногласицу, которая проявлялась в

соц.-дем. рядах в течение 1918 года, если уклонения вправо и влево не разорвали ее организационного единства и если официальная партийная позиция, формулировавшаяся партийными центрами, в общем и целом, принималась подавляющим большинством организаций и членов партии, то отсюда мы имеем право сделать вывод не только о правильности этой позиции, но и громадной *внутренней сплоченности* партии, достигнутой 15 годами революционной борьбы и не расшатанной даже кризисами военного времени и первого периода революции. Меншевицкая партия никогда не отличалась склонностью ни к механической формальной дисциплине, ни к слепому подчинению своим «вождям». Тем более лишь хорошей марксистской выучкой активных элементов партии и их здоровым реализмом можно объяснить то обстоятельство, что решения, выработанные в центре и не подготовленные никакой партийной дискуссией, решения, часто заново перестраивавшие фронт партии ввиду коренной перемены объективной обстановки, принимались сознанием работников на местах, не вызывая смуты или противодействия в большей мере, чем это могло бы быть в любой партии, работающей при свете политической свободы.

Одно последствие, однако, ненормальные условия партийной жизни должны были за собой повлечь: чем менее центры хотели оторваться от масс, чем больше мер они принимали к тому, чтобы их решения выражали партийное сознание, тем медленнее и тяжелее функционировал аппарат в этой области. *Принципиальное обоснование* партийной позиции в основных вопросах политической жизни едва поспевало за *практическим* решением каждого из них порознь. Большая политическая проблема часто решалась по частям прежде, чем партии удавалось формулировать и обосновать ее решение в целом. Если на декабрьской конференции 1918 года, через год после большевистского переворота, партия впервые наметила *основы* своей политики в обстановке прекращения всемирной войны, начала революции в центральной Европе и обострения гражданской войны в России, то политическая и экономическая *платформа*, вытекающая из этих основ, была формулирована лишь летом 1919 г. («Что делать?»¹), а систематическое обоснование партийной позиции последовало лишь на многолюдном «совещании при ЦК» в апреле 1920 года в принятых тогда тезисах. И еще позже — в конце лета того же года ЦК формулировал систематически позицию партии в вопросах иностранной политики².

¹ Речь идет о воззвании меньшевистского ЦК «Что делать?» от 12 июля 1919 г., обращенном «ко всем сознательным рабочим, без различия направления». Знаменит этот документ главным образом тем, что в нем впервые были намечены основы того, что впоследствии стало называться «новой экономической политикой». См.: *Меньшевики в 1919—1920 гг.* С. 230—237.

² Имеются в виду тезисы ЦК РСДРП «Внешняя политика российской революции» от 5 сентября 1920 г. — См.: Там же. С. 640—645.

Между тем, уже с начала следующего года вся политическая обстановка начинает круто меняться. Прекращается гражданская война с контрреволюционными белыми, окончательно ликвидирована блокада и интервенция. Совершается громкий крах «военного коммунизма» и наступает эпоха «нэпа». В то же время в Западной Европе спадает революционная волна, поднятая всемирной войной, и пролетариат переходит от наступления к обороне.

Все эти коренные перемены должны были вызвать соответственное изменение в политике нашей партии. И они их вызвали. Но в силу указанных выше причин эти изменения совершались от случая к случаю, не кристаллизуясь в таких программных документах, которые обосновывали бы с исчерпывающей полнотой новые позиции партии или частные перемены в старых позициях. Официально программа партии продолжает определяться резолюциями и тезисами 1918—20 гг., исходившими из предпосылок, которые теперь, после 1 1/2 лет «нэпа» и свободы от гражданской войны, частично являются анахронистическими.

Пересмотр партийной позиции 1918—20 гг. уже давно поэтому всеми нами ощущается как насущная необходимость. Те же причины, однако, которые замедлили выработку программных документов прошлого периода, продолжают действовать и ныне. Большевистский террор не позволяет партии всегда идти впереди наметившегося процесса развития и вынуждает ее формулировать официально свою позицию тогда, когда путь развития уже успел достаточно определиться на опыте. Тем самым задача «кодификаторов» партийного «закона» сильно упрощается, но не к пользе для развития духовной жизни партии и ценою большого промедления. Эта замедленность работы партийного аппарата является непреодолимой при тех условиях, в которые всю партийную жизнь загнал большевистский террор, и партия наша, воспитанная в традициях здорового демократизма, была бы лишь дезорганизована попытками центров при круто изменившихся обстоятельствах самовластно формулировать от ее имени новое направление ее политики. Считаясь с этой здоровой, хотя и консервативной традицией, Центральный Комитет партии и редакция *Вестника* только теперь, выяснив, насколько возможно, взгляды товарищей на местах, приступают к выработке той новой платформы, в которой должна быть формулирована политическая позиция партии в новой исторической обстановке.

В настоящей статье мы желали бы проанализировать те основные изменения, которые произошли за последние годы в окружающей нас обстановке, и наметить те изменения, которые должны быть соответственно внесены в формулировку наших задач и методов борьбы.

II.

Социально-революционные последствия войны на Западе играли решающую роль при конструировании программы или платформы предыдущего периода.

Русскую революцию октября 1917 года мы всегда рассматривали как этап революции, в основе своей буржуазной, несмотря на выдвинутые ею лозунги коммунизма и диктатуры пролетариата. Захват власти пролетариатом, сам по себе, не может преодолеть ограниченности рамок, поставленных данной революцией состоянием производительных сил. Противоречие между диктатурой пролетариата и наличными экономическими отношениями должно привести либо к крушению такой диктатуры, либо к ее превращению в свою противоположность — в государственный аппарат, выполняющий историческую задачу других, непролетарских классов. Только при условии совпадения русской революции с революцией на Западе, вручающей западно-европейскому пролетариату власть над общественными производительными силами, могла быть речь о том, чтобы уже в данной русской революции границы буржуазного хозяйства были перейдены и положено было, при содействии коллективно ведущегося хозяйства передовых стран, *начало* социализации самой русской экономики. На такую возможность указывал и Маркс в 1882 году, и Энгельс в 1894 г.; о ней говорила резолюция меньшевиков на их конференции в мае 1905 г. в Женеве (в ее составлении принимал участие Г.В. Плеханов).

Революционные события в Средней Европе открывали подобную перспективу некоторого выхода из тупика, в который попала Россия после того, как значительная часть рабочего класса, приняв и поддержав большевистский переворот, вступила на путь разрушения капиталистического хозяйства и пыталась осуществить социализм. Переход в руки западно-европейского пролетариата вместе с государственной властью управления производительными силами сделал бы возможной организацию в России, при содействии Европы, зачатков социалистического хозяйства на основе крупной промышленности и кооперации. Для этого, разумеется, необходимым предварительным условием является решительный отказ от несовместимых с данным уровнем развития производительных сил планов всеобъемлющей немедленной социализации, ограничение последней весьма узкими рамками соответственно экономической отсталости страны и установление того прочного мира между пролетариатом и крестьянством, который был нарушен продовольственной и аграрной политикой большевистского коммунизма.

Этими идеями руководилась платформа нашей партии («Что делать?»), выпущенная летом 1919 г. и дополнившаяся отдельными резолюциями в дальнейшем. При условии успешного развития революции на Западе эта платформа требовала сохранения в руках государства основных отраслей промышленности и транспорта при допущении участия в них частного капитала под контролем государства, денационализации внутренней торговли и средней и мелкой промышленности, закрепления за крестьянами их земельных участков, построения продовольственной системы на началах соглашения между потребителями и производителями и

при активном участии свободной кооперации; сохранения в руках государства монополии внешней торговли, как рычага, регулирующего воздействие мирового рынка на русское хозяйство, но с допущением и частной инициативы под контролем государства.

Партия полагала, что при условии планомерной экономической поддержки со стороны социалистического Запада такое сочетание социалистических и частнокапиталистических элементов в народном хозяйстве сможет ускорить исторический процесс созревания условий для социализма в России на основе развития производительных сил, прерванного утопическим опытом большевизма.

Но партия уже и тогда неоднократно высказывала свое глубокое убеждение в том, что при дальнейшем продолжении этого опыта разрушение производительных сил приведет к такому экономическому регрессу, при котором никакая помощь извне не позволит отстоять для страны желательный в интересах трудящихся масс контроль общества над производительными силами.

Это опасение партии сбылось в полной мере. От все более всеобъемлющего и все более аракчеевски-уравнительного, убивающего хозяйство «немедленного» коммунизма большевистская власть отказалась только тогда, когда «взбунтовались сами производительные силы» против навязываемой насильем утопии; когда промышленность приостановилась, земледелие вернулось к натуральному хозяйству и снабжение городов стало невыполнимой задачей для самой неограниченной в мире власти. Уступая действительности лишь в последнюю минуту, под напором восставших рабочих и крестьянских масс, большевистское государство с самого начала должно было капитулировать перед капитализмом в большей степени, чем это требовала наша платформа 1919 года: оно отказалось от государственного регулирования в области продовольствия и провозгласило свободу торговли хлебом. В то же время, пытаясь сохранить в промышленности не только государственную собственность, но и государственное хозяйство, советская власть оказывается не в состоянии наладить производство и может вести его лишь путем хищнического отношения к рабочей силе. Все положительные результаты, которые могли бы обещать привлечение частной инициативы и перевод казенного хозяйства на основы коммерческого расчета, убиваются общей обстановкой экономического развала и политического бесправия. Достигнутое за время «военного коммунизма» полное запрещение профессиональных и кооперативных организаций разрушило те живые общественные организмы, которые одни могли бы заменить собой в тех или иных пределах капиталистический механизм.

С другой стороны, теперь уже не подлежит никакому сомнению, что хотя вызванный войной глубокий кризис капитализма далеко не закончился и хотя имеется достаточно оснований для утверждения, что этот кризис после ряда глубоких потрясений завершится не утверждением капитализма, а переходом к социализму, но первая стадия этого кризиса закончилась, не поставив про-

летариата в передовых странах у власти и даже отбросив его на оборонительные позиции по сравнению с 1918—19 гг. Таким образом, на ближайшие, критические для народного хозяйства в России годы, это последнее мы должны мыслить в капиталистическом окружении, и самое восстановление русского народного хозяйства, немислимое без немедленной помощи Запада, должны представлять себе в тесном взаимодействии с европейским и американским *капитализмом*. Но, как указано выше, если бы даже мы стояли накануне победы социализма на Западе, то состояние, в которое приведено народное хозяйство «военным коммунизмом», исключало бы теперь возможность использовать эту победу для ускоренного перехода к социализму в России. Тем более, когда сама победа европейского пролетариата отодвинулась вдаль.

Поэтому экономическая программа нашей партии должна быть совершенно пересмотрена. Партия должна отпавляться от того положения, что восстановление разрушенного народного хозяйства в России будет совершаться преимущественно на капиталистических началах и что при данных исторических условиях это — наиболее рациональный путь. Она должна поэтому занять определенно отрицательное отношение ко всем попыткам большевиков затормозить этот процесс во имя ли отрывки старокommунистической утопии или во имя чисто политической заботы о сохранении в руках государства источников экономического могущества в целях держать от себя в зависимости те или другие группы населения. Как и в 1919 году критерием для размежевания частного и государственного хозяйства в промышленности наша программа должна принять *высшую производительность*: там, где государство может поставить дело не хуже частного предпринимателя, национализация и государственное хозяйство должны остаться. Исключением являются лишь предприятия, носящие монопольный характер: здесь оставление их в руках государства может быть оправдано даже и при условии меньшей производительности и доходности (напр[имер], железнодорож[ное] дело). Но если критерий у нас остается тот же, что мы выставили в 1919 г., то опыт обязывает нас теперь сделать вывод, что при данных условиях, после 5 лет экспериментов над промышленностью, рамки, в которых государственное хозяйство при максимальном напряжении энергии, *может быть* рационально организовано, гораздо теснее, чем мы это предполагали три года назад. При современных условиях государство не может управиться со всей крупной промышленностью, как не может управиться ни с продовольственным делом, ни с внешней торговлей. Потому привлечение частного капитала во всех формах, вплоть до передачи ему предприятия в полной мере (что отнюдь не обозначает передачи его *старому* собственнику), должно быть общим правилом, и интересы пролетариата и общества должны быть ограждаемы не сохранением во что бы то ни стало титулов собственности за государством или его непосредственным участием в эксплуатации предприятия, а рацио-

нальным контролем государства над производством и рациональной налоговой и социальной политикой.

Нет никакого сомнения, что на ближайший исторический период сфера государственного хозяйства в России останется еще весьма обширной, ибо ни русский, ни иностранный частный капитал не в состоянии заново организовать и поднять на прежний уровень всю промышленность, благодаря чему простой отказ от государственного хозяйства означал бы исчезновение целых отраслей промышленности и повел бы к *аграризации* страны. Тем более необходимо в настоящее время подчеркивать, что поскольку, государственное хозяйство неизбежно останется, *оно не имеет ничего общего с социализмом*, являясь государственным *капитализмом* в точном смысле этого понятия (а не в большевистском извращении). Бюрократизировав всю свою хозяйственную организацию, закрепостив профсоюзы, завкомы и кооперативы и заглушив все зачатки самостоятельности народа, «военный коммунизм» тем самым убил *все возможности социализации*. Перевод государственного хозяйства «на коммерческий расчет» означал, с одной стороны, отказ от *планового* хозяйства, делающего отдельные отрасли индустрии составными частями могучего экономического организма; с другой — полное торжество капиталистических методов хозяйства и эксплуатации внутри отдельных предприятий в отношении к рабочим. Поскольку естественная эволюция привела большевизм на этот путь, задачей рабочей партии может быть на ближайшее время только борьба за *предпосылки социализации*, т.е. *общественной организации производства*, и прежде всего борьба за *свободу организации* рабочего класса и потребителей, которая одна лишь может сделать их способными к участию в руководстве народным хозяйством.

Борьба за свободу классовых организаций является вместе с борьбой за социальное обеспечение и за лучшие условия труда составной частью нашей экономической программы. Все программы экономического оздоровления России, как большевистско-сменовеховские, так и кадетско-либеральные, исходят ныне из одностороннего применения т.н. «производственного принципа»: производство должно быть поднято какой угодно ценой, что в настоящих условиях значит — ценой отказа рабочих от 8-ми часового дня и прожиточного минимума. В противоположность этим программам социалистическая программа должна выдвинуть положение о рабочей силе, как основном факторе производства, и со всей энергией отстаивать максимум возможных социальных достижений для рабочего класса в эпоху экономического перелома.

Основная линия, здесь намеченная, должна быть нами проведена и во всех остальных сферах экономической политики: в вопросах внешней торговли, привлечения иностранного капитала, финансовой политики, кооперативной и т.д. В области *аграрного* вопроса наша платформа, как и в 1919 году, должна отправляться от требования *закрепления за крестьянами владеемой ими земли*

от всякой попытки мерами скрытого насилия или явной опеки форсировать развитие коллективных форм землевладения или землепользования. Детальная разработка всех вообще частей экономической программы потребует, разумеется, отдельного обсуждения.

Само собой разумеется, что требования, выдвигаемые партией в экономической области, могут принести положительные плоды только в связи с изменениями политического строя, установленно-го большевистской диктатурой. Пока длится последняя, они указывают направление той критики, которой партия должна подвергать экономическую политику и экономическое «реформаторство» советской власти.

III.

Политическая тактика нашей партии в 1918—20 гг. определилась прежде всего тем фактом, что история сделала большевистскую партию защитницей самых основ революции против вооруженных сил внутренней и внешней контрреволюции.

Это обстоятельство *само по себе* должно было предопределить нашу готовность *поддерживать* большевистскую власть в ее борьбе, направленной против подлинной контрреволюции, — даже если б она по социальному происхождению и по своей социальной опоре представляла силу, антагонистическую пролетариату.

Эта обязанность поддерживать в указанных пределах большевиков усиливалась сознанием, что в своих утопически-коммунистических стремлениях они выражают революционный порыв широких, хотя и отсталых и заблуждающихся, масс городского и сельского пролетариата.

Из этого сознания вытекали как методы борьбы с большевистской диктатурой, так и лозунги, выдвигавшиеся нами в этой борьбе.

В том и другом отношении ситуация чрезвычайно изменилась.

Вооруженная русская контрреволюция подавлена, вооруженная интервенция и экономическая блокада ликвидированы. Со времени похода на Варшаву и аннексирования Грузии внешняя политика Советской России утратила черты преимущественных забот об обороне революционного достояния, и ее армия нередко становится из орудия защиты революции орудием угнетения чужих народов.

Параллельно этому и в связи с нэпом ускоренно эволюционировали большевистская партия и большевистская власть. По своему социальному составу большевистская партия ныне представляет организацию, в которой пролетарские элементы управляют и руководятся организаторами хозяйства на началах «коммерческого расчета» и фабричного абсолютизма, дипломатами, милитаристами и полицейскими, организующими приспособленное к целям

развития капитализма абсолютное, на бесправии народа основанное, государство.

Большевистская партия далеко еще не лишилась корней в русском рабочем классе: его утопический порыв и совместная с нею борьба против контрреволюции связали их прочными узами традиций. Но связь эта с каждым днем ослабляется и уже теперь она держится не столько тем, что в данной власти массы видят выразительницу своих революционных чаяний, сколько тем, что от нее во имя прежней связи они ошибочно ждут более энергичной защиты своих интересов против воскрешающего капитала, чем какую надеются иметь от другой власти.

Какой вывод должна сделать партия из этой изменившейся ситуации?

Эта ситуация прежде всего чрезвычайно *суживает* рамки той арены, на которой мы должны выступать как партия, *поддерживающая* данную власть, вышедшую из революции. Возможны и сейчас случаи контрреволюционных выступлений, восстаний или нашествий, которые поставят перед нами эту старую задачу. Против Врангеля, Кирилла Романова или Петлюры мы опять пойдем сомкнутым строем с большевиками, как бы пошли с «чертом и его бабушкой», — пойдем, хорошо зная, что общую победу над контрреволюцией они, как и прежде, используют прежде всего *против нас*. Но такие случаи *сейчас* могут быть только исключением из общего правила. Поддержка советской власти против внутренней и внешней контрреволюции, которая так часто и так сильно связала нам руки в борьбе с нею самой, с ее диктатурой и террором, перестает быть одной из главных линий нашей политики.

Это, однако, нисколько не меняет нашего *абсолютно отрицательного* отношения к лозунгу революционного свержения советской власти и всякой тактике, объективно приводящей к подобному свержению. Ибо, как и прежде, соотношение общественных сил делает вероятной, в случае успеха такого свержения, не замену красной диктатуры хотя бы умеренной демократией, но ее замену диктатурой белой или бонапартистской. Это — тем более, что с ликвидацией утопического коммунизма все менее становится вероятным, чтобы революционное крестьянство свои счета с большевиками стало сводить на пути *восстания*, к которому оно естественно прибегало в период «комбедов» и разверстки. Современная экономическая политика советской власти во всяком случае в такой мере идет навстречу интересам крестьянина-собственника, что исключает для него необходимость рискованных методов борьбы за свои интересы; и все заставляет думать, что по мере того, как оно, осознав свою экономическую силу, проникнется пониманием необходимости завоевать для себя демократические права, крестьянство сумеет повести эту борьбу методами, менее убыточными для его хозяйства и обеспечивающими ему поддержку тех элементов нэпом возрождаемой городской мелкой, которые явятся его естественным союзником.

Отдельные крестьянские бунты, особенно на окраинах, недавно присоединенных к Советской России, и особенно там, где аграрные мотивы сплетаются с национальными, — возможны, конечно, и сейчас, — особенно при благосклонном содействии зарубежных авантюристов разных толков, от Савинкова и Петлюры до некоторых участников т.н. «Административного центра»¹.

Политику, спекулирующую на такое *повстанчество*, наша партия по-прежнему считает объективно-контрреволюционной, ибо она ведет лишь к усилению экономической разрухи и продлению состояния гражданской войны со всеми ее развращающими народ последствиями.

Отвергая методы свержения большевизма путем революционного восстания, партия по-прежнему стремится путем организованного давления масс вырвать у существующей власти такие политические уступки, которые позволят им добиваться и добиться торжества своей воли над произволом диктаторов.

Целью этой организованной борьбы, как и прежде, является возможно безболезненный переход от режима диктатуры большевистской клики к режиму *демократической* республики. Стремление к *безболезненному* переходу, к избежанию новой гражданской войны подсказывает партии выдвижение тактических переходных лозунгов: «свободные Советы», «соблюдение советской конституции» и т.п. — в сознании, что их осуществление и даже только борьба за осуществление облегчит путь к дальнейшей глубокой демократизации. Но цель остается прежней: демократическая республика, как политическая форма, относительно наилучше гарантирующая пролетариату и трудящимся классам вообще возможность борьбы за свое конечное освобождение и за немедленное улучшение своего положения; как политическая форма, при которой осуществима *действительная власть трудящихся классов*, если последние проявят достаточное понимание своих интересов и если пролетариат сумеет восстановить свой боевой союз с демократическим крестьянством, сорванный утопизмом и диктатурой большевиков.

В период 1918—20 гг. эта цель установления нормально функционирующего режима не ставилась партией в плоскость очередных задач: кипевшая в стране гражданская война против сил, отвергающих самую почву русской революции, исключала непосредственный переход к какому-либо конституционному режиму, основанному на твердых основах права. В то же время антагонизм между городским пролетариатом и крестьянскими массами был безумной политикой большевизма искусственно обострен в такой степени, что всякая попытка немедленно осуществить режим демо-

¹ «Административный центр» — исполнительный орган «Внепартийного демократического объединения», созданного 26 июля 1920 г. в Париже (в числе организаторов — А.Ф. Керенский, В.М. Зензинов, И.М. Брушвит и др.) и самоликвидировавшегося в апреле 1922 г.

кратии могла бы привести лишь к его банкротству, к использованию демократических форм реакционными силами для ликвидации завоеваний революции. Поэтому, отвергая диктатуру большевиков в ее олигархической форме и ее террористических проявлениях и прежде всего отрицая ее обоснование, как рычага социалистического преобразования, наша партия, тем не менее, признавала неизбежность сохранения на известное время режима *революционного управления* — т.е. концентрации всей государственной власти в руках правительства на все время гражданской войны вплоть до ограждения основных завоеваний революции. Наш тогдашний лозунг — власть, основанная на соглашении всех революционно-социалистических партий и опирающаяся на свободно избранные рабочие и крестьянские Советы — выражал стремление заменить диктатуру партии такую формой революционного управления, свободную от терроризма и произвола, которая сделала бы возможным безболезненный переход к нормальному демократическому строю по мере ликвидации реставрационной опасности и которая позволила бы пролетариату в случае победы революции на Западе начать действительное социалистическое строительство в России.

Теперь, когда опасность реставрации устранена, когда напряженность отношений между пролетариатом и крестьянством ослабляется с каждым новым успехом «нэпа» и когда временное торжество мировой реакции исключает перспективу скорого изменения международной обстановки русской революции — теперь этот лозунг в тогдашнем его смысле утратил свое значение. Ибо теперь задачей дня является не подготовка *условий перехода* к нормальному режиму демократии, а самый этот переход, действительно необходимый как в интересах восстановления хозяйственной жизни, так и в особенности в интересах предотвращения той контрреволюционной опасности, которая зреет в недрах самого, большевиками созданного, военно-бюрократического аппарата: опасность *бонапартистского* завершения красной диктатуры, которая, политически обездолив трудящиеся массы, поставит в привилегированное положение новую русскую буржуазию.

Разумеется, мы и теперь не отвергаем общего соглашения всех социалистов, включая и коммунистов или ту часть их, которая при вероятном распаде нынешней РКП, соберет в себе оставшиеся субъективно верными пролетариату ее элементы. Мы и теперь видим в таком соглашении гарантию против катастрофического, усиливающего шансы контрреволюции эпилога большевистской диктатуры. И мы будем продолжать добиваться того, чтобы еще следующие за большевизмом рабочие массы оказывали на него давление в интересах такого соглашения.

Но мы должны теперь ясно и отчетливо формулировать, что основным условием этого соглашения должно быть признание того, что период революционной диктатуры, оправданной фактом гражданской войны, закончился и что основной задачей этого со-

глашения является переход к *правовому режиму демократии*¹. Ибо теперь всякое продолжение исторически пережившего себя режима революционного абсолютизма означает, в коррумпирующей обстановке возрождающегося капитализма, лишь усиление той бонапартистской опасности, которую не видят лишь добровольные слепцы и которую не хотят заметить лишь будущие прислужники бонапартистской диктатуры.

Таким образом, основная политическая задача момента может быть формулирована в нашей программе как борьба всеми средствами организованного массового движения за переход к нормальному режиму демократической республики в видах предотвращения вырождения изжившей себя красной диктатуры в диктатуру бонапартистскую и в видах максимального охранения интересов пролетариата и всех трудящихся масс перед лицом частного и государственного капитализма. Этой основной задаче партия подчиняет свои частные тактические лозунги: борьбу за реализацию признанных на бумаге за трудящимися прав вообще, права свободных выборов, в частности, борьбу против террора, борьбу за независимость профдвижения и кооперации, за свободу деятельности политичес[еских] партий и т.д.

В борьбе за демократическую ликвидацию той исторической нелепости, какую являет собой красная диктатура на основе подрывающего ее корни нэпа, в борьбе за предотвращение диктатуры бонапартистской, ныне политически распыленные пролетарские массы сплотятся в ту сознательную организованную силу, которая в благоприятном случае сможет заполнить максимальным социальным содержанием формы демократической республики, помешать тому, чтобы ею монопольно овладели имущие классы; которая в худшем случае, если большевистская диктатура позорно закончится бонапартистским эпилогом, сумеет повести с первого же дня упорную и последовательную борьбу против новых диктаторов.

Таковы те основные линии, которые должны определить содержание нашей платформы в ее политической части.

Л.Мартов.

Социалистический Вестник.
1922, 4 октября, № 19(41). С. 3—8.

¹ Во избежание недоразумений: наша партия исторически оправдывала *революционную диктатуру* — концентрацию государственной власти для охраны революционных завоеваний, — а не мнимую диктатуру класса, мнившую методами голого насилия навязать народному хозяйству противоречащие тенденциям его естественного развития формы. Исторически оправдана революционная диктатура, но отнюдь не оправданы данные ее формы: ни полное истребление революционной общественности, ни террор, ни персонификация диктатуры. В истории мы знаем революционную диктатуру 1793 г., осуществлявшуюся Учред[ительным] Собранием (Конвентом), знаем революц[ионную] диктатуру английской революции, обходившуюся без террора. — *Прим. Ю.О.Мартова.*

ИЗ МАТЕРИАЛОВ МОСКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП В ПЕРВЫХ ЧИСЛАХ ОКТЯБРЯ

Информация журнала *Социалистический Вестник* о работе совещания

В октябре состоялось Совещание представителей местных организаций РСДРП. Собравшееся в тяжелой политической обстановке, это Совещание прошло в сосредоточенно серьезном настроении и обсудило очередные политические и организационные вопросы.

Были заслушаны информационные доклады ЦК и Бюро ЦК. В докладах с мест ярко вырисовывалась картина того удушающего террора, который все плотнее окружает работу и существование наших организаций. Все организации переживают переломный момент и заняты перестройкой своих рядов. Ликвидация последних остатков открытых возможностей — повсеместная черта окружающей обстановки. Деятельность многих организаций повторными арестами и ссылками поставлена в крайне тяжелое положение. Ряд организаций самоотверженно продолжает свою работу, все более укрепляя и уточняя ее методы и гибко приспосабливаясь к новым условиям. В некоторых местах возникли новые организации и, несмотря на мертвящий террор, можно отметить в разных пунктах новые настроения в пользу сплочения и укрепления работы.

Затем был заслушан доклад «Политическое положение и задачи РСДРП». Произошла оживленная и содержательная дискуссия, главными моментами которой были: вопрос о причинах кризиса НЭПа, данное состояние большевистской власти, классовая линия партии в новых условиях и т.д. Приняты тезисы, отразившие в себе изменение российской политической обстановки и намечающие текущие задачи партийной политики. Тезисы приняты единогласно.

Деловому, продолжительному обсуждению подвергся организационный вопрос во всей его широте. Совещание единодушно высказалось против перенесения центра за границу, за преимущественное значение ответственной партийной работы в России, за ее решительное и всемерное укрепление и централизацию; совещание также высказалось против всяких тенденций «свертывания» работы, за всемерное приближение ее, несмотря на террор, к рабочей массе. Это настроение совещания высказалось очень ярко и является определенным симптомом. В частности, все представители мест принесли на совещание сознание острой потребности в усилении партийной печати, и этот вопрос был обсужден в качестве главного требования момента.

После принятия резолюции по организационному вопросу был утвержден состав Бюро ЦК и намечены кандидаты в него. Сове-

шение постановило обратиться от своего имени ко всем членам партии с призывом сплотить партийные ряды.

Затем был обсужден доклад по международному вопросу. Резолюций принято не было, произошел лишь краткий предварительный обмен мнений. Совещание решило выпустить обращение к международному пролетариату с протестом по поводу большевистского террора.

Подтверждена была затем позиция, занятая Бюро ЦК в вопросе о выборах в Советы. **С[оциалистический] В[естник]** признан центральным органом партии. Совещание почтило вставанием память умерших товарищей, в частности, память товарища И.С.Астрова. Совещание постановило приветствовать всех товарищей, находящихся в тюрьмах и ссылках, а также Заграничную делегацию партии.

Совещание, несомненно, заложило основы партийной работы на ближайший период, снабдив ее живыми политическими и организационными указаниями. Прошедшее с начала до конца с крайним единодушием, оно отразило в себе настроение поворотного момента, настроение живого партийного сплочения, происходящего под ударами террора.

Социалистический Вестник.
1922, 2 ноября, № 21(43). С. 11.

Тезисы

«Политическое положение и задачи РСДРП»

1. Развитие российской революции вступило в наиболее критическую переломную полосу, полосу подведения ее итогов. Переживаемый момент характеризуется следующими чертами:

а). После окончательного поражения всей монархической, генеральской и помещичьей контрреволюции, в условиях нэпа, на распаханной дореволюционной почве все более торжествуют в стране собственнические интересы и стремления и быстро формируются капиталистические отношения; развитие их, будучи обусловлено всеми социально-экономическими данными международной и внутренней обстановки, сегодня носит в себе черты хищничества первоначального накопления. Огромные кадры городского и сельского мещанства утверждают свое право на новую жизнь, используя все стихийные результаты революции и совершившееся в ней перераспределение богатств. В частности, русское крестьянство, разбив все притязания на введение коммунизма в деревне, крепко идет по пути индивидуального, насыщенного типичным и ярким мелкобуржуазным духом хозяйства «середняка».

б). Диктатура коммунистической партии, ходом российской революции и в условиях капиталистического окружения поставленная на службу буржуазной организации хозяйства, переживает

драму своей исторической метаморфозы. Господствующие круги в силу вынужденного направления своей экономической деятельности и в силу внутренних условий террористического режима, все более перерождаются. Под вывеской прежней идеологии и в борьбе с остатками революционно-пролетарских настроений внутри себя, они вырабатывают «хозяйскую» антипролетарскую психологию и бонапартистское антидемократическое мировоззрение.

в). Отказавшись от своего экономического утопизма, но сохранив начала деспотического режима, большевистская система является процесс дальнейшего своего разложения; она стихийно все более поворачивается против пролетариата и вместе с тем приходит в противоречие с ею же развязанными силами капиталистического развития, не будучи в силах всецело удовлетворить интересы этого развития.

В своем перерождении большевистская диктатура обретает некоторые возможности обслуживания экономических потребностей страны на данной стадии ее развития; но вместе с тем в своем неотвратимом и прогрессирующем политическом вырождении, вытекающем из ее существа, она вновь подрывает корни своего существования и приходит в новое столкновение с потребностями общественного развития. Она оказалась, в частности, не способной совладать с задачей подъема хозяйственной жизни (даже в тех пределах, которые давались обстановкой), будучи не в состоянии вызвать к действию и органической работе все необходимые силы капиталистического развития и создавая благоприятные условия для зарождения спекулятивной буржуазии; она оказывается тоже не в состоянии овладеть процессом восстановления производства в сельском хозяйстве и дать ему необходимые материально-организационные силы. В области обрабатывающей промышленности мы стоим перед новым свертыванием государственной промышленности и растущим крахом трестированного т.н. «государственного капитала». Переживаемый период вместе с тем характеризуется дальнейшим усилением деспотических элементов текущей политики и почти исключительным направлением репрессий против пролетариата, что является непосредственным выражением всей глубины противоречий и бессилия большевистской диктатуры, и, в частности — расширяющегося растворения ее в собственной стихии.

г). Указанный процесс социального разложения и изоляции от пролетариата большевистской диктатуры сопровождается все более усиливающейся внутренней борьбой элементов компартии, которая из прежней рабочей партии утопическо-социалистического направления все более превращается в противоречивый конгломерат различных социальных сил, отражающих интересы новой бюрократии и милитаризма, государственного капитализма, отчасти крестьянства и, наконец, некоторых, все более уменьшающихся слоев пролетариата. Тяжелый экономический кризис, отмеченный также затяжкой столь необходимого для страны экономического

воссоединения с Европой, осложняет создавшуюся ситуацию. Предстоящее же в ближайшее время это соединение и возможный подъем экономической жизни лишь поведет к дальнейшему обострению основного противоречия большевистской диктатуры. Факт же ослабления компартий на Западе и состояние нынешнего оборонительного положения международного пролетариата может в дальнейшем, с своей стороны, вместе с внутренними причинами иметь двойственное влияние на политические перерождения российского большевизма, вызывая последние короткие вспышки авантюризма отчаяния и настроений эпохи «военного коммунизма», но одновременно порождая в остатках его еще не развращенных пролетарских элементов поиски серьезного революционного выхода из тупика. Таким образом, внутреннее развитие большевистской диктатуры в открывающийся период становится исключительно болезненным и судорожным, наполненным глухой и смутной борьбой ее элементов.

д). Главную черту переживаемого периода составляет, таким образом, то обстоятельство, что в условиях противоречий банкротствующей диктатуры выявление стихийных итогов демократической революции приобретает специфический привилегированно-мещанский характер, открывая свободную арену для развития мелкобуржуазного хозяйства и действующих сил городского мещанства и крестьянства при одновременно растущей ликвидации рабочих политических завоеваний революции. Экономически распыленный и беспощадно сегодня эксплуатируемый государственным и частным капиталом пролетариат России становится все более политически безоружным. Внутреннее состояние формирующихся классовых группировок в стране является в настоящий момент временно также крайне неблагоприятным для интересов пролетариата. Широкие круги мелкой буржуазии приобрели после смерти «военного коммунизма» свободу действий и хотя, конечно, в них нет полного примирения с большевистским режимом, но временно они настроены аполитично. Крестьянство, в гражданской войне укрепив в своих руках помещичью собственность, в замене продразверстки продналогом и в свободе торговли, несколько оживившей рынки, добилось определенной победы в борьбе с большевистско-бюрократическим городом; оно вышло из своего прежнего бунтарского состояния и в данный момент, несмотря на оставшиеся противоречия, занято стихийной хозяйственной самоорганизацией. В этом временном «экономическом» и политически-пассивном состоянии нового лавочника и мужика черпает свою силу рост военно-бюрократических и антидемократических элементов банкротствующей правительственной системы. Рядом с этим отдельные круги средней буржуазии, постепенно формируя свои идеологические позиции, спекулируют на антидемократичности советской власти и ее буржуазном перерождении.

Крупнокапиталистические круги, не видя при существующих правовых и политических условиях необходимых гарантий для ор-

ганической хозработы, примыкают частью к монархическим реставрационным течениям. Пролетариат в своем нынешнем положении находится в исключительной изоляции от промежуточных социальных слоев, и его политическое бесправие и бессилие в борьбе с хищничеством нового капитала представляет наиболее вопиющую черту современной обстановки.

е). Результаты политического развития при всех указанных условиях зависят от целого ряда факторов. При продолжении нынешней политики и при дальнейшем разливе бонапартистских настроений на почве общего бесправия народных масс и изоляции пролетариата, процесс вырождения данной политической системы может приобрести еще большую быстроту, и угрозу появления в определенный момент из недр советского организма новых клик, зародыша мешанско-реакционного политического образования, получает все более расширяющуюся общественно-политическую и психологическую почву. В условиях затяжного хода международной революции, отмеченных нынешним усилением монархической и капиталистической реакции в Европе, и на данной предельной стадии политического разгрома и социального распада общественных сил трудящихся масс внутри страны — единственным средством остановки и преодоления процесса «бонапартизации» российской революции является немедленное создание элементарных условий, обеспечивающих самую возможность организации этих сил. Демократическое «содержание» политической жизни страны, возвращение народным массам, в том числе и пролетариату, гражданских и политических прав и свободы самодеятельности является кардинальным требованием момента, отодвигающим вопрос о форме и составе власти в дальнейшую перспективу и ставящим его в естественную зависимость от проявившегося соотношения социальных сил и, в частности, от степени давления пролетариата.

2. В создавшейся обстановке перед российским пролетариатом объективно стоят задачи: а) борьбы за демократические итоги российской революции, в которых он среди других классов наиболее сейчас заинтересован, б) борьбы за свободную организацию своих сил в целях обороны своих классовых интересов при неизбежном развитии капиталистических отношений, в) преодоления угрозы «бонапартизма», что возможно в меру сплочения — в борьбе за политическую демократию и на линии независимой классовой политики — революционных сил пролетарской массы.

РСДРП в предыдущий период выполнила необходимую задачу борьбы против антипролетарских последствий утопизма, борьбы за выпрямление линии революции. В сегодняшней обстановке перед РСДРП стоит задача на новом и самом угрожающем повороте российской революции, при выявлении ее новых классовых противоречий и страшном ослаблении пролетариата, содействовать сплочению его вновь в самостоятельную классовую силу, защитить основные интересы пролетариата и революции, укрепить его независимую позицию, как меньшинства в стране, при всяком направ-

лении событий, и тем оказать на это направление максимально возможное влияние.

В плоскости вышеупомянутых задач, стоящих перед пролетариатом, РСДРП ставит себе следующие цели:

1). Партия ведет пропаганду и агитацию под лозунгом политической свободы, который ныне выдвигается в качестве центрального требования и становится объективно пролетарским лозунгом.

2). Партия разоблачает перед широкими массами причину современного порабощения пролетариата и тайну существования современной диктатуры и ее эволюции, указывая на грозную опасность бонапартистской контрреволюции.

3). Партия указывает, как на единственный путь спасения демократических завоеваний революции, на преодоление террористических элементов политики большевистской власти, на ее демократизацию; партия по-прежнему указывает на политическую опасность стремлений, направленных к свержению советской власти, а также тенденций, проникнутых буржуазно-коалиционными иллюзиями. Действительным средством достижения вышеуказанной цели партия считает усиление самостоятельности пролетарских масс и организованное планомерное давление их на власть, дабы побудить ее к демократизации политического строя. Партия неизменно апеллирует ко всем честным элементам российского рабочего класса, в том числе и находящимся в РКП, призывая задачу установления в стране демократического режима поставить как общую коренную цель стремлений всего пролетариата в целом.

4). Партия ведет борьбу за раскрепощение профсоюзов, за полную самостоятельность всех органов профессионального, страхового и кооперат[ивного] движения, за полную свободу слова, собраний, печати, что только одно может уничтожить нынешнее «желтое» состояние рабочих организаций и постепенно превратить их снова в орудие классовой борьбы. Партия стремится организовать проявление самостоятельной воли рабочих в борьбе за состав всех, особенно первичных органов рабочей профессиональной жизни. Партия должна также поставить себе целью стать близко к текущей стихийной экономической борьбе пролетариата, стремясь в отдельных случаях, при полной оторванности союзов, давать ей целесообразное в условиях хозяйственного распада направление, и проводя на деле свою задачу обороны пролетариата против наступления внутреннего и иностранного капитала и собственнической стихии.

5). Поддерживая все меры, направленные к действительному возрождению хозяйственной жизни страны, партия борется с таким направлением экономической политики, которая подъем производства односторонне основывает на беспощадном расхищении рабочей силы. В своей пропагандистской деятельности партия настойчиво обращает внимание масс на то, как здоровые начала новой экономической политики не могут получить своего выраже-

ния в условиях политического деспотизма, питающего лишь искусственное развитие спекулятивного капитала.

6). Выступая в области внутренней политики с лозунгом политической свободы, свободы классовой организации пролетариата, отказа власти от начал террористической диктатуры, РСДРП в области внешней политики выставляет по-прежнему требование признания Советской России и считает необходимым защищать все мирные шаги и предложения власти, поскольку они не угрожают экономическим интересам пролетариата и не ставят его в колониальное положение, партия по-прежнему считает своим долгом защищать независимость революционной страны от всех покушений контрреволюции и империализма.

7). Партия ведет широкую пропаганду связи российского пролетариата с международным социалистическим движением, видя в организации сплоченного соц.-дем. ядра в рос[ийском] рабочем классе и в раскрепощении всей его жизни необходимую предпосылку этой связи, а в преодолении террористической политики — уничтожение главного препятствия для объединения международного пролетариата.

8). Исключительное значение в данной обстановке, как средство организации пролетариата, приобретает партийная печать, обращенная к рабочей массе, и наряду с общей политической агитацией, обслуживающая текущие массовые нужды и запросы. Печатная агитация и пропаганда в переживаемый момент должны приобрести особенно углубленный характер, давая массе политическое знание того, что есть, и ответы на все ее вопросы, рожденные в полосу поражений и разочарований, и тем содействуя задаче партии — вывести рабочие массы из-под разлагающего влияния переживаемого периода и объятий реакции на путь революционного сознания.

9). Сосредоточивая главные силы на указанной задаче и почти лишенная вследствие террора легальных возможностей, партия вместе с тем продолжает манифестировать свою борьбу за право открытой оппозиции со стороны рабочего класса.

10). РСДРП отдает себе полный отчет в тех невероятно тяжелых условиях деклассирования пролетариата, распада самого рабочего движения, возвращения всей рабочей жизни к условиям первобытного бесправия и насыщенности ее глубокими настроениями разочарования и отчаяния, в условиях, в которых сейчас приходится закладывать начало новой рабочей организованности. Но эта работа не может быть отложена до момента, когда созреет оформленное рабочее движение на почве экономического оживления. Именно сегодня, в момент перелома и распутия, с.-д. слово и с.-д. организационная работа должны проникнуть возможно более широко в пролетарскую массу, чтобы завтра у рабочего класса был этот необходимый материал его сознания.

11). Выпукло ставя перед российским пролетариатом задачу сплочения его вокруг классовой независимой рабочей партии, как задачу его коренной потребности, РСДРП ведет неустанную работу собирания и просвещения всех с.-д. элементов российского рабочего движения. Задачей партии является всемерное приближение к обслуживанию потребностей и требований массовой жизни и массового движения пролетариата. Это составляет необходимую ориентацию парторботы, отрицающую тенденции «свертывания» работы или придания ей замкнуто-пропагандистского характера.

ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 22. С. 221 – 226;
Социалистический Вестник.
1922, 2 ноября, № 21(43). С. 11 – 13.

Резолюции

По организационному вопросу

Совещание, обсудив организационный вопрос в целом:

1). Постановляет подтвердить все решения ЦК по вопросу о формах работы. Всем местным организациям предлагается законспирировать главные отрасли работы и их активные силы, оставаясь в то же время на старой принципиальной позиции борьбы за право открытой оппозиции рабочего класса.

2). Высказываясь за необходимость сосредоточения всех сил на политической работе партии в России, предлагает органам партии пресекать все попытки эмиграции отдельных членов партии, допуская ее лишь в исключительных случаях с ведома Бюро ЦК.

3). Совещание высказывается против перенесения руководящего центра за границу и вполне присоединяется к решению, принятому руководящими учреждениями партии (см. **С.В.** № 20(42) по вопросу о центре (ропуск старого состава ЦК, образование новой коллегии ЦК)).

4). Совещание поручает Бюро ЦК в целях усиления русской работы централизовать учет и распределение активных партийных сил, с максимальной целесообразностью используя всех способных к работе товарищей.

5). Поручает Бюро ЦК организовать постоянные объезды местных организаций ответственными представителями центра.

6). Ставя в настоящий момент во главу угла задачу организации партийной печати, совещание поручает Бюро ЦК приступить к изданию партийного органа в России; местным же организациям предлагает со своей стороны издавать листки и свои органы, придавая им характер максимальной близости к рабочей жизни, помещая в них возможно более широкий материал по вопросам рабочего быта и текущей экономической борьбы и политические вы-

воды обосновывая этим материалом. В создании сети рабочих корреспондентов Совецание видит одно из средств организации партийной связи с рабочей массой.

7). В обязанность местным организациям Совецание вменяет наряду с организацией партийной печати организацию пропагандистских рабочих кружков и совещаний близких партии рабочих в целях вовлечения в партию и воспитания свежих пролетарских сил. Содействуя всем этим укреплению партийных рядов, организации вместе с тем должны по-прежнему держать в сфере своего влияния открытые проявления политической жизни профессионального и вообще рабочего движения, свои выступления соотнося в данных условиях каждый раз с интересами и положением организации, но всемерно стремясь обслуживать экономическую борьбу пролетариата.

8). Совецание считает необходимым и обязательным в целях укрепления организации установление строгой системы собирания членских взносов. Для усиления средств необходимо проведение под контролем комитетов финансовых предприятий в пользу партии. От 20 до 40% своего доходного бюджета местные организации обязаны направлять в кассу Бюро ЦК.

9). По вопросу о приеме новых членов Совецание предлагает требовать от поступающих заявления о подчинении партийной дисциплине и проведении в общем партийной линии. В отношении приема исключенных и бывших до того во внепартийных группировках требуется утверждение Бюро Центрального Комитета.

ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 22. С. 226—227;
Социалистический Вестник.
1922, 2 ноября, № 21(43). С. 13.

О Социалистическом Вестнике

Признавая огромную роль *Соцвестника* в деле организации и политического воспитания с.-д. элементов российского пролетариата, совещание постановляет:

- 1). Признать *Соцвестник* центральным органом партии.
- 2). Предложить всем местным организациям наладить плановую литературную и материальную помощь *Соцвестнику*, а Бюро ЦК — организовать широкое снабжение России *Соцвестником*.

Совецание шлет свой товарищеский привет *Соцвестнику* и Заграничной делегации, силами и энергией которой работает трибуна свободного слова рабочей партии.

Социалистический Вестник.
1922, 2 ноября, № 21(43). С. 13.

**Обращение Совещания
«Ко всем местным организациям РСДРП,
ко всем членам партии»**

Товарищи! Совещание местных организаций РСДРП обращается к вам в неслыханно тяжелый момент. Совещание собралось, охваченное сплошным кольцом террора, в глубоком подполье. Преследования доходят до своего предела. Повсюду наши организации лишаются последних остатков легальных возможностей.

Российскую социал-демократию правительство ставит вне закона. Совещание собралось как раз в период, когда под ударами бешеных полицейских преследований перестраиваются наши ряды. Те, кто остался вне тюрьмы, ссылки или эмиграции, выполняют сегодня свой партийный и пролетарский долг, закладывая начала нашей новой организованности среди распада рабочего движения и разгрома всей политической жизни. Новые условия, в которые попадает существование партии, требуют величайшей энергии и решительного сплочения сил. Под знаком этой потребности прошло наше совещание. При решении всех политических организационных вопросов оно видело перед собою ту ответственную миссию, которую возлагает на партию вся обстановка текущего исторического периода.

У российского пролетариата в его настоящем положении должна быть независимая рабочая партия, которая собирает его силы под знаменем отчетливой своей платформы в борьбе за политическую свободу и в обороне всего его классового положения, на новой революционной почве. Перед нашей партией в условиях грозного вырождения всей большевистской системы и ослабления пролетариата стоит задача самоотверженной *пролетарской* работы, историческое и непосредственное значение которой исключительно велико, и в ответ на безумные репрессии уже сейчас складываются первые звенья крепкого социал-демократического ядра российского пролетариата.

Совещание отдавало себе полный отчет в тяжелых условиях переломного момента, который переживает наша партия. И в своих решениях оно стремилось дать и новые *политические директивы*, чутко отражающие изменение окружающей обстановки, и *организационные указания*, решительно ведущие к укреплению всей партии в целом.

Товарищи! Настал момент, когда все члены партии должны занять свои посты. Повсюду должно прекратиться неоформленное существование. Повсюду должна произойти *концентрация социал-демократических сил* в крепкий аппарат с ясными целями и задачами. Повсюду должны быть вызваны к жизни все рабочие социал-демократические силы. В тесной связи с центром должны начать работу все местные комитеты, неся пролетарской массе с.-д. слово и с.-д. организационную работу.

Под знамя социал-демократии! Этот призыв должен громко раздаться по всем углам пролетарской России.

Безумной руке террора не убить живой социал-демократии! Пролетариат увидит и услышит нас — наша работа защиты его основных интересов не может быть вырвана из его жизни!

Совещание местных организаций РСДРП, собравшееся в момент, когда подводятся итоги российской революции и когда поражение пролетариата в большевистских условиях достигло своего предела, обращается к вам, товарищи, с горячим призывом: *к действию, к энергии, к сплоченной борьбе* зовет нас вся окружающая обстановка. К этому зовут нас сегодняшнее бесправие российского рабочего класса и интересы его завтрашнего движения.

Действенная, единая классовая независимая рабочая партия — о ней сегодня поставлен вопрос, она нужна пролетариату.

Сквозь все полицейские препятствия, под ударами деспотической политики — вперед, на великое дело защиты пролетариата и организации его классовых сил!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Да здравствует политическая свобода!

Долой террор!

Да здравствует освобождение российского пролетариата!

Да здравствует социализм!

Совещание местных организаций РСДРП.

Социалистический Вестник.
1922, 2 ноября, № 21(43). С. 11.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Всесибирская конференция РСДРП¹

Доклад полномочного представителя ВЧК В Сибири

[Август 1921 г.]

Конференция состоялась в г. Ново-Николаевске 5—8 августа 1921 г. в помещении Губсоюза одновременно со съездом инструкторов Губсоюза. На конференции присутствовали представители Москвы, Красноярска, Томска, Барнаула, Омска, Бийска, Семипалатинска. Представители от Москвы — члены ЦК Дембский и Николау. Представители Омска от Сиббюро РСДРП — Беневолянский, Ваксерман и 3-го фамилия не установлена. Представитель Томска — Васильев. Представитель Ново-Николаевска — Терин. Представитель Красноярска — Гвиздон. Представителя Иркутска — не было. Представители остальных городов пока не установлены.

Президиум конференции: Беневолянский, Дембский и представитель Барнаульской организации.

Порядок дня: 1). Доклад от ЦК РСДРП, 2) Доклад Сиббюро РСДРП, 3) Доклады с мест, 4) Текущие дела.

Первым выступил с докладом представитель Москвы, член ЦК Дембский, который информировал конференцию о работе ЦК, о положении дел на Украине, Белоруссии, Приволжских губерниях и вообще на окраинах. В частности, Дембский информировал конференцию о легализации меньшевиков, в которой меньшевикам было отказано за несвоевременность. ЦК Р[оссийской]С[оциал]-Д[емократией] был предъявлен запрос РКП, почему члены их содержатся в тюрьме, в то время как многие приверженцы старого строя находятся на свободе; ответ: «Бывшие министры не так опасны, как будущие». На окраинах к РСДРП власти относятся враждебно за исключением Украины. В голодных губерниях власти вообще нет. В Белоруссии применяют репрессивные меры к меньшевикам. На Украине дела обстоят лучше. На Украине сильным влиянием пользуются анархисты и меньшевики, почему на выборах в Советы с.-д. могут оказаться в большинстве и стать властью. Но на это ЦК не пойдет по следующим основаниям: советские учреждения централизованы, поэтому при переходе власти

¹ Копия доклада направлена Секретно-оперативным управлением ВЧК в ЦК РКП(б) «для сведения».

на местах к меньшевикам между центром и местами неизбежны трения, результатом чего может явиться потеря РСД авторитета в рабочих массах. Поэтому тактика меньшевиков на Украине — не захватывая власти, проходить в Советы большинством и таким образом завоевывать симпатии масс.

Одно время у меньшевиков имелись довольно сильные организации в воинских частях, благодаря чему в войсках было положение таково, что они стали бы исполнять приказание не правительства, а меньшевиков. Правительство об этом узнало и сделало перемещение войск, перебрасывая украинские части на Кавказ, кавказские на Украину.

Число членов партии во всероссийском масштабе до 4 тыс. В одном Н[ово]-Николаевске 140 членов.

Доклад Сиббюро РСДРП. Затрагивался вопрос о перенесении Сиббюро из Омска в Н[ово]-Николаевск в связи с переездом Сибов¹ в Н[ово]-Николаевск и которые можно пользоваться для широкой партийной работы². Затрагивался вопрос о взаимоотношении с другими социалистическими партиями. Постановлено: ни в какой блок с эсерами и др. группировками не входить. Основание следующее: раньше у РСД и с.-р. существовало соглашение о взаимной информации и о координации действий в предприятиях против соввласти. Эсеры большей частью РСД не информировали или информировали слишком поздно, как, например, о событиях Петропавловска и Тобольска с.-р. с.-д. не информировали, чем могли скомпрометировать с.-д. Кроме того, эсерами организуются партизанские движения, которые порицаются РСД. Информационную связь признать желательной, но не обязательной.

Печать. Ввиду того, что в Сибири обстоит плохо дело с печатью, то печатание материалов РСД решено перенести на Украину, где к этому легко приспособить советские аппараты, которые всегда к услугам РСД.

Пересмотр программы. Решено передать на решение всероссийского съезда в Москве, который в скором будущем должен состояться, туда же передать и вопрос о приеме новых членов.

По вопросу о приеме новых членов постановлено прием продолжать и ответственной работы им не давать. Постановлено развить работу среди беспартийных и сочувствующих РКП.

Вынесение по принципиальным вопросам резолюций отложить до...³

¹ Так в документе.

² Так в документе.

³ Далее не читаемо: дефект документа.

По вопросам тактическим были вынесены резолюции:

1. Стараться в большинстве проходить в центральные учреждения Сибири и в Советы в Москве ввиду того, что сибирские учреждения и московские Советы являются отчасти органами законодательными. Местные Советы игнорировать и этим доказать рабочим бесполезность участия в них, т.к. местные Советы действуют по указке. Необходимо широкое участие в работе профсоюзов и в месткомах.

2. Постановлено входить во все аппараты власти (государственной власти), будь то Советы, земские собрания, Учредительное Собрание, лишь бы было налицо наличие демократии.

3. **О неурожайных губерниях.** Неурожай в Поволжье не использовать как средство агитации против власти. Агитировать за личную взаимопомощь, а не помощь извне, т.к. помощь извне может оказаться интервенцией. По вопросу о возможности интервенции окраин постановлено: не вмешиваться ни с той, ни с другой стороны, считая интервенцию временной. К интервенции отношение отрицательное.

4. Обязать членов партии участвовать во всех учреждениях народного хозяйства, стараться поднять производительность народного хозяйства.

Представителем Барнаульской организации был поднят вопрос о роспуске партии. Основание: при условиях, созданных большевиками, никакая работа партии невозможна. Некоторыми представителями поднимался вопрос о допустимости проведения членов РСД в партию РКП для использования этих членов в целях РСД.

Постановлено: вхождение членов партии с.-д. в РКП считать допустимым. В общем же к этому вопросу конференция отнеслась отрицательно, т.к. были указаны примеры, когда отдельные члены, вступая в РКП без согласия РСД, подпадали под влияние РКП, причем РКП дисциплина заставляла работать этих членов против партии РСД.

Представитель ВЧК по Сибири
Павлуновский.

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2576. Л. 9—12.

**Выписка из протокола заседания Президиума ВЧК
(организационное) от 5 декабря 1921 г.**

Слушали: 15. О меньшевиках. Тов. Уншлихт.

Постановили:

1. Внести вопрос о меньшевиках в Политбюро ЦК, предложив:

а) к активной деятельности их не допускать, обратив сугубое внимание на искоренение их влияния в промышленных центрах;

б) наказывать меньшевиков за индивидуальные преступления;
в) самых активных высылать в административном порядке в непролетарские центры, лишив их права занимать выборные должности, а также работать в органах Наркомтруда и профсоюзах;

г) изъять бывших меньшевиков и эсеров из органов Наркомтруда и профсоюза, допуская их к работе в этих органах с особого разрешения ЦК;

д) просить Политбюро избрать комиссию для разработки вопроса об изъятии бывших меньшевиков и эсеров из хозяйственных органов и кооперативов и ограничения права их работы в этих органах;

е) просить ЦК разрешить ВЧК все ходатайства об изменении районов ссылки, установленных ВЧК и утвержденных ЦК, разрешать окончательно Президиуму ВЧК.

2. Поручить т. Самсонову детально разработать положение о местах административной ссылки, куда будут направляться меньшевики.

3. Не возражать против предложения ЦК об административной ссылке Ежова и Дана.

4. Доклад о меньшевиках в Политбюро поручить сделать т. Уншлихту.

Секретарь Президиума ВЧК
Езерская.

Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 2. Л. 57—57 об.

**Воззвание Московской группы социал-демократов
«Ко всем рабочим и служащим московского трамвая.
Ко всем московским рабочим»¹**

6 февраля 1922 г.

Товарищи трамвайцы, сидящие в Бутырской тюрьме, объявили голодовку². Три месяца морочили их обещанием суда, три месяца ждали они гласного суда над рабочими. Но большевики испугались такого суда. Легче им сгноить рабочих живьем, чем показать вам, за что держат ваших товарищей.

¹ Типографская листовка, в правом нижнем углу: «Прочел, передай дальше». В хранящемся в Гувере «Списке социал-демократических листовок при советской власти» содержится указание на то, что данный документ принадлежит группе «Единство» и датирован 1923 г. (См.: Hoover Institution Archives, Boris I. Nikolaevsky Collection, Series 279, Box 6, Folder 3. Машинопись). Однако, Б. Сапир утверждает, что «трамвайщики» были правыми, а их лидерами являлись М. Бабин и Ф. Юдин. См.: BAR, Boris Sapir Collection. Series 1. Box 16.

² Речь идет о голодовке меньшевиков и эсеров, содержащихся в Бутырской тюрьме. См. с. 398—401 данного тома.

Вы молча снесли издевательство, арест ваших товарищей из партийных комитетов за защиту ваших интересов. Вы терпите, но нет терпения у сидящих под замком. ЛУЧШЕ ГОЛОДНАЯ СМЕРТЬ, ЧЕМ ТЮРЬМА БЕЗ КОНЦА. И ОНИ ГОЛОДАЮТ.

Товарищи трамвайцы. Они сидят за вас. Они голодают за вас. Они умирают за вас. Можно ли дольше терпеть, можно ли еще молчать.

Довольно.

Долой насилие и произвол большевиков.

Да здравствует свобода организаций.

Пусть каждый из вас возьмется за дело.

Созывайте собрания. Требуйте освобождения ваших арестованных товарищей.

Московская группа соц.-демократов.

ИШН. Ф. С.О.Португейса.

Без нумерации листов.

Машинопись.

**Из докладной записки
начальнику Секретного отдела ВЧК Т.П.Самсонову
о необходимости ликвидации Московского Бюро
социал-демократического Союза рабочей молодежи**

[Февраль 1922 г.]

Организационный план работы Московского Бюро Социал-демократического союза молодежи, построенный этим союзом к февралю 1921 г., был сорван [как] мерами противодействия, принятыми как Центральным и Московским комитетами РКСМ, так и мерами 2-го отделения СОВЧК, которые свелись к изоляции наиболее активных членов Союза. Вплоть до июля м[еся]ца пр[ошлого] года деятельность союза с.-д. молодежи, направленная к разложению рабочей молодежи на части, враждебные политике власти Советов, не проявлялась, и Союз молодежи с.-д. фактически бездействовал, но, начиная с июля-августа пр[ошлого] года, т.е. с момента предоставления Союзу возможности активной работы путем освобождения и сконцентрирования активных работников Союза в Москве. Уже 31 ноября пр[ошлого] года произошли переборы московского Бюро Союза, в которое были избраны: 1) Рожнова (работница), 2) Фальк (студент), 3) Зуев (рабочий), 4) Зингаревич (студент), 5) Гурвич (студент), 6) Кранихфельд (студент) и 7) Сапир (студент). С этого момента в с.-д. союзе идет лихорадочная организационная и агитационная работа, так, напр.: 1) приступлено к организации ячеек из молодежи, почему-либо относящейся недоброжелательно к коммунистической партии, 2) в фабрично-заводских предприятиях и сов. учреждениях, где рабо-

тают члены Бюро, создаются кружки для чтения с.-д. литературы, листовок и прокламаций, распространяемых ЦК и МК РСДРП после февраля 1921 г., т.е. после разгрома Московской организации с.-д. (меньшевиков), **Социалистического Вестника**, преимущественно статей, относящихся к «злостно[дн]ным» темам дня и т.д., 3) приезжающие из других городов активные работники союза с.-д. молодежи работают некоторое время в Москве для личного ознакомления с организационным планом работы Московского бюро, работающего по директивам ЦК РСДРП, 4) распространяются листовки и прокламации ЦК и МК, 5) для редактирования нелегального бюллетеня создается редакционная комиссия в составе: Аркина, Сапира Бориса, Люсютина и Личко-са, 6) работа Московской организации разбивается на районы, причем во главе каждого района создается комиссия, назначенная Бюро Союза и т.д.

Вся работа Союза ведется по директивам МК РСДРП через секретаря последнего, Кушина; на квартирах, служащих местом собраний молодежи, устраиваются дискуссии с участием членов МК Рожковского, Каца, Боловского, Малкина и др. Период времени с 1-го декабря прошлого года вплоть до последнего момента работа Союза достигает такой степени развития, на какую только способна Московская организация с.-д. молодежи: 1) участие в расклеивании прокламации о голодовке «44 заключенных»; 2) выпуск 2 и 3 номеров **Бюллетеня**; 3) распространение наказа МК РСДРП при перевыборах Моссовета Р. и К.Д.; 4) выступление от имени с.-д. молодежи на беспартийной конференции рабочей молодежи 20 сего января и пр., стремясь к единственной цели: разложение рабочей молодежи с целью привлечения в ряды союза с.-д. молодежи, ослабление влияния РКСМ путем самых демагогических выступлений, в данный момент могущих принести Республике неисчислимый вред.

ЦК РСДРП, превосходно учитывая возможность проведения предварительной работы по восстановлению меньшевистских организаций на местах, в своем циркулярном письме, опубликованном в последних числах декабря, предлагает парторганизациям: «Особенное внимание следует обратить на молодежь, на кадры будущих борцов, организуя ячейки с.-д. молодежи и руководя ими».

Полагаю необходимым для сохранения политического равновесия возбудить вопрос о необходимости поручить МЧК провести ликвидацию Московского Бюро тем более потому, что 29 сего января, по достоверным агентурным данным, Бюро постановило: по окончании перевыборов в М.С.Р. и К.Д. расширить самостоятельность: некоторых членов союза из интеллигенции посредством членов РСДРП, работающих на предприятиях и трестах, бросить на работу на табачные, металлические и др. заводы для проведения пропагандистской работы среди молодежи; 2) избрать группу

тт. для издательской работы по выпуску листовок, журналов и т.п. и обратить внимание на организацию ячеек на фабриках и заводах.

Шиманкевич.

ЦА ФСБ. Д. Р-20170. Л. 1 — 1 об.
Автограф.

**Листовка Московской группы социал-демократов
«Кто мы?»**

[Март 1922 г.]

Кто мы? Мы не меньшевики, мы социал-демократы. Мы не отказываемся, как меньшевики, от основных требований программы-минимум РСДРП — всеобщего, равного, прямого, тайного избирательного права, созыва Учредительного Собрания, демократии для всех без исключения граждан.

Мы не признаем советской власти, советской системы.

Русская революция для нас не начало власти трудящихся, а только конец власти помещиков, не переход к социальной революции, не трудовая демократическая революция, а доподлинная буржуазная революция, создающая в хаосе разрушения и развала условия и возможности капиталистического развития России.

Большевизм для нас — не социалистическое учение рабочих масс, а идеология, выросшая на почве крестьянского бунта, хищнического раздела земли, насильнической эксплуатации человека человеком, атмосфера грабительства, спекуляции и наживы.

Отброшенные советским периодом на долгие годы от широкого демократического развития России, потеряв все, что приблизило нас к социализму, крупную промышленность, налаженный транспорт, многомиллионный рабочий класс, парламентский режим, самостоятельность России, мы должны продолжать путь к социализму в исключительно тяжелых условиях. Наш путь — прежний. Через организацию рабочего класса, через демократию в стране к социалистическому преобразованию общества.

Но на этом пути перед нами первая задача — возрождение России, борьба за ее национальную самостоятельность. Без оговорок, без колебаний, решительно и категорически отвергаем мы советский режим, власть Советов, большевизм, полубольшевизм и все, что противоречит идее демократического массового движения, борьба за всеобщее избирательное право, за свободу слова, печати, собраний, союзов, за местное демократическое самоуправление, за широкую демократию. В этой борьбе нас поддержит международный пролетариат через свои организации и прежде всего через наиболее сохранившуюся после военного развала и наиболее близкую к нам по духу организацию Второго Интернационала.

ДЕЛО СВОБОДНОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РОССИИ — ДЕЛО МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ.

Но не может быть свободной демократической России, если не возродится русская промышленность и городская культура. Мы требуем такой политики власти, мы стремимся к такому режиму, чтобы сняты были все путы, оковывающие развитие русской промышленности. Без иностранного капитала не возродится производительность страны. Но только при поддержке рабочим классом других прогрессивных элементов города и деревни удастся спасти Россию от хищнической эксплуатации и добиться разумного приложения капитала в сфере промышленности.

Рабочий класс должен отстаивать национальную независимость демократической России. Он должен выступить при этом как самостоятельная политическая сила. Это возможно лишь через возрождение массового движения.

Организация рабочих масс, защита их экономических интересов через свободные профессиональные и кооперативные объединения — вот наш путь. Классовая борьба пролетариата — но развал, насилие, разрушение и массовое движение рабочих в интересах развития производительных сил страны¹. Мы зовем в свои ряды всех социалистов, кто способен преодолеть разлагающее влияние большевизма, мы зовем всех демократически настроенных рабочих. Мы социал-демократы, марксисты. Но мы не сектанты, застывшие на букве закона. Мы приветствуем всякую научную попытку выяснения идейных основ социализма в свете пережитого опыта.

К социализму через старый Интернационал.

Через всеобщее избирательное право.

Через независимую демократическую Россию.

Через свободную организацию рабочих масс.

Московская группа социал-демократов.

ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 109. Л. 5.

Машинописная копия.

Обращение

**Московской и Петроградской групп социал-демократов
к социалистам-революционерам**

[Июнь 1922 г.]

Дорогие товарищи!

Мы не принадлежим к числу ваших единомышленников. Мы часто расходимся с вами как на практике, так и в области идей, особенно в понимании характера и хода русской революции.

¹ Так в тексте.

Но мы и вы — демократы. И вы, и мы насчитываем за собой поколения людей, которые для счастья человечества боролись и гибли за политическую свободу России. Мы одинаково глубоко убеждены, что без этой свободы невозможно возрождение и освобождение нашей родины. Мы глубоко убеждены, что большевистская Россия является огромным препятствием на пути развития социалистической революции во всем мире.

Весь мир знает, что вас судят не за преступление или грехи, даже не за ошибки, а за борьбу партии против злодейства, совершаемого над ней. Здесь нет даже комедии суда. В жалком страхе и подлой мести коммунисты готовят простое уничтожение своих политических противников.

Это новое преступление убийцы пытаются, как всегда, прикрыть желаниями рабочих и крестьян. От имени организаций, которые мы объединяем, от имени передовых рабочих, примыкающих к этим организациям, мы заявляем, что это злостная ложь. Мы свидетельствуем, что забитых материально и морально подавленных людей прямо от станков целыми предприятиями отправляют на демонстрацию, угрожая лишением продовольствия, жалованья и другими карами.

Ужасный гнет над рабочим классом за пятилетнее господство большевиков выливается в политическое безразличие, покорность воле Божьей. Эта апатия отразилась и на отношении масс к вашему процессу. Многие рабочие смотрят, к сожалению, на этот процесс, как на домашний спор социалистов между собой. И это жестокая ошибка. Большевики не революционеры и не социалисты. Они сделали и сделают все человечески возможное для реставрации сословного и монархического строя с помощью продажного и гнилого насквозь чиновничества и военного деспотизма.

Пусть ваш процесс окончательно откроет глаза международной демократии и рабочему Интернационалу и положит конец смуте, которую до сих пор вносят в культурный мир большевики. Пусть этот процесс прозвучит для них похоронным звоном. Это лучшее удовлетворение для борцов, стоящих на грани между жизнью и небытием.

Выражая свое горячее сочувствие вам, мы не находим слов, чтобы заклеймить презрением предателей, взятых под защиту провакаторским III Интернационалом.

Долой похитителей народной власти, грабителей и палачей России.

Привет мученикам борцам.

*Московская группа социал-демократов.
Петроградская группа социал-демократов.*

IISH. Ф. С. О. Португейса.
Без нумерации листов.
Машинописная копия.

**Выписки из протоколов заседаний Политбюро ЦК РКП(б)
по вопросам, связанным с деятельностью РСДРП
(с сопроводительными материалами)
1921—1922 гг.**

Из протокола № 82 от 1 декабря 1921 г.

22. Об освобождении Дана и др. меньшевиков.

Поручить ВЧК рассмотреть и внести в Политбюро предложение о допустимости освобождения Дана, Ежова и некоторых других видных меньшевиков, отправив их в какой-нибудь отдаленный непролетарский район для занятия какой-нибудь должности по их специальности.

Секретарь ЦК.

Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 2. Л. 53.

Из протокола № 84 от 8 декабря 1921 г.

15. О меньшевиках (т. Уншлихт).

Утвердить предложение президиума ВЧК со следующими поправками:

В п. «а» слово «активной» заменить словом «политической».

Пункт «б» заменить следующим:

«При привлечении к ответственности членов меньшевистской партии в вину им должна ставиться не простая принадлежность к РСДРП, а деятельность, прямо или косвенно направленная против Советской власти».

В п. «в» конец слов «а также работать» выбросить, заменив словами: «вообще, должности, связанные с общением с широкими массами».

Пп. «г» и «д» исключить, заменив следующим: «Поручить комиссии в составе тт. Уншлихта, Шмидта и Курского (последних двух с правом замены) разработать вопрос об отстранении меньшевиков и эсеров из органов профсоюзов, Наркомтруда, кооперативных и хозяйственных».

Пункт «е» исключить.

Секретарь ЦК.

Постановление Политбюро по п. 15

1. А) Политической деятельности их не допускать, обратив сугубое внимание на искоренение их влияния в промышленных центрах.

Б) При привлечении к ответственности членов меньшевистской партии в вину им должна ставиться не простая принадлежность к РСДРП, а деятельность, прямо или косвенно направленная против Советской власти.

В) Самых активных высылать в административном порядке в не-пролетарские центры, лишив их права занимать выборные должности, вообще должности, связанные с общением с широкими массами.

Г) Поручить комиссии в составе тт. Уншлихта, Шмидта и Курского (последних двух с правом замены) разработать вопрос об отстранении меньшевиков и эсеров из органов профсоюзов, Наркомтруда, кооперативных и хозяйственных.

2. Поручить т. Самсонову детально разработать положение о местах административной ссылки, куда будут направляться меньшевики.

3. Не возражать против предложения ЦК об административной ссылке Ежова и Дана.

Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 2. Л. 54, 55.

*Из докладной записки И.С. Уншлихта
в Политбюро ЦК РКП*

*Копии тт. Дзержинскому и Менжинскому
Секретно.*

28 декабря 1921 г.

Районами для ссылки меньшевиков во изменение ранее утвержденных полагал бы считать:

1. Тверская губ., Весьегонский уезд, кроме ж.д.
2. Ярославская губ., Пошехонский уезд, "-."
3. Казанская губ., Арский уезд, "-."
4. Череповецкая губ., Белозерский уезд, "-."
5. Симбирская губ., Курмышский уезд, "-."

(и т.д., всего 18 губерний, включая Марийскую обл., Северо-Двинскую, Архангельскую и Семипалатинскую губ.).

Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 2. Л. 62

Из протокола № 88 заседания от 5 января 1922 г.

33. О меньшевиках (т. Уншлихт).

а) Поручить т. Уншлихту выбрать для поселения меньшевиков 2—3 уездных города, не исключая лежащих по ж.д.

б) Не возражать против выезда меньшевиков за границу.

в) Если потребуется субсидия на выезд за границу, поручить т. Уншлихту представить в Политбюро особый доклад о размерах.

г) Разрешить ВЧК выдавать административно высланным пособие в размере 650.000 рублей.

Секретарь ЦК.

Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 2. Л. 61

*Л.Д.Троцкий В.М.Молотову для Политбюро
16 января 1922 г.*

Агитация на почве наших репрессий против анархистов и меньшевиков приняла, по-видимому, крупные размеры и протекает параллельно с агитацией по поводу Грузии.

1). Дальнейшее оттачивание от вопроса об едином фронте с русскими меньшевиками невозможно. Надо выступить ясно и категорически, т.е. разъяснить, что мы в международном масштабе за такой единый фронт, в котором европейские меньшевики играли бы роль правого фланга единого фронта против буржуазии. У нас же меньшевики играют роль левого фланга европейского империализма против советского государства.

2) Может быть, следовало бы опубликовать воззвание от «советских» анархо-синдикалистов и видных анархистов, вошедших за эти годы в состав нашей партии, с кратким объяснением причин и условий раскола в русском анархо-синдикализме, в результате чего две группировки оказались по разные стороны фронта.

3) Надо всемерно ускорить опубликование доклада эсера С.¹ и вообще использовать имеющиеся по этой части материалы.

4) Думаю, что следовало бы при Коминтерне создать особую группу по разработке указанных материалов.

5) Нельзя ли т. Стеклову найти помощника с тем, чтобы он взял в свои руки руководство разоблачительной контрагитацией?

Все это вопросы исключительной важности. Дело с Грузией мы возмутительно запустили.

Л.Троцкий.

16.1.1922 г.

Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 2. Л. 67.

*В Политбюро ЦК РКП(б)
от Генерального секретаря Профинтерна А.Лозовского*

Москва, 16 января 1922 г.

Прилагая при сем телеграмму, полученную от компартии Швеции на имя Коминтерна и Профинтерна, считаю очень полезным, чтобы Политбюро обсудило этот вопрос и приняло необходимые меры для противодействия разрастающейся агитации за границей против Советской России.

При обсуждении этого вопроса прошу вызвать меня на заседание Политбюро.

¹ Вероятно, Г.И.Семенова.

Телеграмма Хеглунда и Стрема из Стокгольма

Получена 14 января 1922.

Расшифрована 15 января 1922.

Сов. секретно.

Вх. № 473/с.

Москва, Чичерину, для Зиновьева,
Коминтерн, Профинтерн, Лозовскому

Для разрушения работы коммунистов по созданию единого пролетарского фронта правые социалисты и синдикалисты в неслыханной степени пользуются вымышленными арестами, казнями и ссылками русских меньшевиков, синдикалистов и анархистов в России. Печатаемые по этому поводу сенсационные статьи, воззвания и манифесты оказывают большое и вредное для нас влияние на рабочих. В частности, воззвание Александра Беркмана и Эммы Гольдман, опубликованные новой стокгольмской ежедневной синдикалистской газетой **Арбетет**, возбудило большое внимание и вызвало сильную злобу против Сов. России и Коминтерна как раз среди тех синдикалистских масс, которые мы пытаемся привлечь. В воззвании обвиняются соввласти в систематическом искоренении всех анархистов и синдикалистов в России и приглашаются все рабочие организации вмешаться для спасения тех, которые еще живы. Так как Гольдман и Беркман пользуются большим влиянием среди здешних синдикалистов, слова их оказывают сильное действие. По нашим сведениям, синдикалисты замышляют интернациональную кампанию против коммунистов и Сов. России под предлогом того, что их приверженцы в России арестовываются и расстреливаются. Дело приобретает поэтому международное значение. Мы считаем необходимым, чтобы Исполком обратил внимание на это явление и объяснил рабочему миру Европы, почему необходимо было выступить против известных меньшевистских, анархистских и синдикалистских элементов в России так, чтобы создалась более благоприятная атмосфера для осуществления единого фронта, в частности, с революционными синдикалистами. Компартия Швеции. *Хеглунд, Стрем*. 13.1.1922 г.

Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 2. Л. 83—84.

Из письма Г.В.Чичерина Л.Д.Троцкому

17 января 1922 г.

В настоящий момент чрезвычайно обострился вопрос о нашей контрагитации вообще в Европе. П.Б.Аксельрод выступил с воззванием об ужасах в русских тюрьмах, превышающих ужасы тюрем Хорти, и о страданиях заключенных социалистов и о Грузии, и о преследованиях против социалистов, резолюции система-

тически принимаются умеренными социалистами и социалистами типа независимцев. Синдикалисты агитируют по поводу мнимых массовых арестов анархистов в России, и Эмма Гольдман и Беркман выпустили об этом воззвание. Я могу только между делом написать ту или другую телеграммку. Постановка нашей контрагитации должна быть возложена на ...¹ активного журналиста, хорошо знакомого Европу и умеющего к ней подойти. Это в настоящий момент чрезвычайно актуальный вопрос ввиду поднявшейся против нас агитации и со стороны пуанкаристов, и со стороны соглашательского рабочего движения.

Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 2. Л. 85.

Из протокола № 90 заседания от 17 января 1922 г.

15. О Грузии (предложение т.Троцкого).

Принять предложение т.Троцкого, выделив п.1-й для окончательного обсуждения в следующий четверг в Политбюро.

Осуществление поручить тт.Стеклову, Яковлеву и Мгеладзе.

Поручить Секретариату организовать тройку таким образом, чтобы она работала систематически в определенные часы.

Секретарь ЦК.

Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 2. Л. 66.

*Докладная записка заместителя начальника 2-го Отделения
Секретного Отдела ВЧК /0814:24:Д6/*

23 января 1922 г.

На основании постановления Президиума ВЧК от 22 декабря мин[увшего] года содержащимся в московской Бутырской тюрьме с.-д. меньшевикам было предложено лично зампред ВЧК тов. Уншлихтом 10 января т[екущего] г[ода] прекратить объявленную ими голодовку на условиях, указанных в постановлении (приложение 1).

10 января т[екущего] г[ода] голодовка была прекращена и освобождаемые 10, 11 и 12 января с.-д. меньшевики дали подписки (приложения 2 и 3).

Означенным постановлением каждому из освобождаемых предоставлялось 7 суток для устройства домашних дел, причем иногородним срок 7 суток исчислялся с момента прибытия в место постоянного жительства.

На 16 января из числа освобожденных лиц изъявили желание выезда за границу в Берлин: Дан, Николаевский Борис, Шварц-Монозон, Литкенс Владимир, Аронсон, Каплан-Рубинштейн

¹ Отточие документа.

Анна, Гринвальд Евгения и Спивак Борис, причем Дан, Шварц-Монозон и Литкенс с семьями.

В предоставлении означенным лицам технических и формальных средств выезда было предложено бюро виз ИНОВЧК¹ немедленно озаботиться через НКВД. Виза должна была быть предоставленной латвийским представительством на съезд вышеуказанных лиц в Латвию. Отъезд должен был состояться 19 января. [...] Но 18 января вечером представителем бюро виз ИНОВЧК было заявлено, что латвийское представительство в визах отказывает. 19 января [...] т. Андреевой² было дано распоряжение отделению: заготовить специальные предписания высылаемым [...] с объявлением им перемены места высылки и с предложением под подписку не позднее 14 часов 20 января с.г. явиться для следования к месту ссылки [...].

К указанному в предписании сроку никто не явился, тогда были выписаны основания на ордера для доставления в комиссию всех не подчинившихся распоряжению о высылке в Вятку и В[еликий] Устюг. Результатами операции были доставлены³ в комиссию Дан и Николаевский, остальные на квартирах обнаружены не были, почему там и была оставлена засада, которая к 14 часам 21 января никаких результатов не дала и по распоряжению т. Андреевой засады были сняты, даны задания о разведке и розыске скрывшихся [...].

По агентурным данным отделения, ЦК РСДРП постановил отъезда высылаемых за границу не допускать, член МК РСДРП Малкин внес в ЦК аналогичное предложение. После освобождения Николаевский Б.И. взял на себя обязанности организовать высылаемым групповой отъезд в ссылку, причем в каждый из городов, предназначенных для ссылки, должна направляться организованная группа.

Зам. нач. 2-го Отделения СОВЧК
Шиманкевич.

Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 2. Л. 73—75.

Приложение 1

1. Содержащиеся в Бутырской тюрьме с.-д. меньшевики в количестве 43 человек, согласно приложенного списка, высылаются на указанные в этом списке сроки в следующие уездные города: Вятка, Северо-Двинск.

2. [каждому дается 7 дней на сборы].

3. По прибытии на место зарегистрироваться в местных ЧК.

4. [...].

¹ Иностранного отдела ВЧК.

² Помощник начальника Секретного отдела ВЧК.

³ Так в оригинале.

5. Высылка в указанные города в п.1 может быть заменена желающим выехать за границу как самим, так и семьям за счет со-
вправительства.

6. Все высылаемые получают от соввласти ежемесячное пособие в размере 650 тыс. руб. до момента подыскания заработка.

7. [...].

8. Невыполнение условий подписки будут рассматриваться как побег со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 2. Л. 76.

*ВЧК. 24 января 1922 г. № 80267
т. Молотову в ЦК РКП(б) на № 8625*

При сем препровождается копия постановления комиссии в составе гг. Уншлихта, Черлюневича и Лисса, созданной согласно постановления Политбюро от 8.12 для разработки вопроса об изъятии меньшевиков и эсеров из органов профсоюзов, Наркомтруда, кооперативных и хозяйственных — для сведения.

Секретарь президиума ВЧК
Езерская.

Копия. Сов. секретно

В целях отстранения эсеров и меньшевиков из органов НКТ, ВЦСПС, кооперативов и хозяйственных органов необходимы следующие общие основные мероприятия:

1. Организовать при вышеназванных учреждениях как в центре, так и при областных и губернских органах особые Бюро содействия ВЧК и ее местным органам.

2. Бюро содействия должны быть организованы исключительно из коммунистов, из руководителей и состава бюро ячеек данного учреждения в числе 3-х лиц, партийный стаж которых должен быть не менее 2-х лет.

Примечание: Членами «Бюро содействия» не могут быть коммунисты, состоявшие после 1917 г. в партии эсеров или меньшевиков.

3. В задачи «Бюро содействия» должны входить:

а) изучение личного состава всех категорий работников данного учреждения в смысле политической их благонадежности, их партийной принадлежности и распределения их, как коммунистов, так и антисоветских элементов, по отделам и отделениям данного учреждения;

б) взятие на учет эсеров и меньшевиков, работающих в данном учреждении, по форме, выработанной Секретным отделом ВЧК;

в) наблюдение за притоком и распределением внутри учреждения эсеровских и меньшевистских элементов в вышеуказанных учреждениях;

г) оказание полного содействия органам ЧК в даче им нужных справок и т.д. по всем их запросам;

д) содействие поступлению на службу секретных сотрудников органов ЧК в учреждения и предприятия и т.п.;

е) организация по указанию и под руководством органов ЧК наблюдения за подозрительными и эсерствующими и меньшевистствующими элементами в вышеуказанных учреждениях;

ж) предоставление в установленном Секретным отделом ВЧК порядке систематических информации органам ЧК об эсеро-меньшевистских проявлениях в вышеуказанных учреждениях за определенный период времени.

4. «Бюро содействия» по указаниям органов ЧК к определенным срокам обязаны представить по установленным последним формам списки на эсеров и меньшевиков, засевающих в вышеуказанных учреждениях, с точным указанием отделов, отделений и столов, где они работают.

5. «Бюро содействия» по соглашению с руководителями учреждений коммунистами, если они по своему партийному стажу отвечают признакам ст.2 сего положения, об заблаговременно должны подготовить заместителей на места, занимаемые эсерами и меньшевиками в том или ином учреждении из числа коммунистов или благонадежных беспартийных лиц.

Примечание. Переброски должны производиться с таким расчетом, чтобы от этого не пострадала работа самих учреждений и чтобы предотвратить сосредоточение их в каком-либо другом учреждении.

6. «Бюро содействия» центральных учреждений должны сконцентрировать у себя все списки меньшевиков и эсеров, уволенных подведомственными им органами на местах. /.../.

7. Все отстраненные эсеры и меньшевики переходят в Отдел учета и распределения органов НКТ, причем последний дает указания своим местным органам через «Бюро содействия» о порядке их дальнейшего использования.

8. «Бюро содействия» должны организовываться по соглашению с ВЧК и ее местными органами.

9. ВЦСПС, Наркомтруд, Центросоюз и центр. хозяйственные органы (по списку ВЧК) должны разработать в недельный срок совместно с ВЧК инструкции по проведению в жизнь вышеозначенных постановлений.

10. ЦК РКП(б) по вышеуказанным учреждениям издает специальный секретный циркуляр по существу вышеизложенных положений.

Подписали:

от ВЦСПС А.Лисс,

от Наркомюст Черлюнkevич,

от ВЧК Уншлихт.

Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 2. Л. 77—79.

Из протокола № 92 от 26 января 1922 г.

26. О высылаемых за границу меньшевиках.

Поручить НКВД сообщить нашим заграничным миссиям, что ни в коем случае не подлежат принятию на службу ни высылаемые из России меньшевики, ни лица, как бы то ни было с ними связанные.

27. О комиссиях по борьбе с меньшевистской и др. агитацией.

[Постановили:] Утвердить предложение т.Троцкого с поправками:

«Комиссия Коминтерна является аппаратом для распространения всех материалов, информации, заметок об эсерах, меньшевиках и анархистах и пр. За границей и для своевременного их распределения в заграничной печати.

В то же время комиссия при Коминтерне под интересующим нас углом зрения следит за заграничной печатью (делает вырезки из иностранных изданий, касающиеся русских меньшевиков, анархистов, синдикалистов, Грузии и пр.пр.), группирует этот материал и, если найдет нужным, со своими комментариями передает специальной комиссии ЦК. Председателем комиссии предложить т. Стеклова. Рабочей тройкой, руководящей всей работой и собирающейся не реже 2 раз в неделю, является следующий состав: тт. Стеклов, Яковлев, Вардин. В частности, комиссия Коминтерна должна обеспечить русскую советскую печать за границей соответственной информацией и статьями.

Секретарь ЦК.

Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 2. Л. 80, 80 об., 81.

*Из протокола № 92-а заседания Политбюро ЦК РКП(б)
от 27—31 января 1922 г.*

9. О меньшевиках (предложение т.Троцкого).

[Постановили:]

а) Тов. Радеку выразить порицание за податливость меньшевикам.

б) Репрессии против меньшевиков усилить и поручить нашим судам усилить их.

в) Данное предложение т.Троцкого принять.

г) Поручить т. Троцкому ускорить изо всех сил бешеную атаку на меньшевиков из-за Грузии.

Секретарь ЦК.

Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 2. Л. 86.

Л.Д.Троцкий в Политбюро ЦК РКП(б)
(т.т. Зиновьеву, Сталину, Каменеву, Рыкову, Томскому)

11 сентября 1922 г.

Чем больше я информируюсь, тем более убеждаюсь в необходимости и возможности произвести внушительное выступление «советских» меньшевиков и бывших меньшевиков против Мартова — Дана. Эсерам нанесен, несомненно, смертельный удар. Меньшевики же на почве нэпа будут шевелиться и в профдвижении, и в организациях молодежи. При мало-мальском подъеме нашей промышленности, и государственной, и частной, стремление к повышению заработной платы примет стихийный характер. В то время, как мы будем вынуждены сообразовать повышение заработной платы с действительной производительностью нашей промышленности, меньшевики будут, конечно, гнать движение вперед изо всех сил. Необходимо теперь же, наряду с репрессиями, повести с ними борьбу комбинированными средствами.

1). Надо во что бы то ни стало ускорить выступление Мартынова. Надо всячески обдумать и обсудить, в какой форме это выступление произвести. Напоминаю, что в таком же, или аналогичном, положении, как Мартынов, находятся следующие лица: Семковский, Игорь (Горев), Суханов, П.П.Маслов (по отзыву т. Рыкова), в Петрограде — Перазич и Померанц (старые авторитетные меньшевики). Говорили мне еще о видном рабочем меньшевике Антипове. Я перечисляю только тех, которые не вошли в нашу партию. Полагаю, что таких много. Одновременно могло бы быть выпущено заявление от наиболее видных меньшевиков, вошедших к нам в партию. Среди названных выше лиц несколько бывших меньшевиков-цекистов. Такое заявление, несомненно, произведет большое впечатление.

2) Нужно издать брошюрку о меньшевиках.

3) Обдумать, не дать ли Мартынову и его единомышленникам возможности создать свой орган, еженедельник или ежемесячник (разумеется, лишь на основе вполне определенной декларации и боевого выступления против тактики заграничного центра).

Л.Троцкий.

11.9.1922 г.

Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 3. Л. 45—46.

Из протокола № 26 заседания от 14 сентября 1922 г.

10. О меньшевиках (предложение т.Троцкого).

[Постановили:] Поручить т.Радеку написать без подписи статью с описанием истории отвала от меньшевистской партии целого ряда важнейших меньшевиков и членов ЦК меньш[евистской] пар-

тии, направив эту статью целиком против политики Мартова и Дана.

Секретарь ЦК.

Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 3. Л. 44.

ГПУ. Отдел секретный. Сов. секретно.
В Политбюро ЦК РКП(б). 7 декабря 1922 г. № 250934.
Доклад о работе меньшевиков

Из целого ряда материалов, имеющих в распоряжении ГПУ о работе меньшевиков, видно, что меньшевики усиливают свою работу, а потому ГПУ считает необходимым усилить борьбу с последними, для чего просит Вашей санкции на следующие мероприятия:

- 1) объявить партию РСДРП нелегальной партией;
- 2) дать директиву судебным органам о привлечении к ответственности по Уг[оловному] Код[ексу] за хранение и распространение меньшевистской нелегальной литературы и за меньше[ивистскую] агитацию;
- 3) заключать в лагерь (вместо ссылки, согл[асно] пост[ановлению] ВЦИК от 16.10. с.г.), всех активных партийных работников меньшев[иков] — членов руков[одящих] органов, организаторов, агитаторов и пр., о которых нет данных для придания их суду;
- 4) удалить меньшевиков из органов Наркомвнешторга, Центросоюза, ВСНХ и трестов, ВЦСПС и др. учреждений, где они соприкасаются с рабочей массой и материальные ресурсы которых они могут использовать для партии;
- 5) воспретить сов[етским] учреждениям принимать на службу в заграничных организациях и учреждениях РСФСР администр[ативно] высланных за границу меньшевиков, а равно и давать ответственные поручения высланным меньшевикам в отдаленные местности РСФСР и оказывать им материальную помощь;
- 6) привлекать к партийной ответственности товарищей, ходатайствующих за арестованных меньшевиков, покровительствующих на службе меньшевикам и нарушающих п. 5 наших предложений.

Усиление борьбы против меньшевиков и вышеизложенные мероприятия диктуются тактикой РСДРП, проводимой ею в последнее время, которая заключается в следующем: Состоявшее[ся] в октябре с.г. партийное совещание РСДРП постановило законспирировать главнейшие отрасли партийной работы и активные силы партии, для чего старый, легально существовавший ЦК объявляется распущенным. Составлена новая конспиративная коллегия ЦК. Для руководства текущей работой выделено Бюро ЦК и то же рекомендуется продлевать и местным организациям. Руководствуясь изложенными соображениями конспирации, Бюро ЦК по-

становило, что с разрешения Бюро некоторым членам партии (активным партийным работникам) можно при допросах скрывать свою принадлежность к партии. По директивам ЦК из ссылки бежало несколько активных меньшевиков, которые перешли на нелегальное положение и занимаются исключительно партийной работой.

Главной работой партии на ближайшее время ЦК намечает организацию рабочих кружков, совещаний близких партии рабочих и печатную агитацию путем выпуска листовок, журналов и бюллетеней.

Ссылаясь на царящий в стране террор, ЦК постановил не принимать участия в перевыборах Советов и дал местным [организациям] директиву это неучастие демонстрировать перед массами выступлениями и выпуском листовок. На местах меньшевики срывает выборные собрания (Вятка).

Переходя в подполье и конспирируя свою работу, меньшевики имеют тесный контакт с правыми эсерами. Заграничные лидеры меньшевиков имели неоднократные совещания с Заграничной делегацией партии с.р. по установлению контакта в работе. Контакт установлен следующий: 1) совместная работа на границах по транспорту и переправке людей и литературы, 2) организация совместных непартийных ячеек на фабриках, заводах и в профсоюзах, 3) совместное распространение литературы в России и 4) взаимная информация и контакт между своими людьми в сов. учреждениях.

РСДРП, хотя неофициально, но имеет деловую связь также с правой внепартийной группой с.д. в Москве и за границей, провозгласившей лозунг свержения советской власти. Например, члены партии, примыкающие к правому течению, состоят в то же время членами во внепартийной группе, собирают корреспонденции для журнала московской группы «Наша жизнь». Уступая правому течению в партии, ЦК ввел их представителя в Бюро.

Если принять еще во внимание лозунги, выдвигаемые меньшевиками: демократизация советского строя — свобода слова, печати, союзов, формирование власти (не предвещая о формах таковой) из социалистов, независимость профсоюзов и свобода стачек, упразднение Красной Армии и замена ее народной милицией, то становится ясным, что меньшевики этим самым поставили себя на одну доску с самыми явными контрреволюционерами и этим самым нарушили декрет о их легализации.

С усилившейся работой меньшевиков совершенно не считаются некоторые наши ответственные товарищи коммунисты, которые за арестованных меньшевиков возбуждают необоснованные ходатайства об освобождении, заверяя ГПУ, что последние вовсе не меньшевики, давно отошли от партии и т.д., когда арестованные говорят совсем противоположное. Кроме ходатайств об освобождении, наблюдаются также назначения своими уполномоченными за границей административно-высылаемых из РСФСР меньшевиков (на-

значение Югова, члена ЦК, представителем Мосвнешторга в Германии, Богданова — представителем ЦТО ВСНХ в Германии) и оказания материальной помощи высланным в России меньшевикам (выдачи Моссельпромом и др[угими] сов[етскими] учрежд[ениями] продуктов Пол[номочному] Красн[ому] Кресту, распоряжение Хлебопродукта Тюменскому губпродкому выдавать ежемесячно ссыльному меньшевику Новаковскому по 1 миллиарду рублей). Оказание материальной помощи ссыльным и вообще РСДРП возможно потому, что меньшевики занимают в этих хоз[яйственных] учреждениях ответственные посты и имеют сильное влияние на наших партийных товарищей.

Представляя настоящий доклад на Ваше усмотрение, ГПУ просит перечисленные в начале доклада мероприятия санкционировать.

ЗампредГПУ Уншлихт.
НачСОГПУ Самсонов.

7.12.1922 г.

Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 3. Л. 5861.

Из протокола № 40 заседания от 14 декабря 1922 г.

10. О меньшевиках.

[Постановили:] а) принять предложение т. Уншлихта, внося в него следующие поправки:

п. 1 заменить следующим: «Вменить ГПУ в обязанность в своей практической работе рассматривать те меньшевистские элементы, которые стоят на позиции новой платформы, формулированной в **Социалистическом Вестнике**, как элементы контрреволюционные и нелегальные.

То же самое в отношении группы «Заря».

В параграфе 2-м вычеркнуть слово «нелегальный».

Параграф 3-й вычеркнуть, заменив его следующим: «Предоставить ГПУ наиболее активным контрреволюционным меньшевикам административную ссылку заменять заключением в лагерях. Высылка за границу в соответствующих случаях не отменяется».

Параграф 4-й вычеркнуть, заменив его следующим: «Удалить меньшевиков из всех государственных, профессиональных и кооперативных учреждений, начав чистку в первую очередь с тех учреждений, где меньшевики имеют возможность соприкасаться с рабочей массой».

Настоящее постановление поставить пунктом первым.

Параграф 5-й вычеркнуть.

Параграф 6-й вычеркнуть слова: «и нарушающих вышеприведенный п. 5-й наших предложений».

б) Поручить Секретариату разослать № 1 альманаха *Литературная Мысль*, в котором напечатана драма Замятина. Если никто из членов Политбюро не потребует пересмотра вопроса к следующему заседанию Политбюро — Замятина выслать.

в) В отмену предыдущего решения Политбюро о Рожкове, выслать Рожкова в Псков, установив за ним строжайший надзор и при первом проявлении какой-либо враждебной соввласти общественно-политической деятельности выслать его за границу.

Заявление Рожкова, в отмену того же решения Политбюро, напечатать без комментариев Стеклова.

г) Поручить т.Каменеву предъявить ультиматум Мартынову о немедленном публичном заявлении о разрыве с меньшевистской партией и осуждении меньшевистской позиции.

Такой же ультиматум поручить т.Фрунзе предъявить Семковскому, а секретарю ЦК т.Залуцкому — Перазичу и Померанец.

Секретарь ЦК.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 3. Л. 56.

*Приложение к протоколу № 40
заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 14.12.1922 г., пункт 10*

Предложение тов. Уншлихта

Из целого ряда материалов, имеющих в распоряжении ГПУ о работе меньшевиков, видно, что меньшевики усиливают свою работу, а потому ГПУ считает необходимым усилить борьбу с последними, для чего просит Вашей санкции на следующие мероприятия:

1. Удалить меньшевиков из всех государственных, профессиональных и кооперативных учреждений, начав чистку, в первую очередь, с тех учреждений, где меньшевики имеют возможность соприкасаться с рабочей массой.

2. Вменить ГПУ в обязанность в своей практической работе рассматривать те меньшевистские элементы, которые стоят на платформе новой платформы, формулированной в *Социалистическом Вестнике*, как элементы контрреволюционные и нелегальные. То же самое в отношении группы «Заря».

3. Дать директиву судебным органам о привлечении к ответственности по Уг[оловному] Кодексу за хранение и распространение соответствующей меньшевистской литературы и за меньшевистскую агитацию.

4. Предоставить ГПУ наиболее активным контрреволюционерам меньшевикам административную ссылку заменять заключени-

ем в лагерях. Высылка за границу в соответствующих случаях не отменяется.

5. Привлекать к партийной ответственности товарищей, ходатайствующих за арестованных меньшевиков, покровительствующих на службе меньшевикам.

Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 3. Л. 57.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

А. — 542
 Аб. — 197
 Абрамович (Рейн) Р.А. — 16, 30, 46, 53, 68, 74, 88, 92, 98, 105—107, 109, 112, 113, 122, 131, 134, 138, 142, 144, 145, 197, 202, 203, 258, 269, 333, 336, 401, 404—409, 479, 486, 494, 506
 Авдеев П.Н. — 235
 Авербах М.И. — 513
 Авксентьев Н.Д. — 72, 77, 78, 80, 89, 273, 343, 538
 Адлер Ф. — 49, 53, 99, 107, 110, 138, 145, 201, 459
 Айзенберг — 485
 Айзенштадт — см. Юдин И.Л.
 Айзерман М. — 58
 Аксельрод А.П. — 82
 Аксельрод (Ортодокс) Л.И. — 329
 Аксельрод П.Б. — 18, 30—35, 37—40, 46—49, 51, 52, 66, 70, 72, 79, 87, 98, 102, 105—109, 111—113, 119, 131, 134, 136, 138—140, 143, 150, 152, 153, 166—170, 180—182, 186, 187, 190, 191, 202, 208, 232, 254—257, 263, 264, 266, 269, 270, 278, 279, 299, 312, 314, 315, 319, 322, 330, 332, 337, 347, 351, 354, 357, 363, 383, 385, 406, 409, 410, 435, 439, 451, 455—457, 461, 470—473, 480—482, 486, 518, 537, 583
 Александр II — 456
 Александров — 363
 Алексеев — 215
 Алексинский Г.А. — 76, 272

Альтовский А.И. — 215
 Ананьев — 214
 Ананьин Е.А. (Чарский) — 459
 Ананьина Р. — 461
 Андреева — 487, 585
 Анисимов В.А. — 391
 Анненков Б.В. — 221
 Антипов — 589
 Антонов А.С. — 148
 Антыпка И. — 231
 Аптекман О.В. — 457
 Аравин Я.А. — 230, 231
 Аркин — 576
 Аронов — 329
 Аронсон Г.Я. — 17, 41, 75, 104, 173, 202, 328, 362, 363, 392, 439, 584
 Артемьев Н.И. — 214, 230, 289
 Астров (Повес) И.С. — 92, 101, 266, 269, 323, 324, 327, 329, 336, 460, 489—492, 561
 Ататюрк, Кемаль Гази Мустафа — 69, 209, 282
 Ахметели — 137
 Ашенбреннер М.Ю. — 457

Б

Бабеф Г. — 313, 367
 Бабин М.И. — 444, 574
 Баженов — 214
 Байкалов — 101
 Балабанов М.С. — 92, 101, 323, 328
 Баркаш — 363
 Басюбин — 433
 Батурский (Цейтлин) Б.С. — 72, 261

- Бауэр О. — 39, 40, 100, 132, 145,
 186, 187, 189, 190, 256—258, 264
 Бекзадян А.А. — 102
 Беленький — 230
 Беленький — 329
 Беловский — 512
 Белый А. — 392
 Беляев П. — 230
 Беневольянский — 571
 Беньян Д. — 461
 Бер (Бэр) И. (Гуревич Б.Н.) —
 72, 92, 101, 137, 319, 341, 462,
 501—503, 511, 528
 Бергман Г. — 171
 Березин — 124
 Берзин Я.А. — 334
 Беркман А. — 583, 584
 Беркович — 512
 Берлацкий Б.М. — 391
 Берлин П.А. — 44
 Бернштейн Э. — 55, 102, 333, 384
 Берта Борисовна — см. Биншток
 Б.Б.
 Берштейн Я. — 43
 Билимович А.Д. — 376
 Биншток Б.Б. — 383, 408
 Биншток Г.О. — 76, 105, 173, 269,
 330, 347, 383, 390, 398
 Биск А. — 92, 124
 Биссолати Л. — 110
 Бланк — 392, 393
 Блюм Л. — 181, 406
 Бляхер М. — 42, 259, 260
 Богачев Я.Т. — 215, 275, 288, 289
 Богданов — 592
 Богданов Б.О. — 329, 357
 Богомилский — 433
 Богомолов — 337
 Боловский — 576
 Бонапарт — см. Наполеон Бона-
 парт
 Бондаренко В. — 231
 Бонкур Д. — 146
 Боровик — 130
 Брак (Деруссо А.) — 107, 145, 146
 Брантинг К.Я. — 192
 Браудо — 493
 Браун А. — 332
 Брешко-Брешковская Е.К. («Ба-
 бушка») — 77
 Брешковская — см. Брешко-Бреш-
 ковская Е.К.
 Бриан А. — 147, 402
 Бродов — 390
 Брайдо (Гордон) Е.Л. — 98, 105—
 107, 109, 131, 148, 150, 189—
 191, 234, 278, 337, 385, 406
 Бронский (Варшавский) М.Г. —
 132
 Броунштейн (Бронштейн) М.А. —
 173, 231
 Брукер Л. де — 55, 119
 Брушвит И.М. — 557
 Буденный С.М. — 310, 320
 Будин — 337
 Будник С. — 42, 259, 260
 Буксин М.И. — 328
 Булаев — 457
 Бунаков (Фондаминский) И.И. —
 72, 77, 89
 Бунин И.А. — 393
 Бурмистров — 231
 Буров — 232
 Бурулин — 231
 Бурцев В.Л. — 69, 272
 Бухарин Н.И. — 285, 292, 362,
 502, 530
 Бэр — см. Бер И.

В

- Вайнштейн С.Л. (Звездин В.) —
 173, 197, 321, 328, 336, 440,
 501—503
 Ваксерман — 571
 Вандервельде Э. — 55, 119, 192,
 502
 Вардин Ил. — см. Мгеладзе И.В.
 Варени — 146
 Васильев — 571
 Васильев Б.С. — 34, 43, 52, 101,
 215, 232, 271, 275, 300, 319, 331,
 336, 351, 352, 390, 451, 453
 Васильев-Бобров В.Н. — 231

Веденяпин М.А. — 289
 Венгерова З.А. — 392
 Верховский — 512
 Виляцер И.А. — 270, 279, 280,
 299, 300, 304, 307, 312, 319, 325
 Винавер М.М. — 76, 273
 Виноградов В.К. — 113, 114
 Вихляев А.П. — 443
 Владимир — см. Левицкий В.О.
 Войтинский В.С. — 18, 35, 52, 55,
 72, 111, 119, 153, 167, 180, 202
 Войтинский И. — 323
 Волик — 73
 Волин — 215
 Волин С.Ю. — 29, 41, 142, 236,
 239, 494, 541
 Волков — 363
 Волков Е.З. — 15
 Волобуев О.В. — 50
 Володя — см. Левицкий В.О.
 Ворошилов К.Е. — 320
 Врангель П.Н. — 30, 39, 76, 77,
 88, 105, 116, 178, 183, 256, 268,
 272, 312, 490, 556
 Вульфович-Цедербаум В.И. — 461

Г

Гавронский Д.О. — 47
 Гак А.М. — 42
 Галили З. — 17, 21, 60
 Гарви (Бронштейн) П.А. — 237,
 329, 440
 Гвиздон — 571
 Гегечкори Е.П. — 180
 Гед Ж. — 472
 Гейнц — 488
 Гельфгот А. — 289
 Гендельман М.Я. — 289
 Гендерсон А. — 101, 110
 Герлах — 384
 Гессен И.В. — 77, 392
 Гетцлер И. — 41
 Гильфердинг Р. — 145, 232
 Глейликман — 173
 Гнесин — 231
 Гоголашвили И. — 152

Годзишевский Э.А. — 231, 357
 Голиков П.Я. — 444
 Голополосов А.И. — 16
 Гольдман — 363
 Гольдман Л.И. — 329
 Гольдман Э. — 583, 584
 Гольцман А.З. — 240
 Гоникберг Г.И. — 75, 197, 236,
 238, 239, 246, 447, 487, 493
 Горев (Гольдман, Игорь) Б.И. —
 218, 321, 333, 589
 Горький М. — 427, 537
 Гофман М. — 69
 Гоц А.Р. — 88, 215, 289, 383, 453,
 530, 538
 Грановский — 512
 Грачев — 433
 Гребенщиков — 390
 Григ. Осипович — см. Биншток
 Г.О.
 Григорий Осипович — см. Бинш-
 ток Г.О.
 Григорьев Р. — 329
 Гримм Р. — 99, 138
 Гриновский — 329
 Гринцер Я.М. — 329, 440
 Гришка — см. Зиновьев Г.Е.
 Громан В.Г. — 17, 23, 40, 42, 142,
 218, 293, 341, 446
 Грумбах С. — 99, 147, 408
 Грюн К. — 110
 Грюнвальд (Гринвальд) Е. — 423,
 439, 585
 Гурвич Л.М. — 443, 468, 489, 493,
 575
 Гуревич Б.Л. — см. Двинов Б.Л.
 Гурко — 272
 Гутерман А. — 231, 328
 Гутман Л. — 230
 Гучков А.И. — 76, 272
 Гюисманс К. — 55, 110

Д

Давидзон — 101
 Давидович — 130
 Давыд — 423

Далин (Левин) Д.Ю. — 34, 41, 52, 60, 61, 74, 75, 92, 98, 105, 106, 108, 109, 111—113, 131, 133, 137, 139, 150, 190, 203, 232, 263—265, 269, 278, 323, 332, 337
 Дан Л.О. — 208, 232, 277, 338, 392, 439—441, 444, 461, 481
 Дан (Гурвич) Ф.И. — 17, 18, 21, 25, 29, 41, 42, 46, 55, 60, 61, 63, 65, 72, 74—76, 88, 89, 91, 92, 100, 103, 111, 113, 122, 150, 151, 173, 174, 178, 193, 196—198, 202, 208, 261, 277, 338, 347, 355, 359, 383, 386, 390, 394, 401, 406, 423, 424, 439—441, 444, 455, 461, 494, 506, 513, 516, 528, 574, 580, 581, 584, 585, 589, 590
 Данилин Н. — 231
 Дашинский И. — 109, 192
 Двинов (Гуревич) Б.Л. — 41, 43, 142, 200, 208, 218, 229, 239, 259, 283, 292, 293, 299, 319, 336, 339, 341, 378, 386—388, 394, 406, 447, 486, 487, 491, 492, 501, 503, 511—513, 524, 531, 537, 539, 541, 542
 Двойных Л.В. — 113, 114
 Дебогорий-Мокриевич В.К. — 457
 Девяткин А.Ф. — 43, 75, 173, 202, 230, 231, 328, 447, 493, 512
 Дейч Л.Г. — 457
 Дембский — 571
 Денике Ю.П. — 329
 Деникин А.И. — 25, 30, 105, 116, 178, 183, 185, 240, 274, 302, 313, 459
 Дзержинский Ф.Э. — 271, 362, 363, 581
 Диссман Р. — 145
 Диттман В. — 145, 384
 Дмитриев М. — 325
 Дмитрий Павлович, великий князь — 172
 Дневницкий П.Н. (Цедербаум Ф.О., Богумил) — 329, 337
 Добролюбов — 214
 Додонов Е.А. — 42, 443

Доманевская О.И. — 42, 217, 321
 Донской Д.Д. — 289
 Драбкин В.М. — 239
 Драбкин Я.С. — 393
 Дрожжин — 291
 Дроздов А. — 239
 Дутов А.И. — 185, 221
 Дьяконов — 291
 Д.Ю. — см. Далин Д.Ю.
 Дюбуа А.Э. (Горский А.В.) — 173, 197, 215, 321, 328, 330, 358, 501

Е

Ева Львовна — см. Бройдо Е.Л.
 Евгения — см. Цедербаум Е.О.
 Евгения Осиповна — см. Цедербаум Е.О.
 Егельская — 404
 Егоров М. — 43
 Езерская — 574, 586
 Ежов (Цедербаум) С.О. — 60, 76, 103, 122, 123, 173, 202, 208, 232, 237, 268, 270, 274, 276, 288, 289, 330, 338, 355, 383, 386, 390, 406, 436, 439, 440, 493, 574, 580, 581
 Енукидзе А.С. — 362
 Ерманский (Коган) О.А. — 42, 74, 75, 90, 103, 104, 195—197, 200, 321, 333, 352, 353, 537
 Ефимов — 130

Ж

Женя — см. Цедербаум Е.О.
 Жордания Н.Н. — 55, 81, 144, 170, 180, 209, 278, 410
 Жорес Ж. — 99, 314
 Жуков — 130
 Жуо Л. — 408

З

Загорский — 459, 460
 Залуцкий — 593
 Замятин Е.И. — 593
 Зарецкая С.М. — 52, 174, 383, 483

Засимович — 363
 Засулич В.И. — 457
 Звездич — 392
 Зензинов В.М. — 89, 269, 385,
 506, 532, 538, 557
 Зимницкий М.Ф. — 234
 Зинграевич Н.И. — 489, 493, 575
 Зиновьев (Радомысльский) Г.Е. —
 62, 64, 107, 135, 178, 193, 205,
 208, 234, 261, 386, 527, 533, 543,
 583, 589
 Златопольский Л. — 457
 Знаменский — 502
 Зорин С.С. — 136, 502
 Зуев Н. — 42, 575

И

И. — 197
 Иванов — 390
 И.Г. — см. Церетели И.Г.
 Игнатьев — 390
 Игнатьев В.И. — 529
 Иенсен О. — 258
 Израэль Е. — 173, 231, 269, 392
 Иков (Миров) В.К. — 197, 329,
 440
 Ингерман С.М. — 33, 66, 71, 445,
 459
 Иорданский Н.И. — 174
 Иоффе — 271
 Иоффе А. — 231
 Иоффе А.А. — 331
 Ираклий Георгиевич — см. Цере-
 тели И.Г.

К

Кабо — 321
 Калинин М.И. — 135, 205, 362,
 388, 406
 Калинин Б. — 392
 Каменев Л.Б. — 291, 292, 411,
 589, 593
 Каменский В.И. — 74, 151, 172,
 174, 178, 329
 Камков Б.Д. — 215, 289

Кантор Р.М. — 457
 Канторович А. — 231
 Канторович Э. — 43
 Капелинский Н.Ю. — 42, 217, 321
 Каплан А. — см. Каплан-Рубинш-
 тейн А.
 Каплан-Рубинштейн А. — 439, 584
 Каравкин А.Б. — 232, 261
 Карасев — 214
 Карахан Л.М. — 137
 Каутский К. — 55, 81, 105, 113,
 119, 133, 139, 153, 190, 258, 299,
 333, 337, 348, 353—355, 374,
 384, 393
 Кац С.С. — 103, 142, 341, 576
 Кашен М. — 53, 67
 Кемаль — см. Ататюрк
 Керенский А.Ф. — 36, 39, 77, 78,
 89, 107, 187, 256, 518, 532, 557
 Кесслер — 384
 Кибрик Б.С. — 323
 Кильчевский В. — 231, 357
 Кипен Г.А. — 329
 Кишкин Н.М. — 299
 Клеменчич В. — 16
 Клемперер Г. — 513
 Клойзнер — 271
 Ключников Ю.В. — 527
 Коган В. — 231
 Коган Л. — 214
 Кожевников — 214, 230
 Кожевников А. — 259, 260, 321
 Козловская — 230
 Козловский А.Р. — 149, 172, 177
 Козловцева — 214
 Коллонтай А.М. — 60
 Колокольников П.Н. (Дмитри-
 ев К.) — 323, 329, 512
 Колчак А.В. — 25, 30, 116, 178,
 183, 185, 221, 285, 317, 459
 Кондратьев М. — 289
 Конкордия — см. Цедербаум К.И.
 Конкордия Ивановна — см. Це-
 дербаум К.И.
 Кононенко В. — 43
 Кононенко М. — 43
 Коноплева Л.В. — 529

- Константиновский А. — 421—423
 Кореневский — 363
 Коренецкий — 363
 Кормилицына Е. — 214
 Коробков В.М. — 329
 Костя — 329
 Кох Р. — 277
 Кошелева Л.П. — 58
 Крамер В.В. — 513
 Кранихфельд А.С. — 42, 173, 208,
 214, 230—232, 269, 468, 443,
 489, 493, 575
 Красин Л.Б. — 80, 101, 298, 364,
 402
 Красинский Г.Д. — 104
 Краснов П.Н. — 300, 302, 304
 Криспин А. — 384
 Крохмаль В.Н. — 329
 Крупская Н.К. — 362
 Кубиков И. (Дементьев И.Н.) —
 445
 Кузовлев А. — 74, 103, 105, 173,
 231, 388
 Кулькес Б. — 461
 Кун Б. — 313
 Курлов П.Г. — 275
 Курский Д.И. — 137, 174, 580, 581
 Кускова Е.Д. — 299, 333, 352, 538
 Кучин Г.Д. (Оранский К.) — 18,
 40, 43, 92, 101, 323, 324, 327,
 329, 492, 533, 539, 541, 542, 545,
 547
 Кушин — 101, 124
 Кушин — 576
- Л**
- Ланде — 320
 Ланде Л.С. — 42, 406, 444, 468,
 489, 493
 Ландо — 124
 Лапинский П.Л. — 232
 Лацис М.И. (Судрабс Я.Ф.) —
 285
 Леви П. — 281, 393
 Левин — 329
 Левит Р.О. — 173, 392
 Левицкий (Цедербаум) В.О. — 34,
 52, 91, 197, 208, 232, 277, 321,
 323, 329, 440, 445, 461, 481, 482
 Ледебур Г. — 138
 Ленин В.И. — 17, 21, 28, 30, 32,
 39, 41, 60, 62—64, 69, 81, 88, 92,
 95, 107, 135, 137, 149, 170, 174,
 177—179, 183, 193, 204—207,
 226, 232, 233, 247, 256, 262,
 266—268, 272, 277, 278, 282,
 285, 299, 312, 313, 330, 334, 364,
 392, 395, 424, 429, 431, 489, 493,
 505, 513—515, 525
 Леонов — 214
 Либбер (Гольдман) М.И. — 43,
 329, 501
 Либерман С.Ю. — 76
 Либих А. — 41, 46
 Либкнехт К. — 472
 Либкнехт Т. — 502, 537
 Лидия — см. Дан Л.О.
 Лидия Осиповна — см. Дан Л.О.
 Линде — 214
 Линкольн А. — 68
 Липкин — см. Череванин Ф.А.
 Лисс А. — 586, 587
 Литвак А. — 283
 Литвинов — 363
 Литкенс В. — 390, 439, 584, 585
 Лихач М.А. — 289
 Личкос — 576
 Ллойд Джордж Д. — 39, 139, 256,
 402
 Лобанова Н.А. — 58
 Логак — 390
 Лозовский А. (Дридзо С.А.) —
 582, 583
 Локерман А.С. (Адам, Арка-
 дий) — 92, 101, 271, 300—302,
 321, 390, 453
 Лонге Ж. — 61, 107, 132, 138, 139,
 146, 147, 187, 268, 407, 459
 Л.О. — см. Дан Л.О.
 Лундберг — 392
 Лутовинов Ю.Х. — 170
 Львов Г.Е. — 62
 Львов М. — 215

Люксембург Р. — 393, 402
Люсютин — 576

М

Майоров И.А. — 215, 289
Майский И.М. — 285, 537
Макдональд Д. — 55, 119
Малкин А.Я. — 103, 173, 214, 230,
231, 341, 357, 576, 585
Малкин Б.Я. — 72, 103, 576, 585
Мальме — 215
Малышев — 214
Малянтович В. — 329
Марков 2-й (Марков Н.Е.) — 273
Маркс К. — 67, 110, 267, 348, 372,
403, 472, 541
Маркс-Лонге Ж. — 67
Мартов Л. — см. Мартов Ю.О.
Мартов (Цедербаум, Мартов Л.)
Ю.О. — 16, 18, 21, 22, 25—27,
29—41, 46, 48—55, 64—67, 71—
73, 76, 79—82, 87, 91, 93, 98,
100, 102, 105—109, 111—113,
119, 122, 124, 126, 131, 134—
136, 139, 142, 143, 145, 150, 160,
167, 169—172, 175, 181, 182,
186, 190—192, 197, 198, 202,
203, 208, 210, 232—234, 254,
255, 258, 259, 263, 264, 266, 267,
272, 273, 276, 278—280, 282,
285, 298, 306, 312, 313, 315, 319,
320, 330—333, 336, 338, 347,
348, 351, 353—355, 357, 358,
363—365, 372, 378, 383, 385,
392—394, 406, 408—410, 427,
432, 459, 462, 473, 475, 480, 494,
506, 511, 516, 521, 522, 528, 537,
538, 548, 559, 589, 590
Мартынов А.С. — 348, 479, 589,
593
Мартынова А. — 348
Маслов П.П. — 589
Мгеладзе И.В. (Вардин Ил.) —
201, 584, 588
Медведев С.П. — 60

Мельситов П.М. — 275, 300, 362,
363, 390, 453
Менжинский В.Р. — 353, 581
Мергейм А. — 113, 268, 408
Мережковский Д.С. — 392, 393
Меринг Ф. — 278
Мещеряков Н. — 262
Милюков П.Н. — 76, 77, 80, 88,
202, 269, 272, 273, 343
Минов О.С. — 77, 89
Минский — 393
Миц — 526
Миньков И. — 214, 230
Миров — см. Иков В.К.
Мирский — 457
Мистраль П. — 107, 146
Митрополитанский — 202
Михельс Л.Н. — 329, 423
Могилевский В.А. — 109, 269
Молотов В.М. — 582, 586
Монозон С. — см. Шварц С.М.
Морозов С.В. — 215, 289
Мосалов — 231
Мрачный — 215
Муна А. — 502
Мысков — 323
Мюрат — 433

Н

Н. — 171
Набоков В.Д. — 77, 102, 273, 392
Над. Ев. — см. Щупак Н.Е.
Надежда Ев. — см. Щупак Н.Е.
Надежда Евсеевна — см. Щу-
пак Н.Е.
Надолец Е. — 231
Назаров — 337
Назарьев М.Ф. — 63, 74, 76, 151,
329, 337
Наполеон Бонапарт — 64, 313
Нахимсон С.М. — 392
Некрасов — 300
Неманов — 393
Ненароков А.П. — 15, 17, 21, 60
Нечаев — 457
Нечаев А.П. — 513

Никифоров П.М. — 391
 Николаевский Б.И. — 19, 41, 73—
 75, 92, 103, 104, 173, 197, 208,
 215, 268, 270, 275, 288, 289, 330,
 336, 338, 390, 401, 423, 439, 444,
 455, 457, 539, 584, 585
 Николай II — 514
 Никольский А. — 42, 259, 260,
 284, 285, 321
 Николау В.Д. — 571
 Нобс Э. — 144, 148, 191
 Новаковский — 592
 Новик — 363
 Носке Г. — 192

О

Окунь Н. — 231
 Олонецкий А. — 231, 357
 Ольберг П.К. — 73, 80, 81, 112,
 133, 138, 140, 202, 337
 Осоргин М. — 53
 Охнянский Г.И. — 231

П

П.А. — см. Аксельрод П.А.
 Пав. Бор. — см. Аксельрод П.Б.
 Павел Борисович — см. Аксельрод
 П.Б.
 Павлов Д.Б. — 17, 21, 60, 201
 Павлуновский — 573
 Паначчионе А. — 15
 Панин — 329
 Панюшкин В.Л. — 428
 П.Б. — см. Аксельрод П.Б.
 П.Б.А. — см. Аксельрод П.Б.
 Певзнер — 390
 Пескин — 190
 Перазич — 589, 593
 Петен А. — 145
 Петерс Я.Х. — 386, 394
 Петлюра С.В. — 209, 556, 557
 Петрашкевич-Струмилло С.Г. —
 см. Струмилин С.Г.
 Петренко П. — 275, 453
 Петрович Я.Я. — 391

Пик — 225
 Пилсудский Ю. — 54
 Пистрак Л.М. — 214, 230, 231
 Платон — 482
 Плесков А.А. — 42, 74, 103, 104,
 173, 214, 215, 268, 270, 289, 330,
 338, 362, 363, 389, 486, 501, 511,
 531, 533, 542
 Плеханов Г.В. — 34, 457, 459, 551
 Плеханова Р.М. — 461
 Подболотов П.А. — 17
 Подбельский Ю. — 289
 Полтавский С. — 323
 Померанц Е.М. — 150, 589, 593
 Португейс П. — 444, 445
 Португейс С.О. (Ст. Иванович) —
 34, 269, 299, 336, 337, 392, 393,
 444, 445, 459, 460
 Потресов А.Н. — 34, 91, 299, 329,
 444, 445, 459
 Преображенская — 130
 Пригожин — 363
 Прокопович С.Н. — 15, 299, 333,
 352, 538
 Проценко В. — 230
 Пугачев Е.И. — 441
 Пузырев — 214
 Пьер А. — 190, 406, 408
 Пюкменко — 214

Р

Р.Абр. — см. Абрамович Р.А.
 Рабинович — 538
 Рабинович И.В. — 101
 Радек К.Б. — 52, 63, 505—507,
 512, 523, 530, 588, 589
 Райнис Я. — 410
 Раков Д.Ф. — 289
 Рамишвили И.И. — 278
 Раппопорт И.С. — 231, 468, 489,
 493
 Раппопорт Ш. — 108
 Ратенау В. — 58
 Ратнер Е.М. — 289
 Рафаил Абрамович — см. Абрамо-
 вич Р.А.

Рашин А. — 15
 Рашковский И. — 43
 Ремизов А.М. — 392
 Ремишевский А. — 214, 271, 469
 Ренодель П. — 55, 99, 102, 107,
 108, 113, 119, 132, 144—147,
 153, 181, 268, 358, 408
 Рибба — 230
 Рик К. — 173
 Робеспьер М. — 21, 278, 369
 Роговая Л.А. — 58
 Роговский — 77
 Родичев — 102
 Рожков Н.А. — 151, 174, 178, 202,
 277, 329, 593
 Рожковский — 576
 Рожнова — 575
 Розанов В.Н. — 34, 91, 321, 323,
 324, 329, 445
 Розенберг А. — 214
 Розенберг У. — 15
 Розенблит Н. — 231
 Розенфельд К. — 502, 537
 Роллан Р. — 441, 537
 Роллан (Кудашева М.) — 441
 Романов А.Б. — 328, 447
 Россоломо Г.И. — 513
 Рубанович И. — 506
 Рубин И.И. — 43, 60, 75, 142, 330,
 341, 392, 394, 423, 447, 501—
 503, 524, 537
 Рубинштейн — 336
 Рубцов — 92
 Руднев — 77
 Русанов Н.С. — 47, 88, 506
 Рыков А.И. — 589
 Рябушинский П.П. — 272
 Рязанов Д.Б. — 347

С

Савинков Б.В. — 209, 307, 557
 Самба М. — 99
 Самохвалов М.Д. — 215, 289
 Самсонов Т.П. — 214, 230, 442,
 574, 575, 581, 592
 Сандомирский Г.Б. — 74

Сапир Б.М. — 32, 42, 43, 443, 489,
 493, 574—576
 Светицкий (Свяицкий) И. — 173,
 363, 389
 Северак Ж. — 181, 408
 Семашко Н.А. — 512
 Семенов Г.И. — 529, 530, 537, 582
 Семен Осипович — см. Порту-
 гейс С.О.
 Семковский (Бронштейн) С.Ю. —
 92, 101, 124, 266, 269, 328, 589,
 593
 Сен-Жюст Л. — 369
 Сергей — см. Ежов С.О.
 Сергей Осипович — см. Ежов С.О.
 Серчук И.А. — 422, 423
 Скобелев М.И. — 137, 298
 Скоморовский Б.А. — 92, 101,
 138, 150, 190, 265, 337
 Слащев Я.А. — 490, 506
 Смирнов А.Н. — 444
 Смирнов Е. (Гуревич Э.Л.) — 333,
 352
 Смирнов И.Н. — 317
 Сноуден Ф. — 119
 С.О. — см. Португейс С.О.
 Соколов — 294
 Соколов Б. — 53
 Соколов Н.Д. — 174, 512
 Сокольников Г.Я. — 429
 Соланум Э. — 58
 Соловьев В. — 513
 Сороке Л. — 58
 Сорокин Ф. — 289
 Спивак Б. — 585
 Спирин Л.М. — 17
 Стародворский — 457
 Сталин И.В. — 27, 589
 Стеклов (Нахамкис) Ю.М. — 240,
 281, 299, 582, 584, 588, 593
 Степан Иванович — см. Порту-
 гейс С.О.
 Ст. Иванович — см. Порту-
 гейс С.О.
 Стефанович Я.В. — 457
 Стойлов А.Б. — 359, 389, 390, 439
 Столыпин П.А. — 275

Стрём Ф. — 583
 Струве П.Б. — 39, 76, 256
 Струмилин (Петрашкевич-Стру-
 милло) С.Г. — 17, 42, 217, 300,
 321
 Струмилло Г.Б. — 444
 Студенецкий С. — 289
 Стуков И.Н. — 217
 Сумский — 365
 Суркова Л. — 214, 404
 Суханов (Гиммер) Н.Н. — 89, 90,
 101, 218, 321, 333, 338, 589
 Сухов (одесский "Никита") — 323
 Сухомлин В.В. — 47, 88, 385, 506
 Сысин — 293

Т

Тарабукин — 261
 Тарле — 363
 Тевзая В. (Машинадзе, Geor-
 gien) — 72, 174
 Тетерин — 571
 Тимаков И.(Н.)Ф. — 230, 231
 Тимофеев — 329
 Тимофеев Е.М. — 215, 289, 538
 Тихомиров Е. — 42, 493
 Толстой А.Н. — 393
 Тома А. — 192
 Томский (Ефремов) М.П. — 95,
 589
 Троцкий Л.Д. — 39, 64, 95, 149,
 164, 183, 240, 246, 257, 299, 304,
 312, 339, 348, 353—355, 503,
 505, 582—584, 588, 589
 Трояновский А.А. — 74, 103—105,
 142, 197, 323, 324, 333
 Трульстра П. — 148
 Тучапский П.Л. — 485
 Тютюкин Ю.О. — 50

У

Уншлихт И.С. — 362, 398—400,
 487, 573, 574, 580, 581, 584, 586,
 587, 592, 593
 Уолхейт — 138

Урилов И.Х. — 41, 50
 Успенская А.И. — 457
 Уэллс Г. — 537

Ф

Фальк Д.Я. — 443, 489, 493, 575
 Фарбман М. — 233
 Ф.Д. — см. Дан Ф.И.
 Федор Ильич — см. Дан Ф.И.
 Федосеев А.В. — 230
 Фельдман — 291, 292
 Фельштинский Ю.Г. — 68, 82, 142
 Фест — 323, 324
 Фигнер В.Н. — 456
 Ф.И. — см. Дан Ф.И.
 Филиц — 457, 458, 480, 493
 Фиммен Э. — 408
 Фирсов — 214
 Фитисовский В. — 215
 Фишгендлер А.М. — 173, 231
 Флеровский Н. (Берви-Флеров-
 ский В.В.) — 457
 Фомин-Медведев — 457
 Фор П. — 107, 146
 Фош Ф. — 39, 256
 Франс А. — 537
 Фредерикс В.Б. — 514
 Фроссар Л. — 53, 67, 502, 505
 Фрунзе М.В. — 593

Х

Х. — 197
 Хавин А. — 231, 389, 439
 Хёглунд К. — 583
 Хеймсон Л. — 29, 44, 45, 200
 Хейсин М. — 197
 Хейфец — 363
 Хенке А. — 145
 Хинчук Л.М. — 23, 284

Ц

Цедербаум — см. Ежов С.О.
 Цедербаум Влад. — см. Левиц-
 кий В.О.

Цедербаум Е.О. — 232, 268, 277, 461
 Цедербаум (Захарова) К.И. — 76, 173, 208, 232, 362, 494
 Цедербаум-Алейникова М. — 461
 Цейтлин М.С. — 215, 289
 Цейтлин (Цетлин) С. — 173, 231, 357, 363, 439, 493
 Цеткин К. — 502, 505, 530
 Цетлин — см. Цейтлин С.
 Церетели И.Г. — 18, 33, 35, 36, 39, 52, 72, 109, 112, 113, 119, 135, 152, 153, 167, 169, 181, 182, 187, 234, 256, 365

Ч

Чайковский Н.В. — 76
 Чанов А. — 215
 Череванин (Липкин) Ф.А. — 23, 74, 75, 103, 104, 122, 173, 202, 330, 362, 363, 390, 401, 405, 406, 439, 461
 Черлюкевич — 586, 587
 Чернов В.М. — 72, 77, 80, 88, 89, 285, 364, 506, 532, 538
 Чернушкин — 398
 Черный Б. — 124, 357
 Чертков — 151
 Чижевский Д.И. — 269, 278, 336
 Чистов Н.И. — 173, 202, 237
 Чистосердов А. — 231
 Чичерин (Орнатский) Г.В. — 281, 583
 Чичинадзе (Картвелов П.) Н.Г. — 385
 Чусов — 74, 103
 Чхеидзе Н.С. — 54, 278
 Чхенкели А.И. — 113, 167, 182

Ш

Шатов В.С. — 69
 Шварц (Монозон) С.М. (Странник) — 103, 104, 173, 231, 323, 390, 431, 439, 537, 584, 585
 Шейдеман Ф. — 107, 192

Шер В.В. — 299
 Шестаков В. — 289
 Шиманкевич — 399, 462, 577, 585
 Шифрин А. — 312
 Шишкин — 125
 Шляпников А.Г. — 60
 Шмидт В.В. — 238, 580, 581
 Шмидт И.Я. — 389, 390
 Шнеерсон — 363
 Шоу Т. — 110
 Шрейдер А.А. — 133, 269, 392, 506
 Штампфер Ф. — 406
 Штейн А.Н. — 54
 Штерн И. — 320
 Штребель Г. — 190, 333, 384
 Штульман Р.Р. — 236, 237, 447

Щ

Щупак Н.Е. — 73, 135, 175, 181, 411
 Щупак С.Д. — 18, 34, 71, 80, 89, 100, 106, 108, 111, 113, 134, 136, 166, 167, 172, 181, 202, 264, 267, 298, 337, 352, 354, 392, 409, 411, 537

Э

Эйхенбаум — 392
 Эльман Р. — 214
 Энвер-паша — 69
 Энгельс Ф. — 110, 306, 472, 551
 Эрлих Г. — 47
 Эстрин С.Е. — 173, 231

Ю

Югов (Фрумсон) А.А. — 60, 74, 75, 103, 104, 122, 142, 173, 197, 199, 321, 341, 363, 440, 469, 470, 511, 539, 592
 Юденич Н.Н. — 183, 274
 Юдин (Айзенштадт) И.Л. — 60, 73—75, 103, 142, 173, 330, 336, 341, 362, 392, 394, 401, 439, 444, 506

Юдин Ф.А. — 574
Юлий Осипович — см. Мар-
тов Ю.О.
Ю.О. — см. Мартов Ю.О.
Ю. Осип. — см. Мартов Ю.О.
Ю.Ц. — см. Мартов Ю.О.

Я

Яблоновский — 337
Якобсон — 92, 101
Якобсон — 316
Яковлев — 584, 588
Яковлев Г. — 214, 231
Яков Соломонович — 362
Якубович — 338
Якубсон — 320
Якубсон Л.С. — 214, 390, 468,
489, 493
Якубсон И. — 43
Янсен М. — 17, 273, 505, 529

Ascher A. — 47, 66, 153
Axelrod A. — см. Аксельрод А.П.

Broido V. — 17
Dobb M. — 16
Donneur A. — 56
Finkel S. — 17
Gerzler I. — см. Гецлер И.
Gewarcksch-Volmerhans — 409
Kautsky K. — см. Каутский К.
Liebich A. — см. Либих А.
Lindemann A.S. — 52
Lorimer F. — 15
de Martel — 385
Martoff L. — см. Мартов Ю.О.
Martov — см. Мартов Ю.О.
Nobs — см. Нобс Э.
Nove A. — 16
Pierre A. — см. Пьер А.
Stroth (Merheits) — 409
Tsereteli I. — см. Церетели И.Г.
Wanters — 409
Wolin S. — см. Волин С.Ю.
Woytinsky W. — см. Войтин-
ский В.С.
Zgordaniia N. — см. Жорда-
ния Н.Н.

УКАЗАТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ, СЪЕЗДОВ И КОНФЕРЕНЦИЙ, ФРОНТОВ И ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ

Большой Войсковой Круг

— Президиум — 305

Бюро

— Бюро Киевского комитета РСДРП — 422

— Бюро Омского комитета РСДРП — 316, 318

— Бюро ЦК РСДРП — 18, 42, 43, 56, 73—76, 87, 103, 341, 378, 394, 446—448, 492, 501, 522, 525, 527, 529, 531, 533—536, 538—542, 548, 560, 561, 567, 568, 590, 591

— Всероссийское бюро профсоюзов — 423

— Дальбюро ЦК РКП(б) — 391

— Московское бюро социал-демократического союза рабочей молодежи — 42, 330, 442—444, 575, 576

— Областное Северо-Западное бюро ЦК РКП(б) — 317

— Политбюро Краснопресненского района (Москва) — 433

— Сиббюро РСДРП — 571, 572

— Центральное организационное бюро ПСР — 273

Версальское Учредительное собрание — 184

Верховный революционный трибунал при ВЦИК — 331, 501, 503, 504

— Петроградский — 136

Внепартийное демократическое объединение — 557

— Административный центр — 557

Временное правительство — 174

Всероссийское общество бывших политкаторжан и ссыльно-поселенцев — 362

Генеральный Совет международного товарищества рабочих — 110

Главное управление гражданского воздушного флота — 240

Государственный банк — 357

Группы

— «Борьба» — 333

— Венгерская эмигрантская группа Вилагошаг — 131

— «Единство» — 50, 90, 174, 457, 574

— «Заря» — 528, 592, 593

— Лондонская группа РСДРП — 72, 101, 109

— «Народная воля» — 457

— — Исполком — 456, 457

— «Новая жизнь» — 591

— «Освобождение труда» — 33, 457

— Парижская группа РСДРП — 108, 409

— «Панюшкинцы» — 426

— «Парижская группа «новой тактики» партии народной свободы» — 272, 273

— «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — 359

— «Спартак» — 321

— «Черный передел» — 457

Думы Государственные

— I созыва — 62

— III созыва — 512

Заграничные делегации

— Бунда — 504, 506

— Левых социалистов-революционеров — 504, 506

— РСДРП — 18, 28, 43, 44, 56, 63, 72, 78, 79, 88, 131, 133, 134, 142, 145, 170, 224, 232, 260, 263, 272, 319, 335, 341, 386, 394, 405, 407, 448, 449, 453, 455, 481, 486, 491, 492, 494, 504, 506, 511, 523, 524, 532, 539, 541, 542, 568

— Партии социалистов-революционеров — 504, 506, 523, 524, 591

ЗД — см. Заграничная делегация РСДРП

Издательства

— Волна — 317

— Революционный архив — 73

— Freiheit — 203

Институт К.Маркса и Ф.Энгельса — 444, 445

Интернационал — 32, 48—51, 53, 55, 65, 86, 93, 99, 105, 107, 110, 127, 132, 133, 137, 138, 145, 167, 180, 182, 188, 189, 199, 353, 449, 459, 578, 579

— Венский — см. II¹/₂ Интернационал

— Венское объединение — см. II¹/₂ Интернационал

— II — 49—51, 55, 56, 58, 65, 98, 99, 102, 106, 107, 109, 110, 119—121, 127, 131, 137, 138, 147, 148, 153, 168, 169, 191, 265, 324, 325, 449, 471, 486, 488, 492, 502, 505, 508, 532, 577

— — Исполнительный комитет — 56, 57, 505

— — Комитет по восстановлению — 146

— — Секретариат — 110

— II¹/₂ или Венский (Международное рабочее объединение социалистических партий) — 33, 52, 53, 55, 56, 58, 65, 67, 98, 131, 132, 138, 201, 225, 265, 269, 273, 325, 448, 450, 454, 460, 471, 486—488, 502, 503, 505, 508, 532

— — Бюро — 145, 319, 486

— — Исполнительный комитет — 56, 57, 350, 354, 454, 455, 505

— Международное рабочее объединение социалистических партий (МРОСП) — см. II¹/₂ Интернационал

— III Коммунистический — 46, 49—53, 56, 90, 98, 101, 120, 121, 127, 131, 135, 137, 146, 169, 191, 218, 272, 284, 313, 325, 333, 338, 449, 450, 453, 454, 471, 480, 486—488, 502, 505, 506, 512, 530, 532, 579, 582, 583

— — Исполнительный комитет — 56, 57, 101, 407, 453, 505

— — Президиум — 505

— Социалистический Рабочий Интернационал — 45, 49, 53, 58, 73, 98, 99, 101, 147, 537

Испарт при ЦК РКП(б) — 544

Комиссариаты

— Наркомат рабоче-крестьянской инспекции (Рабкрин, РКИ) — 216, 240, 362

— Наркомвнешторг (Наркомат внешней торговли) — 590

— Наркомздрав (Наркомат здравоохранения) — 103, 216, 362

— Наркоминдел (Наркомат по иностранным делам, НКИД) — 174, 319, 439, 585, 588

- Наркомпрод (Наркомат продовольствия) — 235, 284, 362, 526
- Наркомпрос (Наркомат просвещения) — 537
- Наркомтруд (Наркомат труда, НКТ) — 300, 497, 574, 580, 581, 586, 587
- Наркомюст (Наркомат юстиции) — 216, 587

Комиссии

- Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности — Государственное политическое управление (ВЧК—ГПУ) — 18, 64, 76, 151, 173, 176—179, 214, 217, 229, 230, 270—272, 275—277, 280, 283, 286—288, 290, 291, 312, 337, 340, 349, 353, 356—358, 362, 381, 384, 386, 387, 389, 395, 398—400, 406, 421, 423, 428, 433, 434, 442, 443, 454, 455, 458, 468—470, 491, 493, 494, 510—512, 528—530, 533, 543, 571, 573, 574, 580, 581, 584—587, 590—593
- — Президиум — 356, 358, 389, 398—400, 573, 574, 584, 586
- — Бюро содействия — 586, 587
- — Иностраннный отдел — 585
- — Особый отдел — 270, 271, 353
- — Секретно-оперативное управление — 571
- — Секретный отдел — 399, 442, 575, 584—587, 590, 592
- — Местные органы:
 - — — Вятская губернская — 469, 470
 - — — Донская — 232
 - — — Киевская губернская — 134, 228
 - — — Московская — 175, 176, 214, 287, 468, 576

- — — Одесская губернская — 485
- — — Одесская — 327
- — — Окружная транспортная — 457
- — — Ростовская — 271
- — — Смоленская губернская — 130
- — — Туркестанская — 394

Комитет членов Учредительного собрания (Комуч, Самарский комитет Учредительного собрания) — 171, 198, 285

Комитеты

- Брянский губернский комитет РКП(б) — 136
- ВЦИК Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов — 17, 64, 74—76, 93, 104, 129, 170, 172, 204, 219, 220, 288, 289, 295, 331, 334, 347, 356, 362, 363, 386, 387, 390, 428, 458, 488
- — Президиум — 60, 64, 74, 93, 170, 201, 202, 213, 215, 216, 229, 270, 286, 288, 356, 389, 390, 398, 406, 457, 458, 468—470, 480, 488, 530
- Витебский комитет Бунда — 232
- Витебский объединенный комитет РСДРП и Бунда (с.д.) — 453, 455
- Военно-промышленный комитет — 376
- Всероссийский комитет помощи голодающим — 299, 334, 352
- Главный комитет РСДРП на Украине — 18, 223, 224, 259, 269, 312, 320, 321, 435, 436, 462, 481, 489, 491
- ДК — см. Донской комитет РСДРП
- Донской исполнительный комитет — 232

- Донской комитет РСДРП, ДК РСДРП — 123, 232, 270, 271, 300—302, 305—307, 309, 311, 321, 327, 331, 451—453
- Закавказский областной комитет РСДРП — 385
- Иркутский ревком — 124
- Исполнительный комитет Бежецкого уездного Совета — 125
- Исполнительный комитет Владимирского губернского Совета — 231
- — Президиум — 216
- Исполнительный комитет Московского Совета — 200, 201, 413
- Исполнительный комитет Петроградского Совета — 174, 512
- Исполнительный комитет Смоленского губернского Совета — 129
- Исполнительный комитет Смоленского Совета — 129
- Исполнительный комитет Тверского Совета — 122
- Исполнительный комитет Томского Совета солдатских депутатов — 317
- Исполнительный комитет Череповецкого губернского Совета — 124
- Киевский комитет РСДРП — 421, 422
- Комитет меньшевиков-оборонцев — 445
- Кусковский комитет — см. Всероссийский комитет помощи голодающим
- Московский комитет Бунда — 411, 413
- Московский комитет РКП(б), МК РКП(б) — 433, 494
- Московский комитет РКСМ, МК РКСМ — 575
- Московский комитет РСДРП, МК РСДРП — 30, 57, 74, 76, 103, 104, 124, 140, 142, 176, 179, 202, 265, 321, 363, 390, 394, 411, 413, 433, 435, 436, 458, 462, 466, 493, 506, 508, 526, 529, 531, 576, 585
- Нижегородский комитет РКП(б) — 357
- Николаевский комитет РСДРП — 223—225
- Одесский комитет РСДРП — 212, 213, 225, 460, 483—486
- Одесский комитет социал-демократического союза молодежи — 339
- Организационный комитет РСДРП — 32
- Парижский комитет помощи голодающим — 167
- Петербургский комитет РСДРП — см. Петроградский комитет РСДРП
- Петроградский комитет РКП(б), ПК РКП(б) — 136, 150, 152
- Петроградский комитет РСДРП, ПК РСДРП — 30, 113—115, 118, 142, 143, 172, 178, 193, 195, 234, 236, 265, 321, 349, 351, 360, 361, 381, 383, 449, 451, 466, 468, 509
- Петроградский комитет Союза металлистов — 235
- Русский национальный комитет — 272
- Сибирский ревком (Сибревком) — 285, 316, 317
- Тюменский губпродком — 592
- Украинский областной комитет РСДРП — 278
- Харьковский комитет Бунда — 489, 491
- Харьковский комитет РСДРП — 489, 491

- Центральный комитет помощи голодающим при ВЦИК — 334
 - ЦК Бунда — 60, 75, 93, 101, 103, 173, 328, 401, 439, 453
 - ЦК грузинских профессиональных союзов — 112, 144
 - ЦК Грузинской социал-демократической партии — 72, 112, 144, 541, 542
 - ЦК группы «Единство» — 460
 - ЦК Коммунистической партии Германии, ЦК КПГ — 281
 - ЦК Латышской социал-демократической партии — 410
 - ЦК Независимой социал-демократической партии Германии, ЦК НСДПГ — 280
 - ЦК партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов) — 215, 289
 - ЦК партии левых социалистов-революционеров объединенных (интернационалистов и синдикалистов) — 125
 - ЦК партии социалистов-революционеров — 215, 267, 289, 486, 501, 504
 - ЦК РКП(6) — 16, 18, 64, 211, 212, 274—276, 286, 331, 433, 496, 497, 504, 511, 571, 586, 587, 593
 - ЦК РКСМ — 575
 - ЦК РСДРП — 16—19, 21, 23, 26, 28—30, 32—34, 36, 40, 42, 43, 47, 50, 51, 60—63, 65, 73—76, 82, 86—88, 91, 93, 94, 97, 102—105, 109, 111, 120, 122, 123, 137, 140, 142, 144, 154, 160, 161, 168, 170, 175, 176, 179, 180, 191, 195—203, 208, 214, 215, 218, 220, 222—224, 229, 241, 255, 259, 264, 265, 270, 272, 274, 277, 279, 280, 283—285, 289, 290, 293, 298, 299, 307, 316, 317, 319—324, 327—330, 334—336, 338—341, 351—353, 355, 359, 360, 362, 363, 378—381, 384, 386—388, 394, 398, 401, 406, 415—417, 421, 425, 435—437, 439, 442, 446, 448, 449, 452, 453, 457—459, 462, 466, 468—470, 474, 480, 481, 483, 484, 486, 487, 491, 492, 494, 495, 501—504, 506, 508, 511, 513, 523, 524, 528, 531, 539, 540, 542, 548—550, 560, 567, 571, 574, 576, 580, 581, 584, 585, 588—593
 - — Организационная комиссия — 480
 - — Профессиональная комиссия — 97, 447, 480
 - — Секретариат — 73, 76
 - ЦК Союза металлистов — 170, 240
- Конвент** — 314, 559
- Комитет общественного спасения — 278
- Конгрессы**
- Венский конгресс — см. Венская конференция европейских социалистических партий. 1921
 - Женевский конгресс. 1920 — 50
 - Международный конгресс социалистов в Париже. 1889 — 226
 - III конгресс Коммунистического Интернационала. 1921 — 121, 263
 - Тургский конгресс — 99, 146
- Конференции**
- Бернская конференция. 1919 — 47, 50
 - Бернская конференция. 1920 — 65
 - Беспартийная конференция по продовольственному вопросу в Киеве — 124
 - Венская конференция европейских социалистических партий. 1921 — 54, 55, 56, 81, 98, 99,

- 106, 112, 113, 119—121, 125, 131, 135, 137, 139, 145, 147, 153, 169, 372
- — Исполнительный комитет — 132, 144
- — Подготовительная комиссия в Инсбруке — 100
- — Подготовительная комиссия по выработке резолюции о «советизации» Грузии — 132, 138, 139, 144—146
- — Президиум — 144
- Вологодская губернская конференция профсоюзов — 239
- Всероссийская конференция РСДРП в Москве. 1920 (не состоялась) — 548
- Всесибирская конференция РСДРП. Новониколаевск. 1921 — 571—573
- II (Кинтальская) конференция. 1916 — 490
- Генуэзская конференция. 1922 — 402, 426, 438, 480, 525
- XII Всероссийская конференция РКП(б). 1922 — 527, 528
- IX Всероссийская конференция РКП(б). 1920 — 60
- Декабрьская конференция РСДРП — см. Всероссийское совещание РСДРП (1918, декабрь)
- Донская областная конференция РКП(б). 1921 — 232
- Женевская конференция РСДРП. 1905 — 551
- Каннская конференция Верховного совета Антанты. 1922 — 402
- Конференция Союза металлистов в Москве — 418
- Конференция трех Интернационалов в Берлине. 1922 — 56—58, 471, 486, 487, 489, 492, 504, 505, 508, 523, 530, 533
- — Комиссия (комитет) «девя-ти» — 488, 489, 505, 506, 507
- Майская конференция — см. I Общероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП. Петроград. 1917.
- Майская общепартийная конференция. 1918 — см. Всероссийское партийное совещание при ЦК РСДРП (1918, май)
- I Общероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП. Петроград. 1917 — 32, 331, 351
- I (Циммервальдская) конференция. 1915 — 490
- Петроградская общегородская беспартийная рабочая конференция. 1921 — 193—195
- — Президиум — 193
- V Всероссийская конференция профсоюзов. 1920 — 236
- III (Стокгольмская) конференция. 1917 — 47
- XIII Чрезвычайная конференция Бунда. 1921 — 101
- Южно-русская конференция РСДРП. Харьков. 1920 — 548
- Красный крест** — 225, 362, 363, 424, 592
- Немецкий — 332, 333
- Лига наций** — 146
- Международная федерация рабочих текстильщиков** — 110
- Международное объединение социалистических организаций молодежи** — 488
- Мосвнешторг** — 592
- Моссельпром (Московское объединение предприятий по переработке продуктов сельскохозяйственной промышленности)** — 592

Народное собрание Дальневосточной республики — 391

Органы периодической печати

- Арбетет (Стокгольм) — 583
- Беднота (Москва) — 240, 293—295
- Бюллетень (Одесса) — 484
- Бюллетень (Москва) — 576
- Бюллетень Главного комитета РСДРП на Украине — 452
- Бюллетень Информационного отдела ВЧК — 195
- Бюллетень союза (Одесса) — 486
- Бюллетень ЦК РСДРП — 63, 93, 94, 122, 125, 481
- Вестник — см. Социалистический вестник
- Воля России — 76, 77, 101, 174, 267, 268, 538
- Вопросы истории — 393
- Голос (Самара) — 300
- Голос России (Берлин) — 72, 112, 299, 337, 459, 538
- Жизнь — 512
- Заря (Берлин) — 445, 459
- Известия ВЦИК — 62, 63, 152, 171, 195, 200, 284, 285, 293, 458, 501, 503, 505
- Известия Одесского губисполкома и губкома — 485
- Искра (новая) — 187
- Исторический архив — 285, 331
- Кентавр — 42
- Киевская мысль — 365
- Коммунистический Интернационал — см. Die Kommunistische International
- Красный архив — 457
- Летучий листок (Москва) — 481
- Мысль (Харьков) — 348
- Наш голос (Чита) — 391
- Наш голос — 331
- Наше слово (Париж) — 48

- Новое время (Белгород) — 273
- Новый путь — 410
- Образование — 512
- Общее дело — 272
- Правда — 72, 171, 184, 217, 218, 259, 260, 262, 284, 285, 293, 295, 381, 429, 501—503, 505, 512, 522—526, 530
- Популер — см. Le Populaire
- Пролетарская молодежь (Одесса) — 486
- Просвещение — 207
- Путь — 174
- Рабочее дело (Ростов-на-Дону) — 300—302
- Рабочее слово (Ростов-на-Дону) — 300, 301
- Рабочий Интернационал (Петроград) — 46
- Рабочий листок (Петроград) — 509—511, 525, 526
- Революционная Россия — 538
- Роте Фане — см. Die Rote Fahne
- Руль (Берлин) — 77, 101, 102, 174, 337
- Самарская газета — 196
- С.В. — см. Социалистический вестник
- Сегодня (Рига) — 423
- Социал-демократ (Иркутск) — 124
- Социал-демократ (латышский) — см. Social-Demokrat
- Социалистический вестник (Берлин—Париж—Нью-Йорк) — 19, 30, 35, 41, 43, 44, 53, 63, 65, 79, 81, 82, 86, 92, 93, 100, 107, 109, 110, 113—115, 118, 130, 134, 137, 140, 143, 152, 170, 174, 189—193, 195, 201, 202, 220, 229, 231, 232, 254, 259, 263—266, 270, 271, 276, 278, 279, 283, 286, 291, 293, 298, 312, 319, 330, 331, 334, 336,

- 337, 339, 346, 348, 355, 357, 359, 365, 378—381, 383—385, 390, 394, 405, 409, 410, 416, 427, 431, 432, 436, 437, 439, 447—449, 451, 452, 455, 458—461, 466—468, 470, 473, 480, 481, 483, 484, 488, 494, 500, 505, 506, 508, 511—513, 516, 522, 525, 527—529, 532, 535—537, 539, 542, 547, 548, 550, 559, 560, 567, 568, 570, 576, 592, 593
- Экономическая жизнь (Москва) — 293
- Юный пролетарий (Москва) — 173, 421, 422
- Юный пролетарий — 422
- Arbeiter Zeitung (Рабочая газета), Вена — 113, 135, 190
- L'Atelier — 180
- Le Lavoro (Италия) — 139
- The Chicago Daily News (Чикагские ежедневные новости) — 233
- Frankfurter Zeitung (Франкфуртская газета), Франкфурт-на-Майне — 385, 514
- Die Freiheit (Свобода), Берлин — 71, 88, 144, 148, 190, 191, 203, 267, 407, 455
- L'Humanite (Человечество), Париж — 99, 113, 135, 190
- Die Kommunistische Internationale (Коммунистический интернационал), Москва—Петроград — 50, 392
- Leipziger Volkszeitung (Лейпцигская народная газета) — 106, 107, 144
- The Manchester Guardian (Страж Манчестера) — 233
- The Observer (Наблюдатель), Лондон — 233
- Le Peuple (Народ), Брюссель — 267, 268, 473
- Le Populaire (Попюлер, Народная газета), Париж — 89, 106, 135, 146, 174, 190, 267, 268, 280, 408, 470, 486
- Pour la Russie — 452
- La Republique Russe — 190
- R.Rundchaft — 410
- Neue Züricher Zeitung und Schweizerisches Landesblatt (Новая Цюрихская и Швейцарская торговая газета) — 111, 112
- Die Rote Fahne (Красное знамя), Берлин—Прага—Брюссель — 281, 405
- New rotterdam Currant — 364
- Social-Demokrat (Социал-демократ, латышский) — 136, 410, 455
- Social-Demokraten (Социал-демократ), Стокгольм — 139
- Socialist — 258, 348
- The Times (Времена), Лондон — 394
- Verlag Freiheit — 337, 348
- Net Volk (Амстердам) — 139
- Volksrecht (Народное право), Цюрих — 144, 190
- Vorwärts (Вперед) — 71, 112, 119, 139, 148, 267, 407
- Оргбюро ЦК РКП(б) — 238**
- Партии**
- Анархисты — 117, 213—217, 229, 231, 260—262, 283, 347, 357, 363, 392, 404, 408, 424, 428, 472, 478, 571, 582—584, 588
- Анархо-синдикалисты — 582—584
- Английская рабочая партия — см. Лейбористская партия Великобритании

- Болгарская коммунистическая партия (тесных социалистов) — 147
- Болгарская рабочая социал-демократическая партия (широких социалистов) — 147
- Бунд — 73, 76, 98, 101, 103, 202, 326
- — Коммунистический — 101
- — Коммунистический Бунд (Комфарбанд) — 326
- Грузинская социал-демократия — 18, 45, 54, 55, 209, 541, 542
- Итальянская коммунистическая партия — 131
- Итальянская социалистическая партия — 110, 131, 191
- Кадеты, конституционно-демократическая партия, партия народной свободы — 62, 63, 71, 76—80, 89, 91, 272, 392, 428, 478
- — левые — 478
- Коммунистическая партия Германии — 190, 191, 199, 332, 333
- Коммунистическая партия Польши — 424
- Коммунистическая партия Франции — 67, 89, 107
- Коммунистическая партия Швеции — 582, 583
- Labour Party — см. Лейбористская партия Великобритании
- Латышская социал-демократия — 426
- Литовская социал-демократия — 137
- Лейбористская партия Великобритании (Рабочая партия Великобритании, до 1906 — Комитет рабочего представительства, Labour Party) — 101, 110, 511
- Меншевики-интернационалисты — 36, 327, 393, 479
- Меншевики-оборонцы — 444, 445, 459, 479
- Народные социалисты (энесы) — 36, 391, 518
- Независимая рабочая партия Англии — 132
- Независимая социал-демократическая партия Германии (НСДПГ. USP) — 49, 50, 68, 106, 145, 203, 272, 274, 281, 332, 333, 384, 402, 407, 477, 502
- Независимые — см. Независимая социал-демократическая партия Германии
- Партия левых социалистов-революционеров (левых эсеров) — 99, 125, 126, 131, 137, 213—215, 262, 283, 363, 404, 433, 493
- Партия левых социалистов-революционеров Литвы — 131
- Партия левых социалистов-революционеров объединенная (интернационалистов и синдикалистов) — 125
- Партия социалистов-революционеров (эсеров) — 17. 31, 34, 36, 42, 45, 47, 56, 71, 76—80, 87—89, 91, 94, 119, 167, 171, 173, 174, 182—185, 187, 188, 201, 213—217, 229, 231—233, 260, 273, 274, 285, 289, 299, 333, 347, 357, 364, 368, 374, 376, 381, 384, 385, 391, 404, 422—424, 427, 452, 467, 470, 472, 478, 501, 503—510, 515, 520—525, 528—530, 532, 533, 537, 538, 544, 572, 574, 578, 580, 581, 586—589
- — правые — 63, 263, 283, 591
- Поалей Цион (ЕСДРП) — 131
- Польская социалистическая партия (PPS, ППС) — 138, 148
- Польская социалистическая партия — «левица», ППС — «левица» — 138, 232

- Польская социалистическая партия — революционная фракция, ППС — революционная фракция — 138
- PPS — см. Польская социалистическая партия
- Потресовцы — 90, 91
- Революционные народники — 479
- Российская коммунистическая партия (большевиков), РКП(б) — 15, 17, 19—23, 28, 31—34, 36, 37, 39, 50, 57, 60, 63, 66, 67, 69, 71—73, 76, 77, 80, 88, 90—92, 94—97, 99, 101, 102, 108, 112, 114—117, 119, 121, 124, 125, 131, 132, 136, 140—142, 145, 148—153, 162—166, 168, 170—172, 174, 175, 177, 179, 182—185, 187, 188, 193, 194, 199, 200, 202—212, 218, 219, 224, 226—228, 232—236, 238, 246, 247, 253, 255—260, 264, 266—268, 274—277, 279—285, 291, 294, 296, 300—311, 313—315, 320, 321, 323, 324, 326, 327, 332—334, 339, 340, 342, 343, 349—353, 362, 364, 365, 369, 371, 374, 377, 379—386, 388, 390, 392, 393, 395, 400, 403, 404, 406—409, 412, 414, 415, 417—421, 423—431, 433, 434, 441, 443, 445, 447, 450, 451, 454, 456, 459, 463, 465—467, 470—473, 478, 479, 483, 485—490, 492, 494, 495, 497, 501—503, 506—510, 512, 514—522, 524—533, 544, 553, 555—558, 561, 562, 565, 571—573, 575, 579, 586
- ее организации:
 - — Бежецкая — 125
 - — Иркутская — 124
 - — Киевская — 124
 - — Московская — 268
 - — Петербургская — см. Петроградская
 - — Петроградская — 268
 - — Николаевская — 223, 224
 - — Одесская — 484
 - — Ростовская-на-Дону — 123, 301
 - — Смоленская — 123, 130
 - — Тверская — 122
 - — Череповецкая — 124
 - левые — 71
 - «Рабочая оппозиция» — 60, 64, 95, 170, 247, 277, 428, 528
 - Троцкистско-зиновьевский объединенный центр — 317
 - Российская социал-демократическая рабочая партия, РСДРП — 15—25, 28, 30—32, 34, 36, 38, 63, 64, 72—74, 78, 79, 88, 90, 101, 103, 105, 107, 109, 114, 115, 118, 119, 125, 131, 132, 145, 148, 150, 151, 155, 158, 165, 166, 168, 170, 173—175, 178, 183, 187, 197, 201, 202, 203, 205, 206, 208, 211, 213—219, 222, 227—229, 231, 233, 236, 237, 247, 255, 258—262, 265, 266, 274, 280, 283, 285, 292, 299, 309—311, 313, 317, 318, 321—324, 332, 333, 336, 337, 347, 350, 357—361, 363, 374, 376, 378—383, 385—387, 389, 390, 394, 398—401, 403—405, 412, 413, 415—418, 420—425, 433, 434, 442, 446—449, 451, 453, 457—460, 467, 470, 474, 477, 479, 484—486, 488, 489, 491—493, 495, 501, 502, 508, 510—512, 518, 521, 523, 524, 527—529, 531, 532, 536, 537, 543, 544, 546, 548, 549, 551, 560, 561, 564—567, 569—574, 576—578, 580—591
 - ее организации:
 - — Барнаульская — 571, 573

- — Бежецкая — 125
- — Бийская — 571
- — Брянская — 176
- — Витебская — 18, 185
- — Владимирская — 383
- — Вологодская — 322
- — Донская — 18, 34
- — Елизаветградская — 224
- — Екатеринославская группа — 321, 326, 327
- — Екатеринославская — 259, 322, 329, 492
- — Житомирская — 394
- — Иркутская — 124, 316, 571
- — Киевская 18, 34, 122, 124, 154, 322, 328, 329, 421, 492
- — Красноярская — 571
- — Крымская — 73
- — Могилевская — 122
- — Московская группа — 265, 323—325, 574, 575, 577—579
- — Московская — 18, 34, 74, 104, 105, 173, 175, 178, 202, 211, 321, 322, 328, 352, 383, 394, 492, 571, 576
- — Николаевская — 18, 223, 224
- — Николаевская независимая — 223
- — Новониколаевская — 571, 572
- — Одесская — 18, 74, 76, 122, 176, 196, 321, 327, 329, 460, 483—486
- — Омская — 316, 318, 571
- — Орловская — 363
- — Оршская — 123
- — Пермская — 322
- — Петербургская — см. Петроградская
- — Петроградская группа — 265, 266, 321, 326, 327, 329, 578, 579
- — Петроградская — 18, 73, 177, 321, 329, 383, 444
- — Полтавская — 492
- — Ростовская — 122, 232, 300, 321, 327, 383, 394
- — Ростовская-на-Дону — 327
- — Ростово-Нахичеванская — 123, 327
- — Самарская — 176, 329
- — Саратовская — 321, 327—329
- — Севастопольская — 74
- — Семипалатинская — 571
- — Сибирская — 18
- — Смоленская — 123
- — Ставропольская — 325
- — Тверская — 122, 394
- — Томская — 316, 571
- — Уфимская — 322
- — Харьковская группа — 321, 326, 327
- — Харьковская объединенная — 317
- — Харьковская — 34, 322, 327, 329, 383, 394, 489, 492, 493
- — Херсонская — 224, 225
- — Череповецкая — 124
- левые — 34, 65, 90, 91, 123, 320, 323, 327, 328, 333, 352, 484
- правые — 23, 25, 34, 65, 90, 91, 123, 197, 278, 319—321, 323, 324, 326—330, 336, 351, 353, 445, 512, 532, 574
- Группа левых меньшевиков (революционных марксистов) — 200
- Группа социал-демократических депутатов IV Всероссийского съезда профсоюзов — 236, 237, 240, 250
- Донецкий союз — 331
- Донской областной центр РСДРП — 305
- Дальцентр РСДРП — 391, 480
- Румынская социал-демократия — 137
- Социал-демократическая партия Германии (СДПГ, SPD) — 281, 373, 407

- — Правление — 407
- — левые — 106
- — правые — 106, 407
- Социал-демократическая рабочая партия Нидерландов — 148
- Социал-демократическая партия Швейцарии — 144
- Социалистическая партия Баната — 131
- Социалистическая реформистская партия Италии — 110
- Тесняки — см. Болгарская коммунистическая партия (тесных социалистов)
- VSP — см. Независимая социал-демократическая партия Германии
- Французская социалистическая партия — 67, 99, 107, 145, 407
- — Постоянная административная комиссия — 407, 408
- Широкие — см. Болгарская рабочая социал-демократическая партия (широких социалистов)
- Черносотенцы — 149
- Якобинцы — 31, 35, 37, 171, 188, 257, 259, 264, 313—315, 367, 518
- Политбюро ЦК РКП(б)** — 42, 103, 173, 201, 202, 386, 390, 573, 574, 580—582, 584, 586, 588—590, 593
- Секретариат — 593

Промышленные предприятия

- Александровский завод (Петроград) — 152
- «АМО», автомобильный завод Т-ва на паях Моск. автомоб. завода «АМО» (Москва) — 433
- «Богатырь», завод акц. франко-русского об-ва (Москва) — 285, 433
- Владимирский пороховой завод — 494

- Лесснера завод («Новый Лесснер») русского акц. об-ва «Соединенные механические заводы» (Петроград) — 171
- Морозовская фабрика (Тверь) — 122
- «Наваль», судостроительный завод акц. об-ва Николаевских судостроительных, механических и литейных заводов (Николаев) — 224
- Типография И.Д.Сытина (Москва) — 493
- Типография «Коминтерн» — 433
- Франко-русский завод (Тверь) — 122

Профсоюзы

- Амстердамский интернационал профсоюзов (Международная федерация профсоюзов, MFI) — 245, 333, 407—409, 454, 500
- — Комиссия помощи голодающим — 426
- Всероссийский Союз металлистов
- — Правление — 259
- — Николаевский — 224
- ВЦСПС (Всероссийский Центральный совет профессиональных союзов) — 94, 236, 238—240, 334, 335, 496, 586, 587, 590
- — Президиум — 238, 240, 250
- Витебский губернский Совет профсоюзов металлистов — 239
- Екатеринославский губсоюз — 423
- Иркутский Союз печатников — 124
- Киевский Союз транспортных рабочих — 423
- Международная федерация профсоюзов (MFI) — см. Амстердамский интернационал профсоюзов

- Международный Союз рабочих металлистов — 145
- Международный Союз рабочих транспорта — 408
- Московский Совет профсоюзов — 494
- Московский Союз химиков — 494, 495
- — Правление — 494
- Новониколаевский губсоюз — 571
- Петроградский губернский Совет профсоюзов — 235
- — Президиум — 235
- Иркутский Союз советских работников — 124
- Профинтерн (Международное объединение революционных профсоюзов) — 500, 582, 583

Реввоенсовет Республики (Революционный военный совет республики, РВСР) — 149

- — Реввоенсовет Восточного фронта — 317
- — Реввоенсовет V Армии — 317
- — Реввоенсовет VII Армии — 69

«РОСТА» (Российское телеграфное агентство) — 113, 125, 469

Самарский комитет Учредительного собрания — см. Комитет членов Учредительного Собрания

Совет Народных Комиссаров (Совнарком, СНК) — 17, 104, 177, 204, 219, 286, 514

Совнарком ЗСФСР — 102

Советы

- Военный Совет обороны Кронштадтской крепости — 149
- ВСКХ (Всесоюзный совет коммунального хозяйства) — 433

— Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) — 219, 240, 317, 590, 592

- — Московский — 433
- — Президиум — 236
- Совет министров Дальневосточной республики (ДВР) — 391

Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов

- Бременский — 145
- Иркутский — 124, 125
- Московский — 19, 50, 57, 88, 103, 104, 199—202, 210, 217, 259, 266, 268, 285, 291, 292, 321, 324, 394, 411—414, 425, 433—435, 493, 505, 576
- — Президиум — 290, 291, 394, 413
- Николаевский — 224
- Петербургский — см. Петроградский
- Петроградский — 172, 234, 360, 381
- Ростовский-на-Дону — 123
- Смоленский — 126—130
- Тверской — 122

Совещания

- Апрельское совещание — см. Партийное совещание при ЦК РСДРП (1920, апрель)
- Берлинское совещание представителей Заграничных делегаций РСДРП и социалистов-революционеров. 1922 — 427, 523, 524
- Берлинское совещание трех Интернационалов — см. конференция трех Интернационалов в Берлине. 1922
- Всероссийское партийное совещание при ЦК РСДРП (1918, май) — 548
- Всероссийское совещание при ЦК РСДРП в Москве — см. Всероссийская конференция РСДРП в Москве. 1920

- Всероссийское совещание РСДРП (1918, декабрь) — 21, 320, 548
- Московское совещание местных организаций РСДРП (1922, октябрь) — 18, 19, 43, 560—570, 590
- Партийное совещание при ЦК РСДРП (1920, март) — 26, 51
- Партийное совещание при ЦК РСДРП (1920, апрель) — 51, 87, 279, 280, 452, 549
- Партийное совещание РСДРП (1919, август) — 25
- Совещание партийных работников (1921, август) — 18, 40, 339—347
- Совещание членов ЦК кадетской партии. Париж. 1921 — 272, 273
- Совещание членов Всероссийского Учредительного собрания в Париже. 1921 — 28, 45, 62, 63, 76—80, 87—89, 101, 122, 135
- — Исполнительная комиссия (комитет) членов Учредительного собрания — 269, 273, 437, 480

Социалистическая академия общественных наук — 445

Союзы

- Антанта — 39, 77, 78, 80, 116, 134, 144—146, 148, 171, 172, 179, 185, 209, 218, 252, 256, 268, 318, 402, 403, 407, 428, 438, 477
- Международный союз социалистических партий — см. II¹/₂ (Венский) Интернационал
- Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ) — 380, 417, 422, 443, 576
- Российский социал-демократический союз рабочей молоде-

жи — 416, 417, 421, 422, 442, 443, 468, 480, 493, 575, 576

— его организации:

- — Екатеринославская — 422
- — Киевская — 330
- — Московская — 103, 173, 330, 468, 488, 493, 575, 576
- — Одесская — 339, 422, 484, 486
- — Ростовская-на-Дону — 330
- Украинская — 421
- Союз Возрождения России — 91, 197, 460
- Центросоюз (Всероссийский центральный союз потребительских обществ, ВЦСПО) — 433, 587, 590

Съезды

- Витебский губернский съезд Союза металлистов. 1921 — 239
- II съезд РСДРП. 1903 — 33, 321
- Гамбургский съезд. 1923 — 58
- Декабрьский (чрезвычайный, экстренный) съезд РСДРП(о). 1917 — 43, 320, 548
- Ливорновский съезд итальянских социал-демократов и коммунистов. 1921 — 131
- Международный социалистический и рабочий съезд в Женеве. 1920 — 110
- Нюрнбергский съезд социал-демократических партий Германии. 1922 — 58
- Объединительный съезд РСДРП(о). 1917 — 32
- Профсоюзов
- — I съезд. 1918 — 236
- — II съезд. 1919 — 236
- — III съезд. 1920 — 94, 96, 236, 247
- — IV съезд. 1921 — 19, 74, 75, 86, 97, 236—254
- РКП(б)

- VII съезд. 1918 — 206
- VIII съезд. 1919 — 204
- IX съезд. 1921 — 164
- X съезд. 1920 — 30, 60, 170, 205, 206, 218, 253, 284, 296, 313, 378, 415
- XI съезд. 1922 — 489, 492, 510
- Советов
 - I съезд. 1917 — 36, 187
 - II съезд. 1917 — 331
 - VII съезд. 1919 — 25, 204
 - VIII съезд. 1920 — 17, 60 — 62, 64, 72, 92, 100, 118, 122, 124, 159, 205, 218, 502
 - IX съезд. 1921 — 502
- Съезд инструкторов губсоюза в Новониколаевске. 1921 — 571
- Съезд Латышской социал-демократической партии — 409, 410
- Съезд Независимой социал-демократической партии в Лейпциге. 1922 — 401, 407, 408
- Президиум — 407
- Съезд немецких социал-демократов в Гейдельберге. 1925 — 373
- Съезд русских монархистов в Рейхенгале — 273
- Съезд Русского национального объединения. Париж. 1921 — 272, 273
- Съезд социал-демократической партии Германии в Гёрлице. 1921 — 54, 373
- Съезд Социалистической партии Италии в Болонье. 1919 — 131
- Съезд Учредительного Собрания — см. Соповещение членов Всероссийского Учредительного Собрания в Париже. 1921
- Торгово-промышленный съезд. Париж. 1921 — 272
- IV (Объединительный) съезд РСДРП. Стокгольм. 1906 — 331
- Чрезвычайный съезд Независимой социал-демократической партии Германии в Галле. 1920 — 52, 64, 169
- Учредительное Собрание** — 36, 47, 53, 77, 171, 173, 184—188, 258, 265, 343, 364, 393, 394, 518, 521, 522, 573, 577
- Уфимская директория (Всероссийское временное правительство)** — 307
- Фракции**
 - Беспартийной рабочей конференции в Кивее
 - меньшевиков — 25
 - Венской конференции европейских социалистических партий
 - левых социалистов-революционеров — 126, 131
 - Витебского губернского съезда Союза металлистов
 - беспартийных — 239
 - меньшевиков — 239
 - VIII Всероссийского съезда Советов
 - коммунистов — 61, 62
 - Гомельского Совета
 - меньшевиков — 126
 - Московского Совета
 - беспартийных — 291
 - меньшевиков — 200, 210, 290, 291, 293
 - Московского Совета профсоюзов
 - коммунистов — 291, 494
 - Ростовской-на-Дону Думы
 - меньшевиков — 307
 - VII Всероссийского съезда Советов
 - меньшевиков — 25
 - Смоленского Совета
 - социал-демократов и беспартийных, им сочувствующих — 126—130

- Харьковской рабочей конференции
- — меньшевиков — 25
- Фронты, военные округа, армии, части**
- Армии
- — Добровольческая — 301, 303, 307, 308

- — XI — 56, 69, 133
- Юго-Западный фронт — 174
- Хлебопродукт — 592**
- Центральная контрольная комиссия РКП(б) (ЦК РКП(б)) — 240**
- Центральное статистическое управление (ЦСУ) — 16, 293—294**

**Меньшевики в большевистской России
1918—1924**

**Меньшевики
в 1921—1922 гг.**

Редактор *Т.В. Хордина*
Художественное оформление *А.К. Сорокин*
Компьютерная верстка *В.А. Юрченко*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 29.03.2002.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 39,0. Уч.-изд. л. 44,7. Тираж 1000 экз.
Заказ № 1677

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)
129256, Москва, ул. В.Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71
Тел./Факс 181-34-57 (отдел реализации).

Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика
в ГУП «Марийский полиграфическо-издательский комбинат»
424000, г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 112

41-80

MEMBERSHIP 1921-1922 F.